

Олег ПЛАТОНОВ

МАСТЕРА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ИЗМЕНЫ

Олег
ПЛАТОНОВ

Мастера
государственной
ИЗМЕНЫ

«Родная страна»

МОСКВА

2014

УДК 061.236

ББК 86.42

П 37

Платонов О. А.

П 37 Мастера государственной измены. — М.: «Родная страна», 2014. — 368 с.

ISBN 978-5-903942-24-4

Масонство — тайное преступное сообщество, преследующее цель достижения мирового господства на началах иудаистского учения об избранном народе. В книге на основе секретных масонских документов, хранившихся в Особом Архиве КГБ СССР, раскрывается подлинная история масонских преступлений против России с момента возникновения, в начале XVIII века, до конца XIX века. Многие документы публикуются впервые и имеют воистину сенсационный характер.

Книга снабжена уникальным словарем российских масонов.

© Платонов О. А., 2014

© «Родная страна», 2014

ВСТУПЛЕНИЕ

Эта книга написана на основе подлинных масонских документов, хранящихся в секретных масонских архивах и не подлежавших публикации.

Русские масонские тайны оберегались так надежно, что не случись вторая мировая война, мы, скорее всего, ничего не узнали бы до сих пор. Дело в том, что архивы масонских лож (а русские ложи были филиалами западных), и разных секретных организаций, и спецслужб были захвачены Гитлером во время оккупации Европы. А после нашей победы оказались в руках Красной Армии. В качестве трофея их вывезли в Москву, где хранили под строгим секретом вплоть до 1991 года, используя преимущественно как оперативный материал для КГБ.

Десятки, сотни тысяч дел с середины XVIII века по 1939 год, а в них — протоколы заседаний масонских лож, документы, циркулярные письма и инструкции, финансовые отчеты и переписки, позволяющие с полной определенностью говорить о преступном, заговорщическом характере этой тайной организации, ставящей главной целью достижение политического влияния и господства темных закулисных сил.

В отличие от западного масонства, преимущественно игравшего роль закулисного идеологического и политического лобби, русское масонство имело свои характерные особенности. Сохраняя все черты закулисного лобби, русское масонство в силу своей зависимости от зарубежных масонских орденов было средоточием лиц, лишенных национального сознания, а нередко просто откровенно антирусской ориентации. Для многих из них масонство было формой русофобии — ненависти к русскому народу, его традициям, обычаям и идеалам, попрания национальных интересов России. В масонстве русская интеллигенция отчуждалась от русского народа, уходила от него в подполье, выдумывая там разные проекты и комбинации "обустройства" России на западный лад.

Главное, конечно, состояло в том, что русское масонство, начиная с XVIII века, всегда было только филиалом масонских орденов Западной Европы, тщательно исполняя все инструкции их руководителей.

Даже в те короткие моменты, когда оно получало относительную автономию, внутренняя жизнь русского масонства полностью контролировалась зарубежными центрами. Об этом уже неопровержимо свидетельствуют переписка российских масонов со своими руководителями из-за рубежа, а также отчеты о проводимой работе. Из-за рубежа русским масонам поступают инструкции и циркулярные письма, которым они были обязаны следовать в своей работе.

Авторитет зарубежных масонских начальников был у российских масонов очень высок, часто гораздо выше, чем авторитет законной русской власти. Сколько раз за свою историю российские масоны вступали в тайный стовор с зарубежными собратьями, чтобы проводить линию, которая на их языке называлась "большая масонская правда"!

Российских масонских братьев совершенно не смущало, что они по своей сути являлись агентами зарубежных правительств и, выполняя установки зарубежных центров, подрывали национальные интересы России.

История масонства в России — это история заговора против России. Архивные данные свидетельствуют, что практически нет ни одного важного для России события, в котором масонские ордены не сыграли особую, всегда отрицательную для нее роль. Масонство было главной формой незримой духовной оккупации России, формой реализации антирусских импульсов Запада.

По отношению к России деятельность масонских орденов носила в чистом виде заговорщический характер, ибо предполагала тайные действия, не соответствовавшие национальным интересам России, способствовала ее ослаблению, поражению в войнах, разрушению национальных идеалов, традиций и обычаев.

По сути дела, "работа" масонских орденов велась параллельно подрывной деятельности зарубежных спецслужб, а часто и переплеталась с ними. Известно множество случаев, когда члены масонских лож и агенты иностранных разведок выступали в одном лице. Кстати говоря, зарубежные спецслужбы всегда рассматривали масонов как резерв для подбора кадров в борьбе против России.

Сами масоны всегда пытались представить свое преступное сообщество как идейную организацию. Однако никакой положительной идеи в умственных рассуждениях масонов не существовало, а только сатанинская жажда господства над другими людьми.

Идеология масонства — это идеология избранничества, предполагающая господство над человечеством. Цель масонов — установление мирового порядка, в котором им будет принадлежать господствующая роль. В масонской литературе это символически изображается как строительство храма, вольными каменщиками которого являются масоны. Своим отцом они считают Адонирама (или Хирама), которому Соломон поручил строение храма. Этот Адонирам "должен был великому числу работников производить плату, которых он всех знать не мог". Каждому строителю Соломонова храма масонская система обещает вознаграждение в зависимости от внесенного вклада. С этого обещания вознаграждения собственно и начинается масонская доктрина, которая подробно

расписывает мзду каждого. "Дабы ему (Адонираму) ученикам не заплатить столько, сколько следует товарищам, а товарищам столько, сколько следует мастерам, то принужден он был с каждым из них согласиться о некоторых словах, знаниях и осязаниях для различения каждого в особенности"¹.

Для установления нового мирового порядка масонские власти формируют тайное мировое правительство, которое в разные времена существовало в разных облициях, но всегда под контролем иудаистских лидеров. В XVIII—XX веках оно постоянно мигрировало из Англии в Германию Ротшильдов, а оттуда во Францию, переместившись в XX веке в США. Сегодня рабочими органами этого правительства являются Руководящий орган всемирной еврейской масонской ложи "Бнай-Брит", Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб, Международный валютный фонд, Всемирный банк и некоторые другие организации.

Русская Церковь всегда осуждала масонство, справедливо считая его проявлением сатанизма. Если на низших ступенях посвящения иногда и встречались религиозные люди, то масоны высших градусов были воинствующими безбожниками и врагами Церкви. Разрушение Церкви считалось одной из главных задач масонства как идеологической организации. В 1881 году бельгийский масон Флери писал: "Долой Распятого!... Его царство кончено! Бог не нужен". Другой высокопоставленный масон заявлял в 1912 году: "...пока мы не ликвидируем церкви, мы не сможем работать продуктивно и построить что-либо прочное". "Есть война, — вторил ему в 1913 году другой масон, — которую мы должны продолжать до победы или до смерти, — это война против всегдашних врагов масонства: всех догматов, всех церквей". "Будем помнить, — повторяли за ним другие масоны, — что христианство и масонство абсолютно несовместимы, и потому принадлежать к одному — значит порвать с другим". У масонов треугольник с оком дьявола подменяет крест, а ложа — храм Божий. "Мы, масоны, — говорил мастер ложи Лессинга, — принадлежим к роду Люцифера (т. е. сатаны)"².

Масонство отказывалось от всего того, что придает плоть национальной жизни общества, от всей сложной жизненной системы, связанной с понятиями Родины, Отечества, Православия. Оно отходило от русских религиозных, государственных, сословных традиций и старалось заменить их некими космополитическими абстракциями.

¹ Особый Архив СССР — далее ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5294 (Ритуал проведения заседания ложи "Аполлон" в г. Петербурге).

² Цит. по: Почему православному нельзя быть экуменистом. СПб., 1992. С. 200.

Масоны стремились не только уничтожить Русскую Церковь и русское государство, но и духовно перестроить русского человека, сделав из него космополита. "Внутренняя работа над совершенствованием дикого камня русской души", по мнению Г. В. Вернадского, была главным направлением всей масонской работы и способствовала "созданию того типа, который надолго получил значение в русском дворянском обществе".

Русские масоны любили поговорить о борьбе со злом в мире и в самих себе, о восхождении по таинственной лестнице или о цепи, соединяющей мир земли и тления с миром духа. На лестнице этой много ступеней, в цепи много звеньев, но главнейшее из них — самопознание, покаяние, устройство внутреннего храма, высшее прозрение, у иных ищущих — экстаз, у других — великое безмолвное созерцание. Однако на практике реальное участие в масонской работе было сознательным служением темным силам сатанизма.

Среди символов, объясняющих страшную суть масонства, образ сатаны является наиболее точным и определяющим. В глубокой тайне и темноте пришел он на Русскую Землю, чтобы разрушать ее святыни и духовные ценности, грабить ее богатства и поработить ее народ. Великая тысячелетняя держава, занимающая шестую часть света, жившая своим трудом и существовавшая совершенно независимо от остального мира, была не только лакомым кусочком для интернациональных паразитов, но и глубоким укором их эксплуататорской политике, направленной на грабеж и колониальное закабаление других народов. В XVIII веке окончательно выкристаллизовались главные ценности западной цивилизации, ядром которых стали масонские идеалы избранничества и особых прав управлять "темным большинством" человечества, выросшие из иудаизма, Талмуда и каббалистических учений. К концу XVIII века сообщество стран, принадлежащих к западной цивилизации, осуществило широкомасштабное ограбление десятков миллионов людей в Азии, Америке, Африке и за счет страданий этих людей обеспечило благополучную жизнь многих обывателей Западной Европы.

В таких условиях объединение западных обывателей в тайные масонские ложи было организационным и идеологическим обеспечением системы паразитизма и эксплуатации других народов западными странами. Внешние мистические и ритуальные оболочки были только ширмой, за которой, по сути дела, скрывалась секретная политическая партия Западного мира, провозглашавшего свою избранность и право на эксплуатацию остального человечества.

Недаром сами масоны нередко объявляют себя преемниками древ-

него ордена Соломонова храма (тамплиеров). Следует напомнить, что это был разбойничий орден, прославившийся своими грабежами и злодейскими убийствами в эпоху крестовых походов. Перешагнув все христианские заветы, тамплиеры чувствовали себя превыше других, считали возможным заниматься колдовством и разными мистическими манипуляциями, расцениваемыми в средневековье как сношения с дьяволом. В результате многочисленные преступления ордена Соломонова храма были разоблачены, его руководители казнены, а многие храмовники поплатились тюрьмой.

Конечно, в своей основе масонские ложи служили прикрытием еще более тайной деятельности глубоко законспирированных тайных еврейских сект расового превосходства, активизация которых со второй половины XVIII века была связана, в частности, с деятельностью банкиров Ротшильдов.

Обрядовая, символическая сторона масонства имела ядро — иудейские верования, создание исключительно хороших условий существования для своих в ущерб всем чужим (гоям). За хитросплетениями иудейских, каббалистических формул скрывалось не движение к постижению Святого Духа, а, наоборот, стремительное движение от него к формам жизни, предполагающим упиваться земными наслаждениями и искать себе благ любой ценой, за счет других людей. Христианские добродетели отбрасывались самым демонстративным образом. Так, в 1936 году в одной из лож Великого Востока Франции делается доклад "Справедливо ли отвечать добром на зло?" И дается ответ — несправедливо. На зло надо отвечать злом¹. А для масона зло — все, что противоречит его интересам. И отсюда борьба против всего человечества. В общем, иудаистский принцип "око за око, зуб за зуб", помноженный на эгоизм воинствующего безбожника.

Однако обрядовая сторона практически не влияла на политические и деловые задачи, которые решались внутри масонских организаций. Недаром еще в XVIII веке одни и те же ложи переходили из одной системы в другую. Один и тот же масон мог состоять и в ложе шотландского устава и одновременно быть розенкрейцером или мартинистом.

Как признавался известный масон Папюс, в масонстве "всякий ритуал соответствует всегда либо политической, либо философской необходимости"². А когда этого не требовалось, масоны отказывались от всякого ритуала, обнажая свою чисто политическую сущность. Ибо

¹ ОА, ф. 92, оп. 5, д. 35, л. 10 — 19.

² Папюс. Развитие масонских символов. СПб., 1911. С. 11.

философия масонства есть обоснование политики группового эгоизма. Это характерно проявилось в годы первой антирусской революции 1905—1907 годов.

По сути дела, масонский обряд был дымовой завесой для непосвященных. Своего рода попыткой представить, что за внешне красивым и сложным обрядом следуют выдающиеся дела. На самом деле на этой внешней театральной красивости и заканчивалось все положительное (если это можно так назвать), что было в масонстве.

Методология тайных дел масонства раскрывается при ближайшем рассмотрении системы его посвящений, которые в разных масонских орденах выражают общую закономерность беспрекословной дисциплины и послушания.

Высшие степени посвящения выполняют чисто политические функции и являются ядром правящих систем всех западных стран. Эти части масонства определяют политику государств, разрабатывают перспективы мирового развития, подготавливают и продвигают высшие кадры своих единомышленников (иногда даже не масонов). Ритуал для этих степеней не играет никакой роли. Дела высших степеней сохраняются в глубокой тайне от нижестоящих.

Средние степени посвящения выполняют политические функции, но на более узком, чаще региональном уровне и больше всего участвуют в подготовке кадров из определенного рода людей и вовлечении их в масонское подполье. Действуют они всегда под жестким контролем и по определенным инструкциям деятелей высших степеней посвящения. Ритуал для этих степеней имеет чисто условный характер, а вся их деятельность также скрывается от нижестоящих.

Высшие и средние масонские степени, начиная с третьего градуса, давали их носителям тайное право на совершение любых преступлений и право на любую ложь ради общемасонского дела. "Освобождение от обетов", "ложь во спасение" были особой привилегией подавляющей части масонства.

Низшие степени посвящения представляли собой сложные, многослойные образования самых разных людей. Это своего рода кадровый резервуар масонства, часть содержимого которого отсеивается, а часть никогда даже на средние степени не поднимается.

Последние чаще всего состоят из лиц, которых по большому счету к масонам и отнести нельзя, это преимущественно духовно-нравственно дезориентированные люди, сбитые с толку псевдоидеалистическими и псевдоромантическими заявлениями масонских орденов. Эти люди нередко за чистую монету принимают ритуальные игры и охотно участвуют в них. Но именно эта часть масонов низшей степени имеет

для масонских орденов особое практическое значение — она служит интересам создания положительного имиджа этой преступной организации, представляя ее как безобидное собрание романтических чудаков, мечтающих о совершенствовании человечества. Нередко это просто приманка для вступления в орден известных людей литературы, искусства и др. Таких людей мы назвали бы масонами для отвода глаз. Они служат невольным прикрытием масонских преступлений и подпольных дел, хотя сами о них совершенно не осведомлены. Именно такую роль в масонстве выполняли некоторые деятели русской культуры, например архитектор Баженов, художник Левицкий, писатель Вересаев. Пользуясь возвышенными романтическими настроениями этих людей, масонские конспираторы обещали им открыть "бесконечные горизонты совершенствования души" и самосовершенствования. Конечно, все это был обман, ибо мошенники не могли им дать ничего положительного, зато получали их славные имена для использования в своих спекуляциях. Масоны не гнушались даже приписывать к своим рядам людей, которые либо в масонстве вообще не состояли, либо состояли непродолжительный срок и никакого участия в масонской работе не принимали. Совершенно безосновательно, в целях повышения престижа своей организации вольные каменщики приписывали себе Петра I и многих из его соратников, поэтов Державина и Жуковского и даже Николая II.

Не подтверждается фактами и участие в масонских ложах великих русских полководцев Суворова и Кутузова. Легенда об их принадлежности к масонству — яркий пример обмана, на который шли вольные каменщики, чтобы возвеличить себя и скрыть свою преступную сущность.

Случайный, эпизодический характер носила причастность к масонским ложам Пушкина, Карамзина и Грибоедова, хотя вольные каменщики до сих пор в рекламных целях приводят их как пример своих "образцовых братьев".

Пушкин был записан в ложу в середине 1821 года, а в конце этого же года ложа распалась, так и не начав работать. Конечно, масоны и позднее всячески старались привлечь великого поэта в свои ряды, но ему был глубоко противен характер масонского подполья, дух интриг, отдававший государственной изменой, и их попытки остались безуспешными. Позднее масоны сыграли трагическую роль в судьбе Пушкина. Как показали научные исследования 20-х годов, "Диплом рогоносца", ставший одной из главных причин дуэли и гибели поэта, был составлен масоном князем П. Долгоруковым. Вывод этот подтверждается графологической экспертизой. Крупным масоном был и убийца Пушкина Э. Дантес.

Сторонился масонства (хотя незначительное время и состоял в низшей степени в одной из лож) и А. С. Грибоедов. Никакой реальной масонской работы он не вел. Более того, в комедии "Горе от ума" он по сути дела высмеивает вольных каменщиков и их собрания, стремившиеся определять политику ("У нас есть общество и тайные собрания по четвергам. Секретнейший союз...").

В юные годы короткое время состоял в одной из лож Карамзин, который быстро понял антирусскую сущность масонства и вышел из его членов. В зрелом возрасте масоны предлагали русскому историку вновь вступить в ложу, суля высокие масонские степени и поддержку, но он отказался. В отместку за это масоны стали травить его.

Начиная с XIX века масонские организации стали массовым политическим движением взаимопомощи безнравственных людей, разделивших мир на своих и чужих. Своим можно делать все, что угодно, чужими следует манипулировать и умело руководить из-за кулис. Любой чужой, осмеливающийся посягать на своих, подвергается невидимому давлению, против него допустимо использование любых приемов — травля, клевета, моральное и физическое убийство.

Самым типичным примером первичной масонской организации являются так называемые ротари и лайон клубы — объединения избранных для взаимопомощи и поддержки в той или иной области жизни. Человек, вошедший в круг определенной группы "своих", получает массу преимуществ и каждодневную помощь своих братьев. Правда, и собратья требуют от него постоянной поддержки и участия в организации и исполнения приказов, идущих по инстанции "сверху".

*
*   *

Автор выражает признательность сотрудникам Особого Архива СССР (ныне Центр Хранения Историко-Документальных коллекций РФ), Государственного Архива Российской Федерации, Архива и библиотеки Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, США), Гуверовского института войны, революции и мира (Станфорд, США) и Библиотеки Конгресса США за советы и консультации при подборе документов и материалов. Особую благодарность приношу бывшим сотрудникам советских и зарубежных спецслужб, а также моим информаторам из кругов, близких к масонским организациям, не без риска для своей жизни и карьеры согласившимся дать ценные сведения, без которых знания о современном масонстве и его влиянии на российскую политику было бы неполным.

Глава 1

История первых преступлений против России. — Первые российские ложи. — Вражда к русскому и космополитизм. — Слияние государственной власти и масонства в Западной Европе. — Масонский интернационал. — Внешнеполитические интриги. — Русофобия Фридриха II. — Предательство в Семилетней войне.

История российского масонства первых десятилетий существования — это метание от одного иноземного влияния к другому в поисках какой-то абстрактной "абсолютной истины", под видом которой скрывались духовная пустота и ненависть к своей Родине, патологическая нелюбовь к ее национальным началам, традициям и идеалам.

Первые русские масонские ложи возникли как филиалы масонских орденов Западной Европы, с самого начала отражая политические интересы последних. Главный постулат новоиспеченных российских масонов — мнение о духовной и культурной неполноценности России, ее темноте и невежестве, которые необходимо рассеять путем масонского просвещения. Опорой масонского проникновения в Россию стала часть правящего класса и образованного общества, оторвавшаяся от народа, не знавшая и даже презиравшая его национальные основы, традиции и идеалы. Это предопределило антирусский, антинациональный характер развития масонства в России.

С масонства начинается сознательное повреждение русского образованного общества и правящего слоя. Оторвавшись от отеческих корней, они ищут "ключи к тайнам природы" в западных ценностях бытия. Эти люди, ориентированные на Запад, несчастны в своей беспочвенности. Стремление найти истину для себя в чужой жизни приводит к болезненному духовному раздвоению.

Новообращенным российским масонам внушались мысли о бесспорном преимуществе западной культуры и общественной жизни по сравнению с русской "темнотой" и "невежеством". Духовная сторона масонства заключалась в вытеснении из сознания образованного слоя России национальной духовной традиции и внедрения в него чуждых ценностей западной цивилизации. Именно масонские ложи дали первые примеры противостояния дворянства и интеллигенции государственному строю России, от них идет начало революционного антирусского движения, направленного на разрушение национальных основ.

По масонскому преданию, не имеющему никакого документального подтверждения, первым русским масоном был Царь Петр I, якобы ставший членом одной из лож в Амстердаме в 1697 году. В масоны Петра будто бы посвятил английский масон, строитель храма св. Павла в Лондоне Джон Верн¹. Возвратившись в Россию, Петр якобы организовал ложу в Москве, мастером которой стал Лефорт, оратором — граф Брюс, первым блюстителем — Гордон, а вторым — сам Царь. Предание это является чистейшей воды позднейшей масонской выдумкой с целью освятить преступную организацию авторитетом великого человека. Царь Петр очень щепетильно относился к своим суверенным правам, высоко ценил российский самодержавный принцип, чтобы всерьез поступиться ими ради участия в иноземной секте. Кроме того, если бы факт действительно имел место, то в архивах голландских масонских лож (а они хранятся пока в Москве) он был бы обязательно отражен, чего нет на самом деле. В действительности же развитие масонства в России начинается после смерти Петра I и вначале объединяет в своих рядах иностранцев и узкий слой космополитизированного российского дворянства и знати. Этим людям был просто необходим своего рода клуб, в котором они отделяли себя от русского народа.

Первая российская масонская ложа возникает в 1731 году. Организуется она Великой Ложей Англии и возглавляет ее английский капитан на русской службе Джон Филипс, которого через десять лет сменил на этом посту тоже англичанин — генерал Джеймс Кейт.

Одним из первых известных российских масонов стал крещеный еврей П. П. Шафиров (умер в 1739 году), занимавший при Анне Иоанновне высокий пост президента Иностранной Коллегии, то есть главы внешнеполитического ведомства.

Вначале очень малочисленные, в царствование Елизаветы масонские ложи охватывают несколько сот человек, преимущественно ино-

---

¹ ОА, ф. 730, оп.1, д. 172 (Записка масона Кандаурова).

странцев. Именно через эти ложи западноевропейские монархи осуществляют свою тайную политику против России, а члены масонских лож становятся агентами влияния западноевропейских владык.

К середине XVIII века практически все влиятельные западноевропейские масонские ордены возглавлялись либо самими государями, либо представителями царствующих родов. Английское масонство еще в 1721 году становится под протекторат наследника престола принца Уэльского, и с тех пор английские масоны возглавлялись высшими особами государства. Французское масонство с 1743 года возглавлял принц королевской крови Людовик Бурбон, граф Клермон.

В Германии верховным покровителем и руководителем масонов был прусский король Фридрих Великий (вступил в ложу в 1738 году). Он имел звание гроссмейстера Великой Ложи "Трех Глобусов". Его пример подтолкнул к вступлению в масонство множество немецких государей и владетельных князей. Прежде всего здесь следует отметить Франца I, сначала герцога Лотарингского, а затем германского императора. В Швеции сложилась традиция возглавлять национальный масонский орден лично королю. В середине XVIII века возник так называемый "Королевский орден" с различными капитулами — "Рыцарей Востока", "Императоров Востока и Запада". В 1774 году в этом ордене состояли двенадцать королевских принцев и царствующих особ различных западноевропейских стран. Конечно, объединения эти носили преимущественно политический характер и являлись тайной формой проведения внутренней и внешней политики.

Естественно, государи и владетельные особы, загруженные государственными делами, сами не занимались текущей работой масонских лож, поручая ее своим политическим эмиссарам. Во Франции у главы масонства Людовика Бурбона, например, такими эмиссарами служили еврейский банкир Бор и учитель танцев Лакорн, выполнявшие разные щекотливые поручения интимного характера. В Германии масонским эмиссаром был член иерусалимского капитула (бывший советник ангалт-цербской консистории, лишенный должности за развратный образ жизни) авантюрист Самуил Роза. Не в меньшей степени прославились как мошенники и авантюристы масонские эмиссары великий приор Джонсон, занимавшийся открытым вымогательством денег, и барон Гунд, основатель масонской системы "Строгого Чина".

Эта система была выдумана им якобы по праву начальника всех германских масонов (Седьмой провинции). "В короткое время орден "Строгого Чина" приобрел господствующее положение во всей Германии, и другие масонские ложи стали переходить в этот орден, подписывая "акты повиновения" неизвестным орденским властям. Тайн-

ственность ордена была настолько велика, что от членов ордена скрывались даже его цели, которые были будто бы известны только в тайне пребывающему начальству”¹. На самом деле все это был сплошной обман, о котором мы не стали бы упоминать, если бы именно масонская система ”Строгого Чина” не приобрела широчайшего распространения в России.

Сторонниками этой системы был созван масонский конгресс, на котором гроссмейстером всех лож ”Строгого Чина” избрали герцога Фердинанда Брауншвейгского. А в 1775 году устроили еще один масонский конгресс в Брауншвейге, в котором приняли участие 26 князей.

Тайные политические эмиссары масонских лож плетут свои невидимые сети повсюду, где пролегают государственные интересы их западноевропейских владык. Причем самой распространенной фигурой высокого масонского функционера становится авантюрист, искатель удачи.

В середине XVIII века такой типичной фигурой является Михаил Рамзэ. Как отмечает исследователь масонства, это была личность ”темная и загадочная, связанная явно с якобитами, но в то же время получающая свободный пропуск в Англию; гувернер в доме герцога Бульонского, мечтавший о ”масонской космополитической республике” и вместе с тем отрекшийся перед французскими властями от своей принадлежности к масонству. Шпион Стюартов (занимавший одно из высших мест в масонской иерархии), он одновременно служил и Ганноверской династии, ловко маскируя свои политические интриги возвышенными разговорами о связи масонства и ордена крестоносцев”².

Под стать ему был барон Генрих Чуди, видный масон, подвизавшийся в качестве тайного масонского агента при русском Дворе.

Проникновение немецкого политического масонства в Россию можно датировать 1738 годом — моментом вступления в масонство прусского короля Фридриха II, сделавшего ложи орудием политического влияния на Русское государство. Именно в 1738—1744 годах налаживаются сношения берлинской ложи ”Трех Глобусов” с Петербургом³, где уже существовала по крайней мере одна масонская ложа⁴, возглавляемая Д. Кейтом. Немецкие масоны из ”Трех Глобусов” захватывают контроль над русскими ложами. Петербургские масоны хранят в Германии свои архивы и регулярно направляют туда свои отчеты. Уже

---

¹ Масонство в его прошлом и настоящем. СПб., 1914. Т. 1. С. 81—82.

² Там же. С. 44.

³ Вестник Европы. 1868. № 6. С. 550.

⁴ Кроме того, известны были ложи в Риге и Архангельске.

тогда некоторые масоны включаются в политическую борьбу, участвуя, в частности, в перевороте 1742 года¹. За спиной заговорщиков Шетарди и И. Лестока, организовавших заговор с целью захвата власти, стояли Франция, Швеция и Пруссия, но душою его был прусский король Фридрих II, который щедро оплачивал и Шетарди, и Лестока. Цель Фридриха — способствовать отстранению от русского престола Правительницы, которая придерживалась враждебной Пруссии австрийской ориентации, а также в перспективе провести на русский престол благоговевшего перед ним с детства племянника, голштинского герцога, сына дочери Петра I. Как известно, этот план удался, хотя история и внесла свои коррективы.

Однако Фридриху не удалось сделать Елизавету орудием в своих руках. Более того, Елизавета поняла действительные цели Лестока как секретного двойного агента одновременно и Пруссии и Франции. В 1745 году русские спецслужбы перехватили тайную переписку Лестока и Шетарди; последний был выдворен из России, а Лесток потерял прежнее влияние. В 1748 году снова были перехвачены письма Лестока и заместителя канцлера М. И. Воронцова к прусскому королю-масону Фридриху, из которых следовало, что оба они регулярно получали деньги от прусского короля за некие тайные услуги. Тесно связанные с масонскими ложами Воронцов и Лесток были наказаны: Воронцов на время отстранен от государственной деятельности, а Лесток арестован, пытан в Тайной канцелярии, приговорен к смерти как политический преступник, но помилован и сослан в Углич, а затем в Устюг Великий.

Все эти эпизоды заставили Елизавету зорко следить за масонами. В 1747 году по ее инициативе учиняется допрос вернувшемуся из Германии графу Н. Н. Головину, уличенному в тайных сношениях с королем-масоном Фридрихом II. Он признается в своей принадлежности к масонству и сообщает имена некоторых других масонов, "живших в оном же ордене": братьев графов Захара и Ивана Чернышевых, К. Г. Разумовского и др. (принятых в ложу в 1741—1744 годах).

В 1756 году руководитель Тайной канцелярии А. И. Шувалов приносит Царице показания Михаила Олсуфьева о масонской ложе "Молчаливость" в Петербурге, в которой числилось 35 представителей лучших княжеских и дворянских родов — Воронцовых, Голицыных, Трубецких, Щербатовых, Дашковых. Упомянуты там, в частности, писатель А. Сумароков, историк И. Болтин, Ф. Дмитриев-Мамонов,

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 7.

П. Свистунов. Возглавлял ложу отец будущей княгини Дашковой Р. Воронцов. С сороковых годов рассадником масонской идеологии среди молодежи становится Шляхетский сухопутный корпус, в котором преподавали масоны-иностранцы.

В середине пятидесятих годов масонское влияние проникает во многие центры жизнедеятельности государственного механизма России, и особенно в высшие эшелоны власти, причем ориентация его была преимущественно прогерманской. С сороковых-пятидесятих годов ведут членство в масонских ложах вице-канцлер (а позднее великий канцлер) граф М. И. Воронцов, воспитатель Павла I граф Н. И. Панин, а также брат последнего П. И. Панин.

Если самые близкие Елизавете люди — ее муж А. Г. Разумовский, А. П. Бестужев-Рюмин — и не состояли в масонских ложах (?), то их окружение было в значительной степени масонским. Состоял в масонской ложе брат А. Г. Разумовского Кирилл, гетман Украины. У самого Разумовского любимым адъютантом был знаменитый масон (а в будущем гроссмейстер) И. П. Елагин. Кроме того, в близком его окружении мы видим масонов А. П. Сумарокова, В. Е. Ададурова, Г. Н. Теплова (управляющего Академии наук).

Масоном был и другой фаворит Елизаветы, граф И. И. Шувалов¹, у которого личным секретарем состоял барон Генрих Чуди, один из виднейших идеологов мирового масонства².

Находясь под контролем масонских организаций Пруссии, русские масоны становились своего рода подданными прусского короля Фридриха, мечтавшего о разгроме и расчленении России. В первой половине пятидесятих годов Фридрихом готовится заговор с целью возведения на престол свергнутого Елизаветой младенца Иоанна Антоновича, принадлежавшего Брауншвейгской династии, к которой, кстати, относился и будущий глава мирового масонства герцог Фердинанд Брауншвейгский. Фридрихом планировалось не только отстранение от власти Елизаветы, но и военная интервенция в России.

В канцелярии Тайных розыскных дел хранится дело И. В. Зубарева, по происхождению купца, ставшего известным своими авантюрными похождениями. В 1755 году, бежав из Сысского приказа, Зубарев держит путь за границу, в Германию, где после многих приключений встречается с офицером, оказавшимся впоследствии генерал-адъютантом Манштейном (некогда состоявшим на русской службе при Минихе). Последний отправил его в Берлин, где Зубарев беседовал с родным

---

¹ Иванов В. Православный мир и масонство. М., 1993. С. 23.

² Масонство... Т. 1. С. 44.

дядюшкой свергнутого Императора Иоанна Антоновича, затем с самим прусским королем-масоном Фридрихом II, который произвел его в полковники и выделил 1000 червонцев на выполнение специального задания. Речь шла о возвращении на русский престол Иоанна Антоновича. Для этого Зубарев должен был прежде всего отправиться к раскольникам и склонить их на сторону Пруссии, убедив выбрать из своей среды епископа, который при содействии прусского короля будет утвержден в своем сане патриархом. Подготовив бунт среди раскольников, Зубарев должен был отправиться в Холмогоры, где в то время находились свергнутый Император и его родители. Изменник получил задание пробраться к герцогу Брауншвейгскому Антону Ульриху, передать ему две медали, по которым тот уже поймет, от кого и зачем прислан Зубарев. В задание Зубарева входила также подготовка герцога и его сына, низложенного Императора, к побегу за границу. Побег готовился в Архангельске, куда весной должен был направиться корабль под видом купеческого. В случае, если похищение принца удастся, предполагалось, что король прусский объявит войну России и военным путем возведет Иоанна на престол¹.

Однако заговор провалился. Зубарев был схвачен и после долгого следствия во всем признался. В связи с чем в 1756 году свергнутый Император был срочно перевезен из Холмогор в Шлиссельбургскую крепость. Впрочем, впоследствии масонские заговорщики пытались освободить его еще два раза (об этом позднее).

Ярким примером масонской интриги против России стали тайные политические манипуляции английского посла-масона Вильямса, вольным или невольным орудием которого стал руководитель российского внешнеполитического ведомства граф Бестужев-Рюмин. Суть интриги состояла в том, чтобы к моменту смерти Императрицы Елизаветы и восхождения на престол Петра III обеспечить такое правление, которое отвечало бы интересам Англии и ее союзников.

За спиной России тайно был заключен Уайтхоллский договор 1756 года между Англией и Пруссией, подорвавший сложившийся в мире баланс сил и на некоторое время изолировавший Россию, которая должна была выбирать между противостоящими группировками Австрия — Франция и Англия — Пруссия. Причем масонские конспираторы пытались привязать Россию к чуждому ей блоку, поссорив с ее прежними союзниками.

”Непостижимая перестановка в системе держав”, которая так удивляла современников, являлась в значительной степени результатом

---

¹ Русский Биографический Словарь. ”Жабокритский — Зяловский”. СПб., 1916. С. 500.

развития масонского интернационала, приобретавшего особый вес в союзе прусских и английских масонских владык.

Конечно, национальные интересы России того времени должны были быть связаны с ограничением агрессивной политики Фридриха II. И дочь Петра Великого Елизавета это отчетливо понимала и не давала втянуть себя в борьбу против Франции и Австрии, к чему стремилась английская корона.

Для канцлера Бестужева-Рюмина участие в масонской интриге кончилось арестом, лишением всех чинов и должностей. Вместе с ним за эти интриги пострадал будущий глава российского масонства И. П. Елагин, состоявший в масонских ложах с двадцати пяти лет. Он был сослан в Казанскую губернию и вернулся в Петербург только с воцарением Екатерины II.

Кстати говоря, друг этого Елагина, масон Г. Н. Теплов, был, на наш взгляд, типичнейшим выразителем масонства этого времени. Г. Н. Теплов, управляющий Российской Академией наук, оставил после себя самую худую память. Как справедливо отмечалось, не было, кажется, ни одного факта, который свидетельствовал бы о том, что "принадлежавшая ему исключительная власть была направлена им на благо академии или отдельных выдающихся членов ее. Скорее напротив. Индифферентный к судьбам академии как целого, к ее ученым успехам, к ее славе и процветанию, он вмешивался в тогдашнюю борьбу ее членов между собою, вмешивался как начало не примиряющее, а обостряющее разногласия..."¹. Его деспотизм и гнет испытали на себе лучшие люди русской науки и литературы, и прежде всего Ломоносов и Тредиаковский, в травле которых он активно участвовал. Теплов был типичным масоном — безнравственным и ловким, умевшим хорошо говорить и писать.

Австрийский посол в секретном письме давал исчерпывающую характеристику этому искателю удачи: "Признан всеми за коварнейшего обманщика целого государства, впрочем очень ловкий, вкрадчивый, корыстолюбивый, гибкий, из-за денег на все дела себя употреблять позволяющий. Когда он находился при гетмане Украины (масоне К. Разумовском. — О. П.), то несправедливостями и неотвязчивыми вымогательствами так сильно распустил всю страну, что, конечно, не избежал бы смертной казни, если в предыдущие оба царствования (Елизаветы и Петра III) господствовал хоть малейший порядок"². Возвышенный в свое время Разумовскими, он им коварно изменил,

---

¹ Русский Биографический Словарь. "Суворова — Ткачев". СПб., 1912. С. 471.

² Там же. С. 473.

когда стало выгодно. После смерти Теплова его бумаги перешли в руки "брата" Елагина.

Страшным преступлением масонов против России были их интриги во время Семилетней войны. Я, конечно, далек от мысли сводить все перипетии этой войны к масонским интригам, но главное налицо — совершенно очевидно имел место факт предательства, а инфраструктурой этого предательства послужило масонство, закулисные махинации которого перечеркнули славные победы русских войск.

Ко времени Семилетней войны германский император, король прусский, герцог Брауншвейгский, Гольштейн-Бекский и некоторые другие владетельные особы были руководителями немецких масонских лож. Соответственно к масонским ложам принадлежали и дворы этих особ, и главные политические и военные деятели. Как свидетельствуют архивы, все эти люди по своим масонским каналам были тесно связаны с молодым русским масонством и всячески опекали его. Сложилась система неформальных связей, которая для многих русских масонов становилась предпочтительнее, чем служение Родине и ее интересам.

Проследивая эти связи, прежде всего следует отметить, что Наследник русского престола, будущий Император Петр III, был членом немецкой масонской ложи и горячим поклонником ее гроссмейстера прусского короля Фридриха II.

Большое количество масонов подвизалось в штабе и среди ведущих военачальников, направленных в Восточную Пруссию для борьбы с Фридрихом II, и прежде всего в окружении фельдмаршала Апраксина, а позднее и главнокомандующего масона В. В. Фермора: генералы братья Ливены, П. И. Панин, З. Г. Чернышев, волонтеры князь Н. В. Репнин, граф Я. А. Брюс, граф С. Ф. Апраксин и др. Усилилось влияние масонства и в окружении самой Императрицы. В частности, с 1758 года великим канцлером России становится масон М. И. Воронцов, родной брат руководителя масонской ложи "Молчаливость".

Достаточно сказать, что в разгар Семилетней войны в Восточной Пруссии в Кенигсберге действовала ложа "Три Короны", возглавляемая прусским чиновником Шредером. В эту ложу входили многие русские офицеры, воевавшие в Восточной Пруссии¹. Изменнический характер этой ложи состоял хотя бы в том, что она подчинялась

---

¹ По не вполне достоверным данным, полученным Т. А. Бакуниной из вторых рук, от лица, якобы имевшего доступ в архив ложи "Трех Глобусов" (из исследователей этих сведений никто сам не видел), непродолжительное время в этой ложе в 1761 году состоял молодой Суворов (см. Бакунина Т. А. Знаменитые русские масоны. М., 1991. С. 14). Однако кроме этих, не вызывающих доверия сведений, никаких других доказательств принадлежности Суворова к масонству не существует.

Беликой Ложе "Трех Глобусов", великим мастером которой был прусский король Фридрих II¹.

19 августа 1757 года у Гросс-Егерсдорфа произошло первое крупное сражение между русскими войсками, которыми командовал фельдмаршал Апраксин, и прусской армией. В результате упорных боев русские вынудили пруссаков к беспорядочному бегству. Прусская армия была разгромлена, потеряв семь с половиной тысяч убитыми и ранеными. Для русских появилась возможность беспрепятственного продвижения в глубь Пруссии на Кенигсберг. Однако главнокомандующий Апраксин остановил преследование разбитой прусской армии, а затем приказал своим войскам отойти в Литву и Курляндию, безосновательно ссылаясь на недостаток продовольствия и распространение болезней в русских войсках.

Среди русских офицеров все это вызвало волну негодования. Вот что пишет участник этой битвы А. Т. Болотов²: "Молва носилась тогда в армии, что многие будто и представляли, что учинить за неприятелем погоню и стараться его разбить до основания; также будто советовали фельдмаршалу и со всею армиею не медля ничего, следовать за бегущим неприятелем. Но господином Ливеном (масоном.. — О. П.), от которого советов все наиболее зависело и которому, как мы после уже узнали, весьма неприятно было уже и то, что нам... удалось победить неприятеля, сказано будто при сем случае было, что "на один день два праздника не бывает, но довольно и того, что мы и победили"³.

"Фельдмаршал наш, — писал в другом месте Болотов, — в донесении своем ко Двору о сем происшествии, старался колики можно скрыть и утаить свою непростительную погрешность /.../ Превозносил храбрость и отважность пруссаков до небес и утаивал совершенно то обстоятельство, что из армии нашей и четвертой доли не было в действительном деле, а что все дело кончили не более как полков пятнадцать, прочие же все стояли, поджав руки и без всякого дела за лесом. /.../ Старался все заглушить приписыванием непомерных похвал бывшим при сражении волонтерам князю Репнину, графу Брюсу, графу Апраксину, капитану Болтингу (все имена масонов. — О. П.)..."⁴ За предательское поведение фельдмаршал Апраксин был арестован и предан суду. Новый главнокомандующий немедля двинул войска в Германию. 11 января 1758 года был взят Кенигсберг, его власти и жители

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 16.

² Здесь и далее все документы приводятся с сохранением грамматики и орфографии первоисточника.

³ Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова... М., 1986. С. 170—171.

⁴ Там же. С. 175.

присягнули Елизавете. К концу января вся Восточная Пруссия находилась в руках русских войск.

Но и в этой кампании проявлялось вмешательство масонов. При взятии Кенигсберга масонская ложа "Три Короны" обратилась по масонским каналам к русскому командованию с ходатайством пощадить их город и не разрушать его как военную крепость. Ходатайство было удовлетворено¹.

Несмотря на масонские интриги и недоброжелательную политику западноевропейских держав, русские войска наголову разгромили пруссаков и в сентябре 1760 года вошли в столицу Пруссии Берлин. Однако вскоре они были отозваны оттуда, в связи с чем кампания 1760 года оказалась как бы безрезультатной. Отряд войск, занявших Берлин, возглавлял тогда, в частности, старый масон З. Г. Чернышев. Возможно, это также может послужить ответом на вопрос, почему русские покинули Берлин.

Положение спас русский полководец Румянцев. В 1761 году он осуществляет ряд активных боевых действий, в результате которых армия Фридриха была окончательно разгромлена, а русской армии снова открыт путь на Берлин. "Следовало ожидать конца прусской монархии", а Восточная Пруссия превращалась в одну из губерний Российской Империи. Русская армия ликовала.

И на этот раз Фридриха спас масонский интернационал. 25 декабря 1761 года умерла Императрица Елизавета, а на престол вззошел масон и поклонник Фридриха Петр III. С самого начала он объявил себя покровителем масонства, основав даже особую ложу в Ораниенбауме, "сразу же привлекая все, что было влиятельного в армии и при дворе". И конечно, первое, что сделал этот коронованный масон, он вопреки национальным интересам России одним росчерком пера уничтожил результаты блистательных русских побед в Германии, отозвав оттуда войска и протянув врагу русского народа Фридриху II "руку дружбы".

Своим Указом Петр III сделал главнокомандующим русскими войсками в Пруссии масона З. Г. Чернышева, дав ему одновременно распоряжение присоединиться к немецкой армии и начать военные действия против бывших союзников. Отдавая распоряжения по масонским каналам, Фридрих использовал русские войска в интересах Пруссии. Весьма характерен факт масонской солидарности прусского короля и русского масона. При воцарении Екатерины II Чернышев получил приказ о возвращении русских войск на родину. Однако по просьбе своего масонского начальника он три дня не объявлял о повелении

---

¹ ОА, ф. 730, оп.1, д. 172, л. 3.

Императрицы, скрыв его и простояв в назначенном ему Фридрихом месте. А это позволило Фридриху успешно воевать против недавних союзников России.

Таким образом, З. Г. Чернышев "оказал Фридриху великую услугу, за что был щедро одарен им"¹.

Глава 2

Расцвет преступного сообщества. — "Строгий Чин". — Елагинские и Рейхелевские ложы. — Объединение. — Интриги шведского и прусского королей-масонов. — В руках иноземной власти. — Княжеская ложа на службе Фридриха II. — Заговоры против Екатерины. — Запрещение лож. — Жестокость масонов к русским людям. — Народное презрение к фармазонам.

Российское масонство времен Екатерины II — законченное преступное сообщество, ставившее перед собой антирусские цели подрыва российской государственности и Русской Церкви и подчинение русского народа власти иноземных владык. За внешней обрядовой мишурой чувствовалась твердая политическая воля мировой масонской закулисы, шаг за шагом превращавшей правящий класс России в космополитических марионеток, живущих по шкале координат Западной Европы.

Основные преступления масонов против России сформулированы в Указе Екатерины II по делу московских масонских организаций².

"...Следующие обстоятельства обнаруживают их явными и вредными государственными преступниками.

Первое. Они делали тайные сборища, имели в оных храмы, престолы, креста, евангелия, которыми обязывались и обманщики и обманутые вечною верностью и повиновением ордену златорозового креста, с тем чтобы никому не открывать тайны ордена, и если бы правительство стало сего требовать, то, храня оную, претерпевать мучения и казни...

Второе. Мимо законной, Богом учрежденной власти дерзнули они подчинить себя герцогу Брауншвейгскому (руководителю мирового масонства того времени. — О. П.), отдав себя в его покровительство

---

¹ Русский Биографический Словарь. "Чаадаев — Швитов". С. 314.

² Об участии и роли в этом деле русского просветителя Н. И. Новикова мы расскажем позднее.

и зависимость, потом к нему же относились с жалобами в принятом от правительства подозрении на сборища их и чинимых будто притеснениях.

Третье. Имели они тайную переписку с принцем Гессен-Кассельским и с прусским министром Вельнером изобретенными ими шифрами и в такое еще время, когда берлинский Двор оказывал нам в полной мере свое недоброхотство (находился в состоянии войны с Россией. — *О. П.*). Из посланных от них туда трех членов двое и поныне там пребывают, подвергая общество свое заграничному управлению и нарушая через то долг законной присяги и верность подданства.

Четвертое. Они употребляли разные способы, хотя вообще, к уловлению в свою секту известной по их бумагам особы (Наследника русского престола Павла I. — *О. П.*)...

Пятое. Издавали печатные у себя непозволенные, развращенные и противные закону православные книги и после двух сделанных запрещений осмелились еще продавать новые, для чего и завели тайную типографию...

Шестое. В уставе сборищ их... значатся у них храмы, епархии, епископы, миропомазание и прочие установления и обряды, вне святой церкви непозволительные..."

После свержения с престола своего супруга-масона, Екатерина II испытывала к масонству глубочайшую неприязнь и недоверие, хотя открыто этого и не проявляла. Как реальный политик, она понимала истинное значение масонства во внутренних и внешних делах западно-европейских государств и трезво считалась с этим фактом, иногда, по-видимому, сама пыталась использовать его в своих интересах.

Однако каждое новое соприкосновение с масонством вызывало у нее все большее и большее отторжение от него.

С масонскими заговорщиками Екатерина II сталкивается в первый же год своего царствования. Представители древнего дворянского рода братья Гурьевы Семен, Иван и Петр уличаются в заговоре в пользу Иоанна Антоновича, содержащегося в Шлиссельбургской крепости. На следствии выяснились определенная их связь с масонами Н. И. Паниным и И. И. Шуваловым, а также непонятная осведомленность об Иоанне Антоновиче и месте его пребывания (что держалось в строжайшей тайне). Заговорщики признавались: "Мы стоим за то, для чего царевич не коронован, а теперь сомнения у Панина с Шуваловым, кому правителем быть"¹. Преступники были сосланы на Камчатку и в Якутск.

---

¹ Русский Биографический Словарь. "Павел — Петр". С. 194.

Масонские корни, по-видимому, имел и заговор В. Я. Мировича, служившего в Шлиссельбургской крепости, где в заточении находился Иоанн Антонович. В 1764 году Мирович склонил на свою сторону часть охраны, чтобы освободить "царя Ивана". Однако при узнике постоянно находились два стража, имевшие инструкцию его убить при попытке освобождения. Они точно выполнили приказ, и Мировичу достался только труп свергнутого "царя". При расследовании, проведенном по этому делу, был обнаружен у сообщника Мировича, поручика Великолукского полка, отрывок масонского катехизиса¹.

Мирович был "сыном и внуком бунтовщиков" против Русского государства, судя по всему, крепко связанных с зарубежными конспираторами. Его дед, переяславский полковник Федор Мирович, изменил Петру I и после поражения Карла XII бежал в Польшу, за что и был сослан в Сибирь, где в 1740 году и родился будущий "освободитель царя Иоанна".

Во второй половине XVIII века сознание русского правящего класса подвергается серьезному испытанию — испытанию масонской идеологией, которая имела главную задачу разрушения ценностей русской цивилизации. Общечеловеческие ценности в понимании масонов были на самом деле ценностями западной цивилизации. Масонство проникает в высшие слои русского общества, а конкретно, в ту его часть, которая была лишена национального сознания и уверена в превосходстве западной культуры. Масонство внедряется в души русских вельмож через мистицизм, пропаганду абстрактных ценностей, сентиментальные мечтания, к которым всегда были склонны люди, лишенные национального сознания и почвы.

Отмечая привносной, чуждый русской культуре характер масонства, один из членов масонских лож времен Екатерины II признавался, что "у нас не было ничего собственного, что чужое пришло к нам случайно и через влиятельных людей, которые умели окружить себя нимбом, но что оно было здесь приведено в действие с блеском и великолепием и с редкими самопожертвованиями"².

Что приводило в масонские ложи русских дворян? Любопытство, тайна, желание быть причастным к великим секретам, простое человеческое тщеславие, стремление как бы возвыситься над другими.

"Я с самых юных лет моих, — писал известный масон И. П. Елагин, — вступил в так называемое масонство или свободных каменщиков общество, — любопытство и тщеславие, да узнаю таинство, как

---

¹ Брокгауз и Ефрон. Т. 72. С. 509.

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 200, л. 8—9.

сказывали между ими, тщеславие, да буду хотя на минуту в равенстве с такими людьми, кои в общежитии знамениты, и чинами, и достоинствами, и знаками от меня удалены суть, ибо нескромность братьев предварительно все сие мне благовестила. Вошед таким образом в братство, посещал я с удовольствием Ложи: понеже работы в них почитал совершенною игрушкою, для препровождения праздного времени вымышленного... препроводил я многие годы в искании в Ложях и света обетованного и равенства мнимого: но ни того, ни другого ниже какие пользы не нашел, колико не старался..."¹

И. П. Елагин приобщился к масонству, по-видимому, еще в кадетском сухопутном корпусе. В двадцать пять лет он принят в ложу английской системы и служит адъютантом при фаворите Императрицы Елизаветы А. Г. Разумовском. С воцарением Екатерины II Елагин определен в кабинет "при собственных ее величества делах, у принятия челобитен", а также членом дворцовой канцелярии. Это сделало его одним из влиятельнейших людей государства. Еще более успешно проходила его масонская карьера².

В конце шестидесятых годов он основывает в Петербурге ложу Св. Екатерины, а в 1770 году — Великую русскую Провинциальную Ложу. В 1772 году эта ложа подпала под контроль Великой Ложы Англии, а Елагин, высокопоставленный екатерининский вельможа, стал провинциальным гроссмейстером под юрисдикцией английского масонства с титулом "Провинциальный Великий мастер всех и для всех русских"³.

Под контролем Елагина (а точнее английского трехстепенного масонства) действуют не менее пяти лож: "Девяти Муз" в Петербурге (основана в 1774 году), руководитель сам Елагин; "Совершенного согласия" в Петербурге (1771 год), мастер стула Д. Кели; "Урания" в Петербурге (1772 год); "Беллоны" в Петербурге (1774 год); "Клио" в Москве (1774 год).

Передаточными звеньями между заграничными масонскими центрами и русскими масонскими ложами служат так называемые Капитулы, наделяемые особыми правами. Например, в 1765 году в Петербурге действует директивная масонская организация Капитул "Строгого Чина" тамплиерской системы.

Работа Капитулов велась в строжайшем секрете. Состав их не был известен даже большей части "братьев". Только сейчас мы имеем возможность познакомиться с персональным составом этих своего рода

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 200, л. 57.

² Там же, д. 226, л. 43—44.

³ Там же, д. 172, л. 2.

масонских правительств, обладавших огромным влиянием и включавших в себя видных государственных деятелей.

Вот перед нами список членов Капитула Восток Санкт-Петербурга¹ (к сожалению, не все имена написаны разборчиво, поэтому приводим только те, которые удалось разобрать).

Члены Капитула Восток Санкт-Петербурга [1777]:

князь [А. Б.]² Куракин — Приор
князь [Г. П.] Гагарин — Великий Префект
граф [А. С.] Строганов
граф [Я. А.] Брюс
граф Петр Разумовский
князь Несвицкий
князь Георгий Долгоруков
барон Строганов
президент³ [А. А.] Ржевский
Смирнов
Сабуров
Розенберг 1
Розенберг 2
Загряжский
Бороздин
[П. А.] Бибииков
Риббас
Балтинг
[И. П.] Елагин
[И. В.] Бебер

Одновременно с развитием масонских лож, контролируемых Елагиным, широкое распространение получает семистепенное масонство так называемой Циннендорфской системы, учрежденной агентом прусского короля известным масоном, бывшим гофмейстером при дворе герцога Брауншвейгского бароном Рейхелем. Он был направлен в Петербург Фридрихом Великим, сделавшим из масонства инструмент внешней политики и достижения германских национальных целей. Как отмечается во внутренних масонских источниках, "правительство Фридриха Великого не было чуждо инициативе Рейхеля; действитель-

---

¹ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5297, л. 34.

² Инициалы в скобках поставлены мною. — О. П.

³ Президент Медицинской коллегии.

но, никто лучше этого монарха не мог понимать важности для Германии распространения в России немецкого влияния и тех результатов, каких в этом направлении можно было надеяться достичь при помощи масонства...”¹

Барон Рейхель поселяется в Петербурге в 1771 году и делает быструю карьеру, став вскоре начальником Шляхетского кадетского корпуса, превратив его в центр масонской пропаганды и воспитания молодежи в космополитическом духе.

Под эгидой Рейхеля уже в 1771 году в Петербурге учреждается первая ложа Циннендорфской системы “Аполлон” (просуществовавшая до 1772 года), а затем еще несколько лож: “Гарпократа” в Петербурге (основана в 1773 году), первый руководитель князь Н. Трубецкой; “Изиды” в Ревеле (1773); “Горуса” в Петербурге (1774–1775); “Латоны” в Петербурге (1775); “Немезиды” в Петербурге (1775–1776).

Но главной своей задачей масонский барон считает установление всеобъемлющего политического контроля над русскими ложами. Шаг за шагом Рейхель заручается поддержкой целого ряда влиятельных лиц, терпеливо и умело ведя интригу. В масонских архивах сохранились документы, свидетельствующие о методах, какими проводилась эта работа.

Так, в 1771 году от имени петербургской ложи “Аполлон” герцогу Брауншвейгскому, гроссмейстеру масонского ордена, направляется письмо, подписанное мастером ложи бароном Рейхелем, наместным мастером М. Херасковым, князем А. Трубецким. В нем высказывалась благодарность за руководство ложей со стороны немецкого масонства и получения восьми грамот на возведение в высокие масонские степени.

Рейхель и его соратники просили помощи гроссмейстера для дискредитации прав шведского и английского масонства на конституирование других лож во всем мире. Нисколько не сомневаясь в обладании такого права за германским масонством, Рейхель просит подсказать, что ему делать, чтобы дезавуировать влияние других масонских систем. Рейхель извиняется перед гроссмейстером, что не может пока переслать в Германию третью часть взносов русских масонов, которые по уставу они должны выплачивать Великой Немецкой Ложке.

Рейхелевцы жалуются на поведение их соперников — Елагина и его сторонников. В письме также сообщается о методах борьбы с инакомыслящими в масонских рядах, которые, в частности, осмеливаются сотрудничать с Елагиным.

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 3.

”Мы, — пишет барон Рейхель, — отмечаем каждый такой случай в актах ложи и заносим в особый список. Мы удаляем провинившихся из наших рядов. Мы надеемся, что Высший Архитектор Вселенной избавит нас от подобных печальных происшествий в будущем и охранит нас от людей, кто неспособен научиться ценить чистоту... наших алтарей”¹.

По-видимому, именно в результате борьбы за чистоту алтарей ложа ”Аполлон” просуществовала около года и была закрыта. Верные рейхелевцы перешли в ложу ”Гарпократа”, а остальные отсыпались.

Старания и интриги барона Рейхеля увенчались успехом. 3 сентября 1776 года произошло объединение лож елагинских и рейхелевских. Барон объяснял необходимость объединения лож требованиями установления порядка в масонской работе. Англия не имела писаных ритуалов и запрещала их иметь. По мнению Рейхеля, необходимость перевода ритуалов на русский язык вызывала много недоразумений и ошибок. Рейхель предлагал печатные ритуалы всех трех градусов². Конечно, это был только повод. На самом деле решающую роль сыграло усиление немецкого влияния в русском обществе. В результате соединенные ложи подпали под юрисдикцию и контроль берлинской ложи ”Минерва”, первоначальное английское господство в масонстве заменилось прусским, то есть новой закулисной победой прусского короля. В письме от 2 октября 1776 года Елагин сообщает Великой Национальной Германской Ложке, что он очень счастлив, видя ”во всей России одного Пастыря и одно стадо”³. В общем, под юрисдикцию немецкого масонства подпадает вся елагинско-рейхелевская Великая Провинциальная Ложка, объединившая под свое управление 18 лож, членами которых являлись многие высшие представители политического руководства России или люди, близкие к нему.

Так, в ложе ”Гарпократа” в 1777 году руководителем был обер-секретарь Артемьев, в ложе ”Немезиды” — статс-секретарь А. В. Храповицкий.

Через рейхелевско-елагинский альянс герцог Брауншвейгский твердо контролирует деятельность русского масонства и связанных с ним политических деятелей. Право на создание новых масонских лож русские получают из Германии, туда же идут отчеты о проделанной

---

¹ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 7—10 (подлинник на немецком языке).

² Там же, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 3.

³ Масонство... Т. 1. С. 145.

работе. Вот, например, передо мной лежит патент немецкого гротмейстера герцога Брауншвейгского на право создания ложки в Москве от 15 октября 1781 года¹. В Особом Архиве хранится немало подобных документов.

Однако елагинско-рейхелевский альянс оказался непрочным и недолговечным. Причина тому была чисто политическая — борьба за влияние на Наследника русского престола, в которую включился шведский король, возглавлявший масонство своей страны.

Эта шведская политическая интрига реализовалась через князя А. Б. Куракина. Князь Куракин с детства оказался на попечении своего дяди Н. И. Панина, высокопоставленного масона, руководителя внешнеполитического ведомства, воспитателя Великого Князя Павла Петровича. В качестве племянника Панина Куракин стал товарищем в играх и занятиях будущего Императора Павла I, и между ними завязались еще с этого времени дружеские отношения, которые постоянно крепили.

В 1773 году по рекомендации дяди Куракин вступает в масонскую ложу и в тот же год получает назначение состоять при Наследнике престола.

Уже в 1775 году Куракин получает третью степень в ложе "Равенство", а в 1776 году выполняет поручения Великой Ложы в Санкт-Петербурге по организации лож шведской системы. В Швеции Куракин наделяется специальными полномочиями. Он привозит с собой конституции для введения степеней шведской системы. Самому Куракину дается звание великого мастера шведской системы, которое по возвращению в Петербург он передает князю Г. П. Гагарину². Однако игра в степени была только ширмой, за которой скрывались политические интриги с целью приобрести влияние на Великого Князя Павла Петровича.

В 1777 году в дело вступает сам шведский король Густав III, стоявший во главе шведского масонства. Он приезжает в Петербург и лично основывает там ложу под юрисдикцией Великой Ложы Швеции, но самое главное — через посредство Панина и Куракина добивается посвящения в нее Наследника русского престола Великого Князя Павла Петровича³. Конечно, происходит это в глубокой тайне.

---

¹ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 2098.

² Там же, ф. 730, оп. 1, д. 282, л. 112—113.

³ Там же, д. 172, л. 4. Есть также версия, что Великий Князь Павел Петрович был принят в ложу годом раньше, во время заграничной поездки (во Фридрихсвилле) или другой заграничной поездки в 1782 году (Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 49—50). Во всех случаях прием связан с участием князя Куракина.

Шведская Провинциальная Ложа выделялась порядком своей внешней организации. Кроме трех символических степеней, имелись еще четыре высших градуса, по которым работал Капитул Феникса в Петербурге. В этом городе имелось девять лож, три в Москве, по одной в Ревеле, Кронштадте и Саратове. Имелась также военная ложа при южной армии.

Под контроль шведского масонства попадает большая часть русских лож, ранее контролируемых Германией. Видные государственные деятели, состоявшие в русских ложах, подчиняются шведскому королю.

Об этом, в частности, свидетельствует переписка 1777 — 1779 годов между масоном князем Куракиным и шведским принцем Карлом Зюдерманландским, сохранившаяся в Особом Архиве¹. Из нее явствует, что князь Куракин получал и выполнял инструкции руководителя страны, настроенной тогда отнюдь не дружественно к России. Правда, намерения масонской закулисы разоблачаются русскими спецслужбами, перехватывается компрометирующая Куракина переписка, а сам он ссылается в свою саратовскую вотчину.

Рейхелевско-елагинский альянс, несмотря на раскол в нем, продолжает бороться за подчинение себе, а точнее немецкому масонству, русских лож шведской системы. И снова подпольные интриги и стремление всячески дискредитировать своих противников, которыми в этом случае выступают сторонники шведской системы братья Розенберги (один из которых занимал руководящую роль в шведском масонстве).

В масонском архиве сохранился документ 1777 года, отражающий атмосферу этой борьбы².

«Известно, что с начала порядочного учреждения масонства в России и постановления Провинциальной Всероссийской Ложи, отправляемы были работы по обрядам Великой Английской Ложи... А как со временем от части разнообразной работ: поелику не преподаны были порядочные к этому наставления, а отчасти недостаточное содержание того, что прислано было из великой английской ложи, подало некоторым братьям причин к неудовольствиям; то сие было побуждением основать сперва незаконную и непозволенную ложу, а потом иметь покровительство у состоявшейся... [неудовольствие в масонской среде] возрастало день ото дня таким образом, что наконец раздоры и несогласие имели уже вид расколов и угрожали всему братству неминуемым

---

¹ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5300.

² Там же, л. 3—4.

бедственным падением. Тогда все истинные и усердные Ордена нашего члены, соболезнуя о сем бедственном состоянии древнего и почтенного нашего сообщества, начали помышлять о поправлении таковых непорядков, коих бы следствия могли быть для всего масонства пагубны.

По сим причинам в начале прошедшего июля месяца в состоявшем провинциальном комитете, между прочим, предложено было Великим Мастером братом князем Гагариным от лица всей его ложи, что братское и дружеское соединение наших лож с ложами системы шведской, возобновить несомненно доброе согласие и прекратить все до того бывшие раздоры. Сие предложение не могло быть решено в тогдашнем комитете по причине отсутствия брата Елагина, но по его возвращении тотчас согласен он был на оное... которое уже издавна его мыслям было согласно. Вследствие чего приступил он немедленно к исполнению приговора сначала с известным ему почтенным братом Рейхелем, послал он наконец обыкновенным порядком письмо, подписанное девятью братьями об испытании их системы.

Но... сие письмо подано не было, и в самое то время, когда уже намерение сего соединения стало всем известно, предложено было братом Розенбергом установление здесь Государственной ложи. Такое предложение было совершенно предосудительно нашим намерениям, ибо исполнение оного могло быть наибольшим еще раздором побуждением; потому что провинциальная ложа существует уже за несколько лет начальной ложи... прискорбно было повиноваться другой. В таких обстоятельствах братья полагали в Розенберге больше желания начальствовать, нежели возвышенный порядок, не согласившись на оное; а брат Рейхель, приняв письмо от провинциального великого мастера, с согласия всех братьев вручил ему требуемые обряды, а остальных советовал просить от Великой Шведской Ложи.

В два собрания, в которых о сей Шведской системе братья рассуждали, Розенберг, хотя приглашенный, однако, не был, токмо заочно негодовал на соединение: почему и поныне между ним и братом Рейхелем продолжается несогласие, в коем, однако, брат Рейхель невинен”¹.

Из документа явствует, что елагинско-рейхелевский альянс желал управлять всеми российскими ложами, а представители шведской системы предлагали протекторат шведского короля.

---

¹ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5300, л. 3–4.

В 1779 году герцог Зюдерманландский издает декларацию, в которой объявляет для всего мира Швецию девятой провинцией масонского ордена "Строгого Чина", приписав к ней в числе других местностей и всю Россию¹. Екатерина, узнав об этом, в справедливом возмущении приказывает ложи шведской системы закрыть. Поклонники шведского короля покидают Петербург и объявляются в Москве, где учреждают ложи, которые продолжают тайно работать по шведской системе². К масонскому подполью этой системы присоединяются ложи "Трех Мечей", "Аписа", "Трех Христианских Добродетелей" и, что самое характерное, на некоторое время даже ложа "Озирис".

О последней ложе следует рассказать особо. Она называлась княжеской, т. к. все ее основатели имели княжеский титул и принадлежали к древнейшим дворянским родам, а свои протоколы вели по-латыни.

Однако и ложа "Озирис", куда входили члены правящих родов России, управлялась из Берлина.

Сохранилось подлинное обращение членов княжеской ложи к своим иноземным начальникам, в котором они просят их покровительства (долгое время оно сохранялось в тайных масонских архивах).

"Досточтимый мастер и досточтимые братья Великой национальной ложи Германии

...Благодаря милости Великого Архитектора Вселенной мы познали счастье открыть в Москве 2 марта 1776 ложу справедливую и совершенную под названием Озирис.

Мы получили акты о трех первых градусах, снабженных печатью ложи Аполлона для нашего досточтимого мастера князя Трубецкого, который уже получил их от досточтимого брата барона Рейхеля.

Мы надеемся, что вы не откажете нам в вашей братской дружбе. Направляем вам имена членов, которые составляют ложу Озирис, и наш адрес. Просим Вас прислать нам список лож, которые работают под вашим руководством... и **не отказать нам быть ведомыми светом вашей высшей науки Королевского Ордена Германии.**

Подписано: князь Николай Трубецкой (мастер); Харитон Чеботарев (секретарь); Сергей Салтыков (первый надзиратель); князь Алексей Черкасский (казначей); Михаил Пушкин (мастер церемоний); Михаил Рахманов (второй надзиратель)".

К обращению приложен список членов ложи, который сам по себе о многом говорит.

---

¹ Масонство... Т. 1. С. 152.

² Там же.

Список членов ложи "Озирис" в Москве [1776]

1. Князь Николай Трубецкой	мастер ложи
2. Князь Григорий Долгоруков	} заместители мастера
3. Князь Григорий Щербатов	
4. Князь Василий Долгоруков	первый надзиратель
5. Сергей Салтыков	первый надзиратель
6. Михаил Рахманов	второй надзиратель
7. Михаил Херасков	} ораторы
8. Василий Майков	
9. Семен Десницкий	
10. Алексей Шепелев	секретарь
11. Харитон Чеботарев	секретарь
12. Князь Алексей Черкасский	казначей
13. Князь Александр Трубецкой	} мастера
14. Михаил Пушкин	
15. Василий Аргамаков	
16. Князь Федор Гагарин	
17. Александр Гурьев	первый привратник
18. Князь Василий Сибирский	второй привратник
19. Сергей Плещеев	
20. Князь Владимир Щербатов	
21. Князь Николай Козловский	
22. Степан Колычев	
23. Князь Сергей Голицын	
24. Петр Салтыков	
25. Николай Колычев	
26. Князь Николай Трубецкой	
27. Матвей Афонин	
28. Князь Александр Засекин	
29. Георгий Оболенский	
30. Богдан Ройенберг	
31. Князь Сергей Волконский	
32. Князь Сергей Голицын	
33. Петр Жеребцов	
34. Николай Евреинов	
35. Иван Ступишин	
36. Сергей Полтев	
37. Сергей Бредихин	
38. Князь Александр Волконский ¹	

¹ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 18—19 (подлинник на французском языке).

Княжеская ложа "Озирис", как и другие российские ложи, колебалась от одного иноземного влияния к другому. Подпадая то под одно, то под другое влияние, ложа "Озирис" представляла собой идеальное космополитическое образование, враждебное национальным интересам России.

Княжеская ложа "Озирис" становится ядром так называемой Великой Национальной Ложы, в которую кроме нее вошли ложа "Аполлон" и несколько других больших лож. Гроссмейстером Великой Национальной Ложы стал руководитель "Озириса" князь Трубецкой. Национальная эта Великая Ложа была только по названию, на самом деле она находилась под юрисдикцией немецкого масонства и контролировалась из Берлина, а следовательно, королем Пруссии.

Правда, некоторое время на руководство этой ложей претендовало шведское масонство, используя в качестве козыря участие в ней Наследника русского престола. Как мы уже говорили, в завязавшейся борьбе все же победила Германия, а шведская система ушла в глубокое подполье, чтобы возродиться как господствующая уже в царствование Павла I и Александра I (начальный период).

В 1782 году Великая Национальная Ложа получила приглашение прислать своих делегатов на конвент лож системы "Строгого Чина", состоявшийся в Вильгельмсбаде. Посланы были И. Г. Шварц и П. А. Татищев. Руководил конвентом гроссмейстер всего ордена герцог Фердинанд Брауншвейгский.

На конвенте Великая Национальная Ложа России была признана независимой от Швеции и вошла в систему "Строгого Чина". Здесь ей было уготовано место восьмой провинции, разделенной на четыре области: 1 — Север (Санкт-Петербург); 2 — Центр (Москва); 3 — Юг (Киев); 4 — Сибирь (Иркутск). Король Прусский и герцог Брауншвейгский получали мощный инструмент политического влияния на Россию, а русские "братья" стали их вассалами.

От герцога Брауншвейгского российские масоны получили себе в кураторы прусского чиновника, директора камеры принца Прусского Вельнера.

Руководить Великой Национальной Ложей был поставлен немец И. Г. Шварц.

Вся система ставила русских братьев в зависимое, подчиненное положение от иностранцев. Организация была установлена следующая: учрежден Капитул, целью которого было высшее руководство и обсуждение догматических вопросов. В Капитул могли входить лишь "братья" обоих теоретических градусов (их полагалось два). В принятой системе имелись и другие, более высокие масонские градусы, но

никто из русских их не удостоился. Должность председателя Капитула не была замещена, так как предполагалось, что ее займет Наследник русского престола. Фактически первым лицом Капитула был гротесмейстер Шварц (канцлер).

Определенные роли, хотя далеко не первые, играли Татищев (приор), князь Трубецкой, князь Черкасский.

Для текущей работы и переписки с зарубежными "братьями" была создана Директория.

Имелись высшие Ложы Матери, председателями которых должны были быть самые высокопоставленные масоны — "Коронованное Знамя" (Татищев), "Латона" (Трубецкой), "Озирис", "Сфинкс".

Подчинение русского масонства германскому влиянию и превращение его в орудие немецкой внешней политики активизировали проникновение в Россию одного из самых тайных представителей мировой закулисы — ордена розенкрейцеров. Центр этого ордена сначала находился в Германии, а затем в Австрии (Вена). Активное участие в нем принимал небезызвестный авантюрист Месмер. Покровительствовал ордену австрийский император Леопольд II. Как отмечают внутренние масонские источники, "розенкрейцеры писали о себе очень мало, старались пользоваться для лучшего сокрытия другими организациями..."¹ Розенкрейцеры были организованы в десятистепенное масонство, причем градусы, следовавшие за тремя символическими, в России практически никому не давались.

Таким образом, все руководство русскими розенкрейцерами было иностранным. Первая розенкрейцерская организация появилась в Москве в конце семидесятых годов и получила развитие с помощью Шварца. Сам он вошел в нее во время путешествия в Вильгельмсбад на масонский конвент. Шварц "развил имевшиеся в Москве их ложи, которые хотя и не слились с ложами Великой Национальной Ложы, но стали работать параллельно, что облегчалось тем, что масоны теоретического градуса были все одновременно и розенкрейцерами. Всех объединенных лож в Москве было около двадцати и около того же количества в провинции исключительно Центральной России"².

Как и в других масонских орденах, розенкрейцеры низших градусов посвящения ничего не знали о намерениях и планах вышестоящих. На низших градусах масонство было особым видом развлечения — "собирались, принимали, ужинали и веселились; принимали всякого без разбору, говорили много, а знали мало". "Я, — признается Новиков, — по

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 9.

² Там же.

сему масонству знал только четыре градуса; так я и говорю по своему знанию, а вышних по тому масонству 5, 6 и 7 или еще какие были я не знал, так я и ведаю, что они знали". Конечно, вся реальная работа против России и за ее спиной велась в высших градусах посвящения и были неизвестна многим рядовым масонам, которые использовались как прикрытие для преступной антирусской деятельности.

С 1787 года связным российских розенкрейцеров с их германскими начальниками стал А. М. Кутузов, который в это время уехал за границу для "изучения алхимии", жил там почти безвыездно и умер в Берлине.

В 1775 году Кутузов — один из основателей ложи "Астрей", а в 1780-м — член ложи "Гармония". Достиг он высших градусов, состоял членом Директории теоретической степени, находился в постоянной связи с одним из главных мировых масонов того времени Дю-Боском¹.

Именно среди розенкрейцеров можно увидеть самое большое количество шарлатанов и обманщиков, предлагавших в качестве платы за реальные политические услуги, измену и предательство, некие высшие знания, якобы позволявшие управлять людьми и получать золото в неограниченных количествах. И среди русских вельмож и дворян находилось немало жаждущих заключить такую сделку. В Особом Архиве хранятся чертеж и описание некоего аппарата по производству магических материалов², предлагаемого розенкрейцерами простакам из числа русских вельмож:

«Сие точное и справедливое Изображение
У Р И М А Т У М И М А

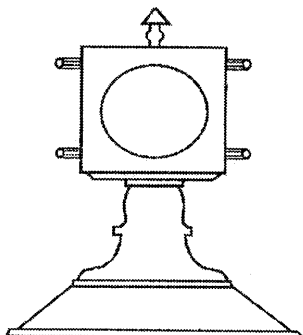
Астральной

Вегетали-
ческой

По-еврейски

По-гречески

По-русийски

анимальной

минеральной

Урим Тумим

Епомин

Слово Судное

¹ ОА, ф.730, оп.1, д. 228, л. 119.

² ОА, ф.1412, оп.1, д. 5297, л. 24—33.

Из нижеследующего увидеть можно, каким образом оной приготовятся и Самопотаенном Обществе так называемого Братства Розового Креста хранится. Подножие делается из Магического Елеитра или Состава и Слов Божие Елохим в округе оного выливается, на оное подножие поставляет Большой Хрусталь, сделанный из двух Хрустальных Камней, которые в середине вытачиваются Овалом и вместе составляются, тогда в помянутую овальную хрустальную пустоту влагается четвертной камень мудрых; сверх сего еще четыре малых хрусталя кристаллизуются, кои должны быть чисто обточены; в середине также такую Пустоту, имеющую Раздвоенство на две части, дабы можно было их складывать.

Внутри же при великих двух сложенных хрусталях вырезается Слово Тетраграматон; когда же сии Хрустали готовы будут, то тогда обложить их из золота сделанными частицами, таким образом дабы можно было Разбирать Как Большие, Средние, так и Малые; У сих же малых должны крючки сделаны Быть, чтобы их в большом овале привесить можно было; а у большого также внизу два крючка приделать, которыми бы на подножие крепче поставить было можно; в Середине же Большого Хрусталя Как уже упомянуто, четвертной философский камень кладется, то к концам четырех сторон большого Хрусталя Реченые малые четыре Хрусталя приставляются; в каждый из оных кладется по одному философскому камню; а именно в первой зделанной из царства Животных, во второй из царства Растений, а в третьей из царства ископаемых, то есть минеральной, и в четвертой Астральной; а сверху же в пятом находится Огонь Господен; Коим Израильски дете приносимые жертвы зажигали; напоследок делается чистой футраль (? — О. П.), дабы все оное от пыли сохранить...

(Далее описывается процесс создания магического Елеитра и других магических материалов).

А Каим УРим не у каждого находится, но единственно только в доме Времянного Главного Мастера собратей...

(Далее подробно описывается процесс работы магического аппарата)

Кольца на руках у сих Братей сделаны и вылиты также из магического Елеитра или состава, и на оных внутри вырезывается слово Тетраграматон.

Сии Кольца имеют следующие Качества: первое — кто оное на руке своей имеет, то никакой яд им вредить не может, а узнает потому, что Кольцо все почернеет, второе — оное Кольцо показывает злодеев и Недругов, когда с ними в Беседе находишь, то на Кольце появляются пятна кровавого цвету, третье — когда оное кольцо наденешь на

большой Палец левой Руки и по оной ударишь, то сделается, что тебя никто не сможет увидеть, через то можно будет от всех своих злодеев и недругов избавляться; четвертое отражает всех от нечистот баляющих людей и прелюбодеев; ежели из них паче чаяния кто сие кольцо оденет, то оное на малые кусочки рассыпется, и напоследок, пятое, самое главное и нужное для человека, ибо тот, кто его завсегда носит, во всех своих богоугодных намерениях предусматривает и потому завсегда здоров бывает».

Кроме ордена розенкрейцеров, следует отметить и еще одну организацию мировой закулисы — орден мартинистов. Он появился в России в середине шестидесятых годов XVIII века. Первым российским мартинистом считался князь А. Б. Голицын. Проводниками мартинизма в России были граф Т. Грабянка и адмирал Плещеев. Центром мартинизма стала Москва. Здесь в работе масонов принимали участие многие видные масонские конспираторы, и в частности А. Н. Радищев¹.

Мартинисты всегда имели высокопоставленных покровителей. В 1780-е годы открыто поддерживал мартинистов главнокомандующий Москвы старый масон З. Чернышев².

Елагинско-рейхелевские ложи в конце семидесятых годов приобрели вульгарно-авантюрный характер, "братья" собирались по вечерам, чтобы развлечься, посплетничать и обсудить текущие политические дела. Аферы обсуждались чуть ли не в открытую, все исконно русское презиралось и осмеивалось. Окончательная дискредитация елагинско-рейхелевского масонства произошла в связи со скандальными похождениями небезызвестного графа Калиостро, ставшего членом нескольких русских масонских лож и облапошившего множество "братьев" проектами получения философского камня и изготовления волшебного аппарата вроде описанного нами выше.

Характерным эпизодом этой аферы стало дело о золоте, которое Калиостро обещал производить при помощи своего волшебства пудами. "Братья", охваченные страстью к наживе, затрачивали огромные средства на создание волшебного аппарата по "производству золота" и разных магических материалов и аппаратов.

Самой пикантной страницей походов Калиостро была организация им в Петербурге ложи египетского масонства. В эту ложу допускались женщины и собрания ее при участии самого Калиостро приобретали характер оргии. Как признают внутренние масонские источники, собрания этой ложи "имели иногда сходство с радениями

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 17.

² Там же, д. 226, л. 15.

некоторых сект”¹. Эту сторону деятельности масонских лож высмеяла сама Екатерина II в своих комедиях “Обманщик” и “Шаман Сибирский”.

Все злоупотребления, случавшиеся в масонских ложах, всячески скрывались, чему способствовала секретность этих организаций. По архивным источникам известны случаи похищения и утайки денег, непристойного поведения, пьянства и т. п.²

Человеческий облик большинства масонов не вызывал симпатий. Во всех их поступках проявлялось противоречие между словом и делом. Декларируя разные возвышенные чувства и деяния, масоны на практике являли собой самый отрицательный пример.

Масон граф Ф. Дмитриев-Мамонов, упоминаемый в масонских списках еще в 1756 году, отличался неслыханной жестокостью по отношению к своим крепостным, которых он мучил и пытал так, что они постоянно бежали от него. Дело дошло до Императрицы, и над ним была учреждена опека.

Выдающийся “масонский человеколюбец” князь Н. В. Репнин в царствование Павла I прославился неслыханной жестокостью при подавлении волнения безоружных крестьян в селе Брасове Орловской губернии. По приказу Репнина, лично руководившего расправой, село обстреливалось из пушек в течение двух часов, было выпущено 33 артиллерийских снаряда, а затем открыт плотный оружейный огонь. В результате село было сожжено, убито 20, а ранено 70 крестьян, в том числе женщин и детей³. Так масоны проявляли свое настоящее отношение к русскому народу.

Мучителем своих крестьян был и знаменитый масон Куракин, не считавший их за людей и называвший их подлым сословием. Как свидетельствуют даже масонские источники, для Куракина карьера и внешний блеск составляли основу жизни. В отношениях с людьми, по общему отзыву, “он был холоден, проявление дружеских чувств было для него лишь вежливостью. Его не тяготили толпы слуг, и положение крестьян, ему принадлежащих, не было блестящим”⁴. Устроенные им благотворительные учреждения были для него проявлением чванливого барства, а не сердечным порывом.

Распространены были в масонской среде лихоимство и взяточничество. Один из старых масонов, глава масонской ложи “Молчаливость” Роман Илларионович Воронцов, отец княгини Е. Р. Дашковой, вос-

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 5.

² Там же, д. 200, л. 49.

³ Русский Биографический Словарь. “Рейтерн — Рольцберг”. СПб., 1913. С. 115.

⁴ Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 46.

питавший двух сыновей-масонов, за взяточничество получил прозвище "Роман — большой карман". Назначенный наместником Владимирской, Пензенской и Тамбовской губерний, Р. И. Воронцов до того разорил поборами эти земли, что слух о его "неукротимом лихоимстве" дошел до Императрицы. Своей безнравственностью и невежеством Воронцов служил своего рода эталоном¹.

Для масонов подкуп и взятки служили испытанным орудием получения влияния. Следствие 1792 года установило, что масонские конспираторы подкупали многих государственных чиновников, цензоров, переводчиков и даже служащих при Тайной экспедиции. Особые суммы выделялись на подкуп газет с тем, чтобы они в положительном виде давали информацию о масонах, их изданиях и учреждениях².

Отечество масона — весь мир, он убежденный космополит. По-настоящему близкими для него являются только "братья" по масонскому ордену. Вступая в ложу, масон приносил секретную присягу с целованием креста и Евангелия, клянясь соблюдать тайну и выполнять все указания своих начальников, а они, как мы видели, были иностранцами, руководителями политики других государств.

Для примера приведем образец такой клятвы, данной князем Н. Репниным при вступлении в орден розенкрейцеров: "Я, Николай Репнин, клянусь всевышним существом, что никогда не назову имени Ордена, которое мне будет сказано почтеннейшим братом Шредером (пруссский агент в России, бывший капитан прусской армии. — *О. П.*), и никому не выдам, что он принял от меня прошение к предстоятелям сего Ордена о вступлении моем в оный, прежде чем я вступлю и получу особое позволение открыться братьям Ордена. Князь Николай Репнин, генерал-аншеф Российской службы".

На следствии по делу масонов в 1792 году масонская присяга совершенно справедливо вменялась в особую вину, так как по законам России ее подданные присягать могли только перед лицом высшей русской власти. "По законам государственным присяга установлена для служения Государю и государству, а инаково она никому не принадлежит, но вы (масоны. — *О. П.*) в противность сего, однако же, делали присягу при приеме, как из бумаг ваших видно, да еще секретную, а к тому же и чужестранцам..." (из допроса Новикова в Тайной Экспедиции).

Масонские акты обязательно требуют сохранения полной тайны о деятельности лож от российских властей. Так, по данным следствия

---

¹ Лозинская Л. Я. Во главе двух академий. М., 1978. С. 5.

² Новиков Н. И. Избранные сочинения. М., 1951. С. 604.

было установлено, что в масонских документах "сказано, чтоб правительству о тайне орденой никакой грозимою казнию не открывать". Поэтому следствие справедливо вопрошало: а можно ли масона "почесть надежным государству членом?"

В начале восьмидесятых годов в России действовало 145 масонских лож. Императрица Екатерина II все сильнее ощущает вокруг себя, как стягивается кольцо масонского влияния, за которым проявлялась воля владетельных особ Запада, и прежде всего Германии. После конвента в Вильгельмсбаде, еще раз подтвердившего роль русских масонов как политических агентов прусского короля, Екатерина вполне осязаемо почувствовала угрозу своей власти. Принадлежавшие к правящим родам, российские масоны вольно или невольно являлись орудием влияния западных владык. Часть из масонов входила в ее ближайшее окружение — Н. И. Панин (возглавлявший внешнюю политику России и являвшийся воспитателем сына Екатерины Павла), И. П. Елагин (кабинет-министр), В. И. Бибииков, А. В. Храповицкий (статс-секретарь), Артемьев (обер-секретарь).

Активными проводниками масонской политики служили екатерининские вельможи из родов Долгоруковых, Гагариных, Трубецких, Куракиных, Щербатовых, Чернышевых, Брюсов, Репниных и многих других.

О том, насколько опасный характер приобретало масонское влияние в ее окружении, свидетельствует пример графа Н. И. Панина, представлявшего собой типичный образец высокопоставленного масонского конспиратора, скрывавшего под личиной медлительного, добродушного человека жесткую волю, беспощадную мстительность и скрытность интригана.

В 1747 году назначенный посланником в Данию Панин отправляется туда через Дрезден, в Берлине представляется Фридриху II, а в Гамбурге получает известие о пожаловании его в камергеры прусского Двора. Судя по всему, именно в это время он вступает в немецкую масонскую ложу, в которой работает все время пребывания за границей (12 лет). Очевидно, что не без сложных масонских интриг Панин внезапно становится воспитателем Наследника русского престола Великого Князя Павла Петровича. Используя свое влияние воспитателя, Панин сделал Наследника престола страстным поклонником Фридриха II и всего немецкого. С семидесятых годов рядом с будущим Павлом I, как мы уже говорили, постоянно находится для контроля доверенное лицо Панина, масон (гроссмейстер ложи) князь А. Б. Куракин. После смерти Павла I оказалось, что он князю Куракину, "своему верному другу", завещал звезду ордена Черного Орла,

которую носил прежде Фридрих II, сам передавший ее русскому Цесаревичу, и шпагу, принадлежавшую графу д'Артуа. О том, как осуществлялось религиозное воспитание Павла, можно видеть из поступков Н. И. Панина, который, по-видимому, был человеком неверующим. При приглашении в законоучители к Наследнику престола митрополита Платона Панин больше всего интересовался, не суеверен ли он, подразумевая под этим искреннюю и горячую веру, а в письме к своему масонскому брату Воронцову, который заболел от постной пищи, утверждал, что закон требует не разоренья здоровья, а разорения страстей (масонский термин): "еще одними грибами и репою едва ли учинить можно", т. е. выступал против поста.

Не без интриг Панина наблюдать за занятиями сыновей Наследника престола Павла Великих Князей Александра и Константина Павловичей был назначен масон А. Я. Будберг¹. Воспитателем же Великого Князя Александра был поставлен масон Муравьев.

Как глава внешнеполитического ведомства Екатерины масон Н. И. Панин проводит линию на постоянное сближение с Пруссией, в угоду которой ущемлялись национальные интересы России. По отзыву иностранных послов, "он походил скорее на немца". Территориальный раздел славянского государства Польши, который он готовил по указке врагов славянского мира, был настоящим преступлением. Закулисная дипломатия Фридриха II, осуществляемая через Панина, вызвала резкое обострение русско-турецких отношений, вылившееся в 1768 году в войну. В этой войне Россия осталась без союзников. Этим воспользовался Фридрих II, чтобы привести к осуществлению давно задуманный проект раздела Польши. "На приобретение части Польши нельзя было смотреть как на победу, так как Австрия и Пруссия получили лучшие части даром"². Разрушение славянской страны вело к ослаблению России и вместе с тем значительно усиливало Пруссию, постоянного потенциального противника российской державы. Чьи интересы преследовал здесь масон Панин, подготовивший этот договор? Граф Григорий Орлов, никогда не состоявший в масонских ложах, справедливо заметил, что люди, составившие договор о разделе, заслуживают смертной казни. Н. И. Панин был настоящим государственным преступником, замышляя разрушение русского государственного строя и свержение Императрицы Екатерины.

Еще в 1762 году он подготавливает проект создания так называемого Императорского совета, через который, по его мнению, должны

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 2.

² Брокгауз и Ефрон. Т. 44. С. 694.

проходить все документы, требующие подписи Царя. Без санкции этого совета ни одно из решений Государя не могло иметь законной силы. Сам совет мыслился в составе самых просвещенных вельмож, под которыми Панин подразумевал лиц, принадлежащих к масонским ложам.

Позднее, примерно в 1773 году, Панин вместе со своим секретарем Д. Фонвизиным (тоже масоном), естественно, с ведома масонского руководства составляет проект "конституции" в космополитическом, антирусском духе, согласно которой политическую свободу получало космополитическое дворянство, а русский народ терял даже право апеллировать к Государю. Эту "конституцию" должен был принять после свержения Екатерины новый монарх, ставленник масонских лож.

Заговор против Екатерины готовился в подполье масонских лож. Сохранился рассказ об этом, записанный родственником секретаря Панина Д. И. Фонвизина: "В 1773 или 1775 году, когда Цесаревич (Великий Князь Павел Петрович) достиг совершеннолетия и женился... граф Н. И. Панин, брат его фельдмаршал П. И. Панин, княгиня Е. Р. Дашкова, князь Н. В. Репнин, кто-то из архиереев... и многие из тогдашних вельмож и гвардейских офицеров вступили в заговор для свержения с престола царствующую без права Екатерину II и вместо нее возвести совершеннолетнего ее сына. Павел Петрович знал об этом, согласился принять предложенную ему Паниным конституцию, утвердил ее своей подписью и дал присягу в том, что не нарушит этого коренного государственного закона, ограничивающего самодержавие...

При графе Панине были доверенными секретарями Д. И. Фонвизин, редактор конституционного акта, и Бакунин — оба участники в заговоре. Бакунин из честолюбивых, своекорыстных видов решил быть предателем: он открыл фавориту Императрицы князю Г. Г. Орлову все обстоятельства заговора и всех участников, стало быть, это сделалось известным и Императрице. Она позвала к себе сына и гневно упрекала его за участие в замыслах против нее. Павел испугался, принес матери повинную и список всех заговорщиков..."

Очевидно, в заговоре были замешаны многие вельможи-члены масонских лож, и Екатерина II не решилась тогда выступать открыто против столь мощной и влиятельной организации.

Как повествуется дальше, "из заговорщиков никто, однако, не погиб. Граф Панин был удален от Павла с благоволительным рескриптом с пожалованием ему 5000 душ и остался канцлером; брат его фельдмаршал и княгиня Дашкова оставили двор и переселились в Москву.

Князь Репнин уехал в свое наместничество в Смоленск, а над прочими был учрежден тайный надзор”¹.

Хотя Екатерина II и одарила Панина, но с радостью писала в октябре 1773 года одной своей знакомой, что ”дом ее очищен”². Однако интриги Панина не прекращались.

В 1773—1774 годы Панин был причастен к заговорщической деятельности мировой закулисы, связанной с именем самозванки, выдававшей себя за дочь Императрицы Елизаветы и гетмана Разумовского. Эта несчастная женщина, получившая известность под именем княжны Таракановой, стала жалкой игрушкой в руках жестоких и расчетливых интриганов, стремившихся подорвать стабильность русской власти. Первоначальные нити этого заговора опять же ведут к прусскому королю Фридриху II.

При расследовании самозванка показала, что в семнадцать лет ее тайно привезли из Персии (где она воспитывалась ребенком) через Россию и Петербург в Берлин. После встречи с Фридрихом II самозванка стала называть себя княжной и говорить о своих правах на русский престол. В подтверждение своих прав несчастная показывала якобы настоящие копии завещаний Императрицы Елизаветы Петровны, Екатерины I и Петра I³. В следственном деле самозванки приводится отрывок из ее письма Н. Панину, из которого следует, что она знала о конституционных интригах этого масонского конспиратора и, более того, обещала ему свою поддержку.

”Вы в Санкт-Петербурге, — писала самозванка Панину, — не доверяете никому, друг друга подозреваете, боитесь, сомневаетесь, ищите помощи, не знаете, где ее найти: можно найти ее во мне и в моих правах. Знайте, что ни по характеру, ни по чувствам я не способна делать что-либо без ведома народа, не способна к лукавству и коварной политике, напротив, вся жизнь моя будет посвящена народу... Если я не скоро явлюсь в Петербурге, это ваша ошибка, граф”⁴. Откуда самозванка могла располагать информацией, известной очень узкому кругу лиц и державшейся в строгом секрете? Безусловно, только по масонским каналам через агентов Фридриха II или также связанного с ней польского масона К. Радзивилла. Известно, что эта попытка мировой закулисы подорвать российскую власть провалилась, женщина, служившая орудием этого, по приказу Екатерины была арестована и умерла в крепости.

¹ Цит. по: Лозинская Л. Я. Указ. соч. М., 1978. С. 56—57.

² Брокгауз и Ефрон. Т. 44. С. 694.

³ Молева Н. Ее называли княжна Тараканова. М., 1993. С. 72.

⁴ Молева Н. Указ. соч. С. 178.

Несмотря на неудачи, Панин продолжал свои интриги и во второй половине семидесятых годов, помогая прусскому королю-масону расстроить сближение России с Австрией, выступавшей также против экспансионистских планов Берлина. В 1781 году его происки открываются. В связи с этим разыгралось известное Бибиковское дело. В перехваченных письмах масона Бибикова к масону А. Б. Куракину (близкому другу и родственнику Н. И. Панина), сопровождавшему Великого Князя Павла Петровича, его мать Екатерина прочла жалобы на страдания отечества и "грустное положение всех добромыслящих". Екатерина совершенно справедливо придавала этому делу большое значение и "искала за Бибиковым и Куракиным более важных лиц"¹.

Неудивительно, что именно в 1782 году Екатерина предпринимает против масонства ряд решительных мер. Во-первых, выходит указ о запрещении тайных обществ, который, по сути дела, ставит вольных каменщиков вне закона. Во-вторых, из ее ближайшего окружения постепенно изгоняются масонские функционеры. Впрочем, последняя мера была начата еще раньше. Екатерина отдаляет от себя Н. И. Панина, Елагина, Храповицкого и еще целый ряд других известных масонов.

Несмотря на Указ о запрещении тайных обществ, масонские братья продолжают свою подрывную работу. Закрылась только ложа, руководимая генералом Мелиссино, являвшаяся редким примером неучастия в политических интригах.

Центр масонской работы переносится из Петербурга в Москву, а деятельность масонских лож становится еще более тайной и враждебной России.

Вольные каменщики усиливают организационную работу. Перестраивают свою деятельность Директория Восьмой провинции и Капитул Восьмой провинции, их руководитель Шварц получает диктаторские полномочия. В 1784 году основывается Директория Теоретической степени (Гаупт-Директория), располагалась она также в Москве, объединяя верховную масонскую элиту.

Особые полномочия получает главный координатор деятельности масонских организаций на территории России (и прежде всего их руководящего звена — теоретического градуса) И. В. Лопухин. Через него проходила вся масонская переписка как между отдельными ложами, так и между российскими масонами и заграничными центрами вольных каменщиков.

---

¹ Брокгауз и Ефрон. Т. 44. С. 694.

Представители российского масонства активно консультируются с зарубежными центрами. После Указа Екатерины важную роль здесь играет лично знакомый с прусским королем Фридрихом В. Н. Зиновьев. Он поддерживал контакты с руководителями иностранных масонских лож и служил одним из посредников между российским и иностранным масонством. В 1783 году Зиновьев шесть месяцев провел в Брауншвейге, где вел переговоры с герцогом Брауншвейгским. Руководитель мирового масонства дал Зиновьеву подробные инструкции, как действовать во имя ордена, и при отъезде снабдил его многими рекомендательными письмами к известнейшим масонам, жившим во Франции и Италии. С этими письмами Зиновьев посещает масонские ложи Генуи, Рима, Неаполя, Турина и других городов. В Лионе он вступает в особый масонский орден, объединявший самых знаменитых масонов, в частности Виллермоза, Ренана, Сен-Мартена. Эти масоны учат, как следует участвовать в масонском строительстве, чтобы создать всемирную религию и подчинить себе все человечество.

После смерти Шварца в 1784 году великим мастером Провинциальной Ложи, председателем Капитула Восьмой провинции и великим мастером в управлении теоретическим градусом становится князь Рюрикович Юрий Владимирович Долгоруков.

Восходит масонская звезда и других Долгоруковых. Высокие масонские должности получает и В. В. Долгоруков, генерал и действительный тайный советник. С 1784 года он становится вторым надзирателем Провинциальной Ложи, наместным мастером управления теоретическим градусом и членом Капитула Восьмой провинции¹.

Князь Алексей Николаевич Долгоруков, генерал, состоит в руководстве Дружеского ученого общества.

Князь Григорий Алексеевич Долгоруков — член тайной ложи "Нептуна", в третьей степени в 1780—1787 годах, розенкрейцер, член теоретического градуса в Петербурге.

Случаи, когда представители высших княжеских и дворянских родов покидали масонские ложи после запрещения тайных обществ, крайне редки. Напротив, усиливая работу в подполье, масоны изыскивают новые легальные формы деятельности. Такой "крышей" становится так называемая Типографическая компания.

Одновременно вольными каменщиками активизируется Дружеское ученое общество, бывшее рассадником масонского обскурантизма и обработки сознания русской молодежи в духе космополитических "идеалов". Многие воспитанники этого общества стали видными масонами.

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 226, л. 33.

Основал Дружеское ученое общество специалист Теоретического градуса Соломоновых Наук наместник мировой закулисы в России И. Г. Шварц (с его смертью закрылось и общество).

Одной из основных отличительных черт масонства всегда было стремление использовать любое общественное движение в своих целях, закулисно возглавив его, регулируя в интересах своей подрывной идеологии.

Главное внимание, конечно, уделялось тем движениям, которые носили общенациональный характер и вытекали из особенностей развития русского народа. Масонские начальники были мастерами в политике и политической интриге. Как никто другой, они понимали, что с общественным движением, которое выходит из глубин национальной жизни, очень трудно или невозможно бороться в открытую, но его можно легко погубить, внедрив в него своих людей и придав ему за внешне привлекательной оболочкой противоположный характер.

Именно такая попытка и предпринимается масонскими начальниками со второй половины XVIII века. Характер общественного движения, происходившего в русском обществе в это время, был вызван потребностью реформирования русской жизни применительно к новым общественным условиям.

Петровские преобразования, носившие двойственный характер, давшие России немало положительного, вместе с тем привели к расколу, ощутимо противопоставив интересы разных слоев общества. Интересы русской жизни требовали преодоления этого раскола, проведения общенациональной реформы по пути смягчения противоречий между основной массой русского народа, мыслящей тысячелетними традиционными категориями, и сравнительно малочисленными слоями, рожденными преобразованиями Петра.

России требовались реформа на основе традиций, обычаев и идеалов национальной жизни и подчинение деятельности нового, народившегося слоя интересам русского народа. Мировые масонские круги предлагали свой вариант реформы — создание на основе "нового слоя" малого народа, ориентированного на Запад и управляемого масонской закулисой.

В этом смысле характерна безуспешная попытка превратить в представителя "малого народа" выдающегося русского просветителя Николая Ивановича Новикова, деятельность которого чаще всего совершенно неверно рассматривается только через призму его участия в работе масонских организаций. Факты жизни Новикова свидетельствуют, что этот человек был по своему духу неизмеримо выше содержания этой подпольной организации и по своей сути глубоко чужд ей.

Более того, как писатель-просветитель, публикатор произведений древней русской литературы, он сложился еще до своего вступления в масонство, которое он по наивности пытался использовать в своих целях.

Работа в Комиссии по составлению нового Уложения в качестве секретаря ("держателя дневной записки"), издание сатирических журналов "Трутень" и "Живописец" с полной очевидностью выявили его национально-русские симпатии и резко отрицательное отношение к космополитизированным знати и дворянству. Новиков в своих журналах показывает облик космополитизированной части правящего класса, рассматривающей Россию как "неприятельскую землю, жадно терзающие ее для того, чтобы жрать, спать и развратничать. Это какие-то изверги без роду и племени, утратившие достоинство, честь и совесть, превратившиеся в скотоподобных завоевателей"¹.

Из уст подобных дворян-космополитов, почвы, на которой, собственно, и выросло масонство, нередко можно было услышать: "Я не знаю русского языка. Покойный батюшка его терпеть не мог; да и всю Россию ненавидел; и сожалел, что он в ней родился; полно, этому удивиться нечему; она и подлинно этого заслуживает" ("Трутень", лист 3). Новиков презирает и ненавидит подобных дворян. Его симпатии на стороне простого русского народа, и прежде всего крестьян, которых он показывает трудолюбивыми и добродетельными, страдающими от притеснения дворян-космополитов.

Очевидно, что Новиков стоит на позиции реформирования русской жизни на национальных основах. Именно для этого им издаются сборники произведений древней русской литературы "Древняя российская вивлиофика" (1773—1775), которые свидетельствуют о величии духа русских людей. В предисловии Новиков писал: "Не все у нас еще, слава Богу! заражены Франциею; но есть много и таких, которые с великим любопытством читать будут описания некоторых обрядов, в сожитии предков наших употреблявшихся; с неменьшим удовольствием увидят некое начертание нравов их обычаев и с восхищением познают великость духа их, украшенного простотою"².

Участие Новикова в работе масонской организации — трагедия его жизни. Масонские конспираторы использовали политическую наивность Новикова, убедив его, что в рамках масонских лож он сможет реализовать свои просветительские замыслы, обещав ему помощь

---

¹ Новиков Н. И. Избранные сочинения. М.; Л., 1954. С. XIII.

² Там же. С. 373.

и поддержку. Для руководителей вольных каменщиков личность Новикова была ширмой для их преступных планов и способом взять под контроль его широкую просветительскую деятельность. Он был приглашен вступить в ложу "Астрея" в 1775 году, в возрасте 31 года, хотя безусловно имел такие возможности и раньше (в то время абсолютное большинство представителей правящего класса вступало в ложи в возрасте 18—25 лет). Как справедливо отмечал исследователь творчества Новикова Г. П. Макогоненко, в масонском ордене Новиков сразу же "занял независимую позицию", ополчившись в своих статьях против самих идеологических основ антиобщественной философии масонства. "На этой почве между Новиковым и руководителями русских розенкрейцеров — мистиком Шварцем, а позже политическим авантюристом Шредером — завязалась борьба, а между ним и остальными "братьями" возникла "холодность". Попав вскоре даже в число руководителей московского ордена розенкрейцеров, Новиков сумел, тем не менее, не только отстоять свою независимость от орденских начальников, отстраниться от мистических исканий "братьев", от нелепой обрядности, но и на какое-то время использовать средства ордена для своих просветительских целей¹. За 1779—1792 годы Новиков создает в Москве просветительскую организацию со своими типографиями, которая издает сотни трудов по отечественной истории, сочинения русских авторов, переводы западноевропейской классики, сочинения по педагогике, экономике, грамматике и сотни различных учебных пособий, букварей и др. Конечно, все это не могло понравиться зарубежным руководителям масонского ордена.

Независимость от масонского начальства предопределила дальнейшую судьбу русского просветителя. По сути дела, он был выдан на заклятие, специально подставлен с тем, чтобы погубить просветительское дело, ради которого он жил. Из многих десятков высокопоставленных масонских руководителей, в том числе занимающих видное положение при Императорском Дворе, судебному преследованию подвергся только Новиков, хотя известны были масонские персоны и значительно важнее. В 1792 году он был арестован.

Из следственного дела Новикова видно, что многих преступных политических интриг, которые вели масоны против русского государства, Новиков просто не знал, более того, он не знал содержания некоторых масонских книг, которые печатались в его типографии по указанию масонских начальников. Ему объясняли, что он не готов

---

¹ Новиков Н. И. Избранные сочинения... С. XXI.

к пониманию их таинств. Новиков не ведал, кто возглавляет орден розенкрейцеров, в котором состоял, а знал лишь своего непосредственного начальника. На допросе он показал: "Кто суть действительно из начальников... мне открыто не было, и я не знаю не только сих, но ниже того, который за моим первым или ближайшим, которого одного только и знать по введенному порядку в ордене я мог".

Вступающим в орден обещали со временем открыть все тайны бытия и умение управлять событиями с помощью магии и каббалы, а до этого послушно исполнять все указания масонских начальников. Шли годы, а русских "братьев" не спешили знакомить с высшими таинствами. Причем возникало естественное сомнение, а существовали ли эти высшие таинства вообще и не было ли постоянное упоминание о них приманкой для легковверных с целью придать высший смысл существованию ордена, на самом деле носившего чисто политический характер?

На допросе Новиков сообщил: "В магии и каббале и не могли из нас никто упражняться, как то по бумагам видно, находясь в нижних только еще градусах, и мне о сих науках, кроме названия их, неизвестно".

Из показаний Новикова следовало, что каждому вступающему в орден показывали чертеж "таинственного содержания со словами "Шесть великие дни дел" и на просьбу объяснить его говорили, "что сей чертеж расположен и писан каббалистически, и кто не упражнялся еще в нижних познаниях, тот не может понимать и разуметь вышних... а могут его разуметь только находящиеся в самых высших градусах". Рассуждения эти были чистой воды шарлатанством.

В общем, все материалы следствия говорили о том, что Новиков был сравнительно маловажной фигурой в масонской иерархии. И тот факт, что главный удар пришелся именно по нему, свидетельствует о сложной интриге, затеянной против него самими масонами из ближнего окружения Императрицы. Понимая, что удара не избежать, масонские конспираторы решили отвести его на второстепенное звено своей цепи, уничтожив одновременно один из центров русского просвещения. Механизм этой интриги требует еще специального изучения. Очень характерно, что в деле о масонстве не пострадал ни один высокопоставленный масон, ни один из руководителей масонских орденов. А имена их хорошо известны следствию. Это тем более удивительно, что Царице было доложено, что в берлинских ложах 1790—1791 годов поднимался вопрос о замене царствующей особы на русском престоле. В интриге этой были замешаны и русские масоны, пытавшиеся воспользоваться тяжелой военно-политической обстанов-

кой в Европе для захвата власти в России. Дело против Новикова затеяно при участии московского генерал-губернатора графа Я. А. Брюса, известного своей принадлежностью к масонским ложам.

Большую роль в осуждении Новикова сыграл донос крупного масонского функционера князя Г. П. Гагарина, руководителя многих лож, великого мастера Великой Провинциальной Ложы, префекта Капитула Феникса. Кстати, это не помешало ему занимать руководящую масонскую должность и в начале XIX века.

В общем, посадив в Шлиссельбургскую крепость Н. И. Новикова и отправив в ссылку некоторых его соратников, Императрица как бы поставила точку на этом деле. Реально никто из масонов не пострадал, сохранялась сложная сеть масонских лож, которые продолжали свою подпольную деятельность, зато был уничтожен до основания один из центров русского просвещения. Поэтому можно согласиться с выводом исследователя Макогоненко, что Новикова преследовали "не за масонство, а за огромную... просветительскую деятельность, которая стала крупным явлением общественной жизни восьмидесятых годов"¹.

Просидев четыре года в крепости, не получая никакой помощи и забытый своими "братьями", Новиков многое понял. И прежде всего то, что он стал заложником тайных политических интриг вольных каменщиков.

Выйдя из крепости, Новиков резко дистанцировался от масонских структур, хотя нигде и не объявлял об официальном "разводе" с ними, понимая, чем это может ему грозить. В свою очередь масонские руководители находили для себя выгодным эксплуатировать образ Новикова как "невинного мученика за масонскую идею", не признаваясь в том, что он от них практически отошел. Об этом, в частности, свидетельствует переписка Новикова с Д. П. Руничем. Из ответа Новикова на письмо Рунича от 1808 года видно, что Рунич высказывал намерение не сближаться в Москве ни с кем из масонов. Новиков одобрительно к этому отнесся, предлагая Руничу свое дружеское участие².

Преследование масонов, связанное с делом Новикова, практически не задело никого из главных руководителей ордена. В 1792 году, по секретному сообщению Екатерине II князя А. А. Прозоровского, в России было около 800 масонов, однако эта официальная цифра сильно преуменьшала численность "братьев". По нашим примерным расчетам

---

¹ Новиков Н. И. Избранные сочинения... С. 741.

² Русский Биографический Словарь. "Романова — Рясковский". СПб., 1918. С. 594.

их было 1500—2000 человек. Но главное — это была хорошо организованная сила, руководимая из единого центра, не имевшая никаких моральных ограничений.

В 1794 году Екатерина II специальным Указом полностью запрещает деятельность масонских лож.

В простом народе, в городской среде русские люди называли масонов фармазонами, вкладывая в это слово понятие мошенники, обманщики, непорядочные люди. Отношение всех истинно русских людей к масонству было крайне отрицательным. Ни один из по-настоящему выдающихся русских людей не принадлежал к масонам, хотя последние задним числом хотели приписать к своему подпольному обществу таких великих личностей, как Суворов, Кутузов, Карамзин.

Наши исследования в архивах позволяют сделать вывод, что их участие в масонских ложах — случайный эпизод юности, не имевший для них никакого значения. Порвав еще в юности связь с масонами, они не поддавались на их уговоры снова вступить в ложу и получить самые высокие степени.

В общем, оглядываясь на царствование Екатерины, можно с удовлетворением сказать, что все по-настоящему значительные деятели ее эпохи, сохранившиеся в исторических анналах, сторонились масонских лож¹. Насмешливо или с презрением относились к этим подпольщикам Г. А. Потемкин, братья Орловы, Г. Р. Державин.

Крайне враждебно высказывался о масонстве знаменитый русский полководец Румянцев-Задунайский.

Резко отрицательно относился к масонству М. В. Ломоносов, видя в нем опасную для русской культуры болезнь. Кстати, многие его противники и недоброжелатели по Академии наук (в частности, Теплов) состояли в масонских ложах. Выступая против иноземного засилья, Ломоносов призывал готовить "национальных, достойных людей в науках".

Другой великий русский ученый и просветитель А. Т. Болотов, когда ему предложили вступить в масонскую ложу и прельщали разными выгодами тайного "братства", ответил: "Прошу покорно меня от того уволить. Все, что вы ни говорите в похвалу вашему обществу, мне уже давным-давно известно, и вы не первые, а меня уже многие и многие старались преклонить ко вступлению в масонский орден и в другие секты и общества... (не вступать в них) обязует нас... наш христианский закон, думаю, что нам и тех должностей и обязанностей

---

¹ Грустное исключение составляют, наверное, только В. И. Баженов и некоторые художники, которые, впрочем, романтизировали это преступное сообщество, видя в нем не то, что оно представляло на самом деле.

довольно, какими он нас к исполнению обязует, и что нет никакой нужды обязывать себя какими-либо другими должностями, а нам дай Бог, чтоб и те только исполнить, которыми обязует нас христианская вера”¹.

Глава 3

Организация убийства Павла I. — Тайный масонский комитет Александра I. — Реформы вольных каменщиков. — Легализация масонства. — Новый расцвет. — Масонское государство в Русском государстве. — Подготовка заговора против Александра I. — Против Православия. — Создание сети тайных обществ. — Указ об их запрещении.

Трагическая судьба Императора Павла I — яркий пример того, как личность, однажды затянута в масонские сети, подвергает себя смертельной опасности, пытаясь вырваться из них. На царствование Павла I масоны возлагали особые надежды, которые, как казалось им, имели твердое основание. Будущий Император воспитывался под наблюдением опытного масона Н. И. Панина. Ближайшим другом Наследника престола был один из руководителей российского масонства князь А. Б. Куракин. На Куракине сходились многие нити масонской интриги, закончившейся для Павла I вовлечением в орден вольных каменщиков. Кроме Куракина, близкими друзьями Павла стали масоны С. И. Плещеев и князь Н. В. Репнин. Сохранилось несколько портретов Павла I, где он представлен на фоне масонских символов. На одном из этих портретов изображены всевидящее око в шестиугольной звезде, молоток, кирка, статуя богини Астреи, на шее у Павла — масонский золотой треугольник на голубой ленте. На другом портрете Павел в масонском переднике третьей степени шведской системы².

По-видимому, масоны планировали создание в России масонской организации по образцу Швеции или Англии, где руководителем ордена был монарх или представитель царствующего дома. Недаром с 1782 года оставалась вакантной должность Великого провинциального мастера, которую вольные каменщики прочили будущему Павлу I.

---

¹ Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова... С. 696.

² Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 50.

В первые же дни царствования Павел вызвал к себе своих друзей масонов Куракина, Плещеева, Репнина, а также их соратника И. В. Лопухина, главного надзирателя и руководителя вольных каменщиков. Куракин стал генерал-прокурором империи. Репнин получил звание фельдмаршала, был назначен орденом канцлером, а также получил 6000 крестьянских душ. Плещеев стал генерал-адъютантом и получил повеление состоять при особе Императора. Небывалые права были даны руководителю масонства И. В. Лопухину. Он был пожалован в действительные статские советники с повелением также находиться при особе Его Величества: "...таким образом тогда, как при Екатерине II и прежде определялись в статс-секретари" (то есть он занял то же место, как масон Храповицкий при Екатерине). Лопухин получил исключительное право пользоваться архивами Тайной канцелярии, скопившей огромный компромат на многих государственных и общественных деятелей¹. Можно себе представить, какие выгоды для ведения масонских интриг получили представители подпольного ордена!

Вольные каменщики пытаются закрепить свое влияние на Императора и организационно. Ими подготавливается проект создания нового ордена, вроде бы не масонского, но во всем копирующего его устройство и ставившего Павла I в подчиненное положение.

Коронуясь в Москве в 1797 году, Павел I пригласил к себе на беседу Матей, "досточтимого мастера" ложи "Три Шпаги", а также "братьев" этой ложи, к которой принадлежал сам Император. По данным масонских источников, он даже "облобызал каждого, обменялся масонским рукопожатием и обещал отменить указ Екатерины (о запрещении масонства. — О. П.)"².

Однако, ознакомившись с документами следственного дела 1792 года о московских масонах, получив подробную информацию о роли масонов во французской революции и казни (а точнее убийстве) короля и королевы, а также узнав кое-что об интригах, которые вольные каменщики вели за его спиной, он переменяет свое решение и в том же 1797 году издает Указ, предписывающий применять закон 1794 года (о запрете масонских лож) "со всевозможной строгостью".

Постепенно Павел I удаляет от себя всех своих масонских "друзей". Они получают командировки за границу или вне Петербурга и уже не пользуются прежним влиянием. Окончательное охлаждение между масонами и Павлом I произошло после принятия им звания гроссмейстера Мальтийского ордена, который в то время находился в состоянии

---

¹ Русский Биографический Словарь. "Лабзин — Лященко". СПб., 1914. С. 663.

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 11.

соперничества со значительной частью масонства, хотя по сути дела и сам принадлежал тоже к нему.

В общем, уже в 1798 году Павел I воспринимался масонами не как друг и покровитель, а как враг, препятствующий достижению их целей (и это при том, что никаких особых гонений на масонов он не позволял!).

Именно тогда в масонских кругах вызревает план заговора с целью покушения на жизнь Павла I и замены его сыном Александром, обещавшим быть более подходящим для достижения орденских планов. Мы, конечно, далеки от мысли сводить убийство Павла I только к заговору масонов (существовали и другие движущие силы, в частности английский посол, группы недовольных при Дворе). Однако масонское подполье сыграло определяющую роль в этом преступлении. Оно обеспечило организаторов и кадровый состав заговорщиков.

В масонском подполье идея заговора возникла еще в 1797–1798 годах. Носителем ее был триумвират влиятельных масонов, группировавшихся вокруг Наследника престола Александра I. В него входили П. А. Строганов, функционер Великого Востока Франции; Н. Н. Новосильцев, англоман, близкий кругам английского премьера масона Фокса; Адам Чарторыйжский, польский националист и откровенный русофоб. Из переписки Александра I с Ц. Лагарпом следует, что этим триумвиратом, возглавляемым самим Александром I, готовится государственный заговор. "Осенью 1797 года Великий Князь Александр еще не назначил, конечно, точного числа события, которое передаст ему раньше времени отцовское наследие... Менее чем через год после восшествия на престол его отца он допускал, однако, необходимость изменить революционным путем правильный порядок престолонаследия и политическую организацию страны"¹.

С первого же года воцарения отца, еще во время коронационных торжеств, он просил Адама Чарторыйжского набросать проект манифеста для его собственного вступления на престол с перечислением всех несовершенств существующего режима и всех преимуществ того, который его заменит (А. Чарторыйжский. Мемуары). Как пишет историк К. Валишевский, Великий Князь Александр "организовал очаг революционной пропаганды и в 1798 году мечтал привлечь к этому делу самого государственного канцлера! При содействии одного из своих молодых друзей, Виктора Кочубея, (масона с 1786 года. — О. П.), он просит Безбородко составить проект конституционной реформы"². Правда, Безбородко нашел повод, чтобы уйти от составления такого

---

¹ Валишевский К. Сын великой Екатерины Император Павел I. М., 1990. С. 521.

² Валишевский К. Указ. соч. С. 520.

проекта. Зато масонским конспираторам удалось привлечь на свою сторону вице-канцлера Н. П. Панина, известного масона, племянника воспитателя Павла I, Н. И. Панина, еще более известного и опасного масонского функционера. Племянник в чем-то пошел даже дальше дяди. Если дядя был масон-практик и рационалист, то племянник увлекался мистицизмом, оккультизмом и готов был душу дьяволу продать за свои масонские фантазии. "На свидания со своими сообщниками он отправлялся, пряча кинжал в своем жилете".

Еще одним из организаторов заговора был адмирал Иосиф Риббас, проходящий, как мы уже видели, по масонским спискам Капитула Востока Санкт-Петербурга 1777 года. По оценкам историков, он являл собой "авантюриста с разбойничьей душой", "завязтого заговорщика для совершения переворота".

В подготовке заговора также участвовали английский посол Витворт (масон туманного Альбиона) и его любовница Жеребцова (сестра масона высших градусов генерала А. Жеребцова).

Панин ведет открытые переговоры с самим Наследником престола. "Император Александр рассказывал мне, — передает Чарторыйский, — что граф Панин первый заговорил с ним об этом" (о необходимости физического устранения Павла I). Посредником в этом свидании Наследника престола с графом Паниным был граф П. А. Пален, видный масонский интриган и лукавый царедворец. "Никто не превосходил его в хладнокровии, в умении скрывать свои истинные чувства и мысли и в рассчитанной жестокости"¹.

Для осуществления убийства Павла I сформировалась целая гвардейская команда из лиц, состоявших в масонских ложах:

Талызин, командир Преображенского полка;

Уваров, командир Кавалергардского полка;

Аргамаков, генерал-адъютант;

князь Яшвиль, Конногвардейский полк;

князь И. Вяземский и В. Мансуров, Измайловский полк;

А. Аргамаков, Преображенский полк;

П. Кутузов, Кавалергардский полк;

П. Толстой, Семеновский полк;

князь Б. Голицын, капитан;

И. Татионов, капитан;

Я. Скарятин, капитан;

Н. Бороздин, Кавалергардский полк².

---

¹ Русский Биографический Словарь. "Павел — Петр". СПб. С. 55.

² Валишевский К. Указ. соч. С. 567—569.

В эту команду входили также братья Зубовы¹ и несколько гражданских лиц, также причастных к масонству.

Непосредственным координатором заговора был П. А. Пален, который вел циничную, двуличную игру с Павлом I, заявив ему, что он знает о готовящемся перевороте и держит под контролем всех его участников, называя в их числе Великих Князей Александра и Константина. Чтобы преодолеть нерешительность Великого Князя Александра и получить его согласие немедленно начать переворот, он добивается у Павла I ордера на арест его сыновей как замешанных в заговоре. Получив подписанный Императором ордер (использовать который Павел I приказал ему только в крайнем случае), Пален показывает его Великим Князьям, провоцируя их к решительным действиям.

И наконец, согласие Великого Князя Александра Павловича было получено, и в ночь с 11 на 12 марта 1801 года Павел I был убит масонскими заговорщиками. Получив власть таким ужасным путем, новый Император Александр в первые годы царствования оказался просто заложником масонских конспираторов.

Если в окружении Екатерины II и Павла I масоны составляли только часть их приближенных и ближайших сотрудников, то окружение Александра I оказалось масонским сплошь. Все члены его "дружеского" кружка, или как его еще называли, Неофициального (а точнее масонского) комитета, были высокопоставленными функционерами масонского ордена:

князь А. Чарторыйский (Великий Восток Польши, петербургские ложи);

граф П. А. Строганов (Великий Восток Франции);

граф В. П. Кочубей (ложе "Минерва");

граф Н. Н. Новосильцев (ложе "Соединенные Друзья");

А. Д. Балашов (ложе "Соединенные друзья", "Палестина");

князь А. Н. Голицын (ложе, руководимая О. А. Поздеевым);

М. М. Сперанский.

С таким составом близких сотрудников деятельность Александра I, как мы увидим дальше, приобрела во многом антигосударственный и антирусский характер.

Под таким высоким покровительством масонство начинает стремительно развиваться. Выходят из глубокого подполья старые ложи, возникают новые. В первые два года царствования открываются три

---

¹ Один из них Платон Зубов, последний екатерининский фаворит, ненавидевший Павла I по личным мотивам.

новых и пробуждаются три прежних ложи. В Петербурге 15 января 1802 года — ложа "Умиравший Сфинкс" (мастер Лабзин); в 1803-м — ложа "Нептун" (мастер П. И. Голенищев-Кутузов); в Москве в 1803-м — ложа "Гармония".

В 1802 году "досточтимый мастер" ложи "Коронованное Знамя" в Петербурге, директор первого кадетского корпуса генерал-майор Бебер испросил аудиенции у Александра I и обратился к нему с ходатайством русских масонов о разрешении масонства в России. По сведениям из масонских источников, Александр I подробно расспросил Бебера о целях, организации и истории масонства в разных странах, а в конце аудиенции заявил, что не только готов разрешить в России столь "полезную" организацию, но и сам готов к ней примкнуть.

Как утверждают масонские источники, "посвящение Императора состоялось через несколько месяцев; однако до сих пор не установлено, в какой именно из русских лож"¹.

В 1810 году в России действовала уже 31 ложа, не считая "пробудившихся к жизни" лож розенкрейцеровских и нескольких лож системы "Строгого Чина". В этом же году для признания нового российского масонства иностранцами была образована Великая Провинциальная Ложа — "Владимира к Порядку", поставленная в зависимость от Швеции. Однако не надолго. Зависимость от Швеции заменяется зависимостью от Великого Востока Франции.

Война с Наполеоном вызвала новую волну масонского строительства на основе масонских лож Великого Востока Франции. Возникают так называемые русские военные ложи, в частности, во Франкфурте-на-Майне, в Мобеже и Реймсе. По масонским источникам, в одной из таких военно-походных лож, собиравшихся под председательством Александра I в доме Талейрана, был посвящен в мае 1814 года король Фридрих Вильгельм Прусский. При этом посвящении были граф Меттерних и фельдмаршал Блюхер².

Русские масоны все теснее сближаются с французским масонством. В январе 1815 года в Париже под юрисдикцией Великого Востока Франции учреждается Великая Ложа Астрей (федерация пяти военно-походных лож). При этом было условлено, что тотчас по перенесении Великой Ложи Астреи в Россию Великий Восток признает за ней самостоятельность (на правах автономии), происходит усиление концентрации масонской власти.

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 13. Вероятнее всего, это была ложа "К Верности" (другое название "Северные Друзья"), в которой членом состоял также брат Александра I Великий Князь Константин Павлович (Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 133).

² Там же, л. 14.

Перенесенная в Россию Великая Ложа Астрей объединила в 1815 году около сорока лож (шесть лож остались под шведской юрисдикцией)¹. В 1817 году в Петербурге формируется Великий Генеральный Капитул Ритуалов при Великой Ложе Астрее для ведения дел "братьев", принадлежащих к высоким степеням. В 1819 году также в Петербурге формируется Верховная Директория из Верховного Орденского Совета. Состояла она из командоров по управлению ложами шотландского ритуала.

Также функционирует тайный Капитул Духовного Рыцаря².

Кроме этих центров, активизирует свою работу Капитул Феникса, действовавший в двух столицах и руководивший работой масонских лож шведской системы³.

Фактически в первые два десятилетия царствования Александра I масонство превращается в государство в государстве, живущее по своим тайным законам и управляемое своими тайными владыками. Один только перечень лож, существовавших в разных городах, свидетельствует, насколько широко раскинула свои сети эта тайная организация.

Масонские ложи в России XVIII — первой четверти XIX века⁴

Название ложи	Город	Год основания
1	2	3
Александра Св.	СПб.	1777
Александра Благотворительности к Коронован. Пеликану	СПб.	1805
Александра Златого Льва	СПб.	1822
Александра к Военной Верности (походная)	...	1812
Александра к Пчеле	Ямбург	1818
Александра Тройственного Спасения	Москва	1817
Аписа	Москва	1779
Аполлона (1)	СПб.	1771
Аполлона (2)	Рига	1773

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 14.

² Там же, д. 229, л. 3—4.

³ Там же, д. 172, л. 5.

⁴ Там же, д. 1, л. 1—8.

1	2	3
Астреи (1)	СПб.	1775
Астреи (2)	Москва	1789
Астреи Великая Ложа	СПб.	1815
Беллоны	СПб.	1773
Белого Орла	СПб.	1818
Бессмертия	Киев	1784
Блага	СПб.	1817
Благотворительности к Пеликану	СПб.	1773
Блистающей Звезды	Москва	1784
Великая Ложа Санкт-Петербурга (от Великой Ложи Англии)	СПб.	1772
Вифлеема	СПб.	1809
Владимира к Порядку	СПб.	1810
Владислава Ягелло	Слуцк	1817
Военная	...	(упоминается)
Возвращенной Свободы	Люблин	1817–1820 (упоминается)
Восточного Светила	Томск	1818
Восходящей Зари	Дубно	1819
Восходящего Солнца	Казань	1776
Гармонии	Москва	1780
Гарпократа	СПб.	1773
Георгия Святого	СПб.	1812
Георгия Победоносца	Мобеж	1817
Геркулеса в Колыбели	Могилев	1777
Гермеса	Москва	1784
Гигеи	СПб.	1782
Гиппократа	Москва	1822
Горуса	СПб.	1775
Девкалиона	Москва	1782
Департаментская	Варшава	...
Директории Верховной	СПб.	1819
Директории Восьмой Провинции	Москва	1782
Директории Теоретической Степени (Гаупт-Директория)	Москва	1784
Доброго Пастыря	Вильно	1780

1	2	3
Дружбы (с 1779 года принято название Трех Мечей)	Москва	1777
Дубовой Долины (1)	СПб.	1817
Дубовой Долины (2)	...	...
Единства (1)		
Екатерины под Северной Звездой	Варшава	1779
Екатерины Трех Подпор	Архан-гельск	1775
Елизаветы к Добродетели	СПб.	1809
Зеленого Знамени	...	...
Златого Венца	Симбирск	1784
Златорозового Креста	Москва	1782
Золотого Ключа	Пермь	1781
Золотого Кольца	Белосток	1818
Избранного Михаила	СПб.	1815
Изиды	Ревель	1773
Иисуса Христа Орден	...	...
Иордана	Феодосия	1812
Искреннего Единения (литовская)	Плоцк	1819
		(упоминается)
Ищущих Манны	Москва	1817
Казимира Великого	Варшава	1819
Candeur	Москва	1776
Капит. в. ген. Ритуалов	СПб.	1817
Капитул Восьмой Провинции	Москва	1782
Капит. выс. VIII гр.	...	...
Капитул Главный (см. Восьмой Провинции)		
Капитул Духовного Рыцаря	...	1820
Капитул Мелиссино	СПб.	1765
Капитул обрядовый (см. Ритуалов)		
Капитул Рыцарей Востока и Иерусалима (см. Капит. Феникса)		
Капитул Светский	...	...
Капитул Строгого Наблюдения	...	1765
Капитул Феникса	СПб.	1778
Кастора	Рига	1778

1	2	3
Клио	Москва	1763 (упоминается)
Ключа к Добродетели	Симбирск	1818
К Мертвой Голове	Москва	1809
Конклав (см. Капитул Мелиссино)		
Конкордия	СПб.	1786
Коронованного Знамени (см. Трех Знамен)		
Красного Орла	Митава	1778
Латоны	СПб.	1775
Любви к Истине	Полтава	1818
Малого Света	Рига	1790
Марса	Яссы	1772
Меча (1) (из Северной Звезды 1750)	Рига	1765
Меча (2)	...	...
Минервы (1)	Будневцы Подольск. губ.	1817–1818 (упоминается)
Минервы (2)	Немиров (Польша)	1782
Минервы (3)	СПб.	...
Минервы (4)	Сагодурах (Молдавия)	до 1774
Моисея Св.	Москва	1780 (упоминается)
Молчаливости (см. Скрамности)		
Муз	СПб.	1772
Надежды Невинности	Ревель	1787
Народ Божий	СПб.	1806
Немезиды	СПб.	1775–1776
Нептуна (1)	Кронштадт	1779
Нептуна (2) (тайная)	Москва	1803
Нептуна к Надежде	Кронштадт	1813
Овидия	Кишинев	1821
Озириса	Москва	1776
Озириса к Пламенеющей Звезде	Каменец-	1818
Ора	Подольск	до 1781

1	2	3
Орден Верховного Совета (при Капитуле Фенинкса)	...	1811
Орла Российского	СПб.	1818
Орла Славянского	Вильно	1817–1819
Орфея (1)	Рязань	1785
Орфея (2)	СПб.	1818
Палемон	Россиены Ковенской губ.	1819
Палестины	СПб.	1810
Паллады (1)	в Конине	1819 (упоминается)
Паллады (2)	Москва	1812
Петра к Истине	СПб.	1810
Пламенеющей Звезды	СПб.	1815
Побежденного Предрассудка	Краков	1819–1820 (упоминается)
Поллукса	Дерпт	...
Полуночной Звезды	Минск	1817–1820
Полярной Звезды	СПб.	1809–1810
Постоянства (1)	СПб.	1762
Постоянства (2)	СПб.	до 1777
Префектуры Санкт-Петербурга	СПб.	1783
Приятеля Человечества	Гродно	1817–1819 (упоминается)
Провинциальная Великая	СПб.	1770
Провинциальная Великая Национальная	СПб.	1779
Провинциальная московская	Москва	1789
Провинциальная (Великая)	СПб.	1816
Равенства	Москва	1774
Рассеянного Мрака	Житомир	1787
Ревностного Литвина	Вильно	1781
Розенкрейцерская санктпетербургская Салтыковской системы	СПб.	до 1791–1792
Светоносного Треугольника	Москва	1782
Святыни Минервы	Варшава	1819

1	2	3
Северного Щита	Варшава	1817—1821 (упоминается)
Северной Звезды (1)	Рига	1750
Северной Звезды (2)	Архан- гельск	1787
Северной Звезды (3)	Вологда	1783
Северной Звезды (4)	Вологда	1817
Северных Друзей	СПб.	1817
Скромности	СПб.	1750 (упоминается)
Славянского Единения	Варшава	1817—1820
Совершенного Согласия	СПб.	1771
Совершенного Соединения	Вильно	1780
Совершенной Тайны	Дубно	1819 (упоминается)
Совершенства	Плоцк	1817—1820 (упоминается)
Совершенства Царства Польского	Полоцк	
Соединенных Друзей	СПб.	1802
Соединенных Славян	Киев	1818
Соломонова Созидания	Вильно	1817—1818
Сфинкса (1)	Москва	1783
Сфинкса (2)	СПб.	1810
Счастливого Избавления	Несвиж	1817—1820
Тайная в Москве	Москва	1850-х годов (упоминается)
Тайная в Петербурге	СПб.	1850-х годов (упоминается)
Талии	Москва	1774
Тамплиеров Союз	...	...
Темпельбург	Курляндия	1772
Теоретическая	СПб.	1821
Теоретическое собрание	Москва	1828—1829
Теоретический градус	...	1780-е годы
Теоретических братьев собрание	Москва	1828—1829
Теоретического круга собрание	Москва	1819
Треугольник	Плоцк	1818—1820

1	2	3
Трех Добродетелей	СПб.	1815
Трех Знамен	Москва	1779
Трех Колонн	Киев	1788
Трех Коронованных Мечей	Митава	1775
Трех Мечей	Москва	1779
Трех Мировых Шаров	Митава	1775
Трех Молотков (Трех Секир)	Ревель	1778
Трех Светил	СПб.	1816
Трех Секир (Трех Молотков)	Ревель	1778
Трех Сердец	СПб.	1774
Трех Царств Природы	Одесса	1818
Увенчанной Добродетели	Рафалов	1817—1818
Усердного Литвина реформ.	Литва	...
Узды Единомыслия	Новогрудок	1817—1820
Умиряющего Сфинкса	СПб.	1800
Утренней Звезды (см. Поллукса)		
Урании	СПб.	1772
Felichte	Москва	1811
Феникса (1)	СПб.	1768—1769
Феникса (2)	Москва	1814
		(упоминается)
Freres Reunis	СПб.	1786
Храма Постоянства	Варшава	1817—1819
Церковь Нового Иерусалима	...	...
Школы Сократа	Вильно	1819
		(упоминается)
Эвксинского Понта	Одесса	1817
Элевзис	Варшава	1817—1819
Эрато I	СПб.	1775
Эрато II	Владимир	1778
Эрато III	Ярославль	1779

Как отмечает Т. А. Бакунина, число масонов, входивших в два больших союза, колебалось между 1300 в 1816—1818 годах и 1600 членов в 1820—1822 годах. Существовало еще несколько лож, тайных и работавших независимо от этих союзов.

Самое большое число масонов — 700—800 членов — приходилось на Петербург, примерно столько же было в Москве. Кроме Москвы и Петербурга, ложи были не менее чем в пятидесяти городах: Белостоке, Вологде, Киеве, Кишиневе, Кронштадте, Митаве, Нижнем Новгороде, Полтаве, Рязани, Томске, Феодосии, Одессе, Каменец-Подольске, Симбирске, Ревеле и др. Средняя численность лож составляла 30—50 человек, но были и небольшие ложи, до 15 человек, и очень большие до — 150. Общее число известных масонов, кроме особо тайных орденов, за последнюю треть XVIII — первую четверть XIX века достигало 4000—5000 человек. Знатное дворянство входило в масонство целыми родами¹.

Масонство пронизывало все поры образованного общества, охватывая своим влиянием даже мелкое чиновничество из дворян. Поступали они в ложи из побуждений карьеры и готовы были во всем повиноваться своим масонским начальникам.

Один из таких масонов откровенно признавался, что заставляло чиновников вступать в тайные общества: "Желание иметь связи, как тогда уверяли, что без связей ничего не добьемся по службе и что большею частью либо масонством, либо другим каким мистическим обществом; люди, помогая друг другу на пути каждого, пособиями, рекомендацией и прочее, взаимно поддерживали себя и достигали известных степеней в государстве преимущественно перед прочими"².

Известны случаи, когда масоны-господа записывали в масонские ложи и своих крепостных, чтобы те выполняли там функции мелких служителей.

Состав масонских лож конца XVIII — первой четверти XIX века³

Члены царствовавшей фамилии	6
Придворные чины	34
Высшие государственные и областные чины	
и почетные должностные лица	110
Гражданские чины	346
Дипломатические чиновники	36
Служащие по учебной части	76
Служащие по судебной части	32
Служащие по полицейской части	9
Магистрат Прибалтийского края	13

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 200, л. 19 — 20.

² Восстание декабристов. Т. XVIII. М., 1984. С. 200—201.

³ Данные Т. А. Бакуниной. ОА, ф. 730, оп. 1, д. 200, л. 26.

Военные чины	1078
Помещики и дворяне	89
Предводители дворянства	35
Торговое сословие	305
Священнослужители православные	24
Священнослужители других исповеданий	29
Профессора и ученые	103
Врачи	113
Писатели, переводчики, поэты	135
Композиторы и музыканты	40
Художники и скульпторы	50
Архитекторы	12
Юристы	12
Лица других свободных профессий	6
Актеры	25
Ремесленники	48
Крепостные	8
Учащиеся	4
Служащие частных учреждений и лиц	48
Лица частные и невыясненных занятий	431
Всего	3261

Половину членов масонских лож, действовавших в России, составляли иностранцы (заезжие или находящиеся на русской службе). А если учесть всех лиц иностранного происхождения, а также всех не относящихся к русскому народу (поляков, финнов, евреев и т. п.), то доля нерусских резко повышается, достигая 80 и более процентов. Причем в некоторых ложах доля нерусских составляла более 90 процентов.

Ряд главных лож, игравших определяющую роль в политике, состояли почти сплошь из иностранцев, не говоря уже о том, что работали они на иностранных языках. Знаменитая своей подрывной деятельностью ложа "Соединенных Друзей" в основном состояла из иностранцев, а в ее руководстве не было ни одного русского, и возглавлял ее Карл Ауде-де-Сион¹.

Руководство Великой Ложи Астреей до 1820 года осуществлялось поляком, графом А. С. Ржевуским². Его отношение к России было

¹ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 291—386.

² Там же.

крайне враждебным, хотя он и скрывал его под фразами масонского усовершенствования и "облагораживания" нравов русского народа¹.

Для полной ясности приведем список главных лож, действовавших в царствование Александра I, с указанием численности и рабочего языка².

Название ложи	Кол-во членов	Рабочий язык
Соединенных Друзей	199	французский
Палестины	81	французский
Петра к Истине	287	немецкий
Изиды	92	немецкий
Нептуна (Кронштадт)	37	немецкий
Избранного Михаила (Москва)	107	русский
Александра к Коронованному Пеликану	167	немецкий
Иордана (Феодосия)	60	французский и русский
Пламенеющей Звезды	86	немецкий
Георгия Победоносца (Мобеж)	49	русский
Рассеянного Мрака (Житомир)	46	польский и французский
Восточного Светила (Томск)	10	русский
Трех Молотков (Ревель)	34	немецкий
Александра Тройственного Согласия	64	немецкий
Ключа к Добродетели (Симбирск)	38	французский и русский
Трех Мировых Шаров	34	немецкий
Орла Российского	34	русский
Соединенных Славян (Киев)	14	французский и русский
Любви к Истине (Полтава)	23	русский
Друзья Севера	47	французский
Черного Крыла	33	польский
Золотого Кольца (Белосток)	9	польский и немецкий
Александра к Пчеле (Ямбург)	12	немецкий

¹ Одновременно Ржевуский был великим мастером ложи "Белого Орла" на Востоке Петербурга, работавшей по ритуалу Великого Востока Варшавы на польском языке.

² Составлено по: ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 291—386.

Как и раньше, русские ложи управлялись из-за границы и были связаны многими нитями со своими зарубежными "братьями". Например, Великая Ландложа Саксонии в Дрездене вела активную переписку с Великой Ложей Астреей о создании и деятельности масонских лож в России 1815—1818 годов¹.

Прослеживаются связи российских масонов с немецкой ложей "Карл цур гекрениш зейм" в городе Брауншвейге, в архивах которой сохраняются материалы, написанные видным российским масоном, по происхождению остзейским немцем, Унгерн-Штейнбергом в 1817 — 1822 годах.

Директориальная ложа "Владимира к Порядку" (преобразованная в Великую Провинциальную Ложу) находилась в постоянном контакте с Великой Ложей Швеции. Зависимость русского масонства от иностранного проявлялась совершенно очевидно и во всем, причем иностранные "братья" не доверяли своим русским подопечным и постоянно проверяли их, посылая своих тайных эмиссаров.

Своего рода контрольными органами служили собственно иностранные ложи, действовавшие на территории России и состоявшие только из иностранцев. Такими ложами, например, были "Народ Божий", или "Новый Израиль", "Единства", "Тамплиеров", "Трех Глобусов", "Трех Мортир", "Якорей и Короны", "Соединенных французов и поляков", "К Трем Ключам", "Тайное общество иллюминатов" и др.² Причем практически все высокопоставленные российские масоны принимали участие в работе иностранных лож³ и числились в составе разных Директориальных, Теоретических, Мистических и тому подобных капитулов и орденов.

Масонское "государство", внедрившееся в российское государство, на какое-то время идеологически и политически парализовало деятельность национального механизма России. Абсолютное большинство общественных организаций были либо под влиянием, либо под контролем масонских лож, либо просто масонскими образованиями.

Внутренние масонские источники приводят длинный список таких организаций. И хотя часть этих организаций относится к последним десятилетиям XVIII века, большинство из них приходится на царствование Александра I.

---

¹ ОА, ф. 1412, оп. 1, л. 5497.

² Там же, ф. 730, оп. 1, д. 1А, л. 9.

³ Там же, оп. 1, д. 198, л. 12—15.

**Общества и организации, находившиеся под контролем
или под влиянием масонских лож¹**

Академия Художеств
Арзамас
Беседа любителей русского слова
Библейское общество
Военное общество
Вольное общество любителей словесных наук и художеств
Вольное общество любителей российской словесности и соревнова-
телей просвещения и благотворения
Вольное собрание любителей русского слова (Вольное россий-
ское собрание)
Вольное экономическое общество
Географическое общество
Дружеское литературное общество
Дружеское ученое общество
Императорское общество испытателей природы
Комиссия об училищах и призрения требующих
Короля Саксонского Медицинское и экономическое общество
Минералогическое общество
Московское земледельческое училище
Московское общество испытателей природы
Московское общество сельского хозяйства
Общество военных людей при гвардейском штабе
Общество друзей природы
Общество Зеленой Лампы
Общество истории и древностей российских
Общество (Рос.) любителей садоводства
Общество московских практических врачей
Общество распространения ланкастерских школ
Педагогическая семинария
Переводческая семинария
Петербургское археологическое общество
Российская Академия наук
Северное общество
Собрание университетских питомцев (студенческое собрание)
Соединенных Славян
Союз Благоденствия

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 1А, л. 13—15.

Союз истинных и верных сынов отечества
Союз Освобождения
Союз Спасения
Типографическая Компания
Университетский Благородный пансион
Ученое Собрание
Физико-медицинское общество
Харьковское филотехническое общество
Человеколюбивое общество
Южное общество

Исследуя основные направления подпольного масонского влияния на русское общество, можно выявить систему приоритетов вольных каменщиков. Это обволакивание государственного аппарата и придание его деятельности антирусского характера; осуществление контроля над духовными центрами страны и овладение средствами массовой информации.

Как писал об этом в 1825 году масон С. Д. Нечаев, будущий обер-прокурор Синода: "Невидимые министры, управляющие миром, прозорливее и дальновиднее обыкновенных вельмож, которые приписывают своему благоразумию сохранение общественного порядка. Есть и невидимая полиция, с которой мирская полиция есть один сколок, весьма несовершенный и часто карикатурный"¹.

Проследим подробнее каждое из этих направлений "невидимой полиции".

Касаясь "обволакивания масонскими кадрами" государственного аппарата России, следует отметить, что оно в это время приобрело для масонов победоносный характер. С момента образования в 1802 году министерской системы многие ключевые посты, вплоть до запрещения тайных обществ в 1822 году, занимали высокопоставленные масоны.

Министерство внутренних дел: Кочубей В. П. (1802—1807), Куракин А. Б. (1807—1810), Козадавлев О. П. (1810—1819), Голицын А. Н. (1819), Кочубей В. П. (1819—1823);

Министерство иностранных дел: Воронцов А. Р. (1802—1804), Чарторыйский А. А. (1804—1806), Будберг А. Я. (1806—1807);

Министерство юстиции: Лопухин П. В. (1803—1810), Дмитриев И. И. (1810—1814).

В масонских ложах состояли многие товарищи министров, а также руководители департаментов.

---

¹ Отдел Рукописей Российской Государственной Библиотеки, ф. 14, 1634, л. 284.

Особое значение во властных структурах того времени имело Министерство внутренних дел. Глава этого министерства был своего рода премьер-министром государства. С первых дней существования главой этого учреждения стал масон с 1786 года (ложе "Минерва") граф В. П. Кочубей, а его товарищем (заместителем) — граф П. А. Строганов. Последний жил в Париже без перерыва с 1781 по 1796 годы, участвуя в работе масонских лож с юношеского возраста. Принадлежал он к ордену Великий Восток Франции. Ввел его туда отец, А. С. Строганов, масон международного класса, принадлежавший к верхушке Великого Востока Франции и принимавший участие в редактировании его Устава. В Россию П. А. Строганов приезжает как готовый агент влиятельного зарубежного ордена.

При масоне-министре Кочубее в Министерстве внутренних дел все ключевые посты занимались вольными каменщиками. Собственно говоря, карьера в этом ведомстве не могла состояться вне принадлежности к ложам. Так, например, секретарем Департамента государственного хозяйства и публичных зданий в 1-м отделении канцелярии министра внутренних дел был при Кочубее некто Н. С. Кожухов, позднее правитель дел Тайного департамента и тайный советник. Этот масон за 1815—1819 годы преодолел все масонские ступени и достиг должности обрядоначальника в ложе "Умирающего Сфинкса"¹.

С 1811 по 1819 годы масонскую эстафету на посту министра внутренних дел принял старейший масон (посвященный в 1775 году в ложе "Равенства") О. П. Козадавлев. Этот масон участвовал в самых разных государственных работах, а также был известен общественной деятельностью. Хотя не прославился на ниве науки, но состоял членом Российской Академии наук и других ученых обществ². После его смерти пост министра еще на четыре года вернулся к Кочубею.

В числе первых инициатив Министерства внутренних дел среди множества проблем, ставших перед государством, — создание "Комитета о благоустроении евреев", в который, в частности, вошли масоны Кочубей, Чарторыжский, В. А. Зубов, С. С. Потоцкий.

И хотя Кочубей утверждал, что собирается "следовать национальной системе", характер проводимых им реформ имел антирусскую направленность.

Одной из главных фигур в Министерстве внутренних дел стал М. М. Сперанский, масонским опекуном которого был один из главных руководителей российских "братьев" И. В. Лопухин. Свой иде-

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 282, л. 100.

² Там же, л. 94.

ологический багаж Сперанский формулировал так: "Вся наша духовность, собственно, сводилась к теософии. К ней же относятся творения Беме, Сен-Мартена, Сведенборга и т. п. Это лишь азбука. Десять лет провел я в ее изучении..."¹. Таким образом, вместо святоотеческого опыта и национальных духовных ценностей Сперанский руководствовался в своей деятельности оккультной литературой.

Удивительно ли, что и круг его сотрудников и друзей, готовивших российские реформы, был в основном масонским, часть из них входила в ложу "Полярная Звезда", членом которой с 1810 года был и сам Сперанский. Руководил ложей преподаватель еврейского языка в Петербургской Духовной Академии И. А. Фесслер. Из сотрудников Сперанского здесь числились, в частности, Ф. М. Гауеншильд и Г. А. Розенкампф.

Под особым контролем масонских лож находились финансовая и экономическая сферы. Директором Государственного Банка в 1810—1820-е годы был масон Н. С. Липкин, устраивавший у себя на дому собрания ложи. Кстати, и в ложе он состоял по финансовой части — был казначеем. Вольное экономическое общество с самого начала было захвачено масонами. Достаточно сказать, что его непременным секретарем с 1793 года был убежденный розенкрейцер, состоявший в высоких масонских степенях, писатель В. А. Левшин.

Трагедия России этого времени состояла в том, что космополитически настроенные подпольные силы пытались навязать ей чуждые по духу западнические реформы и вместе с тем сознательно торпедировали осуществление необходимых национальных реформ, и прежде всего отмены крепостного права на основе дальнейшего развития самоуправления крестьянской общины.

Предлагаемый масонскими космополитами путь отмены крепостного права шел через уничтожение общины, а значит подрывал одну из главных основ существования Российского государства. Подлинные национальные реформаторы предлагали ликвидацию крепостничества на основе сохранения и развития общины. Однако такой путь был не выгоден дворянам-космополитам, рассчитывавшим сохранять свою власть над крестьянством и после отмены крепостного права. Масонский вариант этой реформы вел к обезземеливанию крестьян и к их экономическому закабалению по образцу Западной Европы.

В масонских ложах рождаются несколько проектов российской конституции. Все они носили чисто западнический характер, предусматривая использование западноевропейских (и прежде всего английских) государственных инструментов манипулирования народными

---

¹ Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 71.

массами. Предлагаемые ими выборные системы гарантировали переход власти от самодержавного государя в руки хорошо организованной элиты, ликвидацию традиционных форм народного самоуправления и лишение возможности принятия решений даже на самом низком уровне для всех русских крестьян.

У Сперанского проект конституции (1809 год) предусматривал создание законодательной Государственной Думы из депутатов, выбранных в губерниях на основании имущественного ценза. По сути дела, это был прообраз той Государственной Думы, которая была осуществлена в 1906 году, став источником потрясений России. Она значительно ограничивала власть Государя, передавая ее в руки закулисной масонской элиты. Сам механизм выборов в губерниях строился так, что в Госдуму попадала только определенная, космополитически настроенная часть дворянства.

В качестве противовеса Думе создавался также Государственный Совет, однако его деятельность реально не могла остановить узурпацию государственной власти Думой.

Другой проект конституции (1819 год) составлен французским масоном П. И. Пешар-Дешаном, переводчиком при нем состоял русский масон князь П. А. Вяземский. Руководителем проекта был масон граф Н. Н. Новосильцев. По своему духу она повторяла проект Сперанского и в значительной степени напоминала польскую конституцию 1815 года.

Масон Н. И. Тургенев, состоявший в иностранных масонских ложах и одновременно занимавший пост помощника статс-секретаря Государственного Совета, подготовил проект (1816 год) введения конституции, рассчитанный на двадцать пять лет. На первом этапе предполагалось создать штат профессиональных реформаторов. Для этого 100—200 молодых людей, по-видимому, из числа вольных каменщиков, должны были быть направлены за границу. Опираясь на этих реформаторов, Тургенев предполагает перестроить все государственное здание России по образцу парламентской Англии, и даже создать в России сословие пэров, которые должны были законодательно закрепить власть масонской закулисы.

Еще дальше шли наиболее радикальные члены масонских организаций М. Н. Новиков и П. И. Пестель. Они были авторами так называемой республиканской конституции и идеологами цареубийства.

Первые практические шаги исполнения масонских проектов были сделаны в западных губерниях России. Эти попытки показали, что именно готовили для России масонские конспираторы — расчленение территории и обезземеливание крестьян.

В 1807 году часть западных губерний была неправомерно объединена в так называемое Царство Польское, в которое попали и исторически русские (малорусские и белорусские) земли. Власть в этих землях перешла к кичливой и вздорной польской шляхте, вся верхушка которой была сплошь масонской. Значительная часть русского крестьянства подпала под господство поляков.

Провозглашение конституцией 1807 года личного освобождения крестьян и декрет 21 декабря 1807 года признали находящуюся в пользовании крестьян землю и их инвентарь собственностью польских помещиков и создали юридические условия для сгона помещиками крестьян с земли. На основании этой "прогрессивной реформы" происходил захват крестьянских пахотных земель и пастбищ.

Антирусские реформы в западных губерниях связаны с именем Великого Князя Константина Павловича (получившего образование, в частности, под наблюдением масона А. Я. Будберга), а также известного русофоба Адама Чарторыжского. Особого упоминания заслуживает последний.

Воспитанник масонских лож, князь Адам Чарторыжский еще в 1796 году сблизился с Великим Князем Александром Павловичем. По восшествии на престол Павла I получил генеральский чин и назначен адъютантом к Наследнику. Служил и гофмейстером при великой княгине Елене Павловне, а затем подвизался в высших сферах Министрства иностранных дел. В царствование Александра I этот антирусски настроенный человек делает стремительную карьеру, став в 1802 году товарищем министра, с 1804 по 1806 годы — министром иностранных дел, а с 1805 — также членом Государственного Совета. Несмотря на антирусскую направленность его взглядов, после образования Царства Польского Чарторыжский назначается членом временного правительства и сенатором-воеводой Царства Польского.

Сама идея создания Царства Польского носила чисто масонский характер и была направлена на расчленение России (ибо в него входили несколько исконных русских областей).

Вполне закономерно, что масонская затея образования Царства Польского с собственным парламентом закончилась крахом. Объединившиеся антирусские силы в глубоком подполье ткали нити заговора и, наконец, подняли восстание против русского народа. Высокопоставленный масон Чарторыжский возглавил его, став председателем антирусского правительства восставших губерний. После разгрома заговорщиков князь бежал за границу и по приговору суда был лишен княжеского и дворянского достоинства¹.

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 226, л. 6.

Масонское влияние сказывалось и во многих других делах и проектах реформаторов Александровской эпохи. Так, они вынашивали антиправославную мысль "преобразить русское духовенство путем масонства". М. М. Сперанский полагал основать для этого особую ложу и обязать наиболее "способных из духовенства" принимать участие в ее работах. Ритуал для нее был составлен руководителем ложи "Полярная Звезда" Фесслером и обсужден ложей в 1810 году¹. По-видимому, под влиянием этой идеи образована ложа в Троице-Сергиевой лавре, которая, впрочем, была вскоре разоблачена как еретическая, а ее члены с позором изгнаны из обители.

Архивы донесли до нас список недостойных священников, активно сотрудничавших с масонскими организациями и даже числившихся в их членах.

Список духовных лиц, принадлежавших к масонским ложам².

Глухарев Макарий, алтайский священник, начало XIX века.

Десницкий Матвей Михайлович (1761—1821), священник московской церкви Иоанна Воина, впоследствии черниговский архиепископ Михаил, митрополит Новгородский и в 1818—1821 — Петербургский. Воспитывался на счет Дружеского ученого общества. Придворный пресвитер при Императоре Павле I. Член Академии наук и московского и казанского обществ российской словесности. Автор многих произведений духовного характера. Вице-президент Библейского общества. Член теоретического градуса в Москве в 1780-х годах. Розенкрейцер.

Иов ? — 1818, законоучитель морского кадетского корпуса. Член ложи "К Мертвой Голове", в теоретической степени в 1809 году, 7 мая 1818 года принят в ложу "Умирающего Сфинкса", состоял в секте Татариновой (см. Словарь).

Колоколов Андрей Николаевич (1763—1802), протоиерей в Осташкове. Питомец Дружеского ученого общества. Друг митрополита Михаила Десницкого, с которым вместе учился в Московском университете.

Крылов-Платонов Савва, в монашестве Симеон (1777—1824), архимандрит Вифанский и Заиконоспасский, ректор Московской Духовной

---

¹ Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 74

² Данные Т. Бакуниной. ОА, ф. 730, оп. 1, д. 198, л. 16—20.

Академии, архимандрит Донского монастыря, в 1816 году — епископ Тульский, в 1818 — Черниговский и с 1821 года — Ярославский. Писатель. Увлекался мистицизмом.

Левицкий Феодосий Нестерович (1791—1845), священник Свято-Никольской церкви города Балты Подольской губернии, автор многих сочинений на религиозные темы, известных и благосклонно принятых Александром I. В 1824 году за речь, произнесенную в масонском духе с нападками на Православие, сослан в Коневский монастырь.

Лисевич Федор, подольский священник. Увлекался мистицизмом.

Малов Алексей Иванович (1787—1855), протоиерей Исаакиевского собора, магистр, проповедник, увлекался мистицизмом, участвовал в собраниях Татариновой.

Соколов Симеон Иванович (1772—1860), протоиерей, настоятель церкви Воскресения в Барашах на Покровке в Москве. Член конференции Московской Духовной Академии. Переписывался с другим известным масоном графом М. А. Дмитриевым-Мамоновым.

Сперанский, законоучитель Академии Художеств, состоял в ложе "К Мертвой Голове" и в ложе "Умирающего Сфинкса", в теоретической степени с 1809 года.

Феофил, иеромонах, законоучитель 2-го кадетского корпуса, а затем лица в Одессе. Управлял разными монастырями. Умер в Федоровском монастыре в сане архимандрита. Был близок с другим масоном, А. Н. Голицыным, после падения которого и был удален от должности. Оратор в ложе "Умирающего Сфинкса" до 1818 года.

Кроме указанных духовных лиц, чье участие в принадлежности к масонству установлено документально, существовало еще значительное число священнослужителей, чья прямая связь с масонскими ложами находилась под вопросом, но которые были близки к ним по духу. Среди них:

Андрей, протопоп, настоятель церкви Преображенского полка. По преданию один из членов ложи Императора Петра III.

Боровик Онисим, в монашестве Онисифор (? — 1828), с 1814 года — епископ Вологодский и Устюжский, с 1827 года — архиепископ Екатеринославский, Херсонский и Таврический. Увлекался мистицизмом.

Глаголевский Стефан В. (1761—1843), воспитывался в педагогической семинарии Дружеского ученого общества в 1782 году. Вице-президент Библейского общества. Епископ Дмитровский. Митрополит Московский, с 1821 года — Новгородский.

Иона, иеромонах, законоучитель морского кадетского корпуса, увлекался мистицизмом.

Малиновский Федор Авксентьевич (1738—1811), протоиерей при Московском университете, законоучитель.

Павинский Иван Дмитриевич, писатель, позднее архиепископ Тверской Иона. С 1811 года духовник великой княгини Екатерины Павловны. Увлекался мистицизмом, удален из Синода.

Русанов Феофилакт (? — 1821), архимандрит Зеленецкой и Сергиевской пустыней в 1795 году, Антониева в 1796—1798 и Валдайского Иверского в 1798—1799 годах монастырей. В 1799 — епископ, а с 1803 года — архиепископ Калужский, член Св. Синода в 1809—1817 годах. Позднее удален из Синода, но был архиепископом Рязанским и Экзархом Грузии.

Сулима Дмитрий, архиепископ Кишиневский, увлекался мистицизмом, удален из Синода.

Феофан, архимандрит Одесский, увлекался мистицизмом.

Своего рода легальной масонской ложей стало так называемое Библейское общество, имевшее своей главной целью реформировать Православие на "просвещенных началах", а по сути дела, заменить его каким-то суррогатом, соединявшим в себе мистику и космополитизм. По России было создано 289 отделений этого общества, которые возглавлялись масонами. Руководил обществом известный масон и мистик князь А. Н. Голицын, занимавший пост министра духовных дел и народного просвещения. Это была одна из самых мрачных эпох в духовной жизни России. Истинное Православие преследовалось, монашество утеснялось, зато всячески поощрялась религиозная пропаганда других конфессий и раскольников. Голицын выполнял к тому же и роль цензора. Это позволяло ему подавлять любой протест против масонства и мистицизма.

Всячески декларируя приверженность Православию, российские масоны на самом деле сознательно разрушают его в своей повседневной практике.

Мистицизм и оккультизм заменяют Бога сатаной. Постоянное обращение к Архитектору Вселенной подразумевает совсем не Бога, а какое-то сверхъестественное существо, подавляющее людей. Масонская пирамида становится символом дьявольского контроля над человечеством.

Придумывая всевозможные мистические аппараты и материалы, масоны ищут методы уйти от Божьего произволения, поставить себя вне условий Божьей воли.

”Философский камень” и мистические слова вроде ”Тетраграмматон” — все это звенья в одной цепочке — отделить себя от Бога, создав для себя особые условия существования, которых нет у других людей и которыми таким образом можно управлять. На бытовом языке это называется проявлением крайнего эгоизма, ибо такие условия возможны только для своих (то есть для членов масонской ложи), все остальные рассматриваются как враждебная среда, которую надо всеми силами преодолеть. Бог говорит: благо должно быть для всех, масоны стремятся к нему только для себя. Кто не согласен с этим — тот враг. ”Любовь к врагам, — утверждал великий мастер масонской ложи О. А. Поздеев, — совсем для человека не естественна, ибо как мы можем любить врагов, когда мы не умеем еще любить и друзей... надо научиться сперва любить друзей и ненавидеть врагов...”¹.

Личность О. А. Поздеева очень точно отражает нравственный облик российского масона конца XVII — начала XX века, сочетавшего возвышенные пустые фразы о самосовершенствовании с практической ненавистью к обычаям и идеалам русского народа, презрение к простым людям. Поздеев начал службу при известном масоне графе Н. И. Панине, затем перешел правителем канцелярии другого знаменитого масона З. Г. Чернышева. В 43 года он назначен великим мастером провинциальной, подчиненной Москве ложи ”Орфея” и посвящен в члены московского ордена розенкрейцеров, а с 1789 года он уже обрядоначальник ”Теоретического градуса”. В начале XIX века Поздеев считался высшим авторитетом. ”Московские масоны высшего круга смотрели на него даже как на святого. У него происходило посвящение в магистры лож; к нему за советом обращались начальники лож, как теоретических, так и практических”².

Поздеев был в полном смысле этого слова жестоким крепостником и притеснителем своих крестьян. Он выступал против ”учености” среди крестьян и был категорически ”противу дарования простому народу так называемой гражданской свободы”. В своем имении он обременял крепостных чрезмерными работами, подвергая ”нещадным” телесным наказаниям, распродал в рекруты. Жестоко эксплуатируя их труд, он устроил стеклянный завод, для которого требовал, чтоб каждый мужчина от 15 до 70 лет доставлял в год 30 сажень дров и 30 четвертей золы (настоящая большевистская норма). Многие крестьяне от тяжелых работ, суровых наказаний и всяческих притеснений разбежались из имения. В ответ он еще больше усилил повинность

---

¹ Цит. по: Слово. 1992. № 8. С. 49.

² Русский Биографический Словарь. ”Плавильщиков — ...”. СПб., 1905. С. 263.

с крестьян, заставляя их выполнять норму и за беглецов, потребовав с каждого работника по 3 четверти золы и по 3 сажени дров в неделю, за неисполнение чего жестоко их наказывал¹.

Сомнительный образец нравственности представлял и другой видный руководитель масонства александровского времени И. В. Лопухин, составивший несколько масонских книг. Еще в 80-х годах XVIII века он достиг высших масонских степеней, являясь надзирателем для русских "братьев" в Директории теоретической степени. Его авторитет среди вольных каменщиков был очень высок. Однако совсем иначе к нему относились русские люди, не связанные с "фармазонством". В воспоминаниях Лопухина поражает его мелкая мстительность в отношении к своим противникам, которых он готов обвинить во всех смертных грехах. Его имя связано с многочисленными тяжбами по денежным делам. Используя свою "репутацию" важного масона, Лопухин брал у богатых людей деньги в долг, но редко их отдавал. Даже друзья порицали Лопухина за двойственность. "Разве... дело наше состоит в том, чтобы исповедовать словами имя Христово, а внешние дела попускать... по общему движению страстей", — писал о Лопухине М. М. Сперанский, осуждая его за сутяжничество и нечестность в денежных делах².

Современники отмечают склонность Лопухина к "пьянству и чванству". Интересную характеристику этому масону дает граф Ф. В. Ростопчин. "Лопухин, — пишет он, — человек самый безнравственный, пьяница, преданный разврату и противоестественным порокам, имеющий 60 тысяч рублей дохода и разоряющий целые семейства, которым не платит, занимая у них деньги; издатель мистических книг, подающий одной рукой (лицемерно. — О. П.) милостыню бедняку и отгоняющий другою своих злосчастных заимодавцев"³. В старости Лопухин женился на зависимой от него девушке из купеческого сословия.

Такой нравственный облик масонских начальников подавал пример и "братии". Как отмечали исследователи этого времени, «для многих масонство, особенно в форме розенкрейцерства, было не "модой", а "маской", очень удобной для прикрытия самых темных дел — грязного разврата, ненасытного корыстолюбия и жестокого крепостничества»⁴.

В это время как никогда в масонской среде процветали доносы и наушничество, особенно связанные с тем, что в ложе хлынуло

¹ Русский Биографический Словарь. "Плывильщиков — ...". СПб., 1905. С. 264.

² Там же. "Лабзина — Лященко". С. 666.

³ Русский Архив. 1875. № 9. С. 75—81.

⁴ Русский Биографический Словарь. "Лабзина — Лященко". С. 654.

космополитическое чиновничество, ждавшее от своего участия в масонском подполье немедленной награды, практикуя все испытанные этим сословием методы продвижения по службе.

Масон П. И. Голенищев-Кутузов вошел в историю как организатор травли Н. М. Карамзина¹. Он состряпал ряд доносов, в которых чернил "Историю государства Российского", стремясь дискредитировать ее патриотическое содержание. Эти доносы были мстью масонских "братьев" за отказ Карамзина сотрудничать с ними. Историк в юности недолго состоял в одной из лож, а затем вышел из нее, поняв истинные намерения вольных каменщиков.

Злоупотребления в масонской среде продолжались непрерывно. Документы сохранили для нас, например, такие случаи. Смирнов, член ложи "Соединенных Друзей", получил третью степень путем покупки за 300—400 рублей. О Николае Поморском, члене ложи "Уrania", сохранилось постановление всех членов ложи "о недопущении его к работам в виду непристойного его поведения и несознания в том".

Известен ряд случаев исключения из "братской" среды за пьянство и грубость. Отмечены в это время и растратчики — похитители кассы ложи. Это Андриан Случанский, член ложи "Соединенных Друзей", в 1817 году исполнявший обязанности 2-го стуарта и в том же году исключенный за расхищение кассы². Масон Христиан Фридрих Матей, по профессии филолог, похитил из московских библиотек 61 древнюю рукопись и продал их за большие деньги за границу. Были, конечно, и другие случаи расхищения казны, воровства, буйства пьяных. Но многие из них заминались. "Братия" не любила выносить сор из избы, а масонские историки старательно вымарывали их из анналов лож.

Александр I, чувствующий себя заложником масонских конспираторов, постепенно и очень осторожно стремится освободиться от опасной зависимости. По-настоящему сделать это ему так и не удалось. Однако к концу царствования масонский контроль над Императором, совершенно очевидно, ослаб.

Не решаясь открыто бороться с тайной силой, угрожавшей его власти, он на первых порах избавился от наиболее одиозных фигур — масонов-цареубийц Панина, Палена, Беннигсена, братьев Зубовых, которых он осторожно сослал.

В 1805—1806 годах теряют прежнее влияние масоны Чарторыжский и Строганов. Все меньшее доверие Государь испытывает и к Сперан-

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 226, л. 95.

² Там же, д. 200, л. 49.

скому, который не отличался "прямотой и искренностью"¹ и за спиной Царя вел тайные интриги. Как позднее выяснилось, Сперанский, по сути дела, подкупал некоторых высокопоставленных чиновников, чтобы получать от них информацию, которую по роду своей службы ему знать не полагалось. Дело масона Х. А. Бека, служившего в иностранной коллегии в качестве шифровальщика и дешифровальщика секретных документов, показало, что этот чиновник состоял в особой связи со Сперанским, который "очевидно без ведома Государя, старался проникнуть в иностранные сношения глубже, чем, может быть, этого хотел Государь". Как видно из документов дела, Сперанский стремился подкупить Бека, интересовался его жалованьем, обещал ему свою помощь. Как пишет биограф Сперанского, "Бек давал Сперанскому и такие бумаги, на которые не имел разрешения, и со своей стороны обращался к Сперанскому с просьбой по своим личным делам; Бек был в связи со стариком графом Паленом (масоном. — О. П.)"². Конечно, такой интерес Сперанского определялся интересом масонского подполья, желавшего контролировать всю общественную жизнь России.

Через Сперанского осуществлялась тайная связь Александра I с французским министром иностранных дел Талейраном. Есть основания утверждать, что на каком-то этапе Александр стал подозревать Сперанского в двойной игре, хотя на самом деле связи Сперанского ограничивались сношениями с французскими масонами.

Русские люди с горечью наблюдали за возвышением Сперанского, видя в нем законченного космополита и руководителя масонского движения, связанного с Францией, готовившейся к агрессии против России. Незадолго до войны, в 1811 году, московский губернатор граф Ф. Ростопчин направляет великой княгине Екатерине Павловне записку о масонах, которая становится известна Государю. В ней, в частности, говорилось, что масонская секта "подняла голову". «Князья Трубецкие, Лопухин, Ключарев, князь Гагарин, Кутузов и сотни других, — писал Ростопчин, — собирались на сходках для предварительного обсуждения важнейших дел. Они стали распространять дурные вести, рассылать по почте мистическую книгу под заглавием "Тоска об отчизне" и забылись до того, что возбудили мысль о необходимости изменить образ правления и о праве нации избрать себе нового государя... Они возвысили и умножили свою секту присоединением значительных лиц, которым доставили важные должности, к числу их принадлежат

---

¹ Русский Биографический Словарь. "Смеловский — Суворина". С. 228.

² Там же. С. 227.

в Петербурге: гр. Разумовский, Мордвинов, Карнеев, Алексеев, Донауров; в Москве: Лопухин, Ключарев, Кутузов, Рунич, князь Козловский и Поздеев. Они все более или менее преданы Сперанскому, который, не придерживаясь в душе никакой секты, а, может быть, и никакой религии, пользуется их услугами для направления дел и держит их в зависимости у себя. Они собираются в Москве у Ключарева, но главный всему руководитель некто Поздеев... Они скрывают свои замыслы под покровом религии, любви к ближнему и смирения. Они отлично пьют и едят, преданы роскоши и сладострастию, а между тем постоянно разглагольствуют о целомудрии, воздержании и молитвах. Через это приобретают они левоверных последователей и деньги... Я не знаю, какие сношения они могут иметь с другими странами, но я уверен, что Наполеон, который все направляет к достижению своих целей, покровительствует им и когда-нибудь найдет сильную опору в этом обществе, столь же достойном презрения, сколь и опасном...»¹

Став генерал-губернатором Москвы, Ростопчин установил за масонами наблюдение. По его мнению, масоны, принадлежащие к Сенату (Лопухин, Рунич и Кутузов), хотели задержать весь Сенат к приходу Наполеона. "Их (масонов) намерение, — считал Ростопчин, — заключалось в том, чтобы, оставаясь в Москве, играть роль при Наполеоне, который бы и воспользовался ими..."

Ростопчин справедливо считал масонов способными на любое преступление и государственную измену. Скоро это подтвердилось фактически. По Москве стали распространяться листовки — воззвание Наполеона, переведенное с немецкого языка на русский. В воззвании возвещался поход на Россию, хвастливо заявлялось, что не пройдет и шести месяцев, как Москва и Петербург станут добычей французской армии. Было проведено расследование, на котором выяснилось, что враждебные России листовки распространялись людьми, причастными к масонским организациям. Листовки были переводами из иностранных газет. А так как заграничные издания могли попасть в Россию скорее всего через почтамт, то Ростопчин послал туда полицмейстера разобраться. Однако руководитель почтамта масон Ключарев не пустил представителя власти. Когда же на допрос был вызван сам Ключарев, то он немедленно встретился с распространителем листовок и долго с ним говорил в отдельной комнате. Распространитель листовок был приговорен к ссылке в Нерчинск на вечную каторгу, однако перед вступлением французов в Москву был растерзан воз-

---

¹ Русский Архив. 1875. № 9.

мущенным народом. Позднее масоны жестоко отомстили своему врагу, распространяя слухи о том, что Москву сжег не Наполеон, а Ростопчин.

Опасаясь самых неожиданных провокаций от Наполеона, Александр I отправляет в ссылку человека, который считался руководителем подпольного масонского движения и даже подозревался в связи с иллюминатами — Сперанского¹. Почти одновременно с ним был удален и другой высокопоставленный масон, председатель Департамента государственной экономии граф Н. С. Мордвинов. Этот соратник Сперанского был горячим противником отмены крепостного права, отстаивая "неприкосновенность всякой, даже самой возмутительной мелочи крепостного права", защищая даже право продажи крепостных без земли и отдельно от семьи. "Единственно возможным путем уничтожения крепостного права ему представлялся выкуп крестьянами личной свободы, но не земли, по определенным в законе ценам, размер которых в его проекте был страшно высок"².

Патриотический подъем 1812 года опрокинул надежды многих масонов на победу Наполеона и установление в России угодного им режима. Победоносное шествие русской армии заставило руководителей масонских лож отложить свои планы.

После 1815 года происходит оживление подпольной работы. Александр I получает донесение о развитии тайных обществ. В один из тяжелых для себя моментов жизни, находясь за границей, он получает известие о беспорядках в лейб-гвардии Семеновском полку (октябрь 1820). В этих беспорядках Царь справедливо усматривает подрывную работу тайных обществ. В письме Аракчееву он раскрывает действительные причины беспорядков: "Никто на свете меня не убедит, дабы сие происшествие было вымыслено солдатами... Внушение, кажется, было не военное... внушение чуждое... признаюсь, я его приписываю тайным обществам, которые, по доказательствам, которые мы имеем, все в сообщениях между собою..."

В 1821 году, вернувшись из-за границы, Царь получает сведения о политическом заговоре масонских организаций с указанием имен главных деятелей по тайным обществам. В частности, ему передают записку о тайных обществах, составленную начальником штаба гвардейского корпуса генерал-адъютантом А. Х. Бенкендорфом.

Православная патриотическая общественность призывает Государя пресечь деятельность заговорщиков. Понимая, что речь идет о запре-

---

¹ На самом деле место Сперанского в масонской иерархии было невысоким.

² Брокгауз и Ефрон. Т. 38. С. 841.

щении масонских лож, вольные каменщики пытаются взять инициативу в свои руки. Руководитель Директориальной Ложы Астреи сенатор Е. А. Кушелев (кстати, женатый на дочери другого высокопоставленного масона И. В. Бебера) обращается к Государю с "верноподданническим" донесением, в котором предлагает провести реформу масонской организации, поставив ее как бы под покровительство государства и Императора. Кушелев откровенно признает, что нынешние ложи опасны для государства и в существующем положении от них не стоит ожидать "ничего, кроме гибельных последствий"¹. Последнее, по-видимому, имело характер угрозы.

Все это переполнило чашу терпения Царя. 1 августа 1822 года в рескрипте на имя управляющего Министерством внутренних дел графа Кочубея Александр I повелел "все тайные общества, под какими бы именами они ни существовали, как то масонских лож или другими, закрыть и учреждение их впредь не дозволять; всех членов этих обществ обязать, что они впредь никаких масонских и других тайных обществ составлять не будут и, потребовав от воинских и гражданских чинов объявления, не принадлежат ли они к каким тайным обществам, взять с них подписки, что они впредь принадлежать к ним не будут; если же кто такового обязательства дать не пожелает, тот не должен остаться на службе". В официальном списке офицеров, "кои принадлежат к масонским ложам", составленном при взятии подписки, числятся на 1822 год 517 человек. Однако в списке были далеко не все².

Государь осторожно очищает свой аппарат от наиболее одиозных масонских функционеров. В 1823 году уходит с поста министра внутренних дел масон Кочубей, в 1824-м смещается с поста министра просвещения масон Голицын, еще раньше отправляется в Польшу Новосильцев. Однако масонские конспираторы не прекращают своей деятельности, а только глубже уходят в подполье. Царь получает все новые и новые сведения о готовящемся заговоре. Сохранилась собственноручная записка Александра I, написанная им в 1824 году и найденная в его кабинете после смерти: "Пагубный дух вольномыслия или либерализма разлит или, по крайней мере, сильно уже разливается и между войсками; что в обеих армиях, равно как и в отдельных корпусах, есть по разным местам тайные общества или клубы, которые имеют при том секретных миссионеров для распространения своей партии. Ермолов, Раевский, Киселев, Михаил Орлов, Дмитрий

---

¹ Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 110–111.

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 225.

Столыпин и многие другие из генералов, полковников, полковых командиров; сверх сего большая часть разных штаб и обер-офицеров”. Новый заговор, рождавшийся в масонских ложах, приобрел грозные очертания.

Глава 4

Антирусский заговор декабристов-масонов. — Состав подрывных организаций. — Планы заговорщиков. — Декабрьский путч как провокация. — За Константина и Конституцию. — Масоны — виновники побоища.

Масонский заговор, получивший название декабристского, представлял собой серьезную угрозу для существования тысячелетнего русского государства. Заговорщики ставили своей целью изменить не только форму правления и государственное устройство, но и расчленить российскую державу на ряд самостоятельных обособленных территорий. Социальной опорой декабризма служила некоторая часть правящего слоя и интеллигенции России, лишенная национального сознания и готовая пойти на погром национальных основ, традиций и идеалов.

В масонских ложах состоял 121 декабрист¹ (более 90 процентов), в том числе все руководители заговора. Декабристское движение, будучи чисто масонским, выросло из наиболее опасного и тайного его ответвления — ордена иллюминатов (основатель А. Вейсгаупт), сыгравшего трагическую роль в судьбе королевского режима во Франции. Соединяя в себе методы иезуитской организации, тайной инквизиции и патологическую жестокость к своим противникам, этот орден вел тайную борьбу за уничтожение монархической государственности и христианской церкви в европейских странах. После запрета своей деятельности в Германии (1784 год) он выступает под вывеской французской масонской ложи “Соединенных Друзей”, а с 1790 года — прусского тайного союза Тугенбунд (Союз Добродетели).

Российское масонство было связано с иллюминатством с самого начала его зарождения (князь Н. Репнин). Однако массовый характер эти отношения приобретают во время похода русских войск против Наполеона. Среди российских масонов, напрямую связанных с Ту-

---

¹ Бакунина Т. А. Указ соч. С. 126.

генбундом, исследователи отмечают М. Ф. Орлова (основателя "Ордена русских рыцарей", члена "Союза благоденствия"), Н. И. Тургенева, С. П. Трубецкого, П. И. Пестеля, А. Н. Муравьева, М. А. Фонвизина¹.

Одним из представителей ордена иллюминатов в России был Эрнст-Вениамин-Соломон Раупах, с 1804 года живший в доме члена Негласного комитета Новосильцева, а затем у князя П. М. Волконского. За свою сомнительную деятельность в 1822 году Раупах был выслан из России².

В 1816 году, по-видимому, по прямому указанию руководителей Тугенбунда молодой российский полковник, масон с юношеских лет А. Н. Муравьев основывает так называемый Союз спасения, состоявший из трех десятков офицеров, поставивших своей целью тайную борьбу с царской властью. К числу главных активистов тайного союза относились также связанные с Тугенбундом князь С. П. Трубецкой, подпоручики Н. Муравьев и М. Муравьев-Апостол, И. Якушкин. Чуть позднее к обществу присоединились М. Новиков и П. Пестель. Устав общества составил Пестель. Он обязывал "елико возможно умножать число членов общества", стремиться к тому, чтобы члены тайного общества достигали важных постов в государстве, притворно выдавая себя за верноподданных. В духе масонских лож и, в частности, Тугенбунда, к Уставу прилагалась клятва, в которой члены общества клялись хранить тайну и не выдавать друг друга, а иначе "яд и кинжал везде найдут изменника".

Типичным масонским заговорщиком из числа декабристов был М. С. Лунин, русский помещик, перешедший в католичество, ярый космополит и русофоб. Состоя в масонской ложе "Трех Коронованных Мечей", он стал непременным участником всех декабристских организаций.

"Союз спасения" разрабатывает заговор, ставивший целью царевеубийство во время пребывания Александра I в Москве в 1817 году³. Произвести это убийство заговорщики собирались особенно кощунственно — во время службы в Успенском соборе в Московском Кремле. Однако позднее отказались от этого плана, понимая, что в заполненном людьми соборе им не уйти от расплаты.

---

¹ Орлик О. В. Декабристы и европейское освободительное движение. М., 1975. С. 40.

² Декабристы. Биографический справочник. М., 1988.

³ Как показало следствие, масонские заговорщики из числа декабристов неоднократно готовили покушения на жизнь Царя. Было установлено семь таких попыток: в 1816 году на Царскосельской дороге; в 1817 — в Москве; в 1823 — возле Бобруйска; в 1824 — в Петербурге; в 1825 — в лагере при Лещине; в 1825 — в Василькове; в 1825 — на Сенатской площади в Петербурге.

Однако результатом кощунственных планов стала реорганизация "Союза спасения" в еще более опасную организацию, построенную полностью по принципам Тугенбунда — "Союз благоденствия" (1818—1821). Как и предыдущая организация, "Союз благоденствия" ставил своей задачей подготовку вооруженного заговора против правительства и создание удобного им общественного мнения (особенно дискредитацию своих политических противников).

Заговорщики строили планы создания большой сети тайных и легальных организаций, посредством которых они хотели руководить общественным мнением. Для этого они на своих совещаниях разрабатывали круг тем и лиц, "коих необходимо порицать или хвалить" при каждом удобном случае. Уже в первый год к работе тайной организации были привлечены более 200 человек. Руководителями ее состояли в основном те же самые лица, которые возглавляли "Союз спасения". Руководство осуществлялось через Главные управы в Петербурге, Москве и Тульчине.

Стараясь понять "идеалы" заговорщиков, прежде всего отмечаем их резко неправославный характер. Масонские конспираторы мечтают об уничтожении Православной Церкви и возникновении на ее месте нового культа Верховного существа по образцу масонского Архитектора Вселенной. В литературной утопии декабриста Улыбашева рассказывается, какой будет жизнь в России после осуществления планов заговорщиков. В Петербурге на месте Александро-Невской лавры автор видел триумфальную арку, "как бы воздвигнутую на развалинах фанатизма". В прекрасном храме, величолепие которого "превосходит огромные памятники Римского величия", шло богослужение особого рода: тут перед мраморным алтарем, на котором горел неугасимый огонь, возносили хвалу Верховному существу. Православное Христианство исчезло — несколько ветхих старушек еще исповедуют старую религию, но большинство живет уже по-новому¹. Эти мечты масонов-декабристов суждено было осуществить только большевикам.

Масонские конспираторы "Союза благоденствия" проводят ряд тайных акций по манипулированию общественным мнением, в частности распускают слухи (чаще всего клеветнические) о своих политических противниках, служивших на благо России.

В январе 1820 года заговорщики собрались на совещание, которое по своей сути являлось собранием масонской ложи, ибо все участники были вольными каменщиками. В результате большинством принято

---

¹ Нечкина М. В. Декабристы. М., 1975. С. 33—34.

решение бороться за республиканскую форму правления¹. На этом собрании уясняются и способы действия заговорщиков, которые открыто (хотя пока не все) говорят о царевубийстве и подготовке военного бунта.

Новое совещание заговорщиков состоялось через год (через два месяца после бунта в Семеновском полку). Масонские конспираторы явно нервничают и решают фиктивно ликвидировать "Союз спасения" и под видом его самороспуска отсеять ненадежных членов и создать новое тайное общество, хотя из-за амбициозных разборок главарей заговора фактически возникли два — Южное и Северное.

МАСОНЫ В АНТИРУССКОМ ПУТЧЕ 1825 ГОДА

Фамилия, имя, отчество, титул, должность (до времени путча)	Годы жизни	В каких масонских ложах состоял	В каких тайных антиправительственных организациях участвовал	Личная роль в путче 1825 г.
1	2	3	4	5
Пестель Павел Иванович, полковник	1793—1826	"Соединенных", "Трех Добродетелей"	Союз спасения, Союз благоденствия (член Коренного совета), организатор и глава Южного общества	Организатор и идеолог
Муравьев-Апостол Сергей Иванович, подполковник	1795—1826	"Трех Добродетелей" (обрядоначальник)	Союз спасения (один из основателей), Союз благоденствия (член и блюститель Коренного совета), Южное общество (один из директоров, глава Васильковской управы)	Организатор и идеолог, руководитель бунта Черниговского полка
Рылеев Кондратий Федорович, отст. подпоручик, правитель канцелярии Российско-Американской компании	1795—1826	"Пламенеющая Звезда" (мастер ложи)	Северное общество (руководитель)	Руководитель подготовки
Бакунин Василий Михайлович, полковник	1795—1863	"Орла Российского"	Союз благоденствия	Участник подготовки
Батеньков Гавриил Степанович, подполковник	1793—1863	"Избранного Михаила", "Восточного Светила"	Северное общество	Участник

¹ Восстание декабристов. М.; Л., 1927. Т. 4. С. 44.

1	2	3	4	5
Бестужев Николай Александрович, капитан-лейтенант, писатель	1791—1855	"Избранного Михаила"	Северное общество (написал проект "Манифеста к русскому народу")	Активный участник
Бриген фон-дер Александр Федорович, отст. полковник	1792—1859	"Петра к Истине"	Союз благоденствия и Северное общество	Участник подготовки
Волконский Сергей Григорьевич, князь, ген.-майор	1788—1865	"Соединенных Друзей", "Сфинкса", "Трех Добродетелей" (основатель), почетный член Киевской ложи "Соединенных Славян"	Союз благоденствия и Южное общество (один из руководителей)	Идеолог и активный участник подготовки
Глинка Владимир Андреевич, полковник, наставник Вел. Кн. Николая и Михаила Павловичей	1790—1862	Полтавской ложи М. Н. Новикова "Любовь к Истине"	Союз благоденствия	Участник подготовки
Глинка Федор Николаевич, полковник	1786—1880	"Избранного Михаила"	Общество военных людей, Союз спасения, Союз благоденствия (член Коренного совета)	Один из организаторов
Гурко Владимир Иосифович, полковник	1795—1852	"Избранного Михаила"	Военное общество	Участник подготовки
Дельвиг Антон Антонович, барон, поэт, чиновник Министерства иностранных дел	1798—1831	"Избранного Михаила"	"Священная артель"	Участник подготовки
Дмитриев-Мамонов Матвей Александрович, граф, отст. ген.-майор	1790—1863	Ложа не установлена	"Орден русских рыцарей"	Один из основателей движения
Долгоруков Илья Андреевич, князь, полковник, адъ-т вел. кн. Михаила Павловича	1797—1848	"Соединенных Друзей", "Трех Добродетелей" (блжститель ложи)	Союз спасения и Союз благоденствия	Участник подготовки
Колошин Петр Иванович, коллежский советник	1794—1848	Ложа не установлена	"Священная артель", Союз спасения, Союз благоденствия (член Коренного совета, председатель Московской управы)	Участник подготовки

1	2	3	4	5
Котляревский Иван Петрович, малороссийский писатель, отст. капитан, награжден чином майора	1769—1838	Полтавская ложа М. Н. Новикова "Любовь к Истине"	Малороссийское тайное общество	Участник подготовки
Кочубей Семен Михайлович, действ. статс. советник, полтавский губ. маршал	?—1835	Полтавская ложа М. Н. Новикова "Любовь к Истине"	Малороссийское тайное общество	Участник подготовки
Краснокутский Семен Григорьевич, действ. статс. сов., обер-прокурор	1787 (8?)—1840	"Елизаветы к Добродетели"	Союз благоденствия, Южное общество	Участник подготовки
Крижановский (Кржижановский) Северин Фаддеевич, польский подполковник	1787—1839	Варшавская ложа "Щит Севера"	Общество истинных поляков, Патриотическое общество (руководитель)	Участник подготовки
Лопухин Павел Петрович, светлейший кн., ген.-майор	1790—1873	"Трех Добродетелей" (великий мастер)	Союз спасения, Союз благоденствия (член Коренного совета), Северное общество	Участник подготовки
Лорер Николай Иванович, майор	1797 (8?)—1873	"Палестина" и заграничная ложа в Оффенбахе	Северное и Южное общества	Участник подготовки
Лукашевич Василий Лукич, стат. сов., переяславский повестовый маршал	1787(8?)—1866	Полтавская ложа М. Н. Новикова "Любовь к Истине" и "Соединенных Славян"	Союз благоденствия	Участник подготовки
Лунин Михаил Сергеевич, подполковник	1787—1845	"Трех Добродетелей"	Союз спасения, Союз благоденствия (член Коренного совета), Северное общество	Участник подготовки
Митьков Михаил Фотиевич, полковник	1791—1849	"Соединенных Друзей"	Северное общество	Участник подготовки
Мошинский Петр-Станислав-Войцех-Алоизий Игнатьевич, граф, вольнск. губ. маршал дворянства	1800—1879	Общество тамплиеров	Патриотическое общество (член провинциального совета)	Участник подготовки
Муравьев Александр Николаевич, отст. полковник	1792—1863	"Елизаветы к Добродетели", ложа во Франции, "Трех Добродетелей" (наместный мастер)	"Священная артель", Союз спасения (основатель), Военное общество, Союз благоденствия (член Коренного совета, руководитель Московской управы)	Участник подготовки

1	2	3	4	5
Муравьев Никита Михайлович, капитан	1795—1843	"Трех Добродетелей" (ритор)	Союз спасения (один из основателей), Союз благоденствия (член Коренного совета), Северное общество (член Верховной думы и правитель его), автор проекта конституции	Участник подготовки
Муравьев-Апостол Матвей Иванович, подполковник	1793—1886	"Соединенных друзей", "Трех Добродетелей"	Союз спасения (один из основателей), Союз благоденствия (член Коренного совета), Южное общество	Активный участник
Новиков Михаил Николаевич, отст. надв. сов., бывший правитель канцелярии малоросс. ген.-губернатора кн. Н. В. Репнина	1777—1824	"Избранного Михаила", "Любови к Истине" (основатель и управляющий мастер)	"Орден русских рыцарей", Союз спасения	Участник подготовки
Олизар Густав-Генрик-Атаназы Филиппович, граф, бывш. киевский губ., маршал дворянства, польский поэт	1798—1865	"Совершенная Тайна", "Увенчанная Добродетель"	Патриотическое общество	Участник подготовки
Пуцци Павел Сергеевич, отст. ген.-майор	1785—1865	"Овидий" в Кишиневе (основатель)	Союз благоденствия	Участник подготовки
Раевский Владимир Федосеевич, майор	1795—1872	"Овидий" в Кишиневе	Союз благоденствия, участвовал в деятельности Кишиневской управы тайного общества	Участник подготовки
Скалон Александр Антонович, штабс-капитан	1796—1851	"Соединенных Друзей"	Союз благоденствия	Участник подготовки
Трубецкой Петр Петрович, князь, стат. советник, нач. Одесского таможен. округа	1793—1840	"Соединенных Славян"	Союз благоденствия	Участник подготовки
Трубецкой Сергей Петрович, князь, полковник	1790—1860	"Трех Добродетелей" (наместный мастер)	Союз спасения, Союз благоденствия (председатель и блюститель Коренного совета), Северное общество (один из руководителей), один из авторов "Манифеста к русскому народу", намечен в диктаторы	Идеолог и участник подготовки

1	2	3	4	5
Тургенев Николай Иванович, действ. статс. советник, директор Московского университета	1789—1871	Масон, ложа не установлена	"Орден русских рыцарей", Союз благоденствия, Северное общество (один из создателей и руководителей)	Один из организаторов
Фонвизин Михаил Александрович, отст. ген.-майор	1787—1854	"Александра Тройственного Спасения"	Союз спасения, Союз благоденствия (один из инициаторов и руководителей Московского съезда, член Коренного совета)	Участник подготовки путча в Москве
Чаадаев Петр Яковлевич, бывш. адъ-т ген. И. В. Васильчикова, философ и публицист	1794—1856	"Соединенных Друзей", "Друзей Севера" (блуститель и делегат в "Астрее"), носил знак 8-ой степени "Тайных белых братьев ложи Иоанна"	Союз благоденствия	Один из идеологов движения
Шаховской Федор Петрович, отст. майор	1796—1829	"Соединенных Друзей", "Трех Добродетелей", "Сфинкса"	Союз спасения, Союз благоденствия (член Коренного совета и руководитель одной из московских управ)	Участник
Яблоновский Антон Станиславович, князь, камергер и вице-референдарий Царства Польского	1793—1855	"Щит Севера" в Варшаве	Патриотическое общество (член Центрального Комитета)	Участник подготовки

Главой заговорщиков из Южного общества стал Пестель, стоявший за цареубийство, "революционный способ действия" и "решительный удар посредством войск". Пестель написал конституционный проект "Русская Правда", который русским был только по названию, а на самом деле противоречил самому духу русского народа — предлагалось разрушить Русскую Церковь, царскую власть, ввести в России космополитическое республиканское правление.

"Русская Правда" была как бы наказом диктатору Русской Земли, который должен прийти к власти после казни всех без исключения членов Царского Дома. По мнению Пестеля, "Русская Правда" позволит обеспечить нужный ход событий в самое опасное для революции время — с момента революционного военного выступления до момента установления республики и введения в действие новых революционных учреждений. По сути дела, это означало введение режима управле-

ния, подобного большевистскому. Предполагалось после убийства Царя принудить Синод и Сенат объявить Временное правление, составленное из членов общества, "облечь оное неограниченную властью, все же места по министерствам и армии раздать членам общества".

Впрочем, приоритет в создании первой космополитическо-республиканской конституции и кровавого диктаторского режима принадлежит не масону Пестелю, а масону М. Н. Новикову, члену ложи "Любовь к Истине", целиком входившей в заговорщическую организацию "Союз благоденствия". Кстати говоря, именно он привлек к деятельности тайных заговорщических обществ П. И. Пестеля.

Не менее антирусский характер носила и конституция, созданная другим руководителем заговорщиков, Н. Муравьевым. Как и у Пестеля, она предусматривала уничтожение русского государственного устройства, устранение законной династии и в перспективе создание космополитической республики. Позднее, на следствии, Н. Муравьев показал: "Если бы императорская фамилия не приняла конституции, то как крайнее средство я предлагал изгнание оной и предложение республиканского правления". Конституция Муравьева предусматривала почти полное обезземеливание русских крестьян при ликвидации крепостного права. И наконец, по этой конституции Россия расчленялась, разбивалась на 15 "держав", каждая из которых имела свою столицу, а общим "федеративным" центром становился Нижний Новгород. Предполагались следующие "державы": Ботническая (столица Гельсингфорс), Волховская (Петербург), Балтийская (Рига), Западная (Вильно), Днепровская (Смоленск), Черноморская (Киев), Украинская (Харьков), Заволжская (Ярославль), Камская (Казань), Низовская (Саратов), Обийская (Тобольск), Ленская (Иркутск), Московская (Москва), Донская (Черкасск). Многие планы такого государственного устройства были использованы большевиками и их наследниками.

Декабристы были связаны со всеми антирусскими силами, и прежде всего с польскими националистическими движениями, открыто призывавшими к военной борьбе с Россией. В 1817—1825 годах в западных губерниях существовал целый ряд тайных польских масонских организаций, в частности общество филоматов. В 1819 году возникло общество "Национальное масонство", сменившее в 1821 году вывеску на "Патриотическое общество". Именно эти заговорщические организации и состояли в тесном контакте с декабристами.

Международные связи путчистов, конечно, прежде всего имели выход за западноевропейские масонские центры в Германии, Италии, Франции, Швеции и др. Масонские эмиссары из Западной Европы

приезжали в Россию, в свою очередь российские вольные каменщики постоянно ездили за советами и инструкциями за рубеж. В 1810—1820-х годах по всей Западной Европе проходит волна беспорядков и бунтов, в развитии которых наблюдались общие закономерности и которые, по мнению многих исследователей, регулировались из одного центра, управляемого масонами "Большой европейской карбонады". Социальные беспорядки и революции в Испании, Португалии, Италии (Неаполь, Пьемонт), масонские заговоры в Германии и Франции дестабилизировали общественную жизнь Европы. Для российских масонских заговорщиков деятельность карбонариев служила образцом для подражания. Отмечен ряд случаев участия европейских карбонариев в заседаниях российских тайных обществ.

Известный масон-карбонарий Ф. Буанаротти, состоявший в тесном контакте с российскими заговорщиками, направлял в Россию своих эмиссаров (1822 год). В 1818 году в Россию бежал карбонарий Мариано Джильи, где он подвизался в роли преподавателя итальянского языка в доме декабриста М. Д. Лаппы. В конце 1819 года карбонарий посвятил своего ученика в карбонарскую венту. «Для Лаппы путь в иллюминатский "Союз благоденствия" лежал именно через венту, существовавшую на правах филиала именно этой организации. Еще одним карбонарием усилиями Джильи стал Д. А. Искрицкий»¹.

Будущие российские путчисты с воодушевлением наблюдали за успехами своих масонских "братьев" в Латинской Америке и Греции, борцов за свободу своего народа — масонов Боливара, Миранды, Идальго, Сен-Мартена, Ипсиланти. В Северной Америке вольный каменщик президент Монро провозглашал доктрину "Америка для американцев", закрепляя тем самым систему эксплуатации коренного населения Америки и декларируя особые права США в Западном полушарии, включая присоединение сопредельных территорий, принадлежавших в то время другим странам. Такая "смелость" служила примером и для других "братьев", мечтавших об установлении своих преимущественных прав в управлении человечеством.

Масонские заговорщики ждут своего момента для выступления против русской власти. И такой момент наступает в ноябре 1825 года, когда в Таганроге умер Император Александр I. Власть формально переходила в руки его старшего брата Константина, однако по правилам престолонаследия он не мог передать престол своим потомкам, так как был женат морганатическим браком. Поэтому Константин отрекся от престола в пользу своего брата Николая.

---

¹ Путилов С. Девиз масонов... // Молодая гвардия. 1994. № 2. С. 150.

Однако пока не был известен акт отречения, Императором считался Константин, которому еще 27 ноября присягнуло население России. Для возведения на престол Николая требовалась новая присяга, назначенная на 14 декабря. И тогда заговорщиками был выработан конкретный план захвата власти. Прекрасно зная, что присяга Николаю носит законный характер, они, чтобы смутить умы русских людей, распускают ложные слухи о том, что Николай хочет свергнуть с престола Константина, и призывают исполнить обязанность всех верноподданных защитить своего законного Монарха Константина. Пытаясь поднять народ и армию на восстание, заговорщики пошли на самый низкий и подлый обман. 14 декабря, в день "переприсяги", они назначили выступление войск, где были командирами. Выступление они назначили на Сенатской площади, рядом со зданием Сената, в котором в этот день сенаторы должны были присягать новому Императору. Силой оружия заговорщики хотели заставить сенаторов объявить правительство низложенным и издать революционный Манифест к народу, в котором объявлялись "уничтожение прежнего правления" и учреждение Временного революционного правительства.

С утра 14 декабря масонские заговорщики идут в солдатские казармы и призывают солдат отречься от присяги Николаю и постоять за законного Царя Константина и его жену Конституцию. Низкие обманщики эксплуатируют светлые чувства верности простых людей Царю. Таким образом солдаты, согласившиеся пойти с декабристами, поддерживали не их антирусские идеи, а законную русскую власть, защищать которую они собирались вооруженным путем, обманутые заговорщиками.

Поверившие авантюристам солдаты (вначале только московский полк) построились на Сенатской площади. Первая кровь пролилась в одиннадцать часов утра. Заговорщики, боясь разоблачения своего обмана, убили героя 1812 года генерала Милорадовича, который попытался объяснить солдатам правду. Агитаторы декабристов стремятся привлечь простой народ, используя разные обманные обещания, то тут, то там раздаются крики "За Константина и Конституцию!" (солдаты и простые люди, подхватившие эти лозунги, считали, что Конституция — это жена Императора Константина).

При помощи своих агитаторов, распускавших лживые слухи, заговорщики создают общественное мнение, которое было явно не на стороне законной русской власти. Толпы сочувствовавших и поддерживавших "Царя Константина" росли. Для Российского государства наступил трагический момент, и тогда Николай I нашел в себе силы организовать наступление на заговорщиков, по бунтовщикам ударила

картечь, и через некоторое время площадь была очищена. В результате заговора декабристов погиб 1271 человек¹, кровь их целиком на совести масонских конспираторов.

Глава 5

В подполье. — Сохранение масонской организации. — Покровительство в высших сферах. — Продолжение конспиративной работы. — Поддержка иностранных "братьев". — Интриги против Православия. — Усиление масонской деятельности при Александре II. — Вольные каменщики за революцию. — Альянс интернациональных "братьев". — Бакунин и Нечаев. — Политический бандитизм.

Разгром масонского заговора декабристов, казнь политических преступников, строгий запрет тайных обществ не остановили деятельности вольных каменщиков. Они лишь уходят в глубокое подполье, а в составе иностранных лож их работа даже активизируется. Русские дворяне-масоны под разными предлогами регулярно отправляются за рубеж — в Германию, Францию, Италию, Швейцарию, Англию, выплачивая значительные деньги в виде взносов за право участвовать в работе иностранных лож.

Здесь уместно привести список иностранных лож², в "работе" которых участвовали русские масоны, хотя, конечно, не все они действовали в рассматриваемое нами время, но сама их многочисленность свидетельствует о масштабах явления:

Августа Золотого Циркуля в Геттингене
Аттетице в Данциге
Амалия в Саксен-Веймаре
Американская консистория при парижском Востоке
Бюзе в Орлеане
Девяти Сестер в Туль (Франция)
Добродетель в Лейдене
Друзья Правды в Мангейме
Единство (тайное общество в Вене, Лейпциге и др. городах)

---

¹ История СССР. 1970. № 6. С. 115.

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 198, л. 6, 8—9.

Емануэль в Гамбурге
Железного Креста (Париж)
Золотого Шара в Гамбурге
Золотого Яблока или Пеликана в Дрездене
Иоанна Иерусалимского в Париже
Йозеф цур Эйнихкейт в Нюрнберге
Кеннонгент Кальвинин в Эдинбурге
Красного Орла в Гамбурге
К Трем Ключам в Эдинбурге
Лорда Саквиля во Флоренции
Луиза в Тильзите
Минервы в Потсдаме
Надежды в Берне
Нерегулярная ложа в Вузьер (Франция)
Пилгер в Лондоне
Пламенеющей Звезды в Берлине
Сант Андрей в Кальштате
Св. Александра Шотландского, большой Капитул в Париже
Св. Иоанна в Валансьенне (Франция)
Св. Иоанна в Гамбурге
Св. Иоанна Иерусалимского в Нанси
Св. Иоанна ордена Иисуса Христа
Св. Людовика Благотворящего в Шалоне
Славянская в Париже
Совершенного Союза в Валансьенне
Тамплиерская в Гамбурге
Трех Глобусов в Берлине
Трех Глобусов в Тильзите
Трех Королей в Кельне
Трех Мортир в Пьемонте
Трех Мечей в Дрездене
Трех Золотых Роз в Гамбурге
Феникс в Париже
Фридрих к Белой Лошади в Ганновере
Фридрих Увенчанный Надеждою в Копенгагене
Этуаль де Шафонтен в Льеже
Якорей и Короны в Англии

Конечно, этот список не исчерпывает иностранных лож, к которым принадлежали российские масоны, но свидетельствует о широте географии этого явления.

Даже внутренние масонские источники, в частности исторические материалы масонов Бакуниной, Кандаурова, показывают, что в самой России продолжали собираться по крайней мере восемь лож только шведской системы масонства (включавшей, кроме трех первых "иоанновских" степеней, еще и высшие степени), входивших в Великую Директориальную Ложу — "Владимира к Порядку". В эти ложи входила преимущественно аристократия, а собрания их проходили в Санкт-Петербурге и окрестностях. Имеются известия об этой системе, относящиеся к 1828 году — это инструкция, данная досточтимым мастером ложи "Коронованный Пеликан" о порядке приема документов Великой Директориальной Ложей¹.

Великая Ложа Астрей продолжала свою деятельность и после закрытия. Внутренние масонские источники сообщают о ее собраниях в 1827 году².

Как тайная масонская власть, особый интерес в то время представлял Капитул Феникса. Эта директивная организация возникла в Петербурге еще в 1778 году и служила передатчиком масонских импульсов из-за рубежа. В 1781 году она ушла в глубокое подполье, организовав свои подразделения в обеих столицах. С конца XVIII века она существовала в скрытом виде, возглавляя ложи шведской системы. Как отмечают внутренние масонские источники, этот капитул действовал в измененном виде до 60-х годов XIX века³.

В архивах сохраняются и другие доказательства деятельности масонов в царствование Николая I.

Р. С. Степанов, глава московских масонов после смерти О. А. Поздеева, вел в 1824—1827 годах беседы с учениками. До 1826 года работала ложа "Эвксинского Понта" и до 1830-х годов ложа "Нептуна" в Москве. К 1827 году, по данным Т. Бакуниной, существует несколько разных по характеру сведений: 1) привлечен к ответственности за продолжение масонских связей и вербовку новых членов командир инвалидов команд виленского внутреннего гарнизонного батальона майор Ковалевский, у которого при обыске были обнаружены масонские эмблемы, книги и рукописи; 2) 24 июня 1827 года состоялось собрание Великой Ложы Астреи в доме надворного советника Ионатана Отто, члена ложи "Петра к Истине"; 3) московские масоны постановили: "...принадлежащими к союзу братьями считать тех, кои прикосновенны были к Николаю Ивановичу (Новикову. — О. П.)". В 1829 году П. И. Шварц, сын известного масона профессора

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 1.

² Там же, д. 229, л. 1.

³ Там же, л. 5.

И. Г. Шварца, участвовал в собраниях "Теоретических Братьев" в Москве, а в 1830—1840 годах проводил масонские сборища в своем тульском имении. Здесь же бывал его друг, также тульский помещик, Елагин¹.

О подпольных сходках масонских братьев рассказывается также в воспоминаниях графини М. В. Толстой: "...после закрытия лож все обряды исчезли, но собрания братьев продолжались в виде бесед довольно часто, особенно по средам в доме П. А. Курбатова, и принятие новопоступающих продолжалось тайно. Нужно думать, что некоторые из братьев, несомненно принадлежащих к ложе Ищущих Манны, как например Зилов и вотчим мой Красильников, были приняты уже после указа 1822 года...". Как сообщает Т. Бакунина, в конце 1850-х годов существовала тайно ложа на Полянке в Москве, где, по слухам, мастером стула был известный в то время проповедник одной из церквей на Арбате. К тому же времени относится существование двух тайных лож — в Москве под руководством С. П. Фонвизина и в Петербурге под руководством графа С. С. Ланского².

Вот, например, как проходила масонская карьера одного из потомственных масонских братьев В. С. Арсеньева, родившегося после запрета масонства, в 1829 году, и достигшего больших государственных чинов. В 21 год, в 1850 году, он вступил в ложу в качестве ученика, через четыре года он мастер, а еще через три года, в 1857-м, — шотландский мастер. В 1861 году Арсеньев — теоретический брат (розенкрейцер). Успешную карьеру он сделал не только в подпольной деятельности, но и на государственной службе, где достиг чина действительного тайного советника и почетного опекуна. Умер этот высокопоставленный масон в 1915 году, подготовив большое количество ему подобных масонских кадров³. Статский советник П. А. Курбатов, много лет занимавший должность начальника типографии Московского университета, достиг высоких степеней в масонстве, исполняя должности надзирателя и наместного мастера, состоя членом Капитула Феникса в 6-й степени. После запрещения масонства в 1822 году продолжал вести беседы у себя в доме и производил тайные посвящения новых членов⁴.

Николай I так по-настоящему и не понял всей глубины масонского заговора, ликвидировав радикальную верхушку (и ту далеко не всю), Царь поверил на слово многим высокопоставленным масонам и простил их участие в подпольных организациях.

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 198, л. 2.

² Там же.

³ Там же, д. 202, л. 1.

⁴ Там же, д. 228, л. 114.

В апреле 1827 года на высокую должность председателя Государственного Совета и Кабинета Министров был назначен все тот же масон Кочубей. Еще ранее (в декабре 1826 года) он получил назначение возглавлять "комитет для рассмотрения разных предложений касательно улучшения в государственном устройстве". Членами этого комитета стали также старые масонские конспираторы Сперанский и А. Н. Голицын. Неудивительно, что предложения этого комитета оставались в рамках старых западных программ, которые были осуществлены при новом масонском правительстве Александра II.

Тот же А. Н. Голицын был назначен Николаем I на почетную должность канцлера российских орденов. Доверие к нему было так велико, что, когда Царь и Царица уезжали из Петербурга, то попечение о своем семействе они передавали Голицыну. А с 1839 по 1841 год этот масон председательствовал на общих собраниях Государственного Совета. Есть немало и других примеров, когда лица, принадлежавшие раньше к масонским ложам, занимали высокое положение в правительстве Николая I. Так, управляющий III-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии, начальник штаба корпуса жандармов, член Цензурного комитета Л. В. Дубельт был известным масоном, членом лож "Палестины", "Золотого Кольца", "Соединенных Славян". В последней ложе Дубельт исполнял обязанности 2-го надзирателя в 1818–1820 годы, наместного мастера в 1820–1821-м и представителя в Великой Ложе Астрее¹.

Конечно, при блюстителях государственного порядка с таким масонским прошлым вольным каменщикам, особенно в провинции, нечего было беспокоиться. По рукам свободно ходила масонская литература, привезенная из-за границы. Интересное описание этой стороны жизни дано в романе Писемского "Масоны". Действие его начинается в 1835 году в одном из губернских городов. Многие видные горожане, включая губернского предводителя дворянства, — масоны. Они не скрывают своей масонской принадлежности. В их домах много масонской литературы, на стенах — изображения масонского характера. Так, в кабинете губернского предводителя висит портрет гроссмейстера масонского ордена герцога Фердинанда Брауншвейгского в рыцарских латах.

Масоны собираются и беседуют о своих делах, мечтая о восстановлении былой "славы" своего ордена. Видно, что масонская "работа" не останавливается, соблюдаются ритуалы, производится прием новых членов. Конечно, среди этих людей есть просто сбитые с толку романтики-идеалисты, для которых масонство — своего рода игра, но это

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 226, л. 31–32.

нисколько не изменяет общего значения масонской организации как социально опасной и подрывной.

Еще более точное проникновение в преступную сущность масонства николаевского времени — в повестях А. Григорьева. Писатель очень точно показывает масонов как "ледяных эгоистов", взирающих сверху вниз на всех и вся. Душа масонов "самолюбивая и сухая". А. Григорьев видит, что они чувствуют себя "маленькими наполеонами", способными на любое преступление. Столь верная характеристика представителей масонства объясняется тем, что А. Григорьев на некоторое время сам был затянут в масонскую ложу его товарищем по университету, неким аферистом Милановским, который, разглагольствуя о высоких материях, собрал с "братьев" деньги и исчез. Недолгое пребывание в масонской ложе стало серьезным жизненным уроком для А. Григорьева.

Но, пожалуй, самое глубокое понимание масонства прослеживается в романах Ф. М. Достоевского, который прежде всего отмечает его сатанинский, антиправославный характер и стремление подчинить себе Русскую Церковь.

Замысел масонов подчинить себе Русскую Церковь был просто чудовищен. По сути дела, это означало перевернуть Церковь, а идеи, с которыми она боролась, сделать господствующими и таким образом разрушить Православие. Как справедливо отмечает исследователь творчества Достоевского В. Е. Ветловская, имя Христа используется масонами для подмены одного понятия другим. Делается это для того, чтобы завоевать доверие людей, а затем заставить поклоняться дьяволу. Противоречие это ярко выражается в легенде о Великом Инквизиторе, который олицетворяет собой собирательный образ масона.

Великий Инквизитор говорит Иисусу Христу: "...мы скажем, что послушны Тебе и господствуем во имя Твое... (и)... обманем опять, ибо Тебя уже не пустим к себе".

В поэме Ивана, — пишет В. Ветловская, — Великий Инквизитор признается Христу: "И я ли скрою от Тебя тайну нашу? Может быть, Ты именно хочешь услышать ее из уст моих, слушай же: мы не с Тобой, а с ним, вот наша тайна!" "Тайный начальник" не тот, "который был поставлен" (то есть Иисус Христос), но тот, который, искушая соблазном власти, Его "поставил"¹.

В романе "Братья Карамазовы" Алеша называет своего брата Ивана масоном. Причем характер реплики не оставляет сомнений в отрицательном отношении к масонству самого Достоевского. В силу этого особую достоверность приобретают специфически масонские черты Ивана Карамазова, тщательно исследованные Достоевским.

---

¹ Миф — фольклор — литература. М., 1972. С. 95—98.

Иван Карамазов — типичный представитель масонского мира, который говорит о "возвращении билета Богу" с тем, чтобы получить билет от сатаны и участвовать вместе с ним в разрушении ненавистной ему исторической России. До конца осознавая подрывную роль масонства, Ф. М. Достоевский пронизательно отмечает, что проповедуемые Иваном Карамазовым безбожные принципы свободы на самом деле означают только жест нажатия изящным мановением руки той адской машины, которой является стихийная жадность Смердяковых, носителей грубо-сладоэгоистического отношения к жизни. Это гениальное видение великого писателя очень точно иллюстрируется отношениями между масоном-идеологом М. Бакуниным и его учеником, политическим бандитом Нечаевым (но об этом позднее).

Положение масонов изменяется к лучшему с воцарением Александра II, одним из главных актов которого по случаю коронации была амнистия масонским заговорщикам-декабристам. По данным внутренних масонских источников со ссылкой на переводную английскую масонскую литературу, этот Император сам принадлежал к вольным каменщикам и был посвящен в их орден в одной из английских лож¹. С приходом его к власти масонское движение усилилось. В 1856 — 1863 годах были возобновлены "работы" ложи "Нептун" в Санкт-Петербурге, где тогда и были посвящены известный историк русского масонства А. Пыпин и Н. Беклемишев, впоследствии руководивший ложей "Карма" в Петербурге².

Усиливают свою деятельность и мартинисты. Ряды их быстро растут. «В пользу этого утверждения, — пишет Кандауров, — может говорить то, что в мартинизме не требуется, чтобы регулярный мартинист был посвящен непременно в "правильной и совершенной ложе", как у нас, посвящение может быть сообщено профану каждым мартинистом, получившим в своей системе 3-й градус, даже если он и не состоит больше членом какой-нибудь мартинистской ложи. Таким образом, довольно одного, пережившего всех старца, который перед смертью посвятил бы будущего такого старца, чтобы правильная передача мартинистского посвящения смогла бы дойти до наших дней»³. Наряду с мартинистами продолжали действовать розенкрейцеры и иллюминаты⁴.

---

¹ В этот период масонство глубоко пронизало европейскую монархию. Английское масонство в это время, например, "деятельно возглавлял" король Эдуард VII, а в Германии масонством руководил дядя императора принц Луитпольд (ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173).

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 3.

³ Там же, л. 2.

⁴ Там же, л. 3.

Первым министром при Александре II — министром внутренних дел — становится глава петербургской масонской ложи граф С. С. Ланской.

Масонская карьера Ланского началась в ложе "Соединенных Друзей" в 1820 году. Некоторое время он был членом и подрывного "Союза благоденствия". Масонский граф исполнял должности: наместного мастера и мастера стула в ложах "Елизавета к Добродетели", "Соединенных Друзей", "Александра Златого Льва"; наместного мастера в ложе "Палестина". Был также наместным мастером и 2-м великим надзирателем Великой Провинциальной Ложи, командором и субпрефектом Капитула Феникса в 1817 году, с орденским именем Рыцарь Воскресшего Феникса и девизом "Из смерти жизнь"; членом Верховной Директории в 1819 году. Почетный член лож "Ключа к Добродетели" и "Польского Востока". В 1821 году открыл вместе с М. Ю. Виельгорским "Теоретическую ложу Св. Иоанна Богослова". В 1828 году участвовал в собраниях "Теоретических братьев". В 1860 и предшествующие годы Ланской был председателем тайной ложи в Петербурге¹. Тайная масонская деятельность не мешала ему перебираться со ступени на ступень по должностной лестнице. Каким надо было быть двуличным человеком и лицемером, чтобы убедить Николая I в своей лояльности и вместе с тем продолжать работать в подполье! С 1831 по 1834 годы он губернатор в Костроме, впоследствии сенатор, почетный опекун петербургского Опекунского совета.

Сохранились интересные воспоминания князя П. В. Долгорукова, который дает емкую оценку (хотя и не бесспорную — он, например, считает, что масоны перестали заниматься политикой) деятельности масонов и их руководителя С. С. Ланского в годы правления Александра II. "Масонство, — пишет Долгоруков, — преобразилось в общество взаимного вспомоществования и поддержки взаимной; богатые масоны щедро помогали бедным; люди влиятельные, сильные, имеющие связи, усердно покровительствовали своим собратьям: хотел ли масон получить какое-либо место, искал ли выиграть процесс, все масоны помогали ему своим влиянием, и эта поддержка, тем более сильная, что оставалась тайной и невидимой, много способствовала карьере Ланского. Он, доселе председатель тайной петербургской масонской ложи, точно так, как недавно умерший Сергей Павлович Фонвизин, был до самого конца жизни своей председателем тайной московской масонской ложи. Ланской, от природы ленивый, беспечный и бестолковый, промотал почти все имение жены и детей своих.

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 227, л. 9.

Поселясь после своей свадьбы в Москве, он влиянием масонов был избран в совестные судьи и оказался совершенно непонимающим дело. Его назначили губернатором во Владимир: вскоре по губернии пошел хаос. Куда девать бестолкового губернатора? Разумеется... в Сенат. И Ланского сделали сенатором. Оказалось, что он вовсе не понимает дел. Его сажают в почетные опекуны Петербургского воспитательного дома... У нового почетного опекуна пошел ералаш во вверенных ему делах. Тогда, отчасти поддержкой масонов, отчасти покровительством своего родственника, князя Чернышева (мать коего была Ланская), Сергей Степанович был назначен 1 января 1850 года членом Государственного Совета. /.../ В 1851 году, во время летней поездки на воды графа Льва Перовского, Ланской четыре месяца управлял Министерством внутренних дел, показал свою неспособность, но вместе с тем и угодливость III отделению. Орлов знал, что Ланскому 69 лет от роду; знал, что Ланской не способен ни к чему, что Ланской трус, что Ланской промотался и ему нечем жить: лучше Ланского ему найти было нельзя. Это была пародия басни лягушек, просящих чурбана в цари: тут мы увидели министров, которые стали просить себе у царя в товарищи чурбана — и получили. Ланской назначен был министром внутренних дел 20 августа 1855 года, через полгода по воцарении Александра II...”¹ Эта злая характеристика во многом соответствовала истине. Ланской являл собой пример человека, малоспособного к полезной государственной деятельности и достигшего высоких постов посредством закулисных масонских интриг и взаимной поддержки вольных каменщиков.

В царствование Александра II финансовым агентом русского правительства за рубежом становится известный масон, еврейский банкир Лионель Ротшильд. Через его руки прошли все русские консолидированные железнодорожные займы. Его влияние помогло стремительному росту еврейских финансовых воротил и предпринимателей. Мощь этого банкира подкреплялась семейными капиталами Ротшильдов. Барон Джеймс Ротшильд, например, имел при Людовике Филиппе (тоже принадлежащем к масонским ложам) 600 миллионов франков и был вторым после короля Франции богачом (тот владел 800 миллионов франков)².

Деятельность масона Л. Ротшильда была неразрывно связана с антирусскими интригами Всемирного еврейского союза, созданного в 1860 году известным масоном Адольфом Кремье. Союз существовал

---

¹ Долгоруков П. В. Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта. 1860—1867. М., 1992. С. 354—355.

² Брокгауз и Ефрон. Т. 53. С. 163.

под патронатом банкирского дома Ротшильдов. В 70-е годы по России было учреждено около 40 местных комитетов этого союза, действовавших в абсолютной тайне и служивших базой политического влияния, создания русофобских настроений среди евреев. Ряд организаций этого тайного, в основе своей масонского, союза действовал под крышей так называемого Общества для распространения просвещения между евреями в России. Именно это Общество стало одним из центров по созданию масонских кадров по всей России, через него же проводили свою работу эмиссары международных масонских центров.

Проникнувшая с Запада новая масонская идеология окрашивала представителей российского масонства в розово-красный цвет социалистического революционного движения. Социалисты-масоны Пьер Леру, Прудон открыто проповедают масонскую идею под видом социалистических учений. Пропагандистский аппарат масонских лож по своим каналам создает новое общественное мнение, сочувственное к неким социалистическим идеям космополитического переустройства мира.

Масоны активно пропагандируют, например, романы Ж. Санд "Консуэло", "Графиня Рудольштадт". Главный герой этих романов граф Альберт Рудольштадт, член масонской ложи, создает организацию "Невидимых", провозглашающую своей целью полное переустройство мира на началах "правды и любви" и лозунга Великой французской революции: свобода, равенство и братство. На поверку за этими декларациями, призванными сбить с толку легковерных идеалистов и романтиков, скрывалась тайная сила, стремившаяся подчинить себе мир. "Невидимые" — могущественный союз "высших посвященных", где масонство всего лишь первоначальная ступень, за которой стоят владыки мировой закулисы, в частности из Всемирного еврейского союза.

Эта схема завоевания всемирного господства над человечеством претворяется в жизнь и в России посредством развития социалистических и революционных движений.

Все выдающиеся российские революционеры либо сами принадлежали к масонству, либо были тесно связаны с ним. Так, два главных "классика" российской революционности, Бакунин и Кропоткин, состояли в масонских ложах. "Русскому революционному движению, — утверждал князь П. Кропоткин, — хорошо и полезно быть связанному с масонством"¹. И как свидетельствуют факты, российское революционное движение инициировалось и формировалось на основе космополитической антирусской идеологии.

---

¹ Вопросы литературы. 1990. № 1. С. 155.

Середина XIX века — это эпоха масонских революций, разрушавших духовно-нравственные богатства национальных государств, космополитизируя их в сторону создания некоего общеевропейского сверхгосударства. Все руководители революции 1848 года были высокопоставленными масонами. Именно этих людей — Мадзини, Гарибальди, Саффи, Бертани — предлагала масонская пропаганда в качестве примеров для подражания. Революционное разрушение и политические убийства становятся образцами высшей общественной добродетели, на которых воспитываются будущие российские террористы. В 1867 году под руководством Гарибальди создается международная масонская организация — Лига мира и свободы, провозгласившая идею Соединенных Штатов Европы, в которых предполагалось ликвидировать национальную самобытность и создать идеальное космополитическое сообщество.

В рамках этой масонской лиги М. Бакунин создает тайную организацию "Альянс интернациональных братьев"¹, члены которой делились на три степени посвящения. На самом верху стояли действовавшие абсолютно тайно и никем не контролируемые "интернациональные братья". Им подчинялись "национальные братья". Ниже всех стояли члены полуправильной, полутайной организации "Международный альянс социалистической демократии"². Масонский Альянс, филиалы которого имелись в ряде европейских стран, подобно ордену иллиуминатов, соединял в себе черты вольных каменщиков и иезуитов³. В борьбе за власть этот Альянс масонских заговорщиков столкнулся с другой ветвью подрывных организаций, которую представлял Интернационал Маркса. В 1869 году масонские заговорщики под руководством М. Бакунина и Д. Гильома попытались захватить Интернационал под свой контроль. "Опираясь на эту франкмасонскую организацию, о существовании которой ни рядовые члены Интернационала, ни их руководящие центры даже не подозревали, Бакунин рассчитывал, что ему удастся на Базельском конгрессе в сентябре 1869 года захватить в свои руки руководство Интернационалом"⁴. Однако в этой интриге Бакунин и его масонские "братья" потерпели неудачу.

Весьма характерно, что в борьбе с Интернационалом Бакунин оказался в самом центре формирования антирусских сил и заговоров. В частности, связующим звеном между "Интернациональным брат-

---

¹ М. Бакунин просто кичился своим космополитизмом. "Ты только русский, а я интернационалист", — писал, например, Бакунин Огареву (Пирумова Н. Бакунин. М., 1970. С. 333).

² Там же. С. 268.

³ Замойский Л. За фасадом масонского храма. М., 1990. С. 234—235.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 345.

ством" Бакунина и А. И. Герценом с его окружением был масон Г. Н. Вырубов, своего рода офицер тайных сил мировой закулисы (состоящий в том числе и в "Интернациональном братстве"). Уже позднее, в 1880—1890-е годы этот человек (для внешнего мира ученый и публицист) сыграл одну из главных теневых ролей в организации масонских лож в России¹. Г. Н. Вырубов был ближайшим другом Герцена в последние годы его жизни, и тот даже сделал его своим душеприказчиком. Дружба такого видного масона с А. И. Герценом наводит на мысль об участии и последнего в этой организации.

Потерпев неудачу с Интернационалом, Бакунин тем не менее продолжает свою подрывную деятельность в ряде европейских стран, и прежде всего в России. Именно он дает толчок развитию главных революционных организаций, придавая им крайне антирусский и террористический характер. Такой главной организацией масонского Альянса Бакунина в России стала группа Нечаева, получившая от Альянса большие полномочия на революционную работу в России.

Отправляя Нечаева в Россию, один из "отцов русской революции" Бакунин благословляет его на террор и любые формы бандитизма, в том числе разбойный бунт. "Разбой, — заявлял Бакунин, — одна из почетнейших форм русской народной жизни... Разбойник — это герой, защитник, мститель народный, непримиримый враг государства и всего общественного и гражданского строя, установленного государством..."² Абсолютно неразборчивый в средствах, масонский конспиратор Бакунин призывает молодежь заняться откровенным бандитизмом. "Данное поколение должно начать настоящую революцию... должно разрушить все существующее сплеча, без разбора, единым соображением "скорее и больше". Формы бандитизма могут быть различные: "...яд, нож, петля и т. д. ...Революция все равно освящает в этой борьбе... Это назовут терроризмом! Этому дадут громкую кличку! Пусть! Нам все равно!"³ Бакунин призывает поддержать "инициативу Каракозова" — "инициативу цареубийства". Воспитанный масонскими братьями, Нечаев создал революционную организацию с железной дисциплиной и беспрекословным подчинением ее членов воле единоличного диктатора. Один из членов организации Иванов, отказавшийся подчиниться некоторым бессмысленным приказам, был зверски убит. Как признавался один из революционеров: "Я знал, что Успенский (участник убийства. — О. П.) выманил Иванова в лес под приличным предлогом,

¹ В материалах Т. А. Бакуниной в Особом Архиве, в частности, отмечается: "Основатели русской заграничной ложи 90-х годов — Роберти Евгений Валентинович, Кедрин Евгений Иванович, Вырубов Г. Н." (ОА, ф. 730 оп. 1 д. 202).

² Пирумова Н. Бакунин. М., 1970. С. 295—296.

³ Там же. С. 297.

и я всегда удивлялся, почему, идя с ним рядом, он не выстрелил ему в висок? Для чего тут понадобилось пять человек?... (убийцы. — О. П.) стали бить Иванова камнями и кулаками и душить руками; вообще убийство было самое зверское. Когда Иванов был уже мертв, Нечаев вспомнил о револьвере и для большей уверенности выстрелил труп в голову”¹.

Нечаев способствовал созданию еще одного подрывного центра, во главе которого сначала стоял Каспер-Михаил Турский, а затем П. Н. Ткачев. Этот центр имел за рубежом печатный орган “Набат”. Сам Ткачев привлекался по делу нечаевцев, а позднее бежал за границу, где на иностранные деньги, по-видимому, собранные масонскими ложами, вел активную антирусскую работу, ядром которой были идеи заговора и цареубийства.

Заговорщики-бакунисты во многом были близки с заговорщиками-лавристами (движение, возглавляемое публицистом П. Л. Лавровым). И те, и другие стояли за массовую социальную революцию, которая невозможна без цареубийства.

Все эти движения, инициированные масонской идеологией “Альянса интернациональных братьев” и подобных ему организаций, в свою очередь составили идеологию российского революционного движения 70—80-х годов, идеологию политического бандитизма, кульминационным действием которого стало убийство Александра II. Этот Царь зашел слишком далеко в уступках антирусскому подпольному движению, а когда спохватился, то было уже поздно, ибо венцом этого движения всегда было цареубийство.

Страшное преступление против Русского государства всколыхнуло и еще сильнее объединило всех истинно русских людей. Для многих становится ясным преступный характер подрывной масонской идеологии, несовместимость ее с мировоззрением патриота. Для масонских конспираторов наступают тяжелые времена. Они жалуются на трудность работы, сокращение членства и непонимание их в обществе, но продолжают свои преступные дела. “В некоторых ложах, — пишет масон В. А. Нагродский, — осталось по 5—6 человек, но все же немногие братья ревностно берегли свои традиции в надежде на лучшие времена”².

---

¹ Там же. С. 308.

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 7.

СЛОВАРЬ МАСОНОВ XVIII — XIX ВЕКОВ

(до царствования Николая II)¹

Ададуров В. Е., масон середины XVIII века, состоял в окружении гетмана Малороссии К. Разумовского — 3.

Адам Лев Александрович, именитый гражданин, ложа "Ключа к Добродетели" (1821, 3°) — 3.

Адинцов Евстафий Степанович, генерал-майор, ложа "Нептуна" (1780-е, 3°) — 3.

Адлерберг, полковник, адъютант Великого Князя Николая Павловича, ложа "Верности" (Оф., 1821) — 3.

Адлерберг Владимир Федорович, 1791—1884, граф, министр Двора и уделов, директор канцелярии Военного министерства (1833), один из высоких покровителей Дантеса, ложа "Александра к Военной Верности" (учреждена в 1802) — 3, 17.

Адуевский Петр, князь, майор, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774) — 14.

Аккерманн Иоганн Фердинанд, портной, ложа "Трех Секир" (1818—1819, 3°) — 3.

Александр Вюртембергский, герцог, генерал-аншеф, военный губернатор Белоруссии, ложа "Соединенных Друзей" — 14.

Алексеев Д. Л., надворный советник, губернский маршал Екатеринославской губернии, ложа "Любви к Истине" (1818—1819, 1°) — 1.

Алексеев Яков, офицер, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Анджейкович, генерал-майор, ложа "Белого Орла" (СПб., 1821) — 3.

Андреевский, генерал-майор, Военная ложа, (СПб., 1821) — 3.

Андрей, протоиерей лейб-гвардии Преображенского полка, ложа "Верности" (СПб., 1760-е) — 14.

Анедин Федор, купец, ложа "Палестины" (1818—1819, 3°, Д-ь) — 3.

Аничков Иван Васильевич, полковник лейб-гвардии, ложа "Александра к Военной Верности" (Оф., 1821) — 3.

Ансельм де Жибори, генерал-майор, ложа "Соединенных Друзей" (1821) — 3.

Антропов Николай, майор, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Апраксин 3-й, граф, полковник, ложа "Трех Добродетелей" (1821) — 3.

Апраксин Матвей, граф, офицер, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Апраксин Степан Федорович, 1702 — 1758, фельдмаршал, главнокомандующий русской армией в Семилетней войне, член немецкой ложи, вступил в сговор с королем Фридрихом — 3.

Апухтин Г. П., 1-я пол. XIX века — 15.

Арапов Пимен Николаевич, корнет-кавалергард, ложа "Орла Российского" (1818—1819, С) — 1.

Армакаков, генерал-адъютант, участник убийства Павла I — 3.

Армакаков А., офицер Преображенского полка, участник убийства Павла I — 3.

Армакаков Василий, ложа "Озирис" (СПб., 1776, 1-й П-к) — 2.

Арендт Николай Федорович, дивизионный доктор, надворный советник, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1818—1819, 3°) — 1.

Аржевитинов Иван Семенович, майор, ложа "Ключа к Добродетели" (1818—1819, В) — 1.

Аржевитинов С. В., ложа "Златого Венца" (С-к, 1784) — 3.

Армс-Гофен, барон, полковник, ложа "Петра к Истине" (1821) — 3.

¹ Список условных обозначений и сокращений см. в конце Словаря.

Арсеньев Александр Васильевич, 1788—1820, камергер, директор московских театров — 3.

Арсеньев Александр Иванович, 1751—1840, действительный тайный советник, товарищ министра уделов — 3.

Арсеньев Александр Павлович, 1803—1844, ярославский полицмейстер — 3.

Арсеньев Алексей Николаевич, 1790—1862, офицер Семеновского полка — 3.

Арсеньев Андрей, поручик, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774) — 14.

Арсеньев Василий Сергеевич, 1829—1915, действительный тайный советник, вступил в 1850 году (1857—ШМ), теоретический брат (Р) — 3.

Арсеньев Дмитрий Николаевич, 1779—1864, ложа "Соединенных Друзей" (1817—1820) — 1, 3.

Арсеньев Павел Михайлович, 1767—1820, действительный статский советник, ложа "Орла Российского" (1818—1819, 3°), ПЧ ложи "Соединенных Друзей", 2-й ВН, Директор ложи (1816) — 3.

Арсеньев Сергей Николаевич, 1802—1860, ложи "Трех Добродетелей", "Ищущих Манны" — 3.

Арсеньев Федор Николаевич, 1775—1845, офицер Семеновского полка, ложа "Северных Друзей" (1818—1819, 2°) — 3, 1.

Артемов, обер-секретарь Екатерины II — 3.

Ауде де Снон Карл, полковник, ложа "Соединенных Друзей" (СПб., с 1802 М) — 1.

Афонин Матвей, ложа "Озирис" (СПб., 1776) — 2.

Бабаев Иван Федорович, тульский почтмейстер (1816—1820) — 3.

Бабарыкин Дмитрий Лукьянович, помещик, совестный судья в Орловском наместничестве (ЧТГ в Орле, 1788—1791) — 3.

Бабкин Петр Петрович, майор, ставропольский уездный предводитель дво-

рянства, ложа "Ключа к Добродетели" (1821, 2-й Ст) — 1, 3.

Баженов Николай Николаевич, 1857—1923, психиатр, посвящен в ложе шотландского ритуала (П-ж, 1884) — 19.

Базилевский, полковник, ложа "Избранного Михаила" (1821) — 3.

Байков Сергей, полковник, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Бакленовский Иван, подполковник, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Бакунин Василий Михайлович, 1795—1863, полковник, член Союза благоденствия, участник подготовки декабристского путча, ложа "Орла Российского" — 3, 6.

Бакунин Михаил Александрович, 1814—1878, теоретик анархизма, идеолог политического бандитизма, руководитель "Альянса интернациональных братьев" — 10.

Балашов Александр Дмитриевич, 1770—1837, генерал-лейтенант, министр полиции, ложи "Соединенных Друзей", "Палестины" (1818—1819, в. ст.) — 1, 3.

Балтинг (Болтинг), член Капитулы Восток С.-Петербурга (1777) — 4.

Баранов 1-й, лейб-гвардии подполковник, адъютант московского военного генерал-губернатора, ложа "Трех Добродетелей" (1821) — 3.

Баратаев Михаил Петрович, князь, симбирский предводитель дворянства, ложа "Ключа к Добродетели" (на Востоке С-ка, 1818—1819, УМ), ПЧ ложи "Соединенных Друзей", "Александра Тройственного Спасения" и "Ревностного Литвина" — 1.

Барашов Михаил Петрович, князь, симбирский губернский предводитель дворянства, ложа "Ключа к Добродетели" (на Востоке С-ка, учреждена в 1818) — 14.

Барбаев Михаил, князь, ПЧ ложи "Соединенных Друзей" (1818—1819) — 1.

Барвик Андрей, купец, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Барк Густав Александрович, барон, поручик, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1818–1819, 2°) — 1.

Барков Дмитрий Николаевич, гвардии подпоручик, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Бароци Яков Иванович, подполковник, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1818–1819, 3°) — 1.

Бартоломей 1-й, генерал-майор, ложа "Петра к Истине" (1821) — 3.

Барц Петр, маклер, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774, МЦ) — 14.

Барцов Дмитрий, купец, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Батеньков Гавриил Степанович, 1793–1863, подполковник, член Северного общества, участник декабристского путча, ложи "Избранного Михаила" (1815, 2°), "Восточного Светила" (1818–1819, С) — 1, 3, 6.

Баумгартен Христиан, придворный хирург, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Бахман Карл Иоганн, секретарь ревельской таможни, титулярный советник, ложа "Изиды" (1818–1819, 2°) — 3.

Бахметьев Иван, ассессор, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Бахметьев Иван, офицер, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Башмаков, полковник, ложа "Трех Добродетелей" (1821) — 3.

Бебер Иван Васильевич (Иоганн Якоб), 1746–1820, генерал-майор, преподаватель в артиллерийском и инженерном Шляхетском корпусе (с 1800 г. Кадетский), директор Кадетского корпуса, масон с 1776, член Капитула Восток С.-Петербурга (1777), Великая Национальная Ложа (ВС), руководитель масонских лож шведской системы в начале XIX века — 3, 4, 15, 19.

Бебер Петр-Карл, ?–1813, сын предыдущего, посвящен в масоны в Швеции — 15.

Бebuтов, князь, полковник, ложа "Трех Добродетелей" (1821) — 3.

Безобразов Борис, секретарь в канцелярии уделов, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14, 15.

Безобразов Петр Михайлович, капитан Семеновского полка, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Бек Х. А., шифровальщик иностранной коллегии, связанный с М. Сперанским — 3.

Беклемишев полковник, ложа "Трех Коронованных Мечей" (Д-н, 1821) — 3.

Беклемишев П., масон с 1850-х годов, впоследствии руководитель ложи "Карма" в СПб. — 7, 19.

Беклемишев Сергей, вице-президент Коллегии торговли, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Белецкий-Носенко, майор, жандармский полк, ложа "Золотого Кольца" (Б-к, 1821) — 3.

Беликов В. В., участник собраний Теоретических братьев (1820-е) — 18.

Белявский Максим Потапович, надворный советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Беляев А. П. Посещал собрания в доме Ланского С. С., делегат украинских лож после запрещения масонства в России — 15, 18.

Бенкендорф Александр Христофорович, 1783–1844, граф, шеф корпуса жандармов, ложа "Соединенных Друзей" (1810) — 3, 17.

Беннигсен Леонтий Леонтьевич, 1745–1826, граф, генерал, ганноверская масонская ложа, один из участников убийства Павла I — 3.

Берард, французский купец, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Берг 1-й, генерал-лейтенант, комендант в Ревеле, ложа "Изиды" (Р-ь, 1821) — 3.

Берг 2-й, генерал-майор, комендант в Выборге, член Большой Директории "Владимира к Порядку" и ложи "Петра к Истине" (1821) — 3.

Берг Иван, переводчик, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Берг Христиан, майор, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774) — 14.

Бернард, французский купец, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Берхман, полковник, командир гренадерского Его Величества короля Прусского полка, ложа "Елизаветы к Добродетели" (СПб., 1821) — 3.

Бестужев А., издатель "Полярной звезды" — 17.

Бестужев Григорий Васильевич, полковник, ложа "Ключа к Добродетели" (1818—1819, 3°) — 1.

Бестужев Николай Александрович, 1791—1855, капитан-лейтенант, писатель, член Северного общества (написал проект "Манифеста к русскому народу"), участник декабристского путча, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1, 6.

Беттиер, генерал-майор, ложа "Соединенных Друзей" (1821) — 3.

Бибилов, генерал-фельдцейхмейстер, ложа "Александра Тройственного Спасения" (1821, М) — 3.

Бибилов Александр, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Бибилов Василий Ильич, 1740 — 1787, камергер, тайный советник — 3.

Бибилов Виктор Александрович, гофмаршал — 3.

Бибилов Григорий, офицер, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Бибилов Иван, ложа "Александра Тройственного Спасения" (1818—1819) — 1.

Бибилов Л. М., гвардии ротмистр, ложа "Любви к Истине" (1818—1819, 3°) — 1.

Бибилов Павел Александрович, ? — 1784, флигель-адъютант, член Капитулы Восток С.-Петербурга (1777) — 3, 4.

Билибин Яков Иванович, коммерции советник, купец I гильдии, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Бирон Эрнст Иоганн, 1690 — 1772, граф, фаворит Императрицы Анны Иоанновны, герцог Курляндский (с 1737), покровительствовал масонству — 19.

Богданович Ипполит Федорович, 1743—1803, писатель, переводчик в Коллегии иностранных дел, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774, МЦ) — 3, 14.

Богданович Николай Петрович, лейтенант флота, ложа "Орла Российского" (1818—1819, 2°) — 1.

Боголюбов Филипп, секретарь русского театра, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Большвинг 1-й, барон, полковник, ложа "Храма Постоянства" (В-а, 1821) — 3.

Боровков Александр Дмитриевич, 1788—1856, ложа "Избранного Михаила" (С) — 3.

Бороздин, член Капитулы С.-Петербурга (1777) — 4.

Бороздин Михаил, генерал-лейтенант, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Бороздин Н., офицер кавалергардского полка, участник убийства Павла I — 3.

Бороздин Николай Михайлович, Великая Директориальная Ложа, Капитул Феникса (1818, К-р) — 15.

Браницкий Владислав, граф, генерал-майор, ложа "Соединенных Друзей" (1821, 3°) — 1, 3.

Браун Федор, аптекарский магистр, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Бредихин Сергей, ложа "Озирис" (СПб., 1776) — 2.

Бремер фон, полковник ген. штаба, ложи "Александра к Военной Верности" (П-ж, 1814, 2-й Н), "Астрея" — 3.

Брзостовский, камер-юнкер, ложа "Соединенных Друзей" (до 1818—1819, 2°) — 3.

Бриген фон дер Александр Федорович, 1792—1859, полковник, член Союза благоденствия и Северного общества, участник подготовки декабристского путча, ложа "Петра к Истине" — 3, 6.

Бриммер Эдуард Владимирович, 1797—1874, генерал-лейтенант, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1818—1819) — 3.

Бринкен фон-дер, барон, полковник, ложа "Петра к Истине" (1821) — 3.

Брозин 2-й, генерал-майор, ложи в России и вне ее (1821) — 3.

Броневский С. М., житель Феодосии, маринист, вел переписку с М. Сперанским (см.) — 17.

Брониковский, адвокат, один из руководителей крайней революционной партии в Польше — 17.

Брунман Федор, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774, МЦ) — 14.

Брунс И. Г., служащий общества страхования жизни, посетитель ложи "Урании" в 1775 и 1780 годах — 3.

Брусилов Николай Петрович, 1782—1849, писатель, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819) — 3.

Брюс Яков Александрович, 1732(?) — 1791, граф, генерал-губернатор Москвы (после З. Г. Чернышева, см.), генерал-губернатор С.-Петербурга, ложа "Совершенный Союз", член Капитула Восток С.-Петербурга (1777) — 3, 4.

Бугман Бальтазар, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774, докладчик) — 14.

Будберг, граф, ложа "Церковь Нового Иерусалима" — 3.

Будберг Андрей Яковлевич (Андрей Эбергард), 1750—1812, барон, генерал от инфантерии, наблюдал за занятиями Великих Князей Александра и Константина Павловичей, с 1804 года член Государственного Совета, с 1806-го — министр иностранных дел, ложи рейхелевской системы, затем елагинской — 3.

Будберг Владимир, барон, директор Канцелярии, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3^о) — 1, 3.

Будберг Иоганн, коллежский ассессор, ложа "Пламенеющей Звезды" (в 1818—1819, 3^о) — 3.

Буденброк Г., Великая Директориальная Ложа (1815, великий канцлер) — 15.

Будри, брат Ж. П. Марата, преподаватель Царскосельского Лицея — 17.

Будхарт Иван Яковлевич, чиновник, ложа "Северного Щита" (до 1820—1821, 2^о) — 3.

Буйвит, полковник, ложа "Золотого Кольца" (Б-к, 1821) — 3.

Булатов, генерал-майор, ложи "Трех Святителей", "Северного Орла" (1821) — 3.

Булатов Михаил Левонтьевич, генерал-майор, ложа "Орла Российского" (1818—1819, 3^о) — 1.

Бутурлин Владимир, офицер, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774, К) — 14.

Бутурлин Николай, полковник, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Буцевич Бенуа, коллежский советник, помещик, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3^о) — 3.

Буцевич Иван, майор, ложа "Соединенных Друзей" (в 1818—1819, 3^о) — 3.

Бучаров Николай Николаевич, ложа "Равенства" (с 1775, 2^о) — 3.

Бучинский Иван Юрьевич, сенатский секретарь, ложа "Соединенных Друзей", член-основатель ложи "Белого Орла" (в 1818—1819 С, далее 1-й Н и П в Великую Ложу Астрею), ПЧ лож "Рассеянного Мрака", "Ревностного Литвина" — 3.

Бюхнер Михаил, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3^о) — 3.

Вагнер Иван, часовщик, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Вадковский, полковник, ложа в С.-Петербурге (1821) — 3.

Ваксмут, полковник, ложа "Избранного Михаила" (1821) — 3.

Ваксмут Андрей Яковлевич, лейб-гвардии капитан, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3^о) — 1.

Вальц Карл, один из руководителей ложи "Астрея" (СПб., 1818—1819) — 1.

Вальц Яков, ложа "Северных Друзей" (1818—1819, 2-й П-к) — 1.

Ван-Миль, доктор и хирург, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Васильчиков Василий, камер-юнкер, ложа "Беллоны" (СПб., 1774) — 14.

Вахтен, генерал-майор, ложа "Девяти Сестер" (г. Туль, Франция, 1821) — 3.

Вегелин, лейб-гвардии капитан, адъютант графа Ланжерона, ложа "Эвксинского Понта" (Од., 1821) — 3.

Вейс 1-й, лейб-гвардии подполковник, адъютант Наследника престола, ложа "Храма Постоянства", (В-а, 1821) — 3.

Вейс (Вейссе) Иван Иванович, статский советник, бывший УМ ложи "Аполлона", ПЧ ложи "Избранного Михаила" (1815), член Капитула Феникса — 1, 15.

Величко Александр Павлович, кандидат Московского университета, служащий в Министерстве финансов, ложа "Любви к Истине" (1818—1819, 3°) — 1.

Величко Павел Елисеевич, коллежский советник, начальник Оренбургского таможенного округа, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Вендрамини Ф., ложа "Астрей" (1820) — 14.

Вердеревский, учредитель ложи "Талиа" (1770-е) — 14.

Веревкин, генерал-майор, комендант в Москве, ложа "Славянская" (В-а, 1821) — 3.

Вигель Филипп, член литературного кружка "Арзамас", ложа "Северных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1, 3.

Вильгорский Михаил Юрьевич, 1788—1856, граф, действительный статский советник, гофмейстер, "почетный член всех московских масонских лож", ложи "Палестины" (в. ст.), "Соединенных Друзей" (ПЧ), Великая Провинциальная Ложа (СПб., нач. XIX в., Г), Великая Директориальная Ложа (1-й ВНМ), Капитул Феникса (1817, великий суб-префект, К-р), вместе с графом Ланским С. С. открыл "Теоретическую ложу Св. Иоанна Богослова" (1821) — 3, 14, 15, 1.

Вильде Иван, подполковник, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774, докладчик) — 14.

Винспер Роберт Антонович, полковник, УМ военных лож "Св. Георгия Победоносца" (М-ж, 1818—1819) и "Северного Щита" (В-а) — 1, 3.

Витковский Адам, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Витте Д. Г., купец, ложа "Изиды" (1818—1819) — 1.

Витте Петр, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 2°) — 1.

Виттенгейм, ложа "Астрей" (1820) — 15.

Воейков Александр Павлович, лейб-гвардии полковник, член походной ложи "Александра к Военной Верности" (1812, 2°) и ложи "Астрей" — 3.

Воейков Дмитрий, полковник, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Воейков Иван, офицер, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Воейков Иван, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Волков, царедворец, ложа "Верности" (СПб., 1760-е) — 14.

Волков Алек., полковник, директор фарфоровой фабрики, член канцелярии Путей сообщения, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774, С) — 14.

Волков Гаврила, актер, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Волконский Александр, князь, ложа "Озирис" (СПб., 1776) — 2.

Волконский Сергей, князь, подполковник, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774, МХ) — 14.

Волконский Сергей, князь (возможно, то же лицо, что и предыдущий), ложа "Озирис" (СПб., 1776) — 2.

Волконский Сергей Григорьевич, 1788—1865, князь, генерал-майор, член Союза благоденствия и один из руководителей Южного общества, активный участник подготовки декабристского путча, ложи "Соединенных Друзей", "Сфинкса", "Трех Добродетелей" (основатель), ПЧ ложи "Соединенных Славян" (Киев), Капитул Феникса (нач. XIX в.) — 3, 6, 15.

Вольский Семен Федорович, штаб-лекарь, коллежский асессор, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Воронцов Александр Романович, 1741—1805, граф, министр иностранных дел — 3.

Воронцов Иван, ложа "Соединенных Друзей" (1818–1819, 3^о) — 1.

Воронцов Михаил Илларионович, 1714–1767, граф, государственный канцлер при Елизавете Петровне — 3.

Воронцов Роман Илларионович (Ларионович), 1707–1783, граф, генерал-аншеф, сенатор, руководитель ложи "Молчаливость" (1750-е), Великая Провинциальная Ложа (1770-е, М) — 3, 14.

Воронцов Семен, граф, полковник, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774, МХ) — 14.

Воропанов, полковник Измайловского полка, ложа "Елизаветы к Добродетели" (1821) — 3.

Ворцель, граф, полковник, в масоны принят во Франции, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1821) — 3.

Врангель Георг, чиновник, ложа "Изиды" — 1.

Врангель Рейнгольд, ложа "Изиды" — 1.

Вырубов Григорий Николаевич, 1843–1913, ученый и публицист, друг и душеприказчик Герцена, масон с 1860-х годов, член "Альянса Интернациональных братьев", один из организаторов русского масонства — 10, 11, 18.

Вюртембергский герцог Александр, генерал-аншеф, военный губернатор, ложи "Палестины" (1818–1819, в. ст.), "Соединенных Друзей" (1818–1819, 3^о) — 1.

Вяземский И., князь, офицер Измайловского полка, участник убийства Павла I — 3.

Вяземский П. А., князь, масон начала XIX века — 3.

Гааз Августин, аптекарь, ложа "Расеянного Мрака" (с 1818–1819, 2^о) — 3.

Габбе 1-й, полковник, ложа "Петра к Истине" и ПЧ ложи "Храма Постоянства" (1821) — 3.

Габбе 2-й, полковник, ложа "Святого Иоанна" (В-н, 1821) — 3.

Габбе фон Генрих, экзекутор в Сенате, коллежский советник, ложа "Петра к Истине" (1818–1819, 3^о) — 3.

Габберзанг Иоганн Готтлиб, штаб-лекарь, коллежский ассессор, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818–1819, 3^о) — 3.

Габерцеттель Иоганн Андрей Леопольд, 1753(55?)–1823, учитель музыки, камер-музыкант, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818–1819, 2^о) — 3.

Габленц, правитель дел у графа Брюса — 3.

Габлер С. Ж., ложа "Изиды" (до 1818–1819, 2^о или 3^о) — 3.

Габлиц Карл Иванович, 1752–1821, сенатор, президент мануфактур-коллегии — 3.

Гаврилов Матвей Гаврилович, 1759–1828(29?), профессор Московского университета, ложи "Озирис" (1780), "Сфинкса" (до 1786) и "Александра Тройственного Спасения" — 3.

Гагарин Гавриил Петрович, 1745–1808, князь, министр коммерции, сенатор, действительный тайный советник, член Дружеского ученого общества, член Капитула (1760-е), МС лож "Равенства" (1775–1777), "Аписа" (1780) и "Сфинкса", член "Союза гармонии" (с 1783), ПЧ ложи "Гармонии", 2-й Н Великой Ложи, руководитель масонов шведской системы и ВМ Великой Провинциальной Ложи, префект Капитула Феникса, в начале XIX века О ложи "Умиряющего Сфинкса" — 3.

Гагарин Дмитрий Иванович, князь, генерал-майор, Керчь-Эникольский градоначальник, ложа "Орла Российского" (до 1818–1819, 2^о) — 1, 3.

Гагарин Иван Алексеевич, 1771–1832, князь, действительный тайный советник, управляющий двором Екатерины Павловны, шталмейстер Двора Его Императорского Величества, сенатор, действительный камергер, член-основатель, МС и УМ ложи "Орла Российского" (1818–1819) и П этой ложи

в Великую Ложу Астрею, ПЧ лож "Соединенных Друзей", "Петра к Истине", "Ключа к Добродетели", член Капитула Феникса — 1, 3.

Гагарин Иван Петрович, 1745—1814, князь, генерал-майор, член одной из лож шведской системы, член Капитула Восьмой Провинции (1789), С шотландской логи. — 3.

Гагарин И. С., князь, Великий Префект Капитула Восток С.-Петербурга (1777) — 4.

Гагарин Михаил, князь, ложа "Соединенных Друзей" (учреждена в 1802) — 14.

Гагарин Павел, князь, генерал-майор, ложа "Орла Российского" (1818—1819, пом. М) — 1.

Гагарин Павел Гаврилович, 1777—1850, князь, генерал-майор, директор инспекторского департамента, чрезвычайный посланник и полномочный министр при Сардинском Дворе, ложа "Орла Российского" (1818—1819, НМ, МС и П в Великую Ложу Астрею), ПЧ многих лож Союза Великой Ложы Астреи и союза Великой Провинциальной Ложы, ВВ Великой Ложы Астреи, посещал ложу "Умирающего Сфинкса", председатель комиссии для разбора отзывов лож о системах, по которым производились работы — 3.

Гагарин Петр Сергеевич, князь — 3.

Гагарин Федор, князь, 2-й П-к ложи "Озирис" (СПб., 1776) — 2.

Гагарин Федор Сергеевич, 1757—1794, генерал-майор, член Великой Провинциальной Ложы (в 1780 Обр), ЧТГ в Москве, в 1776 посещал ложу "Беллоны" (возможно, то же лицо, что и предыдущий) — 3.

Гагарин Федор Федорович, 1786—1863, князь, генерал-майор, член "Военного общества", предшествовавшего Союзу благоденствия, ложа "Трех Добродетелей" (1816—1821) — 3.

Гайн Фридрих, лекарь флота, ложа "Нептуна" (до 1780—1781, 2°) — 3.

Гаккель Иоганн Христиан, адвокат, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°),

П ложи "Александра Тройственного Спасения" в Великую Ложу Астрею — 3.

Галич, преподаватель Царскосельского лицея (1810-е) — 17.

Галлер Г. Альб., пастор и содержатель пансиона, ложа "Александра Тройственного Спасения" (1818—1819, 1°) — 3.

Галлера Анж., помещик, ложа "Иордана" (до 1818—1819 и. о. О) — 3.

Галлино Андрей, купец, ложа "Палестины" (в 1818—1820 1-й Н и П в Великую Ложу Астрею) — 3.

Гальтенгоф Иоганн, певец Петербургского придворного театра и музыкант, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°), БГ — 3.

Гам, магистр, член-основатель ложи "Малого Света" и С Высокого Капитула 8° — 3.

Гамалея Н. С., полковник, ложа "Соединенных Друзей" (1-я пол. XIX в.) — 3, 15.

Гамалея Семен Иванович, 1743—1822, надворный советник, правитель канцелярии графа З. Г. Чернышева (с 1774), переводчик мистических книг, член Дружеского ученого общества и Типографической компании, ложи "Девкалиона" (МС), "Гармонии" (ритор), член-основатель и МС ложи в Туле, соприкасался с ложами "Геркулеса в Колыбели" (Могилев) и "Восходящего Солнца" (Казань), с 1782 — Р, член Директории теоретической степени — 3.

Гамалея 2-й, подполковник, ложа "Соединенных Друзей" — 3.

Гамельман Гиерон Генрих, доктор теологии и пастор в церкви святого Петра, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 3.

Гамм Иоганн, фабрикант и купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3°) — 3.

Гаммерау фон Генрих Дейбель, начальник отделения в министерстве, ложа "Храма Постоянства" (МС), с 1818—

1819 ПЧ лож "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану", "Пламенеющей Звезды" — 3.

Ган, художник, ложа "Трех Секир" — 3.

Ган Август, пастор. — 3.

Ган Готлиб, Богдан Иванович, ?—1845, хирург, статский советник, ложа "Нептуна к Надежде" (1818—1819, 1^о) — 3.

Ганский Винцеслав, бывший маршал дворянства Волынской губернии, в 1818—1819 О ложи "Рассеянного Мрака" и ПЧ ложи "Белого Орла" — 3.

Ганф Август Фердинанд, купец, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 2^о) — 3.

Ганф Людвиг Готлиб, купец, ложа "Александра Тройственного Спасения" (1818—1819, 1^о) — 3.

Ганф Фридрих Х., купец, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3^о) — 3.

Гардер фон Густав, коллежский советник, ложа "Трех Коронованных Мечей" (1818—1819 О) — 3.

Гардер фон Карл, полковник, адъютант великого князя Михаила Павловича, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 1^о) — 3.

Гарди Яков, граф, генерал-лейтенант, гвардейский капитан-лейтенант корпуса короля Шведского, казначей королевских орденов, НМ, кавалер ордена Карла XIII, ПЧ-к Великой Национальной Ложи в Швеции, ПЧ ложи "Палестины" (1818—1819) — 3.

Гарднер Ф., основатель Английского клуба в С.-Петербурге в 1770, постоянный посетитель ложи "Урании" — 3.

Гарп фон В., надворный советник, председатель управления кредитными кассами в Эстляндии, ПЧ ложи "Трех Секир" (1818—1819) — 3.

Гаррер фон Рудольф, врач, ложа "Петра к Истине" (с 1818—1819, 3^о) — 3.

Гартвиг И. Ф., купец, ложа "Петра к Истине" (до 1818—1819, 2^о) — 3.

Гартвиг Иог. Карл Фридрих, купец, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3^о) — 3.

Гартенберг, барон, ложа "Минервы" (в 1774 МС) — 3.

Гарткневич Михаил, прокурор, ложа "Золотого Кольца" (в 1818—1819 О) — 3.

Гартман Георг, адвокат, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3^о) — 3.

Гартман Иоахим Фридрих, пастор Никольской кирхи, ложа "Изиды" (в 1782 и 1786 МС) — 3.

Гартог Эдуард, помещик, ложа "Петра к Истине" (с 1818—1819, 2^о) — 3.

Гартонг, полковник, ложа "Александра Тройственного Спасения" (1821, М) — 3.

Гарценский Фредерик, офицер-кавалергард, ложа "Белого Орла" (1818—1819, 2^о) — 3.

Гассе, секретарь посольства в Турине. — 3.

Гассельман Георг В., консул, ложа "Нептуна к Надежде" (в 1818—1819 К) — 3.

Гау Иоганн, художник, ложи "Изиды" (3^о) и "Трех Секир" (после 1818—1819 Обр) — 3.

Гауеншильд фон Фридрих Леопольд Август, Федор Матвеевич, 1780—1830, барон, в России с 1811 по 1822, коллежский советник, преподаватель Царскосельского лицея, директор благородного лицейского пансиона, сотрудник М. Сперанского (см.), ложи "Полярной Звезды", "Петра к Истине" (1809—1810) и др. — 3.

Гаусвирт Конрад, кондитер, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (с 1818—1819, 2^о) — 3.

Гаусман, доктор философии Дерптского университета, ложа "Соединенных Славян" — 3.

Гаяшин Павел, князь, полковник, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Гебгардт, ложа "Петра к Истине" (до 1818—1819, 3^о) — 3.

Гебгардт Иван, придворный музыкант, ложа "Избранного Михаила" (1818—1819, 1^о), БГ — 3.

Гебель Христиан, ювелир, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Гевес Оттон, надворный советник, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (в 1821 МС) — 3.

Гедике Генрих Готтф., музыкант, ложа "Изиды" (с 1818—1819), БГ — 3.

Гедикке И. Ф. Б., учитель гимназии в С.-Петербурге, титулярный советник, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 1^о) — 3.

Гедихин, полковник, ложа "Пламенеющей Звезды" (К.-П., 1821) — 3.

Гедлунд Александр, придворный серебряных дел мастер, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3^о) — 3.

Герлейн Иоганн Каспар, купец, иностранной ложи (1-й Н), ПЧ ложи "Нептуна к Надежде" (с 1818—1819) — 3.

Гезелер Карл Готлиб, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3^о) — 3.

Гей Иван Ф., прусский государственный советник, ПЧ ложи "Соединенных Друзей" (1818—1819) — 3.

Гейде фон дер, ложа "Скромности" (с 1750), один из основателей ложи "Северной Звезды" — 3.

Гейде Карл Фридрих, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (с 1818—1819, 1^о) — 3.

Гейдеккен фон, генеральный консул, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (до 1818—1819, 3^о) — 3.

Гейкин Карл Александрович, 1751 (52?)—1809, барон, на русской службе с 1777, при Павле I сенатор и президент Коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел, действительный тайный советник, в. ст., член-основатель ложи "Совершенного Соединения" в 1780-м, учредил ложу для женщин, в 1785 году посещал различные ложи в Париже, в 1787-м был на съезде масонов в Берлине, в С.-Петербурге встречался с Калиостро — 3.

Гейм Иван Андреевич, 1758—1821, профессор словесности, всеобщей истории, статистики и географии, преподаватель в Демидовском коммерческом училище, ложа "Александра Тройственного Спасения" (1816—1819, 3^о) — 3.

Гейн Альберт, сотрудник общества страхования жизни, ложа "Екатерины Трех Подпор" (К), член-основатель ложи "Северная Звезда" — 3.

Гейн де Иоганн Карл, барон, сержант, ложа "Нептуна" (с 1781 2^о) — 3.

Гейндерфер, ложа "Изиды" (3^о) — 3.

Гейндорфф Иоах. Фрид., председатель квартирной палаты, ложа "Изиды" (1818—1819, 3^о) — 3.

Гейнш Виктор, музыкант, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 2^о), БГ — 3.

Гейнш Вильгельм, музыкант, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 2^о) — 3.

Гейц Севастьян, казенный седельный мастер, ложа "Александра Тройственного Спасения" (1818—1819, 1^о) — 3.

Гейч Франц, доктор медицины, ложи "Рассеянного Мрака" (в 1787 и 1818—1821 МС и П в Великую Ложу Астрею) и "Элевзис", ПЧ лож "Белого Орла", "Соединенных Славян" и "Озириса к Пламенеющей Звезде" и ВПЧ Великой Ложы Астреи — 3.

Гейсмар Фридрих Каспар (Федор Климентьевич), 1783—1848, барон, генерал-майор, ложи "Петра к Истине" (до 1818—1819, 3^о) и "Амалия" (Германия) — 3.

Гекшен, доктор медицины, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (до 1818—1819, 3^о) — 3.

Гелвих, иностранец, ЧТГ в Москве — 3.
Гелен фон Иоанн Готлиб Самуил, ? — 1796, придворный доктор, член-основатель, главный и высший носитель креста ложи "Малого Света" — 3.

Гельмани Готлиб, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (с 1818—1819, 2^о) — 3.

Гельман Карл, 1782 — после 1822, полковник, иностранная ложа — 3.

Гельмерсен Петр, титулярный советник, ложа "Петра к Истине", ПЧ ложи "Нептуна к Надежде", ПЧ-к Великой Ложи Астреи — 3.

Гельцер Рейнг., типограф, ложа "Нептуна к Надежде", (1818—1820, 2-й Н и П в Великую Ложу Астрею) — 3.

Гемстедт Иог., купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3°) — 3.

Гемстедт Н. П., ?—1818(19?), ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (3°) — 3.

Гендт Георг Эдуард, купец, ложа "Трех Секир" (до 1818—1819, 1°) — 3.

Гензель Иог. Георг., купец, ложа "Петра к Истине" (с 1818—1819, 1°) — 3.

Геннинг Иван-Гильом, ложа "Урании" (в 1790 и. о. С) — 3.

Геннингс Вильгельм, ? — 1786, ложа "Урании" (О) — 3.

Генс Вильгельм, коллежский регистратор, студент философии, ложа "Петра к Истине" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Геншель Готфрид, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3°) — 3.

Гепнер Эдуард, учитель рисования в Императорской гимназии в Ревеле, ложа "Трех Секир" (1818—1819, 2°) — 3.

Гербер Христиан Людвиг, часовых дел мастер, ложа "Александра Тройственного Спасения" (1818—1819, 1°) — 3.

Гердер, ложа "Меча" (в 1767 и. о. МС) — 3.

Гердцен Николай, капитан корабля, ложа "Нептуна к Надежде" (до 1818—1819, 1°) — 3.

Геревин Петр, майор, ложа "Беллоны" (СПб., 1774) — 14.

Геркен Карл Готфрид, датский королевский генеральный консул, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3°) — 3.

Герланд Федор Федорович, капитан, ложа "Пламенеющей Звезды", член-ос-

нователь лож "Дубовой Долины" и "Северных Друзей" (в 1818 и. о. НМ), блюститель короны Капитула Феникса (1817) — 3.

Германн Иоганн, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Гернгрос Федор Федорович, купец, член-основатель ложи "Соединенных Друзей" (и. о. МС, НМ и П в Великую Ложу Астрею), Обр, НМ и МС ложи "Северных Друзей", (1818), Обр, НМ и МС, ПЧ лож "Ревностного Литвина", "Палемон" и "Доброго Пастыря" — 3.

Гернгросо Федор, капитан, ложа "Северных Друзей" (1818—1819, НМ) — 1.

Герсдорф фон Мориц, лифляндский ландрат, ложа "Петра к Истине" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Герсдорф фон Фрид., помещик, ложа "Петра к Истине" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Герси Филипп, купец, ложа "Иордана" (в 1818—1819 2-й Ст.) — 3.

Герт Отто, купец, ложа "Петра к Истине" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Герценберг Иван, ложа "Екатерины Трех Подпор" (5°) и член-основатель ложи "Северной звезды" в 1787 — 3.

Герштенцвейг Даниил Александрович, 1790—1848, ближайший сотрудник Цесаревича Константина Павловича по артиллерийской части, дежурный генерал отряда Цесаревича (1830), генерал от артиллерии, застрелился, ложа "Северного Щита" (В-а, 1821) — 3.

Гескет Тимофей, ювелир, ПЧ ложи "Соединенных Друзей" (1818—1819) — 3.

Гесс Яков Григорьевич, капельмейстер в морском кадетском корпусе, ложа "Нептуна" (1780 — 1781, 2°) — 3.

Гессель А., ложа "Урании" (в 1774 С) — 3.

Гесслер фон Александр, надворный советник, служащий Министерства иностранных дел, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 3.

Гесслер фон Павел, титулярный советник, служащий Коллегии иностранных дел, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 3.

Гетце (Гец?) фон Отто Петрович, 1793—1880, чиновник особых поручений при князе А. Н. Голицыне, директор комиссии погашения долгов, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 3.

Гецель Эрнест Федорович, полковник в Военно-топографическом депо, ложа "Орла Славянского" (1819, 3°) — 3.

Гильдеман Ант., врач, ложа "Нептуна к Надежде" (1818—1819) — 3.

Гильденштрубе 1-й Александр Иванович, 1800—1884, генерал от инфантерии, командующий войсками Московского военного округа, член Государственного Совета — 3.

Гильдерсон, в 1820-х имел 33° — 3.

Гине Егор Егорович, адъютант князя Н. В. Репнина, судья головной палаты в Риге, ложа "Трех Знамен" (и. о. 1-го Н), ЧТГ в Москве, после 1784 управлял ложами — 3.

Гирихс Иван Христиан, статский советник, ложа "Соединенных Друзей" (в 1818—1819 К) — 3.

Гинш Христиан, купец, ложа "Петра к Истине" (до 1818—1819, 2°) — 3.

Гиппин Николай, регистратор, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3°) — 3.

Гирлянда Рафаэль, доктор медицины и хирург, член-основатель и Обр ложи "Овидия" — 3.

Гирс Александр Карлович, 1785—1859, генерал-майор, ложа "Приятеля Человечества" — 3.

Гирш Бернг., доктор медицины, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 2°) — 3.

Гиршфельд Фридрих, помещик, ложа "Соединенных Славян" — 3.

Гиршфельд Фридрих Август, лютеранский пастор 1-го кадетского корпуса, ложа "Пламенеющей Звезды" (НМ в 1818—1820 и П в Великую Ложу Астрею), ПЧ ложи "Александра Благотворительности к Коронованному Пе-

ликану" и Капитула Искреннего Единения в Плоцке и Д-ь Великой Ложы Астреи (1819—1820) — 3.

Глазенап 1-й, командир польского уланского полка, ложа "Елезис" (В-а, 1821) — 3.

Глазенап 1-й Отто Вольдемар, Владимир Григорьевич, 1784—1862, генерал-лейтенант, ложа "Трех Добродетелей" — 3.

Глазко Август, коллежский советник, ложа "Соединенных Друзей" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Гланстрем Август Фридрих, доктор медицины, ложа "Изиды" (1818—1819, 2°) — 3.

Глебов Федор Иванович, 1734 — 1799, генерал-аншеф и сенатор, ложа рейхелевской или шотландской системы — 3.

Глен фон Петр Готтлиб, коллежский регистратор, ложа "Изиды" (1818—1819, К) — 3.

Глинка Владимир Андреевич, генерал от артиллерии, наставник великих князей Николая и Михаила Павловичей, сенатор, член Союза благоденствия, участник подготовки декабристского путча, ложа "Любви к Истине" (1821) — 3, 6.

Глинка Евграф, ложа "Соединенных Друзей" (2°) — 1.

Глинка Федор Николаевич, 1786(87?)—1880, писатель, лейб-гвардии полковник, действительный статский советник, член "Общества военных людей при гвардейском штабе", Союза спасения, Союза благоденствия и общества распространения ланкастерских школ, один из организаторов декабристского путча, ложа "Избранного Михаила" (с 1810, О, 1-й Н, НМ, П в Великую Ложу Астрею и член ее), деятельно сотрудничал в большинстве сборников, издаваемых русскими масонами — 1, 3, 6.

Глир Иоганн Вильгельм Рудольф, фабрикант, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3°) — 3.

Глон Георг, секретарь сиротского суда, ложа "Изиды" (1818–1819, 3°) — 3.

Глухарев Макарий, алтайский священник, начало XIX века — 3.

Глэр, швейцарец, секретарь у графа Ржевусского — 3.

Гнатовский Павел, польский полковник, ложа "Рассеянного Мрака" (1818–1819, 3°) — 3.

Гоберт Мор, офицер, ложа "Иордана" (до 1818–1819, 3°) — 3.

Говен фон дер, граф, алхимик, тайный посланник при саксонском Дворе, представитель Курляндского герцогства при русском Дворе, генерал-майор, ложа "Трех Коронованных Мечей" (М-а, в 1779 МС) — 3.

Гогенлоэ, князь, генерал, ПЧ ложи "Соединенных Друзей" (1818–1819) — 1, 3.

Годениус Георг, коллежский ассессор, ложа "Пламенеющей Звезды" (в 1818–1820 1-й и 2-й Н и П в Великую Ложу Астрею) — 3.

Голенлиус Александр, лютеранский пастор, ложа "Нептуна к Надежде" (в 1821 МС) — 3.

Голенищев-Кутузов Василий Павлович, 1803–1873, граф, генерал-лейтенант, ложа "Соединенных Друзей" — 3.

Голенищев-Кутузов П. В., петербургский военный губернатор — 17.

Голенищев-Кутузов Павел Иванович, 1767–1829, генерал-адъютант адмирала Грейга, тайный советник, сенатор, куратор Московского университета (1798–1803), попечитель Московского учебного округа, занимался доношением на Н. М. Карамзина, ложа "Нептуна" (член-основатель и МС), управлял ложей "Феникса" (1814), участвовал в собраниях теоретического градуса, ПЧ лож "Елизаветы к Добродетели", "Петра к Истине", "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану", "Соединенных Друзей" и "Орла Российского" — 3, 15, 19.

Голицын, князь, лейб-гвардии прапорщик, ложа "Соединенных Друзей" — 3.

Голицын 1-й, князь, полковник гвардейского ген. штаба, обер-квартирмейстер, ложа "Соединенных Друзей" — 3.

Голицын Александр Борисович, 1792–1865, князь, действительный статский советник, адъютант Великого Князя Константина Павловича, писатель, ложа "Трех Добродетелей" (1815) — 3.

Голицын Александр Михайлович, 1723–1807, князь, действительный тайный советник, вице-канцлер и вице-президент Коллегии иностранных дел, обер-камергер — 3.

Голицын Александр Николаевич, 1773–1844, князь, действительный тайный советник, сенатор, министр духовных дел и народного просвещения, член Государственного Совета (с 1810), председатель Библейского общества — 3.

Голицын Алексей, князь, лейтенант корпуса путей сообщения, ложа "Соединенных Друзей" (1818–1819, 2°) — 1, 3.

Голицын Алексей Борисович, 1732–1792, князь, генерал-майор, масон 1750-х, "первый русский маринист" — 3.

Голицын Андрей Борисович, 1790–?, князь, генерал-майор, ложи "Александра к Военной Верности" (1812) и "Астрея" — 3.

Голицын Б., князь, капитан, участник убийства Павла I — 3.

Голицын Василий Сергеевич, 1794–1836, князь, поручик, адъютант генерала графа Воронцова, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1818–1819, член-основатель) — 1, 3.

Голицын Владимир Борисович, 1731–?, князь, бригадир Семеновского полка, масон 1750-х — 3.

Голицын Владимир Сергеевич, 1793 (94?) — 1861, князь, флигель-адъютант Его Императорского Величества, тайный советник и сенатор, писатель, ложа "Орла Российского" (1818–1819, 3°) — 1, 3.

Голицын Михаил, князь, бригадир, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774, 1-й распорядитель) — 14.

Голицын 4-й Михаил Федорович, 1800(01?)—1873, князь, лейб-гвардии полковник, флигель-адъютант, действительный статский советник, звенигородский уездный предводитель дворянства, ложи "Астрея", "Александра к Военной Верности", "Соединенных Друзей" и "Трех Добродетелей" (1816, и. о. Обр) — 3.

Голицын Николай, князь, гвардии капитан, ложа "Северного Щита" (до 1820—1821, 2°) — 3.

Голицын Петр, князь, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Голицын Сергей, князь, ложа "Озирис" (СПб., 1776) — 2.

Голицын Федор Иванович, 1700 — 1759, князь, генерал-майор, масон 1750-х — 3.

Голицын Яков, князь, поручик ложа "Беллоны" (СПб., 1774) — 14.

Головин Василий Михайлович, статский советник, ложи "Трех Светил" (с 1818 1-й Н), "Сфинкса" (1-й Н) и "Александра Златого Льва" (1-й Н и О), член Капитула Феникса — 3.

Головин Евгений Александрович, 1782—1858, генерал-адъютант, главнокомандующий гражданской частью Грузии, Армении и Кавказской области, рижский военный, лифляндский, курляндский и эстляндский генерал-губернатор, член Государственного Совета, ложа "Ищущих Манн" (в 1817 О) — 3.

Головин Николай, XVIII век, граф, волонтер прусской службы, вступил в масонский орден за границей — 3.

Головин Николай Александрович, ?—1832, граф, тайный советник, действительный камергер, ложа "Ищущих Манн" (3°), член Великой Провинциальной Ложи Капитула Феникса (1817, 6°), Р — 3.

Головин Степан Николаевич, ложа "Равенства" — 3.

Головкин Иван, граф, ложа "Совершенного Единения" (1770-е) — 14.

Головлев Петр Иванович, губернский секретарь, ложа "Избранного Михаила" (1815, и. о. 1-го Н, 3°) — 1, 3.

Голоневский, ПМ (Порхов, с 1814), затем ложа "Сфинкса" — 3.

Голубев Андрей Федорович, 1798 — ?, прапорщик, ложа "Умирающего Сфинкса" (1821, 3° и и. о. О) — 3.

Голубцов Александр Федорович, 1735—1796, помещик, воевода Пермской провинции (1774 — 1781), вице-губернатор Симбирска, действительный статский советник, ложа "Златого Венца" (в 1784 МС) — 3.

Гольст фон Валентин, лифляндский ландрат, ПЧ ложи "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819) — 3.

Гольст Вильгельм, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3°) — 3.

Гольст Иоганн, каретник, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 1°) — 3.

Гольстен фон Константин, актуарий в Коллегии иностранных дел, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 3.

Гольтгоер Иоганн Генрих, ложа "Урании" или "Скромности" (1787) — 3.

Гольц Иоганн Христиан, эстляндский комиссар, ложа "Изиды" (1818—1819, 3°) — 3.

Гонигман Федор Иванович, ветеринарный врач, титулярный советник, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°), член-основатель ложи "Восточного Светила" (1818—1819, К, 1-й Н) — 1, 3.

Готте Георг Христиан, актер немецкой труппы в СПб., ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3°) — 3.

Готтнер Адам Христиан Иоганн, судебный секретарь, ложа "Изиды" (в 1818—1820 С) — 3.

Готтнер Карл Август, купец, ложа "Изиды" (1818—1819, 2°) — 3.

Готтнер Эдуард Фабиан, купец, ложа "Изиды" (1818—1819, 1°) — 3.

Горбачевский Иван Иванович, 1800 — 1869, член общества "Соединенных Славян" — 3.

Горбунов Василий Саввич, купец, ЧТГ в Москве — 3.

Горголий (Горголи?) Иван Саввич, 1770—1862, петербургский обер-полицмейстер, генерал-майор, сенатор, действительный тайный советник, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3^о) — 3.

Горенберг, майор, ложа "Совершенно-го Соединения" (1781) — 3.

Горленко Яков Андреевич, ?—1827, титулярный советник, маршал дворянства, ложа "Любви к Истине" (1818—1819, 1^о) — 3.

Горлов Николай Петрович, статский советник, томский вице-губернатор, ложа "Избранного Михаила" (1815, в 1818—1819 2^о), член-основатель ложи "Восточного Светила" (1818—1819, УМ) и П от нее в Великую Ложу Астрею, ПЧ лож "Петра к Истине" и Великой Ложы Астреи — 1, 3.

Горн И. Хр., директор пансиона, ложа "Александра Троиственного Спасения" (в 1818—1819 1-й Н, далее 1-й Н для собраний на немецком языке, П в Великую Ложу Астрею) — 3.

Горохов, чиновник особых поручений, титулярный советник — 3.

Горшуль фон Христоф. Г., доктор философии и учитель, ложа "Пламенеющей Звезды" (1818—1819, 3^о) — 3.

Горяннов, лейб-гвардии капитан, ложи "Соединенных Друзей" и "Трех Добродетелей" — 3.

Госсе Луи, художник, ложи "Соединенных Друзей" (1818—1819, 1^о) — 3.

Гот И., купец, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 2^о) — 3.

Гофман, ложа "Малого Света" (1790) — 3.

Гоффман Вильгельм Христиан, механик, ложа "Петра к Истине" (до 1818—1819, 1^о) — 3.

Гоффман Карл, химик, ПЧ ложи "Северного Щита" (в 1820—1821) — 3.

Грбарич, подполковник, тифлисский комендант, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1821) — 3.

Граббе, командир Шлиссельбургского полка — 3.

Грабовский Ксаверий, польский граф, ложа "Северных Друзей" (до 1818—1819, 3^о) — 1, 3.

Грабянка (Лещиц-Грабянка) Тадеуш, граф, один из основателей ордена мартинистов в России, основатель ложи "Новый Израиль" — 3, 19.

Граве, ?—1817(?), ложа "Петра к Истине" (2^о) — 3.

Градириц Франц, декоратор и архитектор русского театра, ложа "Девяти Муз" (СПб., 174) — 14.

Грамберг фон Вильгельм (Василий Антонович), инженер-полковник, в 1824 генерал-майор, ложа "Пламенеющей Звезды" (1818—1819, 3^о) — 3.

Грамманн Карл, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3^о) — 3.

Грамманн Христиан, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (до 1818—1819, 3^о) — 3.

Грап Г., член-основатель и 1-й Н ложи "Бессмертия" в 1787 — 3.

Грапперон Иван Иванович, из французских дворян, медик, ложа "Иордана" (в 1812 МС) — 3.

Граутофф Георг Берхард, доктор теологии и проповедник, ложа "Св. Георгия Победоносца" (МС), с 1818—1819 ПЧ ложи "Нептуна к Надежде" — 3.

Гребницкий, надворный советник, ложа "Ревностного Литвина" (1781) — 3.

Греен Николай, сотрудник общества страхования жизни, член-основатель ложи "Урании" — 3.

Грейг Самуил Карл, 1735(36?) — 1788, шотландец, на русской службе с 1764, главный командир Кронштадского порта, адмирал, ложа "Нептуна" (и. о. 1-го Н и МС) — 3.

Грейм Георг Генрих, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 2^о) — 3.

Грекс Петр, губернский секретарь, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3^о) — 3.

Гренек Вильям, переводчик, ложа "Де-вяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Греси Николай, купец, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774, 1-й распорядитель) — 14.

Грессан Андрей Леонтьевич, советник, ложа "Северных Друзей" (1818—1819, О), ПЧ ложи "Палемон", в 1817 2-й ВОбр Капитула Феникса — 3.

Грессан Петр, капитан, ложа "Северных Друзей" (в 1818—1819 1-й Ст) — 3.

Греч Николай Иванович, 1787—1867, тайный советник, писатель, лож "Избранного Михаила" (в 1815 С, в 1818—1819 НМ), П в Великую Ложу Астрею и ПЧ-к ее — 1, 3.

Григорович Василий Иванович, титулярный советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, В) — 1.

Григорович Василий Иванович, 1786—1865, действительный статский советник, преподаватель в Академии Художеств, ложа "Избранного Михаила" (в 1818—1819 и. о. О) и П в Великую Ложу Астрею от ложи "Любви к Истине" — 3.

Григорьев Иван, придворный музыкант, ложа "Избранного Михаила" (1815, в 1818—1819 2°) — 1, 3.

Грипенвальдт Е. В. Е., купец, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 2°) — 3.

Гроддек Готфрид, Богдан Вениаминович, 1786—1825, профессор классической литературы Виленского университета, ложа "Доброго Пастыря" (МС), ПЧ лож "Северных Друзей" и "Орла Славянского" — 3.

Гроссер Иоганн, член-основатель ложи "Бессмертия" — 3.

Гроссмани Готтфрид, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (до 1818—1819 3°) — 3.

Гротенгельм Александр Максимович, лейб-гвардии штабс-капитан, ложа "Орла Российского" (1818—1819, 2°) — 1, 3.

Гротенгельм 2-й Максим Максимович, 1789—1867, генерал-лейтенант, иностранная ложа — 3.

Грохольский Николай Мартынович, губернатор, ШМ (Порхов, с 1814) — 3.

Грубе Карл Генрих, королевский прусский тайный советник, ложа "К Мертвой Голове" (МС) и ПЧ ложи "Пламенеющей Звезды" (1818—1819) — 3.

Грузинский, князь, царевич Григорий Иоаннович, 1789—1830, лейб-гвардии поручик, ложа "Соединенных Друзей" — 3.

Грушецкий, ложа "Палестины" (в 1813 1-й Н) — 3.

Грушецкий Иван, юрисконсульт, ложа "Рассеянного Мрака" (и. о. 1-го Н, в 1818—1819 3°) и ПЧ-к Великой Ложы Астреи — 3.

Грюн Иван, ассессор Коллегии иностранных дел, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774, 2-й распорядитель) — 14.

Грюнбладт фон Готл., подполковник, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 2°) — 3.

Гудович Николай Николаевич, 1789—1846, граф, полковник, мглинский уездный предводитель дворянства (1833—1835), ложа "Соединенных Друзей" (3°), ПЧ ложи "Соединенных Славян" (1820—1821) — 1, 3.

Гульденев Федор, капитан, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 3.

Гумпрехт Фердинанд, аптекарь, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3°) — 3.

Гун фон Отто, 17??—1832, в России с 1789, доктор медицины, надворный советник, ложа "Петра к Истине" (3°) — 3.

Гунаропуло Феопомпт Афанасьевич, коллежский советник, ложи "Соединенных Друзей" (с 1817 Ст), "Златого Льва" (с 1817 Ст), "Сфинкса" (с 1818 и. о. 2-го Н), ритор Великой Провинциальной Ложы — 3.

Гундиус Карл, аптекарь, ложа "Александра Тройственного Спасения" (1818—1819, 1°) — 3.

Гунниус Карл, актер немецкого театра в Москве, ложа "Изиды" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Гурко Владимир Иосифович, 1795–1852, генерал от инфантерии, командующий войсками, расположенными на кавказской линии, член Военного Общества в 1817, участник подготовки декабристского путча, ложа "Избранного Михаила" (1821, 1°) – 3, 6.

Гурьев Александр, ложа "Озирис" (СПб., 1776) – 2.

Гурьев Василий Николаевич, ?–1809, член Государственного Совета, ложи рейхелевской системы – 3.

Гурьев Дмитрий Александрович, 1751–1825, граф, министр финансов в царствование Императора Александра I, был связан с крупным масонским конспиратором Н. Тургеневым (см.) – 17.

Гурьев Николай Дмитриевич, 1789–1849, граф, тайный советник, посол в Гааге, Риме и Неаполе, ложа "Северных Друзей" (1815, в 1818–1819 2°) – 1, 3.

Гуэк Адам Иоганн, бургомистр, ложа "Изиды" (1818–1819, 3°) – 3.

Гуэк Вил., купец, ложа "Петра к Истине" (1818–1819, 3°) – 3.

Гюбнер Эрнест, негодант, ложа "Иордана" (1818–1819, 2°) – 3.

Гюллезен фон Эбер, купец, ложа "Пламенеющей Звезды" (до 1818–1819, 2°) – 3.

Гюльпен фон Фердинанд, 1779–1835, камер-музыкант, ложа "Петра к Истине" (БГ) – 3.

Гюионно де Луи Август, генерал-майор, М иностранных лож и ПЧ ложи "Соединенных Друзей" – 3.

Гюнтер Иоганн, купец, ложа "Петра к Истине" (до 1818–1819, 1°) – 3.

Гюнцель (Гинцель?) Христиан, полковник, ложа "Петра к Истине", П от ложи "Нептуна к Надежде" в Великую Ложу Астрею (1818–1819), ПЧ лож "Св. Георгия Победоносца", "Нептуна к Надежде", "Александра Тройственного Спасения", "Треугольника", "Совершенства" и "Северного Щита", ВПЧ Великой Ложы Астреи (и. о. 1-го ВН) – 3.

Гюльбекк К. Луи Генрих, прусский тайный военный советник, ПЧ ложи "Соединенных Друзей" (1818–1819) – 3.

Давид Петр, купец, ложа "Палестины" (1818–1819, 3°) – 3.

Давыдов Андрей, полковник, ложа "Беллоны" (СПб., 1774) – 14.

Давыдов Василий Львович, 1793–1855, полковник, член Союза благоденствия и один из руководителей Южного общества, участник декабристского путча, ложа "Александра Тройственного Спасения" – 3, 6.

Давыдов Иван, генерал-лейтенант, ложа "Беллоны" (СПб., 1774, 1-й распорядитель) – 14.

Давыдов Иван Иванович, 1794–1863, писатель, профессор Московского университета, директор главного педагогического института, тайный советник, сенатор, ложа "Избранного Михаила" (1820–1822), посещал ложи "Александра Тройственного Спасения" и "Ищущих Манны" – 3.

Давыдов Лев, поручик, ложа "Беллоны" (СПб., 1774) – 14.

Давыдов Михаил Михайлович, князь, генерал-майор, правитель Тамбовского наместничества (1781), ложи шведской системы – 3.

Давыдовский Лаврентий Яковлевич, член Студенческого собрания, ученик Шварца, участник розенкрейцеровского кружка – 3.

Дальвиц фон, барон, штабс-капитан, ложа "Петра к Истине" – 3.

Далмас Иосиф, актер французского театра и литератор, ложа "Соединенных Друзей" (в 1812 и. о. С, в 1818–1819 1-й Н, ПЧ), член Великой Директориальной Ложы "Владимира к Порядку" (в 1815 С) и Капитула Феникса (ВС), лож "Сфинкса" (в 1817 С) и "Соединенных Друзей" (С) – 3.

Даниельсен Фридрих, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818–1819, 3°, Д-ь) – 3.

Данилевский, Его Императорского Величества флигель-адъютант, полковник, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Даревский Николай, член одесского отдела Библейского общества, директор коммерческой гимназии в Одессе, ложа "Эвксинского Понта" — 3.

Дашков Михаил Иванович, 1736 — 1764, князь, камер-юнкер, полковник кирасирского полка, масон 1750-х — 14, 3.

Дворников Василий Федорович, надворный советник, ложа "Ключа к Добродетели" (1821, 3°) — 3.

Девель фон, надворный советник, ложа "Александра Благотворительности Коронованному Пеликану" (после 1803, МС) — 3.

Девель Александр, титулярный советник, ложа "Соединенных Славян" (в 1818—1819 и. о. Обр) — 3.

Девель Бенедикт, надворный советник, полковник, ложа "Соединенных Славян", ПЧ ложи "Александра Троиственного Спасения" — 3.

Девель Даниил Федорович, 1771—1839, поручик, ложа "Соединенных Славян" (в 1818—1819 1-й Ст) — 3.

Де Витте, полковник, инженер, ложа "Петра к Истине" (1821) — 3.

Деденев А. И., псковский вице-губернатор, ложа "Елизаветы к Добродетели" (О) — 3.

Де Жибори Ансельм, генерал-майор, ложа "Соединенных Друзей" — 3.

Дейф Михаил, советник Коммерц-Коллегии, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Делаво, книготорговец в Москве, ПЧ ложи "Соединенных Друзей" (1818—1819) — 3.

Де-ла-Мот Осип Осипович, учитель французского языка в морском корпусе, ПЧ ложи "Нептуна" (1781, 3°) — 3.

Де-ла-Розыр, французский капитан, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Делетр Людвиг, учитель, ложа "Соединенных Друзей" (1820—1821, 1°) — 3.

Дельвиг Антон Антонович, 1798—1831, барон, поэт, чиновник Министерств финансов, внутренних и иностранных дел, член "Священной артели" и участник подготовки декабристского путча, ложа "Избранного Михаила" — 3, 6.

Де-Мулэн, машинист, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Ден фон Иоахим, надворный советник, ложа "Иордана" (1818—1819, 3°) — 3.

Денисов Франц Михайлович, флота капитан-поручик, ложа "Нептуна" (1780, 3°) — 3.

Дерикке Вильгельм, механик, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 2°) — 3.

Деринг, купец, ложа "Минервы" (в 1777 МС) — 3.

Дерпер, польский советник посольства в Митаве, ложа "Трех Коронованных Мечей" (М-а), жил на счет ордена — 3.

Дерусси Иван, член-основатель и К ложи "Малого Света" — 3.

Де-Санглен Яков Иванович, 1775 (76?)—1864, директор особенной канцелярии Министерства полиции, военный советник, писатель, ложи "Изиды" (посвящен в Ревеле), "Петра к Истине" (с 1810) — 3.

Декур, полковник, ложа в городе Люр (Франция, 1821) — 3.

Десницкий Матвей Михайлович, 1761—1821, придворный пресвитер при Павле I, митрополит Новгородский и в 1818—1821 Петербургский, член Российской Академии наук, вице-президент Библейского общества, ЧТГ в Москве (1780-е), Р — 3.

Десницкий Семен, ложа "Озирис" (СПб., 1776, О) — 2.

Деспине, зубной врач Его Императорского Величества, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 3.

Детенгогг (Детенгоф?) Иоганн Вильгельм, 1781—1831, маркшейдер и бухгалтер в Горном департаменте, писатель, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану", 2-й Н и П в Великую Ложу

Астрю, ПЧ ложи "Петра к Истине" — 3.

Деттлов-Бой Звен, купец, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 2^о) — 3.

Дидрикс Вильгельм, протоколист губернского правления, ложа "Трех Коронованных Мечей" (1818—1819, 2^о) — 3.

Диец Ф. Е., купец, ложа "Нептуна к Надежде" (1818—1819, С) — 3.

Диммер Франсуа, доктор, надворный советник, ложа "Озириса к Пламенеющей Звезде" (в 1819—1820 НМ и П в Великую Ложу Астрю, в 1821 и. о. МС) — 3.

Динюкур Андрей Варфоломеевич, профессор, ложа "Ключа к Добродетели" (1818—1819, Обр) — 1, 3.

Дитмар, полковник, ложа "Александра Тройственного Спасения" — 3.

Дирзен Иоганн, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 2^о) — 3.

Дитмар Август Иог. Христиан, художник, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3^о и и. о. зам. 1-го Н) — 3.

Дихт Генрих, губернский архитектор, ложа "Трех Коронованных Мечей" (1818—1819, 2^о) — 3.

Длуск (Длуский?) Михаил Степанович, прелат Виленского Капитула, старый масон в Вильно, начальник Литовской Провинциальной Ложы "Совершенного Соединения", член депутации Литовской провинции, ложа "Ревностного Литвина" (в 1812 С, в 1813 1-й Н, в 1816—1819 МС), в 1818—1819 ПЧ лож "Соединенных Друзей", "Северных Друзей" и "Орла Славянского" — 3.

Дмитриев, лейб-гвардии капитан, адъютант главнокомандующего 1-й армией, ложа в Париже (1821) — 3.

Дмитриев Иван Иванович, 1760—1837, действительный тайный советник, писатель, почетный член "Арзамаса", поэт, член Государственного Совета (с 1810), член Российской Академии наук, министр юстиции, сенатор — 3.

Дмитриев-Мамонов Александр Иванович, 1788—1836, граф, действительный статский советник, ложи "Нептуна к Надежде", "Елизаветы к Добродетели", "Трех Добродетелей" (с 1818—1819, в том же году и. о. НМ и МС), "Орфея", "Ищущих Манны" (в 1817 и. о. МС) и "Александра Златого Льва", член Великой Провинциальной Ложы (2-й ВН), Капитула Феникса (6^о) — 3.

Дмитриев-Мамонов Матвей Александрович, 1790—1863, граф, генерал-майор, член "Ордена русских рыцарей", один из основателей декабристского движения, ложа "Ищущих Манны" (?), маринист — 3, 6.

Дмитриев-Мамонов Федор Иванович, 1727—1805, граф, бригадир, литератор, масон 1750-х — 3, 8, 14.

Дмитриевский Дмитрий Иванович, 1758(63?)—1848, писатель и переводчик, философ, директор училищ Владимирской губернии, ЧТГ в Вологде, Р — 3.

Дмитриевский Иван, первый актер Ее И. В. театра, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774, СХ) — 14.

Добберт Джемс, Яков Данилович, 1790—1867, почетный лейб-хирург, писатель, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (2^о) — 3.

Доброхотов Петр Егорович, 1786—1831, ложа "Избранного Михаила" (в 1815 и 1818—1819, 3^о) — 1, 3.

Довнорович Казимир, предводитель дворянства Соколовского повета и Белостока, ложа "Золотого Кольца" (1818—1819, и. о. НМ, в 1819—1821 МС, П в Великую Ложу Астрю), ПЧ ложи "Ключа к Добродетели" (1821) — 3.

Долгополов Федор Иванович, лейб-гвардии капитан, ложи "Соединенных Друзей" (с 1816), "Трех Светил" и "Ищущих Манны" (в 1817 и. о. Обр) — 3.

Долгоруков Алексей Иванович, ?—1840, князь, камергер, ложи "Ищу-

щих Манны" (с 1817), "Нептуна" (1815, 3°) — 3.

Долгоруков Алексей Николаевич, 1750—1816, князь, генерал-лейтенант, член Дружеского ученого общества — 3.

Долгоруков Василий, князь, ложа "Озирис" (СПб., 1776, 1-й Н) — 2.

Долгоруков Василий Васильевич, 1752—1812, князь, генерал-поручик, действительный тайный советник, ложа "Равенства", Великая Провинциальная Ложа (с 1784 2-й Н), НМ Управления теоретическим градусом и член Капитула Восьмой Провинции — 3.

Долгоруков Георгий, князь, член Капитула Восток С.-Петербурга (1777) — 4.

Долгоруков Григорий, князь, ложа "Озирис" (СПб., 1776, НМ) — 2.

Долгоруков Григорий Алексеевич, ?—1812, князь, капитан 3-го ранга, ложа "Нептуна" (1780—1781, 3°), ЧТГ в СПб., Р (возможно, то же лицо, что и предыдущий) — 3.

Долгоруков Илья Андреевич, 1797—1848, князь, адъютант великого князя Михаила Павловича, генерал-адъютант, член Союза спасения и Союза благоденствия (1817), участник подготовки декабристского путча, ложи "Соединенных Друзей" (с 1814) и "Трех Добродетелей" (в 1816—1817 и. о. С, 2-го Ст и 2-го Н) — 3, 6.

Долгоруков Михаил, князь, камергер, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Долгоруков Николай, князь, офицер, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Долгоруков Павел Иванович, князь, генерал-майор — 3.

Долгоруков Юрий Владимирович, 1740—1830, князь, писатель, генерал от инфантерии, начальник войск, расположенных в Польше, главнокомандующий в Москве, член Капитула (1760-е), ложа "Аписа" (1779, МС), член Великой Провинциальной Ложи (с 1784 ВМ), председатель Капитула Восьмой

Провинции и ВМ в Управлении теоретическим градусом — 3, 14.

Дольст Иоганн Август, Иван Богданович, 1747—1813, барон, хирург, директор 3-й С.-Петербургской гимназии и училищ С.-Петербургской губернии, ложа "Марса", в 1774 посещал ложу "Урании", в 1777 МС ложи "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" — 3.

Донат Иоганн Вильгельм, купец, ложа "Пламенеющей Звезды" (1818—1819, 3°) — 3.

Дорнаус Филипп, музыкант, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°), БГ — 3.

Драгушевич Матвей, купец, член-основатель ложи "Овидия" (3°) — 3.

Дрейер Андрей, придворный медик, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Дрейер Карл, бронзовых дел мастер, гравер, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3°) — 3.

Дрентельн, полковник, ложа "Эвксинского Понта" или "Трех Царств Природы" (Од.) — 3.

Дрентельн фон Максим, капитан, ложа "Соединенных Друзей" (в 1818—1819 НМ и в 1820—1821 1-й Н) — 1, 3.

Дрентельн Ром, полковник, ложа "Палестины" (3°) — 3.

Дрешери, ложа "Орфея" (в 1785 1-й Н) — 3.

Дризен 2-й, барон, лейб-гвардии полковник, ложа "Храма Постоянства" — 3.

Дризен фон Вильгельм, 1746 (47?) — 1827, барон, генерал-лейтенант, курляндский гражданский губернатор, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 1, 3.

Дроз Сам. Фр., преподаватель, ложа "Палестины" (1818—1819) — 3.

Друцкий Андрей, экипажный Ее Величества мастер, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Друцкой Иван Сергеевич, князь — 3.

Дубельт Леонтий Васильевич, 1792—1862, генерал-лейтенант, управляющий

III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии и начальник штаба корпуса жандармов, ложи "Палестины", "Золотого Кольца" и "Соединенных Славян" (в 1818 член-основатель, в 1818—1820 и. о. 2-го Н, в 1820—21 НМ и П в Великую Ложу Астрею) — 1, 3.

Дубенский Николай Порфирьевич, 1779—1841, симбирский и воронежский губернатор, сенатор, действительный тайный советник, управляющий Департаментом гос. имуществ, ложа "Ключа к Добродетели" (3°) — 3.

Дубенский Яков, майор, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Дубрович Иван, профессор Ришельевского лицея, член одесского отдела Библейского общества, ложа "Эвксинского Понта" — 3.

Дубянский Петр Яковлевич, коллежский советник, ложа "Избранного Михаила" (1818—1819, 3°) — 1, 3.

Дубянский Яков Федорович, майор, ложа "Урании" (с 1773 3°, и. о. 2-го Н), в 1775 открыл новую ложу "Астрея", член-основатель и НМ ложи "Немезиды" (1776, в 1777 и. о. МС) — 3.

Дудин Алексей Андреевич, ? — после 1837, майор, член-основатель ложи "Орла Российского" (в 1819—1820 2-й Н и П в Великую Ложу Астрею) и ПЧ лож "Соединенных Друзей" и "Ключа к Добродетели" — 1, 3.

Дудрович Н. Н., учитель коммерческой гимназии, и. о. директора Ришельевского лицея в Одессе, ложа "Эвксинского Понта" — 3.

Думберг Готтлиб Бурхард, фабрикант, ложа "Пламенеющей Звезды" (с 1818—1819, 2°) — 3.

Дунин Степан, помещик, ложа "Рассеянного Мрака" (в 1818—1819 1-й Ст) — 3.

Дурново Иван, бригадир, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774) — 14.

Дучинский Эдуард Осипович, ?—1885, генерал-майор, ложа "Счастливого Избавления" — 3.

Дьяков Лука Максимович, надворный советник, советник Правления в Полтаве, ложа "Любви к Истине" (1818—1819, 2-й Н) — 1, 3.

Дьяков Николай Алексеевич, 1757—1831, подполковник, статский советник, член Дружеского ученого общества, ЧТГ (конец XVIII в.), управлял собраниями Теоретического круга (1819) — 3.

Дьяконов Алексей Степанович, бригадир, ложи елагинской системы, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 3, 14.

Дю Борг Петр Иоганн, купец, ложа "Изиды" (3°) — 3.

Дю Брюкс Август, начальник таможни в Керчи, ложа "Иордана" (до 1818—1819, 1°) — 3.

Дю Брюкс Павел, 1774—1835, ученый-археолог, начальник керченской таможни, начальник керченских соляных озер и солеварен, ложа "Иордана" (1818—1819, 1°) — 3.

Дюкло Александр, купец, ложа "Соединенных Друзей" (до 1818—1819 и. о. К) — 3.

Дюливье Луи, ювелир, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 3.

Дюме Алексей, преподаватель, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 3.

Еврениов, подполковник, ложа "Орла Российского" — 3.

Еврениов Иван Михайлович, действительный статский советник, директор технологического института в С.-Петербурге, ложи "Соединенных Друзей" (с 1808, в 1818—1819 ПЧ), "Сфинкса" (МС), "Трех Светил" (в 1816—1818 МС), бюстистель Наугольного Капитула Феникса (1817) — 1, 3.

Еврениов Николай, ложи "Музы Клио" (Москва, 1774) и "Озирис" (СПб., 1776) — 2, 14.

Егоров Алексей Егорович, 1776—1851, художник, воспитанник, пенсионер и профессор живописи Императорской Академии Художеств, ложа "Палестины" (в 1813 2-й Н) — 3.

Ежовский Иосиф, преподаватель греческого языка в Московском университете — 3.

Езерский, ложа "Рассеянного Мрака" (1817—1818, 3°) — 3.

Елагин, помещик, друг П. И. Шварца, посещал масонские собрания в имении Шварца (1830—1840-е) — 3.

Елагин Василий Иванович, флота капитан-поручик, ложа "Нептуна" (в 1780 и. о. О) — 3.

Елагин Иван Перфильевич, 1725 — 1793, адъютант А. Г. Разумовского, действительный тайный советник, сенатор и главный директор музыки и театров (с 1768), член Российской Академии наук, обер-гофмейстер, ложи английской системы (с 1750), провинциальный великий мастер Российской империи, основатель Великой русской Провинциальной Ложи (СПб., 1770), Великая Ложа (с 1772 ВМ), управлял ложами "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" и "Муз", член Капитула Восток С.-Петербурга (1777), учредил ложи "Скромности" (в 1775) и "Аписа", Шотландский рыцарь, ложа "Скромности" (рыцарь), в 1786 объединил вокруг себя петербургских масонов разных направлений, около 1790 гермейстер Высокого Капитула, 8° — 3, 4, 14, 19.

Елиашев Иван, полковник, ложа "Десяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Елизен Егор Егорович, действительный статский советник, член Великой Ложи, ПЧ ложи "Избранного Михаила" (1815) — 1.

Ельцин Прокофий Яковлевич, ложи "Немезиды", "Астрей" (с 1776 3°) и "Равенства" — 3.

Емчевский Павел, таможенный офицер, ложа "Десяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Енгальцев Константин Михайлович, князь, судья, титулярный советник, член Дружеского ученого общества и Типографической компании, ложа "Гармонии" (в 1780 МС), с 1782 Р — 3.

Енгальцев Андрей Васильевич, 1788—1845, подполковник, член Союза благоденствия и Южного общества, ложи "Елизаветы к Добродетели" и "Трех Добродетелей" (с 1816) — 3.

Ермолов 2-й Петр Николаевич, 1784—1844, генерал-майор, ложа "Побежденного Предрассудка" — 3.

Ершов Василий, член-основатель и НМ ложи "Бессмертия" — 3.

Есаков Дмитрий Семенович, генерал-лейтенант, ложа "Орла Славянско-го" (В-о) — 3.

Есмиковский Павел, придворный музыкант, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Ефимов Григорий, священник, ложа "Малого Света" (с 1791, и. о. О для собраний на русском языке) — 3.

Жемник, ложа "Палестины" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Жерве фон Амандус, капитан, ложа "Пламенеющей Звезды" (в 1818—1819 2°) — 3.

Жеребцов Александр Александрович, генерал-майор, камергер, ВМ 27 лож в С.-Петербурге, Москве и разных российских и иностранных городах, (1821) — 1, 3.

Жеребцов Петр, капитан, ложи "Беллоны" (СПб., 1774, МЦ) и "Озирис" (СПб., 1776) — 2, 14.

Жуков Василий, ложа "Иордана" (1812) — 1.

Журавский Альфред, ложа "Северных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Завадовский Василий, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2°) — 1.

Завадовский Петр, старший адъютант фельдмаршала графа А. Г. Разумовского, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774) — 14.

Загряжский, член Капитула Восток СПб., (1777) — 4.

Загряжский, штабс-капитан Преображенского полка, адъютант генерал-адъютанта барона Розена 1-го, ложа "Соединенных Друзей" (1821) — 3.

Загряжский Борис Александрович, Великая Провинциальная Ложа (1789, МЦ) — 14.

Засекин Александр, князь, ложа "Озирис" (СПб., 1776) — 2.

Засс 4-й, подполковник, состоял при Наследнике престола, ложи "Якорей и Короны" (Англия), "Трех Мировых Шаров" (М-а), "Св. Иоанна Иерусалимского" (Франция, г. Нанси) и "Св. Георгия Победоносца" (М-ж, 1821) — 3.

Засс 5-й, полковник, ложа "Пламенеющей Звезды" (СПб., 1821) — 3.

Засс Осип Григорьевич, полковник, комендант крепости Лекенуа, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1818—1819, В) — 1.

Затценгофер, капельмейстер, ложа "Астрея" (1820) — 14.

Захарин Тимофей, прапорщик, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Захаров Иван, кабинетский регистратор, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Звенигородский Виктор Иванович, титулярный советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Зейлер Алекс., кассир в канцелярии уделов, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Зембулатов Василий, коллежский советник, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Зибен Михаил, бригадир, начальник полиции, ложа "Беллоны" (СПб., 1774) — 14.

Зилов, ложа "Ищущих Манны" (после Указа 1822) — 3.

Зиновьев Василий Николаевич, 1755—1827, президент Медицинской коллегии, тайный советник, сенатор, в масонстве с 1784 (Лион), видный масонский функционер, один из главных посредников между мировой масонской закулисой и российскими масонами — 3, 8.

Зотов Иван, полковник, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Зотов Рафаил Михайлович, переводчик при Театральной Дирекции, ложа

"Избранного Михаила" (1815, С) — 1.

Зубов В. А., член Комитета о благоустройении евреев (нач. XIX в.) — 3.

Зубов Дмитрий, граф, ПЧ ложи "Соединенных Друзей" (1818—1819) — 1.

Зубов Дмитрий Александрович, граф, капитул Феникса (Бл лампы) — 15.

Зубов Платон, фаворит Екатерины II, участник убийства Павла I — 3.

Иваненко Аркадий, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Иваницкий Борис Иванович, обербергмейстер, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Иванов Иван Григорьевич, титулярный советник, ложи "Избранного Михаила" (1815, 2°) и "Восточного Светила" (1818—1819, В) — 1.

Ивановский Александр, маршал Заславского уезда, ложа "Рассеянного Мрака" (в 1818—1819 2-й Ст) — 3.

Ивановский Иосиф, надворный советник, ложа "Белого Орла" (в 1819—1820 2-й Н и П в Великую Ложу Астрею) — 3.

Ивашев Петр Никифорович, генерал-майор, начальник штаба при фельдмаршале Суворове, ложи "Соединенных Друзей" (до 1818—1819) и "Ключа к Добродетели" (1818—1819, НМ) и основал новую ложу — 1, 3.

Ивин Дмитрий Александрович, губернский секретарь, ложа "Избранного Михаила" (с 1818—1819) — 3.

Игельстром 2-й, генерал-майор, ложи в Новогрудке, Несвиже, Слуцке и Рафалове (1821) — 3.

Измайлов Александр Ефимович, коллежский советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 17, 1.

Ильер Никита, аптекарь, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Ильин Андрей Терентьевич, титулярный советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Ильин Иван Ильич, надворный советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, Н) — 1.

Инассе Иван, аптекарь, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Инзов, генерал-лейтенант, главный попечитель и председатель комитета о колонистах южного края России, ложа "Золотого Шара" (Г-г, 1821) — 3.

Инзов Иван Никитич, 1768—1845, и. о. наместника Бессарабской области, ложи "Золотого Шара" (Г-г), учредитель и покровитель ложи "Овидия" (Кишинев, 1821; в мае образовалась, в декабре закрылась, так и не начав настоящую работу), ложа "Эвксинского Понта" (Од.) — 3.

Ипсиланти Николай, князь, ложа "Северных Друзей" (1818—1819) — 1.

Иов, законоучитель морского кадетского корпуса, ложи "К Мертвой Голове" (в теоретической степени с 1809) и "Умиряющего Сфинкса" (с 1818), был в секте Татариновой — 3.

Ипсиланти Александр, князь — 14, 17.

Исаев Петр Иванович, майор, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Искрицкий Д. А., член Союза благоденствия и карбонарской венты — 3.

Каблуков 1-й Владимир Иванович, 1780—1848, генерал-лейтенант, сенатор (1834), действительный тайный советник, ложа "Соединенных Друзей" (1821) — 3.

Каверин Петр Павлович, 1794—1855, полковник, член общества "Зеленая Лампа" и Союза благоденствия — 3.

Кавье, французский купец, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Кагель И. Д., маркшейдер, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819) — 3.

Казаров Николай, инженерный капитан, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Казачковский, генерал-лейтенант, основатель ложи в Иркутске (конец XVIII в.) — 3.

Казинский Степан, мичман, ложа "Нептуна" (1780, 2°) — 3.

Казначеев Дмитрий Петрович, 1793 — после 1854, гвардии поручик, ложа "Соединенных Друзей" (3°) — 1, 3.

Кайданов Иван Кузьмич, профессор истории, преподаватель в Александровском лицее, член-корреспондент Российской Академии наук, действительный статский советник, ложа "Петра к Истине" (1810) и др. лож Союза Астреи — 3.

Кайзер де Нилькгейм Иоганн, доктор медицины, надворный советник, ложа "Петра к Истине" (в 1815 и. о. МС, в 1816 1-й Н, Б-ъ и П в Великую Ложу Астрею), ПЧ лож "Палестины" и "Св. Георгия Победоносца" (1818—1820) — 3.

Кайзерлинг де Федор, граф Курляндский, камергер, ложа "Трех Коронованных Мечей" (1818—1820, МС), ПЧ ложи "Соединенных Друзей" и ПЧ-к Великой Ложы Астреи — 3.

Кайсаров Петр Сергеевич, 1777—1854, обер-прокурор Сената, директор Департамента разных податей и сборов, камергер, сенатор, тайный советник, ложи "Елизаветы к Добродетели" (1818—1820, и. о. 1-го и 2-го Н), "Сфинкса" (С) и "Александра Златого Льва" (1818, О), член Великой Провинциальной Ложы (1822, и. о. ВО) — 3.

Калашиников Ф. С., купец, ложа "Астрея" (1783, У) — 3.

Калиневский Михаил, майор, ложа "Иордана" (1818—1819, 3°) — 3.

Калинеский (Калинеску?) Михаил, валах, 2-й инспектор Ришельевского лицея в Одессе, ложа "Эвксинского Понта" — 3.

Калиновский Иван, адъютант Ришельевского лицея, ложа "Эвксинского Понта" — 3.

Калиновский Лев Ефимович, штабс-капитан, ложа "Ключа к Добродетели" (1818—1819, 2°, в 1821 и. о. К) — 1, 3.

Кальшкин И. Н., коллежский советник, ложа "Соединенных Друзей" (3°, 2-й Н) — 3.

Кальнейн де Леопольд Фридрих, прусский полковник, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, ПЧ) — 3.

Каменев Гавриил Петрович, ?—1803, из купцов, писатель, член масонского

общества "Восходящего Солнца" в Казани — 3.

Каменский Михаил, генерал-лейтенант, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774) — 14.

Каминский Фил., казначей Белостокского уезда, ложа "Золотого Кольца" (1818—1819, К) — 3.

Кампенаузен фон Бальтазар Бальтазарович, 1772—1823, барон, член Государственного Совета (1811), сенатор, был близок с М. Сперанским, ложа в начале XIX века — 3.

Камынин Василий Дмитриевич, 1774—1842, коллежский советник, предводитель дворянства в Можайском уезде, ложа "Ищущих Манны" (в 1817 1-й Ст, в 1819—1820 1-й Н) — 3.

Канкиевич Матвей, титулярный советник, попечитель о бедных, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819) — 3.

Карамышев Александр Матвеевич, ? — 1791, надворный советник, директор банковской ассигнационной конторы в Иркутске, и. о. начальника нерчинских заводов, чл.-корреспондент Российской Академии наук, МС одной из лож шведской системы — 3.

Караулов Павел Петрович, 1770—1842, коллежский советник в Коллегии иностранных дел, действительный статский советник, ложа "Соединенных Друзей" — 1, 3.

Карачаров Павел Алексеевич, капитан, директор искусственной части тульских оружейных заводов, ложа "Св. Георгия Победоносца" (с 1817, в 1818 3°) — 3.

Карачинский Василий Яковлевич, надворный советник, чиновник в Московской казенной палате, масон не позднее 1774 — 3.

Карбонье Д'Арсит Лев Львович, 1770—1836, француз, генерал-инженер, академик, член-основатель ложи "Соединенных Друзей" (в 1810 ЦР) — 3.

Карвицкий Казимир, граф, помещик, ложи "Палестины" (1818—1819) и "Рассеянного Мрака" (1818—1819, 1°) — 3.

Карвицкий Станислав, поддерживал отношения с Южным обществом, ложа "Рассеянного Мрака", в Париже получил 33° и играл очень важную роль среди тамплиеров Волыни — 3.

Каринский Ефим Сергеевич, ложа "Немезиды" (1776, К) — 3.

Карнеев Захар Яковлевич, 1747(48?)—1828, орловский вице-губернатор, правитель Казенной палаты, губернатор в Минске, действительный статский советник, член Государственного Совета и П ложи в Орле, ГН над орловскими членами в теоретическом градусе — 3.

Карнеев Иван Яковлевич, член ложи в Орле в теоретическом градусе (1784) — 3.

Карниолин-Пинский Матвей Михайлович, 1796—1866, преподаватель в Лефортовском кадетском корпусе в Москве и театральной школе, сенатор, действительный тайный советник, ложа "Ключа к Добродетели" (1821, 3°, и. о. С) — 3.

Карпов 3-й Иван Михайлович, полковник, ложа "Любви к Истине" (1818—1819, 1°) — 3.

Картакузин Егор, полковник, ложа "Соединенных Славян" (1820—1821, 3°) — 3.

Карташев Николай Григорьевич, ?—1800, генерал-лейтенант, масон 1750-х — 3.

Картмазов Алексей Иванович, военный советник, ложи "Соединенных Друзей" (НМ), "Орла Российского" (член-основатель и НМ) и "Сфинкса" (1814, ИБ), ПЧ лож "Орла Российского" и "Ключа к Добродетели" — 3.

Карцов 1-й Дмитрий Александрович, поручик, паж, ложи "Св. Георгия Победоносца" (со дня ее основания, 1°) и "Александра Тройственного Спасения" — 3.

Карякин Павел, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3°) — 3.

Каряков Николай, помещик, ложа "Иордана" (1818—1819, 1°) — 3.

Каслов Николай, офицер, ложа "Северного Щита" (1820—1821, 5°) — 3.

Кастрецов Николай, коллежский регистратор, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Каульбарс Карл, полковник, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774) — 14.

Каульбарс фон Рейнгольд Август, барон, эстляндский ландрат, ложа "Изиды" (1818—1819, 3°) — 1, 3.

Кашанский Николай Федорович, профессор Царскосельского лицея — 3.

Кашперов Никита Прохорович, полковник, ложа "Ключа к Добродетели" (1°) — 3.

Кашперов Яков Александрович, член Капитула Феникса (1817, 6°) — 3.

Кашалинский Матвей Федорович, ? — после 1810, церемониймейстер (1741—1765), управляющий церемониальной экспедицией при Коллегии иностранных дел, сенатор (1797), действительный статский советник, ложа "Равенства" — 3.

Кавитицкий Ксенофонт, генерал-лейтенант, виленский комендант, ложа "Золотого Кольца" — 3.

Кейбель Иоганн Вильгельм, золотых дел мастер, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, зам. 1-го Ст) — 3.

Кейт Джеймс, 1696 — 1758, англичанин, генерал на русской службе, Г первой русской ложи Великой Ложи Англии (СПб., 1741) — 3.

Келер фон Герман Иоганн, 1792—1860, доктор медицины, профессор истории медицины в Дерптском университете, ложа "Петра к Истине" (3°) — 3.

Келлингусен, П ложи "Урании" при гамбургских ложах — 3.

Кельхет Иван, лейб-хирург Ее Величества, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Кеммерер Александр Богданович (Август Александр), ? — после 1846, гоф-аптекарь, основатель и председатель фармацевтического общества в С.-Петербурге, преподавал естественные науки будущему Императору

Александру II, ложа "Палестины" (1818—1819, 3°) — 3.

Кене Карл Вит. (Карл Вильгельм), 1781—1822, скульптор, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (в 1818—1819, 3°) — 3.

Кентер Ф., служащий общества страхования жизни, ложа "Урании" (1775, Э) — 3.

Кентпер Яков, купец, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Керн Иоганн Гельвр. Август, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3°, зам. Д-я) — 3.

Керр Вильгельм, купец, ложа "Нептуна к Надежде" (ранее 1818—1819 1-й Н) — 3.

Кессель Андрей, купец, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Кестер Христиан, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (в 1818—1819 зам. Обр) — 3.

Кибер Яков Эд., купец, ложа "Петра к Истине" (1°) — 3.

Киенитц фон Вугнер, юрист, ложа "Петра к Истине" (до 1818—1819 1°) — 3.

Кизеветтер Георг Иоганн Георг, ?—1818(19?), ложа "Пламенеющей Звезды" (с 1818—1819) — 3.

Киль Людвиг, Лев Иванович, 179?—1851, адъютант Великого Князя Константина Павловича, генерал-майор свиты Его Императорского Величества, начальник русских художников в Риме, ложа "Феникса" (П-ж, 1821) — 3.

Кинен Георг, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (до 1818—1819, 1°) — 3.

Кинитц Франц, английский генеральный консул, ложа "Петра к Истине" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Киреевский Петр, офицер, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Кирульф Иоганн Христиан Леон., купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 1°) — 3.

Кирхнер, неогциант, жоа "Скромности" (после 1786 МС) — 3.

Кирияков Алекс., купец, жоа "Петра к Истине" (до 1818—1819 3^о) — 3.

Кистер Федор Иванович, 1772—1849, профессор Московского университета, доктор права, надворный советник, главный смотритель Московской коммерческой академии, директор школы при евангелической лютеранской церкви Св. Михаила, жоа "Александра Тройственного Спасения" — 3.

Кишенский (Кишинский?) Александр Егорович, статский советник, жоа "Елизаветы к Добродетели", "Сфинкса" и "Александра Златого Льва" (с 1817 1-й Ст, в 1818 Обр) — 3.

Кишкин 2-й Василий Михайлович, генерал-майор, жоа "Славянского Единения" (В-а, 1821) — 3.

Клавер Петр Петрович, флота капитан-поручик, жоа "Нептуна" (1781, 4^о, в 1780 — 1781 и. о. Н) — 3.

Клауде Антон Иванович, живописец, ЧТГ в Москве — 3.

Клейн Алексей Яковлевич, Великая Провинциальная Жоа (1789, С) — 14.

Клейнер Михаил Иванович, обер-берггауптман, начальник златоустовских заводов, жоа "Избранного Михаила" (до 1818—1819 1^о) — 3.

Клеммер, полковник, жоа в Кельне (1821) — 3.

Кленц Фридрих, купец, жоа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3^о) — 3.

Климов Иван, придворный музыкант, антрепренер Нижегородского театра, жоа "Избранного Михаила" (1815, в 1818—1819 2^о) — 1, 3.

Клими Иван, титулярный советник, жоа "Палестины" (3^о), ПЧ жоа "Иордана" — 3.

Клингенберг Христофор, лейтенант-полковник, жоа "Озириса к Пламенеющей Звезде" (в 1819—1820 МС и П в Великую Ложу Астрею), ПЧ жоа "Рассеянного Мрака" — 3.

Клингер Фридрих Максимилиан, Федор Иванович, 1752—1831, драматург,

ттец при Великом Князе Павле Петровиче, попечитель Дерптского учебного округа, генерал-лейтенант, жоа "Урании" (1773—1775, брат-служитель) — 3.

Клостерманн фон Г. Ф., подполковник, полицмейстер, жоа "Петра к Истине" (3^о) — 3.

Клостерманн Карл, полицмейстер, жоа "Соединенных Славян" (в 1818—1819 2-й Ст) — 3.

Клотш (Клотц?) Иван, придворный метрдотель, жоа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Клуг И. Кр. Фрид., доктор медицины, МС жоа (1818—1819) и ПЧ жоа "Соединенных Друзей" — 3.

Клэн, переводчик Коллегии иностранных дел, жоа "Музы Клио" (Москва, 1774, С) — 14.

Ключарев Федор Петрович, 1751—1822, писатель, московский почт-директор, 1801—1812, организовал распространение листовок Наполеона в 1812, сенатор, тайный советник (1816), член Дружеского ученого общества, жоа "Св. Моисея" (1781, МС), член Директории Восьмой Провинции, Р, жоа "К Мертвой Голове" (1809), участвовал в собраниях Теоретического круга (1819) — 3, 19.

Кнаппе фон Иван Федорович, полковник, жоа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3^о) — 3.

Кнаппе Карл Генрих, титулярный советник, чиновник Министерства внутренних дел, полковник, жоа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (О, с 1818—1819 ПЧ) — 3.

Книппер Карл П., купец, жоа "Урании" (СПб., 1774, СХ) — 3, 14.

Книппер Павел, купец, жоа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Кнюоп Христиан Иоганн, купец, жоа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3^о) — 3.

Кнорринг фон Людвиг Иоганн, королевский нидерландский консул, жоа

"Трех Секир" (в 1818—1819 С) — 3.

Кнут Иван, главный доктор госпиталя, ложа "Соединенных Славян" (в 1820—1821 С) — 3.

Князев Иван, инженер-капитан, переводчик, ложа "Аполлона" (нач. XIX в.) — 16.

Кобылин Василий Михайлович, надворный советник, ложа "Восточного Светила" (в 1821 О) — 3.

Кобылинский Петр, ложа "Александра Златого Льва" (1818, К) — 3.

Ковалевский Аким Яковлевич, губернский секретарь, ложа "Орла Российского" (1818—1819, 2°) — 1, 3.

Ковалевский О. И., профессор греческого и латинского языков в Ришельевском лицее в Одессе, ложа "Эвксинского Понта" — 3.

Ковальков Александр Иванович, 1794(95?)—1852, писатель-мистик, тайный советник, камергер — 3.

Кожевников Матвей, поручик, масон 1750-х — 3.

Кожевников Петр, актер, ложа "Деятели Муз" (СПб., 1774) — 14.

Кожин, корнет конной гвардии, ложа "Беллоны" (1776, 2°) — 3.

Кожин Илья Никитич, 1742 — ?, ЧТГ в Москве — 3.

Кожухов Николай Степанович, 1790—1866, правитель дел Почтового департамента, московский почт-директор, тайный советник, ложа "Умирающего Сфинкса" (с 1815, в 1817 3°, в 1819 и. о. Обр) — 3.

Козадавлев Осип Петрович, 1754—1819, сенатор, 1799, член Государственного Совета (1810), министр внутренних дел (1811—1819), член Российской Академии наук, советник при директоре Академии наук княгине Дашковой (1783), ложа "Равенства" (с 1775) — 3.

Козегартен Франц Фридрих, доктор философии, ложа "Изиды" (1818—1819, 2°) — 3.

Козельский Федор Яковлевич, 1734 — после 1799, переводчик и секретарь Коллегии иностранных дел, коллежский советник, ложа "Деятели Муз"

(СПб., 1774), посещал ложу "Урании" (1774) — 3, 14.

Козюль Иосиф, граф, гвардии капитан, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 3.

Козлаков, ложа "Равенства" (в 1776 и. о. К) — 3.

Козлов Дмитрий Алексеевич, лейб-гвардии полковник, камер-юнкер, надворный советник, ложи "Палестины" (1818—1819, Обр, МЦ), "Восточного Светила" (П в Великую Ложу Астрею), ПЧ ложи "Избранного Михаила" (1815) — 1, 3.

Козловский Александр Михайлович, ?—1813, князь, гвардии прапорщик, ЧТГ в Москве — 3.

Козловский Николай Михайлович, 1749—1812, князь, подполковник, статский советник, ложа "Озирис" (СПб., 1776), член Великой Провинциальной Ложы (1780, 2-й Н) и теоретического градуса в Москве — 2, 3.

Козмин Александр, гвардии капитан, ложи "Елизаветы к Добродетели" и "Сфинкса" (1814, ИБ, 7°) — 3.

Колзаков Иван, секретарь, ложа "Деятели Муз" (СПб., 1774) — 14.

Колландер Иван Любимович, титулярный советник, (1826), ложа "Елизаветы к Добродетели" — 3.

Кольмани Карл Иванович, 1788—1846, академик Академии Художеств, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3°) — 3.

Кологривов Дмитрий Михайлович, 1780—1830, обер-церемониймейстер, тайный советник, ложа "Орла Российского" (1818—1819, 3°) — 1, 3.

Колоколов Андрей Николаевич, 1763—1802, протоиерей в Осташкове, "питомец" Дружеского ученого общества, друг митрополита Михаила Десницкого — 3.

Колокольников Василий Яковлевич, ? — 1792, "питомец" Дружеского ученого общества, ложи "Гермес", "Блестящей Звезды" (1788, ШМ 5-й степени) — 3.

Колокольцов Иван Гаврилович, бригадный адъютант, подпоручик, жога "Св. Георгия Победоносца" (1818—1819, С) — 1.

Коломейцов, лейб-гвардии штабс-капитан, жога "Минервы" (В-а, 1821) — 3.

Колосов А. Д., купец, жога "Астрей" (1783, 1^о) — 3.

Колошин Петр Иванович, 1794—1848, статский советник, член Совета Министерства государственных имуществ, член "Священной артели", Союза спасения и Союза благоденствия (председатель Московской управы), участник подготовки декабристского путча, жога "Трех Добродетелей" (1817, в 1821 2^о) — 1, 3, 6.

Колпачкиевич Михаил, профессор, жога "Рассеянного Мрака" (1818—1819, 2^о) — 3.

Колховский Василий, польский дворянин, жога "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2^о) — 3.

Кольчев Николай, капитан, жоги "Музы Клио" (Москва, 1774) и "Озирис" (СПб., 1776) — 2, 14.

Кольчев Степан, жога "Озирис" (СПб., 1776) — 2.

Кольчев Федор, подполковник, жога "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Кольб Иоганн Готтфрид, серебряных дел мастер, жога "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 2^о) — 3.

Колобакин Иван Васильевич, жога "Златого Венца" (1780-е, 2-й Н) — 3.

Колобакин Николай, гвардии лейтенант-полковник, жога "Северного Щита" (4^о) — 3.

Комаровский Балтазар, граф, президент 1-го департамента на Волыни, жога "Рассеянного Мрака" (2-й Н), член-основатель жоги "Белого Орла" (1818—1819), 1-й Н и П в Великую Ложу Астрею — 1, 3.

Коморевич Фортюна, служащий в доме графа Адама Ржевусского, жога "Белого Орла" (1818—1819, 1^о) — 3.

Комынин Василий Дмитриевич, 1776—1842, предводитель дворянства Можайского уезда — 3.

Конже де Монтейль, наставник в гимназии, жоги "Сфинкса" (К) и "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3^о) — 3.

Конинербург Иоганн, профессор, ПЧ жоги "Трех Секир" (1818—1819) — 3.

Коновалов Иван Иванович, секретарь Томской казенной экспедиции, жога "Восточного Светила" (1821, С) — 3.

Конопацкий Семен, жога "Рассеянного Мрака" (в 1818—1819 Исп) — 3.

Конопка Винцентий, бывший наполеоновский офицер, городничий г. Слонима и уездный исправник, жога "Узды Единомыслия" (около 1820—1821) — 3.

Конради Карл Фридрих Георг, кандидат теологии, жога "Пламенеющей Звезды" (1818—1819, 1^о) — 3.

Конради Людвиг, купец, жога "Петра к Истине" (1818—1819, 1^о) — 1, 3.

Константин Павлович, Цесаревич и Великий Князь, 1779—1831, при Николае I наместник в Польше, жоги "Соединенных Друзей" и "Александра к Военной Верности" (1812), посещал Великую Ложу Астрею — 3.

Копс Иоганн Як., титулярный советник, заведующий портом, жога "Петра к Истине" (3^о) — 3.

Корер Алекс., поручик, жога "Беллоны" (СПб., 1774) — 14.

Корнилов Николай, лейтенант флота, жога "Нептуна" (1780, 2^о) — 3.

Коробьин Григорий Николаевич, агроном, член московского общества сельского хозяйства, жога "Ищущих Мань" (1818—1819, 3^о) — 3.

Королев, купец, в его доме (СПб.) помещались жоги Капитул Феникса и жоги Союза Астреи — 15.

Королевский, майор, вел после декабристского путча пропаганду масонства в России и имел близкие связи с польскими жогами — 18.

Короп Карл, купец, жога "Петра к Истине" (1818—1819, 3^о) — 3.

Корсаков, инженерный офицер, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Корсаков, ложи "Палестины" (1813, О) и "Елизаветы к Добродетели" (1816—1817, 1-й Н) — 3.

Корсаков Михаил Александрович, капитан Преображенского полка, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3^о) — 1, 3.

Корсаков Петр, майор, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Корсаков Петр Александрович, коллежский ассессор, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3^о, О) и ВОбр Великой Ложи Астреи — 1, 3.

Корф, гвардии офицер, ложа "Беллоны" (1776, 2^о) — 3.

Корф, барон, лейб-гвардии ротмистр, ложа "Соединенных Друзей", основатель другой ложи (1818—1819) — 3.

Корф Г. Ф., барон, Великая Директориальная Ложа (1815, 1-й Н) — 15.

Корф Генрих, барон, действительный статский советник, председатель Гос. юстиц. коллегии, сенатор, ложа "Пламенеющей Звезды" (МС и П в Великую Ложу Астрею в 1818—1819), ПЧ-к Великой Ложи Астреи и П в нее от Капитула Ритуалов, ПЧ лож "Храма Постоянства", "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану", "Соединенных Друзей", "Трех Коронованных Мечей", "Трех Секир" и "Золотого Кольца" — 3.

Корф Генрих Эрнст, губернский секретарь, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 1^о) — 1, 3.

Корф Николай Андреевич, 1710 — 1776, барон, действительный камергер, сенатор, генерал-аншеф, главный директор над всеми полициями, служил посредником для переписки Петра III с королем Прусским — 3.

Корф Ульрих-Казимир-Генрих Федорович, 1765—1823, барон, сенатор, тайный советник, писатель, ложа "Сфинкса" (в 1815 НМ) и 1-й ВН Великой Провинциальной Ложи — 3.

Корф Федор Иванович, барон, штабс-капитан, член Союза благоденствия, ложа "Пламенеющей Звезды" — 3.

Корф Фердинанд, барон, помещик, майор, алхимик, в масонстве не позднее 1779, ложа "Трех Коронованных Мечей" (в 1818—1819 и. о. К), рыцарь ордена иоаннитов — 3.

Корф 2-й Франц, барон, гвардии офицер, ложа "Пламенеющей Звезды" (2^о) — 3.

Корф Фридрих Вильгельм, барон, лейб-гвардии поручик, ложа "Пламенеющей Звезды" (2^о) — 3.

Корф фон Фридрих Генрих, барон, ротмистр, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 1^о) — 3.

Косович Федор Андреевич, штаб-лекарь лейб-гвардии полка, ложи "Трех Добродетелей" (с 1819) и "Трех Светил" — 3.

Костка-Потоцкий Станислав, граф, министр Царства Польского, ВМ Великого Востока Польши — 1.

Костромитинов Николай, капитан, ложа "Соединенных Друзей" (3^о) — 3.

Котляревский Иван Петрович, 1769—1838, украинский писатель, капитан, член Малороссийского тайного общества, участник подготовки декабристского путча, ложа "Любви к Истине" (П-а, 1818—1819, и. о. С и О) — 3, 6.

Коханов 2-й, полковник, ложа "Петра к Истине" (1821) — 3.

Коханов Алексей Евсеевич, сенатский регистратор, ложа "Орла Российского" — 3.

Кохановский Михаил, статский советник, ПЧ ложи "Северного Щита" (1820—1821) — 3.

Кохиус фон Павел, полковник, ложа "Петра к Истине" (3^о) — 3.

Коцебу, ложа "Гигиен" (в 1782 О) — 3.

Коцебу Август-Фридрих-Фердинанд, 1761—1819, писатель-драматург, член-корреспондент Российской Академии наук, статский советник, ложа "Трех Секир" (3^о) — 3.

Коцебу 1-й Мориц Августович, ок. 1790—1861, подполковник свиты Его Величества, комендант Ивановгородской крепости, генерал-лейтенант, ло-

жа "Храма Постоянства" (В-а, 1821) — 3.

Кочубеев, надворный советник, секретарь Московской тайной экспедиции, жога "Девкалиона" (Москва, в. ст.) — 3.

Кочубей, граф, фельдмаршал, жога "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Кочубей Виктор Павлович, 1768—1834, граф, князь (с 1831), вице-канцлер (1798), член Государственного Совета (1801), министр внутренних дел (1802—1807 и 1819—1823), председатель Государственного Совета и Комитета Министров (1827), жоги "Минервы" (1786), "Девкалиона" и ЧТГ в Москве — 3.

Кочубей Демьян, жога "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2°) — 1.

Кочубей Семен Михайлович, ?—1835, полтавский губернский маршал, действительный статский советник, член Малороссийского тайного общества, участник подготовки декабристского путча, жога "Любви к Истине" (П-а, в 1818—1819 НМ) — 1, 3.

Кошанский, профессор, директор Царскосельского лицея после Малиновского, жога "Избранного Михаила" (нач. XIX в., В) — 17.

Кошелев Родион Александрович, 1749—1827, председатель комиссии прошений, член Государственного Совета, действительный тайный советник, обер-гофмейстер, член Дружеского ученого общества, мистик, член Библейского общества, почитатель и друг Сен-Мартена — 3.

Кошкарев Николай Иванович, подпоручик Семеновского полка, жога "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Кожкин, жога "Астрей" (1776, 3°) — 3.

Краевич Николай Александрович, 1756—1790, ассессор уголовного суда в Орловском наместничестве, друг Лопухина И. В., орловская жога (ПЧ) — 3.

Краие Николай Христиан, учитель в Императорской гимназии, жога "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 2°) — 3.

Крамер Федор Иванович, советник виленской казенной палаты, жога "Орла Славянского" (в 1819 МС) — 3.

Крампе Христиан, актер, жога "Изиды" (3°) — 3.

Красильников Александр Иванович, купец, жога "Избранного Михаила" (1815, в 1818—1819 2°) — 1, 3.

Красильников Петр И., титулярный советник, управляющий делами графа В. Толстого, жога "Ищущих МаннЫ" (после 1822?) — 3.

Красноглазов М. Т., купец, У жоги "Урании" (1775) — 3.

Краснокутский (Краснокуцкий?) Семен Григорьевич, 1787(88?)—1840, обер-прокурор Сената, действительный статский советник, член Союза благоденствия и Южного общества, участник подготовки путча, жога "Елизаветы к Добродетели" (1816—1819) — 3.

Краузе, полковник свиты Его Императорского Величества, жога "Минервы" (Подольская губ., 1821) — 3.

Краулов, поручик, жога "Беллоны" (1776, 2°) — 3.

Краффт Карл Фердинанд, купец, жога "Палестины" (1818—1819, 1°) — 3.

Крейц Киприан Антонович, 1777—1850, барон, граф (с 1839), генерал-лейтенант, жога "Св. Иоанна" (Г-г, 1821) — 3.

Кремповский Иван Авксентьевич, статский советник, жога "Избранного Михаила" (1815, 1818—1819, 3°) — 1.

Креуз фон Гуальб. Киприан, генерал-майор, жога "Пламенеющей Звезды" (до 1818—1819, 1°) — 3.

Крешин Николай, коллежский советник, жога "Соединенных Друзей" (3°) — 3.

Кригер Карл Готтфр., титулярный советник, хирург Императорского Воспитательного дома, жога "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" в 1818—1819 3° и и. о. 1-го Ст) — 3.

Кридель (Крыдель?) Онуфрий, титулярный советник, жога "Северных Друзей" (до 1818—1819 3°) — 3.

Криднер А. Г., фон, барон — 18.

Крижановский (Кржижановский?) Северин Фаддеевич, 1787—1839, польский подполковник, член Общества истинных поляков и Патриотического общества (руководитель), участник подготовки декабристского путча, ложа "Северного Щита" (В-а) — 3, 6.

Кристьянович Фил. Ив., губернский секретарь, ложа "Орла Российского" (1818—1819, 1°) — 3.

Кроль Иван Христианович, ?—185?, генерал-майор инженеров, ложа "Орла Российского" — 3.

Крон Абрам Давыдович, 1766—1827, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (3°, до 1818—1819 и. о. К) — 3.

Крон Андрей Иоганн, лейтенант, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 2°) — 3.

Крон Фридрих, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 2°) — 3.

Кронеберг Андрей Иоганн Яковлевич, ?—1828, доктор медицины, профессор медико-хирургической академии в С.-Петербурге, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 3.

Кропоткин Петр Алексеевич, 1842 — 1921, князь, теоретик анархизма, член иностранных масонских лож — 11.

Кропотов Иван Иванович, 1724 — 1769, писатель-драматург, полковник, начальник войск по границам с Китаем, масон 1750-х — 3.

Кротков Иван Степанович, поручик, ложа "Ключа к Добродетели" (в 1821 НМ, 3° и П в Великую Ложу Астрю, К Комитета Воспитания при ложе) — 3.

Круа де-ля Иоганн, титулярный советник, ложа "Трех Коронованных Мечей" (в 1818—1819 С) — 3.

Кругликов Иван Гаврилович (позднее граф Чернышев-Кругликов), 1781 (87?)—1847, лейб-гвардии полковник, тайный советник, ложи "Александра Златого Льва" (в 1818—1819 и. о. 2-го Н) и "Орфея" (СПб.) — 3.

Круз Александр Иванович, контр-адмирал, ложа "Нептуна" (1780 — 1781, 3°) — 3.

Крузе Александр Романович, генерал-майор, ложа "Соединенных Друзей" (3°) — 3.

Крузенштерн фон Фрид. Фил., секретарь дворянства, ложа "Трех Секир" (1818—1819, 2°) — 3.

Круликовский Иван, учитель рисования, ложа "Рассеянного Мрака" (1818—1819, Э) — 3.

Круppenников Григорий Прохорович, надворный советник, воспитатель и инспектор в университетском пансионе, служащий канцелярии Московского университета (1778), член Директории Восьмой Провинции — 3.

Крушенинников (Крашенинников?) Г. П., член Исполнительного Совета Капитула (1780-е) — 14.

Крыгер (Кригер?) Карл, музыкант, ложа "Соединенных Славян" (1820—1821, 1°) — 3.

Крылов Александр Алексеевич, коллежский советник, начальник удельной конторы, ложа "Ключа к Добродетели" (в 1821 Обр) — 3.

Крылов Илья, флота музыкант, ложа "Нептуна" в 1781 1°, брат-служитель) — 3.

Крылов-Платонов Савва, 1777-1824, епископ Тульский, Черниговский, Ярославский, писатель — 3.

Крюднер (Крюденер), баронесса, мартинистка (нач. XIX в.) — 19.

Крюденер фон Александр, управляющий именем, ложа "Петра к Истине" (1°) — 3.

Крюденер (Криденер?) Антон Карлович, один из основателей ложи "Золотого Ключа" (1781) — 3.

Крюденер фон Григорий Карлович, барон, майор, губернский прокурор в Тобольске, ложа "Ключа к Добродетели" (с 1819) — 3.

Крюденер фон Карл Антонович, ?—1856, 2-й — петербургский комендант, генерал-майор, командир Семе-

новского полка, ложа "Петра к Истине" (3°) — 3.

Крюковский Василий Иванович, 1744—1819, действительный статский советник, потомственный почетный опекун С.-Петербургского Опекунского совета, МС одной из лож рейхелевской системы, ЧТГ в С.-Петербурге — 3.

Кувшинников Иван Николаевич, купец, ложа "Избранного Михаила" (1815, 1818—1819, 2°) — 1, 3.

Кудряшев Петр Михайлович, 1801—1892, писатель, аудитор в Оренбургском ордонанс-гаузе, ложа в Оренбурге — 3.

Кузавицкий (Кузевицкий?) Иван Андреевич, майор, ложа "Ключа к Добродетели" (1818—1819, 3°) — 1, 3.

Кузьмин Василий Николаевич, генерал-майор, (1855), ложа "Нептуна" — 3.

Кулебаев Михаил Семенович, полковник, лейб-грендер, ложа "Соединенных Друзей" — 3.

Куликовский, генерал-майор, ложа "Александра Тройственного Спасения" (1-й Н для собраний на русском языке, в 1819—1820 П в Великую Ложу Астрею) — 3.

Кульчинский, учитель киевской гимназии, ложа "Соединенных Славян" — 3.

Кулябка (Куляпка?) Григорий Иванович, 1731(32?) — между 1784 и 1787, секунд-майор, масон 1750-х — 3.

Куприянов Федор, прапорщик, грендер Его Величества короля Прусского полка, подпоручик лейб-гвардии Московского полка, ложа "Орла Российского" (1818—1819, 1°) — 3.

Куракин Александр Борисович, 1752—1818, князь, состоял при Цесаревиче Павле Петровиче, сопровождал его в поездке за границу, вице-канцлер (при Павле I), управлял Коллегией иностранных дел (при Александре I), посол в Вене (1806—1808) и в Париже (1808—1812), масон с 1773, ложа "Равенства" (1775, 3°), из Швеции привез

Конституцию для введения степеней шведской системы, сам получил звание ВМ шведской системы, которое передал Г. П. Гагарину; учредил и был МС ложи "Св. Александра", а также участвовал в деятельности других лож — 3, 8.

Куракин Алексей Борисович, 1759—1829, князь, канцлер российских орденов, действительный тайный советник, сенатор, малороссийский генерал-губернатор (1802), министр внутренних дел (1807), масон шведской системы — 3.

Курбатов Петр Александрович, статский советник, секретарь посольства в Лиссабоне, начальник типографии Московского университета, ложа "Ищущих Манны" (с 1817 3°, и. о. 1-го Н, в 1819—1820 НМ), член Капитула Феникса (1817, 6°) — 3.

Курманалеев Василий Никитьевич, капитан флота I ранга, советник гос. заемного банка, ПЧ ложи "Нептуна" (3°) — 3.

Куровский фон Иоганн Герхардт Фридрих, член-основатель и С ложи "Бесмертия" — 3.

Куррекк Карл, содержатель пансиона, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 2°) — 3.

Курцевель Генрих, гравер, титулярный советник, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 3.

Кусов Алексей Иванович, 1780 (90?)—1848, из купцов, потомственный дворянин (с 1830), член Вольного Экономического общества, директор от купечества в гос. коммерческом банке, член совета гос. кредитных установлений, ложа "Избранного Михаила" (1815, 1-й Н) — 3.

Кусов Николай Иванович, 1780—1856, купец I гильдии, действительный статский советник и коммерческий советник, петербургский городской голова (1824—1833), один из директоров Российской Американской компании, ложи "Избранного Михаила" (1815, К, в 1818—1819 и. о. К) и "Восточного

Светила" (НП в Великую Ложу Астрею) — 1, 3.

Кусовников Алексей, лейб-гвардии капитан, владелец дома на Мясницкой ул. в Москве, в котором ряд комнат был специально отделан для масонских работ, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2°) — 3.

Кутузов Александр Петрович, 1777—1817, генерал-майор Измайловского полка, командующий войсками в Грузии (1817), ложи "Елизаветы к Добродетели" (с 1813) и "Сфинкса" (с 1815 ШМ, 5°) — 3.

Кутузов Алексей Михайлович, 1749—1797, паж, премьер-майор, член Дружеского ученого общества и Типографической компании, один из членов-основателей ложи "Астрея" (1775), ложа "Гармония" (1780), Р (1782), МС ложи "Светоносного Треугольника" (1782—1784), член Директории теоретической степени, долгое время жил в Берлине для связи между русскими розенкрейцерами и их немецкими начальниками, переписывался с масонским идеологом Дю-Боском — 3, 14.

Кутузов П., кавалергардский полк, участник заговора против Павла I — 1.

Кутузов Павел, сенатор, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819) — 1.

Кучетовский Кир. И., учитель начальной школы при Ришельевском лицее (с 1818), член одесского отдела Библейского общества, ложа "Эвксинского Понта" — 3.

Кушелев Георгий, генерал-лейтенант, ПЧ ложи "Соединенных Друзей" — 1.

Кушелев Григорий Григорьевич, 1754—1833, граф (с 1799), вице-президент Адмиралтейств-коллегии, адмирал, масон конца XVIII века — 3.

Кушелев Егор Андреевич, 1763—1826, граф, генерал-лейтенант, московский комендант (1796), сенатор (1820), ложи "Елизаветы к Добродетели" (и. о. МС) и "Умирающего Сфинкса" (НМ, в 1819 управлял ею), ПЧ лож "Петра к Ис-

тине", "Соединенных Друзей", "Пламенеющей Звезды" и др. лож Союза Астрея, НМ Великой Ложы Астреи, затем ее ВМ — 3.

Кушковский Игнатий Максимович, 1788 — ?, губернский секретарь, ложа "Умирающего Сфинкса" (1°) — 3.

Кушнов Федор, титулярный советник, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2°) — 3.

Кюлевейн Яков Фридрих, купец, ложа "Пламенеющей Звезды" (1818—1819, 1°) — 3.

Кюмановский Георг, помещик, ложа "Белого Орла" (1818—1819, 2°) — 3.

Кюммель Фред. Вильгельм, купец, ложи "Палестины" (до 1818 К) и "Петра к Истине" (3°), ПЧ и П ложи "Иордана" (1818, 2°) — 3.

Кюнерт Иоганн Христиан, фабрикант, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 1°) — 3.

Кюнстлер Сам., инженер, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Кюстер Вильгельм, коллежский секретарь лифляндского комитета, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, С) — 3.

Кюстер Готл., прусский консул в Ревеле, ложа "Изиды" (1818—1819, 3°) — 3.

Кюстер И. Фрид. Дан., доктор права, ректор немецкой школы при старой лютеранской церкви, "Александра Тройственного Спасения" (1818—1819, 1°) — 3.

Кюхельбекер Вильгельм Карлович, 1797—1846, поэт, учитель языков в университетском благородном пансионе, секретарь канцлера российских орденов А. Нарышкина (см.), член Северного общества, ложа "Избранного Михаила" (1818—1822) — 3.

Кюхельбекер 2-й Михаил Карлович, ?—1859, лейтенант гв. флота, член Северного общества, ложа "Избранного Михаила" (1821, 3°) — 3.

Лабзин Александр Федорович, 1766—1825, действительный статский советник, "питомец" Дружеского ученого общества, секретарь Библейского общества, основатель и издатель "Сионского Вестника", секретарь Библейского общества, с 1773 в одной из московских лож, в 1800 основал и был МС ложи "Умиряющего Сфинкса"; ложи "К Мертвой Голове", "Вифлеема" (основатель и МС), участвовал в собраниях Теоретического круга в 1819, ложи "Народа Божьего" и ПЧ лож "Петра к Истине", "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" и др. лож Союза Астрей — 3, 8, 15, 19, 20.

Лаврентий Иннокентий, придворный музыкант, ложа "Избранного Михаила" (1818—1819, 1°), БГ — 3.

Лагарп, французский масон, воспитатель Государя Императора Александра I — 17.

Лаговский, полковник, член-организатор Союза тамплиеров на Волыни в 1820 — 3.

Лагорио Иван, купец, ложа "Иордана" (до 1818—1819, Обр) — 3.

Лагорио Феликс, купец, вице-консул обеих Сицилий, ложа "Иордана" (в 1817—1821 МС), ПЧ ложи "Эвксинского Понта" и Великой Ложи Астреи — 1, 3.

Ладомирский Василий Николаевич, лейб-гвардии поручик, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1, 3.

Ладыженский Алексей Федорович, — 1796—1848, полковник, член Дружеского ученого общества и Типографической компании, ложа "Девкалиона", ЧТГ в Москве и член ордена розенкрейцеров — 3.

Ладыженский И. Ф., ?—1811, полковник, коллежский ассессор, прокурор, член Типографической компании — 3.

Ладыженский Петр Федорович, бригадир, член Дружеского ученого общества и один из основателей Типографической компании, Р — 3.

Ладыженский Федор Николаевич, ? — после 1824, бригадир, ложа "Златого Венца" (1-й Н) — 3.

Лазаревич Иван Федорович, надворный советник, почтмейстер в Симбирске, ложа "Ключа к Добродетели" (в 1818—1819 К, в 1821 1-й Ст) — 1, 3.

Лазинский Виктор, помещик, ложа "Соединенных Славян" (1820—1821, 3°) — 3.

Лайкевич Николай Петрович, судья Можайского уезда (в 1824) — 3.

Ламб И. В., в 1787 правитель Костромского наместничества — 3.

Лампинг Сильвестр Вильгельм, учитель музыки, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 2°) — 3.

Ламздорф 2-й, граф, генерал при великом князе Михаиле Павловиче, ложа "Трех Коронованных Мечей" (М-а, 1821) — 3.

Ламздорф Матвей Иванович, Густав Матиас, 1745—1828, граф, член Государственного Совета, воспитатель великих князей Николая и Михаила Павловичей (в 1800—1817), генерал от инфантерии, правитель Курляндии, ложа "Трех Коронованных Мечей" — 3.

Ланг Фил., купец, ложа "Александра Тройственного Спасения" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Ланганс Готтфрид Генрих, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 2°) — 3.

Ланге Гиацинт Христианович, доктор медицины, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1817, 3°) — 1, 3.

Ланге Иоганн Фердинанд, купец, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 2°) — 3.

Ландграф К., аптекарь, ложа "Александра Тройственного Спасения" (1818—1819, 2°) — 3.

Ландезен Георг, купец, ложа "Изиды" (1818—1819, 2°) — 3.

Ландезен Фрид. В., купец, ложа "Пламенеющей Звезды" (1818—1819, 2°) — 3.

Ландражен (Ландрожин?) Иван, француз, учитель нежинской гимназии, ло-

жа "Соединенных Славян" (1820—1821, пом. 2-го Н) — 3.

Ланжерон Александр Федорович, 1763—1831, граф, француз, генерал от инфантерии, одесский, херсонский и новороссийский генерал-губернатор, член Верховного суда по делу декабристов, ложа "Эвксинского Понта", (Од., почетный МС) член-основатель ложи "Трех Царств Природы", Капитул Феникса (в 1831), ПЧ лож "Соединенных Друзей" и "Иордана" — 3.

Ланжерон Луи, граф, ПЧ ложи "Соединенных Друзей" (1818—1819) — 1.

Ланской, ложа "Скромности" (1776, 3^ю) — 3.

Ланской, генерал-майор, член-основатель ложи "Трех Добродетелей" (в 1816 НМ), Бл меча Капитула Феникса, ПЧ ложи "Соединенных Друзей" — 3.

Ланской Михаил, ложа "Трех Добродетелей" (в 1816 2-й Н) — 3.

Ланской Павел, генерал-майор, ПЧ ложи "Соединенных Друзей" — 1.

Ланской Павел Сергеевич, Капитул Феникса (1818, Бл меча) — 15.

Ланской Сергей Степанович, 1787—1862, граф, сенатор, член Государственного Совета, министр внутренних дел, один из главных деятелей реформы 1861, член Союза благоденствия, ложа "Соединенных Друзей" (с 1810, с 1811 7^ю) НМ и МС в ложах "Елизаветы к Добродетели", "Соединенных Друзей" и "Александра Златого Льва", НМ в ложе "Палестины", НМ и 2-й ВН Великой Провинциальной Ложи, К-р и субпрефект Капитула Феникса в 1817, член Верховной Директории, ПЧ ложи "Ключа к Добродетели" и "Польского Востока", открыл вместе с Вильгельмским М. Ю. теоретическую ложу "Св. Иоанна Богослова", председатель тайной петербургской ложи (сер. XIX в.) — 3, 12.

Лапин Иван Федорович, 1743 — до 1795, актер и гравер, ложи "Девяти Муз" (СПб., 1774) и "Немезиды" (1776, О) — 3, 14.

Лапинг Иван, аптекарь, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Лаша М. Д., член "Союза благоденствия" и карбонарской венты — 3.

Лаптев 4-й, полковник, член Великой Провинциальной Ложи (СПб., 1821) — 3.

Лаптев Николай Семенович, ?—1814, прокурор юстиц-коллегии, тульский и тамбовский губернатор, тайный советник, Великий придворник Великой Провинциальной Ложи в 1784 и 1789 — 3.

Лапунов Яков, сенатский секретарь, ложа "Соединенных Друзей" (с 1818—1819, 1^ю) — 3.

Ларед Андрей, кондитер, ложа "Александра Благодетельности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 2^ю) — 3.

Ларед Томас, купец, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3^ю) — 3.

Ляхман К., купец, ложа "Петра к Истине" (до 1818—1819, 3^ю) — 3.

Лачинов Евдоким Емельянович, 1799—1875, поручик, директор харьковской акционерной компании по торговле шерстью, член Южного общества, ложа "Соединенных Друзей" — 3.

Лебедев Семен, секретарь Адмиралтейств-коллегии, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Лебедев 3-й Юлий, майор, ст. адъютант в главном штабе 1-й армии, ложа "Соединенных Славян" (1820—1821, 2^ю) — 3.

Леберехт Карл Александрович, ?—1827, главный медальер С.-Петербургского Монетного двора, действительный статский советник, ложа "Петра к Истине" (3^ю), ПЧ лож "Александра Благодетельности к Коронованному Пеликану", "Св. Георгия Победоносца" и ВПЧ Великой Ложи Астреи в 1818—1819 — 3.

Ле Блан Шарль, художник, ложа "Палестины" (до 1818—1819, 2^ю) — 3.

Левашев Павел, статский советник, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Левенгаген Петр Иванович, петербургский уездный предводитель дворянст-

ва, ложа "Сфинкса" (в 1814 НМ) и и. о. 1-го Бл храма Капитула Феникса — 3.

Левенгаупт Адам, и. о. Обр при посвящении Куракина А. Б. в Стокгольме (1776) — 15.

Левендаль фон Карл, лейтенант флота, ложи "Изиды" (1818—1819, 3°) и "Трех Секир" — 3.

Левенец Степан Федорович, 1763 — ?, надворный советник, полтавский губернский маршал, ложа "Любви к Истине" (1818—1819) — 1, 3.

Левенштерн Владимир Иванович, 1777—1858, барон, действительный статский советник, комендант в Ревеле, генерал-майор, ложа "Св. Георгия Победоносца" с ее основания (1818, 3°) — 1, 3.

Левенштерн фон Вольд., полковник, ложа "Изиды" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Левенштерн Георг, полковник, ложа "Изиды" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Левенштерн фон Герм., капитан флота, ложа "Изиды" (1818—1819, 2°) — 3.

Левенштерн Ермолай Ермолаевич, капитан II ранга, ложа "Трех Секир" — 3.

Левенштерн Иван Иванович, Иван-Эдуард Германович, 1790—1837, барон, генерал-майор, атаман астраханского казачьего войска, ложа "Изиды" (в 1818—1819, 2°) — 3.

Левин Исаак, еврей из Потсдама, ложа "Урании" (1788, 3°) — 3.

Левис Иван, подполковник, ложа "Марса" (Яссы, Моладвия, 1774) — 14.

Левицкий Дмитрий Григорьевич, 1735—1822, художник, получил три степени иоанновского масонства в 1797, повышен в степень шотландских мастеров и теоретический градус, ложа "Умирающего Сфинкса", Р — 3.

Левицкий Иван Павлович, титулярный советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1, 3.

Левицкий Феодосий Нестерович, 1791—1845, священник — 3.

Левшин Василий Алексеевич, 1746—1826, писатель, секретарь Вольного экономического общества, Р, в. ст., имел трех сыновей-масонов — 3.

Лега Иван Иванович, экспедитор канцелярии литовского военного губернатора, ложа "Орла Славянского" (1819, 2°) — 3.

Лега Петр Иванович, виленский губернский казначей, ложа "Орла Славянского" (в 1820 1-й Н) — 3.

Лейкум Георг, художник, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (до 1818—1819, 1°) — 3.

Лейшке Андрей, купец, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 3.

Лекандер Фридрих, фабрикант, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3°) — 3.

Леман Иван, фабрикант, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Леман Карл, музыкант, учитель музыки, ложа "Соединенных Славян" (1820—1821, 1°) — 3.

Лемониус Иоганн Христиан, коллежский советник, служащий в таможне, ложа "Петра к Истине" (с 1818—1819, 3°) — 3.

Ленивцев Александр Алексеевич, ?—1818, коллежский советник, видный масонский функционер, Р, член (а позднее ГН) теоретического градуса, в 1784 управлял масонскими ложами в СПб., ложа "Народа Божьего" — 3.

Ленивцев Петр Александрович, губернский секретарь, ложа "Ключа к Добродетели" (1821, 2°) — 3.

Леонтьев Николай, капитан лейб-гвардии, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Ленский Иосиф, польский капитан, ложа "Золотого Кольца" (в 1818—1819 Обр) — 3.

Ленуард Иван, книготорговец, ложа "Соединенных Славян" (в 1820—1821 пом. С) — 3.

Ленц Адам, фабрикант, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (в 1818—1819, 3°) — 3.

Леонарди Франческо, учитель танцев, ложа "Дубовой Долины" (МС) — 3.

Леонтьев, генерал-майор, ложи "Александра к Военной Верности" и "Астрея" — 3.

Леопольд Фридрих, портной, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 3.

Лерхе Густав Васильевич, ?—1869, доктор права и секретарь цензурного комитета при Министерстве юстиции, ложи "Изиды" (до 1818—1819) и "Александра Тройственного Спасения" (П в Великую Ложу Астрею), ПЧ лож "Северного Щита", "Ревностного Литвина", "Петра к Истине", "Палестины", "Изиды", "Нептуна к Надежде", "Избранного Михаила", "Иордана", "Соединенных Друзей", "Пламенеющей Звезды", "Св. Георгия Победоносца", "Рассеянного Мрака", "Трех Секир", "Ключа к Доброделу" и "Белого Орла", ВС и ПЧ-к Великой Ложы Астреи в 1818—1819 — 1, 3.

Лерхе Теодор-Генрих-Вильгельм, Василий Васильевич, 1791—1847, доктор медицины, главный врач глазной лечебницы, действительный статский советник, ложи "Изиды" (1818—1819, и. о. П в Великую Ложу Астрею) и "Петра к Истине" — 3.

Лесников И. В., купец, ложа "Астрея" (1783, 1°) — 3.

Лесовский Степан Иванович, 1782—1830, генерал-майор, сенатор, начальник Московского округа жандармов, ложа "Св. Георгия Победоносца" (с 1817, в 1818—1819 3°) — 1, 3.

Лефевр Доминик, танцор С.-Петербургского придворного театра, ложа "Трех Сердец", посещал ложу "Урании" в 1774 — 3.

Леффлер Георг, книготорговец, ложа "Палестины" (1818—1819, 3°) — 3.

Лециано фон Борис Борисович, 1750—1827, генерал от инфантерии, член Государственной военной коллегии, сибирский генерал-губернатор, ложа "Пламенеющей Звезды" (1818—1819, 3°) — 3.

Лециано Иван Борисович, генерал, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774), ложи елагинской системы, с 1776 должност-

ное лицо в Великой Провинциальной Ложе и в момент соединения лож елагинской и рейхелевской систем П от первых — 3, 14.

Леш фон Эрнс Людвиг, барон, поручик, ПЧ ложи "Нептуна" (1781, 3°) — 3.

Лешери фон Гиршфельд Карл Карлович, действительный статский советник, ложа "Орла Российского" (1818—1819, 3°) — 1, 3.

Лешери Иван, капитан, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2°) — 3.

Лешери 1-й Иван, ложа "Соединенных Друзей" (до 1818—1819) — 3.

Лешери Федор, офицер, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2°) — 3.

Либ Зигмунд-Фридрих, купец и фабрикант, владелец королевской ситцевой фабрики в Ямбурге, ложи "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (в 1818—1819 3°, 2-й Н, ПЧ) и "Александра к Пчеле" (МС и П в Великую Ложу Астрею) — 3.

Ливен Андрей Романович, 1726 — 1781, барон, генерал, прусская масонская ложа — 3.

Ливен Иван, барон, поручик, ложа "Беллоны" (СПб., 1774) — 14.

Ливрон де Франц, лейтенант-полковник, ложа "Пламенеющей Звезды" (1818—1819, 3°) — 3.

Лидем, барон, ложа "Трех Коронованных Мечей" (ПЧ) — 14.

Лизагуб (Лизогуб?) Илья Иванович, 1787—1867, полковник, ложа "Соединенных Друзей" (1817, 1°) — 3.

Линген, подполковник, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" — 3.

Линген фон Иоганн Готтфрид, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 2°) — 3.

Линген фон Карл Иоганн, надворный советник, помещик, ложа "Изиды" (1818—1819, 3°) — 3.

Линген фон Магнус, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коро-

нованному Пеликану" (в 1818–1819 Обр) — 3.

Линдекугель Христиан, портной, жожа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818–1819, 3°) — 3.

Линден Александр Егорович, генерал-майор, директор комиссариатского Департамента, жожа "Совершенства" — 3.

Линдестрем (Линдстрем?) фон Петр Иванович, 1767–1841, лейб-медик Великого Князя Константина Павловича, затем Его Императорского Величества, тайный советник, жожа "Петра к Истине" (до 1818–1819, 3°) — 3.

Лиозен, жожа "Палестины" (в 1822 С) — 3.

Липген, жожа "Изиды" (3°) — 3.

Липкин Никита Семенович, директор государственного ассигнационного банка, жожа "Умиающего Сфинкса" (1818–1821, К) — 3.

Липранди Иван Петрович, 1790–1880, генерал-майор, историк, чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел и при удельном ведомстве, жожа "Иордана" (в 1818–1819 С, К и Д-ь) — 1, 3.

Лисевич Федор, священник (нач. XIX в.) — 3.

Лиснер Карл Иос., книготорговец, жожа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818–1819, 1°) — 3.

Литвинский Илья, капитан польской службы, жожа "Рассеянного Мрака" (1818–1819, 3°) — 3.

Лихачев Александр Логинович, 1750–1814, известный библиофил, заседатель в казанском верхнем земском суде, депутат казанского дворянского собрания, надворный советник, основатель и МС жожи "Восходящего Солнца" — 3.

Лихонин Петр Степанович, писатель, член Вольного экономического общества, Р — 3.

Лобанов-Ростовский 2-й Александр Яковлевич, 1788–1866, князь, писа-

тель, флигель-адъютант Его Императорского Величества, генерал-майор, жожи "Палестины" и "Орла Российского" (член-основатель и ВНМ), ПЧ лож "Соединенных Славян", "Ключа к Добродетели", "Св. Георгия Победоносца", "Петра к Истине", "Палестины", "Изиды", "Нептуна к Надежде", "Избранного Михаила", "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану", "Соединенных Друзей", "Пламенеющей Звезды", "Рассеянного Мрака", "Трех Секир", "Александра Тройственного Спасения", "Белого Орла", "Северного Щита" и "Побежденного Предрассудка", ВНМ Великой Ложы Астреи (в 1818–1819) — 1, 3.

Лобанов-Ростовский Алексей Александрович, 1786–1848, князь, тайный советник, сенатор, рязанский гражданский губернатор, тульский губернский предводитель дворянства, жожа "Соединенных Друзей" (до 1818–1819) и член-основатель еще одной жожи — 3.

Лобанов-Ростовский 3-й Алексей Яковлевич, 1795–1848, князь, генерал-лейтенант, жожа "Св. Георгия Победоносца" (с ее открытия, в 1818 3°) — 1, 3.

Лобанов-Ростовский Иван Александрович, 1789–1869, князь, тайный советник, сенатор, жожа "Соединенных Друзей" (до 1818–1819, 3°) — 1, 3.

Лоде фон Георг, капитан, жожи "Петра к Истине" (1818, 3°) и "Александра к Пчеле" (3°), учредитель еще одной жожи — 3.

Лодер Юстин-Христиан, Христиан Иванович, 1753–1832, доктор медицины, лейб-медик, доктор философии, действительный статский советник, жожи "Александра Тройственного Спасения" (с 1818–1821 и. о. 1-го Н, МС и П в Великую Ложу Астрею) и "Петра к Истине" (1818–1819, 3°) — 3.

Лодий Петр Дмитриевич, 1764–1829, действительный статский советник, профессор в С.-Петербурге педагогическом институте и во Львовском уни-

верситете, ложи "Полярной Звезды", "Петра к Истине" (в 1810), "Александра Тройственного Спасения" и др. — 3.

Лопухин, князь, поручик, ложи "Петра к Истине" (1810) и др. — 3.

Лопухин Иван Владимирович, 1756—1816, тайный советник, статс-секретарь, сенатор, член Дружеского учебного общества, Типографической компании и Библейского общества, координатор деятельности масонского ордена, и прежде всего теоретического градуса, масонский писатель, ложа "Гармонии", МС лож "Латоны" и с 1784 "Пламенеющей Звезды", с 1782 Р, Н для русских "братьев" в Директории теоретической степени и вице-президент в Директории Восьмой Провинции, ложа "К Мертвой Голове" — 3.

Лопухин П. В., министр юстиции (1803—1810) — 3.

Лопухин Павел Петрович, 1790—1873, светлейший князь, генерал-лейтенант, член Союза спасения, Союза благоденствия (один из его основателей) и Северного общества, участник подготовки декабристского путча, ложи "Соединенных Друзей" (с 1803, в степени "избранных") и "Сфинкса" (7°), член-основатель ложи "Трех Добродетелей" (СПб., 1821, и. о. 1-го Н, НМ и МС), 2-й герольд Капитула Феникса — 3, 6.

Лопухин Петр Владимирович, 1752—1805, бригадир, член Дружеского учебного общества и Типографической компании, ЧТГ и Р — 3.

Лоренцини Николай, купец, ложа "Палестины" (с 1818—1819, 3°) — 3.

Лорингсгофен фон Карл Фрейтаг, полковник, ложа "Петра к Истине" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Лорер Алексей, подполковник, ложа "Палестины" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Лорер Николай Иванович, майор, 1797(98?)—1873, член Северного и Южного обществ, участник подготовки декабристского путча, ложи "Палестины" и "Александра к Военной Верности" (Оф.) — 3, 6.

Лотиц Иван, шотландский дворянин, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Лофтус Карл, ложа "Екатерины Трех Подпор" (1-й Н и 5°), член-основатель ложи "Северной Звезды" (в 1787) — 3.

Лоэн Христиан Генрих, купец, ложа "Петра к Истине" (и. о. К до 1818—1819) — 3.

Лубинский, граф, ПЧ ложи "Соединенных Славян" (в 1820—1821) — 3.

Лубяновский Федор Петрович, 1777—1869, пензенский и подольский гражданский губернатор, сенатор, действительный тайный советник, ложа "Народа Божьего", участвовал в деятельности ложи "К Мертвой Голове" — 3.

Лузанов Герасим Иванович, титулярный советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1, 3.

Луганский Ефим, придворный музыкант, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Лукашевич Василий Акимович, 1801—1874, титулярный советник, председатель дворянства Переяславского уезда, член одной из лож иоанновского масонства в С.-Петербурге — 3.

Лукашевич Василий Лукич, 1787(8?)—1866, статский советник, переяславский поветовый маршал, член Союза благоденствия, участник подготовки декабристского путча, ложи "Любви к Истине" (П-а, в 1818—1819 1°) и "Соединенных Славян" (и. о. НМ, МС и П в Великую Ложу Астрею, 6°), в 1821 получил степень тамплиера (7°) — 3.

Лукашевич Григорий Михайлович, подполковник, член петербургской масонской префектуры в 1783 — 3.

Лукашинский Валериан, майор, организатор "Патриотического общества", замаскированного масонской ложей в 1821 в Варшаве, ложа "Рассеянного Мрака" (МС), основатель общества "Польское национальное масонство" — 3.

Лукин Владимир Игнатьевич, 1737 — 1794, писатель-драматург, секретарь

при кабинет-министре И. П. Елагине, действительный статский советник, ложа "Муз", член-основатель ложи "Музы Урании" (СПб., 1774), великий провинциальный секретарь Великой Ложи (1773—1774), намечен Елагиным И. П. в шотландские рыцари, в Капитул и великим секретарем новой организации шведского подчинения — 3, 14.

Дукин Игнатий Игнатьевич, 1745 — 178?, художник, ложа "Муз", член-основатель ложи "Урании" — 3.

Дукин Тимофей, майор, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Думиан Августин, генерал-майор, ложа "Соединенных Друзей", (с 1802 НМ) — 1.

Дуневский Фабиан, помещик, ложа "Соединенных Славян" (1820—1821, 1^о) — 3.

Дунин Александр Михайлович, 1745—1816, генерал-поручик, полоцкий губернатор, ЧТГ в Москве, II московского Капитула Восьмой Провинции — 3.

Дунин Михаил Сергеевич, 1787—1845, ординарец Александра I, адъютант Великого Князя Константина Павловича, член Союза благоденствия, Союза спасения и Северного общества, участник подготовки декабристского путча, ложи "Трех Коронованных Мечей" и "Трех Добродетелей" — 3.

Дутковский Егор Алексеевич, ?—1831, генерал-майор, ложа в г. Торно — 3.

Дутковский Сергей Алексеевич, 1778—1859, юхновский предводитель дворянства, ложа "Палестины" (с 1818—1819 3^о) — 3.

Духманов Е. А., купец, ложа "Астрей" (1783, 1^о) — 3.

Лучинский Дмитрий Иванович, доктор медицины, надворный советник, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1815, в 1818—1819 3^о) — 1, 3.

Лыков Федор, доктор медицины, ложа "Иордана" (1818—1819, НМ) — 1.

Лыкошин Александр, офицер, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3^о) — 1.

Лыкошин Владимир И., генерал-майор, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3^о) — 1, 3.

Люблинский Юльян Казимирович, 1798—1873, один из основателей общества Соединенных Славян — 3.

Любов Василий, банковский чиновник, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Любовицкий, генерал-лейтенант, шеф Нежинского кирасирского полка, уполномоченный Литовской Провинциальной Ложи — "Совершенного Соединения" в 1820 — 3.

Любомирский Михаил, помещик, ложа "Восходящей Зари" (МС) — 3.

Людер, купец, ВМ Капитула тамплиерской системы, член Капитула Феникса — 3.

Люке Иван, аптекарь, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Люткенс Иоганн, коллежский советник, ложа "Изиды" (1818—1819, 2-й Н) — 3.

Магницкий Михаил Леонтьевич, 1778—1855, обманом вовлечен в одну из лож, откуда демонстративно вышел, в дальнейшем противник масонства — 3.

Мадатов, князь, генерал-майор, ложа в Париже (1821) — 3.

Мазер, окулист, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Майков Василий Иванович, 1728 — 1778, поэт, ложа "Озирис" (СПб., 1776, О) — 2.

Маковкин Иван Федорович, купец, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2^о) — 1.

Маласв Василий Семенович, коллежский советник, ложа "Ключа к Добродетели" (1818—1819, 1-й Н) — 1.

Малиновский Василий Федорович, 1765—1814, директор Царскосельского лицея — 17.

Малов Алексей Иванович, 1787-1855, протоиерей Исаакиевского собора в Петербурге, участник секты Татаринской — 3.

Мандерштерн, полковник гв. ген. штаба, ложа "Петра к Истине", 1821 — 3.

Мандерштерн 3-й, майор, полицмейстер в Одессе, ложа в С.-Петербурге (1821) — 3.

Мансуров В., полковник, ложа "Орфея" (СПб., 1821) — 3.

Мантейфель Готлиб, майор, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774) — 14.

Масмейер Яков, купец, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Матен Христиан Фридрих, 1744—1811, профессор греческой и латинской словесности, ложа "Три Шпаги" (Москва, 1797, М) — 3, 19.

Мейендорф 1-й, барон, полковник, находился при герцоге Александре Вюртембергском, ложа в Познани (1821) — 3.

Мейер, лейб-гвардии штабс-капитан, адъютант графа Ланжерона, ложа "Эвксинского Понта" (Од., 1821) — 3.

Мейндорер, майор, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774, 2-й распорядитель) — 14.

Мелиссино Петр Иванович, 1718 — 1795 (1803?), грек, генерал-лейтенант русской службы, директор, а затем куратор Московского университета, ложи "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774, М) и "Молчаливости", Русская Провинциальная Ложа (1765, 1-й страж), руководитель ложи своей системы — системы Мелиссино — 3, 14, 19.

Мельгунов Алексей Петрович, 1722 — 1788, сенатор, президент камер-коллегии, генерал-губернатор Новороссийской губернии — 3.

Мельников Иван Андр., Капитул Феникса (1818, 1-й герольд) — 15.

Мендоза де лео Суза, граф, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Мензбир Генрих Иоах., купец, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 2°) — 3.

Ментель фон, лейб-поручик, ложи "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану", "Св. Георгия Победоносца" (с 1813), "Железного Креста" и "Избранного Михаила" (НМ), посещал ложи в Париже, где

получил высшие степени (в 1814 32°) — 3.

Менш Христиан, генерал-майор, ложа "Петра к Истине" (1818—1820, П в Великую Ложу Астрею), ПЧ лож "Совершенства" и "Треугольника" — 3.

Меншиков Александр Сергеевич, князь, 1787—1869, адмирал, финляндский генерал-губернатор, главнокомандующий войсками в Крыму, военный генерал-губернатор Кронштадта, член Государственного Совета, ложа "Цум Гольден Апфель" или "Пеликана" (Д-н, 1821) — 3.

Меншиков Петр, князь, полковник, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774, 2-й распорядитель) — 14.

Мерзляков Алексей Федорович, 1778—1830, поэт — 3.

Мерке, штаб-хирург, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Мещерский, князь — 14.

Мещерский Алек., князь, статский советник, член Таможенной коллегии, ложа "Деяты Муз" (СПб., 1774, 1-й распорядитель) — 14.

Мещерский А. И., князь, ложа "Эрато" (СПб., 1775, М) — 14.

Миелли Сальватор, портной, ложа "Иордана" (в 1818—1819 3° и 1-й Ст) — 3.

Миелли Фил., художник, ложа "Иордана" (1818—1819, 2°) — 3.

Миковский Карл, бывший подпоручик польской службы, ложа "Рассеянного Мрака" (1818—1819, 1°) — 3.

Микулин 1-й Василий Яковлевич, генерал-адъютант главного штаба Николая I, командир Преображенского полка, ложа "Нептуна" — 3.

Микулин Михаил Иванович, майор и помещик, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1, 3.

Микулин Степан Данилович, инженер-генерал-майор, ЧТГ в С.-Петербурге, ложа "Умиряющего Сфинкса" — 3.

Миркович Александр Яковлевич, 1792—1888, лейб-гвардии полковник, ложи "Астрея" и "Александра к Военной Верности" — 3.

Миркович Федор Яковлевич, 1786—1866, генерал-майор, инспектор и член совета военно-учебных заведений, ложа "Астрея", в 1812 посещал ложу "Александра к Военной Верности" — 3.

Митьков Михаил Фотиевич, 1791—1849, полковник, член Северного общества, участник подготовки декабристского путча, ложа "Соединенных Друзей" (3°) — 3, 6.

Михайлов Николай, актер, ложа "Десяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Михайловский-Данилевский Александр Иванович, 1790—1840, военный историограф, член Военного Совета, сенатор, генерал-лейтенант, ложи "Железного Креста", "Избранного Михаила" (1821), ложи в Париже: "Св. Иоанна Иерусалимского" и др., в Варшаве (в 1814 — 32°) — 3.

Михаловский Иван, помещик, ложа "Рассеянного Мрака" (3°, до 1818—1819 Обр) — 3.

Михаловский Константин, помещик, ложа "Рассеянного Мрака" (1818—1819) — 3.

Молчанов Василий, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Мордвинов Михаил, генерал-майор Корпуса инженеров, ложа "Десяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Мордвинов Николай Семенович, 1754—1845, граф, председатель Департамента экономики (1810—1818), Департамента гражданских и духовных дел (1821—1838), Государственного Совета, президент Вольного экономического общества — 3.

Мордвинов Петр, майор, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774) — 14.

Мотыль Даниил, губернский секретарь, ложа "Избранного Михаила" (1818—1819, 1°) — 3.

Мохначкий Маврикий, писатель, один из руководителей крайней революционной партии в Польше — 17.

Мочинский Иос., польский дворянин, ложа "Соединенных Друзей" (до 1818—1819 3°) — 3.

Мошинский Петр Игнатьевич, граф, губернский предводитель дворянства (в 1823—1826), был связан с Южным обществом, ложа "Рассеянного Мрака" — 3.

Мошинский Петр Станислав-Войцех-Алоизий Игнатьевич, 1800—1879, граф, волынский губернский маршал дворянства, член "Патриотического общества", участник подготовки декабристского путча, член Общества тамплиеров — 3, 6.

Мошков Петр, подполковник, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Мудров Матвей Яковлевич, 1772—1831, доктор медицины, директор медицинского и клинического институтов, действительный статский советник, ложи "Малого Света" (с 1802), "Железного Креста", "Умиряющего Сфинкса", "Александра Тройственного Спасения", "Ищущих Маннны", "Нептуна" и др., посещал ложи в Берлине и Париже, участвовал в собраниях Теоретического круга (в 1819 в степени ШМ) — 3.

Мунт Петр Иванович, Капитул Феникса (1818, 1-й ВОбр) — 15.

Муравьев 1-й, генерал-майор, начальник Московского учебного заведения для колонновожатых, ложа в Страсбурге (1821) — 3.

Муравьев Александр Николаевич, 1792—1863, полковник гв. ген. штаба, член "Священной артели", Союза спасения (основатель), Военного общества и Союза благоденствия (руководитель Московской управы), участник подготовки декабристского путча, ложи "Елизаветы к Добродетели", "Трех Добродетелей" (НМ) и др., ложи во Франции, где (в г. Мелэне) получил в 1814 7°, Капитул Феникса (1818) — 3, 6, 15.

Муравьев Никита Михайлович, 1795—1843, капитан, член Союза спасения (один из основателей Союза благоденствия и Северного общества (правитель его), автор проекта конституции, участник подготовки декабрист-

ского путча, ложа "Трех Добродетелей" (ритор) — 3.

Муравьев С., офицер, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2^о) — 1.

Муравьев-Апостол Матвей Иванович, 1793—1886, подполковник, член Союза спасения (один из основателей), Союза благоденствия и Южного общества, активный участник декабристского путча, ложи "Соединенных Друзей" и "Трех Добродетелей" — 6.

Муравьев-Апостол Сергей Иванович, 1795—1826, подполковник, член Союза спасения (один из основателей), Союза благоденствия и Южного общества (один из директоров), организатор декабристского путча, ложа "Трех Добродетелей" (Обр) — 6.

Мусин-Пушкин-Брюс Василий Валентинович, ?—1836, граф, тайный советник, Капитул Феникса (на рубеже XVIII — XIX вв.), ложа "Орла Российского" (ВМ), ВМ Великой Ложи, ПЧ ложи "Избранного Михаила" (1815) — 1, 3, 15.

Муссар Петр, литератор, ложи "Трех Добродетелей" (член-основатель, в 1816 и. о. О) и "Сфинкса" (О) — 3.

Мухин Иоахим, коллежский ассессор, ложа "Соединенных Друзей" (в 1818—1819 2^о) — 3.

Мусин-Пушкин А. И., граф, Капитул Феникса (1780) — 15.

Навзоров Яков, капитан, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Наврозов Владимир Матвеевич, виленский вице-губернатор, ложа "Ключа к Добродетели" (1821, 3^о) — 3.

Наковский Николай, помещик, ложа "Соединенных Славян" (1820—1821) — 3.

Намстер Андрей, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Нарышкин 1-й, ложи "Соединенных Друзей" (СПб.), "Совершенного Союза" (В-н) и Американской консистории при парижском Востоке (1821) — 3.

Нарышкин Александр Львович, 1760—1826, обер-гофмаршал, обер-ка-

мергер, канцлер российских орденов, директор Императорских театров (1799—1819), петербургский губернский предводитель дворянства, ложи "Орла Российского" (1818—1820, 3^о) и "Астрея" (1819—1820, ВМ), ПЧ ложи "Соединенных Друзей" (1818—1819) — 1, 3.

Нарышкин Григорий Иванович, 1790—1835, полковник Семеновского полка, ложа "Северных Друзей" (1818—1819, К) — 1, 3.

Нарышкин Дмитрий Васильевич, полковник, действительный статский советник, таурический губернатор, ложа "Св. Георгия Победоносца" (М-ж, 1815, 1818—1819, член-основатель и 2-й Н) — 1, 3.

Нарышкин Дмитрий Львович, 1764—1838, гофмаршал, камергер, обер-егермейстер, ложи "Северных Друзей" (1818—1819, 3^о) и "Сфинкса" (1817, 2-й Ст) — 1, 3.

Нарышкин Иван Александрович, 1761—1841, граф, тайный советник, сенатор, обер-церемониймейстер, ложа "Соединенных Друзей" (в степени "избранных", 7-й, 1810) — 3.

Нарышкин Лев Александрович, 1733—1799, обер-штальмейстер при Екатерине II, писатель, ложа "Аполлона" (1771) — 3.

Нарышкин Лев Александрович, 1787—1846, генерал-лейтенант, состоял в свите Его Величества (с 1843), ложа "Соединенных Друзей" (1815, 3^о), Американской Консистории и др. — 1, 3.

Нарышкин Михаил Михайлович, 1798—1863, полковник, член Союза благоденствия и Северного общества, ложа "Св. Георгия Победоносца" — 3.

Нарышкин Семен Васильевич, 1731 — ?, президент обер-коллегии, статский советник, писатель и переводчик — 3.

Нарышкин Семен Кириллович, 1710 — 1775, генерал-аншеф и обер-егермейстер, член-основатель (единственный русский) ложи "Аполлона" — 3.

Насонов Александр, титулярный советник, ложа "Петра к Истине" (1818–1819, 2^о) — 3.

Нассе Джемс, адмиралтейский капитан, ложа "Нептуна" (1781, 3^о) — 3.

Нассер фон Фридрих Иоганн Федор., главный доктор почтового управления, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818–1819, 3^о) — 3.

Натакиевич Феликс, доктор медицины, ложа "Соединенных Друзей" (1818–1819, 1^о) — 3.

Наттер Лоренц, ? — 1763, резчик по камню, ложа "Лорда Саквиля" — 3.

Наттье Антон, интендант в театре, ложа "Петра к Истине" (1818–1819, 3^о) — 3.

Нашон Иван, скульптор, ложа "Палестины" (1818–1819, 3^о) — 3.

Невахович Лев (Лейба) Николаевич, 1780–1831, писатель и драматург, принял православие, служил в ведомстве Министерства финансов, ложа "Петра к Истине" (3^о) — 3.

Невзоров Максим Иванович, 1763–1827, доктор медицины, литератор, директор типографии при Московском университете (1806–1815), ложи "Гермеса" и "Пламенеющей Звезды" (1788, ШМ), Р, отказался от вступления в ложи в XIX веке — 3.

Нейгард 2-й, генерал-майор, почетный член Военно-ученого комитета, ложа "Александра Тройственного Спасения" (Москва, 1821) — 3.

Нейгардт фон Александр Иванович, 1784–1845, генерал от инфантерии, московский генерал-губернатор (1841), член Военного Совета (1844) ложи "Петра к Истине" (1^о) и "Александра Тройственного Спасения" — 3.

Нейендаль фон Руд. Генр., помещик, ложа "Петра к Истине" (3^о) — 3.

Нейендаль фон Руд. Михаил, коллежский асессор, ложа "Петра к Истине" (3^о) — 3.

Нейер Фридрих, гравер, ложа "Петра к Истине" (1818–1819, 3^о) — 3.

Нейман В., пастор лютеранской церкви в Москве, ложи "Петра к Истине" (3^о) и "Александра Тройственного Спасения" (1818–1819, и. о. О) — 3.

Неймиш Федор Карпович, член Капитула Феникса (1817, 6^о) — 3.

Неклюдов Михаил Васильевич, действительный статский советник, тверской губернский предводитель дворянства, ЧТГ в Москве — 3.

Нелединский Григорий Николаевич, ?—1801, статский советник, член орловской ложи в теоретическом градусе — 3.

Нелединский-Мелецкий Александр Юрьевич, 1729–1804, действительный камергер, действительный тайный советник, с 1767 в ближайшем окружении Екатерины II, ложа "Равенства" — 3.

Нелединский-Мелецкий Юрий Александрович, 1752–1828, писатель, тайный советник, сенатор, статс-секретарь Павла I, директор народного училища в Москве, ложа "Равенства" (с 1776 и. о. 1-го Н) — 3.

Неплюев Семен Александрович, правитель Орловского наместничества, действительный тайный советник, член орловской ложи в теоретическом градусе (1784) — 3.

Несвицкий Иван Васильевич, 1740–1804(06?), князь, камергер, участник переворота в пользу Императрицы Екатерины II, тайный советник, обер-шенк, Великая Провинциальная Ложа (1770-е, МХ), Капитула Восток С.-Петербурга (1777), ложа "Беллоны" (МС), член Великой Ложи, в 1784 назначен к принятию в теоретическую степень — 3, 4, 14.

Несвицкий Петр, князь, майор, ложа "Беллоны" (СПб., 1774) — 14.

Нечаев С. Д., обер-прокурор Синода в 1830-е — 9.

Нидецкий Онуф., помещик, ложа "Соединенных Славян" (1820–1821, 1^о) — 3.

Никитин Андрей Афанасьевич, 1794–1858, писатель, тайный советник, член

Совета Министерства гос. имуществ, член комиссии прошений на Высочайшее имя приносимых, ложа "Избранного Михаила" (1818–1819, и. о. О) — 3.

Никифоров Стефан, переводчик, ложа "Сфинкса" (О) — 3.

Никельс Генрих, купец, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818–1819, 3°) — 3.

Николаев Боголеп Николаевич, коллежский советник, комиссионер, ложа "Орла Славянского" (3°) — 3.

Николаи Христоф Фридрих, 1733–1811, генерал, член Великой Ложи (с 1776, должностное лицо) — 3.

Николев Николай Николаевич, 1779–1835, адъютант главного штаба фельдмаршала Барклая де Толли, полковник, верховный великий генерал-инспектор 33-й и последней степени для Франции, П Верховной Великой Консистории для островов Америки на всем севере и великий почетный офицер Шотландской Консистории Феникс в Париже; был снабжен полномочиями для распространения системы в Пруссии, Польше и России — 3.

Николев Яков Сергеевич, петербургский вице-губернатор, директор государственной комиссии погашения долгов, ложа "Побежденного Предрассудка" (1822, 2°) — 3.

Николь Христ. А. Луи, преподаватель, ложа "Палестины" (3°) — 3.

Нимейер Иван Иванович, хирург, титулярный советник, ложи "Избранного Михаила" (член-основатель) и "Восточного Светила" (1818–1819, 1-й И) — 1, 3.

Ниппа Готл., аптекарь, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818–1819, 3°) — 3.

Нирод фон Густав, граф, майор, ложа "Изида" (1818–1819, 3°) — 3.

Нитшке Гофрат, основатель Теософско-герметической ложи в Москве — 3.

Ниша Николай, подпоручик-инженер, ложа "Петра к Истине" (3°) — 3;

Новиков Алексей Иванович, 1749–1799, надворный советник, член Дружеского ученого общества и Типографической компании (в 1782 Р) — 3.

Новиков Михаил Николаевич, 1777–1824, надворный советник, правитель канцелярии малороссийского генерал-губернатора масона князя Н. В. Репнина, член "Ордена русских рыцарей" и Союза спасения, участник подготовки декабристского путча, ложи "Избранного Михаила" и "Любви к Истине" (основатель и УМ, 1818–1819) — 1, 3, 6.

Новиков Николай Иванович, 1744–1818, писатель и издатель, в масоны посвящен в 1775 году, посещал ложу "Урании", один из 9 членов, составивших ложу "Астрея"; ложа "Латоны" (МС, 4°, в 1778 — 7° шведской системы), в 1780 организовал ложу "Гармонии", с 1782 член и К Капитула Восьмой Провинции и президент в Директории, ложа "Златорозового Креста", член Директории теоретической степени, посещал ложу "Пламенеющей Звезды", оратор теоретического градуса в Москве; в ложах XIX века участия не принимал — 3, 19.

Новосильцев Николай Николаевич, 1761–1836, граф, был близок к Александру I, сенатор, действительный тайный советник, председатель Государственного Совета и Комитета министров (с 1834), ложа "Соединенных Друзей" — 3.

Новосильцев Петр Петрович, московский вице-губернатор, начальник Рязанской губернии, действительный статский советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1, 3.

Новотный Ант., помещик, ложа "Соединенных Славян" (1820–1821, 1°) — 3.

Нолькен фон Рейнгольд, капитан, ложи "Петра к Истине" (3°) и "Александра к Пчеле" (1818–1819, и. о. О) — 3.

Норвит де Иван, дворянин и помещик Царства Польского, ложа "Белого Орла" (1818–1819, 3°) — 3.

Нюман Карл Иванович, флота лейтенант, ложа "Нептуна" (1780 – 1781, 3^о) – 3.

Нюске Иоганн Дан., ложа "Екатерины Трех Подпор" (5^о, и. о. О), член-основатель ложи "Северной Звезды" – 3.

Норден фон Карл Готлиб, служащий общества страхования жизни, ложа "Конкордии" (1787, НМ и МС), член Высокого Капитула Восьмой Провинции (ок. 1790, викарий), ПЧ ложи "Малого Света" (1791) – 3.

Норов Авраам Сергеевич, полковник, писатель, министр народного просвещения (1854–1858), председатель Императорской археологической комиссии, член Государственного Совета, действительный тайный советник, ложи "Соединенных Друзей" (1816) и "Трех Добродетелей" (1819, 2^о) – 3.

Норов Василий Сергеевич, 1793–1853, капитан, член Южного общества, ложа "Трех Добродетелей" – 3.

Оболдуев Георгий, ложа "Озирис" (СПб., 1776) – 2.

Оболенский Евгений, князь, декабрист – 18.

Обренберг, барон, полковник, ложа "Пламенеющей Звезды" (СПб., 1821) – 3.

Оде де Сион Карл Осипович, Капитул Феникса (на рубеже XVIII – XIX вв., великий канцлер) – 15.

Одоевский Иван, князь, полковник, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) – 14.

Одоевский Николай Иванович, ? – 1798, князь, полковник, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774, М), Великая Провинциальная Ложа (1789, старший Бл) – 3, 14.

Одоевский Сергей, князь, полковник, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774, С) – 14.

Озеров-Дерябин Петр Иванович, 1778–1843, член Государственного Совета, сенатор, ложа "Нового Израиля" – 3.

Оленин Александр, ложа "Соединенных Друзей" (1818–1819, 2^о) – 1.

Олизар Густав-Генрик-Атаназы Филиппович, 1798–1865, граф, киевский губернский маршал дворянства, польский поэт, член "Патриотического общества", участник подготовки декабристского путча, ложи "Совершенной Тайны" и "Увенчанной Добродетели", ложа "Соединенных Славян" (Киев, председатель) – 3, 6, 17.

Олсуфьев Дмитрий Сергеевич, лейб-гвардии капитан, ложа "Орла Российского" (В-а, 1818–1819, К), ПЧ ложи "Элевзиса" – 1.

Опиц Эрнст, купец, ложа "Музы Урагии" (СПб., 1774, МХ) – 14.

Орлов Григорий, полковник, ложа "Соединенных Друзей" (1818–1819, 3^о) – 1.

Орлов Григорий, граф, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818–1819) – 1.

Орлов Михаил Федорович, 1788–1842, граф, флигель-адъютант Свиты, генерал-майор, основатель тайного "Ордена русских рыцарей", член Союза благоденствия, вице-президент киевского отделения Библейского общества – 8.

Орлов Николай Алексеевич, 1827–1885, князь, генерал-адъютант, посол в Брюсселе, Париже и Берлине – 3.

Орлов Федор, ложа "Соединенных Друзей" (1818–1819, 2^о) – 1.

Остен Карл, барон, ложа "Соединенных Друзей" (1818–1819, 2^о) – 1.

Остен-Сакен Дмитрий Ерофеевич, 1789–1881, генерал-адъютант, ложа "Астрей" – 3.

Остерман-Толстой Александр Иванович, 1770–1857, граф, действительный статский советник, командир Преображенского полка, генерал от инфантерии, ложа "Соединенных Друзей" (в степени Розового Креста) – 1, 3.

Остолопов Николай Федорович, 1783–1833, писатель, поэт, автор масонской оды, вологодский вице-губер-

натор (1814—1819), директор С.-Петербургских театров (1825—1827) — 15.

Отрок Семен Семенович, коллежский советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Отто Ионатан, ложа "Петра к Истине" — 3.

Паглиновский Дмитрий Моисеевич, статский советник, ложа "Орла Российского" (1818—1819, 1-й Н) — 1.

Пален, генерал-майор, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Пален Петр Алексеевич, 1745—1826, граф, генерал-майор, петербургский генерал-губернатор, непосредственный координатор заговора против Павла I — 3.

Панин Андрей Абрамович, купец, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Панин Никита Иванович, 1718 — 1783, граф, первоприсутствующий в Коллегии иностранных дел, воспитатель наследника престола (будущего Павла I), сенатор, член разных масонских лож, ВНМ Великой Ложи Англии в России — 3, 8.

Панин Никита Иванович, граф, обер-гофмейстер, премьер-министр, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Панин Никита Петрович, 1770—1836, граф, племянник Никиты Ивановича Панина, вице-канцлер — 8.

Панин Николай, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Панин Петр Иванович, 1721-1789, граф, генерал-аншеф — 3.

Папенгут Петр Иванович, лейб-гвардии поручик, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Паткуль Владимир Григорьевич, генерал-майор, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1, 3.

Пашкевич Василий, придворный музыкант, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Пейкер 1-й, генерал-майор, ложи "Петра к Истине" и др. в разных городах (1821) — 3.

Перовский, полковник, адъютант Великого Князя Николая Павловича, ложа "Кенонгет Кильвининг" (Эдинбург, Шотландия, 1821) — 3.

Перфильев Степан Васильевич, 1734 — 1793, флигель-адъютант Петра III, генерал-майор, петербургский губернатор, масон с 1756, член разных лож, вице-префект Префектуры Великой Ложи Англии, Великая Провинциальная Ложа (1770-е, К) — 3, 14.

Пестель Павел Иванович, 1793—1826, полковник, член Союза спасения и Союза благоденствия, организатор и глава Южного общества, один из организаторов декабристского путча, ложи "Соединенных Друзей" и "Трех Добродетелей" (1821) — 3, 6.

Песферов Алек., майор, ложа "Беллоны" (СПб., 1774) — 14.

Петерсен Альгард, булочник, ложа "Нептуна к Надежде" (1818—1819, 3°) — 3.

Петерсен фон Иоганн, полковник, адъютант герцога Александра Вюртембергского, ложа "Петра к Истине" (2°) — 3.

Петерсен Карл, ложа "Екатерины Трех Подпор" (5°), член-основатель ложи "Северной Звезды" (1787) — 3.

Петерсон, генерал-майор, ложа "Петра к Истине" (СПб.) и ложа в Данциге (1821) — 3.

Петерсон Иоганн-Христиан (Иван Иванович), 1732 — 1794, генерал-майор, обер-комендант в крепости св. Елизаветы — 3.

Петерсон Христиан, полковник, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774) — 14.

Петр III, 1728—1762, российский Император (с 1761), покровительствовал масонству — 14, 19.

Петров Александр Андреевич, начало 1760-х — 1793, переводчик, член внутреннего розенкрейцеровского ордена — 3.

Пинаяль, полковник, ложа "Соединенных Друзей" и литовская ложа в Вильно (1821) — 3.

Пинаяль Луис Варон, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Плахай Василий, гвардии офицер, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Плещеев Сергей Иванович, 1752—1802, генерал-адъютант, вице-адмирал, ложа "Озирис" (СПб., 1776), в 1788 в мистическом братстве "Новый Израиль — Народ Божий" (Авиньон), ЧТГ, один из основателей ордена мартинистов в России — 2, 3, 19.

Плохово, полковник, ложа "Соединенных Друзей" (1821) — 3.

Поздеев Иосиф (Осип) Алексеевич, 1746—1820, начальник канцелярии графа З. Чернышева (см.), руководитель российских масонов в начале XIX века — 3, 15, 19.

Поливанов Григорий, поручик, ложа "Беллоны" (СПб., 1774) — 14.

Полкинский Мих., князь, ложа "Беллоны" (СПб., 1774, К) — 14.

Полтев Сергей, ложа "Озирис" (СПб., 1776) — 2.

Полянский Александр, полковник, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Поморский Андрей Петрович, писатель, ложи "Соединенных Друзей", "Орла Российского" (О, зам. 1-го Н и П в Великую Ложу Астрею) и "Ключа к Добродетели" (ПЧ и П в Великую Ложу Астрею в 1818—1821) — 3.

Поморский Николай Григорьевич, 1747—1804, скрипач, композитор, ложа "Урании" (1774) — 3.

Пономарев Иван, титулярный советник, ложи "Избранного Михаила" (1^о) и "Восточного Светила" (1818—1819) — 3.

Попов Алексей, актер, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Потоцкий Карл, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2^о) — 1.

Потоцкий (Носк-Потоцкий?) Станислав С., граф, министр просвещения в Царстве Польском, Великая Ложа Астрея (1815, ПЧ), Великая Директориальная Ложа (1815, великий маршал), ложа "Северных Друзей" (на Востоке СПб., учреждена в 1817), Капитул Феникса (1818, К-р), член Комитета о благоустройении евреев — 3, 14.

Походяшин Григорий Максимович, около 1760—1820, премьер-майор, руководитель масонов в Москве в начале XIX века — 3.

Прати, актер итальянской оперы, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Пришеев Михаил, надворный советник, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Пришеев Николай, офицер, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Протасов Иван, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2^о) — 1.

Пранишников, полковник Преображенского полка, ложа "Избранного Михаила" (1821) — 3.

Пушкин Василий, Львович, дядя А. С. Пушкина, масон с 1810 года, ложи "Соединенных Друзей", "Елизаветы к Добродетели" (СПб.), "Ищущих Манны" (1819—1820, С и 1-й Ст) — 17.

Пушкин Михаил, ложа "Озирис" (СПб., 1776, МЦ) — 2.

Пушкин Павел, полковник, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3^о) — 1.

Пушкин Семен, капитан, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774) — 14.

Пушкин Сергей Львович, отец А. С. Пушкина, вольтерьянец, ложа "Северного Щита" (В-а, с 1814), шотландская ложа "Александра" (какая именно? — их две: "Александра к Военной Верности" и "Александра Тройственного Спасения") (1817), ложи "Сфинкса" и "Северных Друзей" (1818—1819, 2-й Ст) — 17.

Пушкин Иван Иванович, 1798—1859, декабрист, член Союза благоденствия и Северного общества, участник декабристского путча — 17.

Пушкин Павел Сергеевич, (1785—1865), генерал-майор, член Союза благоденствия, участник подготовки декабристского путча, ложа "Овидия" (Кишинев, основатель и МС) — 3, 6.

Пыпин Александр Николаевич, 1833 — 1904, этнограф, литературовед, историк, автор книги о российском масонстве, масон с конца 1850-х — 3, 7, 19.

Раевский Владимир Федосеевич, 1795—1872, майор, член Союза благоденствия, участник подготовки декабристского путча, ложа "Овидия" (Кипинев) — 3, 6.

Рагманов Николай, майор, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774) — 14.

Радищев Александр Николаевич, 1749—1802, писатель, мартинист — 3, 17, 19.

Разумовский Алексей, граф, камер-юнкер, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Разумовский Василий, граф, гость ложи "Совершенного Единения" (1772) — 14.

Разумовский Кирилл Григорьевич, 1728—1803, граф, последний гетман Малороссии, член Государственного Совета — 3.

Разумовский Петр, граф, член Капитула Восток С.-Петербурга (1777) — 4.

Раупах Эрнст Вениамин Соломон, представитель ордена иллюминатов в России (выслан из страны в 1822) — 3.

Рахманов Михаил, ложа "Озирис" (СПб., 1776, 2-й Н) — 2.

Рачинский Климентий Григорьевич, поручик, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1818—1819, 3^о) — 1.

Рашет, генерал-майор, ложа "Полуночная Звезда" (М-к, 1821) — 3.

Рейхель П. Б., барон, агент прусского короля, в Петербурге с 1771, начальник Шляхетского кадетского корпуса, ложа "Аполлона" (1771, ВМ), один из учредителей лож в России руководителей российского масонства — 3, 5, 19.

Рененкампф Павел, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3^о) 1.

Ренне, барон, полковник, ложа "Фридрих Увенчанный Надеждою" (Копенгаген, 1821) — 3.

Рененкампф, гофмаршал герцога Ольденбургского, ложа "Полярная Звезда" — 3.

Рененкампф Павел Александрович, лейб-гвардии прапорщик, ложа "Орла Российского" (1818—1819, 2^о) — 1.

Решнин Николай Васильевич, 1734—1801, князь, генерал-фельдмаршал, видный масонский функционер, член многих лож, в т. ч. и самого изуверского ордена иллюминатов и секты "Новый Израиль", руководитель военномасонской ложи шведской системы, член Капитула Феникса, имел теоретический градус, состоял в непосредственном сношении с руководством мирового масонства — 3, 8.

Рерберг Христофор Иванович, титулярный советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, 1-й Исп) — 1.

Ржевский Алексей Андреевич, 1737—1804, камергер, президент Медицинской коллегии, префект масонского Капитула в С.-Петербурге, член нескольких масонских лож — 3, 14.

Ржевский П. А., Великая Директориальная Ложа (1816) — 15.

Ржевский Пав. Алексеевич, Капитул Феникса (1817, Бл хоругви) — 15.

Ржевуский Адам С., 1760—1825, польский граф, сенатор, тайный советник, руководитель Великой Ложи Астреи (до 1820), М ложи "Белого Орла" на Востоке С.-Петербурга, входившей в систему Великой Ложи Варшавы — 14, 1.

Ржевуский Генри, ложа "Белого Орла" (СПб., 1818—1819, НМ) — 1.

Рибас (Риббас?) де, Иосиф, 1749—1800, адмирал, член Капитула Восток С.-Петербурга (1777) — 4, 8.

Ризенкампф 1-й, штабс-капитан гв. ген. штаба, ложа "Элевзис" (В-а, 1821) — 3.

Римский-Корсаков Андрей Петрович, граф, Капитул Феникса (1817, ВС) — 15.

Ритто Джон, придворный музыкант, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Ровжов Федор, художник, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Родзянко Михаил, гвардии капитан, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3^о) — 1.

Ройенберг Богдан, ложа "Озирис" (СПб., 1776) — 2.

Розенберг Вильгельм, организатор шведской системы масонства в России, член Капитула Восток С.-Петербурга (1777, 1780-е) — 3, 4.

Розенберг Георг, организатор шведской системы масонства в России, член Капитула Восток С.-Петербурга (1777, 1780-е) — 3, 4.

Розенкамф Густав Андреевич, 1764—1831, барон, сотрудник М. Сперанского — 3.

Рознатовский Андрей, инженер-капитан, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Рознатовский Ефим, ассессор, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Ростопчин Сергей, граф, ложа "Северных Друзей" (1818—1819, 3^о) — 1.

Рот, генерал-лейтенант, ложа "Ключа к Добродетели" (1821) — 3.

Ртищев Дмитрий Яковлевич, Капитул Феникса (1817) — 15.

Рубановский Андрей, адъютант фельд-маршала графа З. Чернышева (см.), ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Рубец Петр Иванович, Капитул Феникса (1817, великий казнохрани-тель) — 15.

Руднев Алексей Александрович, губернский секретарь, ложа "Ключа к Добродетели" (1818—1819, пом. С) — 1.

Рудовский Василий, капитан, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Руссет Петр Иванович, комиссионер, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1818—1819, К) — 1.

Рылеев Кондратий Федорович, 1795—1826, подпоручик, правитель канцелярии Российской Американской компании, руководитель Северного общества, руководитель подготовки декабристского путча, ложа "Пламенеющей Звезды" (М) — 3, 6.

Рындин Петр, ложа "Северных Друзей" (1818—1819, 2^о) — 1.

Сабуров, член Капитула Восток С.-Петербурга, (1777) — 4.

Сабуров Алексей, камер-юнкер, ложа "Беллоны" (СПб., 1774, МХ) — 14.

Сабуров Дмитрий, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3^о) — 1.

Сабуров Яков, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2^о) — 1.

Саворицкий Григорий, магистр Московского университета, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Садыков Николай Алексеевич, статский советник, ложа "Орла Российского" (1818—1819, 1-й Ст) — 1.

Сазонов Павел Петрович, купец I гильдии, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2-й Исп) — 1.

Салтыков Алекс., граф, подполковник, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Салтыков Петр, ложа "Озирис" (СПб., 1776) — 2.

Салтыков Сергей, граф, генерал-майор, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Салтыков Сергей (возможно, то же лицо, что и предыдущий), ложа "Озирис" (СПб., 1776, 1-й Н) — 2.

Самарин, капитан, гость ложи "Совершенного Единения" (1770-е) — 14.

Самарин Андрей, тайный советник, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774, М) — 14.

Сапега Евстафий (Эташ) князь, ложа "Северных Друзей" (1818—1819, 3^о) — 14, 1.

Сарачинский Илья Степанович, генерал-майор, ложи "Александра к Военной Верности" (МС) и "Астрей" — 3.

Сарочинский, генерал-майор, ложа "Соединенных Друзей" (1821) — 3.

Сафонов Иван, майор, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Сафонов Иван Александрович, титулярный советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2^о) — 1.

Сахарников Василий, коммерсант, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2^о) — 1.

Свиштунов Петр, генерал-майор, член Военной коллегии, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Свиштунов П. С., ложа "Молчаливости" (сер. XVIII в.) — 3.

Сельичев(?) Алексей, князь, капитан лейб-гвардии пехотного полка, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774, МХ) — 14.

Семенов Устин Семенович, лейб-гвардии подпоручик, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Сент-Никола, профессор Московского университета, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774, докладчик) — 14.

Сибирский, князь, генерал-майор, ложа "Трех Коронованных Мечей" (1821) — 3.

Сибирийский Василий, князь, ложа "Озирис" (СПб., 1776) — 2.

Сиверс 4-й, полковник, несвижская ложа (1821) — 3.

Сиверс Александр, граф, гофрат, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 1.

Сиверс Георгий Александрович, граф, начальник отделения в Министерстве просвещения и духовных дел, ложа "Рассеянной Тьмы" (учреждена в 1787, М) — 14.

Сивков Дмитрий, капитан, ложа "Палестины" (1818—1819, 3°) — 1.

Силин, полковник, комендант в Одессе, ложа "Озириса Звезды Пламенистой" (К.-П., 1821) — 3.

Симанский, лейб-гвардии полковник, ложа "Трех Светил" (1821) — 3.

Синельников, полковник, ложа "Св. Георгия Победоносца" (М-ж, 1821) — 3.

Сипягин генерал-адъютант, ложа "Петра к Истине" (1821) — 3.

Ситволь, делегат украинских лож после запрещения масонства в России — 18.

Скалон Александр Антонович, 1796—1851, штабс-капитан, член Союза благоденствия, участник подготовки декабристского путча, ложа "Соединенных Друзей" — 3, 6.

Скарятин Я., капитан, участник убийства Павла I — 3.

Скибинский Николай, придворный музыкант, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Скрытский Алексей Петрович, гвардии штабс-капитан, ложа "Ключа к Добродетели" (1818—1819, 2°) — 1.

Слущанский А., ложа "Соединенных Друзей" (1817) — 3.

Смирнов, член Капитулы Восток С.-Петербурга (1777) — 4.

Соковнин А. П., ложа "Златого Венца" (С-к, 1784) — 3.

Соколов Симеон Иванович, 1772—1860, протоиерей, настоятель церкви Воскресения в Барашах (Москва) — 3.

Соломка Афанасий Данилович, гвардии капитан, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Соломон Иван Андреевич, титулярный советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Сорохтин Василий, капитан, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Спасский И. Т., профессор Медико-хирургической академии, домашний врач А. С. Пушкина, ложа "К Трем Мечам" (с 1835) — 17.

Сперанский, законоучитель Академии Художеств, ложи "К Мертвой Голове" (в 1809 в теоретической степени) и "Умиряющего Сфинкса" (1821) — 3.

Сперанский Михаил Михайлович, 1772—1839, статс-секретарь, позднее генерал-губернатор в Пензе и Сибири, ложа "Полярная Звезда" — 3, 20.

Старцев Сергей, таможенный офицер, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Статковский, полковник, ложа "Трех Светил" (1821) — 3.

Стенбок Яков, граф, капитан, ложа "Беллоны" (СПб., 1774) — 14.

Степанов 2-й, полковник, ложа в Минске (1821) — 3.

Степанов Р. С., глава московских масонов после смерти И.(О.) А. Поздеева (см.) (1820-е) — 3.

Стефан Андрей Федорович, губернский секретарь, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Стефан Федор Федорович, надворный советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Стороженко Андрей Яковлевич, майор, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Столыпин Александр Алексеевич, коллежский ассессор, совестный судья, ложа "Ключа к Добродетели" (1818–1819, 2°) — 1.

Строганов, барон, член Капитула Восток Санкт-Петербурга (1777) — 4.

Строганов Александр Сергеевич, 1733–1811, граф, обер-камергер, сенатор, член Государственного Совета, президент Академии Художеств, приор Капитула Восток С.-Петербурга (1777), член многих лож в России и Франции, один из руководителей Великого Востока Франции — 3, 4.

Строганов Павел Александрович, 1772–1817, граф, генерал-адъютант, сенатор, член неофициального комитета Александра I, ложа Великого Востока Франции — 8, 19.

Струве Генрих, ложа "Петра к Истине" (1818–1819) и М одной из иностранных лож — 1.

Струговщиков Федор, поручик, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Ступинин Иван, ложа "Озирис" (СПб., 1776) — 2.

Стюрлер, полковник, ложа "Надежда" (Берн, Швеция, 1821) — 3.

Суворов Федор, капитан, ложа "Беллоны" (СПб., 1774, СХ) — 14.

Сумароков, полковник, ложа "Трех Добродетелей" (1821) — 3.

Сумароков Александр Петрович, 1718–1777, писатель, ложа в 1756 — 3, 14.

Сухотин Николай, капитан, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774) — 14.

Сухтелен Павел, генерал-майор, ложа "Соединенных Друзей" (1821, 3°) — 1, 3.

Сушков Михаил Николаевич, камер-юнкер, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1818–1819, 3°) — 3.

Талызин Алекс., камергер, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Талызин Петр Александрович, 1767–1801, генерал, командир Преображенского полка, ложа "Девяти Муз" (СПб.,

1774). участник убийства Павла I — 3, 14.

Тарновский Волод. Вас., статский советник, ложа "Любви к Истине" (1818–1819, 1-й Н) — 1.

Татаринов И., капитан, участник убийства Павла I — 3.

Татаринов Николай Ильич, титулярный советник, ложа "Ключа к Добродетели" (1818–1819, 2°) — 1.

Татаринова Екатерина Филипповна, урожденная Буксгевден, 1783–1856, основательница тайного союза — религиозной секты с "неприличными обрядами, противными правилу и духу православной церкви", посещалась многими масонами — 8.

Татищев Петр Алексеевич, 1730–1810, бригадир, масон с 1767, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774), один из руководителей московских розенкрейцеров, приор Капитула (1780-е) — 3, 14, 19.

Тегер Карл Астафьевич, капитан, ложа "Св. Георгия Победоносца" (3°) — 1.

Тейлс Игнатий, ассессор, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Теннер, генерал-майор, ложа "Славянского Орла" (В-о, 1821) — 3.

Теслев 1-й, генерал-майор, ложа в Германии (1821) — 3.

Тизенгаузен Богдан Карлович, полковник, ложа "Петра к Истине" (В), ПЧ ложи "Избранного Михаила" (1815) — 1.

Тизенгаузен Карл, барон, ложа "Изиды" (1818–1819) — 1.

Тилипет Генрих, придворный музыкант, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Тимашев, полковник, ложа "Ключа к Добродетели" (1821) — 3.

Тимков-Канельский Петр Тимофеевич, доктор, коллежский советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Тимофеев 1-й, генерал-майор, ложа "Золотого Кольца" (Б-к, 1821) — 3.

Тимрот 2-й, полковник Семеновского полка, ложа "Луиза" (Тильзит, 1821) — 3.

Тихановский Иван Гаврилович, майор, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Толстой Владимир Петрович, граф, капитан, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Толстой Петр, поручик, ложа "Беллоны" (СПб., 1774) — 14.

Толстой Петр Александрович, 1769—1844, граф, генерал, главнокомандующий в С.-Петербурге (1829) — 17.

Толстой Петр Андреевич, граф, генерал-майор, ложа "Скромности" (НМ) и ПЧ ложи "Избранного Михаила" (1815) — 1.

Толстой Федор Петрович, граф, почетный член Академии Художеств, ложа "Избранного Михаила" (1815, УМ, ВЧ) ПЧ лож "Северного Щита", "Петра к Истине" и "Ключа к Добродетели" — 1.

Толстяков Дмитрий, артист, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2°) — 1.

Толченов Петр Иванович, купец, ложа "Избранного Михаила" (1815, пом. С) — 1.

Трейблут фон Гаспар, штабс-капитан, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Трейблут фон Госпар Христофор, штабс-капитан, ложа "Восточного Светила" (1818—1819, 2-й Н) — 1.

Трейблут фон Иоганн Христофор, полковник, ложа "Восточного Светила" (1818—1819, 1-й Н) — 1.

Трепольский Василий, сенатский секретарь, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Трубецкой Александр, князь, один из руководителей ложи "Аполлона" (1771), МЦ ложи "Озирис" (СПб., 1776) — 2, 5.

Трубецкой Александр, князь, полковник, ложа "Соединенных Славян" (1818—1819) — 1.

Трубецкой Василий, князь, офицер, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Трубецкой Николай, князь, ложа "Озирис" (СПб., 1776, ВМ) — 2.

Трубецкой Николай Иванович, князь, Великая Провинциальная Ложа (1789, старший раздатчик милостыни) — 14.

Трубецкой Николай Никитич, 1744—1821, князь, полковник, член Типографической компании, гл. инспектор Капитула (1782) председатель княжеской ложи "Озирис" (Москва, 1776), Великая Провинциальная Ложа (1789, великий депутат) — 3, 14, 19.

Трубецкой Петр Петрович, 1793—1840, князь, статский советник, начальник Одесского таможенного округа, член Союза благоденствия, участник подготовки декабристского путча, ложа "Соединенных Славян" — 3, 6.

Трубецкой Сергей Петрович, 1790—1860, князь, полковник, член Союза благоденствия (председатель и блюститель Коренного совета), Союза спасения, один из руководителей Северного общества, один из авторов "Манифеста к русскому народу", назначен в диктаторы, ложа "Трех Добродетелей" (НМ) — 3, 6.

Трубецкой Ю. Н., князь, дьякон Капитула (1782) — 14.

Трубецкой Юрий Никитич, 1736—1811, действительный тайный советник, член Типографической компании — 3.

Трузсон 1-й, генерал-майор, ложа в Петербурге (1821) — 3.

Тургенев Александр Иванович, 1784—1845, член Дружеского литературного общества — 3.

Тургенев Андрей Иванович, 1781—1803, член Дружеского литературного общества — 3.

Тургенев Иван Петрович, 1752—1807, директор Московского университета, ложа "Златого Венца" (С-к, 1784), Р, член Исполнительного Совета Капитула (1787) — 3, 14, 19.

Тургенев Николай Иванович, 1789—1871, действительный статский советник, директор Московского университета, член "Ордена русских рыцарей",

Союза благоденствия и Северного общества (один из создателей и руководителей), один из организаторов декабристского путча, ложа "Железного Креста", посещал и др. ложи в Париже, в 1814 имел 18° — 3, 6.

Тургенев Сергей Иванович, надворный советник, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1818—1819, НМ) — 1.

Тургенев Т. П., ложа "Гармония" (1780) — 14.

Тухолка, генерал-майор, ложа "Минервы" (Потсдам, 1821) — 3.

Тучков Сергей Алексеевич, генерал-майор, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Тушинский Михаил, придворный музыкант, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Тюльрин Михаил Иванович, подполковник, ложа "Орла Российского" (1818—1819, 2-й Ст) — 1.

Уваров Федор Петрович, 1769—1824, командир кавалергардского полка, участник убийства Павла I — 3.

Уваров Иван Александрович, купец I гильдии, ложа "Избранного Михаила" (1815, 3°) — 1.

Унгери-Штернберг 2-й, барон, полковник, ложа "Петра к Истине" (1821) — 3.

Унгери-Штернберг Джон, барон, член ландрата, ложа "Изиды" (1818—1819) — 1.

Унгери-Штернберг Жак, ложа "Изиды" (1818—1819) — 1.

Унгери-Штернберг Карл, ложа "Изиды" (1818—1819) — 1.

Унгери-Штернберг Карл, ложа "Петра к Истине" (1818—1819) — 1.

Унгери-Штернберг Отто, барон, ложа "Петра к Истине" (1818—1819) — 1.

Унгери-Штернберг Фредерик, барон, ложа "Астрей" (СПб., 1818—1819) и "Изиды" — 1.

Урусов Петр, князь, прокурор, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Уткин Николай Иванович, 1780—1863, ложа "Орфея" и "Елизаветы к Добродетели" — 3.

Уттих Хрис. Ив., Капитул Феникса (1818, Бл шпор) — 15.

Ушаков Павел, актер Императорского театра, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774, К) — 14.

Фабелмус Фрид, каретник, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, зам. 2-го Ст) — 3.

Фабр Александр Яковлевич, 1782 — после 1833, генерал-майор корпуса инженеров путей сообщения, ложа "Соединенных Друзей" (3°) — 3.

Фадеев Алекс. Мих., комиссионер, ложа "Орла Славянского" (1819, и. о. судьи) — 3.

Фаликс Андрей, флотский хирург, ПЧ ложи "Нептуна" (1°) — 3.

Фалкенберг (Фалькенберг?) Николай Яковлевич, подполковник, ложи "Св. Георгия Победоносца" (со дня ее открытия, в 1818—1819 3°) и "Побежденного Предрассудка" — 1, 3.

Фарамонтани-Филистри Ант., ученый, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 3.

Федоров Михаил, купец, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 1°) — 3.

Федоров Николай Ильич, коллежский ассессор, ложа "Избранного Михаила" (в 1815 и 1818—1819 3°) — 1, 3.

Федоров Николай Степанович, ? — 1796, контр-адмирал, главный командир астраханского порта и Каспийской флотилии, ложа "Нептуна" (1780 — 1781, 3°) — 3.

Федури Я. В., купец, ложа "Астрей" (1783, 1°) — 3.

Фейлицер (Фелицер?) Франк Отто Романович, барон, лейб-гвардии капитан, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1817, 2°) — 1, 3.

Фельнер, ложа "Петра к Истине" (1817 или 1818, 3°) — 3.

Фелькерзан фон, Георг, статский советник, директор канцелярии военного губернатора Риги, ложа "Трех Коронованных Мечей" (1818—1819, 3°) — 3.

Феофил, иеромонах, оратор в ложе "Умирающего Сфинкса" (до 1818) — 3.

Феринг Фридрих, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (3°) — 3.

Фермор Вилим Вилимович, 1702 — 1771, генерал-аншеф, (1755), сенатор, во время Семилетней войны глава всей русской армии за границей, генерал-губернатор занятых областей королевства Прусского, генерал-губернатор Смоленска, член одной из петербургских лож (Елагина или Мелиссино) — 3.

Феррейра Боргез Иоах., купец, ложа "Палестины" (1818—1819, 3°) — 3.

Ферстер Егор Христианович, 1756—1826, инженер, генерал-лейтенант, ложа "Молчаливости" (СПб., 1821) — 3.

Фесслер Игнатий Аврелий, 1756—1839, преподаватель еврейского языка, писатель, генерал-суперинтендант и церковный советник лютеранского исповедания в Петербурге, надворный советник, реформатор масонства, был близок к М. Сперанскому, ложи "Полярная Звезда" (1809—1810, МС) и "Петра к Истине" (1810) и ПЧ ложи "Соединенных Друзей" и др. лож Союза Астреи — 3, 20.

Фетих Ф. Д., ложа "Изиды" (3°) — 3.

Фиала Карл, 1746 — ?, актер немецкого театра при Екатерине II в Петербурге, ложа "Урании" или "Скромности" (1787) — 3.

Фиседорович Станислав, помещик, ложа "Рассеянного Мрака" (1818—1819, 3°), учредитель ложи "Союза" (1818—1819), ложа "Белого Орла" (1818—1819, член-основатель и 1-й Ст) — 3.

Фиксен Генрих, купец, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 3.

Филатов Михаил Федорович, надворный советник, ложа "Ключа к Добродетели" (1818—1821, 3°) — 1, 3.

Филимонов, подполковник, ложа "Узды Единомыслия" — 3.

Филипп Джон, англичанин, полковник (по другим данным капитан) на русской службе, Г первой в России ложи,

созданной Великой Ложей Англии в 1731 — 3, 14, 19, 20.

Философов Ал. Дмитриевич, брат статс-секретаря и члена Государственного Совета В. Д. Философова, был масоном в. ст. (сер. XIX в.), но затем, раскаявшись, ушел из масонства, автор рукописи "Разоблачение великой тайны масонства" — 18.

Фиркс фон Фердинанд, помещик, ложа "Трех Коронованных Мечей" (1818—1819, Обр) — 3.

Фиркс фон Фридрих, помещик, ложа "Трех Коронованных Мечей" (1818—1819, 1°) — 3.

Фиркс фон Фридрих Эвальд, член ландрата, ложа "Зеленого Знамени" (1778, МС) — 3.

Фиркс фон Эрнст Иоганн, член ландрата, ложа "Красного Орла" (1778, МС) — 3.

Фицгум фон Экстед, генерал-майор, непременный член военно-ученого комитета, ложа "Пеликан" (Кронштадт, 1821) — 3.

Фишер И. А. С., бронзовых дел мастер, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 3.

Фишер Франсуа, артист, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 3.

Фишер Фрид. Пет., купец, ложа "Пламенеющей Звезды" (1818—1819, 3°) — 3.

Фишер Христиан, аптекарь, ложа "Пламенеющей Звезды" (1818—1819, 3°) — 3.

Фландэн Авг. Цезарь, лейтенант-полковник службы короля Неаполитанского, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, С) — 3.

Флейшер Иван, метрдотель, ложа "Палестины" (1818—1819, 3°) — 3.

Флери Петр, адвокат, член-основатель и С ложи "Овидия" — 3.

Флоров Михаил Александрович, 1785—185?, губернский секретарь, гравер, ложа "Избранного Михаила" (1815, 1818—1819, 3°) — 1, 3.

Флуг Федор, купец, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Флуки Иосиф, грек, в России с 1771, учитель, ложа "Эвксинского Понта" — 3.

Фогель, "иерусалимский дворянин" (еврей), начальник тайной полиции при графе Милорадовиче — 3.

Фок 1-й, ?—1845, генерал-майор, ложа "Орла Российского" — 3.

Фок фон Петр Яковлевич, титулярный советник, начальник тайной полиции, ложа "Избранного Михаила" (в 1815 и 1818—1819 2-й Н и П в Великую Ложу Астрею) — 1, 3.

Фомин Александр, литератор, ложа "Екатерины Трех Подпор" (5°, и. о. 2-го Н) и член-основатель ложи "Северной Звезды" в 1787 — 3.

Фонвизин Д. И., секретарь Н. И. Панина (1770-е) — 3.

Фонвизин Михаил Александрович, 1787—1854, генерал-майор, член Союза спасения и Союза благоденствия (один из инициаторов и руководителей Московского съезда), участник подготовки декабристского путча в Москве, ложа "Александра Тройственного Спасения" (1816) — 3, 6.

Фонвизин Сергей Павлович, ?—1855(59?), коллежский ассessor, предводитель дворянства в Клину, ложа "Ищущих Манн" (в 1817 и. о. НМ, в 1819—1822 и. о. МС), член Капитула Феникса (1817, 6°), руководитель московских масонов в середине XIX века — 3.

Фореггер, купец, ложа "Эвксинского Понта" (ранее 1818—1819 и. о. МС), ПЧ л. "Иордана" (с 1818—1819) — 3.

Форнье Ив. Бапт., купец, ложа "Палестины" (1818—1819, 1°) — 3.

Франк 1-й, барон, лейб-гвардии ротмистр, ложа "Храма Постоянства" — 3.

Франк Карл Егорович, вице-директор канцелярии обер-прокурора Синода, действительный статский советник, ложа "Северных Друзей" (1818—1819, С) — 3.

Франкен Федор Федорович, член Капитула Феникса (1817, 7°) — 3.

Фрезе Иог., купец, ложа "Александра

Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818—1819, 3°) — 3.

Фрезе Том. Бенедикт, бургомистр г. Ревеля и датский королевский вице-консул, ложа "Трех Секир" (в 1818—1820 и. о. 2-го Н и П в Великую Ложу Астрею) — 3.

Фрезе Фридрих (Федор Петрович), врач, МС лож "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" и "Дубовой Долины", ПЧ ложи "Латоны" (1783), Великая Провинциальная Ложа (1770-е, меченосец), ложа "Беллоны" (СПб., 1774, МХ) — 3, 14.

Фрейберг-Ейзенберг, Карл, барон, королевский баварский камергер, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 3.

Фрелих Дан, купец, ложа "Пламенеющей Звезды" (2°) — 3.

Фрелих Петр, майор, Р, П от ложи "Малого Света" в Директории Восьмой Провинции — 3.

Фрембтер Фридрих Гот., купец, ложа "Петра к Истине" (в 1818—1819, 3°) — 3.

Френкель Иван Иванович, врач, (Р с 1782) — 3.

Фриде Готлиб, майор, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774, С) — 14.

Фридрихс фон В., ?—1840, член Капитула Духовного Рыцаря (1820) — 3.

Фридрихс Густав Карлович, 1790—1880, генерал-лейтенант, ложа "Елизаветы к Добродетели", либо ложа "Трех Добродетелей" или "Трех Светил" — 3.

Фрис Даниил, член-основатель ложи "Малого Света" (и. о. меченосца) — 3.

Фрич фон Иоганн, коллежский ассessor, инспектор колоний, ложи "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" до 1818 и "Александра к Пчеле" (1818—1819, Обр) — 3.

Фройсег Фрид, купец, ложа "Петра к Истине" (3°) — 3.

Фролов Иван Михайлович, коллежский ассessor, ложа "Ищущих Манн" (1817—1819, 3°, и. о. К) — 3.

Фролов-Багреев Алексей, ложа "Минервы" (1785, МС) — 3.

Фромандиер, лейб-гвардии полковник, ложа "Соединенных Друзей" (1821) — 3.

Фромгольд фон Иог., лифляндский инспектор надворного суда, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3°) — 3.

Фронау Андрей Ренгольд, ложа "Надежды Невинности" (1789, МС) — 3.

Фуке Петр, преподаватель, ложа "Палестины" (1818—1819, С) — 3.

Фукс Карл Федорович, 1776—1846, профессор медицины, ректор Казанского университета, статский советник, ложа "Ключа к Добродетели" (1°) — 3.

Фурье Алекс., преподаватель у слепых, ложа "Палестины" (2°) — 3.

Хаванский П., генерал-лейтенант, ложа "Соединенных Друзей" (до 1818—1819 3°) — 3.

Хандтвиг, ? — 1767, доктор, надворный советник, ложа "Трех Коронованных Мечей" — 3.

Ханыков, штабс-капитан Измайловского полка, ложа "Елизаветы к Добродетели" — 3.

Ханыков Василий Яковлевич, 1793—1850, тайный советник, статс-секретарь, член Государственного Совета, управляющий делами Комитета министров, ложа "Соединенных Друзей" (в 1818—1819 3°) — 3.

Ханыков Петр Иванович, 1743—1813, адмирал, главный командир кронштадтского порта, ложа "Нептуна" (1781, 1°) — 3.

Харин Петр Борисович, титулярный советник, прокурор межевой канторы, ложа "Ключа к Добродетели" (в 1819—1821 С и и. о. 2-го Н и П в Великую Ложу Астрею) — 1, 3.

Харкевич Максим Емельянович, служащий в Сенате, ложа "Орла Российского" — 3.

Харлинский Александр, помещик, ложа "Соединенных Славян" (1820—1821, О) — 3.

Харлинский Франц, судья 2-го департамента трибунала, ложи "Рассеянного Мрака" (с 1818—1819, 2°) и "Соеди-

ненных Славян" (в 1820—1821 МС) — 3.

Хауенбаум Иван, подполковник, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Хвостов Александр Дмитриевич, 1796—1870, статский советник, ложа "Соединенных Друзей" (1817—1820, 2°) — 3.

Хвостов Василий Семенович, 1756—1832, тайный советник, сенатор, томский гражданский губернатор, ложа "Немезиды" (1776) — 3.

Хвостов Николай Сергеевич, 1779 — ?, майор, ложа "Северных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1, 3.

Хвоцинский Павел Ксавериевич, 1792—1852, генерал-лейтенант, член Союза благоденствия, ложа "Орла Российского" (1821) — 3.

Херасков Михаил Матвеевич, 1733—1807, писатель, титулярный советник, директор Московского университета, ложи "Аполлона" (1771, НМ), "Озирис" (СПб., 1776, О) и "Гармонии" (член-основатель), Р, член Капитулы Восьмой Провинции, ритор Великой Провинциальной Ложы — 2, 3, 5.

Херхохлидзе Захар Семенович, князь, генерал-майор, военный и гражданский губернатор в Минске и Смоленске, (1850—1855) ложа "Орла Российского" — 3.

Херфет СГерман, подполковник, ложа "Марса" (Яссы, Молдавия, 1774, К) — 14.

Хириаков Николай Дмитриевич, коллежский советник, оренбургский вице-губернатор, (1826—1828), ложа "Ключа к Добродетели" (1°) — 3.

Ходнев Алексей Григорьевич, 1743 — 1825, тайный советник, гоф-интендант, ложа "Равенства" — 3.

Ходско Иван, председатель 1-го департамента в Минске, ложи "Школы Сокрыта" (МС) и "Северных Друзей" (1818—1819, ПЧ) — 3.

Холетцкий Ксаверий, помещик, ложа "Петра к Истине" (до 1818—1819, 3°) — 3.

Хомутов Сергей, подполковник свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части, ложа "Орла Славянского" (В-о, с 1819) — 3.

Хомяков, майор, ложа "Талии" (с 1775, 2°) — 3.

Хорн Иван, придворный музыкант, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Хотяинцев Иван Николаевич, 1785—1863, генерал-лейтенант, сенатор, член Союза благоденствия, ложа "Иордана" — 3.

Хотяинцов (Хотяинцев?) Николай, надворный советник, ложа "Иордана" (1818—1819, 3°) — 3.

Храповицкий Александр Васильевич 1749—1801, статс-секретарь Екатерины II, писатель, действительный статский советник, сенатор, МС лож "Немезиды" и "Астрей" (1776), лож "Латоны" и "Муз" (ложа Елагина И. П.) — 3.

Хухровский Сильвестр, помещик, ложа "Рассеянного Мрака", член-основатель и К ложи "Белого Орла" (1818—1819) — 3.

Целярицкий Иван, штаб-лекарь, коллежский ассессор, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Чаадаев Иван Петрович, до 1740 — после 1775, гвардии капитан, переводчик, член-основатель ложи "Немезиды", М одной из лож рейхелевской системы (1775) и МС ложи "Латоны" — 3, 19.

Чаадаев Петр Яковлевич, 1794—1856, адъютант генерала И. В. Васильчикова, философ, публицист, член Союза благоденствия, ложи "Соединенных Друзей" (в 1816—1819 3°) и "Северных Друзей" (1818—1819, н. о. 1-го и 2-го Н, 1-й П-к), П в Великую Ложу Астрею, носил знак 8-й степени "Тайных белых братьев ложи Иоанна" — 1, 3, 6.

Чайковский Иван Александрович, 1779—1869, хирург — 3.

Чаплиц Этьен, генерал-лейтенант, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Чаплиц Юстин Адамович, 1797—1873, генерал-лейтенант, член-основатель ложи "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 3.

Чарковский Алекс., помещик, ложа "Соединенных Славян" (1820—1821, 1°) — 3.

Чарковский Ант., помещик, ложа "Соединенных Славян" (1820—1821, 1°) — 3.

Чарковский Фома, помещик, ложа "Соединенных Славян" (1820—1821, 1°) — 3.

Чарныш Василий Иванович, действительный статский советник, полтавский губернский маршал, ложа "Любви к Истине" (1818—1819, 1°) — 1, 3.

Чарторыйский (Чарторийский) Адам (Юрий) Адамович, 1770—1861, польский князь, тайный советник, польский националист, попечитель Виленского университета, министр иностранных дел России (1804—1806), член Государственного Совета, был близок к Великому Князю Александру Павловичу (будущему Императору), адъютант Наследника (при Павле I), занимал высокие посты в Царстве Польском, масон с юношеских лет, был одним из кандидатов в великие наместники, о которых просила литовская Великая Ложа "Искреннего Единения", глава мятежного правительства в Польше (1831) — 3, 19.

Чеботарев Андрей Харитонович, 1784—1833, профессор Московского университета, переводчик, служил в цензурном комитете, председатель казенной палаты в Херсоне, ложа "К Мертвой Голове" (1809) — 3.

Чеботарев Харитон Андреевич, 1746—1815, профессор и ректор Московского университета, статский советник, ложи "Равенства" (с 1775, 3° и С), "Озирис" (СПб., 1776, С), "Трех Знамен" (в 1785 2-й Н) и МС ложи, работавшей по берлинской системе, Р (с 1782) и ложи "Умиряющего Сфинкса" (нач. XIX в.) — 2, 3.

Чебышев Алекс., поручик, ложа "Беллоны" (СПб., 1774) — 14.

Чегодаев Николай Николаевич, князь, симбирский полицмейстер, ложа "Ключа к Добродетели" (1821, 2°) — 3.

Чекалевский Петр Петрович, 1751—1817, действительный статский советник, вице-президент Академии Художеств, советник Коллегии иностранных дел, член-основатель ложи "Соединенных Друзей" и. о. вводителю ложи "Сфинкса" — 3.

Челищев Михаил Матвеевич, 1787—1829, подполковник, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1, 3.

Чемадуров Николай Александрович, самарский предводитель дворянства, ложа "Ключа к Добродетели" (1821, 1°) — 3.

Чемесов Николай, офицер, ложа "Соединенных Друзей" (3°) — 3.

Червенка Венцесл., музыкант, ложа "Палестины" (3°) — 3.

Черевин Александр Григорьевич, ?—1818, надворный советник, ложа "Умиряющего Сфинкса", вел протоколы собраний теоретической степени — 3.

Черкасов Иван Иванович, 1732—1811, барон, вице-адмирал, флигель-адъютант Петра III, ложа "Ора", присутствовал на собрании для установления ложи "Золотого Ключа" (1781) — 3.

Черкасов Иван Петрович, барон, капитан, ложа "Девкалиона" и ЧТГ в Москве — 3.

Черкасов Лев Иванович, присутствовал на собраниях для установления ложи "Золотого Ключа" (1781) — 3.

Черкасский Алексей Александрович, князь, полковник, член Дружеского ученого общества и Типографической компании, ложи "Озирис" (СПб., 1776, К) и "Гармонии" (1780), генеральный прокурор в Капитуле Восьмой Провинции и Р (1782) — 2, 3, 19.

Черниц И., физик-экспериментатор, ложа "Александра Троиственного Спасения" (1818—1819, 1-й Ст) — 3.

Чернов Иван Потапович, 1768—1817, художник, ложа "Умиряющего Сфинкса" (и. о. НМ), участвовал в теоретической ложе — 3.

Чернышев Александр Иванович, 1785/86—1857, светлейший князь (1849), военный министр (1832—1852), председатель Государственного Совета, один из главных виновников поражения Русской армии в Крымской войне 1853—1856 гг. — 17.

Чернышев Григорий Иванович, 1762—1831, граф, обер-шенк, действительный тайный советник, всю жизнь провел при Дворе, в масоны посвящен в Страсбурге в 1776, ложи "Орфея" (1818—1819, МС) и "Александра Златого Льва" (1818), 2-й ВНМ Великой Провинциальной Ложи и канцлер Капитула Феникса (1817) — 3, 8.

Чернышев Захар Григорьевич, 1722—1784, граф, генерал-фельдмаршал, наместник Белоруссии, генерал-губернатор и главнокомандующий г. Москвы (1782), масон с начала 1740-х, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774), был открытым покровителем мартинистов в Москве — 3, 8, 14.

Чернышев Захар Григорьевич, 1797—1862, сын масона Г. Чернышева (см.), масон, декабрист — 21.

Чернышев Иван Григорьевич, 1726—1797, граф, генерал-фельдмаршал от флота, президент Адмиралтейств-коллегии, масон с начала 1740-х — 3, 8.

Чернышев Михаил, советник, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Чернявский Иван Иванович, профессор русской словесности в Виленском университете (1805), ложа "Восходящего Солнца" — 3.

Чертков, полковник, ложа "Трех Добродетелей" (1821) — 3.

Чертков Иван Васильевич, надворный советник, ложа "Избранного Михаила" (с 1818—1819, 1°) — 3.

Чехович Казимир, маршал Виленской губернии, ложа "Северных Друзей" (1°) — 3.

Чилиев Борис Гаврилович, 1798—1850, генерал-майор, управлял в чине майора горскими народами, ложа "Умиряющего Сфинкса" (с 1819, 1°) — 3.

Чиляев Егор Гаврилович, 1790 — вторая половина 1830-х, статский советник, прокурор Верховного грузинского правительства, ложа "Умирающего Сфинкса" (с 1815, в 1817 3° в 1818—1819 и. о. О и в 1821 2-й Н) — 3.

Чичагов Иван, архитектор, ложа "Десяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Чичагов Николай, надворный советник, ложа "Иордана" (?) (1818—1819) — 1, 3.

Чубаров Григорий, губернский секретарь, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2°) — 1, 3.

Чуди Генрих, личный секретарь графа И. И. Шувалова, идеолог масонства — 3.

Чулков Василий Васильевич, бригадир, член-основатель Дружеского учебного общества и Типографической компании, ложи "Урании" и "Астрея" (один из основателей), член Директории Восьмой Провинции (1782), с 1782 Р, с 1783 П петербургской ложно-матери Префектуры для присутствия в Московской Директории — 3, 19.

Чурдилов Михаил, советник, ложа "Десяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Шаверновский Станислав, губернский секретарь, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2°) — 1.

Шаховской Алексей, князь, ложа "Северных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Шаховской Борис, князь, полковник, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Шаховской Федор Петрович, 1796—1829, майор, член Союза спасения и Союза благоденствия (руководитель одной из московских управ), участник подготовки декабристского путча, ложи "Соединенных Друзей", "Трех Добродетелей" и "Сфинкса" — 3, 6.

Шварц Иоганн Георг (Иван Григорьевич, Иван Егорович), 1751 — 1784, преподаватель немецкого языка и философии, руководитель московских розенкрейцеров — 3, 8, 18, 19.

Шварц Павел Иванович, ?—1852 (1848?), сын И. Шварца, ботаник, организатор масонских съездов и собраний в имени своей жены (урожд. Жеребцовой) в 1830—1840-е — 3, 8, 18.

Шембель, полковник, ложа "Избранного Михаила" (1821) — 3.

Шепелев Алексей, ложа "Озирис" (СПб., 1776, С) — 2.

Шефлер Иван, майор, ложа "Музы Урании" (СПб., 1774) — 14.

Шиатто Иосиф, придворный музыкант, ложа "Десяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Шимкевич Яков, 1772—1818, профессор хирургии Виленского университета, в масоны посвящен в Париже — 3.

Шипов Григорий, полковник, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774, М) — 14.

Ширяев Сергей, купец, ложа "Десяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Шиц 1-й, полковник, комендант в Гродно, ложа "Золотого Кольца" (Б-к, 1821) — 3.

Шишкин Павел, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2°) — 1.

Шнейдер, член Исполнительного Совета Капитула (1782) — 14.

Шлодауэр, лейб-гвардии штабс-капитан, ложа в С.-Петербурге (1821) — 3.

Шмит Федор Иванович, титулярный советник, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1818—1819, 3°) — 1.

Шостак Григорий Ильич, штабс-капитан, ложа "Орла Российского" (1818—1819, 3°) — 1.

Шпилевский Лев Осипович, прапорщик, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1818—1819, 1-й Исп) — 1.

Шрамков Григорий Данилович, титулярный советник, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2°) — 1.

Шредер Генрих Яковлевич, 1757 — 1797, барон, прусский чиновник, агент прусского короля, надзиратель русских "братьев" в Директории теоретической степени — 3.

Штакельберг Владимир, полковник, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3°) — 1.

Шуберт Федор Федорович, полковник свиты Его Императорского Величества, обер-квартирмейстер, ложа "Св. Георгия Победоносца" (1818—1819, 1-й Н) — 1.

Шувалов Андрей Петрович, граф, гость ложи "Совершенного Единения" (1770-е) — 14.

Шувалов Иван Иванович, 1727-1797, граф, фаворит Елизаветы I — 13.

Шувалов П. А., граф, Великая Директориальная Ложа (1815, 2-й ВНМ), Капитул Феникса (1818) — 15.

Шувалов Павел, граф, генерал-лейтенант, ложа "Северных Друзей" (1818—1819, 3^о) — 1.

Шулепников Михаил, полковник, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3^о) — 1.

Шульман 2-й, полковник, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1821) — 3.

Шумицкий Н., делегат украинских лож после запрещения масонства в России — 18.

Щенников Александр Гаврилович, придворный актер, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2^о) — 1.

Щепотьев Алексей Николаевич, Великая Провинциальная Ложа (1789, К) — 14.

Щербатов Владимир, князь, ложа "Озирис" (СПб., 1776) — 2.

Щербатов Григорий, князь, майор, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Щербатов Григорий, князь, ложа "Озирис" (СПб., 1776, НМ) — 2.

Щербатов Григорий Алексеевич, князь, Великая Провинциальная Ложа (1789, младший раздатчик милостыни) — 14.

Щербачев Алексей, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774, 2-й распорядитель) — 14.

Щербачев Алексей Л., генерал-майор, управляющий Почтовым ведомством, Великая Провинциальная Ложа (1770-е, СХ) — 14.

Щулепников (Щулепников) Роман Сергеевич, Капитул Феникса (1818, 2-й Бл храма) — 15.

Эбелинг Иван, надворный советник, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2^о) — 3.

Эберлейн Иос., купец, ложа "Нептуна к Надежде" (1818—1819, 3^о) — 3.

Эвенгоф, пастор 2-го кадетского корпуса, ложа "К Мертвой Голове" (1809) — 3.

Эвениус Георг, Александр Егорович, 1795—1872, тайный советник, профессор Московского университета, гоф-медик Двора Его Императорского Величества, ложа "Петра к Истине" (с 1819) — 3.

Эверсман фон Август-Фридрих-Александр, Август Фридрихович, 1759—1837, надворный советник, управлял горными копиями и заводами на Урале, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 2^о) — 3.

Эггери Иосиф, капитан, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 3^о) — 3.

Эттинг Иоганн Леберехт, Иван Егорович, 1790—1867, художник, ложа "Петра к Истине" (3^о) — 3.

Эгерстрем Густав, полковник, ложа "Александра Тройственного Спасения" (1818—1819, 1^о) — 3.

Эйзен фон Шварценберг Карл, подполковник, ложа "Соединенных Славян" (временно управляющий) — 3.

Эйпзидель фон Георг, граф, королевский саксонский чрезвычайный посланник и полномочный министр при русском Дворе, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3^о) — 3.

Экгольм Карл, морской офицер, ложа "Иордана" (1818—1819, 3^о) — 3.

Экгоф фон Иог., ложа "Петра к Истине" (3^о) — 3.

Экклебен Г. И., один из основателей ложи "Аполлона" — 3.

Эли Станислав С., доктор, крещеный еврей, директор в Экспедиции о доходах медицинской коллегии, член одной из лож елагинской системы (Р) — 3.

Эллизен Георг-Генрих (Егор Егорович), 1756—1830, доктор медицины, главный врач Обуховской больницы, член петербургской медицинской коллегии, издавал "Ведомости" (СПб., с 1792), в 1788 основал ложу "Трех Колонн", член лож "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1809), "Полярной Звезды" и "Петра к Истине" (с 1810 МС), Капитула Феникса (с 1811, в 1814 отказался от звания командора и сочлена Капитула), ПЧ лож "Св. Георгия Победоносца", "Палестины", "Изиды", "Нептуна к Надежде", "Избранного Михаила", "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану", "Соединенных Друзей", "Александра Тройственного Спасения", "Орла Российского", "Белого Орла", "Северного Щита", "Храма Постоянства", "Треугольника" и "Совершенства", П от ложи "Петра к Истине" в Великую Ложу Астрею и ПЧ-к последней — 3.

Элонзовский Франц, помещик, ложа "Соединенных Славян" (1820—1821, 1^о) — 3.

Эльснер фон Фридрих Готлиб, Федор Богданович, 1771—1832, барон, генерал-майор, инженер, профессор, ложа "Петра к Истине" (1818—1819, 3^о) — 3.

Энгельгардт, директор Царскосельского лицея — 17.

Эненберг Джон Гильом, ложа "Урагии" (1790, ВС) — 3.

Энет, ложа "Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану" (1818, 3^о) — 3.

Эрикс 1-й, полковник, ложи "Элезис" (В-а) и "Единство" (в крепости Замостье) — 3.

Эриксан Фальк, золотых дел мастер, ложа "Музы Урагии" (СПб., 1774) — 14.

Эрлевейн Алекс., доктор медицины, ложа "Петра к Истине" (3^о) — 3.

Эссен фон Христиан, фон, ложа "Урагии" (СПб., 1774, К) — 3, 14.

Юрьев Алексей, поручик, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Юрьев Иван, поручик, ложа "Музы Клио" (Москва, 1774) — 14.

Юсупов Михаил, князь, камер-юнкер, ложа "Девяти Муз" (СПб., 1774) — 14.

Яблоновский Антон Станиславович, 1793—1855, князь, камергер и вице-референдарий Царства Польского, член "Патриотического общества" (член его Центрального Комитета), участник подготовки декабристского путча, ложа "Щит Севера" (В-а) — 3, 6.

Яблочков Павел Николаевич, 1847—1894, основатель ложи ложа "Космос" — 19.

Яготский Павел, ложа "Северных Друзей" (1818—1819, 2^о) — 1.

Якоби Иван Карлович, гвардии поручик, ложа "Ключа к Добродетели" (1818—1819, 2-й Н) — 1.

Яковлев Михаил, майор, ложа "Музы Урагии" (СПб., 1774) — 14.

Яковлев Михаил, коммерсант, ложа "Соединенных Друзей" (1818—1819, 2^о) — 1.

Якушкин Иван Дмитриевич, 1793—1857, декабрист — 17, 18.

Яновский Гавриил Степанович, придворный музыкант, ложа "Избранного Михаила" (1815, 2^о) — 1.

Яцковский, капитан, гренадер Его Величества короля Прусского полка, ложа "Петра к Истине" (1821) — 3.

Яшвил, князь, офицер конногвардейского полка — 3.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

Б-ь	— библиотекарь масонской организации
БГ	— брат гармонии
Б-к	— г. Белосток
Бл	— блюститель масонской ложки (ордена и т. п.)
В	— вития (оратор) ложки
В-а	— г. Варшава
ВВ	— великий вития
ВМ	— великий мастер ложки
ВН	— великий надзиратель
В-н	— г. Валансьен
ВНМ	— великий наместный мастер ложки
В-о	— г. Вильно
ВО	— великий оратор ложки
ВОбр	— великий обрядоначальник ложки
ВПЧ	— великий почетный чиновник ложки
ВС	— великий секретарь ложки
в. ст.	— масон высших степеней посвящения
ВЧ	— великий чиновник ложки
Г	— грассмейстер ложки
Г-г	— г. Гамбург
ГН	— главный надзиратель ложки
Д-н	— г. Дрезден
Д-ь	— дародатель ложки
ИБ	— избранный брат ложки
Исп	— испытатель ложки
К	— казначей ложки
К.-П.	— г. Каменец-Подольский
К-р	— командор
М	— мастер ложки
М-а	— г. Митава
М-ж	— г. Мобеж
МС	— мастер стула ложки
МХ	— младший хранитель ложки
МЦ	— мастер церемоний ложки
Н	— надзиратель ложки
НМ	— наместный мастер ложки
НП	— наместный представитель ложки в другой масонской организации
О	— оратор ложки
Обр	— обрядоначальник ложки
Оф.	— г. Оффенбах
П	— представитель в другую масонскую организацию
П-а	— г. Полтава
П-ж	— г. Париж
П-к	— привратник ложки
пом.	— помощник
ПЧ	— почетный член ложки
ПЧ-к	— почетный чиновник ложки
Р	— розенкрейцер

Р-ь	— г. Ревель
С	— секретарь ложки
С-к	— г. Симбирск
СПб.	— г. Санкт-Петербург
Ст	— стуарт ложки
СХ	— старший хранитель ложки
У	— ученик ложки
УМ	— управляющий мастер ложки
ЦР	— цензор речей ложки
ЧТГ	— член теоретического градуса
ШМ	— шотландский мастер
Э	— эконо м ложки
1 ^о —33 ^о	— степень посвящения масона.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

- 1 — ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 292 и далее
- 2 — ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 18—19
- 3 — ОА, ф. 730, оп. 1, дела 2, 22, 198, 202, 225, 226, 227, 228 (материалы Т. Бакуниной), Бакунина Т. Знаменитые русские масоны. М., 1991
- 4 — ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5297, л. 34
- 5 — ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 7—10
- 6 — Декабристы. Биографический справочник. М., 1988
- 7 — ОА, ф. 730, оп.1, д. 173 л. 3
- 8 — Русский Биографический Словарь
- 9 — ОРРГБ, ф. 14, 1634, л. 284
- 10 — Пирумова Н. Бакунин. М., 1970
- 11 — Берберова Н. Люди и ложки
- 12 — Долгоруков П. Петербургские очерки. М., 1992. С. 352—357
- 13 — Иванов В. Православный мир и масонство. М., 1993. С. 23.
- 14 — Тепленев Б. Франмасонство в России; пер. с англ. Н. Ф. Степанова // АСТМ, фонд Н. Ф. Степанова.
- 15 — Соколовская Ти́ра. Капитул Феникса. Высшее тайное масонское правление в России (1778—1822). Пг., б. г.
- 16 — ОА, ф. 1412, оп. 1, 5292, л. 37об.; там же, д. 5293, л. 15
- 17 — Иванов В. Ф. Пушкин и масонство. Харбин, 1940
- 18 — АСТМ, фонд Н. Ф. Степанова
- 19 — Кандауров Л. Д. Записка по истории русского масонства, 1731—1936 // ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 1—46
- 20 — Архив Гуверовского института, фонд Б. И. Николаевского
- 21 — Знаменитые россияне XVIII—XIX веков. Биографии и портреты. СПб., 1996.

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСОНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО СЕКРЕТНЫМ ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СПЕЦСЛУЖБ И ПОЛИЦИИ

ДОКУМЕНТЫ ТАЙНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (XVIII век)

*Допрос Н. И. Новикова о преступных деяниях масонов
(Шлиссельбург, июнь 1792 г.)*¹

*Вопросные пункты следствия, проводимого
Тайной Экспедицией под руководством С. И. Шешковского,
и его возражения на ответы масонов*

1. Вопрос. Отец ваш кто был и где служил, сколько имел имения и вам оставил?

Ответ. Родитель мой отставлен статским советником; вступил в службу блаженная памяти при Императоре Петре Великом во флот, как происходил чинами не знаю, но ведаю и помню, что он был корабельным секретарем, после капитаном, из которого чина и отставлен к статским делам, помнится, в царствование Императрицы Анны Иоанновны; и определен был воеводою в Алатор; долго ли же был, не помню, откуда отставлен от всех дел, и блаженная памяти при Императрице Елизавете Петровне награжден помянутым чином, имения за ним было родового и по приданству, помнится, с лишком 700 душ.

---

¹ Печатается по: Н. И. Новиков и его современники, АН СССР. М., 1961. С. 421—478; общие пояснения к этим документам см. в главе 2.

Сие досталось по кончине его покойной матери нашей Анне Ивановне с нами, из которого дано за двумя сестрами моими, кажется, около 120 или 150 душ в приданое; да придано покойной матерью нашею около 150 душ, а по ней досталось нам с братом около 400 душ. После родителя нашего Ивана Васильевича достался еще в Москве деревянный дом, который и продан родительницею нашею, и куплен ею был другой, который и достался также нам.

Возражение. Заклинания велики, и характер свой описал хорошими красками, но деяния его совсем противны его изречениям, как то из нижеследующего оказалось.

2. Вопрос. Где вы служили, и ныне какое имение имеете, и как оное приобрели?

Ответ. Службу мою начал лейб-гвардии в Измайловском полку солдатом 1762 с января и продолжал в том полку; будучи унтер-офицером, взят был в Комиссию о сочинении проекта нового уложения и определен в комиссию о среднем роде людей, где и находился содержателем дневной записки и во время диспутов прикомандирован был в общее собрание к держанию дневной же записки. В 1768 году от Комиссии уволен и отставлен поручиком; имения после родителей наших осталось нам с братом в Мещовском уезде, помнится, 250 душ, в Коломенском уезде около 130 душ, да еще деревенька небольшая в Дмитровском уезде, а сколько душ не помню, да московский материнский дом. Маленькую деревеньку и московский дом продали мы с братом, а в котором году и за сколько ценою не помню. Мещовскую деревню продали мы с братом за восемнадцать или 20 000 р. в 1788 году. Коломенская же, что ныне Никитского уезда, оставалась за нами в общем владении, а в нынешнем году брат мой свою часть укрепил по купчей за меня; да в нынешнем же году куплена мною у господина генерал-майора Ладыженского деревня в Орловском наместничестве 110 душ, помнится за 18 000 р. на деньги, из числа занятых мною у г-на Походяшина. Да московский у Никольского моста каменный дом, купленный мною в 1782 году на занятые деньги для помещения университетской типографии и моего житья, когда казенный университетский дом, в котором типография со всеми принадлежностями помещена была, где и я жил, взят был для помещения присутственных мест. В 1781 году я женился на девице Александре Егоровне Римской-Корсаковой, воспитанной в училище благородных девиц в С.-Петербурге и по выпуске жившей в доме дяди своего князя Николая Никитича Трубецкого и которая прошлого года скончалась в начале апреля. Детей от нее имею я троих: одного сына и двух дочерей.

Возражение. Можно сказать, что нигде не служил и в отставку пошел молодым человеком, жил и занимался не больше как в ложах, следовательно, не исполнил долгу служением ни Государю, ни государству.

3. Вопрос. Ведая, что всякое заведение новой секты или раскола и проповедования оного есть вреден государству и запрещен правительством, то вы и должны открыть теперь, какой имели повод и побуждение посвятить пагубному себя упражнению и когда ты к тому приступил, при каких обстоятельствах также и кто вас в сию секту загнал?

Ответ. Ежели бы я ведал или хотя бы подозревал в масонстве быть секте или какому-нибудь расколу, противному государственным узаконениям или клонящимся хотя малейше к возмущению и бунту, какого бы то рода ни было, противу священной особы Императорской или к нарушению народного спокойствия, или даже к каким-нибудь коварствам и обманам, то никогда бы я не вступил в оное, во-первых, по искреннему и сердечному моему благоговению к священной особе Императорской, вкорененному в меня из детства от покойного родителя моего и которое до днесь пребывает в моем сердце и сделалось моею натурою; во-вторых, по особенной и неизъяснимой искренней сердечной приверженности, благоговению и высокому почитании лично к священной особе Ее Императорского Величества нашей всемилостивейшей Государыни и матери, полученный мною со дня счастливого для всего Отечества нашего дня восшествия Ее Императорского Величества на всероссийский Престол, где я в первый раз удостоился увидеть священную особу ее, ибо по прибытии Ее Величества в лейб-гвардии Измайловский полк я, находясь на карауле у полковой канцелярии, был тогда на часах у моста. В-третьих, по тихости и чувствительности моего нравственного характера из детства, что все знающие меня могут засвидетельствовать, что я в жизни моей ни с кем и никогда ни малейшей не имел ссоры, даже со служителями моими поступал так, что в самом гневе никак не мог решиться наказывать. Заклучу сие объяснение тем, что я всегда всякими изменами, бунтами, возмущениями гнушался и без внутреннего содрогания и отвращения не мог ни слышать о них, ни читать. А что сие говорю я истину, что никакие в мире сокровища и чести к сему меня преклонить никогда не могли, в том свидетельствуюсь Господом Богом и Спасителем моим, в Которого я сердечно верю и о Котором верую, что некогда будет Он судить живым и мертвым и всякое ложное призывание Его во свидетели накажет вечным мучением. Пред Ним и сокровеннейшие наши

сердечные помыслы и мысли явны и открыты. Он, всевидящий, видит и знает — имел ли я когда-нибудь и какое-нибудь злое из вышесказанных намерение или умысел против Государя и государства, а ежели имел, да накажет Он меня, праведный судья. И как сей пункт есть великой важности во всем моем допросе и есть ось всего делопроизводства, то да позволено мне будет объяснить со всею подробностью с самого начала вступления моего в масонство.

В масонство, так называемое английское, вступил я не по собственному исканию или побуждению, но по приглашению, сколько могу упомнить, в 1775 году, и то на таких условиях, чтобы не делать никакой присяги и обязательства, чтобы мне открыть три первые градуса наперед, и ежели я найду что противное совести, то чтобы меня не считать в числе масонов, что мне один из масонов и сделал, но кто именно, не помню, ибо предложение сие мне несколько человек делали, я не уважил сие и не согласился ехать в ложу. Между тем, зная первые градусы, я мог осведомиться и узнал, что главная ложа управляется его высокопревосходительством Ив. Перф. Елагиным, в которой немалое число знатнейших особ в государстве членами, и что все меньшие ложи зависят от сей ложи, что масонство получено из Англии и тому подобное. В том же году согласились девятiero, в числе коих был и я и члены других лож, составить особую ложу, о чем и подали письмо в старшую ложу, от которой и учредили сию новую ложу. Начальником сей ложи был назначен майор Яков Федорович Дубянский, а других не помню. И как в то время ложи почти публично собирались, то и не мог я, видя сие и зная членами знатнейших особ, почитать законами не позволенными собраниями. Употребление сделало привычку, а привычка — привязанность и любопытство к учению масонства и изъяснению гиероглифов и аллегии; со всем тем мне не нравилось сие масонство, ибо, хотя и делались изъяснения по градусам на нравственность и самопознание, но они были весьма недостаточны и натянуты. Между тем был между масонами слух, что есть истинное масонство и что оно и в С.-Петербурге есть. Мы, разведывая, узнали, что сие масонство привезено бароном Рейхелем из Берлина и что ложа его, за отсутствием барона в Москву, поручена какому-то Розенбергу. По исканию и старанию нашему от помянутого Розенберга учреждена нам новая ложа, и начальником, или мастером стула, определен к нам Иван Петрович Чаадаев, и акты трех степеней даны; между сими актами и прежними английскими усмотрели мы великую ревность, ибо тут было все обращено на нравственность и самопознание, говоренные же речи и изъяснения произвели великое уважение и привязанность. Между тем услышали мы, что в Москве его высокопрев[осходительст-

во] Ив[ан] Перф[ильевич] со всеми своими ложами ищет соединения с бароном Рейхелем и его ложами. А по возвращении в Петербург сие соединение воспоследовало скоро, которые и стали называться соединенными ложами, а многие остались и неприсоединенными. Начальник нашей ложи не приступил к сему соединению, но остался с Розенбергом, почему в нашей я определен по выбору членов начальником. И тут узнал я князя Николая Никитича Трубецкого как одного из старших рейхелевых масонов, Михайла Матвеевича Хераскова, князя Гагарина, князя Куракина и один раз видел в ложе у Ивана Перфильевича князя Николая Васильевича Репнина; привязанность всех к сему масонству умножилась, а барон Рейхель больше четырех или пяти, не помню, градусов не давал, отговариваясь тем, что у него нет больше позволения, а должно искать. Около сего времени отпущен был князь Куракин в Швецию, и ему дано было от старшей ложи соединенных лож рекомендательное письмо к шведским масонам, в котором прошено было князя Куракина во все градусы масонские принять и с ним прислать оные. По возвращении князя Куракина из Швеции услышали мы, что он и князь Гагарин приняты во все градусы масонские и даны акты и диплом на все российские ложи, которых всех князь Куракин сделан начальником, а он отдал все сие начальство князю Гагарину. Слышали также мы, что по сему начальству и расположению все российское масонство должно завсегда зависеть от шведской главной ложи и состоять в переписке, что великим мастером в Швеции герцог Зюдермарландский, что ложи там почти публичны, что все министры там и многое тому подобное.

Кн. Гагарин завел свою главную ложу в Петербурге, и к нему перешла большая часть соединенных лож и присоединились многие из тех, кои не были в соединении с Ив[аном] Перфильевичем, а мы, весьма немногие из соединенных лож, остались при Ив[ане] Перфильевиче: ложа московская кн. Трубецкого и моя, а еще не упомяну. И так продолжалось, кажется, около двух лет. В сие время, быв однажды у барона Рейхеля и разговаривая через переводчика, не помню, кто был, о всех разделениях и разных партиях в масонстве, спросил я у него в самых сильных выражениях: я не прошу вас о вышних градусах, ниже о изъяснении масонства, потому что я решил-ся терпеливо ожидать, упражняясь сколько могу в нравственности, самопознании и исправлении себя, но прошу вас, дайте мне такой признак, по которому бы я мог безошибочно узнать истинное масонство от ложного, чтобы нехотя не зайти в ложное, что я по сему признаку верно следовать буду, но что ежели он мне даст несправедливый, то он Богу ответствовать будет. Под именем истинного масонства разумели

мы то, которое ведет посредством самопознания и просвещения к нравственному исправлению кратчайшим путем по стезям христианского нравоучения; и просил его о том со слезами. Он также со слезами сказал мне, что он охотно это сделает и скажет верно, и сказал: всякое масонство, имеющее политические виды, есть ложное; и ежели ты заметишь хотя тень политических видов, связей и растревивания слов равенства и вольности, то почитай его ложным. Но ежели увидишь, что через самопознание, строгое исправление самого себя, по стезям христианского нравоучения в строгом смысле нераздельно ведущее; чужду всяких политических видов и союзов, пьянственных пиршеств, развратности нравов членов его; где говорят о вольности такой между масонами, чтобы не быть покорену страстям и порокам, но владеть оными, такое масонство или уже есть истинное, или ведет к сысканию и получению истинного, что истинное масонство есть, что оно весьма малочисленно, что они не стараются нахватывать членов, что они по причине великого в сии времена распространения ложных масонов весьма скрытны и пребывают в тишине: ложные масоны всего этого не любят. За сей совет готов я отвечать пред Богом. После сего я еще осторожнее сделался противу шведского масонства и так называемого стрикт-обсерванта, которого барон Рейхель крайне не любил. Помнится, что в 1776 или седьмом году в бытность князя Петра Ивановича Репнина в Петербурге (а знаком ему сделался в бытность мою на короткое время в Москве, кажется, через брата моего, и один раз обедал у князя П. И. Репнина, и он меня очень обласкал) был я у него по причине его болезни и обедал у него один; узнав, что я масон, он сказал, что и он масон, что он, в разных государствах бывши, искал масонства и что, не жалея денег, старался он доставать всевозможные градусы, но всегда находил ложные. Но наконец познакомился с одним человеком, а где не сказал, который дал ему понятие такое, что истинное масонство скрывается у истинных розенкрейцеров, что их весьма трудно найти, а вступление в их общество еще труднее, что у них скрываются великие таинства; что учение их просто и клонится к познанию Бога, натуры и себя; что много ложных обществ, называющихся сим именем, что много шарлатанов и обманщиков называются сим именем, и потому-то весьма трудно найти истинных; и, многое говоря, заключил, что счастлив тот, кто найдет истинных, и на сей конец хотел он познакомиться с бароном Рейхелем, чтобы узнать его. Я спросил его, что он нашел и вступил ли? На сие он мне сказал, что он имеет о них хорошее понятие и хотел после еще говорить, но не было случая. Между тем, сколько могу упомянуть, кажется, в 1778 году кн. Трубецкой со своею ложею вступил в соедине-

ние в Москве с кн. Гагариным на некоторых условиях, и как я был в то время в Москве, то почти насильно уговорили меня принять шведский седьмой градус; я с тем согласился, что ежели мне что покажется сомнительное или подозрительное, то я ни в какие обязательства и связи с ними не войду и останусь с бароном Рейхелем и Ив[аном] Перфильевич[ем]. Градус дан был рыцарский, и он мне совсем не понравился и показался подозрительным, и я решил ни в какие связи со шведским масонством не вступать со своею ложею, но о времени сего происшествия верно не помню: в том же году или после случилось; только мы со шведским масонством не соединились, помня совет барона Рейхеля. В 1779 году взял в содержание университетскую типографию, переехал в Москву, и члены моей ложи все разошлись, и я с ними ни с кем ни в переписке, ниже в каких-нибудь связях не был, кроме Ивана Петровича Тургенева, Алексея Михайловича Кутузова и Василия Васильевича Чулкова, которые и после остались в связи, и сия петербургская моя ложа совсем уничтожилась, чем окончился сей период бытности моей в масонстве; и я после сего вообще с петербургскими масонами никакой связи не имел и в переписке не был.

По приезде моем в Москву 1779 года упражнен я был и совершенно занят типографскими делами, а масонством совсем не занимался, а только был несколько раз в ложе кн. Трубецкого да раза два или три, не упомню с кем, в гагаринской ложе, сколько же их было числом и кто в них управлял, того также не упомню. А других лож совсем не знал, ниже когда-нибудь бывал, а слышал только, что была у Татищева ложа, у которой были четыре градуса шведских стрикт-обсервантские, полученные через некоторого английского купца Тусеня из Берлина, да одна или две ложи настоящих французских; и у них было французское масонство, которое мы все, так называвшиеся тогда рейхелевские масоны, совершенно презирали и почитали за глупую игру и дурачество. Сверх сих едва ли не было тогда в Москве и ложи князя Гагарина, но сего верно не помню. Да и в ложе кн. Трубецкого знаком был с теми членами только, которые коротки были в доме его. Иван Петрович Тургенев, член моей петербургской ложи, был также в Москве и также знаком в доме кн. Трубецкого. В 1780 году, кажется, приехал в Москву, помнится, из Могилева Шварц, он был родом, сколько могу упомянуть, из Трансильвании и был в разных службах, а потом, ежели не ошибаюсь, его сиятельством князем Иваном Сергеевичем принят в гувернеры к детям Александра Михайловича Рахманова, почему и приехал в Могилев и был в сей должности, сколько лет, не знаю; тут в доме выучился он российскому языку по правилам весьма основательно, так

что мог писать и говорить весьма правильно и сильно. В бытность его в Москве, не знаю как и зачем, познакомился он с Васильем Ивановичем Майковым, а через него с кн. Трубецким, и потом принят в его ложе масоном, а потом возвратился в Могилев, и как масонство ему полюбилось, то он, нашед некоторых старых масонов, возбудил в них охоту составить ложу. От одного из членов узнали они, что в Курляндии есть старое масонство и в великом почтении у дворянства. Они решились отправить Шварца в Курляндию просить, и он, получа там четыре или пять градусов и узнав о тогдашних связях масонства немецкого, возвратился в Могилев, где и был выбран членами мастером стула и управлял ложею. Долго ли сие продолжалось, кто были члены и имели ли они с курляндцами переписку, о том не знаю, потому что я сим не интересовался по данному совету барона Рейхеля, ибо градусы, ими полученные, были стрикт-обсервантскими. По смерти Рахманова он из дому отошел, приехал в Москву в 1780 году. В Москве принят он был в университет экстраординарным профессором, помнится, философии и беллеттров. По домам князя Трубецкого и Майкова познакомился он со мною. Знакомство наше, кажется, продолжалось около года, только по литературе и типографии, о масонстве же я с ним не говорил ни слова и крайне остерегался, чтобы и его говорить о том с собою, потому что я почитал его стрикт-обсервантом и по масонству его остерегался, но, впрочем, я его весьма полюбил за его отличные дарования, ученость да за заслуживость; наипаче за отменное его дарование изъясняться о самих ученийших материях просто, ясно и вразумительно. В том же году, кажется, женился он на иностранке, бывшей гувернанткою в доме, помнится, князя Голицына. Но как к масонству он весьма был привязан и хотел в оном упражняться, а мы остерегались его по стрикт-обсерванту и не хотели входить в связи, то он разведал о ложе Татищевой и через сего Тусеня с ним познакомился. Между тем ложа кн. Трубецкого весьма умалилась и члены отставали. Мы, вспомня всегдашний совет барона Рейхеля, что ежели хотеть упражняться в истинном масонстве, то надобно иметь ложу весьма скрытую, состоящую весьма из малого числа членов скромных и постоянных, и упражняться в тишине, не гоняясь за множеством членов, который совет повторил он и при прощании моем с ним, ехав из Петербурга. Мы составили сию ложу и выбрали в члены оной: 1) кн. Трубецкого, 2) Мих. Мат. Хераскова, 3) к[н]. Алекс. Александр. Черкасского, 4) Ив. Петр. Тургенева, 5) меня, 6) кн. Енгальчева, 7) включили А. М. Кутузова, который тогда был в отпуску или же заочно, сего не помню, 8) профессора Шварца на условиях, чтобы он о стрикт-обсервантских градусах никогда ничего между нами

и не говорил. Старая кн. Трубецкого ложа, кажется, тогда уже уничтожена или еще несколько продолжалась, не помню. Но сия новая формальных собраний не имела еще, а только собиралась для советов об ее установлении и как искать вышних градусов; ибо ведали, что Ив. Перфильевич больше нашего рейхелевских градусов не имеет; от барона же Рейхеля получить никакой надежды мы не имели, то предложил наконец Шварц, что он знаком с одним из старших курляндских масонов, фамилии его не помню, а знаю только, что был мастером ложи курляндской и префектом, помнится, капителя их по рыцарским градусам, который состоит в связи и знаком с некоторыми берлинскими масонами, которые работают по тем же актам, по которым и мы, и что и барон Рейхель, с ними быв знаком, вероятно, что от них и сам получил, то ежели мы его отправим туда, то он надеется получить сии вышние градусы. Между тем около сего времени предложил он нам, что он для нас в доме, где назначим, будет читать лекции на российском языке в беллеттрах и антиквитетах, а как нам лекции, преподаваемые им в университете, всем нравились, то и приняли мы охотно его предложение; назначили день у меня в доме собираться для слушания сих лекций (но я верно не помню, прежде ли поездки его в чужие края или по возвращении начались сии лекции), на которые согласились позволить привозить и знакомых, которые захотят. Около сего же, помнится, времени приехал в Москву из деревни кн. Юрий Никитич Трубецкой и как старый масон присоединился к нам; также, кажется, около сего же времени просил нас профессор Шварц и всевозможно уговаривал, сказывая, что Татищев крайне имеет желание с нами познакомиться. Мы точно в удовольствие его на это согласились, не имея никакого к тому желанья, и только в резон то уважили, что помянутый купец Тусень, через которого Татищев получил свои акты, имеет в Берлине свойственника, который и в нашем искании может быть полезен. По соглашении нашем Татищев был у кн. Трубецкого, у меня и других, и через сие знакомство сие сделалось. Как скоро после того не помню, только согласились, чтобы Татищев присоединен был к нам с таким условием, что ему оставаться при своих, а нам при своих актах до возвращения из чужих краев профессора Шварца. Едва не около ли сего времени Ив. Владимирович Лопухин принят в масоны и к нам присоединился, но кем принят и как или по отъезде профессора Шварца в чужие края, верно не помню, также и Сем. Иван. Гамалея, но в сие ли подлинно время, о том не знаю, а только это верно помню, что прежде определения покойного графа Захара Григ. [Чернышева] в Москву главнокомандующим. По соглашении нашем с Татищевым он предложил, что он с профессором Шварцем отправит сына

своего и все путевые расходы и издержки примет на себя. Скоро после того, и сие было в 1781 году, написали два письма, в которых просили о доставлении нам древних истинных масонских актов и принятии нас в союз, под которыми подписались, сколько могу упомянуть, кн. Трубецкой, один или оба, не помню, М. М. Херасков подписывался ли, не помню же, двое Татищевых, я, кн. Черкасский, Тургенев и Кутузов подписывались ли, не упомяну уже; кн. Енгальчев, помнится, что подписывал, но верно сказать не могу; помнится, что еще один или двое из логи Татищевой подписались же, и, кажется, что вышеупомянутый купец Тусень, о Лопухине также не помню, подписывался ли; сверх же написанных подписывались ли кто, совершенно не помню. Помнится, что Татищев писал особые письма к курляндскому масону и в Берлин, в ту ложу, из которой он получил акты; подписанные нами письма, помнится, написаны были одно в единственном лице, а другое во множественном, а надписать имя вверили профессору Шварцу. Наставление дали ему такое, чтобы он искал и старался получить акты истинного масонства, которого начала получили мы от барона Рейхеля, но стрикт-обсервантских, французских и вообще имеющих какие-нибудь политические виды не принимал бы; но ежели тут не найдется того, то старался бы узнать, где найти оное можно. Помнится, что мы со своей стороны дали на издержки сложась 500 р. и еще 500 р. для покупки книг. Сколько же давал Татищев и сколько в ту поездку издержано им, того я подлинно не знаю, потому что он давал сыну и он расход держал. Татищев от нас же всегда это скрывал и не сказывал, во что стала ему сия поездка.

По отъезде профессора Шварца и Татищева были ли у нас какие собрания или нет, совсем того не помню, больше кажется, что не было никаких, ибо по причине летнего времени, в которое они поехали, кажется, что все были в деревнях, я же занят был совершенно типографскими делами.

По возвращении профессора Шварца и Татищева в Москву, а поездка их продолжалась около шести месяцев, помнится, объявили они нам:

1. Что они, приехав в Курляндию, узнали, что на немецкой земле в целом постановлении масонском делается реформа и что о сем производит Конвент, не упомяну в каком немецком городе, едва ли не во Франкфурте, и что великим мастером всего масонства избран герцог Брауншвейгский, что депутаты от всех лож там в собрании.

2. Объявил он нам, что курляндские масоны советовали ему ехать или к герцогу Брауншвейгскому, или на Конвент, на котором шведское постановление о подчинении российских масонов своей власти намер-

ное уничтожат и соделают особым правлением, и что они в сем случае употребят свою помощь, и наверное сие ему обещали.

3. Что они с рекомендательными письмами от себя отправили их в Брауншвейг, помнится; по приезде туда был профессор Шварц один или с Татищевым, не помню; у герцога и у него ли сделано, или посылал он их на Конвент, не помню же; только сделано общим положением, что шведское постановление признано несправедливым и уничтожено; что российское масонство признано ни от кого не зависящим навсегда и имеющим равный со всеми голос; что на Конвенте сделано положение, что всем ложам оставлена полная свобода употреблять такие акты, какие кто почитает лучшими, и тому подобное, но чего совершенно, сколько ни старался, не мог вспомнить по совершенному моему тогда же ко всему сему происшествию отвращению и пренебрежению; так что и тогда с крайним принуждением слушал и некоторые бумаги читал; и сие истинно говорю, как пред Богом. Услышавши сие от профессора Шварца, все мы крайне были недовольны и сказали ему, что это совершенно против нашего желания, что мы сих связей и союзов не искали и не хотим; что градусов сих, так называемых рыцарских, мы не примем и что мы от шведского у кн. Гагарина масонства затем отстали, что их употреблять не хотели, короче сказать, все совершенно были сим его поступком недовольны, кроме Татищева, которому это было приятно для того, что сии градусы были продолжением его градусов, а не наших, чем думал утвердить справедливость своих актов пред рейхелевскими, да, может быть, и по честолюбию приятно было ему, что он по сим градусам рыцарским сделан начальником капителя, или ложи седьмого градуса; но мы расстались тогда с крайним огорчением и неудовольствием и не хотели даже бумаг смотреть, не помню совсем, употребил ли профессор Шварц одно из данных нами ему писем у герцога, а кажется, что употребил то, которое писано было на одно лицо. В последствии же времени приняли одну только пиесу, под титулом общие масонские правила, которую и ввели в употребление в ученический масонский градус.

Без Татищева объявил профессор Шварц кн. Трубецкому и мне, что наперед ведал, что сей союз и рыцарство будут нам неприятны; но что он это сделал по необходимости, потому что когда он открылся курляндской ложе мастеру, что московские масоны не ищут и не хотят рыцарства, но желают иметь древнее истинное масонство и в нем упражняться, и что им нравятся и они привязаны к актам, полученным ими от барона Рейхеля, на что он ему сказал, что он может ему доставить в Берлине знакомство с двумя самыми лучшими масонами,

которые по таковым же градусам работают в совершенной скромности и тихости и могут доставить совершенно по их желанию масонство; что он с ним знаком и уверяет, что по его рекомендации они его совершенно удовлетворяют, только он иначе не сделает этого, как с тем, чтобы приняли рыцарство прежде и ввели в употребление между российскими масонами и чтобы на Конвенте шведское постановление прежде было уничтожено, посему и принужден был на сие согласиться, что он в Берлине после был и вышесказанною рекомендациею сделал знакомство с генерал-штаб-хирургом Теденом и директором камеры принца прусского Вельнером, с которым познакомившись, узнал, что они на Конвент от себя не прислали и не хвалили его, что он приступил к сему. Сказывая, что тут путного ничего быть не могло, что наверное тут на всем Конвенте не было, может быть, ни одного истинного масона, и что они весьма подозревают, не было ли тут и иллюминатов, которые суть истинные и злейшие враги истинного масонского ордена, и что они везде, где только можно, стараются подкапывать и вредить оному, и что они желают и стараются совсем разорить истинное масонство и на развалинах его утвердиться, что сии враги масонства имеют в предмете своем великие злодеяния, но милосердный Бог не допустит их до сих злодейств и отличит злодейство от невинности, а рано или поздно накажет, что иллюминатское гнездо в Баварии, что они весьма многочисленны, что стараются везде втираться во все ложи, но в истинное масонство путь им загражден; что они принимают на себя всякие названия, и обманывают, и прельщают незнающих масонов и, наконец, что сие разбойническое гнездо может почитаться по намерениям их злодеями рода человеческого. Сказывал также, что они просили его наиубедительнейше, чтобы он нам всем советовал иметь крайнюю и всевозможно бодрственную осторожность против иллюминатов и чтобы не протягивали ушей ни к каким градусам, обещаниям и таинствам и не верили бы, потому что у них натискано и набрано много доброго, дабы всякого прельщать тем, что ему нравится будет, и после заводить в свои сети и опутывать. Берегитесь, чтобы сия змея не вползла между вами, а вероятно, что они не оставят в покое русских масонов, но ежели вы только будете осторожны, скромны, постоянно и верно упражняться будете в том, что мы надеемся вам доставить, то Господь сохранит вас от сего зла; видно, что и по сие время Бог охранял вас, что искавши так много масонства, ни один не попал на какого-нибудь из сих злодеев; истинные масоны стараются достать все их градусы и доставить всем, с ними в союзе состоящим, дабы наверное не могли ошибиться; паче всего старайтесь не впускать к себе приезжающих иностранцев, дабы не обмануться. Наконец сказал, что истинные

масоны свято почитают христианское учение, а они враги оногo. Сей есть верный признак, другой, что истинные масоны власти, яко установленной от Бога, искренним сердцем покоряются, а сии злодеи — против всякой власти. Сие об иллюминатах известие и после получаемые подтверждения всем старшим членам известны, а младшим запрещено было без своего мастера ложу какое-нибудь знакомство делать с незнакомыми масонами. Сказал также, что они всевозможно будут стараться доставить нам истинное масонство и ввести в орден, но что это не зависит от них, что они будут писать, а мы чтобы взяли терпение и ожидали, пока они получают ответ, а между тем дали градус, в котором могут упражняться, себя обрабатывать и познакомиться с такими познаниями, которые для них будут новыми. И что он сей градус скоро получит. Сказал также, что герцог Брауншвейгский хотел писать к Татищеву и еще к некоторым, что нужно хотя на некоторое время учредить капители, которых два и учреждено, один по Татищевым ложам, в котором он был начальником, а другой по нашим ложам, в котором, помнится, был начальником князь Ник. Ник. Трубецкой. В сие же время возобновлены ложы масонские кн. Трубецкого и моя. Под моею ложею были учреждены ложы: в одной был мастером Гамалея, в другой — Кутузов, в третьей — Иван Владимирович Лопухин; еще вспомнил четвертую, в которой был мастером Ключарев. У князя Трубецкого были также, помнится, три ложы, но кто были в них начальниками, не помню; у Татищева, кажется, также три ложы, из которых в одной был сын его, в другой, иностранной, на немецком языке — Тусень, и еще не помню. В сие же время, помнится мне, начались вышеупомянутые лекции, из которых, помнится, в 1782 году составилось Дружеское ученое общество, имевшее предметом своим единственно распространение литературы, которого план и все составлявшие члены, подписавшись, через его превосходительство Николая Петровича Архарова поднесен и несколько членов представлены были его сиятельству, бывшему тогда главнокомандующим, графу Захару Григорьевичу Чернышеву и получили от него позволение публично открыть сие общество, которое и было открыто в доме Татищева и на котором присутствовали покойный граф Захар Григ. и другие знатные особы. Пред сим временем взяты были на содержание студенты, а сколько числом не упомяну. Помнится, что около сего времени принят был в масоны брат мой и Алексей Федорович Ладыженский, и также приехал из Петербурга Василий Васильевич Чулков, член моей петербургской ложы, и к нам присоединился.

Около сего времени получен из Берлина теоретический градус, который к ордену не принадлежал и который между взятыми у меня бумагами находится. В него приняты: я, и сделан начальником, князя Трубецкие оба, Мих. Мат. Херасков, Иван Петрович Тургенев, оба Татищевы, Гамалея, Кутузов, Чулков, кн. Енгальчев, кн. Черкасский, Ключарев, а еще не могу вспомнить.

Помнится, что около сего же времени, совсем не помню как и на каком основании, присоединился к нам кн. Гагарин со своими ложами, и переписка его со Швециею, кажется, при сем соединении прервана, но долго ли это соединение продолжалось, сколько было его лож и кто в них были мастерами, совсем не помню.

В сие же, помнится, время получил Татищев от герцога Брауншвейгского письмо, также я, и не помню, получил ли кн. Трубецкой, все они состояли из одних комплиментов, на которое за меня, не помню, кто отвечал также комплиментами, и я подписал.

В 1782 году, кажется, осенью, не помню по каким неудовольствиям, профессор Шварц взял увольнение от университета и, выехав из университетского дома, переехал ко мне и жил у меня, кажется, около полугода в доме у Никольских ворот. Когда начал жить профессор Шварц у меня в доме, то, кажется, в то время сказал он, что получил из Берлина обнадеживание, что мы, вероятно, будем приняты в орден и что позволено тем из старших членов прислать прошения каждому от себя, и мне велел написать от себя и взять: 1) от Тургенева, 2) от Кутузова, 3) от Гамалея, 4) от Чулкова, 5) от брата моего, 6) от Ивана Вл. Лопухина, кажется, в то же время. При сем случае спросил я его, чтобы он дал мне верное понятие об ордене и какой его предмет; на что он мне отвечал, что предмет его — познание Бога, натуры и себя кратчайшим и вернейшим путем. Я спросил: нет ли чего в ордене противного христианскому учению? Он отвечал: нет! орден в своем учении идет по стопам христианского учения и требует от своих членов, чтобы они были лучшими христианами, лучшими подданными, лучшими гражданами, отцами и проч., нежели как были они до вступления в орден. Я спросил: нет ли чего против Государей? Он отвечал: нет! и поклялся в этом. Я написал прошение от себя, и, взяв от других, отдал ему, причем спросил: как же от других, кто возьмет? Он мне отвечал, что от других он возьмет, но чтобы я кроме его и тех, от кого взял прошения, ни с кем не говорил, потому что это строго запрещается. Месяцев, помнится, через шесть или больше получено из Берлина позволение нас принять, и мы были приняты, и все вышеписанные поручены были моему начальству. За рыцарство между профессором Шварцем и мною частные были неудовольствия, так что произошла

между нами некоторая холодность и недоверчивость, продолжавшаяся до смерти его. Он меня подозревал в холодности к масонству и ордену потому, что я, быв совершенно занят типографскими делами, упражнялся в том урывками, а я, ведая пылкость его характера и скорость, удерживал его, опасаясь, чтобы в чем не проступить, и с великою осторожностью смотрел на все, что он делал, сколько мне было возможно. Кажется, что около конца 1782 года по неотступным нашим требованиям рыцарские градусы совсем брошены, и связь с герцогом Брауншвейгским или, лучше сказать, с секретарем масонства, от герцога выбранным, совсем разорвана, и с курляндскими масонами по возвращении профессора Шварца совсем же прервана переписка, которую едва ли имел и он, кроме одного или двух писем. Помнится, что около сего времени приехал в Москву из Петербурга барон Шредер и привез с собою рекомендацию к профессору Шварцу от берлинских, не знаю от кого, чтобы его присоединили к нам; с берлинскими братьями переписку имел профессор Шварц, а из нас каждый написал только по совету профессора Шварца по принятии в орден по одному благодарительному письму к Вельнеру, да помнится, я одно такое же письмо писал к Тедену. В 1783 году профессор Шварц осенью занемог и после продолжавшейся около шести месяцев болезни умер, в которое время ничего у нас не произошло, а я около четырех месяцев в то время был болен.

По смерти его узнал я принятыми в орден двух князей Трубецких, кн. Черкасского, Мих. Мат. Хераскова, кн. Енгальчева, барона Шредера, доктора Френкеля и Поздеева, но сей, помнится, принят после, при бароне Шредере, которые поручены были начальству кн. Ник. Ник. Трубецкого. По смерти же его отправился барон Шредер в Берлин, с которым я и кн. Трубецкой писали по одному письму к Вельнеру, уведомляя его о смерти профессора Шварца, по возвращении которого, а сколько времени поездка его продолжалась не помню, узнали мы, что место профессора Шварца поручено было заступить на время барону Шредеру.

В 1784 году составлена Типографическая компания, в которой члены: двое кн. Трубецких, двое Лопухиных, Тургенев, Кутузов, Чулков, Ладыженский, барон Шредер, Гамалея, кн. Черкасский, кн. Енгальчев, я и брат мой; но основание сей компании положено было еще при профессоре Шварце.

В том же, помнится, году или в следующем, 1785-м, заведена в Орле Ив. Вл. Лопухиным под его начальством масонская ложа, в которой мастером ложи был тамошний вице-губернатор Захар Яковлевич Карнеев, а кто были члены и сколько, не упомяну.

В 1785 году, помнится, услышал я, что барон Шредер сторговал гендриковский дом и дал задаток с тем намерением, чтобы в нем завести аптеку, барон же Шредер незадолго пред тем, как услышал я о покупке дома, поехал в чужие края для свидания с дядею своим в Мекленбург, так помнится мне; кто он таков, совершенно не помню. Услышал также я от кн. Трубецкого, что барон получает наследство от весьма богатого дяди, что он в сей дом намерен употребить, помнится, до 50 000 или более, что он в сем доме вознамерился завести аптеку и поручил, и поверил заведение сего доктору Френкелю, от которого уже и прошение подано (или уже позволена, не помню); что материалы для аптеки выписываются; что он намерен после в этом доме завести больницу и благородный пансион, что он скоро хотел перевести на все деньги, а теперь оставил верующее письмо на имя, помнится, кн. Енгальчева для совершения купчей и заложения сего дома в Воспитательном доме с поручительством кн. Черкасского и залогом его деревень, и что он поручил поправку дома и перестройку деревянных корпусов ему, кн. Енгальчеву. Сердце замерло, услышав сие известие, и как будто предчувствовало, что сей дом будет источником всех бед, с нами после случившихся. По покупке дома кн. Трубецкой просил меня, чтобы я побывал в доме и осмотрел его с кем знающим, что сделав, увидели, что в покупке дома сделана превеликая ошибка; после просили меня опять, чтоб я взял поправку и перестройку на себя, а что они и не знают и нет у них знакомых, которые бы поверили в долг материалы до получения от барона денег. Долго я боролся сам с собою, вступить ли мне в это, наконец, чтоб не сделать неудовольствия им и барону и чтобы не заставить их думать, что я для того не соглашаюсь, что это барон начинает делать, потому что между мною и бароном всегда была холодность, а я не имел к нему по молодости его доверенности, также и он меня не очень любил. Сверх сего, как он не знает по-русски ни слова, я ни по-немецки, но по-французски, то мы весьма мало говаривали и то через другого, то и знакомства между нами сделаться не могло. Я наконец согласился, и начали делать, и как уже деревянные корпуса перестроили и один маленький корпус сделали, а на главном корпусе кровлю новую железную сделали, в доме почти уже все в отделку приходило и аптека почти совсем отделялась, что все сделано с совета кн. Трубецкого, который уведомлял о том барона да кн. же Енгальчева, как вдруг получил кн. Трубецкой от него письмо, в котором он уведомляет, что дядя требовал от него письмом, чтоб он пошел в герцогскую службу, женился бы и там остался жить, так он его сделает всего имения наследником, но что он на это не согласился; дядя, осердясь, сделал наследником другого, а его лишил и выданные

уже ему голландские векселя, помнится, на 39 000 возвратил, и он остался ни с чем, то просил, что ежели можно какой оборот сделать продажою опять дома, то чтоб его спасли. Кн. Трубецкой, недолго думая и рассматривая со всех сторон и не находя к тому средства, потому что дом куплен на занятые деньги, материалы забраны в долг на короткое время, аптека заведена в долг, мастеровым и работникам плачены были нужные деньги из компании, материалы, для аптеки выписанные, ожидали, за которые платить надобно деньги; люди для аптеки выписаны. Все сие заставило нас решиться предложить членам компании, что этот дом и с аптекою взять в компанию, что по некоторому времени и сделано, и сим-то способом сей бедственный для нас дом компании достался. По возвращении же барона Шредера, не упомню скоро ли, совершена от него купчая на дом на имя кн. Юрия Никитича Трубецкого, Петра Влад. Лопухина, В. В. Чулкова, Гамалея и брата моего; взяв этот дом в компанию, положили, чтобы типографию со всеми принадлежностями перевести в тот дом, книжный магазин поместить там же, всем жившим в доме у Никольских ворот поместиться там же и принадлежащих к типографии людей там же поместить, что после и исполнено было; дом же у Никольских ворот положено продать, но сие еще не исполнено.

В 1785 же, помнится, году или прежде, верно не помню, по полученному через барона Шредера дозволению принят в орден под мое начальство студент Багрянский, который после 1786 года отправлен в Лейпциг для окончания медицинских наук и получения докторского градуса на нашем содержании. В сие же, помнится, время принят в орден Лопухиным профессор Чеботарев под его начальство, помнится, что в сем же году, в начале или конце 1784-го, по знакомству Ключарева с премьер-майором Походяшиным Григорьем Максимовичем по приезде его в Москву, как старый масон, принятый Розенбергом или иным, верно не помню, познакомился со всеми нами по собственному его исканию, в другой же, помнится, его приезд в Москву принят он был у нас в теоретический градус, только не помню, и был знаком со всеми нашими равно.

В 1786 году все масонские ложи, сколько их было с нами в связи, уничтожены, и собрания быть совсем перестали, и члены из нашего знакомства вышли, так что мы уже с ними ни в каком знакомстве не были, и они нас оставили. В начале того же года барон Шредер, быв недоволен мною за то, что я по беспрестанным почти моим болезненным припадкам и по типографским делам и заботам давно не делал собраний с порученными моему начальству, и, подозревая меня в холодности и нехотении, взял из-под моего начальства (под тем видом,

что он сам с ними будет упражняться) Тургенева, Кутузова, Гамалея; Чулкова в Москве тогда не было, у меня же остались Багрянский, находившийся в Лейпциге, и брат мой; и я, кажется, в половине 1785 года никаких собраний не имел. В конце, кажется, сего 1786 года объявил барон Шредер, что он получил приказание объявить тем, у кого есть другие под начальством, чтобы прервать с наступлением 1787 года все орденские собрания, и переписки, и сношения и отнюдь не иметь до того времени, пока дано будет знать, что и исполнено так называемое молчание, или бездействие, по причине великого распространения и пронырств иллюминатов, причем было еще сильное подтверждение об осторожности и закрытии себя от иллюминатов, сие бездействие еще и до ныне продолжалось. Сверх сего объявил он, что позволено прислать одного из членов, дабы русский, узнав все сам на месте и наставлен будучи в орденских управлениях, мог заменить место иностранных двух и бывших у нас, то есть профессора Шварца и барона Шредера, и чтобы впредь отнять от нас всякое подозрение, но только чтобы прислать такого, который бы хорошо знал немецкий язык, что после, когда позволено будет начать упражнения и переписку, мог оную хорошо вести, и чтобы притом был такой, который бы был в удостоверенности у других. К сему назначили Кутузова. В начале 1787 года, помнится, барон Шредер и Кутузов поехали в Берлин. Переписку с берлинскими имели сначала Шварц, после Шредер, а с того времени, как Кутузов находится в Берлине, переписку с ним ведет кн. Николай Нитикий Трубецкой, а я с ним переписки не имел, кроме двух, кажется, дружеских писем, в которых он изъявил свое неудовольствие о том, что я не пишу и его забыл, на которое и я также двумя ответствовал и извинялся, что почти всегдашние мои болезненные припадки и хлопоты по делам препятствуют мне с ним иметь переписку, Ив. Вл. Лопухин и Тургенев, кажется, ведут с ним порядочную переписку; с того времени я всякий год большую часть времени проживал в деревне, а последние почти три года безвыездно жил я в деревне по причине весьма усилившихся моих болезненных припадков и слабости здоровья, а в Москве, кроме прошедшей зимы, во все почти три года в разные времена едва ли с месяц был. При отъезде Кутузова дано ему наставление, что он ежели хотя малейше приметит, что связь нашу орденскую захотят употребить к политическим видам, то чтобы тотчас из Берлина выехал.

Дополнения к пункту 3.

А. Знатные особы, о которых я упомянул, которых могу вспомнить, были следующие:

е. в. п. Иван Перфильевич Елагин, е. с. граф Никита Иванович Панин, е. с. граф Роман Ларионович Воронцов, е. п. Алексей Логинович Щербачев, е. п. Степан Васильевич Перфильев, е. п. Алексей Андреевич Ржевский, е. с. князь Иван Васильевич Несвицкий, е. п. Василий Ильич Бибииков, е. п. Петр Иванович Мелиссино, других же упомянуть не могу.

Б. Именно ни к кому отправляемы они, Шварц и Татищев, не были, а ввиду по Рейхелеву масонству был Берлин, для того и письма написаны были без подписания всякого имени, потому что и сами не знали, а токмо по уверению Шварцеву и купца Тусеня обнадеживаны были в том, что по знакомству курляндского масона и купца Тусеня достанет он продолжение рейхелевских градусов, которых мы желали; письма же два написаны были для того, что ежели узнает Шварц, что получение актов или градусов тех зависеть будет от одного, то написал бы того человека имя и подал письмо, на одно лицо написанное, ежели же узнает, что зависеть будет это от логи, то надписывал бы то письмо, которое на многих. А как мы ведали, что барон Рейхель свои градусы привез с собою из Берлина, почему и препоручение наше было Шварцу искать в Берлине, что показано и на обороте сей страницы.

В. Я показал, что помнится мне, что Шварц подал герцогу то письмо, которое написано было на одно лицо, но верно не помню. Письмо сие, сколько могу помнить, состояло в генеральных выражениях, что мы просим о принятии нас в союз по доставлении нам всех градусов истинного древнего масонства, а подписано было теми, коих я мог припомнить и кои показаны выше. А сверх тех едва ли не подписывался под тем письмом профессор Чеботарев. Но сие все показываю, сколько вспомнить могу.

Г. Выше в объяснении и на странице на обороте показано, что Шварц уверил нас, что посредством курляндского знакомства достанет он нам из Берлина акты, почему и поездка сия есть одна и та же, которую принял на свой счет Татищев, и сын его был в Берлине со Шварцем. Именно ни к кому в Берлине не был отправляем Шварц, и мы никого там не знали, а только по уверению Шварцеву на рекомендацию курляндского масона да на письмо купца Тусеня к его родственнику надеялись. Письмо же в Берлине Шварц, помнится, употребил другое, от нас ему данное, написанное на многих, но сего также верно не помню. О письме же, герцогу поданном, показано в выноске на поле, выше на обороте. К принцу же Гессен-Кассельскому никакого письма подаваемо не было. И профессор Шварц о нем уже узнал, как я думаю, от герцогского секретаря по масонству, который также назывался Шварц.

Д. При представлении и подании плана Дружеского общества покойному графу Захару Григорьевичу [Чернышеву] о ложах спрашиваны не были и не объявили. Студенты из Киевской академии и из разных семинарий, также из своекоштных университетских студентов; сколько же их было и из каких семинарий, о том не помню. О том, что их принимать в масоны, не объявляли, да и намерения такого подлинно не было при учреждении сего общества. Главная же цель при сих студентах была та, чтобы их приготовить быть хорошими учителями и переводчиками, кто к чему окажется способен. Обучались они в университете на профессорских лекциях, а жили в доме с профессором Шварцем.

Е. По смерти профессора Шварца отправлен был барон Шредер с уведомлением о смерти его, ибо имел и начальство и переписку, то и ожидали, какое по сему вновь будет сделано наставление. Отправлен был к тому же Вельнеру, ибо мы его только и Тедена знали в Берлине. С бароном посланы были письма от меня и от кн. Трубецкого. Я в сие время был еще тяжело болен и подробностей отправления совсем не знаю, почему и не могу теперь вспомнить, на сию поездку откуда даны были деньги.

Ж. Строение гендриковского дома начато было и производимо по отъезде барона Шредера в Берлин, но окончено совсем, помнится, по его уже возвращении.

О переписке иностранной показал я со всякою искренностью на обороте страницы и здесь еще повторю, что с берлинскими Вельнером и Теденом при жизни Шварца имел он, а по смерти его барон Шредер; когда же бывал он в Берлине, в то время переписку с ним вел кн. Трубецкой. По последнем его с Кутузовым отъезде в Берлин в начале 1787 года и по сие время вел переписку с обоими князь Трубецкой. Да с Кутузовым вели переписку Ив. Вл. Лопухин и Ив. Петр. Тургенев. Я от Кутузова получил, кажется, два письма и к нему же писал два письма, как показано там, просто дружеские. Но чтобы по смерти профессора Шварца, при жизни которого писали к герцогу Брауншвейгскому в конце 1781-го и в начале 1782 года (о сих письмах показано мною выше), была переписка с каким-нибудь принцем, о том я совершенно не знаю. Вся переписка состояла токмо в вышеозначенном, и сколько мне известно, то и быть не могла, разве имел барон Шредер или кто другой совершенно от меня закрытую, того не знаю. А что я кроме герцогской ни о какой переписке с каким-нибудь принцем совершенно не ведал и не ведаю, в том дерзаю призывать Бога во свидетели.

З. Кутузов жил на общем нашем коште, но, кажется, два года назад или побольше, верно не помню, как мы с Гамалеем по причине

сделавшихся крайне трудных денежных оборотов по делам Типографической компании от посылки денег совсем отказались, и с того времени кн. Трубецкой и Ив. Вл. Лопухин посылали от себя. Послан он был, как показано мною на обороте страницы, по дозволению из Берлина, о котором объявил барон Шредер, для ближайшего и точного наставления в орденском учении и в химических упражнениях с тем, чтоб впредь не было нужды быть при нас иностранному и чтобы тамошние узнали хотя одного из русских сами лично, а не по словам других, и когда сие молчание, или бездействие, окончится и впоследствии опять дозволение о начатии по-прежнему орденских упражнений, то чтобы он возвратился обученным для наставления и других, и какие дозволено будет сообщить тогда вновь акты, оные с ним доставлены будут. С того времени как поехал, живет он там и обучается, ожидая вышепоказанного дозволения; другой или иной какой причины поездки Кутузова в Берлин и столь долгой бытности его там я совершенно не знаю, в чем паки дерзаю призывать Бога во свидетели, да и уверен, что другой причины и нет, либо я совершенно обманут.

Возражение. Говорит он, что-де я никак не думал, чтоб масонство было противно правительству. Сие само доказывает, что он не мыслил о повиновении, а меньше об исполнении положительных государственных законов, коими точно всякие тайные сборища запрещены, но он сего, конечно, не внимал, да и внимать не хотел, а чтоб они публично собирались, то обличается сия неправда тем, что в писанных рукою его об их сборищах актах называет те сборища тайными. А что он и другие показанные в его написании, как то кн. Трубецкой и другие (как то из бумаг его видно), имели переписку с принцами Брауншвейгским, Кассельским и прусским министром Вельнером и другими без позволения правительства и были просителями о принятии их под свое покровительство и управление, а сим самым предались они им в совершенную подчиненность; сии их поступки, будучи подданными Самодержице, никак почесть нельзя благонамеренными, а можно заключить, что они сие делали с нарушением Государю и государству должных обязательств.

В сем же пункте говорил он, что-де всю большую часть переписку в Берлин с Кутузовым и Шредером имели кн. Трубецкой, Тургенев и Лопухин, то, кажется, нужно у них взять бумаги и обо всем спросить, из чего можно больше получить сведений об их деяниях и всей связи, ибо Новиков говорит, что-де от их сборища почти как удалился.

По изъяснении им о своей непорочности и усердии к Закону Божию сказано было при написании им второго ответа, что буде б ты был таков, как о себе говоришь, то могли б вы, удержась правил

Святые Церкви и Евангелия, прибегать к неведомому человеку Рейхелю и со слезами просить о учении тебя закону, имев ты знакомство с российскими пастырями, и, конечно, просвещенными и сведущими Закон Божий.

4. Вопрос. Кто с тобою были в сем участниками, о коих показать о каждом порознь, время вступления с тобою в связь и какие имели они к тому достоинства, отнюдь не закрывая никого?

Ответ. Из петербургских масонов остались и в Москве с нами в связи: 1) Ив. Петр. Тургенев, 2) Алексей Михайлович Кутузов, 3) Вас. Вас. Чулков. Сии трое по дружескому знакомству и по привязанности своей к масонству, находясь в Москве, в связь вступили.

По московскому же знакомству соединились: 1) кн. Никол. Никит. Трубецкой, 2) кн. Юрий Никит. Трубецкой, 3) Михайло Матв. Херасков, 4) кн. Алексей Александр. Черкасский, 5) кн. Енгальчев, 6) Фед. Петр. Ключарев, 7) профессор Чеботарев. Сии шестеро "так в источнике" по короткому знакомству с домом и ложею кн. Н. Н. Трубецкого с самого приезда моего в Москву в 1778 году.

1) барон Шредер, 2 и 3) оба Татищева, 4) Осип Алексеевич Поздеев, 5) Тусень, иностранный купец, были и другие иностранные в знакомстве профессора Шварца, но те и при нем с нами почти знакомы не были, а по смерти его совсем остались, а считались всегда принадлежащими к начальству Татищева. Сии знакомы через профессора Шварца.

1) Иван Влад., 2) Петр Влад. Лопухины, 3) Семен Иван. Гамалея через Тургенева познакомлены, кажется, и в масоны им приняты.

1) Алексей Федорович Ладыженский и 2) брат мой, один по свойству и по старому дружеству, а другой по родству.

О находящихся под начальством Ив. Влад. Лопухина, здесь не упомянутых, я здесь не упоминаю для того, что я почти всех их не знаю, и сие говорю не из укрывательства, но истинно, но между взятыми у меня бумагами должен быть им список, который он ко мне прислал в деревню.

О других также, которые были с нами, но после совсем расстались, не упоминал я здесь потому, что не мог вспомнить, да и тех, которые и остались в нашем знакомстве, но ни в правлении масонском, ни по компанейским делам никакого участия не имели, я не упоминал же, но ежели приказано будет по окончании сего, сколько упомяну, особо напишу. В ответе моем на 3-й пункт сказано: сколько мог я упомянуть со всякою искренностью, кто когда присоединился, намерение или побудительная причина у всех была одна — привязанность к масонст-

ву; зачинщиком или главою я не был, но все, которые в управлении по масонству и по делам Типографической компании участие имели, были равны. Здесь я покажу тех и других, по масонству: профессор Шварц, барон Шредер, двое Трубецких, я, Кутузов и И. Вл. Лопухин, Тургенев и Гамалея. Сии полное имели управление делами масонскими и все равны; к сим прибавить Татищева, но только до 1786 года, а когда в то время все ложи уничтожены, то и его в правлении участие пресеклось. В компанейских же делах — все те же, исключая Тургенева. Сии же хотя и были членами компании: Петр Вл. Лопухин и Алексей Федорович Ладыженский, брат мой, Вас. Васил. Чулков, кн. Енгальчев и кн. Черкасский, но они только что имели сведение о делах, и когда все члены компании собирались, тогда они в советовании и соглашении участие имели и больше никакого, равно и по правлению масонскими делами они участия не имели.

Возражение. На сей пункт изъяснения нет потому, что сказано, о чем следовало, в третьем пункте.

5. Вопрос. С какими обрядами, как ты взошел в сию секту, так и сотоварищи твои и последователи твои, и на каких условиях?

Ответ. При профессоре Шварце принят я был в теоретический градус и в орден в первый класс без всяких обрядов, потому что тогда и градусы сии переведены не были, другие же по моему начальству кн. Трубецкого, хотя я и не знаю, однако думаю, что также никаких условий не делали, кроме предварительных удостоверений, сколько то возможно было, и что показано в ответе моем на третий пункт.

Возражение. Хотя в сем пункте и говорит он, что-де он принят без обрядов, но сие неправда, ибо обличается он писанными его рукою актами, с какими ужасными клятвами, целованием креста и Евангелия, называя сию клятву секретною присягою, и другими непозволенными обрядами принимались в сие собрание.

6. Вопрос. По законам государственным присяга установлена для служения Государю и государству, а инаково она никому не принадлежит, но вы в противность сего, однако же, делали присягу при приеме, как из бумаг ваших видно, да еще и секретную, а к тому же, и чужестранцам, почему и должен ты открыть всю истинную и изъяснить все обстоятельства, для каких причин ты и собратия твоя ту присягу чинили, и какие виды в том имели, и чему из того быть надеялись?

Ответ. О присяге в таком смысле, в каком она изображена в 6-м пункте, мы и не воображали, а ежели бы так, то никто бы не стал делать

оную; в масонстве она всегда употреблялась как в ложах Ив. Перфильевича, рейхелевских, кн. Гагарина и прежних наших, и оную принимали не за что иное, как за обещание партикулярное, и вошло в привычку, и сие продолжалось до вступления нашего в орден, а после присяги у нас не деланы, ибо они отменены, о чем особое есть постановление, к нам присланное, которое находиться должно между взятыми от меня бумагами. Но принимаемому только читали оную и сказывали, что прежде делали такую присягу и тому подобное; когда же она делана была, то делана по легковёрности и необдуманности с этой стороны, но точно в таком понятии, что это как партикулярное обещание или божба в сохранении или молчании, что он увидит и услышит, и прежде делания присяги он уверяется, что там противного ничего нет, ежели же бы после сего уверения увидел он что против Бога, Государя и государства, то присяга бы ничего не значила, потому что принятый был бы обманут и он остался бы свободен не только что отстать, но и донести о том правительству. С нашей же стороны умысла или какого злого намерения при сем не было никакого; в сем паки дерзаю призывать Бога во свидетели, Который все видит, все знает, все слышит и пред Которым все наисокровеннейшие сердца человеческого помышления суть явны, что мы никакого злого умысла не имели.

Дополнение. О делании присяги к показанному мною на той странице не знаю, что иное сказать еще, кроме следующего: в масонских градусах делалась сия присяга у нас и в теоретическом градусе до получения того приказа, о котором я на той же странице показал, но, в которое точно время получено сие приказание, истинно не помню. После же сего получения делано было так: ему прочитают присягу без его повторения, и мастер спросит у него: соглашаетесь ли вы сие исполнять? И когда он отвечает, что соглашается, то он ему говорит: дайте мне руку, как честный человек. В ордене же и в теоретическом градусе, и в масонских градусах вообще, когда делана она, точно как обещание в сохранении того, что в котором градусе ему открывается, и в послушании начальникам по тому, что ему открыто, и по сделании присяги начальник не имеет права требовать от меня ничего больше, кроме того, что мне открыто, и я не обязываюсь ему повиноваться, и точно такая зависимость между мастерами и учениками по его художеству или мастерству. Другого же понятия я о присяге не имел, да и уверен, что другие не имели, а чтобы сия присяга делана была начальнику одному или многим, и так, как власти, чтобы во всем повиноваться, что он ни прикажет, такой присяги не дельвали, да и в помышлении у нас не было, и не делали бы. И когда бы потребовали чего противного, как то измены, возмущения и подобного тому, то

в то же самое время открылся бы обман их и коварство, потому что потребовали бы того, что в той присяге не содержалось, и ему того тогда открыто не было, и в учении того градуса не находится. И сия присяга не есть безусловная, но обещание совершенно условное. Что касается до открытого Евангелия, то оно не в то время открывается, когда делают сию присягу, но с самого начала до окончания лежит оно открыто на евангелисте Иоанне, и точно в первой главе, а не в другом месте, и чтобы полагался крест и целовали крест и Евангелие, сего совсем не знаю, в котором бы градусе полагался крест или, по крайней мере, совершенно не могу вспомнить.

Возражение. Что хотя он и говорит, что-де сию присягу вменяли они ни во что, а наконец-де принимали и без присяги; но и сего его изречения истинным почесть не можно, потому клявшись такую клятвою и целовав крест и Евангелие, да еще пред святым алтарем и жертвенником (так он в своих ответах писал), а по сему можно усумниться, чтоб он сохранил и данную государству в верности быть; из-за сего можно ли же уже верить теперешнему показанию? А сверх сего, в актах, писанных им, сказано, чтобы правительству о тайне орденой никакою грозимою казнию не открывать, а посему можно ли его почесть надежным государству членом[?]

7. Вопрос. В России сколько лож, и где оные состоят, и кем и когда оные заведены, и кто в оных?

Ответ. От нас зависевшие ложи все, как показано мною в ответе на 3-й пункт, в 1781 году[?] еще уничтожены, а сколько мог в памяти собрать, показал все, без всякого укрывательства; также где оные были, когда и кем они заведены и кто ими управлял. После же того наших лож не оставалось, есть ли же какие ложи в России или нет, которые с нами в союзе и знакомстве не состоят, о том истинно не знаю.

Дополнение. О ложах и членах пишу я особо со всею откровенностью, сколько могу упомянуть. Здесь ничего больше не знаю сказать, кроме сего, что сперва, покуда упражнялись в английском масонстве, то почти играли им как игрушкою; собирались, принимали, ужинали и веселились, принимали всякого без разбору, говорили много, а знали мало. Я по сему масонству знал только четыре градуса; так я и говорю по своему знанию, а вышних по тому масонству, 5-й, 6-й и 7-й или еще какие были, я не знал, так я и ведаю, что они знали. Носили ленты со знаками, ибо в том масонстве, начиная с 4-го градуса, во всяком была особая лента. В 4-м градусе была лента красная с зелеными каемками, на которой привешен был знак, изображающий прямоугольный тре-

угольник и циркуль, а на шее, помнится, на зеленой ленте еще знак. На звезде — изображение креста со св. Андреем Первозванным. В других градусах были ленты черные с белыми каемками, зеленые, фиолетовые и еще не помню. При давании сего знака св. Андрея на зеленой ленте сказывали, что братья шотландские избрали себе св. Андрея особенным покровителем, в память чего и дается сей знак. Больше сего изъяснения не знаю. А знали ли что-нибудь другое те, которые имели вышние градусы, о том истинно не знаю. В шведском масонстве также носили ленты, но каких цветов, истинно не знаю, кроме одной, которую я видел на кн. Гагарине, помнится, фиолетовой, а какой был знак, не помню. В рейхелевском масонстве в 4-м градусе была лента черная с белыми каемками. У нас же в Москве употреблялась она токмо до тех пор, пока вступили в орден, и по смерти Шварцевой скоро они все брошены. И у нас только употреблялись три градуса масонские: ученический, товарищеский и мастерской. После сего давали теоретический градус, из которого уже в орден вступали по особливым прошениям и по дозволениям из Берлина, которые делались весьма медленно. Наше дозволение пришло, кажется, через полгода. Больше сего истинно не знаю по причине моей слабости, в которой нахожусь, и по давнему всего одного неупотреблению, а не из укрывательства.

Возражение. И тут говорит неправду, ибо как в прошлом, так и в нынешнем годах были здесь сборища под ведением Ленивцова, о чем и рапорт к нему прислан.

О ложах сказано в 3-м пункте, а после и особое описание.

8. Вопрос. Какое право вы имели, так и называемое вами братство, входить в тайные обязательства с обществами иностранных и подвергать себя зависимости и верховной власти оных, какой вид имели отправлять туда депутата и кого именно?

Ответ. Права не имели никакого, но по употреблению, какое прежде было в масонстве, нам известному, что при правлении масонством его высокопревосходительством Ив. Перф. Елагиным подобное обязательство сделано в Стокгольме князьями Куракиным и Гагариным со Швециею, не почитали мы это непозволительным и думали еще, что мы осторожнее поступили, потому что мы не подвергались никакой верховной власти и зависимость наша была весьма ограниченная и состояла только в том, чтобы быть в сношении братском с немецким масонством под управлением герцога Брауншвейгского; зависимость наша состояла в том, чтобы признавать его великим мастером всего масонства, да и сия связь, как показано мною в ответе на 3-й пункт, как помнится, в 1782 году совсем прервана, и мы даже

забыли об этом. Какие же имели виды и кто туда был отправлен, подробно и верно, сколько мог только в памяти собрать, показал я в ответе на 3-й пункт и в заключение то же повторю, что сказал в заключение 6-го пункта.

Дополнение. В сем пункте о прервании всякой зависимости союза, сношения и переписки так, как мною показано, есть справедливо и верно. Ибо говорено мною о прервании всего одного с немецким масонством, в котором находился герцог Брауншвейгский великим мастером, как помнится, в 1782 году. О том же, что мы состоим в связи и союзе с берлинскими братьями, я по всем местам моего показания нигде не отрицал и, сколько мне известно, везде показывал искренне и сколько могу упомянуть. И сии две связи, брауншвейгская и берлинская, в моем понятии совсем различные, и потому, сколько мне известно, и уверен совершенно, что они совсем различные и одна с другою никакой связи не имеющие.

Возражение. Сей пункт довольно доказывает, что он и его товарищи искали зависимости от принца Брауншвейгского и что он есть великий их мастер, в системе ж их рукою Новикова сказано, чтоб великому мастеру во всем повиноваться, в другом же той же системы месте мастером каменщиков называется Бог.

9. Вопрос. Уставы ваши дозволяют ли иметь с неприятелями государства переписку, ибо из бумаг наших видно, что вы имели переписку с принцем Брауншвейгским и министром прусским, когда они были неприятелями государству, так и с принцем Гессен-Кассельским; в чем переписка состояла, когда началась, какие от них получали ответы и какое они по той переписке сделали употребление?

Ответ. О переписке с герцогом Брауншвейгским сказал я со всякою верностью в ответе на 3-й пункт, а здесь повторяю: 1) сделалась она совсем без намерения нашего; 2) началась в 1781 году, прервана в 1782 году; 3) состояла из письма к Татищеву, а другого ко мне и третьего, не помню, было ли, к кн. Трубецкому с его стороны и по ответному письму от нас; больше сего не было; 4) содержали они в себе и его и наши одни комплименты. Чтобы была переписка с принцем Гессен-Кассельским, совсем не знаю, и сколько ни старался вспомнить, не мог, ниже следов к тому. Переписка с Вельнером состояла с моей стороны в одном письме благодарительном по вступлении в орден, а в другом, уведомительном — о смерти профессора Шварца и в одном письме от него на сие последнее, состоящее из комплиментов, сколько могу припомнить. Сколько же писал кн. Трубецкой к нему и от него получал, того не знаю, но в том уверен совершенно, что не могли они

содержать ничего, кроме орденских материй; Кутузову и при отъезде сказано, чтобы он как скоро примет хотя малейшее что-нибудь к политическим каким-нибудь видам наклонение, то чтобы тотчас из Берлина выехал; да и писано было к нему кн. Трубецким многократно, что как скоро о неприятельских действиях проведаст, тотчас бы выехал; с Кутузовым же переписку вел кн. Трубецкой регулярную, да, кажется, Ив. Влад. Лопухин и Тургенев переписку имели регулярную же; что же до меня касается, то я получил от него, помнится, два письма и сам к нему также два письма дружеских писал. В заключение же и сего пункта то же повторяю, что и в 6-м пункте.

Возражение. О сей переписке объяснено в 3-м пункте.

10. Вопрос. Князь Репнин имел ли сведение о переписке с чужестранными?

Ответ. Кн. Репнин имел ли сведение о переписке с чужестранными, совершенно не знаю, ибо сам я видел его сиятельство один только раз в жизни моей в ложе Ив. Перфильевича, и его сиятельство и в лицо меня не знает; от кн. Трубецкого я о сем не слыхал же, а знаком с его сиятельством Иван Владимир. Лопухин, и они с ним в связи, от которого также не слыхал я о сем, а потому и не могу наверно сказать, что по вероятности кажется, что, может быть, ему известно что о берлинской.

Возражение. Сделано на сей пункт изъяснение ниже сего.

11. Вопрос. Какие переписки имели вы с князем Репниным, с Куракиным и Плещеевым и знали ли они о берлинском постановлении?

Ответ. Что касается до его сиятельства кн. Репнина, то ниже подозревать могу, чтобы кроме Ив. Влад. Лопухина были в переписке; с его же сиятельством кн. Куракиным, кажется мне, не ошибусь, когда наверное скажу, что никто из нашего знакомства с ним никогда в переписке не был. О Плещееве также не знаю, кто с ним в переписке; разве кн. Ив. Серг. Гагарин, ибо я знаю, что он с ним знаком.

Дополнение к пунктам 9 и 11. Ежели же деланы были кн. Куракину какие предложения по поводу письма принца Гессен-Кассельского, то сие разве делано Шварцем кн. Гагарину, а им — Куракину. Но сего верно не знаю, а другого канала также не знаю.

О Плещееве; знакомство сие должно быть делано через кн. Ивана Сергеевича Гагарина с Поздеевым, и в переписке с ним должен состоять Поздеев. Равномерно не знал я и о том, кто управляет Плещеевым и что он назначен к принятию в теоретический градус, до показания мне здесь бумаг, писанных ко мне Лопухиным, потому что хотя сии

бумаги и взяты у меня, но они лежали запечатанными в пакете так, как он мне их отдал, распечатан же сей пакет теми, которые осматривали. И сие говорю по истине, как оно ни кажется маловероятным, те, которые осматривали, могут засвидетельствовать, что сии бумаги были запечатаны, и потому то я в 11-м пункте об этом умолчал, что не знал. Также и о том не знаю: лично ли Ив. Вл. Лопухин с ним знаком или нет.

Возражение. Сделано на сей пункт изъяснение ниже сего.

12. Вопрос. Известно, что за двумя сделанными вам по соизволению Ее Императорского Величества запрещениями и за взятыми с вас подписками вы осмелились печатать и продавать такие книги, которые отвращают людей от церкви и христианской веры, так, как и от повиновения власти, а потому и оказался ты преступником законов, и хотя ты в сем преступлении и винулся, но, однако же, того, для чего ты осмелился продавать, даже и по ярмаркам рассылать те вредные книги, не сказал, чего ради должен ты открыть саму истину, из какого подвига ты сие делал и кто тебе в оном помогал, и чему из такого вредного рассеяния быть надеялся?

Ответ. По сему пункту, как в московском моем допросе, в рассуждении дозволения продавать те книги с прочими, данного мною московскому купцу Кольчугину, повергал уже себя и ныне вторично, яко виновный, к стопам Ее Императорского Величества себя повергаю, осмеливаясь испрашивать монаршего Ее Величества милосердия. Печатаны же они после запрещения в другой раз не были. Как же подавал и посылал ли тот купец Кольчугин, у которого они все и были, те книги по ярмаркам, о том неизвестен, и к продаже тех книг и поныне с ним счету не было. Согласился я позволить продавать по необдуманности о важности сего поступка; злого же намерения в рассуждении сих книг не имел никакого.

Но сие меня не извиняет, и я в сем поступке с искренним раскаянием повергаю себя к стопам Ее Императорского Величества, дерзая испрашивать монаршего милосердия. Побуждения к сему соглашению моему другого не было истинно, кроме корыстолюбия. И помощников в сем поступке никого не было, кроме помянутого купца Кольчугина, который их у себя в сохранении имел.

Дополнение. Оригиналы сих книг, с которых они были переводимы, привезены были с другими книгами Шварцем, а с собою ли он их привез, или после получены, не помню потому, что книги были и с ними получил он чрез рижского книгопродавца /так в источнике/. Были ли же они осматриваны в таможене, о том не знаю.

Возражение. О продаже запрещенных книг хотя и говорит, что-де продавать велел из корыстолюбия, а по городам не рассылал, а разве-де рассылал Кольчугин; но о сем говорит неправду потому, что письмом, писанным к нему с Дону от адъютанта атамана Иловайского Попова, который его уведомляет о полученных им на Дону книгах, так, как и в Казани. Сей Попов из донских казаков и учился в университете, а потом принят в их сборище, а после сделан к атаману Иловайскому адъютантом; в том же письме пишет, что он с доклада Иловайского о продаже книг сделает на Дону публикацию, а теперь-де положены книги в войсковом доме.

13. Вопрос. Кто те книги сочинял, переводил, цензорвал и известны ли были о сем начальники университетские?

Ответ. Кто сочинял те книги, о том неизвестно, а переводили: "Химический псалтырь" с немецкого языка Кутузов; "Карманную книжку и братские увещания" с немецкого же языка переводил Оболдуев, майор; "О заблуждении и истине" с французского языка — бывший тогда университетский студент Страхов, а ныне профессор; "О древних мистериях" и "Хризомандер" с немецкого языка переводил студент же университетский Петров; "Апологию" с немецкого же языка переводил Тургенев. Цензура сим книгам была управа благочиния. Университетским начальникам не могли они быть неизвестны. Печатаны сии книги в типографии Ив. Вл. Лопухина.

Возражение. Была ль цензура книгам, надлежит выправиться в управе благочиния, удивительно, что университетские начальники, видя те книги, позволили не только печатать, но и продавать; а что они и Новикову казались дурными, то для сего-то и печатаны оные были в секретной у Лопухина типографии.

14. Вопрос. Как запрещенные книги у тебя были осматриваны, то каким образом ты их скрыл и отвез на старый монетный двор и типографские лавки и кто тебе к сокрытию тех книг помогал?

Ответ. Когда осмотр был книгам, в которое время сии в 13-м пункте показанные книги запрещены, то он сделан был только в книжной университетской лавке, и сколько их тогда в лавке было, те и отобраны и запечатаны печатью управы благочиния. В книжном магазине в первый раз осмотра не было, а потому они там и оставались без всякого укрывательства, но я и по сему пункту себя не оправдываю, но только показываю, как происходило, ибо когда я узнал о Высочайшем повелении оставить сии книги запечатанными, то должен был объявить об оставшихся, но я сего не сделал, а вместо того, по прошествии не

помню сколько времени, отдал их помянутому купцу Кольчугину на сохранение, у которого они находились до нынешнего времени, почему, по сему пункту с раскаянием признавая свою вину, и повергаю себя к стопам Ее Императорского Величества, испрашивая монаршего ее милосердия. Участников же в сокрытии их других не было, а знали об этом все члены, которые показаны мною выше участвующими в правлении делами компании.

Возражение. Как запрещенные книги только из книжной лавки, а в магазине осмотра от управы благочиния не было. Сие упущение сделано, кажется, не дельно, однако ж после взяться из лавки книг те же самые книги, бывшие в магазине, все их сборище продавать осмелились.

15. Вопрос. В Москве в ответе своем говорили вы, что те запрещенные книги печатали только для раздачи масонам, но на самом деле оказалось, что вы их пускали в продажу, а сверх сего называли те книги нравственными, против вольнодумства. Сии твои изречения обличают твое коварство и сокрытие дурных твоих намерений, по самому благоразумию доказываешься ты таковым, а тому что буде бы были они нравственными, то правительство тебе печатать оные не запретило, да буде бы и сам ты их таковыми считал, то не было бы нужды отдавать их только одним масонам, а посему и должен ты о сем самую истину показать.

Ответ. В московском моем на допрос ответе говорил я о тех книгах, которые печатаны были в особливой типографии и взяты ныне у меня в деревне. Сии книги истинно печатаны были с тем намерением, чтобы их употреблять только между собою, а в продажу не употреблять, и истинно, что из них кроме масонского магазина ни одна книга за деньги не была отдаваема. Масонский же магазин давали за деньги, и то только масонам в ложах, а посторонним не продавали, а печатно было всех сих книг, которые взяты у меня в деревне, не больше как по 300 экземпляров, а масонского магазина печатано было по 600 или 1200 экземпляров каждой книжки, не помню, а разошлось их понемногу. Переводили сии книги все свои члены: кн. Трубецкой, Кутузов, Гамалея, Тургенев с немецкого языка и одну книгу с французского языка Багрянский, а посторонним сих книг переводить не давали. Все сии книги печатаны были в особливой типографии, которая была в том доме, в котором жил прежде профессор Шварц, жили и студенты, а после и при бароне Шредере. Когда же г. обер-полицмейстер Толь осматривал покои, в которых собирались логи, и также и те, в которых жили студенты, то мы, убоясь, с общего согласия, ночью уклавши все

те книги на подводы, отправили в подмосковную деревню кн. Черкасского; увязывали и укладывали сами с приехавшими людьми кн. Черкасского. У него же в деревне лежали они, кажется, года с полтора, но как он сказал, что они лежат в сыром покое и начинают гнить, то и согласились перевезть их ко мне в деревню, где они и лежали до взятия. Дом этот куплен был при Шварце на имя Лопухина и года с три назад как продан. Все сии книги печатаны с согласия всех, которые показаны управляющими. Типография состояла из двух только станков и отделена от заведенной под именем Лопухина типографии и считалась под его именем, а между нами она называлась тайною типографиею, потому что она ни в счетах, ни в чем с университетскою, бывшею у меня, ни с компанейскою ни в чем сообщения не имела, и рабочие люди из тех типографий в эту не ходили, а наняты были особые из немцев, которые тут же в доме жили, и плата им производилась особо. Все сии книги напечатаны были в этой типографии, а кроме сих книг других никаких, которые в продажу употреблялись, книг печатано не было; печатали сии книги истинно с тем намерением, чтобы употреблять только между собою, а не для рассеяния, потому что мы их почитали важными и давали между себя, с тем чтобы их никому не показывать и читать не давать. В цензуру управы благочиния отдавал их Ив. Вл. Лопухин, но все ли они были не цензурованы, не могу упомянуть, и по напечатании каждой книги подписанные листы брал он к себе для сбережения. Корректуру, или поправку, во время набирания сих книг держали сами и корректорам не давали. Все сие написал я не во извинение, но только чтоб сказать все обстоятельства, до сих книг касающиеся. Мы виноваты потому, что печатали их с намерением хранить тайно, и сокрывали их, и прятали. В сем себя как одного из виновников искренне признавая и раскаиваясь в сем поступке, повергаюсь к стопам Ее Императорского Величества, со слезами испрашивая монаршего Ее Величества и помилования.

Возражение. В переводе, печатании, и укрывательстве при осмотре, и в продаже после осмотра виновен не один Новиков, но все их сборище, ибо они видели, что те книги для государства вредны и уже правительством запрещены, но они, однако ж, и за сим печатали тайно и продавали, то сие не явное ль противу правительства умышленное преступление?

16. Вопрос. Открыться ты должен о взятии на откуп университетской типографии, каким образом и через кого ты оную получил, кто тебе в оном помогал и из каких видов?

Ответ. Ко взятию на откуп университетской типографии поводом

и случаем было мое короткое знакомство с домом князя Николая Никитича Трубецкого и Михаила Матвеевича Хераскова. Когда поехали они из Петербурга в Москву, то звали меня и я обещался приехать хотя на короткое время в Москву. В 1778 году был я в Москве и был в доме у них весьма часто, слышал многократно неудовольствие его на типографию; я, выпрося позволение осмотреть оную, после сообщил мое намерение Михаилу Матвеевичу и князю. Он поручил директору университета со мною торговаться, и я остановился на 4500 р. чистого дохода университету. За всем оным содержанием, типография была крайне в худом состоянии, и газет больше не расходовалось, как от пяти до шести сот. Представлено было его высокопревосходительству Ивану Ивановичу Шувалову, у которого я по приезде в Петербург был, наконец, по происходившим у них перепискам, с прибавкою еще некоторых выгод университету, его высокопревосходительство кондиции мои апробовал и послал в Москву ордер на сих кондициях заключить со мною контракт, который в 1779 году, в апреле, и заключен. Пристрастного же пособия или взяток и тому подобного истинно ничего не было, да и быть не могло, потому что университет едва ли имел половину сего дохода. И сие все начальники университета свидетельствовали, что кондиции мои университету были весьма прибыточны. Похлебственного же интересного пособия не было никакого ни от кого, что объявляю по сущей справедливости.

Дополнение. В дополнение 16-го пункта о взятии университетской типографии на откуп, что касается до собственного моего побуждения к сему, то, признаваясь искренне, скажу, что хотя любовь к литературе и великое в сем подвиге участие имела, но главнейшее побуждение было, конечно, гордость и корыстолюбие, ибо я видел, что типография была в крайне худом состоянии, и я по знанию моему надеялся в скором времени ее поправить и тем себя выказать. Второе, что тогда типография сия была во всей Москве одна, через что и надеялся иметь великий прибыль, и располагался так, чтобы, продержав 10 лет типографию, сие упражнение оставить и спокойно жить в деревне.

Возражение. Хотя Новиков и показывает, что-де типография взята на откуп без всяких видов, но сие неправда, ибо сам он говорит, что отдача она сделана по препозиции Хераскова, а как Херасков есть тут директор, а их сборища товарищ, то тут не явный ли умысел к обогащению себя, а казне убыток; доказательство сие тем, сам Новиков в Москве показал, что он в четыре года барыша получил 150 000 руб., а из сего довольно ясно, как продажею книг грабил публику, а посему можно ли, как он себя почитает, благонамеренным и непорочным, держась истины, назвать.

17. Вопрос. Открыть вам саму истину о всех поборах, при приеме в ваши ложи людей, и до какой суммы в год, а как известно, что живущие в России называемые вами масоны дают подати чужестранным, то объявить вам, сколько тех податей из России выходило и кому именно?

Ответ. Во всех масонских ложах, с нами бывших, по возвращении профессора Шварца заведенных, при вступлении в ложу и при повышении в градусы совсем никаких поборов не было от вступающих, кроме предписанного, чтоб во всяком собрании ложи собиралось на бедных в кружку, кто что хочет дать, и таковые деньги, сколько их собиралось, оставались в той ложе, в распоряжении мастера ложи и членов, и что в течение года собиралось, то и раздаваемо было не нищим, которые ходят по улицам, но осведомлялись о бедных и больных; других же поборов в ложах не было никаких, кроме что когда содержаны были студенты, то сколько кто мог и хотел, давали в помощь их содержания, которые деньги и отдавали профессору Шварцу, а по смерти его, помнится, поручено это было князю Енгальчеву; при вступлении в теоретический градус по предписанию каждый давал по 7 руб., и сии деньги, сколько могу упомянуть, отдаваны были на содержание студентов же. К чужестранцам же при профессоре Шварце взял от меня для пересылки на корреспонденцию 300 р. и сказал, что послал из них 200 р. к Вельнеру и 100 р. к секретарю герцогскому по масонству. После еще при бароне Шредере, помнится, 300 р. послано или в бытность его в Берлине сам он отдал, подлинно не помню. Больше же этой посылки мне известной не было.

Возражение. Что касается до поборов, даваемому великому их мастеру, так, как и в сбирании ими при приеме в их ложи приходящих сборов, хотя он и не признается, но, кажется, без обоих сих издержек и поборов обойтись нельзя, но как из бумаг его к обличению его в сем не видно, просителей же нет, то можно сие и оставить.

18. Вопрос. Из бумаг ваших видно, что в братстве, как вы называете, есть архиепископы и епархии, то объяснить вам, сколько епархий и кто их установил?

Ответ. Ни архиепископов, ни епархий никаких между нами нет и не было.

19. Вопрос. Из бумаг ваших видно, что собираетесь в освященные храмы, а как по положению святых отцов и Святейшего Синода никакой храм, где приносится жертва Богу и совершаются тайны Христовы, не может иначе посвящен быть, как по соизволению синода

и епархиального епископа, то и объяснить вам, кто ваши храмы посвящал и когда?

Ответ. Хотя между бумагами, в которых и находится изречение: священные храмы, но это не что иное, как одно только изречение, по употреблению о ложах говоримое, а не сама вещь. Действительно же храма, ниже посвящения не было никакого между нами.

Дополнение. В пополнение 18 и 19 пунктов: что между нами не было ни архиепископов, ни епархий, посвященных храмов, сие по самой справедливости утверждаю. Ежели же слова сии в каких актах или градусах находятся, то разве употреблены переводившими для придания большего уважения, так как комнату, в которой было собрание масонское или ложи, называли храмом и тому подобными словами.

Возражение. Хотя он и говорит, что ни епископов, ни епархий, ни священных храмов в самой вещи не было, а только-де в ложах были о сем одни изречения, из сего судить можно двояко, если подлинно были, то сие противно законам церкви и правительству, буде же не было, то они не сущие ль обманщики своих товарищей и отвратители от пути истины? Ближе же всего заключить можно, что епархиями они именовали в разных местах их ложи, а мастеров называли епископами.

20. Вопрос. Из бумаг ваших видно, что вы имеете носить орден и называете его святым, а как в России, кроме Помазанника Божия, то есть Государя, никто ордена возлагать не может, то объяснить вам, как вы осмелились украшать орденами свою братию, да и называете еще то святым, что значит сей орден, за какой подвиг дается, кем установлен, на каких правилах и из какого вида?

Ответ. Слово "орден", в бумагах наших находящееся, не означает ордена, возлагаемого и носимого, но говорится и употребляется об обществе этом, которое и называется орденом; кем же сие общество или орден установлен и когда, сие от нас еще было сокрыто и известно не было, что явно по всем нашим бумагам, а только называется он истинным и древним орденом. Такого же ордена, каков изображен в сем пункте, мы не получали и не давали, и его не было, а были, как и во взятых бумагах содержатся, знаки гиероглифические по градусам, которые надевали во время собрания, и кто то место занимал, тот и надевал тот знак, а когда другой заступал его место, то надевал этот знак, а прежде надевавший его не мог уже употреблять того знака, и такие знаки к людям не принадлежат, но месту.

Дополнение. Что слово "орден", в бумагах наших находящееся, не означает ордена носимого, но говорится об обществе, то вспомнил я, что в тех же бумагах вместо ордена называется институтом и другими

словами. Но самого же ордена или даваемого у нас, сколько мне известно, истинно никакого не было и нет, кроме иероглифических знаков, о которых там показано. Что касается до показанного знака с изображением на звезде св. Андрея Первозванного и на зеленой ленте привешенного, то сей знак есть старый, который употребляем был в ложах Ив. Перф. Елагина в 4-м градусе, который носили в тех ложах на шее, о чем от меня показано в сем дополнении выше на странице, где говорено о ложах и членах. Также и о том, что я показал, что от нас сокрыто еще, кем сие общество и когда уставлено. Сие во взятых бумагах орденских явно, что сие не было нам открыто. Да и потому также явно, что ежели бы нам все уже было открыто, так бы уже не было нужды ни в чем просить их позволения.

Возражение. Об ордене хотя и говорит, что у них никакого ордена не возлагают, но сие сказано неправда, потому что из бумаг их видно, что они называют его святым и делают ему присягу с ужасною клятвою, а к тому ж в бумагах его найден крест Андрея Первозванного, о чем он в особом пункте ниже сего изъяснил, но также скрывает о ношении оного потому, чтоб избежать за самовольное сего (sic!) ордена законного осуждения.

21. Вопрос. Взятая в письмах твоих бумага, которая тебе показана, чьею рукою писана и на какой конец она сохранилась у тебя?

Ответ. Здесь, не говоря еще ничего, яко совершенный преступник в истинном и сердечном моем раскаянии и сокрушении, повергаю себя к стопам Ее Императорского Величества, яко не достойный никакого милосердия и помилования, но повинный всякому наказанию, которое воля Ее Императорского Величества мне определит. Сие истинное и сердечное мое раскаяние исповедую пред Богом Спасителем моим и пред Его Помазанницею, Ее Императорским Величеством, и повергаю себя к стопам Ее, ожидая своей судьбы от Нее, и все искренне открою. Бумага сия, показанная мне, писана рукою коллежского советника Баженова в 1775 году — в конце или начале 1776 года. Баженов, кажется, в 1774 году сделался знакомым нам через Карачинского Василья Яковлевича; Карачинский был уже масоном и с ним в связи, а после и Баженов также принят в масоны и сделался с нами поэтому коротко знаком. В вышепоказанном году ездил он в Петербург по своим делам, перед отъездом за несколько сказал он мне и Гамалее, что он по приезде будет у той *особы*¹, о которой в бумаге говорится,

---

¹ Здесь и далее в этом ответе под словом *особа* подразумевается Наследник Русского Престола Великий Князь Павел Петрович (будущий Император Павел I). — О. П.

и сказал, эта *особа* ко мне давно милостива и я у нее буду, а ведь эта особа и тебя изволит знать, так не пошлете ли каких книжек. При сем он ли мне сказал, что слышал от купца, торгующего книгами в Петербурге, или я сам слышал от того купца, а купец этот, Глазунов, был пред тем в Москве и был у меня по книжным торговым делам, сего истинно не помню, — что для такой особы искали в книжных лавках новый перевод Арндтова "О истинном христианстве". Я отвечал, что *особа* меня знает только потому, что я раза два или три подносил книги, и не думаю, чтобы та *особа* помнила меня; однако мы посоветуемся со старшими братьями об этом, и как решимся, посылать ли эти книги или нет, я тебе после скажу; с тем мы и расстались. А где он об этом говорил, у себя ли в доме или у меня, не помню.

Я послал к князю Трубецкому и сказал ему об этом, и советовались об этом, а другие знали ли об этом сначала, не помню; не помню же и того, был ли в то время в Москве барон Шредер, и ежели был, то знали об этом тогда еще барон Шредер и князь Юрья Никитич Трубецкой, ежели также был в Москве; наконец, присоветовали мне книги послать, но подтвердить ему, чтобы он сам отнюдь не высывался с книгами, а разве та *особа* сама зачнет. Книги ему отдал я "О истинном христианстве" и, помнится, еще избранную библиотеку для христианского чтения; мы оба его с Гамалеею сколько возможно просили, чтобы он сам не зачинал говорить и поступал с крайнею осторожностью. По возвращении его из Петербурга прислал он ко мне или к Гамалее сказать, что он приехал, и звать к себе; не помню, оба ли или я один прежде приехал к нему, где он сказал, что он у той *особы* был принят милостиво и книги отдал, и кое-что конфузно рассказал о том, что в бумаге писано, сказав, что он все напишет и привезет ко мне. Я об этом сказал князю Трубецкому, и он просил меня, чтобы я как скоро получу от него бумагу, показал бы ему. По получении от него бумаги, читавши оную с Гамалеею, мы испугались, и ежели бы не для показания князю Трубецкому, то тогда же бы ее сожгли от страха, хотя и радовались милостивому принятию книг и не верили всему, что написано. Я показал к[н]. Трубецкому эту бумагу, ее читали и также видели, что он много врал и говорил своих фантазий, выдавая за учение орденское. Князь Трубецкой требовал у меня эту бумагу, но я сказал ему, что я несколько ее оранжирую и, переписав, ему ее отдам; тогда же решил этой бумаги Баженову не отдавать назад и протягивать это под разными отговорками, в самом же деле боялись его болтливости, и чтоб сколько возможно запретить ему ни с кем из братьев не говорить, кроме нас двоих с Гамалеею, и чтобы сказать ему, что из наших, кроме нас двоих, о сем никто не знает; что я исполнил,

и после часто ему подтверждали и запрещали. Переписывая, я ее сократил и, все невероятное выкинув, отдал переписанную кн. Трубецкому, а эту оставил у себя. Здесь, как пред Богом Страшным Судьею, как на Страшном Его Суде, повергая себя к монаршим Ее Императорского Величества стопам, исповедую и внутренность моего сердца, как пред Богом, открываю о двух пунктах: 1-й, что сей поступок не имеет никакого сношения с письмом принца Гессен-Кассельского к профессору ли Шварцу, присланным или в бытность его в копии данным, чего совсем не помню, и это по смерти его, проф. Шварца, и со всею бывшею с герцогом Брауншвейгским связью совсем из головы у нас вышла. Да и при жизни его почитали это намерение вредным для государства, и для искания нашего по масонству, и для нас самих и принимали за фантазию, никогда сбыться не могущую, и потому всегда сему намерению противились внутренне. При сем вспомнил я, что союз, сделанный с князем Гагариным, о котором я в ответе моем на третий пункт показал, что совсем не мог вспомнить, как и по каким обстоятельствам здесь был; подробно вспомнить и верно не могу и боюсь, чтобы не оклеветать напрасно, поскольку могу вспомнить, то кажется, что по поводу письма принца Гессен-Кассельского с кн. Гагариным сделано было соединение; то и сие истинно говорю, как пред Богом, что по смерти профессора Шварца обо всем этом союзе и рыцарстве иначе не вспомнили, как в шутку. Сие еще по самой истине утверждаю, что тот поступок с сим по бумаге Баженова о упоминаемой *особе* никакого сношения не имеет. 2-й, что по получении в наши руки бумаги сей, Баженовым писанной, никакого намерения, ниже поползновения к какому-нибудь умыслу или беспокойству и смятению не имели, ни в мысли не входило; сие пред самым живым Богом и пред стопами Ее Императорского Величества исповедую, и утверждаю, и готов кровью моею запечатать. От князя Трубецкого услышал я после, что из этой Баженова бумаги сделана еще кратчайшая выписка об образе мыслей той особы и по переводе отдана барону Шредеру, который хотел об этом писать в Берлин, и по сему-то его, барона Шредера, письму был ответ под № 12, в следующем, "22", пункте упоминаемый. После того ездил еще Баженов в Петербург в 1787-м или 1788 году, не помню, он просил опять, чтобы с ним послать к той *особе* книги, и тогда по совету же дана мною книжка, извлечение краткое из сочинений Фомы Кемпийского, и еще на немецком языке книга "О таинстве креста", и эту с тем, что ежели угодно будет той особе читать на немецком языке. По возвращении Баженова из Петербурга дал он мне опять записку, которая или осталась у меня же и должна быть в бумагах, или у князя Трубецкого, или же по прочте-

нии теми же отдана ему; сего совершенно не помню. В ней описано было также, что та *особа* приняла его милостиво, что книги поданы и приняты благосклонно, что разговор был о книгах и о том, что уверен ли он в том, что между нами нет ничего худого? Баженов уверял ту *особу*, что нет ничего худого; а та *особа* с некоторым неудовольствием говорила, что, может быть, ты не знаешь, а которые старше тебя, те знают и тебя самого обманывают. Он уверен, что нет ничего худого, клятвенно; и что та *особа* заключила тем: Бог с вами, только живите смирно, о немецкой книге та *особа* сказала, что читать ее не может, и не помню, оставлена ли она или отдана обратно. Нынешнюю зиму Баженов был опять в Петербурге и пред отъездом своим в Петербург был у меня потому, что я по болезни своей не выезжал; сказывал, что он едет в Петербург, и спрашивал, не пошлю ли я к той *особе* книг, но я отказался и сказал ему, что за болезнью некогда мне приготовить. По возвращении его оттуда сказал он, бывши у меня, а записки уже не было от него, и говорил, что он у той *особы* был и принят был с великим гневом на нас и что та *особа* запретила ему и упоминать о нас, а ему сказала: я тебя люблю и принимаю как художника, а не как мартиниста; о них же и слушать не хочу, и ты рта не разевай о них говорить. Знали о бумагах Баженова кроме меня Гамалея, двое князей Трубецких, Шредер, Кутузов, Лопухин Ив. Влад. и Тургенев. В заключение сего пункта паки повергаю себя к стопам Ее Императорского Величества с сердечным истинным моим раскаянием в сем поступке, достойном жесточайшего наказания, никакого помилования не дерзаю я даже ожидать от прогневанной столь справедливо милосердной моей монархини; да будет ее воля со мною, но дерзаю от милосердия ее, проливая слезы раскаяния и горести, дерзаю единой каплей милосердия ее испрашивать для троих бедных младенцев, детей моих, и для брата, который по любви ко мне вступил и в масонство и в члены Типографической компании и в делах не имел никакого участия. Со мною же да будет воля Ее Императорского Величества! Я всякое наказание сим поступком заслужил и достоин оно. Господи, ты зришь проливаемые мною слезы, умягчи гнев прогневанной мною монархини, да капнет единая капля от милосердия ее на бедных детей и брата моего.

По сему пункту ни мыслить, ни писать без внутреннего содрогания, искреннего и сердечного раскаяния и трепета не могу, даже и за перо взяться; свидетель живой Бог сему, одна мысль о сем меня грызет и съедает, поливаю пред Богом Спасителем моим и пред ее Императорским Величеством слезы раскаяния и страдания; но что ж — могу ли возразить и сделать, чтобы не было сделано то, что сделано? Бог видит, что я сделал это не как умышленный злодей, но пред Ее Император-

ским Величеством предстою я как действительный злодей; искреннее и сердечное мое раскаяние и пролитие слез на всю жизнь мою остались мне единым утешением; да будет со мною воля Ее Императорского Величества! Умилосердись токмо, милосердая монархиня, над бедными сиротами детьми моими и братом и помилуй их! В дополнение и объяснение показанного уже мною, не по укрывательству, но истинно что и как упомянул, и теперь что и как могу упомянуть, искренне, без всякого укрывательства, скажу об известной бумаге. Прочитавши оную, должен был о том донести, но я не исполнил сего, в чем я преступник, повергаю себя к стопам Ее Императорского Величества! Испугался, прочитав написанное, и истинно не поверил, зная того человека, который писал оную, но подумал, что хотя часть малая справедлива, о милостивых отзывах и милостивом принятии книг поданных, то радовался и надеялся милостивого покровительства и заступления; другого же никакого подвига при сем истинно, как пред Богом, говорю, не было. Прежнее намерение Шварцево по письму принца Гессен-Кассельского у меня и из головы вышло, и я о нем и вспомнил только уже здесь, когда показано оно мне было, что поистине, как пред Богом, говорю, чтобы думать тогда о введении той *особы* в орден, я бы и помыслить сего не осмелился и почитал бы то невозможным исполнению; но единственно надеялся только и ожидал милостивого покровительства и заступления. Показал сию бумагу князю Трубецкому, потому что советовались о посылке книг, то он просил, чтобы ему верно дать знать по возвращении Баженова, как приняты будут книги тою *особою* и что будет говорено; другим же, о которых говорено, подлинно ли показана бумага или только сказано, и мною ли или князем Трубецким, и скоро ли, верно того не помню; боюсь оклеветать кого напрасно, ибо и сам на память свою не надеюсь, но вспоминается теперь писав, что едва ли и князь Енгальчев не знал о том, ибо он тогда был очень дружен с бароном Шредером и князем Трубецким. Оставалась ли сия писанная Баженовым бумага у князя Трубецкого или нет, о том верно не помню. Для чего не отдал я князю Трубецкому самой сей бумаги, а отдал написанную мною, сего как ни старался вспомнить, не мог, а помню, что сделал я это из осторожности. Переписывая, я сократил ее и привел в литературный порядок; но как сокращал и что выпускал, не помню; и самой сей бумаги, что писано, не помню. Но сколько могу вспомнить теперь, то кажется мне, что я, отдавая кн. Трубецкому сию бумагу, не знал тогда, что из нее такое употребление будет сделано, что выписка будет дана барону и он по ней будет писать в Берлин или возьмет с собою, ибо я верно не помню, послал ли князь Трубецкой оную к барону или отдал ему ее, потому

что не могу совсем припомнить, в Москве ли тогда был барон или в Берлине; но думал, сколько могу припомнить, что он хочет кому показать ее без меня, чтобы я не знал о том. Узнал же я от него о том, что сделана выписка, переведена и отдана или послана барону, уже после; но по прошествии какого времени, совсем не помню. Знал ли о сей бумаге князь Репнин или нет, сего совершенно не знаю и говорю сие по сущей справедливости, как пред Богом. Оставлена сия бумага у меня истинно с тем только, чтобы не отдать ее Баженову назад, чтобы он стал кому-нибудь показывать оную, и спрятана она была в бумагах моих, и с того времени она у меня и в руках не была; по прошествии сколького времени не помню, в деревне я искал ее, чтоб сжечь, но не нашел, и помнится, что и у князя спрашивал Трубецкого о его списке, то сколько могу припомнить, кажется, что он мне сказал, что сжег. Другого же намерения, паче же злого, свидетельствую я Самим Богом, не было ни у меня и ни у кого из нас, о том же, о чем упомянуто было, что не было ли у нас намерения печатать, я без внутреннего ужаса и выслушать не мог и в сем Самого Живого Бога призываю во свидетеля, да накажет Он меня, ежели хотя в мысли сие когда-нибудь входило, и в сем пункте за всех, о коих показано, что знали о сей бумаге, равно как и за себя отвечаю. Книги посланы были: 1) Ардта "О истинном христианстве", 2) помнится, послана же "Библиотека избранная для христианского чтения", 3) извлечение краткое из сочинений Фомы Кемпийского, и 4) на немецком языке "О таинстве креста", кажется, послана была; кроме же сих книг совершенно не помню. Об упомянутом в известной бумаге мужике я его спрашивал, и он мне сказал что-то, только вспомнить совсем не могу.

Возражение. Как он по сему пункту вопрошаем был двоекратно по причине несогласного с существом самого дела показания, как о том значит особая при сем записка; в сем пункте сам он признает себя преступником.

22. Вопрос. В бумагах твоих взяты писанные твоею рукою под № 12 из ответа великого приората извлечения на представление Сacerдосово, для чего ты оное писал, какое ты имел побуждение оное писать так, как и означенных в тех тетрадах персонах объяснить, по каким обстоятельствам они в те тетради внесены?

Ответ. Имя кн. Репнина внесено было в сей ответ по представлению же баронову; здесь скажу все, что о знакомстве кн. Репнина знаю. Офицер Гине, на которого сестре женат сын Татищева, приехал в Москву, помнится, в начале 1785 года и познакомился с кн. Трубецким, с бароном [Шредером] и со мною, помнится, по письмам от Поздеева.

Он весьма хвалил кн. Репнина и сказывал, что в нем сделалась великая перемена. Барон этого Гине полюбил, и он жил с ним; после того князь приехал в Москву, и Гине их познакомил, и барон с ним видался. Сколько продолжалось его с князем знакомство, не помню, но кажется, что до самого отъезда. Я слышал от кн. Трубецкого, по словам бароновым, великие о нем похвалы. По отъезде бароном в Берлин продолжали с князем знакомство Поздеев и Гине по его препоручению. А по возвращении бароном из Берлина, во время которой бытности своей писал он упоминаемое представление в Берлин, в 1786 году в конце виделся он с кн. Репниным один раз, и после свидания сего слышал я от кн. Трубецкого, что барон Шредер князем Репниным недоволен и видаться с ним более не хочет, а хочет знакомство свое совсем прервать. Причину сего мне не сказали, а только что барон князем крайне недоволен, и барон больше с ним, кажется, и не видался. По отъезде бароном с Кутузовым в Берлин опять в 1787 году, кажется, года через два или больше, не помню, виделся с князем Репниным кн. Трубецкой и советовал ему познакомиться покороче с Ив. Вл. Лопухиным; но сам ли он ему о том сказал или через Поздеева, сего не помню, и от того времени кн. Репнин состоит в знакомстве с Лопухиным.

По содержанию сего ответа, хотя и дозволено было кн. Репнина принять в орден, но он, барон, по неудовольствию своему на него или по другим каким причинам только не исполнил этого, а по отъезде его и нельзя уже было исполнить сего и доньше по причине присланного с бароном запрещения с наступления 1787 года прервать всякие собрания и принятий никаких не делать, хотя же и позволено кого принять, до того времени, покуда прислано будет опять дозволение, а сего позволения еще нет, и оно в Берлине Кутузов и дожидается. И потому я уверен, кн. Репнин еще не принят.

По последнем этом отъезде барона Шредера кн. Трубецкой этот ответ перевел с немецкого языка и дал мне списать для себя; конца же сего ответа не дал, почему так и остался недоконченным.

Дополнение. В дополнение сказанного о кн. Репнине: что он принят только в теоретический градус; но кем принят, бароном ли во время его знакомства или после сего, верно не помню. Право же главного надзирателя дал ему Ив. Вл. Лопухин. В сем градусе и ныне он состоит. В орден же он не принят, хотя и позволение было его принять по сказанной там причине. А что князь Репнин действительно и по сие время не принят, то сие и список, данный мне Ив. Вл. Лопухиным, во взятых у меня бумагах доказывает, потому что кн. Репнин в том списке показан только в теоретическом градусе, с правом главного надзирателя.

О том, что у нас связь с берлинскими братьями, и что переписка с ними есть, и что Кутузов там живет, кажется, должен знать кн. Репнин, ежели еще не от Шредера, то от Ив. Вл. Лопухина; однако ж, верно сего не знаю. По сему 22 пункту моего показания, равно и в сем дополнении употребляемые мною слова: не знаю, не помню, помнится — не из укрывательства, но истинно в прямом смысле и без всякого обмана и коварства.

Что касается до бумаги: ответ приората на представление Сацердосово, то поистине показание мое справедливо и не ложно о том, что бумага сия или ответ писан не ко мне, но к барону Шредеру. Ежели же бы ко мне, то и представление было бы от меня, а не от барона, чего во всем том ответе нет, и мое имя Коловион даже нигде не упоминается. По переводе же сего ответа князем Трубецким дал он мне его списать не по праву, что я должен иметь у себя сей ответ, но по доверенности его ко мне.

Возражение. В сем пункте явно он себя обличает, что он преступил должность верноподданного, но, однако ж, говорит, что-де к Шредеру писал кн. Трубецкой, а что-де на то Шредер писал, что-де Трубецкой письма не показывал; о сем, кажется, надобно спросить князя Трубецкого, а притом взять и подлинное Шредерово письмо.

23. Вопрос. В письмах ваших найдено сделанное вами положение, чтобы иметь тайную типографию; то и должны объяснить, для каких причин оную завели, где, кто оною управлял и что в оной печаталось?

Ответ. О типографии тайной показал я в ответе моем в 15-м пункте искренне и верно, со всеми обстоятельствами. А здесь в дополнение того с искренностью доношу, что кроме книг, показанных в 15-м пункте, в сей типографии ни одной строки печатано не было; и заведена была единственно для печатания сих книг, а управляли оною мы двое с Ив. Вл. Лопухиным. По взятии же сих книг в деревню кн. Черкасского, как показал я в 15-м пункте, чем печатание оных прервалось, и перевезены литеры и станы опять в прежнюю типографию.

Возражение. О тайной типографии и какие печатаны книги, в сем пункте ответа его сказано; из сего заключить можно, что они, может быть, и другие вредные печатали книги, о коих еще правительству доныне неизвестно.

24. Вопрос. Предлагал ты сборищу, чтобы составить комитет для перевода систем древних народов и для богослужения; а как в России

богослужение и обряды уже установлены, то за сим никакое богослужение и обряды, а паче египетские и жидовские, кои не основаны на Евангелии, терпимы быть не могут, то и сказать вам, на какой конец вы такие системы, кои развращают учение российской церкви, заводить заботились?

Ответ. Совсем не могу вспомнить, чтобы я такое предложение делал; помню я, что в Дружеском обществе предлагал я о том, чтоб из членов, которые могут, взяли на себя собрать хрестоматию для четырех языков: греческого, латинского, немецкого и французского; разве не предлагал ли еще о переводе книги о нравах, обычаях, законах, богослужениях, науках и проч. всех древних народов; то ежели это мною предложение делано, так делано оно так, как о переводе исторической книги; сию же книгу не помню кто мне расхвалил; но и сего совсем не помню, где предлагал и как.

Возражение. Что о сделании комитета для перевода систем древних народов и богослужения, то он обличен данным его в сборище предложением.

25. Вопрос. Здесь, в России, законами наистрожайше запрещено не только иметь переписку вымышленными цифрами, запершись в комнате, но вы, закрывая ваши сборища от правительства, вымышляли цифирную азбуку и гиероглифы; то объяснить вам, для чего вы такую переписку учредили, а как ваши сборища и деяния не могли быть позволены, то вы сие и скрывали, ибо как вы говорите, что делали те сборища для пользы общей, сии слова ваши есть ложны, потому что делать добро таить нужды не настояло, а как оно вредно, то вы и таили.

Ответ. Азбуки, употребляющиеся по градусам, не нами вымышлены, но присланы из Берлина при градусам, и в них и находится, что в тех бумагах явно, и употребляли их только по находящемуся там предписанию; вообще при искании сих градусов мы худого намерения не имели, а в том, что употребление сих азбук законам противно, яко виновные, к монаршим Ее Императорского Величества повергаем себя, испрашивая милосердного прощения.

Возражение. Буде б не было в их сборищах вредного, то б таких вымыслов делать было не для чего; что ж он говорит, что не знал о запрещении иметь тайную переписку, но сим они извиняемы быть не могут потому, что все их сборища и деяния — в противность законов, ибо они не хотели оным повиноваться, а повиновались повелениям великого мастера.

26. Вопрос. Кому гонение было, и кого подозревали, и кто сборища ваши в Калиостровой системе, иллюминатов и мартинистов, и как вы о сем сведали, и почему?

Ответ. Помнится, что в 1786 году и в следующем почти, можно сказать, по всей Москве говорили и называли общество наше разными именами, но большая часть называли мартинистами, а почему, подлинно и теперь не знаю.

Возражение. Чтoб он не знал, почему их описанными именами в сем пункте называли, сие неправда; а он знать должен, но открыть о сем не хочет, а что они есть таковы, то обличают их собственные акты и печатание тайно развращенных книг.

27. Вопрос. Писателя "О заблуждении и истине" сам ты описал, что он не такой автор, которому верить должно, однако книги оного автора и по запрещении печатать велел, а из сего судить можно, что ты такую ложною нелепостью старался людей развратить, закружить головы из корысти, как судить можно, а после сего как можешь ты говорить, что печатал нравственные книги?

Ответ. Не могши вспомнить теперь, к кому и по каким обстоятельствам писал я об авторе книги "О заблуждении и истине", не могу иного сказать, как то, что я ныне об этом писателе так думаю, но что это писано мною, должно быть, несколько лет спустя по напечатании сей книги. Когда же печатали оную, тогда была она в уважении у всех. В дозволении продавать оную книгу по запрещении приносил я и ныне приношу повинность мою, повергая себя к монаршим стопам Ее Императорского Величества, при печатании же оные не было намерения сделать оную книгою вред или развращение, но печатана была как новая книга, которую на французском языке, так можно сказать, все знающие сей язык в Москве покупали, так надеялись иметь от нее прибыль.

Возражение. Книга печатана истин заблуждении, как сам он говорит, из корысти, а посему как он может говорить, что-де книги они печатали нравственные, ибо сам он о сей книге говорил, что нельзя этому автору верить, а из сего судить должно, что они предпочитали корысть свою более, нежели охранить общество от развращенных мыслей.

28. Вопрос. Печатал ли ты книги, называемые таинственные, но в то же время запрещал печатать имя автора и переводчиков их, то о сем открыть тебе, для чего ты имена сии таить велел?

Ответ. Не могу припомнить, при каком бы случае и при какой книге я утаивал или приказывал утаивать имена авторов; но сколько

могу помнить, печатаны были книги так, как оные приносимы и отдаваемы были переводчиками и авторами.

Возражение. Что таинственные книги печатаны с повелением от него таким, чтоб имен авторов не печатать, сие найдено в его бумагах, а он сие скрывает, хотя закрыть сочинителя тех книг; из сего можно заключить, что оные книги, вредные и наполнены развращенными выражениями, однако ж, можно сведать от приказчика Кольчугина или от его товарищей.

29. Вопрос. В ответах своих говоришь ты, что-де в ложах происходило, то ты совсем мало знал; но вот ты обличаешься, ты был первый подвижник в вашем сборище и сам писал все постановления оногo, а потому и должен ты открыть, не утаивая ничего, а паче не отвращая на мертвого Шварца.

Ответ. В ответах моих, где показывал я, что совсем чего не знаю или о чем мало знал, говорил и без всякого укрывательства себя, как только и сколь мог упомянуть; что же ни я, ни другой кто из русских заводчиком или вымыслителем сего не был, но искали все вместе, сие по всем показаниям моим и по взятым у меня бумагам видно, а что во взятых у меня бумагах находятся многие переписанные моею рукою, то сие потому, что по предписанию ли или так было сказано на словах (сего, верно, не могу упомянуть), чтоб всякий начальник для употребления бумаг в своих собраниях с находящимися под его начальством членами переписывал все бумаги сам своею рукою, так и я должен был оные переписывать сам для употребления с находящимися тогда под моим начальством членами. На умершего же профессора Шварца не обращал я ничего с намерением закрывать себя, но точно так показывал, как происходило и сколько мог припомнить.

Возражение. В ответах, выше сего описанных, говорил он, что-де в ложах происходило, то будто б он совсем не знал или знал мало, а большею частью знал Шварц; но сие говорит он неправду, потому что вся связь их сборища писана рукою его, Новикова, не только однажды, да и дважды; а по сему видно, что он в сем сборище первый был подвижник.

30. Вопрос. Не устыдился ты, при всех тебе деланных внушениях и убеждениях о показании самой истины, в ответах твоих сие все презреть и показал, между прочим, что будто ты имел со Шварцем холодность, но ты о сем сказал неправду; что Шварц был предан тебе, а ты ему, в сей сказанной тобою неправде обличаешься тем, что ты

в ложах предлагал о даче Шварцевой жене за подвиги мужа ее награждений и о произвождении ей и детям ее вечного пенсионера.

Ответ. В показании моем, где говорил я о бывшей между Шварцем и мною холодности, говорил я не вымысленно, но сказал только, как действительно было: о чем и все те, которые были с ним в короткой связи, знают. Что же профессор Шварц всеми в короткой связи с ним бывшими был любим и уважаем, того я нигде не отрицал. Что же предлагал я, не помню только где, в ложе или в Дружеском обществе: о даче оставшейся жене его с двоими детьми пенсионера, то сие подлинно было так, потому что она осталась после его без всякого пропитания.

Возражение. В ответе говорил, что будто б между Шварцем у него происходила холодность и будто б Шварц многое от него скрывал; но из бумаг его видно: первое — говорил он и товарищи его такие похвальные при погребении его речи, кои достойны б были самому великому в государстве мужу по сделанным заслугам отечеству; второе — подал в сборище предложение о даче жене Шварцевой награждения, а потом и о вечном ей и детям пенсионе.

31. Вопрос. Сходно ли с установленною Государю присягою делать в вашем сборище присягу в том, чтобы пред начальником никакой тайны не умалчивать[?] Сие инаково полагать нельзя, как вы обязывали сею присягою таких людей, кои находятся в службе государевой, то и открыть вам, для каких видов сию клятву налагали?

Ответ. Не могу вспомнить точных слов сего пункта, но сколько могу припомнить, то кажется, что сказано там не в неограниченном, но в ограниченном смысле: "Ни о какой тайне не умалчивать". С прибавлением слов "относящейся до него или относящейся до ордена". В противном случае никто бы не стал оной делать. И по сему пункту делающий оную не только о государевых делах, но ниже о своих собственных домашних делах не обязывается открывать. Я не могу упомянуть, в какой пиесе, но верно знаю, что есть изъяснение как сего, так и других пунктов, в котором ясно сие истолковано. Да помнится же мне, но верно сказать не могу, едва ли и сверх сего объяснения не было о сем точно пункте писано, что он кажется здешним членам не довольно еще ясным, так чтобы дали оному ограниченный смысл или же при поездке бароновой о сем поручено изъясниться, только всегда после того сказывали изъяснение в отрицательном смысле, к чему по сему пункту не обязывается.

Возражение. Теперь к закрытию своего преступления другого говорить нечего, как дать свои толкования, то есть различить ограниченный и неограниченный смысл, но в самом деле должно принять деланную

ими присягу в том смысле, как сказано в вопросном пункте, ибо в России никакая присяга без власти правительства употребляема быть не должна.

32. Вопрос. Воинская ложа, где, и когда, и кем заведена и кто в оной начальники?

Ответ. Особой воинской ложи нигде, никогда и никем заводимо не бывало и нет между нами, ниже в намерении у нас нет и никогда не бывало, в чем Живым Богом дерзаю свидетельствоваться! И я ни от кого из наших ниже малейше похожего на сие ничего не слыхивал. А известно мне только то, что по английскому еще масонству в прежнюю войну была в армии ложа его превосходительства Петра Иван. Мелиссино и не было ли еще и ложи кн. Гагарина, но о сей верно не помню; была ли же в нынешнюю прошедшую войну в армии ложа, о сем ни от кого не слыхивал и не знаю.

Возражение. В ответе сказал, что у них военной ложи нет, а была-де такая ложа в прошедшую турецкую войну у Петра Иван. Мелиссино и не было ли еще у князя Гагарина; в нынешнюю ж прошедшую турецкую войну была ли та ложа, не знает; о сем сведать можно от Мелиссино и кн. Гагарина, и то только для того, чтоб узнать военной ложи акты, ибо если в оных такие ж правила есть, какие князю Репнину при вступлении в орден предписаны, то едва ли удобны для воина.

33. Вопрос. Университет учрежден от правительства для общей государству пользы, а вы завели в оном ложу, назвав ее университетскою; на сие объяснить вам, кто сию ложу учредил, когда, кто оной начальники и с ведома ль командиров университета?

Ответ. Собственно в университете или университетском доме ложа заводима никогда не была, сколько мне известно, а была ложа под зависимостью кн. Трубецкого, о которой в моих показаниях сказано и в особом месте о ложах и членах упомянуто же, в которой был мастером ложи Страхов. Прозвана же она была университетскою потому, что из университетских, сколько их было, то почти все в ней были, но были и другие. Я не думаю, чтобы заведение сей ложи кн. Трубецким сделано было с ведома начальников университета, но верно не знаю.

Возражение. Университетская ложа существовала, сие найдено в бумагах Новикова, чего и он не отрицает, а сказал, что-де оная заведена не в доме университета, но особо и была зависима от кн. Трубецкого, а мастером был Страхов; университетскою ж ложею названа потому, что из университетских сколько их было, то почти все в ней

были; из сего довольно видно, сколько заботились начальники университета, чтоб их сборища были числом людей умножены, забыв при том те правила, для какой государственной пользы университет был учрежден.

34. Вопрос. В Могилеве кем и когда ложа заведена, и кто в том сборище начальники, и сколько всех, как вы называете, братьев?

Ответ. В Могилеве, сколько мне известно, заведена была ложа сначала профессором Шварцем, о чем находится в показании моем на третий пункт; по выезде его из Могилева как она продолжалась, не знаю, но ведаю, что через него, Шварца, она опять возобновилась, и помнится, по возвращении его из поездки в Берлин; но как и когда, верно не помню. В сей ложе по выезде из Могилева, кажется, выбран был Андрей Иванович Веревкин мастером логи. Членов в ней, сколько могу упомянуть, едва ли больше десяти было, и кажется мне, что она уничтожилась тогда же, как все московские логи уничтожились, наверно сказать не могу, и о сем показано мною на особом листе о ложах и членах.

Возражение. О Могилевской ложе писано на особом листе.

35. Вопрос. Российских лож архив у кого в доме хранится?

Ответ. Общего архива лож российских не было никогда, но всякий начальствующий имел у себя. Начали было при профессоре Шварце заводить по его желанию и было несколько собрано, которые и находились в том же доме, в котором собирались логи, но с того времени как г. обер-полицмейстер осматривал ложу и логи уничтожились, я совсем не ведаю, где сии бумаги, а должен знать Ив. Вл. Лопухин, потому что сие ему поручено было еще при профессоре Шварце.

Возражение. Чтобы архива у них не было, тому верить нельзя, но как Новиков говорит, что нет, а нужно сведать от Лопухина, взяв его бумаги, буде он до сего времени их не прибрал.

36. Вопрос. Из положений ваших видно, чтобы в вашем сборище делать золото; то и открыть вам, кто в оном ремесле употреблены были, делано ли золото; буде сделано, то сколько всего и куда употребляли или же сыскан ли химиками вашими философический камень и кто также и о сем заботился?

Ответ. О делании золота, искании камня философского и прочих химических практических работах, предписанных во взятых бумагах; хотя и находится там, но как из нас не было никого еще, кто бы практическое откровение сих работ знал, то посему все предписания

и оставались без всякого исполнения. Пред отъездом же Кутузова в Берлин сказано было, о чем в показаниях моих, не упомяну в которых местах, упомянуто, что Кутузов в Берлине будет научен и наставлен между прочим и в практических химических работах, но исполнилось ли сие обещание или нет, не знаю, а слышал от кн. Трубецкого, что Кутузов писал к нему, что он упражнялся в практических работах.

Возражение. О делании золота и философического камня должно спросить князя Трубецкого, ибо он переписку вел с Кутузовым и Шредером, да и над сборищами главный начальник.

37. Вопрос. Из повеления, писанного тобою, значит, что в вашем сборище есть иллюминаты, а вы предписывали, чтобы их не обличать, то показать вам, кто они таковы были, у вас ли ныне или выбыли, то когда и куда, а вы же уверяете, что они в сборище вашем нетерпимы.

Ответ. Какое сие писанное мною повеление, означающее, что между нами находились иллюминаты, и предписании моем не обличать их, сколько, так сказать, не ломал я голову вспоминая, но не только что вспомнить, ниже в понятие мое могу сие вместить, как это могло случиться. Ибо я уверен, и сие смею сказать пред Самим Богом, что между нами иллюминатов не было и нет, разве мы все из русских членов до одного обмануты, но сему быть невозможно по всем с нами происшествиям и чистым предписаниям об осторожности против иллюминатов с великою строгостью и по всем берлинских братьев отзывам об иллюминатах даже с омерзением, и не могу я думать о таком гнусном, коварном и преступном обмане. И ежели бы они сие с нами сделали, то было бы сие наигнуснейшим коварным и преступническим злодеянием, вопиющим к Богу об отмщении за таковое злодеяние. Но о таковом злодеянии и коварном обмане нас с их стороны по всему тому, что мне уже известно, я ниже помыслить не могу. Показание же мое о нетерпимости иллюминатов орденом есть справедливо. Может быть, оно неверно только в том, что все ли я это слышал вдруг от Шварца или заимствовалось в памяти моей и из последовавших за тем предписаний об иллюминатах, сего верно сказать и в памяти моей по чрезмерной слабости, в которой нахожусь, разделить не могу; но я верно сказал все, что только мог упомянуть, и теперь еще утверждаю и сам в том уверен, что иллюминаты в ордене золотого розового креста совершенно нетерпимы и нет их в оном, и в истине сего моего уверения или уверенности в том дерзая призывать Всесвятейшего Живого Бога во свидетели. Сколько мне известно,

то даже по малейшим подозрениям в знакомстве или какой связи с иллюминатами которого-нибудь члена ордена, уверившись в том, тотчас из ордена исключают.

Возражение. Хотя он о нетерпимости иллюминатов в их собраниях и уверяет, но повеление, его писанное рукою, точно говорит, чтоб их терпеть и не обличать, а посему можно ли уже уверить, чтоб у них в собраниях иллюминатов не было, буде они и сами не те же.

38. Вопрос. Называемые вами мистические книги, о коих из бумаг ваших видно, вы говорите, что они писаны духом спасителевым, посему изъяснить вам, чьего они сочинения, сколько их, и под каким названием они печатались, и где они ныне есть, и не те ли самые, кои вам печатать запрещены, и кто их цензуровал?

Ответ. Под именем мистических книг известны были между нами те книги, кои учеными в класс мистических книг помещены, те или другие по произволению сим названием именованы были; что же бы в бумагах наших находилось изречение о каких-нибудь книгах, что писаны они были Спасителем, сего я никак вспомнить не могу, в каких бы наших бумагах изречение могло находиться, по какому поводу и кем бы написано это было, да я и не слыхивал ни от кого ни о каких книгах такового изречения; и потому, не видя сам, не могу и изъяснения никакого сделать на оное. У нас из всех напечатанных книг я не помню ни об одной, о которой бы не только чтобы написано, ниже чтобы говорено было, что писано Спасителем. И кто ж бы посмел сказывать такую ложь и кто бы поверил оной? В числе запрещенных книг в первый и в другой раз также не могу я припомнить, о которой бы из них хотя похожее что могло быть говорено, а тем меньше еще писано; кто же которую из запрещенных книг цензуровал, упомянуть совсем не могу.

Возражение. Называемые мистические книги, о которых он говорит, что не знает, и таких книг, чтоб они писаны Спасителем, нет, но как показаны ему его рукою писанные слова, что сии книги писаны Духом Спасителя, то он сказал, что-де я совсем о сем забыл, и из запрещенных ли эти книги, и кто их цензуровал, не помнит. Сии книги, надобно думать, таковы, какие терпимы быть не могут, то и нужно сведать об оных от его товарищей.

39. Вопрос. Из бумаг ваших есть одна, писанная кн. Трубецким, в коей он страшный ужас описывал при приступе во время вашего собрания в ложу, то и объяснить, как его столь ужасная должность и звание, что он с таким ужасом делал?

Ответ. Не видав и не зная, о коей бумаге в этом пункте говорится, и не могши ничего припомнить, не могу ничего ответить на сей вопрос.

Возражение. Писанная бумага рукою кн. Трубецкого после ответа показана, и Новиков, смотря оную, сказал, при каком-де обстоятельстве Трубецкой делал написанные в бумаге клятвы, не помнит.

40. Вопрос. Алекс. Андр. Ржевский был в здешней ложе префектом, а ныне что он у вас значит?

Ответ. Что Алексей Андреевич Ржевский с нами при жизни Шварцовой был и другие в связи, то показано мною на особом листе о ложах и членах, сколько мог припомнить, но чем он был, как сия связь сделана и долго ли продолжалась, совсем не помню. В переписке с ними был кн. Трубецкой; сколько же мне известно и помнить могу, то сия связь прервалась уже давно, а кажется, что не с того ли времени, как наши московские ложи уничтожились, однако ж верно о сем сказать не могу.

Возражение. О Ржевском писано на особом листе о ложах.

41. Вопрос. Кто Локуль; он пишет, что получил письма из французской провинции, сие также есть сборище, в котором благодарят за ваши книги, о сем изъяснить и какие вы книги послали?

Ответ. Кто Локуль, к кому писал и о каких письмах пишет, совсем ничего не могу припомнить.

Возражение. Локуль писал к Новикову, в котором пишет, что получил письмо от общества, из орденской провинции французской, в котором благодарит за наши книги, которыми они пользуются; а как сие показано, то он сказал, не помню, что это за Локуль, и не знаю, какие во Францию посланы нами книги.

42. Вопрос. На кого вы жаловались герцогу, что сборище ваше озлословлено, и потом заставили злословцев молчать; о сем изъяснить, кто вас злословил и чем и кто их заставил молчать?

Ответ. О переписке с герцогом Брауншвейгским, что знал и сколько мог упомянуть, в показаниях моих написал я со всякою искренностью и без всякого укрывательства, и что по прервании оной в 1782 году, помнится, никакой у нас переписки, мне известной, с ним, ниже с другим каким принцем не было совсем, и я ни о какой не знаю совершенно, а посему и не знаю я совсем, о какой писанной к герцогу жалобе в сем пункте упоминается.

Возражение. О переписке с герцогом хотя выше сего в ответе и говорил, но не с такою точностью, как он бумагами его обличался, но после сего вопроса показана была писанная его рукою, из которой ясно видно, что их сборище жалобу приносили, можно утвердительно сказать, на Россию; он, смотря на сию бумагу, сказал, что жалобу приносили ль, он не помнит.

43. Вопрос. Писали вы челобитную к герцогу, то сказать, как вы осмелились писать в зависимости от него, миновав своего Государя, и как из писем ваших видно, вы знали, что и шведское масонство Государыне неугодно[?]

Ответ. Обо всей связи, сделавшейся у нас с герцогом Брауншвейгским, без всякого намерения нашего к тому, как оное произошло, сколько продолжалось и когда кончилось, показал я со всею искренностью и без всякого укрывательства, что только узнал и мог припомнить, в ответах моих на 3-й пункт и других местах. Что же связь сия сделана с герцогом Брауншвейгским, то по тому показанию видно, что сие сделалось совсем без намерения нашего и без желания к тому, что начато нами искание масонства у иностранных, о том также в тех ответах мною показано; и тогда мы о негодности шведского масонства Ее Императорскому Величеству совсем не знали, да и после о том только по общим слухам знали, когда же у нас связь сия была прервана, но обо всем этом говорю, как только могу припомнить, как же о сей неугодности находится в моих письмах, по какому случаю и к кому писано, совсем не могу припомнить.

Возражение. О челобитной, писанной к герцогу, ссылается на 3-й пункт своего ответа, который также, сказать можно, описал не с совершенною точностью, а о неугодности все милостивейшей Государыне о шведской ложе только по слухам.

44. Вопрос. Какие вы из книгохранилищ церковных и монастырских брали книги, через кого и кто вам в том помогал, и у кого книги хранятся?

Ответ. Чтобы из каких книгопродавельниц церковных и монастырских кто из нас брал книги, сколько ни старался, но не могу припомнить и не знаю, у кого бы из нас могли быть такие взятые из тех книгопродавельниц книги.

45. Вопрос. По сему видно, что вы читали священные книги, то и могли видеть установленные обряды нашей святой церкви, по которым святые мужи поступали святостью и чудесами, вы все то знали;

как же решились сделать свои храмы, алтари и жертвенники, священнослужительские употребляли должности, говоря и делая святая святых так, как и миропомазание[?]

Ответ. О почтении и преданности нашей к таинствам, обрядам и священнослужению, нашею святою православною церковью установленным и отправляемым, могут свидетельствовать отцы наши духовные и другие из духовных, которые кого знают, а посему и не могли мы тех церемоний и вещей, которые по градусам находятся, принимать в сравнительном смысле с находящимися во святой православной нашей церкви. Привыкши с первого масонского градуса все находящиеся там вещи и церемонии принимать в аллегорическом и гиероглифическом смысле, и в последующих градусах смотрели мы на все сии церемонии совсем с другой стороны. А что в таком смысле, как во святой нашей православной церкви употребляются, не было у нас ни храмов, ни алтарей и проч., как то в моих ответах я показывал, и ныне утверждаю, что у нас не было, и что мы с этой стороны и в таком, находящиеся в полученных нами градусах церемоний и вещей ни сами не принимали, ни другим не преподавали.

Возражение. Сей вопрос сделан был точно из их положений, во многих местах писанных и так называемых, а в ответе говорит, что-де самую вещь ничего такого в ложах не было, а говорено было обо всем том в аллегорическом и гиероглифическом смысле, и на все-де сии церемонии в последующих градусах совсем с другой стороны смотрено. Сии их поступки не явно ль обличают, буде б и подлинно так было, как он говорит, их бездельничество и обманы, прельщающие людей, попавших в их сети.

46. Вопрос. Объяснить о сей бумаге: кем писана, обещанное к вам доставлено ль и в чем состоит. Пишет к тебе Веревкин, чтобы ты прислал к нему для перевода книги самые трудные и большие, платя на единое пропитание потетрадно, говоря, не давливайте уже задавленного, и чтобы о сей работе никто не знал. О сем объяснить, какие он книги для вас переводил, по какой связи оное сношение имел с тобою и кто его давил?

Ответ. От Веревкина получил я два письма нынешнею весною, во время болезни моей, но не отвечал ему по причине оной. Сколько могу упомянуть, предлагал он, чтобы его переводы брали мы печатать, и о каких-то предлагал, что они у него или уже готовы, или переводятся, не помню, а в другом, кажется, говорил он упоминаемое в сем пункте. Связь с ним была следующая: переводы его еще и взятые мною в содержание университетской типографии печатаны были в оной,

и книгопродавец университетский по напечатании покупал у него оные. Печатались книги его перевода по сообщению кабинета Ее Императорского Величества на счет оного; по взятию мною типографии прислан был ко мне из университета для печатания перевод его, история о странствиях, а по окончании чего — история о мореплавании и потом китайские записки. И знакомство наше по сим только переводам и было. По напечатании первой книги он сделал мне предложение на таком основании: покупать у него напечатанные книги, как покупал у него прежде книгопродавец. Мы согласились, который счет между нами продолжался, но как он всегда выпрашивал вперед то деньгами, то книгами, так что накопилось на нем, ежели не ошибаюсь, кажется, около 2000. Видя, что этому конца не будет, я ему решительно сказал или написал, не помню, что я давать ему не буду ничего, пока счет не очистится; он же после того, не сказавши ничего, по просьбе перевел печатание переводов своих в типографию горного училища, а после узнал я из сих его писем, что печатал он и в академической типографии, но как по письму же его видно было, приказано было печатание переводов его остановить, то он и делал сие предложение о новых своих переводах, не говоря ни слова о прежнем своем счете, по которому остался должен, а чтоб и я о нем не вспоминал, то кажется, для сего и наполнено письмо его сими выражениями, ибо и прежде, когда выпрашивал чего, то всегда не щадил он подобных сему выражений и в письмах и на словах, и бывало, по трем или больше отказам он все-таки не перестает просить, покуда доую, не щадя божбы, уверений и проч., не получит. Ответствовать я ему истинно хотел, чтобы он очистил прежде старый счет, и тогда будем после говорить о новом, чтобы только отвязаться. Других же переводов, кроме вышепоказанных, печатано не было, и связей, кроме сих, с ним никаких не было.

Возражение. Нет, кажется, нужды делать примечания, а разве сведать, кто Веревкина давит.

47. Вопрос. Изъясните о бумаге, писанной кн. Трубецким, от кого оное письмо, к кому и когда, о каких сокровищах писано в той бумаге, что вы ожидали или уже и получили оные?

Ответ. Бумага, писанная кн. Трубецким, есть выписка из письма барона Шредера к кн. Трубецкому, писанного из Берлина или в конце 1783 или в начале 1784 года. По сей бумаге вспомнил я, что первая баронова поездка в Берлин была еще во время болезни профессора Шварца, в которое время и я несколько месяцев был болен тяжкою болезнью. В чем состояли сии обещания, о которых в сей выписке

упоминается, и исполнены ли они или нет, я по сие время не знаю и говорю не из укрывательства, но подлинно не знаю.

Возражение. О сей бумаге, которая у него в бумагах найдена, отговаривается незнанием, но как она писана кн. Труб[ецким], то надлежит изъяснение и подлинную бумагу взять от кн. Труб[ецкого].

48 — 49. Вопрос. О скором обогащении к кому писал Трубецкой и о ком, кто наложил на Сацердоса суспенцию, за что и когда?

Ответ. О скором обогащении кн. Трубецкой писал однажды ко мне и обо мне, сие было еще до составления уже действительной Типографической компании. Произошло же сие по неудовольствиям на меня барона Шредера. Но о сем ли письме здесь упоминается, не знаю, но я другого, кроме сего, подобного не помню.

Возражение. Довольно видно, что Новиков и товарищами своими в корыстолюбии был замечен.

Ответ. На Сацердоса, или барона Шредера, наложена суспенция в Берлине, пред последним его в Берлин отъезде с Кутузовым, и запрещено было всем нашим членам об орденских делах с ним ничего не говорить, потому что он оказался подозрительным не токмо в знакомстве или переписке. О сем услышал я от него же, что Кутузов уже писал, что барон Шредер с нами и у нас не будет, что он оказался в подозрительных связях и что ежели он кому предлагал о каком знакомстве или переписке, то чтобы сему, как подозрительному, не верить и потом уведомить. Сие говорю я, сколько могу собрать в памяти о сем. А в один раз это слышал или в разные, сего верно упомянуть не могу. И едва ли сие оказавшееся на барона подозрение не главною было причиною, что требовали присылки одного из русских. О чем в показаниях моих упомянуто.

Возражение. Сей пункт должен разрешить к[н]. Труб[ецкой], а не меньше Кутузов, ибо Новикова на Шредера показанию, по письмам, писанным от Шредера князю Трубецкому, верить по явной ссоре не можно.

50. Вопрос. С Филусом произошла у вас ссора, за что — изъясните.

Ответ. С Лопухиным ссоры у нас не было; но вообще у всех, которые в управлении были, произошла некоторая холодность ко мне и к Гамалею; все подозревали нас в холодности обоих, в нехотении упражняться в упражнениях ордена и тому подобное. Но мы оба действительно отходили, недовольны были, что Кутузов долго живет [в Берлине], и ожидали возвращения его; другой же у нас ссоры с ним не было никакой.

Возражение. Сей ответ кажется невероятным только в том, что будто б Новиков не хотел упражняться в орденских делах, но по письмам его видны в сборище большие подвиги, но сие должен разрешить его товарищ.

51. Вопрос. Известно, что Походяшин один дал тебе 50 000 р. без всякого обязательства, то должен ты открыть, как и чем его уловил?

Ответ. О первом познании моем с Походяшиным я уже показал в ответах моих. Знакомство сие продолжалось и делалось теснее; может быть, сходство нравов, взаимная услужливость и откровенность произвели между нами тесную дружбу. Обошечений никаких, истинно говорю как перед Богом, я никаких ему не делал. Принят он не мною и был не у меня под начальством. Об ордене и обо всем к тому относительно во все время не говорил я с ним ни слова и думаю, что он и не знает; по крайней мере, от меня он не знает, и я от него не слыхал ни слова, которое бы заставило меня догадываться, что он от кого-нибудь знает; об известной бумаге также от меня не знает он ни слова, потому, да и уверен, что и от других о сем он совершенно не знает, потому что я о сем от него никогда не слыхал ни слова же; обещаний никаких я ему истинно не делал, да и какие мог я ему сделать? Деньги получил я от него не вдруг, и то началось только по особенному случаю в 1787 году, до сего же случая я от него не получил, но о сем со всею подробностью и искренностью, ежели приказано будет, напишу особо, дабы сим немалым письмом не задержать сих пунктов, потому что сие имеет связь с делами Типографической компании, также с подмосковною деревнею и со всем в ней экономическим заведением.

Возражение. Сей ответ не требует большого разъяснения, потому что довольно видно, что Походяшин им коварно обольщен и обманут, ибо 50 000 руб. такому, каков есть Новиков, поверить, да еще и без всякого обязательства, никак, кажется, невозможно.

52. Вопрос. Надворный советник Кочубеев, который был в Тайной экспедиции секретарем в Москве, на какой конец вы его взяли к себе в сборище и кем он рекомендован, а как он не ученый, да и не дальнего разума, то другого заключения сделать нельзя, как что он по вашему правилу делал вам уведомления о порученных ему от главнокомандующего делах, кто еще из сей экспедиции в вашем сборище?

Ответ. Надворный советник Кочубеев принят был в масоны или только уже как масон введен в члены ложи Семена Ивановича Гамаля, сего верно не упомню. Принят же он им не помню в котором году, только при главнокомандующем гр. Захаре Григорьевиче. Искания

с нашей стороны или намерения какого при сем, истинно говорю как пред Богом, никакого не было, но подумали, что ему приказано это сделать от главнокомандующего, дабы ведать, что в наших ложах происходило. В сем мнении я тем больше удостоверился, что покуда жил я в Никольском доме, то он весьма часто ко мне прихаживал, а наипаче при главнокомандовании графа Брюса и его высокопревосходительства Петра Дмитриевича Еропкина почти всякий день был у меня. По сей самой тогда догадке решились ввести его во все градусы, которые давать от нас зависело, чтоб он все видел и знал. Во все время бытности его у нас членом, по крайней мере, за себя я верно отвечаю, что никогда ни одним словом ни я у него ни о чем не спрашивал, ни он мне ни одного слова ничего и никогда о поручаемых ему делах не сказывал, и я от него никогда и ничего не слыхивал. Да и о других в сем уверен я, что никогда его не спрашивали и он ничего никому не сказывал, и намерение через его выведывать о поручаемых ему делах или посредством введения его к нам в члены употреблять его к какому-нибудь нашим видам или намерениям истинно не было никакого и не имели: в чем свидетельствуюсь Самим Богом; другого же из этой экспедиции у нас никого не было и нет, и я никого в этой экспедиции, кроме его, не знал; и сколько мне известно, то и другие наши члены ни с кем, кроме его, знакомства не имели.

Возражение. Что Кочубеев принят в их сборище будто б потому, что велено ему сделать от главнокомандующего для разведывания, что в их сборищах происходит, сие показание никак справедливым почестъ невозможно, а ближе к самой истине то, что они пользоваться могли уведомлением о делах, производившихся в Тайной экспедиции, ибо он так сему сборищу верен, что писал многие набело того сборища акты.

53. Вопрос. Записка, писанная рукою Тургенева, откуда он также сведения имел и на какой конец ты ее у себя хранил?

Ответ. Записка, писанная моею рукою Тургеневу, есть выписка из письма, писанного Кутузовым к кн. Трубецкому из Берлина; не могу припомнить, в котором году. Сколько могу припомнить, то кажется так, что кн. Трубецкой, бывши у нас с Гамалеем, сказывал на словах, что Кутузов об этом пишет и хотел эту статью, выписавши, прислать. Мы спросили, пишет ли он, от кого об этом узнал: от Вельнера или от кого другого? Он отвечал, что об этом не пишет, и не помню, князь ли Трубецкой или Лопухин в то время был, сказал, что похоже[е] на это писано уже в иностранных газетах. И что еще говорили при том, вспомнить не могу, только что он подтвердил, что выпишет точными его словами и пришлет; а мы его просили написать Кутузову, чтобы он

впредь в такие разговоры не входил и не писал бы. И верно, что Тургенев у него после был, и он велел ему написать и с ним ли прислать или с другим, не помню. Как же она у меня осталась, совсем не знаю, а намерения при том не было никакого, и кажется мне, что она должна быть взята в Москве в покоях, где я жил, на бюро или ящике, где оставалась она забытою.

Возражение. Сия записка значит то, что Пруссия, Англия, Голландия и шведы согласились иметь с Россиею войну и отдать Курляндию и Лифляндию шведам, а как писано было о сем от Кутузова к Трубецкому, то можно у него оное письмо взять.

54. Вопрос. Кто французскую книгу "О народной гордости" переводил?

Ответ. Книга "О народной гордости" нами никем не выписывана и в перевод не отдавана, а куплена у принесшего оную студента, не помню университетского или академического, по одной цензуре, которая была подписана московской управы благочиния полицмейстером, но которым, не помню. Но все сие показание делаю я, как только могу припомнить. Помнится также мне и то, что переводчик этой книги или с кем-нибудь из знакомых приходил, или с кем-нибудь из наших корректоров. Сколько ни стараюсь вспомнить, только весьма темное и конфузное воспоминание имею. Теперь вспоминается, что кто-нибудь из знакомых по другим переводам студентов приносил ее вместо переводчика. Ежели бы это было в Москве, то бы я очень скоро нашел переводчика этой книги, но здесь, не имея никаких вспомогательных средств, совсем не могу вспомнить. Сие только верно, что я сей книги не читал, взята она и отдана в печать только по одной цензуре. И когда мне из сей мерзкой книги показаны и прочтены, то я ужаснулся, что такая книга у нас напечатана, здесь паки дерзаю призывать Всесвятейшего Бога во свидетели в том, что я сей книги до показания мне оные здесь не читал и совершенно не знал содержания ее; намерения к рассеиванию столь мерзких понятий не имел, и что переводчика оной, сколько ни старался, не мог вспомнить теперь, что взята и отдана она в печать по одной только цензуре без всякого другого намерения и что показанные мне места, как пред Самим Живым Богом, совершенно противны и мерзки по моим собственным понятиям. Что же столь мерзкая книга у нас, хотя истинно говорю, не зная и без намерения напечатана и что хотя совершенно безвинно, однако был причиною к напечатанию оной, в том, не защищаясь цензурою, с истинным сердечным сокрушением и болезнью повергаю себя к монаршим Ее Императорского Величества стопам, испрашивая милосердного помилования.

Возражение. На сей пункт изъяснение не нужно, а объясняет самое зло та книга, о которой Новиков отговаривается незнанием. А как нужно знать об авторе или переводчике, то должно о сем сведать от товарищей Новикова, она же книга здесь продается в лавке.

55. Вопрос. Известно, что из Московской епархии, из академии и других семинарий братья были в сборища ваши студенты, то открыть, сколько их было, из оных есть ныне и в полах, вы же о сем умолчали; то сказать, где они при церкви, были ли они в масонстве, также и о попе Малиновском сказать, вашего ли он сборища?

Ответ. Что из Московской академии и из семинарии Московской епархии студенты у нас были, о том в ответах моих показано, а кто куда выбыл и сколько из них в полах, и где, упомянуть не могу; сколько же из тех студентов, которые у нас были, принято в масоны и кто, упомянуть не могу же, а должен знать Иван Вл. Лопухин, потому что сии студенты были под особенным его надзиранием. О попе Малиновском почти совершенно уверен, что он никогда в масоны принят не был, а что с нами никогда в масонской связи не бывал, ниже приниман был, то сие верно знаю.

Возражение. О сем надобно в пополнение сведать о полах у товарищей Новикова.

56. Вопрос. На особой бумаге.

Ответ. Братство розового креста существует в России, сколько мне открыто и известно как находившемуся в нижних только градусах. Цель состоит: в познании Бога через познание натуры и себя самого по стопам христианского нравоучения.

На 1-е. Кто суть действительно из начальников упомянутые в сем чертеже, мне открыто не было, и я не знаю не только сих, но ниже того, который за моим первым или ближайшим, которого одного только и знать по введенному порядку в ордене я мог.

На 2-й. В России первое основание сему братству положил профессор Шварц, который и был начальником здесь. По смерти его определен был начальником барон Шредер, который и был во все время, а кто был определен по возвращении Кутузова, ежели барон действительно отрешен будет, сие мне было еще неизвестно. Главные здешние братья: двое князей Трубецких, Кутузов, я, Гамалея, Ив. Вл. Лопухин и Тургенев.

На 3-й. В магии и каббале и не могли из нас никто упражняться, как то по бумагам видно, находясь в нижних только еще градусах, и мне о сих науках, кроме названия их, неизвестно. А в химии должны были

мы уже упражняться, но не начинали и по неохоте и потому, что ни первых оснований показать нам было еще некому.

На 4-е. О чертеже и обо всем в нем написанном ничего не знаю я сказать, потому что когда он был дан мне профессором Шварцем, то на просьбу мою, чтобы он мне дал понятие о нем и объяснил, он мне сказал, что сей чертеж расположен и писан каббалистически, и кто не упражнялся еще в нижних познаниях, тот не может принимать и разуметь вышних, так как невозможно изъяснить алгебру тому, кто не упражнялся еще даже в нижних правилах арифметики, что о сем чертеже и он не больше знает; а могут его разуметь только находящиеся в самых высших градусах. Что сей чертеж должен быть показан каждому члену один только раз при его принятии. Больше сего о сем чертеже открыто мне не было, и я не знаю, что значат написанные там слова: "шесть великия дни дел".

Сверх вышепоказанных приняты в братство следующие:

Михаил Матвеевич Херасков.

Князь Енгальчев.

Поздеев.

Френкель.

Князь Черкасский.

Чеботарев.

Брат мой.

Багрянский.

Чулков.

И был еще купец Тусень, который умер. Кроме сих, мне еще никто не известен.

Возражение. Как он о чертеже сем отговаривается незнанием, то нужно изъяснение взять от товарищей князя Трубецкого, Тургенева и Лопухина*...

* Против этого пункта на поле замечено: "Сей пункт писан на особой бумаге".

***Указ Екатерины II
о заточении масона Новикова
в Шлиссельбургскую крепость***

**Указ князю А. А. Прозоровскому
1 августа 1792 г.**

Рассматривая произведенные отставному поручику Николаю Новикову допросы и взятые у него бумаги, находим мы, с одной стороны,

вредные замыслы сего преступника и его сообщников, духом любона-
чалия и корыстолюбия зараженных, с другой же — крайнюю слепоту,
невежество и развращение их последователей. На сем основании сос-
ставлено их общество; плутовство и обольщение употребляемо было
к распространению раскола не только в Москве, но и в прочих городах.
Самые священные вещи служили орудием обмана. И хотя поручик
Новиков не признается в том, чтобы противу правительства он и со-
общники его какое злое имели намерение, но следующие обстоятельст-
ва обнаруживают их явными и вредными государственными преступ-
никами. *Первое.* Они делали тайные сборища, имели в оных храмы,
престолы, жертвенники; ужасные совершались там клятвы с целовани-
ем креста и Евангелия, которыми обязывались и обманщики и обману-
тые вечною верностию и повиновением ордену златорозового креста,
с тем чтобы никому не открывать тайны ордена, и если бы правитель-
ство стало сего требовать, то, храня оную, претерпевать мучение и каз-
ни. Узаконения о сем, писанные рукою Новикова, служат к обличению
их. *Второе.* Мимо законной, Богом учрежденной власти дерзнули они
подчинить себя герцогу Брауншвейгскому, отдав себя в его покрови-
тельство и зависимость, потом к нему же относились с жалобами
в принятом от правительства подозрении на сборища их и чинимых
будто притеснениях. *Третье.* Имели они тайную переписку с принцем
Гессен-Кассельским и с прусским министром Вельнером изобретен-
ными ими шифрами и в такое еще время, когда берлинский двор
оказывал нам в полной мере свое недоброхотство. Из посланных от
них туда трех членов двое и поныне там пребывают, подвергая общест-
во свое заграничному управлению и нарушая чрез то долг законной
присяги и верность подданства. *Четвертое.* Они употребляли разные
способы, хотя вообще, к уловлению в свою секту известной по их
бумагам особы; в сем уловлении так, как и в помянутой переписке,
Новиков сам признал себя преступником. *Пятое.* Издавали печатные
у себя непозволенные, развращенные и противные закону православ-
ному книги и после двух сделанных запрещений осмелились еще
продавать новые, для чего и завели тайную типографию. Новиков сам
признал тут свое и сообщников своих преступление. *Шестое.* В уставе
сборищ их, писанном рукою Новикова, значатся у них храмы, епархии,
епископы, миропомазание и прочие установления и обряды, вне святой
нашей церкви непозволительные. Новиков утверждает, что в сборищах
их оные в самом деле не существовали, а упоминаются только одною
аллегорией для приобретения ордену их вящего уважения и повинове-
ния; но сим самым доказываются коварство и обман, употребленные
им с сообщниками для удобнейшего слабых умов поколебания и раз-

вращения. Впрочем, хотя Новиков и не открыл еще сокровенных своих замыслов, но вышеупомянутые обнаруженные и собственно им признанные преступления столь важны, что по силе законов тягчайшей и нещадной подвергают его казни. Мы, однако ж, и в сем случае, следуя сродному нам человеколюбию и оставляя ему время на принесение в своих злодействах покаяния, освободили его от оной и повелели запереть его на пятнадцать лет в Шлиссельбургскую крепость. Что же касается до сообщников его, Новикова — статского действительного советника князя Николая Трубецкого, отставных бригадиров Лопухина и Тургенева, которых не только признания Новикова, но и многие писанные руками их заразительные бумаги обличают в соучастствовании ему во всех законопротивных его деяниях, то повелеваем Вам, призвав каждого из них порознь, истребовать чистосердечного по прилагаемым при сем вопросам объяснения, и притом и получить от них бумаги, касающиеся до заграничной и прочей секретной переписки, которые, по показанию Новикова, у них находятся. Вы дадите им знать волю нашу, чтобы они ответы свои учинили со всею истинною откровенностью, не утаивая ни малейшего обстоятельства, и чтобы требуемые бумаги представили. Когда же они то исполнят с точностию и вы из ответов их усмотрите истинное их раскаяние, тогда объявите им, что мы, из единого человеколюбия освобождая их от заслуживаемого ими жестокого наказания, повелеваем им отправиться в отдаленные от столиц деревни, где те деревни состоят, и не возвращаясь к прежнему противозаконному поведению, под опасением, в противном случае, употребления над ними всей законной строгости. А если кто из них и после сего дерзнет хотя единого человека заманить в свой гнусный раскол, таковой не избегнет примерного и жестокого наказания. Когда же они отправятся, донесите нам, дабы потом могли мы дать тамошнему начальству повеления о наблюдении за их поступками.

ДОКУМЕНТЫ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

1. Г. Г. МЕЦ. СУЩЕСТВО И ЦЕЛИ ВСЕМИРНОГО ОБЩЕСТВА МАСОНОВ¹

І. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ПРОИСХОЖДЕНИЯ МАСОНСТВА

История масонства теряется в глубокой древности, и установить с достоверностью происхождение масонов от одного или другого из многих тайных обществ и сект древности не представляется возможным. Масонству в настоящем его виде предшествовали первоначально противохристианские секты и тайные общества, принципы которых и были главным образом заимствованы современными масонами.

Одной из самых опасных сект для нарождавшегося христианства была секта Гностиков, представителями которой были: Симон Волхв и диакон Николай, оба вышедшие из школы апостолов, Эбион, Сатурнин и пр.

Гностики проповедовали двубожие и признавали Люцифера истинным богом добра, а Христа — демоном зла. Для них все, что в христианском мире считалось пороком, являлось добродетелью и всем догматам христианства они противопоставляли слово "gnosis", что означало "знание".

Их собрания были тайными, и, вызывая на них нечистую силу, они старались подражать чудесам апостолов.

Базилид из Александрии, живший в начале I столетия после Рождества Христова, проповедовал метампсихоз. Его система и до сих пор имеет приверженцев между некоторыми последователями "Задних Лож" масонов. У гностиков, также как и у древних евреев и современных масонов, в большом почете была змея.

Марсион видоизменил учение гностиков, назвав его Офитизмом. Офиты обожали [обожествляли]² змея. Легенды для первых званий масонства взяты ими от офитов.

---

¹ Публикуется с незначительными сокращениями.

² Здесь и далее в квадратных скобках примечания редакции.

Офиты выше всего ставили Софию или вечную мудрость. Полубог Ургос (Великий Архитектор Вселенной) дает жизнь человеку. Этот бог борется с гением зла Иалда-Боохом. Иалда-Боох посылает своего архангела Михаила запретить человеку вкушать плодов разума. Добрый бог Ургос тогда посылает Офита — змея, который убеждает человека не слушать своего бога потому, что разум дает человеку жизнь. После послушания Иалда-Боох (злой бог) жестоко преследует все человечество. Тогда Демиург (добрый бог) посылает на землю часть своего божества Христа, чтобы умиливать злое божество, отдав ему Христа [так в оригинале] в жертву, после чего злой бог обещает прекратить преследование человечества за то, что оно стремилось к разуму. Иуда, предавший Иисуса, чтится офитами как святой потому, что чрез него человечество получило прощение. В таком же почитании и Каин. Евангелие написано архангелом Михаилом, почему и подлежит проклятию, и делать надо все наоборот написанному.

В своих собраниях офиты занимались черной магией и развратом.

Подобного же рода сектами были Коринфиты, Валентиниане, Эбионисты, Каинисты, Николаиты, Адамиты, Стратиготики, Барбелиты и пр. После офитизма наиболее важным преобразователем гностицизма была секта Манихеев. Ман [в современной литературе — Мани] был раб, родившийся в Персии. Он прибыл в Римскую империю проповедовать свою религию, которая составляла смесь религии христианской с культом Зороастра. По его учению, материя была божественна, Сатана — бог богов, София — мать жизни, это душа материи. Битос — бог, состоящий из двух начал добра и зла, вечно борющихся. Он сотворил человека. Злой принцип сотворил тело, а добрый дал душу. Общество это, несмотря на грубость его теории, имело большой успех. Ман разделил сектантов на два разряда — слушателей и совершенных, последние избирались им и были весьма немногочисленны. Это тайное общество имело уже три знака для распознавания членов — пароль, жест и прикосновение. Признавая тело творением злого принципа, а душу — доброго, они учили презирать тело и подвергать его всевозможным излишества и, как масонские задние ложи, допускали в свои сборища женщин. В общем эта секта сильно способствовала падению нравов и скоро охватила все христианство от высших до низших классов. К концу IV столетия она была в полной силе, распространившись на Восток, Галлию и Испанию. Во главе всего этого движения был знаменитый Присцилиен.

В 841 г. манихеи достигли такой силы, что император Иустиниан начал их преследовать. Большая часть их тогда бежала и основалась в Болгарии. В средние века секта была реставрирована неким Павлом,

основавшим на горе Агре приют для всех отбросов общества. Религия его представляла собой смесь вероучений манихеев и гностиков, но владели тайнами этой секты и управляли прочими только гностики. Они праздновали свои отвратительные оргии в ночь на страстную пятницу, так же как и современные масоны в звании розы-креста [розенкрейцеры]. На своих сеансах они вызывали сатану. Они учили, что Бог, сотворив мир, оставил его и пребывает в бездействии; младшего сына он держит у себя на небе, а старшему — Сатане, он отдал мир в управление, поэтому Сатана — истинный бог человечества, и угодить ему можно, делая все наоборот тому, что написано в Евангелии. Последователи этого учения разошлись в большом числе во Франции, где основались в Аквитании, Орлеане и Нормандии. Спасаясь от преследования духовенства, они носили монашескую одежду, наводя ужас на население тайными убийствами и подрывая христианство, так как носили одежду, присвоенную духовенству. В 1017 г. весь Орлеан был в числе их сторонников. Рассеявшись по свету, последователи этой секты — масоны средних веков — носили различные названия: в Болгарии они назывались Богомилами, во Фландрии Катарам, в прочих местностях Наваринами, Басками, Леонистами, Аррагонцами, Альбигойцами и т. д. Из всех них, альбигойцы были самой развращенной сектой.

Папа Иннокентий III обратил на них внимание. Войны с альбигойцами тянулись с 1210 по 1228 г., и борьба с ними дала начало учреждению Инквизиции в 1229 г.

Альбигойцы уже являлись гонимым элементом: они сами подымали знамя мятежа против церкви и правительства. Альбигойцы обожали Люцифера и молились его изображению, выставя его жертвой несправедливости и тирании злого бога, которого исповедуют христиане и они верили, что настанет наконец царство Сатаны. В своих обрядах они закалывали перед идолом Люцифера маленьких детей, прося его дать им золота. В Италии поклонники Люцифера тщательно скрывались под именем "Братьев" ("Фратичелли"), посылая многочисленных миссионеров в Германию и, главным образом, в Богемию. Из Богемии Ян Жижка, последователь этой секты, разлил пламя восстания, разоря монастыри и совершая всевозможные зверства. Яна Жижку современные масоны считают своим предшественником. Вот что пишут они в журнале за 1885 г. (*Chaine d'Union*). "Это Ян Жижка и Ян Гус положили основание масонству в Богемии. Ян Жижка преследовал реформы [в смысле — проводил, преследовал цели], религиозные, политические и социологические, и имел в виду восстановить Сатану. Он его изображал невинной жертвой деспотической власти. Он пошел

далее и ставил его выше Бога и Библии. Вместо приветствия "да будет с вами Бог" он говорил: "Пусть приветствует вас тот, к кому были так несправедливы".

В хронологическом порядке противохристианского движения, теперь следует орден Тамплиеров. В начале своего существования этот орден был предан церкви. Он был основан Гуго де Пайном и Готфридом Сомер — двумя рыцарями, сопровождавшими Готфрида Бульонского в Палестину с целью обезопасить путь паломников к Гробу Господню и в защиту христиан против сарацин. Бодуа II [в современной литературе — Балдуин], король Иерусалимский, дал им для жительства дворец, построенный на месте бывшего храма Соломона — вот почему они и назывались тамплиерами [фр. *templier* "temple" — храм], почему и ныне все дома, где заседают ложи масонов, называются храмами.

Получив утверждение ордена, Гуго де Пайн, объехав Францию, Англию, Испанию и Италию, собрал средства и привел в Палестину целую армию всевозможных отщепенцев от общества и церкви. Поверх рыцарского одеяния они носили белую одежду с красным крестом на груди. В первое время своего существования они свято исполняли обет бедности, скромности и послушания, но после прекращения крестовых походов вошли в соприкосновение с мусульманами, и в особенности с Измаилитами, составлявшими тайное мусульманское общество, исповедовавшими культ сатаны. Принося жертвы идолу Бафомету, тамплиеры долго держали в величайшей тайне секрет своей измены христианству. После смерти Людовика IX тамплиеры потеряли почти все свои завоевания и в 1279 г. у них оставался только город Сидон. В 1291 г. тамплиеры были изгнаны султаном Каира из Палестины и основались на острове Кипр и во Франции, где, благодаря своим огромным богатствам, заняли выдающееся положение в стране. В то время в Париже им принадлежала почти треть города, основательно укрепленная.

В начале XIV столетия они достигли высшего могущества. В Испании тамплиерам принадлежало семнадцать крупных укреплений и они имели связи с самой высшей аристократией тех времен. Вскоре после этого в ордене начались раздоры, и часть их тайн была раскрыта, но всех вводил в заблуждение крест, который они носили на одежде, он и спасал их от подозрений в служении Сатане.

В обществе пока ходили лишь слухи, что орден замышляет свержение всех тронов и установление всемирной республики. Далее начались уже более точные разоблачения их деятельности, и служение култу гностиков и манихеев стало всем известно.

5 октября 1307 г. король Филипп Красивый приказал арестовать всех тамплиеров на французской территории. Несмотря на значительные улики, ввиду заступничества и протеста Папы Климента V, который не поверил в их виновность, Филипп отменил в 1309 г. все распоряжения против тамплиеров — сам же отрешил от должности священников, архиереев и инквизиторов, донесших на деятельность ордена, и освободил арестованных.

Папа Климент V начал следствие сам, но к его величайшему изумлению, Гроссмейстер, Великий Жрец и рыцари ордена дали одно и то же показание, исповедуя свой культ как истинный. Процесс возник во всей Франции, Италии, Англии и Испании. Враги христианской религии обвиняли правительства и Папу в желании воспользоваться богатствами ордена, которые в действительности хотя и были отобраны у тамплиеров, но были переданы ордену рыцарей на острове Мальта. (В современном масонстве в обряде посвящения в звание "Кадош" посылаются проклятия рыцарям Мальты, укравшим богатства тамплиеров.)

В конце концов некоторые тамплиеры заплатились жизнью, но более 40 000, отделавшись духовным покаянием, постом и арестом, пережили и Филиппа и Папу Климента V и продолжали исповедовать свой культ, находя поддержку в связях с самой высшей аристократией во всех странах и выставив преследование их ордена как возмутительное несправедливое гонение.

В 1525 г. в городе Сиенне в Италии родился некто Лелио Социн, который положил основание современному масонству. Вместе с Люте-ром и Кальвином они подняли восстание против [католической] церкви и основали в 1546 г. в городе Виченце подобие академии. Общество, посещавшее ее, отвергало Святую Троицу, прародительский грех, воплощение и Вознесение. Даже современные им протестанты находили, что общество шло слишком далеко, потому что они проповедовали полный атеизм.

Венецианская республика, встревоженная новым движением, начала преследование. Юлий Гирлянда и Франциск Руего были казнены, а остальные разбежались и основались в Швейцарии, Германии и Турции. Лелио Социн умер в Цюрихе, оставив в завещание своему племяннику Фаусту все свои сочинения.

Фауст Социн основывает свою религию атеизма. Он говорит, что человек не должен верить ничему, что превосходит его разум, и желает организовать всемирный скептицизм как общую религию, христианство же должно быть преследуемо бесконечной ненавистью, как религия, основанная на рабстве и суеверии.

Общество свое Фауст Социн организовал так, что оно могло действовать и в католических и в протестантских странах: протестанты возбуждались в ненависти к католикам. Католики же заражались атеизмом и впоследствии переходили к культу Люцифера.

В 1587 г. Фауст Социн утвердился в Кракове, где и основал свое общество. Зная сердце человеческое и его стремление к любви, он обманывал тех, кто его слушал, ложной химерой кажущегося "братства", почему и давал своим последователям "социанистам" названия "Союза Братьев Польши", "Братьев Конгрегации", "Братьев Каменщиков" и "Свободных Братьев Масонов". Вскоре преступления и тайные убийства социанистов возбудили к ним ненависть народа и в 1598 г. краковяне, ворвавшись в помещение общества, вытащили Ф. Социна на улицу и сожгли при нем все его книги. Фауст Социн бежал к своему другу, поляку Аврааму Блонскому, где и умер в 1604 г.

Перед его смертью его мрачное влияние простиралось на Польшу, Англию, Голландию, Францию, Италию, Венгрию, Трансильванию, Моравию, Силезию, Пруссию и Бранденбург. В Англии в особенности были сильны социанисты под названием "независимых", где проповедовали уже всеобщее равенство. В Германии они были известны под названием "Свободных Судей", "Братьев Розы и Креста" и "Иллюминистов". Особенный террор наводило на всех в это время общество "Святой Вемы" ("святой мести"), являвшееся исполнительным органом "Свободных Судей". Это общество преследовало своих врагов тайными убийствами, от которых не могли быть избавлены и самые высокопоставленные лица.

Вот как производился суд: в секретном совещании объяснялась вина лица против общества. Выслушав обвинение, Председатель бросал веревку на середину пола и все, встав, плевали на нее, выражая этим смертный приговор, после чего бросали жребий, кому исполнить его. Убитого вешали на проезжей дороге на дерево, а внизу прибавляли кинжалом надпись с обозначением его вины и наказания, наложенного обществом "Святой Вемы".

В 1614 г. орден "Свободных Судей" преобразовался в тайное общество, занимавшееся алхимией и магией под названием "Братьев Розы и Креста" (Розенкрейцеров), исповедовавшее доктрины гностиков, манихеев, тамплиеров и социниан. К этому обществу весьма быстро пристали все другие последователи идей Ф. Социна, и оно проникло даже в придворные сферы: доктор императора Рудольфа и секретарь кардинала Мазарини были его членами. Свое существование общество так тщательно скрывало, что в течение столетия правительство не

подозревало его присутствия, между тем все это время в Париже была их ложа.

В 1694 г. в Англии общество социанистов под названием "независимых", желая сделать легальным свое существование и в то же время вести противоправительственную и противорелигиозную пропаганду, измыслило прикрыться деятельностью не только не опасной, но и полезной.

Оно основало общество "Свободных [или вольных] Каменщиков", строителей разных зданий, в особенности храмов в готическом стиле. По уставу, члены этого общества должны были объезжать страны в поисках работы, не занимаясь ни политикой, ни религиозными вопросами. Во всяком крупном городе они имели агента, большей частью трактирщика, который давал им приют и пропитание за счет членов "независимых", живущих в этом городе. Свобода передвижения и совершенствование в работе, составили вскоре этому товариществу "каменщиков" славу, а секреты их искусства сплотили их.

Таково начало современных "Свободных Каменщиков", иначе сказать "Фран-Масонов"¹. Во всех странах они пользовались покровительством и привилегиями. Их собрания назывались ложами. Знать записывалась в покровители и почетные члены... Но вскоре общество пришло в упадок.

В 1702 г. Гроссмейстер фран-масонов Христоф Вреден, видя, что число лож начинает уменьшаться, отказался от руководства и общество осталось без главы.

Через несколько лет тайное Английское братство "Розы и Креста" решило воспользоваться легальностью положения и репутацией общества братьев масонов.

В 1717 г. образовалось новое общество. Глава его Иоанн Дезагюлье, изгнанный из Франции вследствие Нантского эдикта, ярый враг католической церкви, провозгласил соединение братства масонов с братством "Розы и Креста", назвав это общество "Фран-Масонами".

Ища покровительства у правительства, он пригласил почетными членами нового общества высокопоставленных лиц, которые прикрыли своим именем неизвестную им тайную деятельность этого общества. Вскоре было открыто четыре ложи в разных городах королевства. Эти ложи составили Великую Ложу Англии под руководством Антония Сайера.

---

¹ Здесь и далее в тексте используются как современный термин "масоны", так и устаревшие названия ("франмасоны") (в дословном переводе — вольные, свободные каменщики), или "франкмасоны". — О. П.

В небольшой промежуток времени деятельность английских масонов переходит за пределы королевства, и в 1721 г. в Дюнкирхене основывается ложа под управлением Карла Рад Клиф [Радклифа]. В 1737 г. основывается ложа в Гамбурге, в 1740 г. в Берлине, где Фридрих, друг Вольтера, был ее покровителем, в 1741 г. в Ганновере, в 1749 г. в Праге, в 1774 г. в Вюртемберге и т. д. по всей Германии и Австрии.

В России первая ложа была основана в Москве в 1731 г. /.../

Во Франции масонство привилось весьма быстро: в 1725 г. в Париже основывается ложа в английском трактире Хюре, под предлогом защиты королей Англии. Основатели ее — Лорд Дарвен Вреден и граф Гарнеуст, может быть, и не думали, какую услугу они окажут впоследствии царствующим.

В 1728 г. была основана еще одна ложа принцем Карлом Эдуардом Стюартом в городе Аррасе, под названием "Шотландия Якобистов". Ложа эта была под начальством Ланьо и Робеспьера, отца будущего председателя Конвента.

Несмотря на отрешение от причастия со стороны Папы, французская знать, привлеченная таинственными и странными обрядностями и пышными банкетам, с преступным легкомыслием устремилась в ложи, не зная, что впоследствии это будет стоить жизни и ей и королю.

Гроссмейстер ложи, герцог Антенский, впоследствии передает свою власть учителю танцев Лакорну, который превращает ложи из аристократических в демократические и наряду с ритуалом "Шотландским" устанавливает ритуал демократический "Великого Востока". Мирабо привозит из Берлина тайны общества "Иллюминистов" и еще более поддерживает демократию. Скоро количество лож во Франции превысило 700 и ко дню революции 1789 г. весь французский двор, кроме короля Людовика XVI и королев, были членами масонских лож.

Революция свершилась, масонство взяло бразды правления в свои руки и знать, легкомысленно посещавшая ложи, подверглась массовому избиению.

К слову сказать, главари движения, как Марат, Дантон, Робеспьер, Гюллен, Наше, Теруан, Пролу, Прейер, Давид и многие другие — были евреями.

Убив во имя "братства" в первые же дни революции 70 000 граждан и посадив во имя "свободы" 170 000 в тюрьмы, масонство отпраздновало первый успех своей деятельности.

Но в чем же тайна такого успеха? Единственно в проповеди принципов натурализма. "Натура"... во всем натура... во всем должны господствовать страсти человека, ничто не должно их сдерживать: ни

закон, ни религия, ни власть. Человек сам в себе носит божественное начало, разум — его богиня, дальше земной жизни ничего нет, страсти — его законное забвение". "Долой религию, священников, Папу, долой тиранов-королей, долой магистратуру, полицию и военную силу. В конце концов они атакуют власть, разрушая все, что могут, грабят сокровища и упиваются необузданностью своих страстей... Порок становится добродетелью, а добродетель пороком..."

Мрачный и жестокий "Кадош" Робеспьер, провозгласив как божество "разум", хотел впоследствии видеть религией во Франции культ "Люцифера", что, однако, ему не удалось. Наполеон I, будучи сам масоном, покровительствовал им и посещал ложи. Масоны терпели его в своей среде против своих принципов, но зато, когда его покровительство им было больше не нужно, они составили против него заговор и способствовали его падению. Впоследствии Гроссмейстер масонства Лафайет возвел на трон Людовика Филиппа, чем заслужил признательность и поддержку короля, доказав этим, что масоны якобы покровительствуют либеральному правителю, но все это было сделано лишь потому, что народ не был готов к республике, и 1848 г. показал, что им нужно было лишь время и слабое правительство, чтобы лучше подготовить новую революцию.

1848—1860 гг. вносят в масонство Франции господство еврейства. Это племя, исторически мешавшееся в революционное движение всех стран и народов, участвовавшее и раньше во всех противохристианских обществах, добилось, наконец, не только равенства, но и господства.

В 1860 г. Адольф Кремье, придя к заключению, что распадение иудейства по государствам может окончиться его гибелью, обратился с могучим словом к евреям мира, призывая их образовать Всемирный Израильский Союз. Его идея осуществилась, и Париж был назначен центром всемирного союза "Хобура-Коль-Израель-Хоберим" с девизом из Талмуда: "Все за одного и один за всех". Ведению союза подлежали все евреи мира. Его высокой опеке одинаково подлежат и полудикий еврей Марокко, и русский еврей, и эмансипированный еврей Франции. Эмблема союза: две руки пожимающие одна другую, под ними земной шар, а над ними сжимали завета. Центральное управление союза состоит из 60 членов, а в каждом государстве есть один комитет.

Образовавшееся в 1863 г. "Общество распространения просвещения между евреями России", по свидетельству Брафмана, известного исследователя еврейства, является тайным филиальным отделением Всемирного Израильского Союза. Всемирный Израильский Союз имеет три цели:

1. Содействовать эмансипации евреев.
2. Поддерживать тех, кто страдает за свое еврейское происхождение.
3. Поддерживать все литературные издания, которые могут содействовать достижению целей, намеченных в § 1 и 2.

В этой программе дух всего племени и деятельность союза политическая в самом широком смысле слова.

В 1863 г. была переписка союза с русским послом во Франции даже по поводу перехода одной еврейки в православие.

Адольф Кремье, создавший Всемирный Израильский Союз, был избран Гроссмейстером французского масонства. На банкете масонов Великого Совета в апреле 1874 г. председательствующий Кремье изливал свои чувства к Франции, называя ее "чуждой родиной свободы еврейства". "Я из той расы, которую все презирали, — говорил он, — и лишь великодушию единственного в мире французского народа мы обязаны тем, что нас, презренных жидов, приняли в широко открытые двери общества и призвали к гражданской жизни. Этот народ облагородил нас, дав нам полные права гражданства. Я, еврей, теперь Великий Гроссмейстер французского масонства". Конечно, власть не ушла из цепких рук еврейства, и настоящее печальное положение Франции всецело этому обязано. Программа секты неукоснительно, неумолимо проводится в жизнь вопреки желанию французской нации. Техника подтасовки голосов при выборах в парламент настолько хорошо поставлена, что немасону почти невозможно быть представителем народа в палате депутатов. Под сенью Франко-Русского союза масонство еще более окрепло и начало открытую войну против христианской церкви, против милитаризма, и ведет французскую нацию к полному упадку.

Такое положение в любой стране полезно лишь евреям, потому что дезорганизация чужого, ненавистного им правительства, не касается еврейского народа, имеющего свое национальное правительство в лице Всемирного Израильского Союза.

Во всех странах, кроме аристократии и народа, претендующих на власть, является третий конкурент на таковую — масонство. Пример Франции указывает нам, что либерализм высших сфер подготовил почву для революции, но ни аристократия, ни народ не получили власти. Ее получило масонство. Пользуясь своей вековой тайной организацией, оно руками того же народа уничтожило аристократию как правящий класс и само стало править страной.

Вот краткая история масонства — этого таинственного всемирного общества, представляющего центр революционного движения

в каждом из уголков мира, не останавливающегося при достижении желаемых результатов, а неустанно продолжающего свою подпольную работу разложения государственного строя. В абсолютной монархии они подтачивают основы самодержавия, но, достигнув конституционного правления, пользуясь искусно веденной предвыборной кампанией, проникают в новый парламент, стараясь захватить большинство голосов, чтобы иметь возможность проводить в жизнь всевозможные "свободы" в законодательном порядке; далее, искусно прикрывая свою деятельность работой, направленной якобы на пользу всего человечества, ведя широкую пропаганду либеральных идей в народе, поддерживая все прогрессивные партии, ведут страну к республике, где становятся во главе правления, и, имея в лице президента подставное лицо, отнюдь не отвечают за ошибки в управлении страной, но пользуются ими, чтобы доказать необходимость демократического правления и всеобщего прямого, равного и тайного голосования. Последнее при возможности подкупа голосов и при соответствующей агитации (предвыборной кампании) позволяет проводить в парламент лиц, желательных масонству. Ближайшей целью масонства является, таким образом, борьба за власть. Как пользуется масонство своей властью, будет видно из дальнейшего.

Взгляды на масонство в обществе до последнего времени были весьма неопределенными. Защитники масонства говорят, что это общество филантропическое, помогающее бедным, так чтобы никто этого не знал, не вмешивающееся ни в политику, ни в религиозные вопросы страны, проповедующее мораль и называющее Бога "Великим Архитектором Вселенной". Противники, наоборот, говорят, что это секта и секта опасная для внутреннего спокойствия всякой страны, что, проповедуя идеи абсолютной свободы человека, которую ему дала природа, создав его таковым, они организуют революционное движение народных масс и под именем Великого Архитектора Вселенной боготворят Люцифера, извращая все понятия о добре и зле, добродетели и пороке, которые приняты в христианском мире.

Все эти вопросы волновали уже многие десятилетия умы выдающихся людей Европы, а неизменно тайная деятельность общества, несмотря на все "свободы", заставляла подозрительно относиться к его деятельности.

Толчок к разоблачениям был дан убийством в Америке в 1826 г. журналиста Уильяма Моргана, опубликовавшего кое-что из доверенных ему тайн. Судебный процесс осветил тогда деятельность братства и публика была крайне возбуждена. Масонство торжественно отреклось от убийц, и все постепенно улеглось. Как отголосок этого

процесса в других странах начались разоблачения лиц, почему-либо масонству не нужных, которых оно начало преследовать своей мстью, затем многие из достигших высоких званий лиц, увидя, что они ведутся к целям, противным их христианским и нравственным воззрениям, начали покидать орден и документально доказывать крайнюю опасность масонских доктрин и полную неразборчивость их в средствах к достижению целей.

На все нападки масонство отвечало и отвечает до сих пор полным молчанием, никогда не вступает в полемику и в крайнем случае публично отрекается от изменников и скомпрометированных лиц, клеветая на них в печати.

Крупные государственные перевороты, производимые масонством то в одной, то в другой стране, которые масонство открыто признавало делом своих рук, явно выраженная борьба с христианской религией во Франции и Италии привели к тому, что многое такое, что масонствами других стран тщательно скрывалось в символической форме, теперь стало достоянием публики и для большинства мыслящих людей секрета не представляет.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ МАСОНСТВА

С тех пор как эта секта существует, главными ее начальниками было составлено более 75 различных масонств, 52 ритуала, 30 масонских орденов, 26 женских [орденов] и 6 академий, в общем заключающих до 1400 званий. Многое исчезло. В данное время осталось 10 ритуалов. Ритуалом называется система, совокупность церемоний, имеющих известную последовательность и утвержденных высшей масонской властью. Каждый ритуал имеет определенную иерархию и число членов (званий); но какое бы число званий ни было в ритуале, система для всех ритуалов одна и та же.

1. Сначала два звания испытательные, заканчивающиеся званием "Мастера", все это составляет масонство "голубое" (символистов). 2. Известное число званий посвящения, заканчивающееся званием "Розы и Креста" или соответствующим ему, — все это составляет масонство "красное". 3. Известное число званий совершенствования, оканчивающееся званием "Кадош" (по-еврейски "совершенный"), это составляет "черное" масонство. 4. Известное число званий "административных", управляющих действиями подведомственных лож, это составляет "белое" масонство.

Лестница масонской иерархии имеет цель: 1) вербовать новичков и убеждать их в хороших целях масонства; 2) выбирать из них дея-

телей достаточно убежденных; 3) посвящать окончательно в секреты своей деятельности; 4) организовать, упорядочить и направить ритуал к известной цели сообразно обстоятельствам времени.

Доктрина масонства следующая: равенство и свобода суть неотъемлемые права человека как совершеннейшего существа природы. Первый удар равенству людей был нанесен собственностью. Первый удар свободе был нанесен обществом и правительством. Единственной опорой собственности и правительства служат законы церковные и гражданские. Поэтому, чтобы восстановить человека в его правах на равенство и свободу, данных ему природой, надо начать с уничтожения всяких религий, всякой общественности и кончить уничтожением собственности и учреждением своей религии, основанной на разуме, а не на вере.

Рассмотрим наиболее распространенный ритуал — ''Старо-Шотландский'' и проследим, как эта доктрина проводится в масонстве.

Известно, что существует международное общество, имеющее секретные отделения во всех уголках мира, позволяющее публике знать весьма ограниченное число своих членов, собирающихся в свои ложи тайком и не допускающих к себе никого постороннего. Иногда в публичном месте, на улице и даже в обществе наблюдатель может видеть, как два человека быстро делают непонятный жест, в разговоре, совсем обычном, вставляют странное слово, при известных обстоятельствах также быстро и неожиданно собираются в группы и также быстро и неожиданно расходятся. Говорят они загадочным языком. Эти странные таинственные личности — члены секретного общества фран-масонов.

Но как же сделаться масоном? В масонство поступают не желающие, а те, которых масонство само себе вербует. Члены общества изучают круг своих знакомых и намечают тех, которых предполагают полезными для своего общества, ловко зондируют почву, обещая различные выгоды: людям вдумчивым они предлагают религиозные тайны, беспечно-веселым — банкеты и общество красивых женщин, коммерсанту — выгоды и кредит, чиновнику — карьеру, — и советуют испробовать посвящение. ''Это, мол, вас ни к чему не обязывает. Вы всегда можете уйти, если общество вам не понравится''.

Предложения подобного рода делаются или лицам, имеющим хорошие средства и жуирующим жизнью, или тем, кто имеет данные на влияние в политике и в обществе. § 258 статута общественных постановлений французского масонства: ''Ложи должны тщательно избегать посвящения профанов, которые не могут вынести расходов общества''.

(Профанами они называют всех, не принадлежащих к их обществу.) Масонство не пренебрегает торговцами, старшими мастерами фабричных заведений и даже мастерами, получающими хорошие оклады, но обыкновенный рабочий, приказчик, чиновник конторы и прочий мелкий люд не имеет доступа в ложи. Политические убеждения поступающих не играют роли, также как и их религия. Не мешает, однако, заметить, что лиц еврейского вероисповедания особенно охотно принимают в ложи.

Когда общество получает уведомление от своего члена о том, что известное лицо соглашается принять посвящение, оно спрашивает рекомендующего о том, какую пользу может принести обществу новый член, вотируют свое согласие и посылают повестки членам для участия в церемониале посвящения.

Вот как происходило посвящение в звание масона Константина Величкова, депутата Восточной Румелии, приехавшего в Париж с предложением перенести масонскую пропаганду в свою страну. (Величков был главным политическим агитатором в Болгарии и одним из участников переворота 1886 г., когда князь баттенбергский был выслан за границу. Впоследствии он был министром народного просвещения.)

В 8 часов вечера приезжает за посвящаемым на квартиру посланный, привозит его в ложу и помещает в небольшую комнату, называемую "Кабинетом размышления". Стены комнаты совершенно черные, и она освещается небольшим газовым рожком. На столе лежат череп и кости, по стенам видны надписи такого содержания: "Если тебя привлекает сюда пустое любопытство, то уходи", "Если ты боишься разоблачения твоих недостатков, — тебе будет плохо среди нас", "Если ты будешь скрытным, — трепещи, потому что мы прочтем все в глубине твоего сердца", "Если ты хочешь выделиться среди нас, — уходи, этого не должно быть между нами", "Если ты почувствовал охлаждение, — не иди дальше", "Если ты будешь настойчив, то выйдешь из пропасти и мрака и увидишь свет", "От тебя могут потребовать больших жертв, даже жизни, — готов ли ты на это?". На другом столе, покрытом белой скатертью, посвящаемый находит чернильницу, перо и бумагу, на которой отпечатано три вопроса: "Какие обязанности человека к своему отечеству?", "Какие обязанности человека к самому себе?", "Какие обязанности человека к своим ближним?" и оставлено место для ответа и далее отпечатано слово "Завещание" и опять оставлено пустое место. Масон, провожающий посвящаемого в "комнату размышлений", говорит ему суровым голосом: "Вы скоро начнете новую жизнь, напишите ответы на заданные вопросы, а также и ваше

завещание". Если принимается лицо, заведомо религиозного направления, то первым вопросом ставится: "Какие обязанности человека к Богу?"

Цель подобной обстановки, конечно, подействовать устрашающим образом на новичка, в особенности если замечают, что он человек впечатлительный. Пока новичок обдумывает свое неприятное положение, в ложе идет обычное заседание, по окончании которого председатель, имеющий титул Высокочтимого, обращается к члену, имеющему название "Брата Ужасов", и говорит: "Спросите у новичка ответы на вопросы и его завещание". "Брат Ужасов" входит в "кабинет размышлений", прокалывает шпагой лист с ответами и передает его "Брату Церемониймейстеру", который торжественно несет ответы в ложу, он же приносит все драгоценные вещи, которые окажутся у посвящаемого. Председатель читает вслух ответы и завещание, после чего "Брат Ужасов" идет к прибывшему и готовится для входа в ложу. Новичку снимают фрак, левый сапог, и обнажают левую ногу до колена, также левую руку и грудь, и надевают на лицо маску без отверстий для глаз. В ложах, придерживающихся буквы старинных церемониалов, человека раздевают догола и надевают на шею веревку. Новичка вертят некоторое время на месте, заставляют несколько раз подняться и спуститься по лестнице и затем толкают быстро в запертую дверь, заставляя три раза стукнуться лбом. В это время Председатель обращается к "Первому Наблюдающему" и говорит: "Вы слышали, кажется, стучат в дверь, как профаны". "Первый Наблюдающий": "Высокочтимый, это действительно профан стучит в дверь". Председатель: "Какая дерзость. Как он смеет мешать нашей работе?". Один из членов приотворяет дверь, приставляет острый конец шпаги к голой груди новичка и говорит суровым голосом: "Кто этот дерзкий, осмеливающийся насильно врываться в храм?" "Брат Ужасов": "Успокойтесь, мой брат, никто не хочет врываться в это святое место: это профан, который желает света и просит чести быть членом нашей уважаемой ложи". Дверь снова затворяется. "Второй Наблюдающий" обращается к "Первому Наблюдающему" и говорит: "Брат Ужасов" просит ввести профана в храм". "Первый Наблюдающий" взволнованно: "Высокочтимый, "Брат Ужасов" просит принять профана, если он будет признан достойным". Председатель: "Братья, вооружитесь мечами — профан за дверьми храма. Что он хочет? Зачем пришел?" "Первый Наблюдающий": "Он хочет света, он ничего не требует". Председатель: "Пусть будет так, но он слишком дерзок". "Брат Ужасов" из-за двери: "Братья, этот профан — человек свободный и добрых нравов". Оба наблюдающие повторяют эти слова Председателю. Председатель:

”Если это так, то спросите у него его имя, отчество, лета, место рождения, профессию и место жительства”. Профана спрашивают и вновь докладывают Председателю, еще раз спрашивают посвящаемого, желает ли он быть масоном, после чего отворяют дверь. Один из ”братьев” подражает скрипу большого отодвигаемого засова. Начинается ряд издевательств над личностью посвящаемого, которое происходит, строго придерживаясь ритуала, несмотря на его общественное положение. ”Великий эксперт” приставляет к его груди шпагу и спрашивает: ”Профан, что вы чувствуете на вашей груди и что у вас на глазах”. Все ответы на предлагаемые вопросы подсказываются ”Братом Ужасов”. Посвящаемый: ”На глазах у меня повязка, и я чувствую на груди острие оружия”. Председатель: ”Профан, это оружие всегда направлено, чтобы наказывать клятвопреступников, это символ угрозы вашей совести, если вы станете изменником тому обществу, в которое вы желаете войти. Повязка, закрывающая ваши глаза, это символ ослепления, в котором находится человек, управляемый страстями и погруженный в невежество и суеверие”. После паузы он продолжает: ”Достоинства, которые мы требуем, это полная откровенность, полная покорность и постоянство во всех испытаниях. Ответы на вопросы, которые я вам предложу, покажут нам, как мы должны об вас думать”. ”Брат Ужасов” уже не подсказывает. Председатель продолжает: ”Какие ваши намерения прийти сюда и кто вам дал эту мысль? Не любопытство ли? Какого вы мнения о деятельности масонов? Отвечайте без малейшего лукавства. Готовы ли вы подвергнуться испытаниям? Знаете ли вы, какое обязательство существует между нами? Кто вас представил в ложу? Давно ли вы его знаете? Не предупредил ли он вас о деятельности масонов? Какое впечатление вы вынесли из комнаты размышлений? Что вы думаете о теперешнем вашем состоянии? Что вы думаете об обществе, которое так странно принимает своих кандидатов? Не слишком ли легкомысленно ваше доверие?” — и т. д. в таком же роде.

Особенно настаивают на взглядах на масонство. Получив ответы, Председатель говорит: ”Масонство есть самостоятельное учреждение. Свои принципы оно черпает в Разуме. Это общество всемирное, оно имеет взгляды, которые не нужно смешивать с религией, почему оно представляет каждому свободу в верованиях. Твердое в основных догматах, оно прогрессирует и не ставит границ, ища истину”. Пауза... ”Подумайте, вам предстоят ужасные испытания. Запаситесь мужеством, чтобы преодолеть опасности...”

Если ответ со стороны профана отрицательный, то его уводят, если положительный, то начинается посвящение. Председатель: ”Брат Ужа-

сов”, уведите профана и проведите его всюду, где смертный, желающий узнать наши тайны, должен пройти”. Новичка долго водят с завязанными глазами, устраивая по пути его всевозможные препятствия и неожиданности. Так, например, предупредив его, чтобы он был осторожнее, потому что под ногами его погреб, внезапно толкают его на экран с натянутой папкой [?], после чего он получает иллюзию падения с высоты и т. п. Затем его ставят на колени и предлагают обратиться к милости того, кто правит всем миром. ”Братья, преклонимся перед Великим Архитектором Вселенной, — говорит Высокочтимый, — знаем наше бессилие и его могущество, постарайтесь нашими делами возвыситься до него. Он единственный и бесконечный, он всеведущий. О Великий Архитектор Вселенной, помоги нам, работникам на пользу человечества, которые собрались здесь в храм, вдохнови их усердие, подкрепи их душу в борьбе со страстями, разожги их сердца любовью к добродетели и дай им настойчивость искать во всем твое имя... Удели часть внимания и этому недостойному профану и поддержи его среди испытаний, которые он должен перенести...” Все говорят: ”Аминь”.

Обращаясь к новичку, Председатель спрашивает: ”Профан, вы еще наставляете?” После утвердительного ответа он говорит: ”Если так, то доверьтесь неизвестной руке, которая вас поведет”. Его ведут в храм, где ставят между двух колонн. Высокочтимый, обращаясь к нему, говорит: ”Профан, я здесь представитель того общества, в которое вы желаете войти, но, прежде чем вас подвергнуть испытанию, я должен изучить ваше сердце. Отвечайте мне на вопросы. 1. Что такое невежество и почему невежды опасны и упрямы? 2. Скажите ваше мнение о фанатизме и суеверии. 3. Что такое заблуждение? 4. Что такое предвзятость? 5. Что такое ложь? 6. Что такое страсти и полезны ли они человеку? 7. Что такое нравы? 8. Что такое мораль? 9. Что такое нравственность? 10. Что такое закон и Закон природы? 11. Что такое добродетель? 12. Что такое варварство? 13. Что такое честь? 14. Что такое порок?.. Фанатизм, — добавляет Председатель, — это безумие, это святое заблуждение, без него человек не делает ничего великого... но постарайтесь победить в себе и будем избегать слепого религиозного фанатизма. Суеверие — это религия невежд, и большинство религий не что иное, как суеверие, укоренившееся с детства. Это самый большой враг народов”. После удовлетворительных ответов на вопросы, Председатель продолжает: ”Профан, мы собираемся в ложе, чтобы подняться выше мелких интересов, которые волнуют мир профанов, и чтобы успокоить наши страсти против общества. Мы неустанно работаем над нашим улучшением, и эта работа приучает наши сердца откликаться только на великое, наш ум — воспринимать только

идеи добродетели... только таким путем, регулируя отклонения от добродетели, можно дать своей душе равновесие, которое является мудростью, то есть наукой жизни... Это работа тяжелая, она требует много жертв и вы на нее должны решиться, раз вы между нами, вы должны работать над вашим нравственным улучшением, если вы желаете быть масоном... Готовы ли вы?" (Утвердительный ответ.) Председатель продолжает: "Первый ваш долг — абсолютное молчание, второй — быть самым добрым и нежным братом к своим братьям масонам, третий — повиноваться законам ложи и исполнять все, что вам будет предписано от имени большинства этой уважаемой ложи... Настаиваете ли вы и теперь на посвящении?" (Утвердительный ответ.) "Прежде чем идти далее, я должен подвергнуть вас испытанию. Вы повторите за мной слова клятвы, после чего выпьете воды из кубка и если вы клятвопреступник, то это кончится для вас печально". Посвящаемого подводят к трону и заставляют повторять за Председателем слова присяги: "Клянусь честью в абсолютном молчании относительно всех испытаний, которым я буду подвержен... (в это время дают посвящаемому в руки кубок с водой и предлагают отпить несколько глотков, после чего незаметно вливают туда горькой микстуры) и если я когда-нибудь нарушу мою клятву, пусть эта вода будет для меня медленным ядом". Сказав это, посвящаемый отпивает из кубка. Невольная гримаса обращает на себя внимание Председателя, который начинает обвинять профана в неискренности и приказывает выбросить его вон из ложи. Профана довольно бесцеремонно толкают и затем подвергают всевозможным издевательствам. Например, заставляют идти по механической лестнице, которая уходит из-под ног, и говорят, что он на высоте нескольких саженей, после чего сталкивают его вниз. Подъем продельывают иногда до получаса, не останавливая механизма, и говорят профану, что он на высоте башни, причем посредством вентиляторов производят иллюзию свежего воздуха и затем сталкивают с высоты двух аршин на матрас, подвергают посвящаемого разрядам лейденской банки и пр. и пр.

В заключение Председатель спрашивает профана о вынесенном им впечатлении и поясняет ему, что все это аллегория жизни человеческой, исполненной страстей, неудач, измен, зависти и страданий; все это переносит человек, исполненный добродетели, и все происходит оттого, что люди не равны между собой. "Будьте мужественны... масонство учит переносить неудачи жизни и дает своим братьям нравственную поддержку".

Новичка вновь ведут, ставят между колон и дают опустить левую руку три раза в воду. В это время остальные масоны производят лязг

оружием. Председатель объясняет новичку, что второе путешествие было без препятствий и неприятностей, — это была дорога добродетели. Лязг оружия, который он слышал, должен ему напоминать о той постоянной битве, которую он должен будет вести со злом и страстями. Очищение водой — обряд, ведущий свое начало от древнейших тайн Египта, — должен напоминать ему, что все мы рождаемся уже виновными и всей нашей жизнью должны смывать первородный грех. "Разум и философия, — добавляет Председатель, — уже осветили этот вопрос, долго державший в заблуждении все народы".

После этой речи следует опять ряд вопросов: видел ли посвящаемый в мире профанов "достоинство человеческое", "величие души", "справедливость", "благотворительность", "осторожность"? Получив ответы, профана ведут в третье путешествие, на этот раз совершенно свободно, и приводят к "востоку". "Востоком" называется в ложе то место, где возвышается трон Председателя, — всегда против входных дверей. Как свет идет с востока, так и слова просвещения идут от Председателя. Председатель опять начинает те же вопросы: "Кто идет сюда?" — "Это профан, который хочет быть принятым масонами." — "Как он мог получить надежду на такую честь?" — "Это потому, что он человек свободный и добрых нравов." — "Если это так, то пусть он пройдет через очистительное пламя, чтобы у него не осталось ничего, что есть у профанов". Пока посвящаемый подымается по ступенькам на возвышение трона, "Брат Ужасов" обдаёт его с помощью особого прибора пламенем ликоподия (легко сторающая пыль растительного происхождения). "Первый Наблюдающий": "Высокочитимый, третье путешествие окончено". Председатель: "Профан, ваше путешествие окончено еще с меньшими препятствиями, чем прежние. Это вознаграждение за вашу настойчивость в достижении цели". После небольшой паузы он продолжает: "Общество, которое вас принимает, может потребовать от вас совершения приговора над изменником, и для этого вам, может быть, придется пожертвовать последней каплей крови. Согласны ли вы? Это не пустой вопрос... согласны ли вы, чтобы вам сейчас вскрыли вену?" (Посвящаемый обыкновенно и на это соглашается.) Председатель: "Брат хирург, попробуйте пульс у профана, может ли он выдержать операцию?"

После освидетельствования и удовлетворительного ответа один из присутствующих быстро схватывает руку посвящаемого и сильно колет ее гусиным пером, а другой в это время пускает тончайшую струю теплой воды, отчего посвящаемый получает полную иллюзию истечения кровью. Во время этого испытания многие профаны чувствуют себя дурно. Затем от посвящаемого берут деньги под предлогом благо-

творительности сообразно его состоянию — 180 — 300 франков и более и дают право присутствующим задать посвящаемому самый интимный вопрос, на который он должен ответить публично. Эти вопросы ставят иногда посвящаемых в весьма неловкое положение, в особенности если в его общественной или семейной жизни были какие-либо пятна в прошлом, и часто делают его зависимым от масонства с первых же шагов его нового поприща, потому что масонство впоследствии жестоко мстит, преследуя в печати разоблачениями лиц, им почему-либо более не нужных.

Посвящаемого уводят, говоря, что обсудят вопрос принятия и спросят, не скажет ли кто-либо против него. Если вопрос принятия решен в благоприятном смысле, то посвящаемого опять вводят в храм. "Брат Ужасов" учит посвящаемого особой походке, называемой "походкой посвященного", состоящей из трех шагов, после чего подводят его к "востоку". Церемониймейстер дает ему в руку циркуль, и посвящаемый, встав на колено, кладет правую руку на Генеральный Статут общества и готовится к присяге, которую повторяет за Председателем. Вот ее текст.

"Я, такой-то, по своей доброй воле перед лицом Великого Архитектора Вселенной и этого уважаемого собрания масонов клянусь и обещаю с полной искренностью никогда никому не открывать ни одной из тайн масонства, которые будут мне вверены, за исключением своему брату масону и ложе, узаконенной и правильно составленной. Я клянусь и обещаю любить моих братьев и им помогать. Я согласен, чтобы мне перерезали горло, если я когда-нибудь буду виновен в измене, разглашая секрет ордена".

После присяги присутствующие подходят к посвящаемому, уставя против его груди шпаги, снимают с его глаз повязку и вновь пускают на него струю огня. Председатель объясняет, что оружие, направленное против него, показывает, что между его братьями есть мстители за масонство и добродетель, которые всегда готовы наказать клятвопреступника, и что нигде на свете он не уйдет от их мести. Посвящаемого вновь подводят к "востоку". Он становится на колено, кладя руку на статут постановлений масонства и на меч. Все присутствующие делают жест "порядка" (священная поза). Опять начинают чтение присяги, после чего Председатель кладет посвящаемому на голову меч и ударяет по нему три раза молотком, говоря следующие слова: "Во славу Великого Архитектора Вселенной, от имени Верховного Совета, властью мне данной, принимаю и утверждаю вас в звании "ученика" масонства и членом этой уважаемой ложи. Встаньте, мой брат, и поцелуйте мой братский поцелуй".

После этого посвящаемому дают знаки масонского ордена: передник (эмблему работы) и перчатки (символ чистоты рук в переносном смысле). Далее Председатель объясняет, что масоны, для того чтобы узнавать друг друга во всех местах земного шара, имеют определенные секретные слова и жесты. Жестов два — жест порядка и жест признательности.

Жест порядка делается так: став прямо и опустив левую руку, правую подносят к горлу, имея локоть на высоте плеча, четыре пальца вместе, а большой вытянутым перпендикулярно к ним. Этот жест должен всегда напоминать, что масону за измену будет перерезано горло. Жест признательности: после положения руки при жесте порядка, незаметно для профанов, проводят рукой по направлению к правому плечу и затем опускают ее, как бы проведя ножом по горлу. Прикосновение: взяв правую руку лица, большим пальцем касаются первого сустава указательного пальца и незаметным движением ударяют три раза ногтем второго пальца в ладонь руки. Прикосновение это в то же время и требование пароля.

Священное слово, пароль, никогда не говорится целиком, но разбирается поочередно по слогам. Слово это "Б о о ц". Лицо, получившее прикосновение, называет первый слог "бо" другое отвечает ему "оц". Пароль сообщается секретно, на ухо. Пропуск — Т у б а л к а и н.

Пароль говорится также при посещении ложи. На вопрос: "Скажите мне пароль", надо всегда отвечать: "Я не могу это сделать, скажите мне первую букву, а я скажу вторую". На вопрос "Сколько вам лет?" — надо отвечать: "Три года".

После этого объяснения "Первый Наблюдающий", обращаясь к масонам, сидящим у южной колонны, говорит: "Председатель просит присоединиться к нему, чтобы чествовать счастливое избрание нового члена". У южной колонны сидят братья мастера. "Второй Наблюдающий", обращаясь к масонам, сидящим у северной колонны (работникам и ученикам), говорит ту же фразу. Председатель: "Ко мне, братья, по знаку". Он делает знак и все повторяют. "По ударам". Он производит три удара в ладоши, и все ему подражают. "По восклицанию". Все сразу: "Гузе. Гузе. Гузе". Церемониймейстер просит слова для посвященного. Посвященный благодарит за избрание (опять серия ударов в ладоши и троекратное "Гузе").

Председатель говорит длинную речь, объясняя символическое значение четырех элементов: Земли, Воздуха, Воды и Огня. После него говорит брат Оратор.

По окончании его речи Председатель обращается к "Первому Наблюдающему" со словами: "Брат "Первый Наблюдающий", довольны

ли братья работники этого храма и удовлетворены ли они?” — “Да, Высокочтимый”, — отвечает “Первый Наблюдающий”. Председатель — ко “Второму Наблюдающему”: “Сколько вам лет?” Ответ: “Три года, Высокочтимый”. — “Сколько времени работают масоны?” — “От полудня до полуночи”. Председатель — к “Первому Наблюдающему”: “Который час?” — “Полночь”. (На этот вопрос, как и на прочие, всегда отвечают так.) Председатель ко всем: “Так как теперь полночь, то закончим, братья, наши занятия. Братья “Первый и Второй Наблюдающие”, пригласите братьев ваших колонн присоединиться ко мне, чтобы закончить работы нашей уважаемой ложи привычным порядком”. Наблюдающие повторяют слова братьям масонам, после чего Председатель говорит: “Встаньте, братья, и к порядку”, и ударяет три раза молотком по столу. Наблюдающие повторяют удары. Председатель: “Ко мне, братья, по знаку” (все повторяют его знак). “По ударам”. Все повторяют удары. “По восклицанию”. Все: “Гузе, Гузе, Гузе!” Председатель: “От имени Верховного Совета объявляю, что уважаемая ложа (например) “Братство Народов”, принадлежащая к Старо-Шотландскому ритуалу Франции, закрыта. Поклянемся хранить молчание и уйдем с миром”. Все молча расходятся, протягивая руку вверх в знак согласия.

В ту минуту, когда посвящаемый покидает ложу, Церемониймейстер дает ему маленькую брошюрку. “Это ваш катехизис, — говорит он, — вы должны его знать наизусть”. Катехизис состоит из ряда вопросов и ответов. Знание ответов на определенные вопросы служит тоже одним из доказательств, что известное лицо есть истинный масон, а не профан, случайно узнавший пароль, прикосновение, жест и пр.

Для полноты изложения необходимо привести некоторые из них.

Вопрос: Что общего между мною и вами?

Ответ: Истина.

Вопрос: В чем состоит эта истина?

Ответ: В существовании Великого Архитектора Вселенной, сотворившего Вселенную, все то, что было и будет.

Вопрос: Почему вы это знаете?

Ответ: Потому, что высшее существо дало мне разум для познания добра и зла.

Вопрос: Достаточно ли разума, чтобы отличить истину от лжи, добро от зла?

Ответ: Да, если разум управляется здоровой моралью.

Вопрос: Вы масон?

Ответ: Мои братья меня считают таковым.

Вопрос: Что от вас требовали, чтобы быть масоном?

Ответ: Чтобы я был свободен и добрых нравов.

Вопрос: Как вас посветили в масоны?

Ответ: Меня раздели, взяли все драгоценное и металлическое и лишили зрения.

Вопрос: Что означает эта аллегория?

Ответ: Лишение одежды должно мне напомнить то время, когда человек был в первобытном состоянии, мрак, который я ощущал, должен напоминать мне тот мрак, в который погружен невежда и профан, не знающий просвещения.

Вопрос: Что делают в вашей ложе?

Ответ: Плетут короны добродетели и куют оружие пороку. Девиз масона в звании ученика: "Великая заслуга быть полезным человечеству".

Посвященный не знает, какой смысл скрывается за всеми этими, по видимому, невинными вопросами и ответами, и понимает все в буквальном смысле слова.

Работа на пользу человечества, о которой так много говорят, представляется ему совершенно неясной, так же и то, в чем состоит добродетель и порок в масонском смысле слова. Об этом общество дает ясное представление лишь в 30-м звании "Кадош".

Во всяком случае, посвященный, несмотря на свое иногда даже очень высокое положение в мире "профанов", испытал: 1) бесцеремонное отношение к себе братьев масонов и выслушал много раз по своему адресу слово "профан" и 2) дал дважды клятву не изменить обществу под страхом смерти, обрядность же наложила на него незаметно дисциплину, которой он невольно будет и далее подчиняться с течением времени.

Бесцеремонность обращения и всевозможные шутки с причинением боли и страха тоже введены не без основания; не говоря о том, что таким обращением масонство до некоторой степени устрашает своего нового члена, оно, кроме того, вербует их себе, как показал опыт, на 80% и более. Основывается оно на всем известной слабости людей к злорадству. Каждый посвященный, испытав на себе все неприятности посвящения, старается заставить другого из своих близких знакомых испытать то же самое, чтобы иметь удовольствие быть свидетелем его глупого положения.

Занятия в ложе "учеников"

Прежде чем перейти к описанию заседаний, необходимо познакомиться с устройством помещения, называемого "ложей", а также

с постоянным штатом должностных лиц, принимающих в них участие.

Ложа представляет собой удлиненное здание, имеющее фасад на улицу в три окна. Остальные три стены его не имеют ни дверей ни окон. В части ложи, прилегающей к выходу на улицу, расположены десять комнат: комната "брата сторожа", вестибюль, костюмерная, библиотека, архив, два "кабинета размышлений", две "комнаты страха" и так называемый "перистиль". Эти комнаты отделяются от храма большой комнатой, называемой "Pas-Perdu", где собираются масоны перед тем, как войти в храм, там же они расписываются каждый раз в книге. С правой стороны ложи, почти во всю ее длину идет коридор (галерея). Храм, составляющий главную часть ложи, устроен так: часть его, противоположная входу, несколько возвышена на высоту трех ступеней, на ней находится на высоте еще трех ступеней трон Председателя и стол. Это место называется "востоком". На стене за троном висит "Священный треугольник", освещенный изнутри, правее его транспарант, изображающий "солнце", левее — "луну". Под ними полукругом расположены скамьи для гостей. С правой стороны стоит стол и кресло "Оратора", с левой — "Секретаря", перед столом Председателя — треугольный стол, называемый "Жертвенником".

В невозвышенной части храма с правой стороны почти во всю длину тянутся три скамьи, на которых сидят масоны в звании "Мас-теров", сзади них по стене расположены колонны юга. С левой стороны такие же скамьи для "Работников" и "Учеников" и сзади них колонны "севера".

У дверей храма на "западе" сидят: слева "Второй Наблюдающий" у колонны "В" и слева "Первый Наблюдающий" у колонны "1". Перед дверью, спиной к ней, "Брат Привратник" и правее его два "Эксперта". На "востоке" у возвышенной части ложи с правой стороны храма место "Церемониймейстера", с левой — "Великого Эксперта", который во время посвящения называется "Братом Ужасов". У концов скамеек "Учителей" сидит "Казначей" и у противоположной ему стены "Брат Благотворитель" (подробности в прилагаемом плане ложи).

Расположение комнат в ложе таково, что снаружи никоим образом нельзя видеть, что в ней происходит, кроме того, с наступлением темноты наружные окна плотно затворяются ставнями и ложа имеет совершенно необитаемый вид.

Постоянный состав ложи следующий:

1) Председатель ложи с титулом "Высокочитимого", состоит в одном из высших званий масонства;

2) 1-й Наблюдающий, его эмблема — уровень;

3) 2-й Наблюдающий, его эмблема — угольник;

- 4) Оратор, его эмблема — открытая книга;
- 5) Секретарь, его эмблема — два пера и чернильница;
- 6) Казначей, его эмблема — два ключа;
- 7) Великий Эксперт, его эмблема — коса и песочные часы;
- 8) Хранитель печати, его эмблема — сверток и печать;
- 9) Благотворитель, его эмблема — рука с кошельком;
- 10) Распорядитель банкетов, его эмблема — рог изобилия;
- 11) Архитектор, его эмблема — две линейки;
- 12) Привратник, его эмблема — булава.

Эти эмблемы должностей в виде золотых брелоков носят внизу на масонской перевязи.

Все эти должностные лица занимают высокое положение в масонстве и под их незаметным руководством и наблюдением проходят занятия в ложах.

Масоны съезжаются в свою ложу в известный час, исполняя все формальности для входа в нее, надевают знаки своих званий в "костюмерной" и собираются в храм. При входе Председателя все занимают свои места. Председатель, взойдя на свое место, ударяет молотком по столу. Этот удар повторяют 1-й и 2-й Наблюдающие. Водворяется полная тишина. Брат Привратник затворяет двери. Председатель, обращаясь к 1-му Наблюдающему, спрашивает, какая его главная обязанность. "Высокочитимый, главная обязанность 1-го Наблюдающего следить, закрыты ли двери и все ли собравшиеся — масоны". — "Удостоверьтесь, мой брат". 1-й Наблюдающий к Главному Эксперту: "Брат Главный Эксперт, удостоверьтесь, заперта ли ложа и исполните ваши обязанности". Главный Эксперт, вооруженный мечом, идет из храма, обходит все закоулки ложи, приказывает брату Служителю запереть наружные двери и не впускать никого, кто не ответит на все вопросы, которые требуются для входа в ложу. В это время 1-й и 2-й Наблюдающие проходят по рядам масонов и проверяют, нет ли между ними не членов ложи. Эксперт, удостоверившись, что никого в ложе нет и все собрались в храм, возвращается и докладывает об этом 2-му Наблюдающему, а последний — Первому, прибавляя, что все сидящие у северной колонны — масоны. 1-й Наблюдающий докладывает Председателю, что ложа заперта и все присутствующие — масоны. Председатель ударяет молотком и спрашивает 1-го Наблюдающего: "Какая вторая обязанность Наблюдающего за ложей?" — "Высокочитимый, удостовериться, все ли присутствующие в порядке". После удара молотка 1-й и 2-й Наблюдающие командуют: "К порядку, братья, и лицом на восток!" Присутствующие, встав, поворачиваются вполоборота лицом к Председателю и делают "жест порядка". Председатель видит всех, но

каждый присутствующий не видит жеста своего соседа и поэтому, если попадается в ложу немасон, он непременно будет замечен, потому что не сумеет сделать правильно жеста. После этого присутствующие садятся и Председатель через посредство Наблюдающих приглашает присутствующих присоединиться к работе.

Председатель: "Ко мне, мои братья, по знаку! (Все делают знак.) По ударам! (Все ударяют три раза в ладоши.) По восклицанию!" — "Гузе! Гузе! Гузе!". Председатель: "Во славу Великого Архитектора Вселенной, властью, мне данной Высшим Советом, ложа Учеников Масонов под названием (например) "Друзей чести и славы Франции" объявляется мною открытой. Садитесь". Все садятся. Секретарь читает отчет предыдущего заседания. Если кто-нибудь желает сказать свое мнение, то он подымает правую руку, глядя на своего Наблюдающего. Никто не имеет права раскрыть рот, не спросив на то разрешения. Наблюдающий докладывает Председателю, и этот последний, опять-таки через Наблюдающего, разрешает. Говорить можно, обращаясь только к Председателю, но отнюдь не к ложе, а также можно говорить лишь о вопросе, но не о редакции его. Когда все мнения выслушаны или когда никто не возразил, Председатель ударяет молотком по столу. Удар повторяется 1-м Наблюдающим, который, обращаясь к Председателю, говорит, что молчание царствует в обеих колоннах. Тогда Председатель просит Оратора высказать свое заключение. Оратор: "Я заключаю о необходимости принятия доклада". (Это его обычная фраза — всегда без объяснения мотивов.) Председатель: "Принимая во внимание молчание ложи и заключение нашего брата Оратора, доклад считаю принятым, прошу утвердить его одобрением". Все подымают правую руку и быстро ударяют ею по ноге выше колена. Такова неизменная обрядность каждого заседания. На заседаниях, называемых "Семейной работой", могут участвовать только члены ложи, — члены других лож не допускаются и ожидают в других комнатах под наблюдением брата Служащего.

По окончании заседания они допускаются в храм после проверки в знании пароля, знаков и обрядностей. Входят они в храм ложи особой походкой, сообразно званию каждого, и, сделав ряд символических приветствий, садятся на места, соответствующие их званиям, на скамьях гостей, расположенных правее и левее трона Председателя ложи. Попастъ профану в ложу, не будучи обнаруженным, невозможно, потому что надо знать не только символические знаки, но и условные ответы на вопросы. Ученики участвуют в "Обыкновенных заседаниях", на которых им говорится о масонстве, внушается мысль, что это общество старо как мир, что оно единственно распространенное по

всему земному шару и при случае упоминается о какой-то таинственной личности — Хираме, герое масонства древности. "Обыкновенные заседания" — это школа для учеников, незаметно настраивающая их ум и действия в известном направлении и подстрекающая любопытство к познанию дальнейших тайн. Говорит в ложе брат Оратор. Общие заседания учеников происходят по программе, выработанной старшими чинами масонства.

Вопросы, предназначенные для обсуждения, возбуждаются постепенно во всех ложах ритуала и всегда касаются политики, религии и масонского символизма. Говоря о политике, обсуждают вопросы данного момента и отношение их к масонству, причем указывается, как должно пользоваться обстоятельствами времени. Говоря о религии, учат отрешаться от суеверий и предубеждений детства и следовать не внушениям веры, а разума. Ученики участвуют на масонских обрядах: крещении (новорожденных детей масонов), свадьбах и похоронах. Для учеников устраивают в ложе праздники, на которые приглашаются и их жены. Эти банкеты установлены для того, чтобы успокоить недоверчивых жен относительно их мужей, часто отсутствующих по вечерам, и, отчасти, чтобы сгладить дурное впечатление, которое производит на общество секретность их собраний. О том, что существуют женские масонские ложи и о том, что кроме своей жены масон может иметь нескольких жен по масонскому обряду, ученик узнает лишь впоследствии.

Звание 2-е — "Работник"

По окончании каждого заседания, на котором участвуют ученики, Председатель ударяет молотком по столу и говорит: "Братья, наша уважаемая ложа откроет теперь заседание для второго звания, и ученики должны удалиться". Это подстрекает их любопытство, и уже после нескольких заседаний является желание проникнуть в дальнейшие тайны ложи и получить скорее второе звание.

По прошествии некоторого времени в ложе появляется объявление, в котором говорится, что в самом непродолжительном времени будет отдельное собрание братьев работников и мастеров и что те из учеников, которые желают "увеличить плату", приглашаются заявить об этом. Объявление это служит намеком на то, что желающие получить следующее звание, должны подать об этом заявление. Ученик, пробывший пять месяцев в этом звании, не пропустивший ни одного заседания и имеющий возможность внести 50 франков, допускается к подаче прошения.

Собирается заседание братьев работников и мастеров. После обычного церемониала проверки, все ли масоны 2-го и 3-го звания и нет ли кого за дверьми храма, присутствующим раздают шары и производится баллотировка. Забаллотированным Церемониймейстер объявляет, прося удалиться из помещения ложи и выждать более благоприятного времени. Те, которые признаны достойными, приглашаются в храм, в котором они получат посвящение.

Храм ложи убран иначе: на возвышении, где находится Председатель, поставлены два глобуса: земной, который обвивает змея, и небесный. Над Председателем висит звезда, ярко освещенная изнутри, с буквой G посередине. На столе перед Председателем лежат инструменты для работы: угольник, уровень, молоток, циркуль и двенадцатидюймовая линейка — и стоит кусок необделанного камня.

Посвящаемых по очереди вводят без повязки на глазах. Каждого из них заставляют сделать пять "путешествий" и объясняют значение пяти чувств человека. Потом подводят к "пылающей звезде" и объясняют, что написанная буква G обозначает для него слово "геометрия", но что впоследствии он узнает ее настоящее значение. Брат Эксперт заставлял посвящаемого встать на колени и вместе с ним поклониться звезде. Потом объясняют посвящаемому, что его новое звание будет "работник", что работа в руках масона должна быть плодотворной и что плату за нее он, как и все масоны, должен получить здесь, на земле. Тогда же ему говорится о свободе, о борьбе за свободу и т. п. Затем начинается присяга, причем посвящаемый клянется не выдавать никакой тайны никакому масону ниже его по званию, за измену же своему слову согласен лишиться жизни. После присяги он получает право работать над необделанным камнем, который символически изображает народ.

В этом звании масон должен пробыть не менее пяти лет. Посвященному говорят, что существуют ложи женщин масонок и что хотя они и не допускаются в ложи мужчин, но масоны в его звании уже могут посещать эти ложи.

Масон, имеющий жену и привязанность к семейному очагу, с этого момента оказывается в очень неприятном положении. Естественно, что частые отлучки мужа по вечерам возбуждают беспокойство жены, ревность и подозрения, тем более что муж не может объяснить ей того, что происходит на заседаниях. Во всяком случае, успокаивая ее, он мог с чистой совестью сказать, что там нет женщин.

Главы масонства знали жизнь и слабости человеческие, и учреждение женских лож дало им средство или оторвать своего члена от семьи, где он мог бы проговориться, или же признать его недостаточно

преданным масонству. Поэтому за посещением масона в звании работника женских лож особенно тщательно следят и если находят, что он посещает их неохотно, то он перестает получать повышения и остается в ложе только для политических дел. Если же он от этого не отказывается, то ему предстоит впоследствии обширное поле деятельности, в особенности если он относится индифферентно к христианской религии.

Новому брату работнику также дают при выходе из ложи катехизис, который он должен выучить наизусть.

Отличительные признаки этого звания.

Жест порядка: правую руку кладут на сердце, пальцы согнуты к ладони и большой палец под прямым углом к руке.

Знак: из первого положения кисть правой руки ведут к правому боку и опускают незаметно руку.

Прикосновение: подавая руку, кладут ее в руку другого лица вместе с большим пальцем, после чего лицо, взявшее руку, нажимает ногтем большого пальца на первый сустав и, сказав пропуск, называет первую букву священного слова, после чего это слово разбивается на буквы, произносимые поочередно.

Священное слово: И а к и н (по-еврейски — стойкость).

Пропуск: Ш и б б о л е т ы (по-еврейски — колос).

Вопросы для входа в храм и распознавания друг друга.

Вопрос: Вы работник?

Ответ: Да, испытайте меня.

Вопрос: Где вы избраны работником?

Ответ: В ложе постоянных работников.

Вопрос: Когда вы входили, что вас спросили?

Ответ: Кто там.

Вопрос: Что вы ответили?

Ответ: Ученик, который отбыл свое время и хочет быть работником.

Вопрос: Сколько вам лет?

Ответ: Пять лет.

Вопрос: Что это значит?

Ответ: Это значит, что человек начинает свою работу в зрелом возрасте и должен вести ее до глубокой старости.

Удары: о-о-о-о-о.

В звании работника нет отдельных заседаний, потому что это еще звание испытательное. В общих заседаниях с мастерами Оратор продолжает развивать историю масонства и его отношения к папской власти, извращая историю в пользу масонства.

Звание 3-е — "Мастер"

После пятилетнего испытания некоторым масонам в звании работника намекают, что они могут иметь шансы на дальнейшее повышение, желающие подают заявление и вносят не менее 100 франков. Список кандидатов прочитывается в собрании мастеров, утверждается и назначается день для посвящения. Об этом Председатель с радостным видом объявляет новому кандидату и предлагает ему подготовиться к экзамену, который он должен выдержать. Храм ложи убирается совершенно иначе. Все стены затягиваются черной материей с белыми рисунками, изображающими черепа с костями и слезы. У председательского возвышения ставятся погребальные урны и около каждой кладется ветка акации. Храм освещается восковыми свечами. Это место собрания уже носит название не ложи, а "Средней Палаты". Посередине залы недалеко от эстрады стоит гроб, в котором лежит один из последне-принятых в звание мастеров масонов, ногами к востоку, имея лицо, покрытое окровавленным платком. Сам он накрыт черным сукном и в ногах у него лежит: угольник, циркуль и ветка акации. Все присутствующие одеты в черное, имея на рукаве креп. Сначала посвящаемый находится в "комнате размышлений", где его заставляют снять обувь и обнажить левую сторону груди. В храме в это время Председатель ведет с собравшимися масонами обычную церемонию, спрашивая Наблюдающих: закрыты ли двери, все ли масоны в звании учителей, и делают проверку их по знаку, восклицанию, жестам и ударам. По окончании проверки посвящаемому надевают на шею веревку и ведут его в храм ложи. Он изображает убийцу того человека, который лежит в гробу. Председатель спрашивает его, зачем он сделался масоном. Не для того ли, чтобы поступить в их общество и, узнав тайны его, предать их, не он ли виновник смерти их брата? Задает вопросы из "катехизисов", которые он ранее получил; и посвящаемый должен отвечать слово в слово. После этого его подводят к столу, на котором лежит череп, освещенный изнутри, и Председатель говорит речь, в которой указывает на то, что все люди не знают, откуда они пришли и куда уйдут. Перед природой все равны и никто не может сказать, принадлежит ли этот череп царю или рабу. Потом посвящаемого подводят к гробу и заставляют его, в знак невинности в смерти лежащего там товарища, перешагнуть через гроб несколько раз особенным образом. Шаги, сделанные при этом, составляют походку масонов в звании учителя. Далее Председатель продолжает свою речь, говоря, что "брат масон, которого они теперь оплакивают, погиб жертвой возмутительного заговора врагов ордена масонов, которые хотели вы-

рвать у него насильно секреты его звания. Это сделали три негодяя, посвященные в первое масонское звание. Им стало невыносимо послушание, необходимое во всяком обществе, и они хотели проникнуть в тайны звания учителя силой. Для этого они вошли в храм, когда там был наш Великий Учитель Хирам. Их было трое: Юбела, Юбело и Юбелум. Они вошли в три двери и заняли их. Хирам подошел и спросил одного из них, что ему нужно. Тот отвечал, что он хочет повышения, потому что ему надоело быть работником. Хирам ему отказал и получил удар по горлу тяжелой линейкой. (Посвящаемый в это время получает такой же удар от 1-го Наблюдающего.) Тогда Хирам идет ко второй двери, но его встречает второй работник и ударяет его в сердце угольником. (Посвящаемый получает тоже удар.) Тогда, направившись к третьей двери, Хирам получает удар от третьего работника в голову молотком. (Посвящаемый получает такой же удар, и его бросают в гроб, из которого лежавший ранее человек своевременно уходит.) Так умер человек, верный своему долгу до смерти. Три работника, чтобы скрыть следы преступления, отнесли труп Хирама за город и закопали его возле леса, воткнув на могиле ветку акации. Трое убийц исчезли. Работники, узнав о смерти Хирама собрались в храме, в средней комнате, которую обтянули в знак печали черной материей. После его смерти мы бродим как во тьме. Он унес с собой в могилу тайну начатого им дела”.

После этой речи Председателя братья масоны, вооруженные мечами, обходят три раза ложу, изображая поиски останков Хирама, находят ветку акации и собираются возле гроба, в котором лежит посвящаемый. Председатель берет его за руку и произносит слово ”Бо о ц”, потом, выпустив руку, говорит: ”Ах, Боже мой. Мак-Бенак” (что по-еврейски значит ”тело отстает от костей”). Мак-Бенак — это священное слово, пароль в звании учителя. После этого посвящаемого вынимают из гроба и он дает клятву в том, что не разоблачит ни одной из тайн своего звания ни братьям работникам, ни ученику, ни профану. Посвящаемому надевают знаки его нового достоинства, сообщают ему: знак, прикосновение, священное слово, пропуск, объясняют ему походку мастера, знак отчаяния и ответ на вопрос — сколько ему лет. Присутствующие идут на свои места. Председатель, через Наблюдающих, призывает их, говоря: ”Ко мне по знаку, по ударам, по восклицанию”. После этого посвящаемый садится на скамью с мастерами, а Председатель сообщает легенду о Хираме, строителе Храма Соломона. Легенда эта служит основой и источником аллегорий при посвящении в последующие звания ”красного” масонства, поэтому необходимо привести ее вкратце.

Еврейский царь Соломон в период наибольшего своего могущества пожелал выстроить храм Богу, которого он называл Ег о в ой [библейский Иегова]. Архитектором этого храма был некто Х и р а м , загадочная личность, которую царь Тирский, поклонник бога Молоха, прислал Соломону. Самоуверенная гениальность Хирама быстро выдвинула его над всеми окружающими, которые невольно подчинялись таинственной воле того, кого все прозвали "Мастером". Лицо Хирама одновременно носило на себе отпечаток гения света и гения тьмы. Великий архитектор Хирам пользовался огромной властью: он имел под своим начальством более 300 000 работников всех языков и наречий, собранных со всех концов земли. Однажды царица Савская, заинтересованная грандиозной постройкой, которую предпринял Соломон, посетила царя и пожелала увидеть самого строителя храма. Соломон привез ее к храму. Хирам вышел на возвышенное место и сделал какой-то таинственный знак в воздухе. По этому знаку огромная масса народа, стоявшая на площади, пришла в движение, построилась в три правильные колонны — учителей, работников и мастеров — и быстрым шагом как туча понеслась на стоящих внизу царя Соломона и царицу Савскую. При виде этой могучей толпы Соломон пришел в ужас и побледнел. Хирам сделал другой знак. Толпа повернулась, смешалась и рассеялась. Могущество Хирама и робость Соломона произвели впечатление на царицу Савскую, которая с тех пор отдала свое сердце Хираму. Могуществом Хирама был народ. И великий царь, получивший от своего Бога мудрость и власть, понял, что этого мало. Соломон понял, что есть другая сила, большая, чем его, которой он и не подозревал. После этого случая в Соломоне зародилась и ненависть и ревность к Хираму.

Хирам, основатель масонства, принадлежал к расе, выделявшейся из всего человечества. Когда Ева была еще в раю, "ангел света" не мог видеть равнодушно ее красоты и Ева не могла устоять перед его любовью. Родился Каин. Его душа, носившая в себе часть "ангела света", была полна огня и возвышалась над душой Авеля, сына человека. Бог Иегова Адонай, завидуя гению Каина, решил наказать Еву за измену Адаму и изгнал их обоих из рая. Адам и Ева ненавидели Каина, как причину их несчастья. Дочь их Аклиния полюбила Каина, но была отдана в супружество Авелю. В порыве справедливого гнева Каин, не обладавший рабской душой Авеля, убил последнего. От Каина, носившего в себе божественное начало "ангела света", произошли: Эблис, который выучил человечество земледелию; Енох, который выучил общественной жизни; Мафусаил, научивший письму; Ламех, давший пример многоженства; Тубалкаин, научивший обработке ме-

таллов и пр. Нохема, супруга Тубалкаина, выучила человечество ткать материи. Хирам был потомок Каина, в нем был гений "ангела света", вот почему он жил так замкнуто среди потомков Адама и почему не желал никому открывать своего божественного происхождения.

При посещении царицей Савской Соломона Хирам должен был показать свое искусство, отлив для храма огромную купель из бронзы. За несколько дней до этого три работника — Юбела, Юбело и Юбелум просили Хирама о прибавке платы и о переводе их в разряд мастеров, но получили отказ. Желая ему отомстить, они испортили форму, в которую он должен был отливать металл, положив в нее куски сернистой лавы из озера Гоморры. Молодой работник Бенони предупредил Соломона об измене, но Соломон, ревнуя Хирама к царице Савской, сам был доволен возможности неудачи. В назначенный час в форму пустили струю расплавленного металла. Произошел взрыв, и много народу погибло. Сконфуженный Хирам пришел в отчаяние. Тогда из пламени появился дух его предка Тубалкаина, взял его и увлек в преисподнюю, говоря: "Иди ко мне в царство Эблиса и Каина, туда, где нет завистливой тирании Адоная. Я твой предок, внук Каина... я Тубалкаин". В преисподней Хирам увидел своего предка Каина, который ему сказал, что потомство его, Хирама, будет всегда выделяться над потомками Адама, что своей смелостью и талантами они покорят весь мир, будут им управлять и научат людей поклоняться "ангелу света". Они-то и уничтожат тиранию королей и их сановников, которые суть не что иное, как воплощение злобы Адоная. В заключение он дал Хираму волшебный молоток, которым, возвратясь на землю, он исправил неудачную отливку купели. После всего этого царица Савская окончательно пленилась Хирамом и отдалась ему. Трое недовольных рабочих, продолжая следить за Хирамом, застали его с царицей Савской и донесли об этом Соломону. Соломон дал свое согласие на убийство Хирама, и они исполнили это, войдя к нему через три двери его жилища. Но прежде чем его убить, они хотели узнать от него секретное слово звания мастера, потому что товарищи мастера все равно не приняли бы их иначе к себе. Хирам отказался им выдать тайну. Они его убили, вынесли за город и закопали возле леса, воткнув в могилу ветку акации. Царица Савская внезапно уехала, и Соломон, чтобы отвлечь от себя подозрение в убийстве, приказал разыскать тело Хирама.

На этом пока заканчивается легенда. Посвящаемому объясняют, что она включает в себе три идеи: 1) идею морали и политики, основанную на страшной силе народа, которую будет иметь народ, познавший

свою силу, 2) идею научную и 3) идею философскую. Последние две идеи посвящаемый узнает впоследствии.

Посвящаемому объясняют также, что хотя в масонстве и есть высшие звания, чем звание мастера, но эти звания выдуманы исключительно для удовлетворения человеческого тщеславия и когда-то имели значение, — теперь же званием мастера заканчивается деятельность масона. Новопосвященному дают катехизис, состоящий из ряда вопросов и ответов, который он должен выучить наизусть.

Через месяц новопосвященного мастера призывают в особое совещание, на котором присутствуют высшие чины 32-го и 33-го званий [градусов] и здесь заставляют его высказаться относительно того, что больше всего остановило его внимание в легенде о Хираме.

Девять человек из десяти говорят на первую тему — морально-политической идеи: о могуществе народа и о том, как вся огромная масса работников устремилась к царскому трону, окруженному фаворитами и священниками. Заключение — народ не сознает своей силы и его надо вразумить. На такое объяснение все, не исключая и высших чинов, аплодируют и поздравляют нового мастера.

Если экзаменуемый выбирает вторую тему, научную, и старается аллегорически изобразить в лице Хирама солнце, его таланты, дары природы и т. д., то он получает такое же одобрение, и один из членов "Розы и Креста", которые всегда бывают на этих заседаниях, оценит его как будущего поклонника "Культа природы", и он пойдет далеко.

Случается, но очень редко, что посвященный говорит, что все три темы произвели на него впечатление — и аллегория власти народа, и идея научная о том, что природа должна быть объектом особого поклонения, и религиозная о культе "ангела света", и если при этом он мрачен, фанатичен, с черствым сердцем и ненавидящей душой, то быстрая карьера его в масонстве обеспечена.

Те, которые высказались только относительно политической власти народа, никогда не пойдут дальше звания мастера. Те, которые обратили внимание на культ природы, имеют шансы быть в звании "Розы и Креста". Если же посвящаемый обратил внимание на культ "ангела света", то он наверное будет одним из тех мрачных "Кадошей", которых прототипом был Прудон, чей девиз — "Гекам Адонаи" (мечь Адонаю), иначе сказать — мечь христианскому Богу. Звание "Рыцаря Кадош" достигается путем долгого обучения, ряда испытаний и постоянной подготовки. Масонство приводит своих избранных к познанию своих тайн с большой осторожностью.

Званием мастера оканчивается так называемое "Голубое масонство". Это масонство действует непосредственно на толпу. Члены его

организуют революционное движение, руководят им и принимают деятельное, активное участие в предвыборной агитации, прилагая все силы к тому, чтобы депутатом от известного района был назначен один из масонов.

Красное масонство (Капитулы)

В звании мастера масон может оставаться неопределенное время, если высшие чины не усмотрят надобности дать ему повышение. В случае, когда он устаивается повышению, он получает письмо без подписи, но за масонской печатью, в котором ему предлагаются разные вопросы, как, например: "Какое его мнение о господствующей в государстве религии? Как понимать принцип вечного добра и зла? Какова истинная мораль природы? Какое отношение имеют к человеку бесплотные духи?" и т. п. Если запрашиваемый дает удовлетворительные ответы, то один из масонов в звании розенкрейцера приглашает его к себе и объясняет ему, что масонство заключается в высших чинах, что об этом не говорят им для того, чтобы не возбуждать тщеславия, потому что избираются только достойнейшие.

Затем объясняется система званий. Система эта следующая.

1 класс:

1 — Ученик	}	Звания символические
2 — Работник		
3 — Мастер		

2 класс:

- 4 — Секретный Мастер
- 5 — Совершенный Мастер
- 6 — Интимный Секретарь
- 7 — Судья
- 8 — Смотритель Зданий

3 класс:

- 9 — Учитель, избранный из 9-ти
- 10 — Знаменитый, избранный из 15-ти
- 11 — Превосходный Рыцарь-Начальник 12 колен

4 класс:

- 12 — Великий Учитель Архитектор
- 13 — Рыцарь Королевского Ковчега
- 14 — Великий Шотландец

5 класс:

- 15 — Рыцарь Востока
- 16 — Принц Иерусалима
- 17 — Рыцарь Востока и Запада
- 18 — Превосходный Князь Розы и Креста

Далее намеренному мастеру объясняют, что не все эти чины одинаковой важности и что главное ему достичь 18-го чина "Розы и Креста", до которого он может сравнительно скоро прийти. Это звание в Красном масонстве соответствует званию мастера в масонстве Голубом.

Звания Красного масонства от 4-го до 18-го, в общем, имеют мало значения в смысле подготовительном для познания тайн масонства, но зато их существование имеет большой практический смысл. В составе лож всегда находится много лиц, поступивших в общество отчасти, а иногда и главным образом для карьеры и отчасти с целью разоблачения. Лица эти стремятся получить последующие звания. Зная, что существуют высшие чины, они настойчиво просят "увеличения платы". Не удовлетворить их — значит приобрести врагов. Тех, которых масонство не считает особенно полезными, заставляют проходить последовательно все звания. Ритуалы посвящений в некоторые звания иногда носят характер забавы и имеют целью разочаровать стремящегося к повышению и доказать им, что в ложе символистов работа более серьезная, чем в капитулах, а также, что над ними высшего начальства, кроме Председателя ложи, нет.

Если кому-либо случайно и удалось бы узнать что-либо относительно настоящей деятельности капитулов, то он, пройдя 14 лишних званий, окажется совершенно сбитым с толку. Немалую услугу оказывали эти промежуточные звания и в тех случаях, когда правительства, желая проверить деятельность лож, требовали принятия в состав масонства должностных лиц. Не говоря о том, что лица эти, получив сразу высшее назначение, не понимали символического смысла слов, они были поражены невообразимой глупостью обрядов, и масонство становилось вне подозрений.

Тех, кого масонство наметило как полезных деятелей, оно проводит, минуя промежуточные звания, в высшие звания классов, т. е. в 8, 11 и 14-е и затем посвящает в 18-е — Розы и Креста.

Для того чтобы не прерывать цельности представления, изложу возможно коротко ритуал и смысл каждого звания.

Звание 4-е — "Секретный Мастер"

Дается тем, кого желают удержать в ложах. Основой ритуала служит продолжение легенды о Хираме.

Зал затянут черной материей, на которой изображены слезы из серебра. Председатель изображает Соломона и носит титул "Трижды Могуущественного". Единственный Наблюдающий изображает Адонхирама — помощника Хирама. Он заявляет Соломону, что после смерти Хирама работы остановились, нужно семь специалистов по различным отраслям искусства, но найдено лишь шесть. Соломон тогда назначает седьмым посвящаемого. Посвящаемому говорят, что первые три звания масонства доказали, что творения в буквальном смысле слова не было, что природа была вечно и что все происходит от зарождения, а четвертое звание покажет, что в смысле размножения человек является исполнителем высшей воли, но воля эта находится в нем же самом. Оратор читает ему речь на тему о совести, говоря, что совесть — это голос природы, что человек должен черпать свои вдохновения от природы, потому что только природа нас наталкивает на действия, полезные для человечества. Человек не должен иметь над собой никакой власти, кроме своих желаний, и он имеет право повиноваться лишь своим инстинктам. Нельзя принимать за голос совести то, что иногда бывает результатом воспитания, основанного на суеверии и предрассудках.

Четвертое звание характеризуется учением, что совесть — настоящий судья человеку и что воспитание профанов совершенно извращает смысл понятий о чести, добродетели и справедливости. Далее Председатель объясняет, что в четвертом звании три священных слова: Иод — это буква еврейского алфавита, в каббалистическом смысле обозначает "Принцип Божества"; Адонай — это имя божества, которому поклоняются; Д и и — обозначает по-латински слово "боги". Иегова — это имя божества, соединяющего в себе добро и зло.

Четвертое звание, также как и прочие, имеет свой катехизис — знак, жесты, прикосновение, удары, пароль и походку.

Звание 5-е — "Совершенный Мастер"

При посвящении зал обтянут зеленой материей, в углах ставят 4 белых колонны. Зал освещается 64 огнями. Председатель изображает Адонхирама, 1-й Наблюдающий — Зубуду — начальника полиции царя Соломона. 1-й Наблюдающий, подойдя к Председателю, говорит, что его розыски трех убийц Хирама увенчались некоторым успехом, — он

узнал, что настоящие имена их: Стеркин, Отерфут и Абибала, а не Юбело, Юбела и Юбелум. Посвящаемого ведут в комнату, где стоит урна, и таинственно заявляют ему, что там находится и сердце Хирама, после чего его заставляют дать клятву в верности ордену. Оратор объясняет, что останки Хирама похоронены в священном мавзолее, место которого хранится масонами в глубокой тайне, и что также тщательно должны масоны скрывать от профанов те принципы истины, которыми масоны владеют.

Пятое звание характеризуется учением, что существование человечества должно быть вечным. Долой религии, которые говорят, что будет конец человечеству. Напрасно уверяют, что Бог может, если захочет, прекратить жизнь Вселенной. Забывают, что божество состоит из двух принципов — добра и зла, и если то божество, которое все называют добрым, говорит, что будет конец мира, то оно не доброе, а злое, и, следовательно, не оно будет торжествовать, как говорит религия, а то божество, которое теперь называют "злым", потому что оно не желает уничтожения человечества.

В смысле политическом работы этого звания стараются доказать, что человек, будучи существом законченным, все же не мог бы пользоваться тайнами природы, ни создавать науку и искусства, если бы он не был под непосредственным влиянием высшего существа. Отсюда они выводят то, что люди все братья, все свободны и все одинаково должны пользоваться продуктами земли, ибо все носят в себе одно и то же божественное начало. То божество, которое внушает разум человечеству, и двигает его на пути прогресса, и вечно борется с тем Богом рабства и суеверия, которому теперь верят люди, — это ангел света — Люцифер.

Секретное слово пятого звания — Иегова — олицетворение того, что как Бог, так и человек, есть соединение двух начал добра и зла.

Звание 6-е — "Интимный Секретарь"

Посвящение основано на продолжении легенды о Хираме. Царь Тира поставил для постройки храма кедры с горы Ливанской, взамен чего Соломон уступил ему двадцать городов Галилеи, но по прошествии некоторого времени царь Тира нашел, что уступленная ему земля не приносит достаточно дохода. Он пришел к Соломону без доклада, будучи пропущен стражей. Тогда один из близких Соломону лиц, секретарь Иохабен, подошел к дверям, подслушал разговор и вошел во время горячего спора, чтобы защитить своего господина. Посвящаемый изображает секретаря, которого заставляют войти в комнату, где про-

исходит спор между двумя переодетыми в королевские одежды масонами.

Шестое звание в масонстве — служить в качестве агентов в мире профанов; проникая во все сферы общества, они держат масонство в курсе всего, что происходит, и помогают ему извлекать из этого пользу.

Звание 7-е — "Судья"

При посвящении в это звание Председатель изображает Городима — начальника 3600 префектов, которому были вверены обязанности разбирать тяжбы между рабочими, участвовавшими в постройке храма Соломона. Церемониймейстер приносит огромной величины ключ от священного мавзолея Хирама, и посвящаемый, став на колена, должен его поцеловать. Это звание одно из не имеющих значения.

4, 5, 6 и 7-е звания учат, что так как послушание инстинктам, вложенным природой, составляет единственный закон для человечества и так как существование человечества будет вечно, то надо пользоваться всем и средствами войны против врагов масонства, чтобы силой заставить их принять закон природы, единственный, признаваемый масонами.

Ритуал седьмого звания говорит, что работа судей масонов заключается в том, чтобы внушить народу, что право диктовать законы и их выполнять принадлежит только ему под тайным руководством масонства.

Звание 8-е — "Смотритель Зданий"

При посвящении в это звание зал обтянут красной материей и освещен 27 огнями, распределенными на три группы. Перед Председателем 15 огней. Перед 1-м Наблюдающим — семь и перед 2-м Наблюдающим — пять. Председатель изображает Соломона. Он одет в мантию и на голове имеет корону. Ритуал основан на продолжении легенды о Хираме. Соломон после смерти Хирама старается заместить его и назначает нескольких руководителей из рабочих. Впоследствии этим рабочим он раздал высшие должности в государстве, но вскоре пришел к заключению, что эта мера была неудачной. Таким образом, заключает оратор, всякое официальное покровительство неинтеллигентным работникам оказалось вредным. Посвящаемому показывают треугольник с тремя символическими знаками (символ — Работы, Свободы и Собственности). Значение этих знаков он узнает лишь впоследствии.

Относительно восьмого звания ритуал говорит, что находящиеся в этом звании должны изучать все основания, на которых покоится человеческое общество и особенно обратить внимание на значение работы и собственности.

Великий капитул (чины 9, 10 и 11-й)

9, 10 и 11-е звания служат переходной ступенью к званиям философским Черного масонства.

Шестое звание масонства — это была школа шпионства, теперь будет школа убийства.

Звание 9-е — "Мастер, избранный из 9-ти"

Зал затянут в черное с белым. На столе лежат кинжал, циркуль, Библия, молоток и черный шнур. Посвящаемого до входа в зал вводят в "приготовительную комнату". В этой комнате стол, стул и свеча. На стенах три надписи: "Преступление не может остаться безнаказанным", "Совесть самый верный судья", "Без законного приказания месть — преступление". Пока посвящаемый там находится, в ложе разыгрывается комедия. Председатель изображает царя Соломона. К нему подходит царь Тира и просит мести за смерть Хирама. Соломон ему обещает. 1-й Наблюдающий обходит всех присутствующих масонов и поворачивает их по очереди, обходит все остальные комнаты ложи и докладывает Председателю, что чужих нет. Председатель обращается к Наблюдающему и спрашивает: "Который час?" Тот отвечает: "Занимается заря — Люцифер — звезда света нас озаряет". Тогда Соломон (Председатель) ударяет восемь раз молотком и на девятом кричит: "Гекам! Гекар!" (Гекам — по-еврейски "месть", Гекар — "он получил удар"). Все повторяют восклицание. Председатель берет кинжал и подносит к своему левому плечу, делая жест приготовления к удару. Все вынимают кинжалы из ножен и делают жест, как бы ударяя себя в сердце... Вводят посвящаемого. Председатель говорит ему, что у него руки в крови и что он, должно быть, и есть убийца Хирама. Чтобы проверить посвящаемого Председатель велит ему подойти к трону девятью шагами: три шага ученика, три шага работника и три шага мастера, после чего посвящаемый становится на колено, кладет руку на Библию и дает клятву. Характерная особенность этой клятвы в сравнении с другими та, что посвящаемый клянется не только не выдавать секретов своего нового звания, но и исполнять поручения общества, хотя бы это ему стоило последней капли крови. Он обещает мстить за

поруганную правду, за преследуемую добродетель и за измену кого-либо из братьев масонов своему ордену. После присяги все вынимают кинжалы и кричат: "Гекам — Гекар!" Председатель возлагает на посвящаемого поручение — совершить акт мести, говоря: "Мой брат, наказание за измену должно быть всегда прикрыто мраком ночи, иди... исполни твою работу, пользуясь мраком, и докажи, что ты достоин того выбора, который на тебя пал". Наблюдающий берет посвящаемого, у которого глаза завязаны, обводит его несколько раз, заставляя пятиться, вокруг зала, после чего, выйдя из зала, подводит его к гроту. В гроте сидит человек и перед ним горит свеча. Масон, приведший сюда посвящаемого, объясняет ему, что это убийца Хирама и что он должен отомстить, убив этого человека, и голову его принести в храм. Посвящаемый берет фонарь, снимает с глаз повязку, подходит к человеку, который, конечно, искусно сделанный манекен, ударяет его кинжалом, снимает с него голову и несет в общий зал. Перед входом туда ему вымазывают руки, передник и кинжал чем-либо красным наподобие крови.

Председатель говорит ему, что он с честью исполнил свой долг, и дает ему пару белых перчаток, что обозначает, что руки его остались незапятнанными, потому что совесть его не может упрекнуть, — он исполнил свой долг.

Посвящаемому объясняют знаки, прикосновение и прочие отличительные признаки его нового звания, после чего начинается длинный диалог, состоящий из ряда вопросов и ответов, которые подсказываются посвящаемому одним из братьев. Например:

Вопрос: Что заставило вас искать посвящения в новое звание?

Ответ: Желание изучить искусство наказывать изменников, мстя за смерть Хирама.

Вопрос: Как вы прошли на место мести?

Ответ: Темной дорогой, неизвестными путями, под покровом мрака ночи.

Вопрос: Кто вас провел?

Ответ: Неизвестный.

Вопрос: Что это значит?

Ответ: То, что наказание клятвопреступника или ложного брата должно исполняться тайно, так чтобы исполнители мести не знали друг друга.

Вопрос: Что вы сделали с телом убитого?

Ответ: Я отрезал ему голову, чтобы доказать Соломону, что я исполнил акт мести.

Вопрос: Какой смысл этой легенды?

Ответ: Что измена не должна остаться безнаказанной, месть — это акт добродетели, раз она является приказанием свыше. Совесть масона остается нетронутой. Один Великий Архитектор Вселенной нам судья.

После окончания этого диалога Председатель ударяет семь раз молотком, говоря: "Братья, месть совершена. Совет избранных может разойтись. Капитул закрыт".

Практический смысл этого посвящения — приучить посвящаемого к мысли, что он имеет право и даже обязан совершить убийство, когда масонство изберет его мстителем. Месть — от добродетели. Убийство должно быть под прикрытием мрака, сообщник не должен быть известен, убийство должно застать изменника врасплох. Символически Хирам изображает человечество, три его убийцы — тиранию, религиозный фанатизм и невежество.

Политическая миссия девятого звания — изыскание способов избирать людей, на которых возлагать исполнение воли народа и управлять ими; иначе сказать — подчинить своему влиянию депутатов и прочих выборных лиц в палате депутатов.

В смысле религиозном статут девятого звания говорит, что все, что бесплодно, добровольно должно быть стрето с лица земли. Все это бесполезно для размножения и не должно существовать, а так как священники, монахи и монахини бесполезны в этом отношении для человечества, то они должны навсегда исчезнуть.

Звание 10-е — "Знаменитый, избранный из 15-ти"

Ритуал посвящения основан на продолжении легенды о Хираме. После наказания одного из убийц Хирана двое остальных бежали в страны Гет, где царствовал Моака. Соломон потребовал выдачи и послал за убийцами 15 человек. Через 15 дней убийцы были найдены и привезены 15 числа следующего месяца. Им были распороты животы и они были положены на солнце, после чего им отрубили головы и выставили на городских воротах. Посвящаемого уводят в погреб, где дают ему две головы манекенов. Одну из них он протыкает кинжалом и вносит в храм, после чего дает клятву.

Ритуал десятого звания говорит, что работы Знаменитых, избранных из 15, заключаются в рассмотрении и изучении международных вопросов касательно свободы, равенства и ораторства, право на которые имеют все народы всех наций. Десятое звание разбирает вопросы успеха революционного движения всех стран и всех народов и ведет борьбу с деспотизмом власти.

Звание 11-е — "Превосходный Рыцарь"

Посвящение очень короткое. Основание — продолжение легенды о Хираме.

15 человек, на которых было возложено поручение поймать и привести остальных двух убийц Хирама, возвратились в Иерусалим. 12 из них получили в награду управление 12-ю коленами Иудейскими. Мораль та, что добродетель была вознаграждена. Политического значения это звание почти не имеет, но зато оно служит для подготовки масонов к воззрениям гностиков.

Звание 12-е — "Великий Мастер Архитектуры"

Это одно из тех незначущих званий, о которых было упомянуто выше, цель которых удовлетворить честолюбие "символистов", но отнюдь не допустить до тайн капитулов. Те, которых масонство признает достойными и в которых нуждается, получают повышения без посвящения в эти звания — простым уведомлением.

Ритуал основан на продолжении легенды о Хираме. После казни трех убийц Хирама работы по постройке храма не могли все-таки продолжаться. Начальники колен, назначенные Соломоном, злоупотребляли властью, и казна народная была пуста. Работы храма остановились при начале постройки третьего храма. Тогда Соломон велел избрать из каждого колена по одному архитектору, которые должны были представить архитектурный план и способ восстановить финансы и облегчить народ. Тот, кто представит на конкурсе лучший план, должен был получить звание Великого Учителя Архитектуры и преемника Хирама.

Посвящаемому рассказывают о недостатках существующих религий. Иудеи ждут своего мессию и всемирного царства. Христианство — тоже неудавшаяся религия, хотя Христос и был великий человек, но учение Его плохо было понято необразованными рыбаками — Его апостолами.

Франкмасонство исповедует единственно истинную религию гностиков, признает двубожие, т. е. олицетворение в одном лице принципов добра и зла. Они поклонники Каина, Ханаана, Коре, Натана, Авирона, их апостол — это Иуда, измена которого была актом философии и добродетели, они не осуждают пороков Содомы и Гоморры, признавая их актом мудрости.

Посвящаемого заставляют стать на колени и проделать пародию на святое причастие — он принимает сердце Хирама в виде теста из муки,

масла и вина. После чего идет пародия исповеди, причем посвящаемый должен сказать о своих масонских грехах, так, например: о неправильном посещении ложи, ссорах с братьями и сестрами масонами, непослушании членам ложи и пр. Посвящаемого заставляют целовать звезду, на которой изображена буква G, которая на этот раз обозначает не геометрию, а гностику.

Гностика, поясняется посвящаемому, говорит язычникам: у вас нет ни религии, ни философии, вам осталась только ваша мифология и скептицизм; евреям: ваше учение неполно потому, что вы признаете только одну часть божества — вы не постигли высшего божества и не знаете его законов, что доказывается уже тем, что вы ждете мессию, который должен помочь вам выйти из вашего положения среди других народов; христианам: хотя Создатель вашей религии и был человеком высшего ума, но апостолы не поняли Его учения и извратили его. Вот почему масонство, как высшая религия, не имеющая недостатков других религий, должно быть всеобщей религией и охватить весь мир. (Вне ложи новопосвящаемому впоследствии объясняют суть религии масонства подробнее.)

После этого начинается экзамен знания правил предыдущих званий, пройденных посвящаемым, и затем ему объявляют, что его удостоивают чести быть принятым в новое звание. Оратор читает речь, в которой объясняет аллегорический смысл легенды, служащей основанием для посвящения в двенадцатое звание, причем говорит, что делегация от 12 колен и конкурс 12 архитекторов надо понимать в том смысле, что в делах, в которых заинтересован народ, т. е. в сборах податей и налогов, которые должны идти для народного блага, главным участником должен быть сам же народ через своих представителей, но никакая другая власть, которая всегда будет злоупотреблять своим правом и приведет народ к нищете и разорению.

Это объяснение Оратором легенды указывает на деятельность масонства в двенадцатом звании. Работы двенадцатого звания заключаются в изучении с теоретической стороны прав народа и приведение в действие этой теории тогда, когда масонство будет иметь в своих руках власть над собственностью, капиталом и трудоспособностью государства.

С точки зрения религиозной с двенадцатого звания начинается применение в масонстве доктрины гностицизма.

Звание 13-е — "Рыцарь Королевского Ковчега"

Посвящение в это звание происходит в подвале ложи, не имеющем ни дверей, ни окон, вход в который идет изнутри ложи. Место это

называется "Царской ложей", или "Коллегией". Потолок подвала поддерживается девятью арками, на каждой из которых написаны имена девяти архитекторов, выбранных из народа: Иод, Иахо, Иох, Емиах, Елиах, Иахеб, Адонай, Ель-Ханаан и Иобель. Посреди зала стоит колонна, на которой висит светящийся треугольник с тремя еврейскими буквами "иод", а посреди них — финикийские буквы, соответствующие букве Г(G).

Президент носит титул "Трижды Могущественного Учителя" и изображает из себя царя Соломона. Он одет в царскую мантию. Вице-президент изображает царя Тирского (Хирама), Великий Казначей — 10-го архитектора Завулону, Великий Секретарь — 11-го архитектора Иохабена и Великий Инспектор — 12-го архитектора Стольфкина. Все участвующие в церемонии посвящения входят в подвал по приставной лестнице, которая убирается. Посвящаемые, которые должны быть по церемониалу в количестве не менее трех, спускаются в подвал на веревке, по слову Председателя: "Солнце встает"! Это слово обозначает пропуск третьего звания.

Легенда для посвящения следующая. Пророк Енох, вдохновленный чудесным сновидением, спрятал под девятью арками, носящими каждая на себе название одного из свойств Великого Архитектора Вселенной, треугольник из агата, на котором он золотыми буквами изобразил настоящее имя божества. Под эти же арки он спрятал и две колонны, на которых он выгравировал состояние человеческого развития и науки, которые были до всемирного потопа. Соломон приказал разыскать спрятанное пророком Енохом трем архитекторам: Завулону, Иохабену и Стольфкину, которым удалось найти где-то под землей девять сводов, причем под 9-й аркой они нашли треугольник и одну из колонн, но они не нашли другую, на которой было написано объяснение, как произносить Божье имя, потому что во время потопа она была отбита волнами и занесена землей. По слову Председателя "Солнце встает" спускают на веревках трех посвящаемых с завязанными глазами. Им снимают повязки после сообщения им выше рассказанной легенды, и Председатель, делая жест благословения, читает над ними молитву, которая заканчивается словами: "О Великий Архитектор Вселенной, дай нам разум отличать добро от зла, чтобы мы могли узнать тех, которые имеют истинное стремление к совершенствованию, сделай так, чтобы мы не имели другой цели в жизни, как славу и желание всемирного царства масонства". По окончании молитвы все говорят: "Аминь".

Согласно ритуалу деятельность тринадцатого звания определяется так: сообразно взглядам, которые масонство установило по вопросу

о начале всех начал (иначе сказать — о Божестве), члены масонства в тринадцатом звании должны разрабатывать вопросы улучшения образования народов в благоприятном для масонства направлении.

Звание 14-е — "Великий Шотландец Священной Арки"

Посвящение происходит во втором подвале ложи, соединенном с первым подвалом длинным и узким коридором. Второй подвал называется "Священным". При входе во второй подвал есть небольшой, но глубокий ров, через который проходят по доскам, посвящаемые же должны через него перепрыгивать. В городах, где заседают Верховные Советы масонства, эти помещения имеют полную обстановку, предназначенную для посвящения во все дальнейшие звания.

"Священное подземелье" все обтянуто изнутри красной материей с изображением языков пламени и освещено 24 огнями. Над тронем Председателя висит тот же треугольник с таинственными знаками. В помещении стоит стол, на котором лежат 12 хлебов и кувшин с вином, и у входа чучело льва с мечом в зубах. Участвуют в посвящении десять лиц. Президент изображает Соломона, вице-президент — царя Тирского, остальные — различных лиц того времени. Посвящаемый входя должен перепрыгнуть ров и войти в зал, который стерегут Привратник с мечом в руке и лев. Тотчас же после входа Председатель его экзаменует по всем тринадцати званиям, которые он прошел, после чего рассказывает легенду звания, изложенную Иаковом VI, королем Английским, который учредил это звание.

Имя Высшего Существа, написанное пророком Енохом, не знали как прочесть, потому что колонна, на которой было объяснение, была затеряна во время потопа. Высшее Существо в своем откровении объяснило его Моисею, который его выгравировал на золотой медали и положил в Ковчег Завета. Но после поражения, нанесенного евреям, Ковчег Завета попал в руки сириян. Когда они везли Ковчег через пустыню, появился огромный лев, который разогнал людей, и они бросили Ковчег в небольшой роще. Тогда первосвященник пришел за львом и тот подал ему в зубах ключ от Ковчега. Благодаря этому случаю имя истинного Бога стало известно человечеству, и произносить его надо так: Хих-Хох. После легенды Председатель читает небольшую речь, говоря, что, несмотря на то что посвящаемый прошел тринадцать званий, он еще далек от света, к которому стремился и который масонство ему обещало, потому что он не прошел настоящих испытаний, и предлагает прочесть про себя текст присяги, который если он согласен, то должен повторить вслух. Ему дают лист

бумаги, на котором изображен следующий текст: "Клянусь всеми моими пятью чувствами, моим разумом, моей свободной волей, что я буду хранить свято все секреты, знаки и тайны, которые мне до сих пор открыты и будут открыты в будущем, и заявляю от чистого сердца, что не имею ни малейшего раскаяния в том, что сделался масоном. Я обещаюсь и клянусь не участвовать ни в каком собрании и не принимать такового у себя иначе как 1) с разрешения и согласия моих братьев, "совершенных масонов" этого уважаемого общества, 2) в случае удаления от сего места на 25 верст и более с разрешения, данного мне местным Великим Главным Инспектором или одним из его депутатов в звании 32-м или же таким же другим обществом, Капитулом Совершенствования утвержденным и правильно составленным, как и этот. Если я буду виновен в неисполнении моей клятвы и если я выдам что-либо из секретов, мне доверенных, то я согласен..." и т. д., здесь посвящаемый перечисляет все муки и пытки, которым он согласен подвергнуться. Председатель, видя, что посвящаемый прочел текст присяги, предлагает ему повторить ее вслух. Если посвящаемый не желает принять на себя такое обязательство, то с ним поступают согласно 303-й статье ритуала, т. е. два Наблюдающих быстро обходят и, став сзади него, приставляют острие шпаг к его спине. Остальные заставляют его быстро перевернуться на месте 27 раз и обойти 18 раз вокруг ложи, затем насильно ведут к крану и обливают холодной водой, после чего изгоняют из ложи как трусливого человека. Если он соглашается, его поздравляют и после произнесения клятвы ведут к бассейну и, окропив водой из него, говорят: "Будьте очищены".

Посвящение долгое и описывать его нет надобности. В политическом смысле работа в звании четырнадцатом заключается в распространении идеи абсолютной свободы совести, мысли и слова как неотъемлемого права человека (в тесном смысле нужно понимать — свободы печати и речей в собраниях), в данном случае это должно являться средством уничтожения христианства для замены его гностицизмом. Оратор в длинной речи знакомит с вопросом возможности общения масонов задних лож, постигших тайны оккультистических знаний, с духами и загробным миром. "Тении доброго духа помогут вам, — говорит Оратор посвящаемому, — достичь нравственного и умственного совершенства".

Каждый член в четырнадцатом звании носит на руке кольцо в виде обручального, на внутренней стороне которого выгравированы следующие слова: "Добродетель соединяет то, чего смерть не может разделить".

ВЕЛИКИЙ СОВЕТ

Звание 15-е — "Рыцарь Востока и Шпаги"

Посвящение происходит в двух комнатах — одна затянута светло-зеленой материей, другая — красной. Каждая комната освещается 70-ю огнями по 7 в каждом подсвечнике. Зеленая комната изображает двор Сируса, царя Ассирийского. Легенда этого звания следующая.

Евреи делают всевозможные усилия, чтобы вновь выстроить свой храм, разрушенный Навуходоносором, который увел еврейский народ в рабство. Иудейский царь Иехония, бывший также в плену, имел сына Зоровавеля, который на 70-м году рабства добился у преемника Навуходоносора, царя Сируса, разрешения возвратиться в Иерусалим, чтобы продолжать постройку храма. Зоровавель увел с собой 7000 рабочих, которые принуждены были работать с оружием в одной руке и инструментом в другой, будучи постоянно тревожимы самаритянами — народом, питавшим ненависть к евреям. Посвящаемый разыгрывает роль Зоровавеля. Царь Сирус видит сон, во время которого голос говорит ему, что если он не освободит евреев, то его корона перейдет в другие руки, тогда он решается отпустить для постройки храма 7000 еврейских каменщиков (масонов), которых и отправляет.

Посвящение. Вторая комната представляет разрушенный Иерусалим. Там Зоровавеля встречает тот же Председатель, но изображающий начальника свободных каменщиков, избегнувших плена Вавилонского и укrywшихся от преследования в развалинах храма. Начальник спрашивает Зоровавеля, кто он такой. Тот объясняет и говорит, что знаки милости Ассирийского царя, которыми тот его наградил, он потерял в сражении с самаритянами перед входом в Иерусалим. Начальник говорит на это, что ему нечего жалеть потерянного, потому что в глазах истинных масонов эти знаки не имеют никакой цены, и что ему надо только радоваться, что он попал в среду товарищей, которые 70 лет укrywались и сохранили в неприкосновенности свои тайны. После этой сцены Председатель задает вопросы, на которые должен ответить посвящаемый. 1. Каковы права народа? 2. В чем состоит свобода? 3. Могут ли быть совместимы два понятия — монархия и свобода? И прочие. Посвящаемого заставляют дать вновь клятву в сохранении тайн, после чего Оратор излагает сущность тринадцатого звания. Человек по закону природы рожден для свободы, следовательно, если деспот предъявляет своим подданным какие-либо требования, последние не должны ему повиноваться и их единственный долг — завоевать себе абсолютную свободу. В действительности, если деспот

показывает себя либералом, то это лишь потому, что он принужден к этому силой. Так и Сирус освободил Зоровавеля под влиянием страха, который ему причинил угрожающий сон, который является символом народа, стращивающего с себя зависимость и требующего свои права. Человек со свободным сердцем, который поневоле находится в рабстве, должен прежде всего заботиться, чтобы в нем не заглохло чувство, вложенное самой природой. Он не должен прельщаться благополучием, которое деспот может ему обещать, и если он решается принять от него почести, то только для того, чтобы лучше осуществить свое освобождение от его деспотизма. Подобно масонам, скрывавшимся 70 лет в развалинах храма, человек неустанно должен работать для освобождения и ждать часа, когда он добьется его.

Работа масонов в пятнадцатом звании имеет целью проводить ту идею, что человек рождается свободным от природы. Личная свобода достигается законно только тогда, когда закон применяется с полной гармонией как к единичной личности, так и к человеку в обществе. Работайте всегда, чтобы восстановить храм свободы, разрушенный тиранами человечества. В пятнадцатом звании масонам лицемерно рекомендуется стремление к закономерности и только впоследствии, при достижении ими высоких званий, им открывается цель масонства.

Звание 16-е — "Князь Иерусалима"

Это одно из малозначащих званий.

Основой посвящения в это звание служит продолжение легенды о Зоровавеле. Иудеи не могли восторжествовать над самаритянами, и Зоровавель отчаивался уже видеть восстановление храма иерусалимского. Тогда он отправил посланников к Дарию, преемнику Сируса, чтобы просить помощи, и Дарий принял Зоровавеля под свое покровительство и приказал самаритянам подчиниться евреям. Тогда Зоровавель, опираясь на власть Дария, заставил самаритян платить ему подати.

Собрание чинов масонства шестнадцатого звания называется Великим Советом. Зал освещен 25-ю огнями и разделен занавесом на две половины. Одна изображает Иерусалим, другая — Вавилон. Посвящаемый изображает посла, его ведут в Вавилон, где он просит заступничества Дария, который принимает его и дает ему титул "Князя Иерусалимского". Когда он возвращается обратно в Иерусалим, его встречают радостными криками. Посвящаемому объясняют, что неравенство людей имеет непосредственным результатом свободу и независимость нации, представляющих из себя не что иное, как группы людей,

живущих обособленно лишь вследствие исторических или географических причин. Когда человек будет восстановлен в своем праве на свободу, границы государств должны исчезнуть, ибо все люди будут равны.

Работа в шестнадцатом звании заключается в распространении идеи интернационализма и в уничтожении патриотизма как одного из ненужных заблуждений.

Звание 17-е — "Рыцарь Востока и Запада"

Это звание исключительно гностическое, и взято масонами от тамплиеров. Легенда следующая.

После взятия Иерусалима римлянами израильтяне бросили Иудею за ее неплодородную почву и пошли искать страны, где они могли бы добиться уважения к своей личности и к правам человека. Не найдя такой страны, они основали общества Терапистов, Шотландцев, Иоханитов. С иоханитами сошлись крестоносцы, которые долгое время служили им опорой. В церемонии посвящения новичку объясняют таинственное значение цифры 7 в каббалистике и древней магии: в природе — $4 \times 7 = 28$ дней — лунный месяц, 7 дней в неделе, в религиях 7 жертв, необходимых для сошествия духа на землю, 7 пророческих колец браминов, 7 ступеней тайн каббалы, 7 пирамид Лаконии, 7 алтарей Озириса, 7 идолов Бонзы, 7 капищ Молоха, 7 голов Амиды, 7 сыновей Феи, 7 дочерей Астарты, 7 дверей храма Солнца, 7 Циклопов, 7 Титанов, 7 дней творения мира, 7 таинств христиан, 7 пророческих животных Иосифа, 7 херувимов, 7 месяцев всемирного потопа, 7 тайн гностиков, 7 страстей Христа, 7 страданий Божией Матери, 7 смертных грехов, 7 холмов Рима и 7 небес гностиков и т. д. — перечисление идет более 15 минут. Посвящаемого обводят семь раз вокруг зала, после чего Оратор читает историю возникновения секты Иоаннитов и нападает на правительства и Пап, которые запретили собрания гностиков, иоханнитов и тамплиеров, так много трудившихся, чтобы просветить человечество светом разума.

Работы семнадцатого звания заключаются, согласно ритуалу, в домогательстве у правительств прав на свободу собраний и на учреждение тайных и явных обществ.

Звание 18-е — "Розы и Креста"

Это одно из наиболее важных званий в масонстве. Восемнадцатое звание это камень преткновения для огромного большинства. Мини-

мальное время необходимо для получения этого звания, после звания мастера это два с половиной года. Собрание масонов в звании "Розы и Креста" носит название Капитула и происходит не в масонской ложе, а в особенном помещении, имеющем "Зеленую", "Черную", "Красную" и "Адскую" комнаты. Постоянный состав для исполнения всех формальностей состоит из 15 человек: 1) Председателя, 2) 1-го Великого Смотрителя, 3) 2-го Великого Смотрителя, 4) Оратора, 5) Канцлера (Секретаря), 6) одного из представителей Верховного Масонского Совета, 7) Великого Эксперта, заведующего посвящением, 8) и 9) двух Церемониймейстеров, 10) Казначая, 11) Благотворителя, 12) Заведующего Банкетами, 13) Заведующего Архивом, 14) Смотрителя Храма и 15) Привратника, — все эти должностные лица избираются на один год. Присутствующие на сеансах члены уже не сидят на скамьях, как в ложах, а на креслах.

Посвящаемый, придя в капитул, приносит с собой литературную работу в виде сочинения, написанного им, в котором он излагает свои взгляды на масонство сообразно с теми сведениями, в которые он был посвящаем до восемнадцатого звания. До открытия заседания, как и в ложах, два Наблюдающих проходят между присутствующими и проверяют их по знаку, прикосновению, паролю, походке и пр., после чего Привратник, вооруженный мечом, осматривает все остальные комнаты помещения и затем только присутствующие получают разрешение сесть. Как и в ложах, Председатель перед началом работ говорит: "Ко мне, мои братья рыцари, по знаку, по ударам, по восклицанию". После чтения доклада присутствующие утверждают его не ударом руки по колену, а поднятием мечей острием вверх.

Посвящаемого вводят и его сейчас же экзаменуют по всем семнадцати званиям. После чего Председатель читает весьма длинную речь, объясняя значение каждого из 17 званий в масонстве. Переходя на религиозную почву, он говорит: "Масонство — это храм, открытый для всех добрых чувств и стремлений, это передовой пункт прогресса и цивилизации, но, чтобы сделать свое учение более скрытным от непосвященных профанов, оно облекло его в символы и эмблемы и распределило его по классам и званиям, чтобы можно было легче наблюдать развитие своих приверженцев и дать им образование сообразно их способностям и силам".

Метод был весьма прост. Признав необходимым сообщить своим последователям историю всего человечества не с точки зрения событий, но в смысле влияния верований и развития нравственных и личных свойств человека, масонство нашло способ, не требуя долгих и утомительных изучений, дать постепенно своим слушателям в каж-

дом звании те сведения, которые им необходимо было получить. Живя среди народа, который черпал все свои религиозные верования в библейской истории, масонство почерпнуло все свои символы, мифы и легенды из еврейских книг.

Исходя из признания одного божества, которое масонство называет "Великим Архитектором Вселенной", и не сходя с этого пути, но следуя лишь за человеческим умом во всех его религиозных отклонениях, масонство от еврейской религии переходит к сектам, которые сопутствовали ей для того, чтобы остановиться на учении чистой философии, т. е. на разуме. Желая дать своим адептам пережить жизнь человечества во все эпохи его истории до настоящего времени, масонство разделило свое обучение на три периода:

- 1) период Иудаизма и Великой Архитектуры;
- 2) период Религиозный — со всеми вариантами культов;
- 3) период Научный и Философический, которым теперь мы не будем заниматься.

Период иудаизма включает в себе 16 первых званий масонства.

Здесь легенды и лица, буквы, пароли и все прочее — все еврейское.

До сих пор масонство занималось и следило за расой, происходившей от детей Сима и признававшей и исповедовавшей Единого Бога, но оставляло без внимания народы, происходившие от детей Иафета, которые все исповедовали религии многобожия. Когда христианство охватило Восток и вера в единого Бога стала общим достоянием всего цивилизованного мира, тогда масонство создало 17-е звание "Рыцаря Востока и Запада". Оно оставило иудаизм и перешло ко второму фазису, к манифестации материального культа. Жизнь человечества полна заблуждений. Ища истину, оно использовало и языческую религию, потом веровало в Единого Бога, затем, дав волю воображению, стало боготворить человека от избытка любви к нему, веря, что он открыл для них врата вечной жизни. Человечеству мало верить, ему нужен культ боготворения от избытка чувств признательности к тому началу всех начал, которое ему дало жизнь. Не говорите человечеству о разуме и логике — вас не поймут, у него есть вера, которой предаются народы со всем пылом, на которую способна только молодость.

Мы в зрелом возрасте. Греко-римская культура исчезла. Весь свет покрыт мраком непроницаемого невежества. Сила — это все. Права не существует, все находится в хаосе нравов, обычаев, законов, оставшихся по традиции, от падения Римской империи. Между слабыми и сильными нет даже борьбы — есть только уничтожение первых. Существует только ненавистное и незаконное неравенство между господами

и служителями, победителями и побежденными, владыками и рабами, благородными и плебеями. Все это фиктивное право животной, грубой, слепой силы — и это право, которое не что иное, как несправедливость, будет существовать до тех пор, пока не появится истинное право, право вечное, основанное на нравственном развитии и на разуме.

Среди тирании и бесправия феодального режима образовался класс людей, принявших под свою защиту угнетенных, — это был класс рыцарей. Этот класс посвятил себя делам великодушия и любви к человечеству, которые они возвели в догмат. Рыцари посвятили себя защите слабых, способствовали смягчению нравов, относились к женщинам с почтительной любовью, к безоружному врагу — с уважением и великодушием. Так должны поступать и вы, благородные Рыцари Востока и Запада.

Окончив речь, Председатель дает сильный удар молотком по столу. Все встают. Посвящение в это звание слишком долго, чтобы его описывать. Речи Председателя и Оратора длинны и порой бессодержательны. Все члены Розы и Креста имеют символический знак — крест и посреди него на пересечении линий — розу. Но крест этот не христианский знак. Символически он изображает следующее: вертикальная линия — это жизнь, горизонтальная — смерть. Роза — это символ оплодотворения, таким образом крест с розой посередине изображает человечество, вечно рождающееся, и умирающее, и все же вечно существующее благодаря акту оплодотворения. Пеликан, кормящий своих детей, это символ благотворительности, одна из эмблем звания "Розы и Креста". (Изображение это можно видеть на наших русских игральных картах.)

Посвящение оканчивается присягой, и затем посвящаемым сообщают пароль, жест, прикосновение, походку и прочие отличительные признаки звания, а также дают выучить катехизис.

Перед окончанием сеанса вносят в комнату стол, на котором лежат хлеб и кувшин с вином. Председатель, переломив хлеб, произносит молитву Великому Архитектору и дает всем есть от одного хлеба и пить из одного кувшина вино. В общем, это кощунственная пародия Тайной Вечери. После чего капитул расходится в полном молчании по домам.

ОБЫКНОВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ КАПИТУЛОВ

Восемнадцатое звание "Розы и Креста" заканчивает серию званий Красного масонства и играет в нем такую же роль, как звание "Мас-

тера” в Голубом; как для работы лож необходимы мастера, так для работы капитулов необходимо звание розенкрейцера. Чтобы образовать капитул требуется не менее девяти членов в 18-м звании. Образованный таким образом капитул вербует себе членов из мастеров, признанных достойными для дальнейших повышений. Все посвящаемые в 18-е звание, входящие в состав нового капитула, дают обязательство платить известные взносы не менее как на три года.

Капитулы имеют не менее шести обязательных собраний в году, на этих собраниях бывает и посвящение. Заседания эти не носят чисто политического характера, это скорее сеансы, на которых обсуждаются результаты секретного наблюдения за деятельностью отдельных лиц и лож, также агентурные сведения от масонов же по порученным им наблюдениям вне лож. На них также читаются диссертации о пантеизме и гностицизме, цель которых приготовить избранных к учению Черного масонства. Один из сеансов предназначается также для выбора на следующий год постоянного состава должностных лиц капитула.

Капитулы еще более, чем ложи, окружают себя предосторожностями. Чтобы проникнуть в ложу, нужно только доказать, что лицо имеет звание мастера какого угодно ритуала. Чтобы проникнуть в капитул необходимо быть принятым в тот ритуал, к которому принадлежит капитул, для чего нужно представить свои масонские документы, которые должны быть заменены новыми по наведению самых точных справок.

Единственным развлечением капитулов служат банкеты. Эти банкеты прежде всего отличаются тем, что носят кошунственный характер. Вообще заседания капитулов так же часты, как и в ложах. За несколько дней до заседания в подведомственных капитулу ложах капитул собирается, чтобы обсудить вопросы, которые должны быть на рассмотрении в ложах, и сообщает Председателям лож, как эти вопросы должны быть решены.

Главное занятие звания ”Розы и Креста” — это наблюдение за масонами в ложах.

БАНКЕТЫ КАПИТУЛОВ

1. Банкет Избранных — для 11-го звания и выше.
2. Банкет Шотландцев — для 14-го звания и выше.
3. Банкет Рыцарей Востока — для 17-го звания и выше.

На этих банкетах все подчиняется строгой дисциплине. Пьют определенное число тостов по команде. В общем, они недостаточно

интересны, чтобы их описывать. Остановлюсь на банкете "Розы и Креста".

4. Банкет "Розы и Креста" бывает один раз в год, в ночь со Страстного четверга на пятницу. Зал капитула роскошно убран — стены завешены красной материей. В глубине зала стоят три креста. Стол — тоже в виде креста и в центре его стоит семисвечный канделябр. Бокалы сделаны в виде чаш для причастия. Перед входом в зал масоны проделывают пародию Тайной Вечери, раздают хлеб и дают вино из одной чаши, говоря: "Пейте и ядите". В зал все входят, держа руки скрещенными на груди, и садятся за стол. Когда Главный Эксперт по предложению Председателя удостоверится, что никого постороннего за дверьми храма нет, то в зал вносится пригвожденный к кресту жареный ягненок, на голове которого венок из терновника. Председатель предлагает одному из членов отрезать нечистые места, чтобы посвятить их огню. Ягненку отрезают голову, половые органы и те места ног, которые пригвождены ко кресту, и бросают в жаровню с угольями. Остальное съедают. При тостах по команде делают кубками с вином крестное знамение, после чего вино залпом выпивают.

АРЕОПАГИ

В 18-м звании "Розы и Креста" масонам говорят лишь то, что божество не одно в своем существе, а состоит из двух принципов, враждебных по своей натуре, из принципа добра и принципа зла. Им остается узнать, кто гений добра и кто гений зла, какое божество почитать и какое ненавидеть. Дальнейшие звания покажут, что бог зла, мрака, суеверия, заблуждения, бог, преследующий человечество, это Адонай — Тот, Кого почитают в Библии и Евангелии, и наоборот, "ангел света" — бог труда, добра, гений правды, отец человечества, Великий Архитектор Вселенной, жертва несправедливости злого бога Адоная — это Сатана.

Первая ступень для подготовки к принятию учения культа Сатаны — это девятнадцатое звание.

Звание 19-е — "Великий Первосвященник Небесного Иерусалима"

Основанием посвящения служит легенда Апокалипсиса о том, как шла борьба между Богом и Демоном за обладание Небесным Иерусалимом. Транспарант на востоке зала изображает Апокалиптический

Небесный Иерусалим с тремя воротами. Посвящение неинтересно. Достойна внимания речь Председателя, в которой он говорит, что "утраченный человечеством рай может быть возвращен тогда, когда человек будет руководствоваться только разумом, единственно которым познается истина, но не верой, которую проповедует церковь. Поэтому, когда народ будет воспитан в неверии и будет руководствоваться только разумом, для него наступят хорошие дни. Нужно сделать так, чтобы запрещение злого Адоная касаться дерева познания добра и зла не имело никакой силы. Вот почему потомки Эблиса, Каина и Хирама должны идти на приступ Небесного Иерусалима, чтобы лишить власти ненавистного злого Адоная. Тогда нами завоеван будет земной рай, тогда мы назовем Адоная падшим Богом".

Звание 20-е — "Великий Патриарх"

Основанием посвящения служит легенда о Зоровавеле, который, возвратившись из Вавилона в Иерусалим и найдя там скрывающихся масонов, признается последними быть достойным посвященным в их тайны. Председатель изображает Асуеруга — главу иерусалимских масонов. После церемонии посвящения Председатель подводит посвященного к транспаранту, изображающему звезду в облаках. Ему говорят, что это утренняя звезда под названием "Люцифер", что древние халдеи ее боготворили и служили ей в пустыне. "Будьте, как эта утренняя звезда, которая возвещает наступление дня, идите и несите человечеству свет святым именем Люцифера, вырывайте с корнем суеверие и невежество!" — восклицает Председатель.

Работа 20-го звания, согласно ритуалу, состоит в следующем. Масоны 20-го звания должны поддерживать всеми возможными средствами права всех людей на равенство перед правосудием и на равенство в смысле пользования всеми правами, данными природой.

Звание 21-е — "Рыцарь Пруссии", или "Ноашит"

Посвящение в 21-е звание вдохновляется кровавыми воспоминаниями общества Св. Вемы в Пруссии, о котором было упомянуто в начале доклада. Но в Черном масонстве посвящаемый увидит, что теперь ему придется употреблять кинжал не для того, чтобы закалывать манекенов, изображающих библейских лиц, как это было в Голубом масонстве. Секта начинает сбрасывать маску. Теперь она открыто преследует аристократию и духовенство. Посвящение в 21-е звание одно из самых интересных.

Это звание учреждено известным Фридрихом II Прусским, другом Вольтера. Он назвал это звание "Ноашит", таково было имя строителя Вавилонской башни.

Собрание масонов в 21-м звании носит название Великого Капитула. Помещение их должно, согласно статуту, иметь зал с одним большим окном, расположенным так, чтобы в зал попадал свет луны. Всякое другое освещение строжайше запрещается ритуалом этого звания. Заседания их бывают каждый месяц в полнолуние. Зал должен быть убран по возможности в средневековом вкусе. Присутствующие одеты в черные плащи, имеют передники и перчатки желтой кожи и черную перевязь, на лице же у всех маски. При посвящении в 21-е звание Председатель не присутствует. Масоны Великого Капитула собираются под временным начальством Инспектора. Когда все надедут маски и сядут на свои места, раздается три медленных удара в дверь. Является человек в маске, не известный капитулу. Ему отворяют дверь. Неизвестный объявляет, что он прислан Верховным Советом, чтобы председательствовать на собрании. Брат Инспектор приказывает воздать ему почести. Присутствующие образуют из шпаг арку, под которой проходит прибывший, который изображает короля Фридриха II Прусского, идет на председательский трон и объявляет собрание открытым. "Носитель Знамени" говорит: "Если кто-нибудь наказан несправедливостью сильного, тиранией могущественного, если кто-нибудь был жертвой незаслуженного обвинения, попал в руки несправедливых судей, испытал на себе злоупотребление силой, — пусть тот придет к нам и свободно расскажет нам свои жалобы, потому что этот Великий Капитул отдаст ему полную справедливость". В это время вводят посвящаемого, которого представляют обществу, говоря: "Это Адольф Саксонский, учитель, масон и рыцарь "Розы и Креста". Он пришел искать правосудия". При том рассказывает, что, отправившись в Палестину с Фридрихом Барбароссой, он заложил свое имение графу Рейнфреду и епископу города Вены. По возвращении он потребовал имение обратно, но Рейнфред отказался от денег и сказал, что имение было ему продано и показал подложный акт. Посвящаемый просит правосудия у общества Св. Вемы. Председательствующий спрашивает посвящаемого, так ли это. Посвящаемый говорит, что то, что сказал его проводник, верно. Тогда один из присутствующих встает, подходит к посвящаемому, срывает с себя маску и говорит, что он граф Рейнфред и что посвящаемый лжец, потому что документ не подложный. Проводник берет бумагу и, поднеся ее к окну при свете луны, замечает, что на печати выставлен год, не соответствующий году, когда сделана подпись. Граф Рейнфред обличен. Его изгоняют из общества

и вотируют, что против его фамилии в списке будет поставлено слово "умер". Вместо графа Рейнфреда принимается Адольф Саксонский, т. е. посвящаемый.

Клятва посвящаемого.

"Я клянусь всегда и везде хранить секреты этого звания. Я клянусь на практике применять все обязанности, которые на себя принял, и все, чему я научился со времени моего нахождения в звании асона. Я клянусь никогда не отказываться от исполнения приказа, возложенного на меня по приговору, вынесенному этим Великим Капитулом, а также и всяким другим. Я клянусь подчиниться всецело суду Рыцарей Пруссии, Ноашитов, если я совершу проступок или преступление".

Клятва дается на скрещенных шпаге и кинжале. После этой клятвы посвящаемого просят вежливо удалиться и сторожить снаружи двери, пока он не приобретет полного их доверия. Председатель встает и уходит сохраняя свое инкогнито. Он представляет собой олицетворение не ведомой никому власти Верховного Совета.

Объяснение этого звания, согласно ритуалу, следующее. Судопроизводство, свободное неподкупное и независимое, необходимо для истинного прогресса. Для того чтобы достигнуть этой цели, судья должен судить лишь согласно своему взгляду и совести, не будучи зависимым ни от желаний властей, ни от каприза народных масс. Все же авторитеты как политические, так и религиозные — враги человечества, всякий, будь он из духовенства или из неверующих, который сумел возвыситься до власти, является эксплуататором народных масс, — вот почему духовенство и аристократия должны навсегда исчезнуть.

Звание 22-е — "Князь Ливана"

Во время посвящения посвящаемому показывают топор и говорят, что он должен им срубить огромный ствол дерева, на котором питаются нетерпимость, двуличие, суеверие и эгоизм, — так же как на горе Ливана рубили деревья для постройки храма Соломона, чтобы помочь лучам истины достичь ума человеческого и просветить его. Оратор говорит речь о Соломоне: "Говорят, что масоны не хотят простить Соломону смерть Хирама, но, с тех пор как он наказал трех убийц этого святого человека, он оставил своего бога Адоная, чем искупил свою вину, тело Хирама он поставил в храм Молоха, гения огня, бога, которому поклонялся Хирам, и приносил ему ежедневно жертвы". Посвящаемому говорят, что 22-е звание это последнее в серии званий каббалистических.

Работа 22-го звания, согласно ритуалу, заключается в восстановлении пролетариата под управлением Коллективистов, имея численность их как средство достижения цели, а масонство как религию. Пролетариат должен составить промышленную федерацию.

Звание 23-е — "Начальник Скинии Завета"

От 23-го до 27-го звания следует вторая серия Черного масонства — званий Философических.

Основанием для посвящения служит легенда о Хираме. Посвящаемый изображает сына Хирама и царицы Савской. Ему говорят, что Адонай, чтобы обесславить культ тирского бога Молоха, сделал жителей Тира слишком фанатичными и заставил их приносить человеческие жертвы. Тот же Адонай, чтобы сделать божество египтян ненавистным, дал крокодилам Нила особую кровожадность, которой они и отличаются. Посвящаемого заставляют поклясться, что он уничтожит в сердцах людей "Бога-Крокодила" и опрокинет окровавленный жертвенник, на котором людей приносят ему в жертву. Если люди все же должны быть принесены в жертву, чтобы отомстить за вашего отца, то это не должны быть несчастные рабы и не военнопленные, но изменники, двуличные и порочные. (Под последними подразумевают духовенство.) Бог же христианский — это и есть тот чудовищный крокодил, который пожирает человечество, и все же будущее принадлежит не ему, а Эблису-Люциферу. Никто не знает, когда настанет час его торжества. Это секрет, загадка судьбы, но чем более фран-масоны будут набирать воинов армии Люцифера, спасителя человечества, тем скорее настанет час освобождения.

Работа звания, согласно ритуалу, заключается в следующем. Суеверие должно быть искореняемо с большим искусством и ловкостью. Надо направить политику правящих сфер так, чтобы они сами объявили войну суеверию, и таким путем сделать торжество истины.

Это звание служит началом культа Люцифера. Председатель носит титул Великого Жреца и одевается так, как в древности одевались жрецы "ангела света".

Звание 24-е — "Князь Скинии Завета"

Из обряда посвящения интересна речь оратора, который говорит, что Соломон, переименовав культ, порвал все с Адонаем, но от этого несколько не стал чувствовать себя хуже, — наоборот, потому что он приобрел в "Каббале" необыкновенную науку и стал автором замеча-

тельных книг о тайнах магии и мог быть до конца своих дней в непосредственном общении с "Духом огня".

В этом звании объясняется система дуализма божества и показывается изображение, составляющее основу знаний масонства: двух перекрещивающихся треугольников, двух старцев каббалы — "Макропрозона" и "Микропрозона", Иеговы черного и белого. Посвящаемому дают первоначальные понятия высшей магии и оккультических наук.

Звание 25-е — "Рыцарь Медного Змея"

Посреди зала из камней сделано подобие холма, на вершине которого поставлен род креста, который обвивает змей. Присутствующие обходят с факелами вокруг холма, который изображает С и н а й. Посвящаемому рассказывают, что это эмблема "ангела света" — Эблиса-Люцифера, который исцелял евреев в пустыне. Он сжалился над народом за то, что он приносил жертвы Золотому тельцу, который был символом природы, и за то, что в народе было много потомков Каина, которым он покровительствовал. Змея, кусающая свой хвост, изображает символ вечности человечества. Змея на кресте символизировала истинного спасителя, исцеляющего человечество от его ран. И не Голгофа, а Синай — святое место. Люди, которых змей исцелял, были укушены чудовищами: тиранией, нетерпимостью и суеверием. Мы, масоны, не чтим Адоная и не его называем в своих ложах Великим Архитектором Вселенной. Нет. Если мы обратимся к Библии, то увидим, что Адонай занят непрерывным преследованием человечества, он выгоняет его из рая и отдает смерти, он его топит, он его сжигает, он отдает его на произвол диких зверей. "Ангел же света", наоборот, всегда является на помощь человечеству, которое его детище потому, что Каин был сыном "ангела света", воплотившегося в змея, и Евы. Потомки его — это воплощение человека во всей его духовной и физической красоте. Потомки же Авеля — это вырождение, рабы, невежды, деспоты и суеверные. Вот с каких пор идет разница между потомками Каина и Авеля. Как Адонай преследует Эблиса, так и порочные потомки Адама и Авеля тиранят и преследуют добродетельных потомков Каина. Но всегда ли зло будет торжествовать над добром? Конечно нет! Добродетель восторжествует над пороком, и наступит конец преследованиям Адоная. Это будет тогда, когда масонство охватит собою весь мир, тогда же и человечество завоюет свой рай. Рыцари масонства, заключает свою речь Оратор, дадут народу полную свободу. Но эта свобода будет достигнута не иначе как тогда, когда смело и безжалост-

но будут порваны цепи деспотизма гражданского, духовного, военного и экономического.

Звание 26-е — "Князь Милосердия"

Это одно из незначачих, комических званий, которые даются, как было упомянуто выше, тем честолюбцам, которых желают держать в неведении. Если для одних истина, о которой говорилось так много, представлена в образе Эблиса-Люцифера, то для этого рода масонов она предстает в виде совершенно нагой женщины. Эту роль играет одна из сестер-масонок. Посвящаемому привязывают крылья, заставляют подняться на девять ступеней по лестнице и сталкивают вниз на полотно, которое держат несколько масонов. Ему объявляют, что он находится в пространстве, где вращаются планеты. Опять повторяют с ним то же самое и говорят, что он на втором небе, обжигают ему немного руку свечкой, говоря, что это жар солнца, потом подбрасывают, говоря, что он перешел на третье небо и т. д. После чего удостаивают его видеть "Истину", которую представляет из себя нагая женщина, выходящая из декоративно устроенного колодца. Все удаляются, и посвящаемый остается некоторое время с ней. Когда все возвращаются, Оратор говорит посвящаемому, что он должен всегда ставить себя выше предрассудков, суеверия и ложных доктрин, чтобы всегда быть в трех небесных сферах, которые называются "Благоразумием", "Совестью" и "Разумом" и соответствуют нуждам человечества — политическим, социальным и экономическим.

Звание 27-е — "Властительный Начальник Храма"

Все члены при посвящении одеты в костюмы тамплиеров. В зал вносят посвящаемого, привязанного к носилкам, и несколько раз обносят кругом при похоронном пении. Затем развязывают веревки и объясняют, что он был связан, чтобы мог наглядно понять разницу между человеком свободным и несвободным. Оратор говорит посвящаемому, что он должен помогать масонам защищать их доктрины и принципы для того, чтобы помочь им судить всех одинаково и заместить правительственных властей в мире профанов тогда, когда придет время. Он должен быть непосредственным представителем свободных ассоциаций, роль которых в то время будет — следить за исполнением предписаний от высших чинов масонского ордена.

Объяснение звания согласно ритуалу. Работы 27-го звания имеют целью убедить посвященных в необходимости ответственности правя-

щих за нарушение прав управляемых перед высшей судебной палатой, в которой всякий за свое нарушенное право мог бы привлекать к ответственности всякую власть. Масонство в действительности считает себя вправе быть тайным судьей действий правительств и народов.

ВЕЛИКАЯ ЛОЖА

Звание 28-е — "Рыцарь Солнца"

С точки зрения каббалистической, это звание служит дополнением к званиям 24-му и 22-му.

Вот что о нем говорит ритуал. "Под непроницаемым покровом это звание скрывает философские истины. Это школа специальных наук, в которой изучают великую книгу природы, здесь изучают законы, стараются проникнуть в ее тайны путем глубокого анализа. Здесь изучается сила человеческой воли и доказывается, что чудеса есть в сущности не что иное, как недостаточно известные нам законы природы. Доктрины каббалы-герметизма и алхимии являются предметами особо тщательного изучения. Синтез тот, что все мыслители и ученые, будучи антихристианами, достигли высших оккультических знаний потому, что они руководствовались только всемогущим разумом человеческим".

В общем, это звание чисто каббалистическое, и в заседаниях, не посвященных избранию новых членов, члены 28-го звания занимаются сеансами спиритуалистического и оккультического характера. Необходимой принадлежностью их мрачных заседаний служит магическая лампа, устроенная по особым правилам, посредством которой направляют луч света на облако дыма от смолы и прочих трав, сжигаемых на жертвеннике при заклинаниях и вызовах нечистой силы.

Политического значения это звание почти не имеет и служит подготовительной ступенью к дальнейшим тайнам оккультизма.

Звание 29-е — "Великий шотландец"

Посвящение недолгое, — посвящаемому много говорят о тамплиерах и о том, что они занимались оккультизмом, и о тайнах, которые перешли от них к масонам. Девиз этого звания — "Верность ордену тамплиеров". Посвящаемый дает клятву бороться до последней капли крови за всякий пост, на который он будет назначен, и действовать против узурпации властей, какова бы эта власть ни была — светская,

военная или духовная. После посвящения в зал торжественной процессией вносят идола Бафомета. Посвященный преклоняет перед ним знамя. Оратор в своей речи говорит, что тамплиеров напрасно обвиняли в поклонении Бафомету. Здесь ничего дурного не было. Бафомет есть изображение пантеистическое и магическое. Факел, помещенный между рогов, — это символ уравновешенного ума. Голова его, представляющая соединение черт козла, собаки, осла и быка, и человеческие руки — символ святости его работы. Знаком эзотеризма, который он показывает правой рукой, он приглашает почитателей к своим тайнам. Крест с розой, который у него на груди, — это символ вечности человечества. Формы женские — символ материнства, размножения и т. д. Идол Бафомета пользовался почетом в древнейшие времена. Он изображал бога Пана Александрийской школы. Это был бог Спинозы и Платона — бог первой школы гностиков. Как видно, появлением Бафомета перед посвящаемым масонство сняло покрывало со своей тайны.

Но это еще не все. Следующее звание 30-е (Кадош) открывает все, весь культ Люцифера и деятельность масонских Ареопагов.

Звание 30-е — "Кадош" ("Совершенный")

Как прежде, при посвящении в звания, предшествующие званию Кадош, масонство призывало к мести за смерть Хирама (народ), так теперь оно призывает к мести за смерть Жака Бургиньона Моле, Гроссмейстера ордена тамплиеров.

Легенда о Хираме служила предлогом преследования Адоная (она облегчала развитие известной теории), легенда о Жаке Моле будет служить для выполнения на практике преследования папства, христианской религии вообще и королевской власти. Титул 30-го звания тройной: "Великий Избранник", "Рыцарь Кадош" и "Совершенный Посвященный". В масонском смысле слово "Избранник" значит — предназначенный для исполнения акта мести, таковы были звания 9, 10 и 11-е. Великий избранник — это человек, предназначенный для крупных актов мщения. Девиз 30-го звания — "Гекам Адонай" (месть христианскому Богу). Здесь слово "Люцифер" уже не означает название "утренней звезды" — это имя "ангела света". До 30-го звания символом божества был священный треугольник, расположенный над троном Председателя вершиной вверх. В 30-м звании символом божества служит треугольник, обращенный вершиной вниз. Сочетание этих двух треугольников дает знак масонского ордена. Это символ двубожия: треугольник вершиной вверх — это Адонай, вершиной

вниз — Люцифер. Адонай — бог зла, Люцифер — бог добра и "ангел света". Во всех трактатах по оккультизму — треугольник, обращенный вершиной вниз, — это символ Сатаны.

Посвящение продолжительно, но на нем необходимо остановиться подробнее, так как это наиболее важное звание масонства.

Посвящение происходит в четырех помещениях: в черном зале, белом, голубом и красном. Должностные лица ареопага, числом 12, носят звания Великих: Великий Учитель (Председатель), Великий Оратор, Великий Судья и пр. Первый зал (черный) соединен с погребом, в котором стоит гроб и перед ним на подушке три черепа. Средний череп украшен лаврами, это череп Жака Моле, сожженного живым по приказанию короля Филиппа Красивого, левее его — череп, украшенный короной, — это череп короля Филиппа и правее — череп Папы Климента V с тиарой. На стене висит большая надпись: "Только тот, кто может перенести страх смерти, может получить право быть посвященным в Великие Тайны". Посвящаемый долго остается один в этой комнате. В это время внезапно из гроба подымается человек, изображающий Жака Моле, и спрашивает, зачем посвящаемый пришел нарушить его покой, и затем незаметно исчезает. Входит Председатель, становится на колени перед черепом Жака Моле и заставляет сделать то же самое посвящаемого. Затем говорит ему: "До сих пор ты видел в масонстве лишь символы. Пришло время познакомиться с действительностью. Способен ли ты топтать ногами те предрассудки, рабом которых ты был, и повиноваться беспрекословно приказу на благо всего человечества". После утвердительного ответа посвящаемый делает земной поклон перед черепом Жака Моле и говорит: "Клянусь моим богом и даю мое честное слово никогда не открывать никому из тех тайн, которые я узнаю, и беспрекословно повиноваться приказу ордена". Оба встают. Председатель берет кинжал и ударяет череп с тиарой, говоря: "Ненависть клеветникам! Смерть преступникам!" Посвящаемый ему подражает. Став опять на колени перед черепом Моле, Председатель говорит: "Вечная слава мученику добродетели. Пусть его мучения будут нам примером. Соединимся, чтобы раздавить тиранию!.." Встав, Председатель подходит к черепу с короной и, ударив ее кинжалом, говорит: "Ненависть тирании! Смерть преступникам!" Посвящаемый ему подражает. После этого оба покидают подземелье.

Председатель идет в голубой зал, где собрались высшие масонские чины, и там открывает заседание при церемониале, несколько похожим на церемониал лож. Он объявляет собранию о том, что предполагается произвести посвящение, и спрашивает, не имеет ли кто-либо чего

против этого. Посвящаемому закрывают голову черной материей и ведут в соседний зал (белый). Этот зал освещен небольшой лампочкой, в которой горит спирт. На троне сидит Великий Жрец. Над троном расположен треугольник вершиной вниз, к которому привешен двуглавый орел с мечом в лапах. Посвящаемый делает земной поклон. Великий Жрец читает молитву, в которой просит Высшее Существо очистить и вразумить посвящаемого в тех делах, которые он будет творить в угоду ему. Посвящаемый вливает в вазу-жертвенник какую-то эссенцию и его ведут в голубой зал. Встречающий масон приставляет к его груди кинжал и говорит угрожающим голосом: "Я не препятствую твоему посвящению, но знай, что если ты, сделав первый шаг, отступишь, то ты погибнешь. Выбирай — идти вперед или отступить". Если в посвящаемом замечают малейшее колебание, то его уводят. В противном случае накрывают голову черной материей и ведут дальше. Председатель обращается к проводнику посвящаемого и говорит: "Ты понимаешь, мой брат, что для того, чтобы посвятить этого рыцаря св. Андрея в наши последние тайны, нам необходимо испытать не только его верность нам, но и его мужество и силу воли. Если ты сомневаешься в нем, не подвергай его опасности". Брат Великий Проводник говорит, что он отвечает за посвящаемого, как за самого себя. Два Великих Судьи берут урну и обходят сидящих членов, которые все время тщательно наблюдали за посвящаемым, и они баллотируют принятие или отказ в принятии посвящаемого. В благоприятном случае Председатель говорит: "Объявляю Ареопагу, что посвящаемый должен подчиниться своей судьбе. Отведите его туда, куда призывает его долг, и пусть он вооружится твердостью". Разыгрывается возмутительная сцена, показывающая, что те, кто достигли звания "Кадош", действительно люди, на все способные: посвящаемого ведут в черную комнату, где Председатель, дав ему в руки кинжал, говорит: "Брат, когда ты был посвящен в звание Избранного, ты символически мстил за смерть Хирама. Теперь дело заключается не в том, чтобы наносить удары манекенам или пронизывать твоим кинжалом головы, давно лишённые жизни. Ты знаешь, что нет такого прекрасного учреждения, в котором не было бы изменников. Один презренный, принадлежащий к нашему обществу, изменил нам, и мы должны от него отделаться. Он там — его последний час настал. Ты слышишь его хрипение и тщетную попытку освободиться. Крепко связанный, он желал бы хоть крикнуть нам свое последнее оскорбление, но он бессилен перед нашей безжалостной мстостью, его рот завязан. Брат, на тебя выпала честь исполнить акт правосудия". Посвящаемого подводят к месту, откуда раздаются стоны, и кладут его руку на теплое

живое тело, в котором трепещет сердце. "Ощупай то место, в которое ты должен ударить. Смерть ему!" И кинжал посвящаемого вонзается на этот раз в живое тело. Посвящаемый был подведен к высокой скамье, на которой лежал связанный баран, грудь которого была выбрита, почему производила полную иллюзию человеческого тела. Один из братьев в это время подражал стоном связанного человека. Посвящаемого немедленно уводят и затем приносят ему окровавленное сердце жертвы, которое он подает Председателю на острие своего кинжала¹. После такого доказательства мужества посвящаемый почти наверно будет избран.

Звание Кадош в современном масонстве соответствует званию Эпопта в мистических религиях древности. Эпопты, будучи посвящены во все тайны культа, предназначались исключительно для исполнения актов мщения, которые всегда заключались в убийствах.

Посвящаемый идет умыть руки, после чего возвращается, и его ведут в четвертое помещение, которое называется Сенатом. В этой комнате посредине стоит усеченная пирамида, на вершине которой стоит урна, покрытая крепом и украшенная лавровым венком. Справа от нее корона и слева — папская тиара. Между пирамидой и востоком стоит мистическая лестница, имеющая с двух сторон по 7 ступеней. На левых ступенях написано: Грамматика, Риторика, Логика, Арифметика, Геометрия, Музыка и Астрономия, на правых — ряд непонятных слов: Тседака, Шор-Лабан, Матхок, Емуна, Хамал-Сагги, Саббал, Шемуль-Бенан-Тебухан. (Посвящаемые в магию персы, почитатели Ормузда — Люцифера, — тоже должны были всходить на мистическую лестницу, подобную этой.)

Посвящаемый дает вновь клятву — присягу верности — и обещает посвятить всю свою жизнь для поддержки ордена на благо человечества и выполнить все, что ему предпишет мистическая лестница. Его подводят к ней. Первое слово Тседака, т. е. "правосудие", означает то, что не надо останавливаться ни перед чем для того, чтобы вести человека к счастью, на которое он имеет право, и если кто-либо становится поперек дороги к прогрессу, то он должен быть уничтожен, — таково неумолимое правосудие. Посвящаемый становится на первую ступень — Шор — Лабан, т. е. "белый бык". В древности приносили в жертву богу белого быка, символ чистоты и невинности. Также были отданы в жертву тамплиеры варварами жертвоприносителями — королем и Папой. Посвящаемый становится на вторую сту-

---

¹ Великий Шотландский Ритуал (см. с. 78 "Священного Ритуала "Кадош"; 252-страничная брошюра, содержащая текст на французском и английском языках, отпечатана по приказанию Верховного Совета).

пень — Матк — "мягкий". Это свойство очищенного ума, который только и может выносить соперничество; будем мягки, хотя мы еще и не восторжествовали над нашим врагом. Посвящаемого ставят на третью ступень — Емунa, что значит "наша вера". Будем в ней тверды, будем избегать лжи священников, будем бороться с заблуждением и суеверием, которое заставляет людей обожать злое начало, самого жестокого тирана человечества. Хаман — Сагги — "великая работа", т. е. размножение людей людьми же. Для этой цели нужно, по словам мудрого Гермеса, только достать зерно из скорлупы. Иначе сказать, надо лишь очиститься от предрассудков и пороков и предаться великому делу, которому наука древних философов дала определенную форму. Саббол — "вес". Масонство нас учит, что высокие звания не есть облегчение — наоборот, это тягость, возлагающая новые обязанности. Это слово нам показывает также, что мы должны терпеливо переносить недостатки наших братьев. Шемуль — Бинан — Тебухан — "среди непостоянства — осторожность". Таинственность и ловкость — наибольшая добродетель философа. Масон в высоких чинах нуждается в особой осторожности. Свет предается рабству, гордости, невежеству, тщеславию, ложной науке, волнующим страстям, ненависти, зло ставится за добро, ложь за правду, пороки за добродетель. Масонство должно уничтожить это мрачное рабство, и только потому, что мир профанов привык к этому беспорядку, масонство, чтобы достигнуть цели, рассеять этот мрак, должно было окружить себя тайнами, которые оно открывает постепенно с каждым новым званием. "Ты, мой брат, должен взять на себя активную роль культа истины. Обещай вести себя осторожно". Посвящаемый, дошедший до верха лестницы отвечает: "Обещаю". — "Восхождение на лестницу было символом твоей моральной работы. Спуск — будет символом материальной". Посвящаемый спускается и ему объясняют, что Грамматика — это искусство хорошо читать и писать, Риторика — искусство добиваться цели путем слова, Логика — искусство отличать добро от зла, Арифметика — путем чисел постигать бесконечное и т. д. Всеми этими науками он должен широко пользоваться как средствами. Посвящаемого подводят к пирамиде и говорят, что в этой урне прах Жака Моле, Гроссмейстера тамплиеров, святой жертвы тирании королевской и духовной власти. Как эта жертва лежит здесь между своими мучителями, так и всегда обманутый народ находится между властью тиранов и духовенства и сам же питает своих мучителей.

"Чтобы доказать, что ты будешь работать в пользу масонства как истинной религии, возьми эту корону и эту тиару и растопчи их ногами". Посвящаемый исполняет приказание. Приносят череп, ук-

рашенный лаврами, и посвящаемый дает над ним свою клятву, все присутствующие стоят, делая жест "порядка". Председатель целует посвящаемого и дает ему кинжал, говоря: "Пользуйся этим оружием правосудия и истины только в законных случаях. Следует далее объяснение Председателя обязанностей звания Кадош, приводить которые излишне. Достойны особого внимания следующие слова: "Когда равновесие весов не может быть восстановлено шпагой справедливости, то кинжал Кадоша должен показать силу масонского закона".

В катехизисе Кадоша характерны следующие вопросы и ответы.

Вопрос: Что ищешь ты?

Ответ: Света.

Вопрос: Какого света?

Ответ: Света свободы.

Вопрос: Еще чего?

Ответ: Мести.

Вопрос: Против кого?

Ответ: Против всех тиранов светских и духовных.

Вопрос: Что ты топтал ногами?

Ответ: Короны царей и тиары пап.

Кадош клянется никогда не подчиняться никакому "похитителю власти", чтить память мучеников за свободу и масонскую веру и стараться подражать им, помогать невинным, слабым и гонимым (т. е. преследуемым властью за политические убеждения) и вести пропаганду идей либерализма на погибель тирании и деспотизма. Кадош должен любить и ненавидеть безгранично, уважать и презирать без меры.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЗВАНИЯ

"Судья-Философ, Великий Тайный Руководитель"

Кадоши посвящены во все тайны, но они не знают лишь, при каких условиях происходят выборы в высшие административные звания. Минимум для получения высшего звания для Кадоша, признанного достойным, это шесть лет, из них три года искуса. Но так как для того, чтобы быть во главе управления, недостаточно быть фанатиком, но нужно отличиться способностями, то кандидаты подвергаются трехлетнему испытанию (искусу). Существование искуса тщательно скрывается даже от ареопагов.

Таким образом, звание Судья-Философ, Великий Тайный Руководитель, это не звание в тесном смысле слова, а это состояние Кадоша,

выдерживающего искус. Когда Кадош, нравственные качества которого достаточно изучены главенствующими чинами, удостоивается повышения и признается заслуживающим получать самые ответственные поручения, один из масонов 31-го звания сообщает ему о существовании искуса (Новисиата) и показывает ему значок, который ему должен предъявить избранный неизвестный человек, за которым он должен следовать.

Ритуал посвящения в Новисиат следующий. Зал заседания находится в подвале ложи, вход в который идет из внутреннего помещения по приставной лестнице. Зал освещен одним источником света. Посвящаемого спускают по лестнице с завязанными глазами, потом, проверив его в знании всех званий и их обязанностей, Председатель говорит ему речь: "Большинство званий, через которые вы прошли, чтобы очутиться здесь, говоря откровенно, служило забавой, которая завлекала больших детей, приговоренных прозябать на блестящих банкетах масонства, истинные цели которого остались для них непонятными. Масонство, удовлетворяя любопытство одних, тщеславие других, давая выгоды третьим, ищет среди профанов людей, способных стать настоящими масонами. Если в ложах символистов мы употребляли часто необыкновенные и странные обряды, странный язык, то это лишь для того, чтобы легче заметить дурные, не подходящие нам элементы и избежать выбора их в дальнейшие должности. Вы были долгое время объектом нашего наблюдения и изучения, и вы должны гордиться нашим приемом, тем более что принятых очень немного. У нас нет более символизма, нет повязки на глазах, и я говорю правду. С той минуты как вы примете обязательство, вы больше себе не принадлежите — даже ваша жизнь — собственность "приказа". Полное повиновение и немедленное, быстрое, без рассуждения исполнение поручений, которые дает вам Высшая Власть, будет вашим главным долгом. Клятвопреступникам предстоит самая ужасная казнь. С точки зрения "приказа" даже самое ничтожное неповиновение власти или непослушание преступно, потому что в масонстве нет ничего неважного. Я успокою вас, сказав, что никогда приказ не будет противен вашим обязанностям к обществу. С нашей помощью вы перешагнете тот барьер, который не может перешагнуть ни один из смертных. Искус, который вы пройдете, откроет вам книгу жизни, научит читать в нашей книге. Присоедините ваши усилия к усилиям ваших братьев, и вы ускорите наступление всеобщего блаженства. Ваше новое назначение налагает на вас страшную обязанность формировать людей и воз-

награждать признанные вами добродетели. Вы выучитесь, чем и как можно связать руки и ноги узурпаторов прав человека, управлять и властвовать человечеством не страхом, а уважением к вашим добродетелям. Вы всецело посвящаете себя "приказу", который взял на себя труд восстановить человека в его первоначальном достоинстве. Ваша власть в истине, мудрости и разуме. Наших братьев много — мы распространены во всех даже отсталых странах, все же ведомых нашей невидимой силой. Мы работаем для Великого Перерождения. В нас в данную минуту вы видите часть тех, никому не ведомых инквизиторов, инспекторов, командиров, которые управляют массой масонства. Мы даем отчет только Высшему Совету. Подражайте нам, и вы заслужите уважение Владыки, Великого Главного Инспектора, который нами управляет.

Согласны ли вы, наш брат, быть достойным сохранить права природы и нашего "приказа"? Если вы — истинный брат, вы ответите утвердительно, если же вы брат фальшивый, — то берегитесь нашей мести, она вас всюду найдет. Подумайте и дайте ответ. Я жду. Отступление невозможно". Дается согласие. В присяге посвящаемый клянется, пользуясь своим положением в обществе, покровительствовать всем несправедливо обвиненным, всегда работать против тиранов для обновления общества и никогда не склонять голову не только перед властью, но и перед сильными. "Теперь вы принадлежите к высшей касте руководителей работой, которая идет много веков для счастья человечества". Посвящаемый клянется и приставляет к сердцу кинжал. Председатель толкает его руку и слегка ранит его. "Теперь вы Судья-Философ, Великий Неизвестный Командир".

Упражнения посвящаемого в звание Судьи-Философа, Великого Неизвестного Командира состоят в наблюдении всего окружающего и в изучении членов, принимаемых в ложи, до поступления их и после, а также во взаимном наблюдении равных себе членов Новисиата.

Всякий поступивший дает отчет тому, кто его посвятил, перед которым он и сохраняет повиновение и подчиненность. Член Новисиата должен посвящать все время специально изучению искусства понимать, судить и оценивать людей по внешнему виду, по чертам лица, вкусам, манерам и т. д.

Таким образом, Кадош, поступивший в Новисиат для получения высшей власти, должен вполне освоиться со странной наукой физиономистикой, которой масон Лаватер дал известные правила. Изучению посвящается три года. Внимательно наблюдают выражение лица, движения тела, звук голоса, предрасположения, склонности и т. п. Все

это дает им возможность впоследствии путем приобретенной прозорливости сделаться полицией особого рода. На сеансе посвящения Председатель излагает вкратце систему Лаватера. Это начало изучения той книги, о которой говорилось посвящаемому.

Прежде всего рекомендуется изучать обыкновенные манеры человека и хорошо схватывать черты его лица. Каков взгляд: пристальный или блуждающий, живой или темный, величественный, жгучий или утомленный. Выносит ли он твердый взгляд. Весел ли он. Склонен ли опускать или подымать глаза, морщит ли лоб даже при сильных ощущениях, болтлив ли или замнут. Кому он обязан образованием, был ли под надзором родителей, какое получил образование, путешествовал ли и где. Постоянен ли в решениях, чем можно его увлечь: похвалами, раболепством, женщинами, деньгами, друзьями или мистицизмом. Любит ли сатиру, что заставляет его смеяться, любит ли хорошее тело. Скромен ли, обжора или чувственный. Скрытен или болтлив в попойках и т. д. Все эти наблюдения записываются тщательно Судьей-Философом о каждом наблюдаемом лице. Легко видеть, что, наблюдая так людей, они находят фанатиков, которыми пользуются. В общем, под предлогом физиономистики Кадоши исполняют роль шпионов по всем правилам искусства и являются прекрасными помощниками для выполнения масонской мести. Посвящаемому говорят, что таким путем он достигает великой мудрости, хотя остается еще много, чего ему нельзя теперь объяснить и что он узнает через три года.

Через три года один из масонов 31-го звания объявляет находящемуся в Новисиате масону, что он может быть утвержден в 31-м звании Великого Инквизитора, Инспектора-Командора и назначает ему день посвящения, причем за неделю ему предлагает представить "Суду Властелинов" 31-го звания письменное сочинение о том, как он себе представляет три высших административных звания. Это сочинение тщательно разбирается, и если оно не удовлетворяет требованиям, то ограничиваются тем, что представившему сочинение рассказывают конец истории тамплиеров и говорят, что это все и что 31-е звание он получит в очередь при открытии вакансии. Такие случаи, впрочем, редки. Кадош, пройдя Новисиат, большей частью не сомневается в истинной цели масонства. Посвящение совершается масонами 33, 32 и 31-го званий. В своих действиях масоны 31-го звания руководствуются "Секретным Статутом" в 34 параграфа.

ВЫСШИЙ ТРИБУНАЛ

Власть Высшего Трибунала разделяется между тремя остальными званиями: 31-е звание исполняет верховные судебные функции, 32-е звание — верховные исполнительные и 33-е представляет собой Верховное Управление Ритуалом.

Звание 31-е — "Великий Инквизитор, Инспектор-Командор"

Кадош, пробыв определенное время в Новосиате, т. е. Судьей-Философом, посвящается в 31-е звание. Давая присягу, он клянется не выдавать секретов звания и быть вне влияния властей и богатства, считая всех людей равными. Масоны 31-го звания, кроме прочих поручений, исполняют разные функции над членами ложи и профанами. Когда же они собираются отдельно, тогда собрания их носят названия "Верховного Трибунала". Оттуда-то и выходят приказы об исключении масонов из ордена и о мести. Не все посвященные обладают кротким темпераментом и не все склонны подчиняться Председателю ложи даже на сеансе посвящения. По мере прохождения званий увеличивается и количество упрямых. Но масонство не напрасно расставляет сети, и попавшие в них должны получить определенное направление. Прежде всего избавляются от людей с независимым характером. В Верховный Трибунал подается анонимная жалоба (анонимная уже потому, что имя доносчиков не подлежит оглашению). Обвиняемый не знает сути обвинения, но ему дают понять, что он в подозрении. Если жалоба поддерживается, то обвиняемому приходится бороться с невидимой силой и когда ему удастся оправдаться, то немедленно является новое обвинение. Начинается борьба, в которой жертва погибает. Если дело касается лишь упрямства и неуместного протеста, то обвиняемого подвергают унижению в присутствии чинов ложи или временно лишают права на повышение, прав призрачных, потому что никто не знает, в чем они состоят. Если же лицо не поддается дисциплине, тогда уже ему нет пощады. Он подвергается всевозможной клевете, и имя его заливается грязью в печати. Измученный борьбой, он проклинает секту и людей, втянувших его в нее. С этого момента он становится уже открытым врагом и его начинают преследовать ненавистью в его гражданской жизни и не довольствуются уже исключением. Подобное преследование идет уже от Верховного Трибунала. Вот как оно происходит. Лицо, могущее повредить обществу, подвергается наблюдению Судьи-Философа (Кадоша в искусстве), который выясняет его чувства к ордену. Канцлер Великий Секретарь

собирает все, что может служить к обвинению, записывает, и этот секретный циркуляр переходит из рук в руки между всеми членами 31-го звания, живущими в известной местности в районе ложи. Прежде всего получает Председатель ложи, который и рассылает его членам в алфавитном порядке, а последний по алфавиту возвращает циркуляр Председателю. Собирается Трибунал (заседание 31-го звания) лишь тогда, когда все Кадоши (30-го звания) высказывают мнение о вредности данного лица, поэтому и приговор бывает всегда обвинительный.

Заседание Трибунала бывает очень короткое. Из клятвы, данной обвиняемым, берут подходящий к обстоятельствам дела текст. Донесение сжигается. Если враждебный член не угрожает ложе немедленной опасностью, то Председатель дает заключение: "Такой-то должен быть обеспечен навсегда". Если же наоборот, то говорит: "Такой-то должен быть исключен из числа честных людей". Председатель делает три удара шпагой. Члены поднимают руки. Если правую — обеспечен, если левую — погибель. Решения большей частью бывают единогласными. Председатель в первом случае разбивает хрустальный кубок, изображающий честь брата, и с этой минуты член теряет свою репутацию и честь везде, где бы он ни был. Во втором случае, когда суд приговаривает члена к смерти, Председатель ломает на колене шпагу и бросает ее на середину комнаты. После этого и в первом, и во втором случае Председатель говорит: "Иседака" (по-еврейски "правосудие"). Главный Секретарь и Оратор отвечают: "Мискор" (по-еврейски "справедливость"), и все присутствующие говорят: "Аменз" (по-еврейски "так и будет"). После этого, по сигналу Председателя, все вместе ударяют правой рукой по предплечью левой девять раз так: 1-2, 3, 4-5, 6, 7, 8-9 — то знак траура 31-го звания.

С этого дня масонство действительно считает такого члена мертвым, в первом случае "мертвым для чести", а во втором — "мертвым для общества". Мститель выбирается среди Кадошей (30-го звания), и если он не всегда наносит удар, то всегда до последней минуты руководит убийцей. При этом 31-е зорко следят за выполнением казни и устраивают ловушку. Лица, которым Верховный Трибунал поручает акт мести, называются "ультионистами".

Врагами секты считают уже тех, которые явно высказывают разочарование и критикуют действия "приказа". Таких обещивают. Все, что им может вредить, идет в ход. Коммерсанта и промышленника разоряют, лишая кредита, на человека общества клеветают в прессе и другими путями. Не надо терять из виду, что и умеренная и радикальная печать находятся почти исключительно в масонских руках. Чтобы довести человека до нищеты и разорения, не брезгают ничем.

Тех же, кто преследует активно масонство в печати и кто разоблачает что-либо о масонстве, — тех приговаривают к смерти, и редко, когда им удастся избежать кинжала или яда Кадоша. Жертву подстерегают необыкновенно терпеливо, и убийство почти всегда приводят в исполнение.

В исключительных случаях секта торопится мстять, и суд идет упрощенным порядком. Так были убиты: принцесса Ламбаль, аббат Ле-Франк, Людовик Орлеанский, агент полиции С. Бальмонт, проникший на заседание в ложу, генерал Квеснел, герцог Берри, Уильям Морган, Эмилий Лацопеши, граф Росси, маршал Прим, президент Республики Эквадор Гарций Морено, Леон Гамбетта и пр. Факт убийства их масонами удостоверен судебным следователем.

Звание 32-е — "Принц Королевской Тайны"

Ритуал посвящения основан на следующей легенде.

Армия масонов, состоящая из посвященных во все звания, предпринимает поход, чтобы идти в Иерусалим и восстановить храм Соломона, но отнюдь не во славу Адоная. В ожидании последней атаки армия эта, состоящая из 15 корпусов, расположена в портах Неаполя, Мальты, Родоса, Кипра и Иафы, чтобы, соединившись, двинуться на Иерусалим. Три соединения армии уже были — остается два. Каждое соединение должно происходить по выстрелу орудия, произведенному Верховным Шефом. Перед тем как объяснить эту легенду, посвящаемому производят три взрыва петарды, и "Властелин Властелинов" (титул Председателя) объясняет следующее: первый выстрел орудия и первое соединение последовало тогда, когда Лютер стал во главе революции интеллигенции, второй выстрел и второе соединение — когда Америка признала, что все человеческие правительства зависят от воли народа, третий выстрел и третье соединение было тогда, когда во Франции была провозглашена доктрина "Свободы, Равенства, Братства". Четвертого и пятого выстрелов еще не было, и соединений армий не было. После пятого выстрела и соединения армий наступит "Царство Святой Империи", т. е. царство "Разума, Истины и Справедливости".

Обращаясь к 1-му Наблюдающему, он спрашивает: "Когда мы должны начать работу?" 1-й Наблюдающий: "В пятом часу после заката солнца". — "Почему не раньше?" — "Потому что мы должны работать во мраке". Посвящаемого подробно экзаменуют в обязанностях каждого звания, им пройденного. После чего посвящаемый дает шесть клятв.

32-е звание чрезвычайной важности. Собрание 32-х носит название "Консистории" и имеет постоянное общение и наблюдение за офицерами и унтер-офицерами армии и флота, состоящими членами масонских лож. "Консистория" ведает пропагандой среди войск и имеет отделения во всех колониях. Для заведывания ложами, находящимися далеко от метрополии, имеется отдельная Консистория, заменяющая Верховный Совет.

Звание 33-е — "Владыка Великий Главный Инспектор"

Собрание масонов 33-го звания носит название Верховного Совета.

Ритуал посвящения чрезвычайно сложный и продолжительный. В речах Оратор ясно говорит, что враг человечества — это Закон, Собственность и Религия и что девиз масонства двойной: "Deus meumque jus" и "Ordo ab Chao". Первый девиз — "Бог мое право" (бог — т. е. Люцифер), поддерживает разрушение во имя натурализма всех идей нравственности, принятых в христианском мире; а второй — "От хаоса к порядку", объясняет работу масонства восстановлением человечества в его правах и выводом его из того хаоса политического и религиозного, в котором оно теперь находится благодаря тиранам и священникам, почитающим Адоная.

В руках Верховного Совета сосредоточивается все управление ритуалом. Он инспектирует работы лож, капитулов, советов, великих лож и ареопагов (собрания 30-х), верховный трибунал (собрания 31-х) и консисторий (собрания 32-х), которые дают ему отчеты непосредственно.

Никто не может достигнуть 30-го звания ранее 30 лет от роду и 33-го ранее 40 лет.

Книга, которая ведется в Верховном Совете, находится в железном шкафу, запертая тремя замками, ключи от которого находятся у трех высших должностных лиц, и копий с постановлений делать не разрешается. Таким образом, все управление ритуалом находится всецело в руках Верховного Совета и ложи, которые считают себя автономными единицами, — это в полном смысле слова рабы Совета.

Чтобы еще более замаскировать тайное управление ритуалом и не дать возможности догадаться, что ложи не самостоятельны, Верховный Совет учредил промежуточную инстанцию — "кость, которую могли бы грызть", т. е. Великую Ложу, в действительности лишенную самостоятельности. В состав этой ложи входят прежде всего члены Верховного Совета, затем все масоны ритуала в звании 33, 32, 31 и 30-м и депутаты каждой ложи, капитула, трибунала и консистории. Ее назначение утверждать лишь то, что уже решено Верховным Советом.

Форестьеры, или карбонарии (в России — "лесные братья")

Кроме лож, которые работают в массе народной, проводя известные идеи через своих агитаторов и пропагандистов, масонство обладает реальной силой, армией, состоящей исключительно из братьев, известных горячим политическим темпераментом. Эта армия во Франции называется форестьерами, а в Италии карбонариями.

Масоны при посвящении в 3-е звание мастера и прочие служат объектами наблюдения высших чинов 30-го звания Кадошей, отбывающих Новисиат (искус) под именем Судей-Философов. Если посвящаемый видит в масонстве лишь политическую сторону, его оставляют в ложе и не дают повышения. Среди таких людей попадаются энергичные, фанатичные характеры, которые не понимают действий секретного общества иначе как в смысле активной деятельности. Такой элемент рекрутируется для активных действий — это армия секты. Они составляют нижнее масонство, подчиненное Консистории (собранию 32-х). Не переставая быть членами своих лож они становятся форестьерами (карбонариями).

Вот как это происходит. Один из высокопоставленных масонов, большей частью 30-го звания (Кадош), получив соответственное указание от своего начальства, обращает внимание на одного из мастеров ложи, сообщает ему о существовании карбонариев и говорит, что здесь он может проявить больше активной деятельности.

"Венты" карбонариев так же неизвестны масонам, как и женские ложи масонам, посвящаемым в звание работников.

Карбонарии организованы иначе, чем масонские ложи. Единицей служит "вента", состоящая не более как из 20 человек, тогда как число членов ложи не ограничено. Кроме того, масон может посещать другие ложи не только своего, но и другого ритуала, тогда как члены венты, под страхом смерти за измену, не смеют искать сближения с другой вентой.

Венты бывают: 1) обыкновенные, 2) центральные, 3) высшая. Высшая вента состоит из масонов 32-го звания.

Система организации следующая. 20 членов в звании 32 и 33-м формируют высшую венту, каждый из них набирает 19 верных братьев масонов и, становясь во главе их, образует центральную венту. Каждый член центральной венты формирует вокруг себя 19 верных масонов и, становясь во главе их, образует обыкновенную венту.

В обыкновенной венте может быть и меньше членов, но в высшей может быть от 21 до 23-х. На практике число членов высшей венты не переходило 20-ти.

При такой системе каждый член высшей венты управляет 20-ю человеками, будучи известен лишь 20-ти членам, составляющим высшую венту. Каждый член центральной венты управляет 400-ми человеками, будучи известен 20-ти членам центральной венты, и каждый член обыкновенной венты управляет 19-ю человеками. Каждый карбонарий знает только 20 человек членов своей венты и не знает ни общего числа вент, ни того, кто ими управляет. Самое большое, что может предположить карбонарий, это то, что вент 20, т. е. всего 400 карбонариев, которые имеют 20 представителей в центральной венте. Такая система делает карбонариев слепыми орудиями в руках неизвестных руководителей. По такой системе может формироваться армия, находящаяся в распоряжении Верховного Совета, численностью до 160 000 (20x20x20x20). Высшая Вента избирает от себя трех членов, которые имеют сношения с консисторией, и по одному слову главы масонства эта армия готова к действию. Справедливость требует сказать, что карбонарии в обычное время не действуют, и высшие чины их не формируют, тогда когда масонство у власти. Они действуют тогда, когда масонство добивается власти и не находит покровительства. В царствования королей Людовика XVIII и Карла X карбонарии действовали во Франции наиболее активно, и в это время более 12 000 масонов в одном только Париже были в то же время карбонариями. Генерал Бертон, полковник Карон, доктор Каффе и пр. в 1822 году были карбонариями. Перед Второй республикой масонство организовало многочисленные венты, чтобы поддерживать агитацию и сохранить власть, которая от них ускользала.

Периодом самого сильного карбонаризма было время Коммуны до избрания М. Гриви. В это время действовало 800 вент, т. е. 16 000 самых отчаянных головорезов. Как Кадош — мститель масонства, так карбонарий — солдат его. Драгоценность Кадоша — кинжал, карбонария — ружье. Каждый член венты должен иметь при себе постоянно винтовку и 50 патронов.

Карбонарии бывают двух ритуалов: "старого", распространенного везде, и "нового" — только в Италии.

Каждая вента состоит из 20 человек. Девять из них занимают должности и находятся в звании масонов не ниже мастера. Остальные 11 набираются из низших званий. Должностные лица венты: 1) отец хозяин, 2) 1-й наблюдающий, 3) 2-й наблюдающий, 4) оратор, 5) секретарь, 6) казначей, 7) эксперт, 8) церемониймейстер и 9) привратник. Эксперт, церемониймейстер и привратник на заседаниях вооружены ружьями.

Заседания вент происходят большей частью в лесах, почему во Франции они и назывались форестьерами.

Все члены венты называют друг друга не братьями, как в масонстве, а "добрыми двоюродными братьями" ("Bons Cousins"). На заседаниях они располагаются следующим образом:

Председатель

Секретарь

Оратор

Казначей

Новичок

1 Эксперт

1 Церемониймейстер

Большей частью председателем венты в центральной венте бывает Секретарь.

Во время заседания присутствующие в венте французские карбонарии имеют следующие отличительные знаки. Через правое плечо ленту цвета вялого листа, внизу которой привязан маленький кусочек дерева, (председатель имеет две ленты крест-накрест). Передник желтой кожи, похожий на передник угольщика, и в петлице узкую шелковую ленточку цвета вялого листа, обшитую зеленым кантиком, на которой привешен маленький золоченый топорик и деревянный свисток. Во время революции все эти знаки не носят и одежда их ничем не отличается от общепринятой. Переписка тоже отсутствует. О времени сбора дается знать, посылая кусок дерева с надрезами, которые указывают число и час. Эта палочка, называемая "образчиком", обходит всех членов и возвращается председателю венты.

Посвящение новичка происходит по известному ритуалу, причем производят ему своего рода экзамен, расспрашивая подробно о его семейном положении, об отношении к властям, кого он считает врагом народа, какие главные обязанности правительства, какого человека нужно уважать и какого презирать, какова цель и каковы права народа в стране. После того как ответы признаны присутствующими удовлетворительными, новичок становится на колени, кладет правую руку на хлеб, который держит секретарь, а левую — на бутылку вина, которую держит оратор, и дает клятву: "Клянусь честью на этом хлебе и вине, никогда ни при каких обстоятельствах ничего не говорить никому об обязанностях карбонария. Я обещаю дать каждому брату приют, хлеб, суп и половину моего дневного заработка, если я его буду иметь. Я обещаю его скрыть, если будут преследовать, защищать его всеми средствами и стараться возратить ему свободу. Пусть топор дровосека отрубит мне голову, если я окажусь клятвопреступником".

После этого новичка принимают в первое звание "дровосека", сажают рядом с экспертом, дают ему съесть хлеб, и выпить вино, и показывают ему, как делать тайный знак и как отвечать на предлагаемые ему вопросы.

Посвящаемому рассказывают легенду о св. Тибо, который, желая подражать Христу, вел жизнь полную лишений, причем говорят, что хороший карбонарий должен всегда стараться вести такую же жизнь. Через девять дней его посвящают во второе звание "хозяин, добрый брат". В обряде посвящения посвящаемый изображает Сына Божиего, Христа, Которого приводят на суд Пилата, обвиняя в желании поднять народ, чтобы Самому деспотически править, и в том, что Он называет Себя Богом Живым. Присутствующие в венте изображают еврейский народ. Церемониймейстер спрашивает посвящаемого: "Кто ты?" — "Сын Бога". Все: "Вы слышите?" Далее идет пародия суда над Иисусом Христом. Посвящаемого бичуют и привязывают к распятию. Председатель, указывая на него, говорит: "Се человек". После чего умывает руки. Остальные кричат: "Кровь его на нас и детях наших!" Посвящаемого заставляют нести тяжелый крест. Здесь пародия оканчивается. За него просят братья. Председатель заставляя прочесть клятву и посвящает в звание "хозяина".

Третье звание карбонариев "великий избранный брат" дается обыкновенно в помещении масонской ложи. При открытии сеанса председатель призывает братьев к работе во имя: 1) Высшего Существа, управляющего миром, 2) Христа Спасителя, Который пришел на землю для установления свободы, равенства и братства, 3) Его святых апостолов, 4) святого Тибальда, учредителя карбонариев, 5) всех, кто борется с притеснителями, 6) борьбы на погибель тиранов и 7) для достижения святой беспредельной свободы. После каждого провозглашения присутствующие рукоплещут.

Давая клятву, посвящаемый обещает бороться с тиранией за равенство и свободу и в случае нарушения клятвы соглашается, чтобы его раздетого распяли на кресте, как Христа Спасителя, положив на голову терновый венец. Ритуал посвящения сложный и приводит его нет надобности.

Четвертое звание "великого мастера доброго брата" дается обыкновенно в тот же день. Посвящение требует известной театральной обстановки.

Посвящаемого обвиняют в измене и приговаривают к смерти через распятие, раздевают и привязывают к кресту вместе с двумя братьями, которые изображают разбойников. Последних приговаривают к смерти за то, что во время речи председателя, когда тот говорил, что скоро

наступит власть народа, они будто бы кричали: "Раньше погибнете вы все!" После распятия в зал врываются другие братья, одетые в полицейскую форму. Их встречают холостыми выстрелами, после чего карбонарии убегают в глубь ложи, за кресты. Если распятый на кресте, испытывающий страдания, обращается к помощи этой переодетой полиции, то его к концу сеанса безжалостно убивают на месте же. Так практиковалось в острые периоды революции. В обыкновенное же время его изгоняют с позором и затем спустя некоторое время убивают, заманив в ловушку. Если распятый не обращается к полиции, то братья, дав залп, возвращаются с криками "Да здравствует свобода!" и коварная комедия оканчивается принятием посвящаемого в 4-е звание.

Членов 3 и 4-го звания знакомят с инструкцией, в которой говорится о центральной венте.

Символизм допущен в ритуалы простых вент, в центральной и высшей его уже нет и там приступают к делу прямо.

Вот выдержки из регламента высшей венты "Молодая Италия", основной Маццини:

§ 2. Узнав ужасные недостатки не только абсолютного самодержавия, но и монархий конституционных, мы должны работать для установления республики единственной и нераздельной.

§ 30. Кто ослушается приказа общества или раскроет его секреты, тот должен быть немедленно заколот кинжалом.

§ 31. Секретный Трибунал вынесет приговор и назначит одного или двух исполнителей казни.

§ 32. Если кто откажется привести в исполнение казнь, то сам должен быть убит как клятвопреступник.

§ 33. Если виновный скроется, он должен быть преследуем безостановочно.

§ 34. Великий Секретный Трибунал имеет право судить не только своих виновных членов, но и всех, кого он предаст анафеме.

По этим выдержкам из регламента можно судить не только о карбонариях, но и масонстве вообще, потому что в состав карбонариев входят масоны не выше 3-го звания (мастера).

Характерен циркуляр высшей венты в Италии, разосланный по группам карбонариев 20 октября 1821 года.

Вот одна из выдержек: "Наши отцы слишком поторопились и проиграли партию, мы постараемся ее выиграть. От неудач постепенно приходят к победе. Следите все время за всем, что происходит в Риме. Лишайте популярности духовенство всеми средствами. Сформируйте в центре католичества тело — мы будем его крыльями. Агитируйте, говорите на улицах, имея предлог и не имея его, все равно, но аги-

тируйте. В этом весь ваш успех. Самый лучший заговор тот, который больше всего в движении и который компрометирует наибольшее число лиц. Имейте мучеников, имейте жертвы — мы всегда найдем людей, которые поставят их на пьедестал.

Проникнутый такими идеями, Маццини, известный агитатор, имея всего 22 года от роду, собрал в 1830 году своих товарищей по изгнанию в маленьком трактире в Марселе и сообщил им свой проект основания высшей венты "Молодая Италия", которая вновь возродила карбонаризм, более ужасный, чем когда-либо.

Не забудем все же, что карбонаризм составляет лишь вспомогательное средство обыкновенного масонства.

Карбонарии — это застрельщики, авангард, боевая дружина секты.

Карбонарии имеют соответственно званию жесты, прикосновение и удары (стуки).

Достоин замечания то обстоятельство, что во время восстания в Прибалтийском крае в 1905—1906 гг. банды вооруженного народа носили название "лесных братьев".

В отчете Ромерсгоф-Сиссегальского комитета значится: "В феврале, марте и апреле действовали отдельные шайки, громившие трактиры и убивавшие шпионов, численностью человек в двадцать".

В отчете Пограничного комитета указано: "В лесах ютятся группы около 20 человек, большая часть из них имеет сношения с организацией, только некоторые из сознательных товарищей, живущих в лесах (Праулен и Фридрихсвальд), стали хулиганами".

В отчете организации "Свет" в Верхней Курляндии значится: "В лесах ютятся 20 членов лесной братии, из коих некоторые, не состоя членами, не подчиняются партийной дисциплине".

В местностях Сиссегаль и Донданген лесная братия была правильно организована и имела устав. Цель этой организации, согласно уставу, была:

- 1) обзавестись оружием и средствами к существованию;
- 2) вести организованную партизанскую борьбу;
- 3) заботиться о том, чтобы хулиганы и полиция не учиняли бесчинства именем лесной братии и социалистов вообще.

В § 6 "Нормального устава" организованной милиции лесной братии сказано: желательно, чтобы при составлении групп таковые не превышали бы 10—15 членов.

Кроме террора на "серых баронов" (буржуазию), таковой направлялся главным образом на духовенство, что также характерно, потому что борьба с "религиозным суеверием и фанатизмом" составляет главную основу масонства.

СЕСТРЫ МАСОНКИ. ЖЕНСКИЕ ЛОЖИ

Вторым вспомогательным средством масонству, кроме карбонаризма, который действует периодически, служат женские ложи масонок, действующие непрерывно. Ложи эти находятся под управлением мужчин.

Женские ложи, по словам масона Клавеля, основаны в 1730 г. во Франции; эти общества приняли окончательную форму в 1760 г., утверждены и приняты масонством в 1774 г. В настоящее время сестры-масонки работают во всех странах, где есть ложи, параллельно с братьями.

В 1779—1787 гг. в Германии эти ложи подвергались преследованию. Полиция обнаружила при этом обширную переписку, главным образом, секретаря Вейсгаупта, профессора права в Ингольштадте, одного из наиболее ярких пропагандистов масонства в Германии. Много высоких лиц было скомпрометировано, между ними — барон Дитфур, Ветцлар, Цвак и барон Книгге, основатель ритуала "Электриков" во Франкфурте. Корреспонденция велась под псевдонимами. Дитфур называл себя Миномом, Вейсгаупт — Геркулесом, Цвак — Катонем и Книгге — Филоном. Дитфур, заведовавший работой лож в провинции, докладывал Верховному Совету о состоянии дел и при этом препровождал доклад Вейсгаупта следующего содержания:

"Геркулес задумал учредить школу Миневры. Этот проект заслуживает самого серьезного отношения. Я сам об этом часто думал и говорил с Филоном. Женщины имеют слишком большое влияние на мужчин, и нельзя реформировать мир, не реформировав женщину. Но как это сделать? Разве матери, преисполненные всяких суеверий, позволят нам заняться воспитанием своих дочерей? А нам ведь нужны женщины уже в известном возрасте. Геркулес советует воспользоваться женой Птолемея. Я предлагаю четырех своих родственниц. Это славные девицы: старшая красива, начитана, ей 24 года и религиозные убеждения ее — как и мои. Мои родственницы имеют много знакомых, и под руководством жены Птолемея кружок может быстро сформироваться. Но нужны правила, которые их связали бы, нужен ритуал принятия в число членов, какие-либо тайны. Кружок нужно направить к цели и в то же время увлечь их. Нужно пять или шесть званий. Мужчин не надо допускать. Супруга Птолемея будет сноситься со своим мужем, а старшая из моих родственниц — со мной, но кто же установит звания женщин-масонок?.. Ведь есть уже такой ритуал (видимо, французский). Отчего бы им не воспользоваться? Если мне перешлют такую рукопись, я вам обещаю все организовать в короткий срок".

В другом отчете, пересылавшемся Цваком, написано: "В ордене женского масонства будет два класса, причем каждый из них должен сформировать отдельное общество, имеющее разные секреты. Первое общество будет из женщин добродетельных, второе из красивых, легкомысленных и сладострастных. И те и другие не должны знать, что ими управляют мужчины. Мужчины, которые будут их обучать, оставаясь в неизвестности, будут подготавливать первых чтением хороших книг, таких как Гельвеций, Руссо, Дидро, Вольтер, Мирабо и т. п., а вторых — приучать доводить до совершенства искусство тайного удовлетворения страстей. Выгода для ордена несомненная, так как это позволит нам получать деньги не только за принятие новых сестер-масонок, но и получать плату также и за тайны, в которых их будут посвящать. Кроме того, это поможет нам узнавать через них многие секреты, найти нам покровителей и даст возможность завлекать и удовлетворять братьев, падких на женщин".

К этому плану, подписанному псевдонимом Катон, Цвак приложил характеристику 95 дам и девиц города Мангейма, на которых Вейсгаупт и его единомышленники могли бы положиться, чтобы основать новую разновидность масонства. Асман Нет опубликовал в свое время эти документы.

В Италии в 1822 г. была опубликована переписка между главой итальянских карбонариев Пиколо Тигре и масоном Виндиче. Вот что он писал 18 января 1822 г.

"Главное — это оторвать человека от семьи и заставить потерять нравственность. Мужчина и без того по своему характеру охотно избегает хозяйственных забот, охотно ищет легкомысленных удовольствий и запретных увлечений. Он любит болтовню в кафе и зрелища. Увлекайте его, приучите его к мысли, что его ежедневный труд скучен и таким путем, оторвав его от жены и детей, вы покажете, как тяжел был его дом. Он захочет тогда другой жизни. Мужчина рожден непокорным. Раздувайте это пламя непокорства до пожара, но вовремя его остановите. Когда вы посеете в его душе отвращение к семье и религии, тогда замолвите осторожно слово, которое заставило бы его пожелать быть членом одной из соседних лож. Тщеславие быть принятым в ложу масонства, этого всемирного общества, так велико, что не удивишься людской глупости. Один из моих друзей смеялся над нашими проектами и сказал: "Чтобы уничтожить религию, надо привлечь на свою сторону женщину". Это верно. Но раз мы не можем привлечь ее, то развратим ее. Цель заманчивая, в особенности для таких людей, как мы. Не будем останавливаться перед единичными случаями личной

мести. Лучший кинжал, чтобы ударить церковь в сердце, — это разврат. За дело, и пойдем до конца”.

В своей истории Великого Востока Франции масон Ребольд, ”Великий Офицер” Национальной ложи, смеется над своими коллегами, которые, говоря речи, называют ложу ”местом света и порядка, где царствует мир и нравственность”, по поводу последнего он говорит, что ложа их более походит на храм Венеры.

Карл Фовети — Председатель ложи ”Возрождение”, протестуя, говорил братьям, что храм масонства ныне уподобился древним храмам Вавилона и Венеры Милосской, где женщины расточали свои ласки мужчинам. Масонство и проституция идут рука об руку.

Проекты Вейсгаупта и Дитфура относительно разделения полов в масонстве не были приняты, хотя было принято разделение женщин на порядочных и непорядочных. Учреждено было два ритуала: ”Палладический” и ”Избранниц”.

Ритуал ”Палладический” формирует женщин для высших политических интриг, туда же, кроме выдающихся масонок ритуала ”Избранниц”, попадает так называемый ”синий чулок” демократии, дамы-литераторы и салонные дамы, известные как руководительницы общественного мнения, имеющие свой ”салон”. Что касается ”Избранниц”, то ложи их служат местом полового разврата и всевозможных излишеств. Это гарем секты. В эти ложи вербуют скромных и красивых девушек, не умных, которые после падения были брошены своими соблазнителями. Детей их секта берет и воспитывает в своих учебных заведениях, а матери становятся игрушкой в руках своих покровителей.

Каждая мужская ложа имеет право сформировать себе ложу ”Избранниц”, которую и посещают. В собраниях братьев и сестер этого ритуала под названием ”Таинственные увеселения” практикуется свальный грех по обряду празднеств Венеры. (Подробности культа натурализма, который там проповедуется, описаны в книге масона Фовети и приводить их нет возможности по безнравственности.)

Слово ”масон” в переписке заменяется тремя точками (..) слово ”масонка” — пятью.

Масонство ”Избранниц”

Собрания масонок происходят в помещениях, построенных подобно обыкновенным масонским ложам, которыми обыкновенно для экономии и пользуются, изменяя лишь обстановку и названия мест. Так, например, место, называемое в ложах востоком, называется страной Азией, запад — страной Европой, юг — Африкой, север — Америкой.

На месте страны Азии находятся рядом два трона под одним балдахином и против них жертвенник, на котором лежит молоток, шпага и статут. С боков расположены восемь аллегорических статуй, изображающих: Мудрость, Осторожность, Силу, Умеренность, Честь, Благотворительность, Справедливость и Истину. Зала обтянута красной материей и освещается канделябром в пять свечей. Сестры никогда не собираются одни — их ложи всегда доступны братьям не ниже 2-го звания. Председатель носит титул Великого Мастера и сидит на троне Азии вместе с Великой Мастерницей, около 1-го Наблюдающего сидит 1-я Инспектриса, около 2-го Наблюдающего — 1-я Блюстительница и т. д. Около Оратора — сестра Оратор. Сестры, не состоящие в составе администрации ложи, сидят на боковых скамейках: с левой стороны "ученицы", а с правой "подруги"; "мастерицы" же — на обеих сторонах; за каждым рядом их сидят братья, имея шпаги в руках. Сестры, одетые в городские костюмы, — в белых платьях и имеют, как и братья, маленькие передники из белой кожи, вышитые и подбитые голубым шелком. Все в белых перчатках. Подруги имеют на голове вуаль из белого газа, чем и отличаются от учениц. Мастерницы имеют маленькие золотые брелочки в виде пылающего сердца, в середине которого яблоко. Все сестры, кроме учениц, имеют на левой руке перевязь, на которой вышиты слова: "Молчание — это добродетель". Мужчины во фраках, с отличительными знаками своих званий, имеют, кроме того, голубой шнурок с брелоком, изображающим лестницу в пять ступеней.

Посвящаемую вводят в "комнату размышлений", обставленную, во избежание напугать, менее мрачно. Все же она обтянута черной материей и на столе лежит череп. Всего этого совершенно достаточно, чтобы прогнать веселые мысли, которые могли быть у прибывшей. На столе — лампа, бумага, чернила и перо. На листе бумаги поставлен ряд вопросов, на которые нужно ответить: 1. Какие обязанности женщины в отношении отца и матери? 2. Какие обязанности в отношении мужа и детей? 3. Какие обязанности к друзьям и обществу? Сестра Церемониймейстер, которая приводит посвящаемую в эту комнату, спрашивает ее, хочет ли она действительно быть принятой членом этой, всеми уважаемой ложи, советует запастись мужеством и, получив утвердительный ответ, снимает с ее левой ноги подвязку и заменяет ее голубой лентой, также снимает ее драгоценные украшения и затем удаляется, предложив ей ответить на заданные вопросы.

В зале начинается заседание. Великая Мастерница ударяет молотком пять раз и говорит: «Сестры Инспектриса и Блюстительница, Высокочтимый Великий Мастер и я просим наших братьев и сестер Африки и Америки присоединиться к нам, чтобы открыть работу сестер масо-

нок города Парижа (например), состоящих под покровительством ложи "Свободных братьев", исполняя наши обряды с помощью цифры 5». Сестра Инспектриса ударяет пять раз, Блюстительница тоже. После чего, обращаясь к колоннам сидящих братьев и сестер, приглашает их к работе.

По первому удару молотка Председательницы и команде к порядку встают братья и сестры "Азии" и делают жест порядка. По третьему удару и команде сестры Блюстительницы поднимаются сестры и братья "Америки". Затем идет обычный, как и в мужских ложах, опрос. Какие обязанности братьев и сестер? Сестра Инспектриса отвечает, что они должны наблюдать, чтобы ложа была заперта. На вопрос, какие обязанности сестер-учениц, Блюстительница отвечает: "Слушать, работать, повиноваться и молчать". Великая Мастерница: "Ко мне, братья и сестры, — к порядку!" Все встают и делают жест сестры-ученицы. Затем все кричат: "Ева! Ева! Ева!" После чего Великая Мастерница (она же и Председательница) говорит, что работа ложи "Избранных" началась. Эти слова повторяют Инспектриса и Блюстительница (заведующие колоннами братьев и сестер), и тогда все садятся. Сестра Секретарь читает доклад о предыдущем заседании. После этого сестра Оратор вносит в зал ответы посвящаемой, которые Председательница читает вслух. Получив согласие на принятие посвящаемой, Председательница говорит: "Благословим нашу работу, нам предстоит поддержать ее на пути добродетели". Все ударяют пять раз в ладоши и кричат три раза "Ева!" В это время в "комнате размышлений" находится брат Оратор, который говорит ей патетическую речь о добродетели. Его речь прерывает сестра Оратор, которая входит к ним и, завязав посвящаемой глаза, вводит ее в зал ложи.

Посвящение весьма длинное и состоит из вопросов, ответов и речей о самоусовершенствовании, добродетели и напоминает по церемониям посвящение профана. Посвящаемой предлагают дать клятву, текст которой следующий: "Перед лицом Великого Архитектора Вселенной, который и есть бог, и перед этим высоким собранием я обещаюсь и клянусь сохранить секреты масонства, которые могут быть мне доверены, под страхом быть презираемой и обесчещенной как клятвопреступница. Чтобы предохранить меня от этого, пусть частица божественного разума сойдет в мое сердце, осветит и очистит его для служения добродетели. Да поможет мне в этом Великий Архитектор Вселенной. Аминь".

Посвящение в первое звание производят с большой осторожностью, чтобы не напугать и не оттолкнуть посвящаемую. Наоборот — она становится центром всеобщего внимания и по ее адресу расточается

много лести. О том, что под словами любви к религии она должна подразумевать ненависть и что под словами любви к человечеству она должна понимать чисто плотские отношения, она узнает лишь впоследствии.

Во время посвящения ей все же дают понять, что если невинность и считается добродетелью для женщины, то это только среди людей с предрассудками, и что хорошая масонка должна быть выше их. Относительно нравственности говорят, что это зависит от нравов народа, другой народ — другие нравы, другие взгляды и что скромность должна быть для женщины наукой, основанной на изучении поз и движений, но не результатом инстинкта.

Секретные знаки в звании "Ученицы"

Поза порядка: обе руки скрещивают на груди так, чтобы правая рука лежала на левой и два указательных пальца образовали бы угол.

Отличительный знак (символически выражает лестницу Иакова): правой рукой слева сверху направо вниз проводят в воздухе уступами линию и затем ведут ее наоборот. Масон или масонка, увидевшие такой знак, должны ответить, взяв большим и указательным пальцем правую ноздрю.

Удары: о о о о о.

Пропуск: Ева.

Пароль: Феикс — Феакс (школа добродетели).

2-е звание — "Подруга"

Перед началом посвящения происходит обычное заседание, но ученицы на нем не участвуют. Обстановка в зале почти такая же, как и при посвящении в 1-е звание, но устроено, кроме того, две комнаты: "земной рай", где среди зелени стоит картина, изображающая Адама и Еву, и перед ней жертвенник и древо познания добра и зла, на котором висит змея из каучука, и "комната преступления", обтянутая черной материей, в которой лежат черепа и кости. Там находится картина, изображающая Бога, проклинающего Каина. Наверху имеется надпись: "Преступление победило невинность".

Посвящаемая, изображающая Еву, вкушившую запретный плод, вводится в "земной рай" с завязанными глазами, и там один из масонов, более или менее близкий ей человек, пользующийся ее доверием, оставшись наедине, подвергает ее исследованию, позволяющему ему определить, знаком ли ей порок, и снимая привязанное к дереву

яблоко, дает ей откусить, после чего в "рая" подымается шум и входит Председательница. Посвящаемую выводят из "рая", брат Оратор упрекает ее в грехопадении и показывает присутствующим откушенное яблоко. Посвящаемую отводят во вторую комнату и показывают ей картину и надпись "Преступление победило невинность". После этого ей говорят длинную речь, в которой ее прощают за грехопадение, как результат слабости человека над своими страстями, и советуют и ей самой также прощать слабости своих братьев и сестер и затем заставляют дать клятву, подобную первой клятве, но с добавлением слов "прощать слабости своих братьев". Далее Оратор говорит речь, в которой проводит мысль, что Бог обещал человечеству бессмертие и что человечество действительно будет бессмертно только в том случае, если оно будет размножаться, что было бы невозможно, если бы Ева не вкусила запретного плода. Она должна была уступить искушению, и эта слабость извинительна. Она вкусила плода, познала его прелесть и пожелала поделиться с Адамом, что вполне естественно. После изгнания из рая — любовь осталась утешением для людей.

Далее происходит диалог между Председательницей, задающей вопросы, и Инспектрисой, ей отвечающей. В этих вопросах и ответах символически выражаются обязанности сестер звания "подруги". После это посвящаемой сообщаются:

Жест порядка: такой же, как в 1-м звании;

Отличительный знак: большим пальцем и мизинцем правой руки дотрагиваются до левого уха. Увидавший этот жест должен ответить, прикоснувшись ко рту указательным и средним пальцами левой руки, имея большой палец под подбородком;

Прикосновение: подают друг другу правые руки так, чтобы большие пальцы переплелись;

Удары: как в первом звании;

Пропуск: Ламма-Себактани;

Пароль: Вельба.

3-е звание — "Мастерица"

Посвящение в это звание не имеет характерных особенностей. В клятве, которую дает посвящаемая, прибавляется фраза: "Обещаю любить, покровительствовать и помогать моим братьям и сестрам".

После обряда посвящения и ряда аллегорических речей Оратор говорит, впервые затрагивая религиозные вопросы, причем называет Авраама, хотевшего принести в жертву Исаака, негодяем, слишком послушным свирепому Адонаю, говорит, что Адонай, пославший по-

топ, желал истребить весь род человеческий и что, только благодаря покровительству доброго бога, Ной и с ним род человеческий спаслись от истребления. Относительно крушения Вавилонской башни он говорит, что это тоже дело злого Бога, который разделил человечество на группы и национальности, и что добрый бог Еблис вновь соединит их в одну общую семью. Под конец происходит диалог между Председательницей и Инспектрисой, состоящий из вопросов и ответов, представляющих собой катехизис звания, который впоследствии посвящаемая должна выучить наизусть.

4-е звание — "Совершенная Мастерница"

Четвертое звание соответствует 18-му званию в мужских ложах, т. е. званию "Розы и Креста" (розенкрейцера), и собрание "Совершенных Мастерниц" представляет собой капитул женского масонского ритуала "Избранниц".

При посвящении Председатель изображает Моисея, Председательница — его жену Сефору, сестра Инспектриса — Марию, сестру Моисея, 2-й Наблюдающий — Аарона, брата Моисея. Председатель и 2-й Наблюдающий одеты в театральные костюмы священников того времени. Все остальные присутствующие — во фраках, имея присвоенные званию знаки.

Сеанс начинается вопросом Председателя, обращенным к сестре Инспектрисе: "Высокочитимая сестра Инспектриса, какие обязанности Совершенной Мастерницы?" — "Помогать братьям и сестрам, любить их и наставлять на путь добродетели". Председатель: "Будем любить друг друга, помогать и наставлять на путь добродетели. Вот для чего наш капитул и начинает свою работу". Все ударяют в ладоши семь раз о о о о о — о и кричат пять раз "Ева!". Посвящаемую вводят в зал и экзаменуют в знании правил и катехизисов трех пройденных званий, после чего ей говорят, что она должна будет более чем когда-либо работать во имя добродетели.

Посвящаемой делают испытание и, чтобы узнать насколько она привыкла повиноваться и подавлять чувство любопытства, дают ей в руки вазу, в которой заключена птичка, говоря, что ваза не заперта, но посмотреть, что там есть, нельзя. После чего уводят в другое помещение и оставляют ее одну. Если посвящаемая не в силах совладать с собой и откроет вазу, то сеанс прекращается и посвящение в следующее звание не происходит. Но это случается редко, потому что ко времени производства в 4-е звание женщины в достаточной мере привыкают к подчинению. В благоприятном случае посвящаемую вво-

дят в зал с завязанными глазами и со связанными цепью руками. Братья и сестры становятся в ряд, изображая расступившееся Чермное море, и посвящаемую проводят до трона Председателя, который срывает с нее цепи и говорит: "Дорогая сестра, пора порвать ваши цепи — выйдите из рабства, в котором вы находитесь, вы заслуживаете полной свободы". После этой фразы он приказывает ей встать на колени перед Председательницей, которая ей говорит: "Дорогая сестра, заблуждения и предрассудки, которые у вас могли быть по отношению к масонству, должны рассеяться. Весь наш символизм станет вам понятен, и свет истины озарит вас своим блеском". Всех призывают к порядку, братья держат шпаги вверх, сестры на правом плече — легкие палочки. Посвящаемая, стоя на коленях, дает клятву: "Перед лицом Великого Архитектора Вселенной, сохраняющего все живущее и мстящего за преступление, и перед лицом этого уважаемого общества я обещаю и клянусь ничего не открывать из того, что я узнаю, никому: ни мастерице, ни подруге, ни ученице. Я обязуюсь выполнять все акты добродетели, которые мне будут предписаны под опасением заслужить презрение и ненависть всякого доброго масона и масонки. Чтобы предохранить себя от такого несчастья, я прошу помощи Великого Архитектора Вселенной. Аминь".

Посвящаемой предлагают сделать акт благотворительности, дают ей вазу и предлагают открыть. Птичка вылетает. Ей говорят, что так она должна поступать и в будущем: "Сильный, который лишает свободы слабого, не достоин жить в человеческом обществе". После нескольких формальностей и речей посвящаемой дают пару подвязок из белого атласа, на одной из них вышито: "Добродетель соединяет нас", на другой — "Небо нас вознаградит". Далее происходит диалог между Председателем и сестрой Инспектрисой, в котором Инспектриса отвечает на вопросы. Диалог этот проводит мысль, что 1-я масонская ложа была основана в раю Адамом и Евой в период их невинности, 2-я — во время потопа в ковчеге Ноем, 3-я — когда Бог послал трех ангелов к Аврааму, 4-я — когда ангелы спасли Лота во время гибели Содома и Гоморры, 5-я — когда Иосиф, найдя Вениамина, собрал братьев; что впервые ложа имела устройство и правила при Иосифе, когда он, празднуя возвращение Вениамина, поставил перед ним в 5 раз больше блюд, чем перед братьями, дал ему 5 платьев и представил 5 своих братьев фараону, и что с тех пор число 5 священное в ложах "Избранных". "Счастливы те, которые получают 5-е звание, если сердце их настолько чисто, что они могут перенести тот ослепительный свет истины, который их озарит".

Посвящаемой сообщают все слова и знаки 4-го звания.

5-е звание — "Прекрасная Шотландка"

Как 4-е звание соответствует званию "Розы и Креста", так 5-е соответствует званию Кадош.

Заседание начинается диалогом между Председателем и сестрой Инспектрисой. На вопрос: "Что ее заставило добиваться звания Прекрасной Шотландки?" — она отвечает: "Желание освободить моих братьев и сестер". — "Кто же был тиран?". — "Олоферн — генерал армии Навуходоносора". — "Как вы привели в исполнение ваш план?" — "Бодрствуя, надеясь и молясь". Председатель повторяет: "Будем бодрствовать, надеяться и молиться. Начнем наше служение согласно привычному обряду". Все берут левой рукой за волосы и правой делают жест, как бы отрезая голову, ударяют пять раз в ладоши и кричат: "Юдифь! Юдифь!"

Посвящаемая в это время находится в приготовительной комнате, в которую входит сестра Оратор и дает ей безнравственное объяснение значения пяти чувств человека, согласно статуту (приводить его здесь невозможно). После этого разворачивает перед ней картину долины Бетулии (тоже весьма неприличного характера) и поясняет, что такого характера должна быть вообще помощь масонки по отношению к брату масону. Далее ее экзаменуют в звании катехизисов предыдущих званий и вводят в зал.

Она изображает собой Ю д и ф ь, из колена Симона, пришедшую к первосвященнику, прося открыть ей двери осажденного Олоферном города, чтобы выйти из него. Она просит народ молиться за нее пять дней, надеяться и не сдаваться. Посвящаемая раздевается донага, и на шею ей надевают ожерелье и поливают волосы духами, после чего, надев легкие одежды, ее уводят в приготовительную комнату, убранную в восточном вкусе, где на диване лежит один из братьев, изображающий Олоферна. Посвящаемая падает перед ним на колени, и они остаются вдвоем. Сеанс в ложе временно прекращается до звонка, который подает Олоферн из комнаты. Тогда входит сестра Оратор, передает посвящаемой мешок, в котором находится раскрашенная картонная голова, и подходит с ней к двери зала. Посвящаемая кричит за дверьми: "Победа! Победа!" Когда ей отворяют, она говорит: "Великий Архитектор Вселенной не покинул меня. Надеюсь на него, я, презренная слуга, убила сегодня ночью врага нашего народа". После этого она показывает всем голову. Она подходит к Председателю, ступая на 7 перекладин положенной на пол лестницы, говоря при каждом шаге: "Дружба... Согласие... Подчинение... Благоразумие... Верность... Осторожность... Умеренность..." После чего передает голову

Церемониймейстеру, который протыкает ее копьём и ставит около трона Председателя.

Присяга посвящаемой почти такая же, как и в 4-м звании, но с добавлением слов: "Я клянусь любить моих братьев и покровительствовать сестрам во всех случаях, даже жертвуя моей жизнью".

После клятвы посвящаемую принимают в 5-е звание и Оратор подробно рассказывает легенду о Юдифи и Олоферне, поясняя, что настоящая ее роль теперь и будет стать Юдифью, которой она должна подражать. Далее идет диалог между Председателем и сестрой Инспектрисой, который представляет собой катехизис 5-го звания. Например, на вопрос Председателя к Инспектрисе: "Вы совершенная мастерица?" — следует ответ: "Да, я вышла из рабства". — "Вы Прекрасная Шотландка?" — "Да, долина Бетулии меня признала таковой". — "Кто был тираном ваших братьев и сестер?" — "Олоферн, генерал армии Навуходносора". — "Какая была ваша цель?" — "Убить его". — "Когда вам представился этот случай?" — "Когда Олоферн, заснув под влиянием вина, был оставлен своей стражей. Тогда я взяла его же меч и отрубила ему голову" и т. п.

После всего этого посвящаемой показывают отличительные знаки ее звания, говорят пароль и прочее.

Из представленных вкратце ритуалов посвящения видно, с какой постепенностью перед масонками раскрывается их настоящая роль, а также дается понять, что скрывалось под словом "добродетель", о которой так много ранее говорилось.

МАСОНСТВО "ПАЛЛАДИЧЕСКОЕ"

Как карбонарии в обыкновенном масонстве представляют собой подбор людей для известной цели — активных вооруженных действий, так и масонство "Палладическое" представляет собой подбор женщин, предназначенных для политических интриг.

Вот что говорит ритуал: "Система эта не ищет последовательниц, она не проповедует никакого вероучения или правил. Она старается соединять искателей истины и добродетели и любителей природы, чтобы вырвать людей из того одиночества, в котором они находятся благодаря своему высокому положению в обществе. Все же орден принимает последовательниц, не иначе как очистив их прохождением через масонские звания".

Это масонство в свою очередь распадается на два: 1) орден "Семи Мудрых" и 2) "Верховный Совет Мудрости", в который попадают

женщины из масонства "Избранниц", которым желают предоставить известную роль.

Орден "Семи Мудрых"

Масоны, принимающие на себя руководство этим орденом, собираются по семи. Каждый из них берет имя и девиз одного из семи мудрецов Греции. Каждый кружок "Мудрости", или "Палладиум", совершенно изолирован и не может быть известным другому такому же кружку. В нем нет ни церемоний, ни испытаний, ни ритуалов при приеме последователей. Читают только семь желаний для самоусовершенствования, причем после каждого посвящаемый говорит: "Я принимаю".

Работа производится так. Собравшиеся садятся в круг и председательствуют по очереди. Каждый по очереди говорит речь на тему о нравственности, науке, истории, или говорит слово в оправдание какого-либо лица, близкого и нужного масонству. В общем, заседания носят характер интимных разговоров. В кружках этих происходят первые совещания о том, о чем впоследствии говорюны масонства докладывают в ложах.

При закрытии заседания присутствующие собираются вокруг Председателя и он назначает Председателя на следующее заседание. Затем расходятся.

На этих заседаниях носят обычные знаки масонства, сообразно званиям, кроме того, все имеют перевязь через правое плечо из белой широкой шелковой ленты, на которой изображена голова Медузы, и под ней семь кисточек, семи цветов радуги. Кроме таких интимных заседаний, бывают и специальные, цель которых направлять работу Великих мастериц, Инспектрис, сестер Ораторов и прочих масонок, способности которых обратили на себя их внимание.

Орден "Верховного Совета Мудрости", или "Палладия"

Состоит из двух мужских званий и одного женского. Первое звание — "Адельф" и второе — "Товарищ Улисса". Женское единственное звание — "Подруга Пенелопы".

Посвящение в первое звание "Адельф" и второе — "Товарищ Улисса" не представляет собой ничего характерного, и цель основания этого ордена дать возможность интимно собираться избранным братьям масонам с масонками в высоких званиях, которых посвящают в звание "Подруги Пенелопы". При посвящении в последнее звание дается клятва "сохранять все вверенные тайны и никогда о них не говорить ни

с кем, кроме как с "Подругами Пенелопы" и "Товарищами Улисса". Благодаря этому отдельные поручения, которые даются масонкам, принадлежащим к этому ритуалу, не могут быть известны масонам и масонкам в соответствующих званиях, не состоящим в ритуале "Палладия".

Банкеты

Помимо собраний в ложах для "работы" и для посвящений, как для мужских лож, так и для женских, существуют собрания, называемые банкетам и. На этих банкетах, строго придерживаясь ритуала, произносят тосты, едят и пьют, и поют масонские песни. Все это делается для более интимного сближения членов лож. На банкетах звания "Розы и Креста" под названием "вечер" происходит кощунственное надругательство над распятым на кресте ягненком, изображающим Христа, а на банкетах Кадошей при тостах, перед тем как выпить бокал вина, присутствующие поднимают кинжалы острием вверх и кричат "Текам Адонай!" (т. е. "Месть богу Адонаю!"). На этих банкетах масоны бывают в отличительных знаках своего звания согласно ритуалам (банкеты происходят в помещениях лож или ареопагов). Такие же банкеты происходят и в женском масонстве, но всегда совместно с мужчинами масонами, причем каждый масон имеет свою даму масонку, против которой и сидит. В собраниях 1-3 званий женского масонства участвуют масоны до 18-го звания. В собраниях 4-го звания женского масонства, соответственного званию "Розы и Креста", допускаются мужчины не ниже этого звания, и банкеты эти называются "вечерей". На банкетах 5-го звания женского масонства допускаются мужчины в звании Рыцарей Кадош. Характерная особенность их банкетов та, что при тостах присутствующие берут бокал в левую руку и, ударяя два раза по шейке бокала, кричат "Победа! Победа!" — изображая этим удар, нанесенный Юдифью Олоферну.

Таинственные увеселения

Таинственные увеселения и составляют, в сущности, работу женских лож. Они состоят из спектаклей, после которых следует банкет и бал. Сюжет спектакля большей частью выбирают из языческой мифологии. Пьеса бывает в акта три и весьма легкомысленного содержания. Назначение этих увеселений, как было указано выше, — оторвать масона от семьи и дать ему возможность проводить время в среде женщин единомышленниц и без предрасудков.

Ритуалы женского масонства

Кроме описанного общепринятого ритуала "Избранниц", существует еще несколько ритуалов.

1. Ритуал "Шотландок", имеющий 10 званий и дающий возможность более точной классификации женщин.

2. "Египетский", или "Калиостро", соответствующий еврейскому ритуалу Мицраим. Он характеризуется спиритическими сеансами и кощунственными обрядами, во время которых поются христианские молитвы, возмутительно переложённые. Ритуал имеет три звания.

3. Ритуал "Мон-Табора", по происхождению французский, в котором проповедуется многобожие. Имеет семь званий.

4. Ритуал "Мопса", по происхождению германский, хотя распространен везде. Отличается грубой безнравственностью. Презрительным словом "мопс" масоны вообще называют своих временных подруг масонков.

5. Ритуал "Блаженства". Имеет четыре звания. Там практикуется утонченный флирт. Характерен отличительный знак 3-го звания. Мужчина подходит к женщине, держа руки в карманах и оттопырив локти. Масонка отвечает ему, полуоткрыв рот и двигая быстро кончиком языка, причем смотрит пристально в глаза.

6. Ритуал "Разрывающих обязанности". Имеет одно звание. В политическом отношении не играет роли и служит для "украшения банкетов карбонариев".

7. Ритуал "Настойчивости". Остался только во Франции. По происхождению ритуал этот польский. Во многом он похож на ритуал "Избранниц" и играл большую роль во Французскую революцию.

8. Ритуал "Рыцарей и Нимф Розы". Имеет, как и ритуал "Мопса", одно звание. Согласно ритуалу, "любовь и таинства" 2 — главные занятия приверженцев этого ритуала.

9. Ритуал "Любителей Удовольствия" имеет одно мужское и одно женское звание, характер деятельности указывает само название.

Из всех этих ритуалов женского, вернее двуполого масонства, ритуалы "Блаженства" и "Рыцарей и Нимф Розы", несмотря на их кажущуюся пустоту, имели наибольшее значение для пропаганды идей равенства и для подготовки почвы для основания масонства "Избранниц".

Все эти ритуалы имеют знаки, пароли, прикосновения и прочие отличительные признаки, соответственные тайным сообществам.

Ритуалы мужского масонства

Описанный выше ритуал мужского масонства называется "Шотландским старой обрядности" — он распространен во Франции, Италии, Англии, Шотландии, Ирландии, Бельгии, Пруссии, в Гамбурге, Баварии, Саксонии, Гессене, Люксембурге, Венгрии, Греции, Испании, Португалии, Швейцарии, Республике Либерии, Соединенных Штатах, Канаде, Мексике, на острове Куба, в Сан-Доминго, Гаити, Бразилии, Чили, Колумбии, Перу, Аргентине, Уругвае и Венесуэле.

Кроме этого ритуала, есть еще девять, отличающихся обрядами и количеством званий, но преследующих одну и ту же цель: 1) завлечь новичков и их испытать, 2) произвести выборы достойных, 3) посвятить их в свои тайны, 4) организовать и направить работу ритуала к определенной цели.

Ритуалы эти следующие.

1. Ритуал "Французский" ("Великий Восток Франции"). Имеет 33 звания, в общем весьма схож со "Старо-Шотландским", разница та, что для более быстрого движения вперед звания от 4 до 11-го соединяются в одно под названием "Избранный", 12, 13 и 14-е — тоже, под названием "Шотландец", 14, 16 и 17-е соединяются под названием "Рыцарь Востока". Звания 19 и 20-е считаются приговорительными для посвящения в 30-е звание — "Кадош".

2. Ритуал "Иорка", или "Королевской Арки", не имеет такого распространения как "Шотландский", но характеризуется огромным количеством членов. Это излюбленный ритуал Англии и Соединенных Штатов. Он имеет 30 званий, разделенных на пять классов, которые делятся в свою очередь на четыре серии. 1—3-е звания составляют Голубое масонство, 4—11-е — Красное, заканчивающееся званием "Розы и Креста", 12—27-е — Черное, заканчивающееся званием "Рыцаря св. Михаила", соответствующим званию "Рыцаря Кадоша", и 28—30-е — Белое масонство. С 27-го звания тоже практикуется культ Люцифера.

3. Ритуал "Хирама", или "Кильвинга". Самый старый ритуал, основанный Кильвингом в Шотландии в 1286 г. в честь строителя храма Соломона Хирама. Он имеет 25 званий, разделенных на семь классов. Три звания "Посвящения": "Ученик", "Работник" и "Мастер". Шестнадцать званий "Подбора", пять званий "Совершенствования" и одно звание "Административное". 19-е звание "Первосвященник Небесного Иерусалима" соответствует званию "Розы и Креста", а 24-е — "Командора Белого и Черного Орла" — званию "Рыцаря Кадоша". Этот ритуал практикуется в Шотландии, где имеется 118

лож, подчиненных ложе "Трех Глобусов" в Берлине, 19 лож в Германии и Венгрии.

4. Ритуал "Старо-Шотландский" реформированный. Сначала имел звания как в ритуале Хирама, но потом, чтобы слиться с "Большим Востоком Франции", принял в 1783 г. звания от этого ритуала. Практикуется в Бельгии (Брюссель) и в Гааге.

5. Ритуал "Шотландский Философический". Имеет 14 званий. Практикуется в Швейцарии, имея центральное управление в Винтертуре.

6. Ритуал "Цинендорфа", или "Иоаннитов". Имеет семь званий, разделенных на три класса. I класс — звания св. Иоанна: "Ученик", "Работник", "Мастер". II класс — красные звания: "Ученик", "Работник Шотландский", "Мастер Шотландии". III класс — капитулярные звания: "Наперсник св. Иоанна", "Избранник". Третье звание соответствует званию "Розы и Креста", а шестое — званию "Кадош". Практикуется этот ритуал в Германии, где имеет 91 ложу, управляемую "Великой Национальной Ложей Германии" в Берлине.

7. Ритуал "Эклектиков". Основан бароном К н и г г е. Имеет всего пять званий, из них четыре соответствуют званию "Розы и Креста", а 5-е — званию "Кадош". Практикуется во Франкфурте-на-Майне.

8. Ритуал "Шведский" — Сведенборга. Основан в 1773 г. знаменитым мистиком Сведенборгом. Имеет двенадцать званий, разделенных на четыре класса. Этот ритуал распространен только в Швеции и Норвегии и имеет главное управление в Стокгольме.

9. Ритуал "Мицраима и Мемфиса", или "Египетский". Имеет 90 и 92 звания. По своим обрядностям он самый странный. Основан в конце XVIII столетия евреем Калиостро в городе Абрुцце в Италии, где им был учрежден в 1811 г. капитул розенкрейцеров под названием "Конкордия". В 1814 г. группа евреев перенесла этот ритуал на французскую территорию под названием ложи "Последователей Зороастра", где, имея Председателем известного химика Ганнала, терроризировала посвящаемых всевозможными фантазмагориями. В настоящее время этот ритуал исключительно еврейский, имеет шесть лож во Франции, из которых одна, имеющая 92 звания, называется ложей "Мемфиса", и затем несколько в Англии и Америке, а также и в других частях света. В Америке самая влиятельная из них называется "Бнай-Брит". Ложи Франции управляются из Парижа, Англии — из Манчестера и Вашингтона, Канады — из Торонто и Онтарио, Италии — из Рима, Египта — из Каира, Румынии — из Бухареста, Америки — из Нью-Йорка.

Тот же Калиостро насаждал этот ритуал масонства и в России при императрице Екатерине Великой.

* * *

Все ритуалы, вместе взятые, представляют собой масонство — грандиозное тайное сообщество, и в то же время секту, раскинувшую свои сети на весь земной шар. Каждый ритуал в своей внутренней жизни является автономным и управляется советом из высших чинов, имеющих Председателя, т. е. главу известного ритуала. Но организация масонства на этом не останавливается. Вице-президент французского масонства Л и м у з е н читал в Париже в 1907 г. доклад о современном масонстве, из которого видно, что масонство ныне организовано в независимые федерации (державы). Во Франции, например, две державы: "Великий Восток Франции" и "Великая Ложа Франции" (Старо-Шотландского ритуала). В Германии восемь держав, в Аргентине четыре и т. д. Всего держав — 106. Из них в Европе — 24, в Америке — 58, остальные — в Азии и Африке. Во Франции 477 лож и 32 000 членов; в Англии 4069 лож и 215 000 членов; в Германии 475 лож и 52 765 членов; в Америке 12 880 лож и 1 000 000 членов. Еще интереснее сведения дает отпавший в 33-м звании масон М а р д ж и о т а.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВСЕМИРНОГО МАСОНСТВА

Как было уже сказано ранее, масонство проникло на материк Европы из Англии в 1717 г., где известный королевский физик Д е з а г ю л ь е вместе с Кингом, Кальвертом, Модденом, Пайком и Андерсоном образовали "Великую Ложу Англии". На совещании в гостинице "Яблоня" они решили предоставить организации "Свободных Каменщиков" продолжать свои профессиональные работы и параллельно с этим начать постройку символического храма самоусовершенствования, переняв все обрядности от средневековых "свободных каменщиков". Чтобы сделать масонство вопросом моды, они пригласили в качестве "мастера" высокопоставленное лицо, а английские аристократы стали распространять масонство в других странах Европы. Великий мастер, граф Стратмор, поручает одиннадцати немецким аристократам устроить ложи в Германии, секретарь английского посольства Ф у л ь м а н устраивает ложи в Швеции, лорд Г а м и л ь т о н — в Женеве, герцог Мидльсекский — во Флоренции и на всем севере Италии, лорд Койлеран — в Гибралтаре и Мадриде, Гордон — в Лиссабоне, Миних — в Копенгагене, где посвящает русского посла барона Корфа, в доме которого и устраивается ложа, Карл Ратклиф — во Франции и капитан Ф и л и п с — в Петербурге, Москве, Ярославле и Архан-

гельске. В короткий срок Европа покрывается сетью масонских организаций, причем в каждой стране во главе масонства стоит "Великая Ложа", подчиненная управлению в Лондоне. На ритуалах лож читают молитвы за короля Англии, и все государства как бы становятся английскими провинциями. Лорду Пальмерстону, как главе масонов, тогда подчинялись Гарибальди в Италии, К о ш у т в Венгрии, Маццини, основатель карбонариев, в Италии, и даже Наполеон III во Франции.

Объединением всех масонов того времени служило лишь то, что бога они называли Великим Архитектором Вселенной и все добивались "восстановления человека в его правах, данных ему природой", т. е. свободы. Во внутренней их жизни царил хаос.

В это время начинает усиливаться американское масонство. Там была основана система "Высоких степеней" евреями Морином, Геом, Франкеном, Дакоста и Когеном. Во главе их стал Великий Мастер — еврей Исаак Лонг. Он измыслил для объединения масонов дать храму божество, которого не доставало, для чего поехал в 1795 г. в Европу, и в 1801 г. привез из Шотландии в город Чарльстон идола Бафомета, которому когда-то поклонялись тамплиеры, писанный устав их религиозного культа и череп казненного главы тамплиеров — де Моле. Сам ритуал масонства получил название "Старого Шотландского реформированного". О найденных реликвиях он заявил, что считает их залогом победы над христианством. С тех пор Чарльстонская ложа стала называться Верховным Советом. В период с 1804 по 1846 гг. такие Верховные Советы распространились по всей Европе.

В 1859 г. вместо умершего Лонга был избран Альберт Пайк, человек весьма способный и с чисто американским размахом. Он решил соединить мир в одну духовную державу, для чего необходимо было собрать все разновидности масонства в одно целое и под одной властью. В 1866 г. он входит в оживленную переписку с главой итальянских карбонариев Маццини, который 22 января 1870 г. писал Пайку следующее:

"Оставим существовать все федерации такими, как они есть, сохраним обряды, центры управления и способы переписки, принятые между высшими степенями каждого обряда. Но создадим высший культ, который должен остаться тайным и в который мы посвятим масонов по нашему выбору, обязав самой строгой тайной по отношению к их остальным братьям. С помощью этого высшего культа мы будем управлять всем масонством; в нем будет находиться центр вселенной и тем он будет могущественнее, чем менее будет известен".

20 сентября 1870 г., в день вступления в Рим итальянских войск под предводительством масона Кадорна, Маццини и Пайк подписали тайный протокол, согласно которому для объединения масонства всех стран учреждался высший масонский культ, причем Альберт Пайк назначался Верховным Патриархом, а Маццини — его помощником по политической части.

Таким образом, в день падения Папского престола в Риме в Чарльстоне воздвигался новый престол духовному владыке мира — антипапе Альберту Пайку.

Объединение масонства, произведенное Альбертом Пайком, представляет собой настолько важное явление, что необходимо остановиться на личности этого человека более подробно. Альберт Пайк, сын бедных родителей, родился в Бостоне 29 декабря 1809 г. и окончил курс в Гавард-Коллегии, получив солидное образование. В 1833 г. он сошелся с неким Леонидом Польком, пастором, протестантом, бывшим впоследствии командиром 2-го корпуса армии рабовладельцев, убитого затем в битве 5 марта 1864 г., и был привлечен и посвящен в масонство в Великую Ложу в городе Литтль-Рок. К концу 1833 г. он получил 3-е звание Учителя, а в 1856 г. 22-е звание Князя Ливана в городе Чарльстоне. В Новом Орлеане в 1857 г. он получил 33-е звание и был избран членом Верховного Совета в Чарльстоне, душой которого был в то время его друг Маккей и главой — Джон Хонур.

Еще ранее, т. е. в 1837 г., Пайк и Маккей познакомились с Лонгфелло, шотландским масоном, приехавшим в Соединенные Штаты Америки хлопотать о присоединении к секте и утверждении главой тогдашнего масонства Моисеем Хольброком ритуала общества "Одд-Феллов", основанного в Лондоне в 1788 г. и запрещенного за его мятежный характер. Это общество все же продолжало там существовать, меняя названия, до 1809 г. В 1813 г. Оддфелловцы сформировали самостоятельный ритуал и основались в городе Манчестере, а в 1819 г. перенесли свою деятельность в Америку, где некто Вильдей основал в городе Балтиморе ложу "Вашингтон № 1". Благодаря энергии Вильдея, идеи общества быстро распространились в Канаде и Соединенных Штатах. Лонгфелло и Хольброк, обменявшись взглядами относительно Каббалы, составили проект создать ритуал сатанизма, члены которого были бы посвящены в тайны черной магии, но смерть Хольброка, составившего к тому времени обряды святотатственного служения "мессы адонаисидов", прервала на время их проект. Лонгфелло покинул Чарльстон и в 1854 г. приехал к Вильдею в Гамильтон, где решено было прибавить к существующей организации "Одд-Феллов" второе

звание, исповедующее втайне культ Сатаны. Но Вильдей, боясь утратить свое влияние на ритуал, отказал впоследствии в этом, и Лонгфелло обратился в 1857 г. с этим же предложением к Пайку и Маккею. Встретив в лице Пайка союзника, в лице же Джона Хонура он нашел противника, который не хотел официально вводить в Верховный Совет Шотландского ритуала культ Люцифера. В конце концов соглашение состоялось на том, что было разрешено добавить обществу "Одд-Феллов" 2-е звание, но с условием, чтобы ритуал их был абсолютно секретен.

В 1859 г. Альберт Пайк, не встретив конкуренции, был избран членом Верховного Совета, Великим Мастером Верховного Совета города Чарльстона и стал главой Шотландского ритуала. Заняв такое высокое положение, он явился необыкновенно талантливым организатором и скоро подчинил своей власти мелкие раздробленные ритуалы, затеяв с ними отчаянную борьбу.

В 1866 г. глава итальянского карбонаризма Мацини вступает в переписку с Пайком об объединении всего масонства. В результате учреждается особый ритуал для высших чинов под названием "Нового Реформированного Палладического" (Palladium по-русски — кумир, и кумиром признается Бафомет — Люцифер). Решено было, что новый ритуал должен быть совершенно секретным и что ни ложи, ни капитулы, ни ареопаги других ритуалов не должны о нем совершенно знать. Набирать последователей в этот ритуал предполагалось сначала исключительно из высших званий распространенного в Америке Старо-Шотландского ритуала (основанного евреем Исааком Лонгом).

Вообще в масонстве принято, что каждый масон, даже другого ритуала, может присутствовать на работах лож не только чужой федерации, но и чужой страны, лишь бы он был действительным масоном. Например, масон Розы и Креста, т. е. 18-го звания, путешествуя по любой стране, может посещать ложи и капитулы равного с ним звания, но он не может посещать ареопагов Кадошей (30-го звания) даже своего ритуала. Масон 33-го звания может посещать зато все заседания (кроме секретных) во всех странах и во всех ритуалах. Пользуясь этим обычаем, Пайк поручил посвященным в 33-е звание масонам набирать последователей Палладизма. Такая предосторожность была необходима потому, что новый Палладический ритуал был исключительно люциферный. Эта религия представляет собой неогностицизм манихеев, проповедующий двубожие, причем Люцифер считается равным Адонаю, но Люцифер — бог света и добра, борющийся за человечество против бога мрака, насилия и рабства — Адоная.

Поставив эти принципы в основу религии "Треугольников" (так назвал он помещения, где собирались члены ритуала "Палладия"), он

сорвал последнее покрывало с религии, которую признавали высшие чины прочих масонских ритуалов, показав, кого именно должны почитать под именем Великого Архитектора Вселенной.

С другой стороны, поручив 33-м комплектовать "Треугольники Палладизма" из высших чинов лож, получивших уже подготовку и исповедующих уже, хотя не в полной мере, культ Люцифера, Пай установил возможность управлять ритуалами через тех же членов "Палладизма", которые, оставаясь в своих ритуалах, проводились на высшие должности. В течение всего последующего времени Альберт Пайк неутомимо работал, поражая своей энергией. Будучи 74 лет от роду, он предпринял путешествие с целью обревизовать организованное им масонство и преодолел в шесть месяцев 23 185 километров... Он умер 84 лет от роду [в 1893 г.].

"Палладизм", основанный им, к тому времени был организован следующим образом. Совершенно независимо от ритуалов, совершенно тайно, высшие представители этих ритуалов привлекаются в "Треугольники", которые бывают трех степеней: 1) "Треугольники", 2) "Великие Треугольники" и 3) "Совершенные Треугольники".

"Совершенный Треугольник Палладизма" иначе называется "Ложей-Матерью". Общепринятое их название "Лотус". Таких "Лотусов" — 33.

В Европе их девять: 1) "Лотус Англии" в Лондоне — управляет и организует работу 37, 38, 39, 40 и 41-й "треугольных" провинций; 2) "Лотус Шотландии" в Эдинбурге — управляет 42 и 43-й провинциями; 3) "Лотус Ирландии" в Дублине — 44-й провинцией; 4) "Лотус св. Германа" в Кельне — 45, 47, 50 и 51-й провинциями; 5) "Лотус св. Фридерика" в Берлине — 46, 48 и 49-й провинциями; 6) "Лотус Франции, Швейцарии и Бельгии" в Париже — 52, 53, 54 и 55-й провинциями; 7) "Лотус Виктории" в Риме — 56 и 57-й провинциями; 8) "Лотус Иберии" в Мадриде — 58, 59 и 60-й провинциями и 9) "Лотус Дуная" в Будапеште — 61, 62 и 63-й провинциями.

"Треугольники" имеют членами масонов "Кадошей Палладизма" и масонов в звании "Избранниц Палладия".

"Великие Треугольники" имеют членами масонов в звании "Иерарха Палладия" и масонов в звании "Мастериц Храма".

"Совершенные Треугольники" имеют членами масонов в звании "Избранный Маг" и масонов в звании "Властительной Мастерницы Храма".

К 20 сентября 1890 г. организация Всемирного Масонского Союза была следующая.

Во главе всего масонства мира стоял Альберт Пайк (масонское имя Лимуд Энхоф), имея "святейший престол" в городе Чарльстоне в Америке. При "Патриархе" состоял "Святейший Великий Совет" из десяти масонов. Являясь жрецами нового культа, эти лица образовали "Высшее Догматическое Управление".

"Патриарху" подчинялись:

1. "Высшее исполнительное управление" во главе с Верховным Шефом политических действий Адрианом Леми (по-масонски Оккабис, за секретным № 461) и при нем три помощника. "Могущественный престол" его в Риме.

2. "Высшее административное управление", во главе которого "Верховный уполномоченный по делам финансов" банкир Блейхредер (по-масонски Сломых), имеющий "Совершенный Королевский Престол" в Берлине.

3. "Верховный делегат по делам пропаганды" Финдель (по-масонски Аксель) в Лейпциге.

Кроме того, вся поверхность земного шара, как территория нового всемирного государства, разделена на 77 "треугольных провинций", каждая под начальством Великого Мастера. Провинции эти для удобства управления сведены в группы, подчиненные Центральным Управлениям.

"Треугольные провинции" № 1—26 (включительно), обнимающие Северо-Американские Соединенные Штаты Америки, Канаду, Центральную Америку и Вест-Индию, имеют Центральное Управление в городе Вашингтоне.

Провинции под № 27—36, обнимающие собою Южную Америку, подчинены управлению в городе Монтевидео.

Главному Центальному Управлению города Неаполя подчинены провинции с № 37—63, захватывающие Европу. Из них в состав 46-й Берлинской провинции входит весь Западный край России с польским населением, кроме Подольской губернии, а в состав 62-й Екатеринославской провинции входит Румыния, вся Европейская Россия и Кавказ.

Остальные 14 провинций обнимают собою Азию, Океанию и Африку, имея Центральное Управление в Калькутте, причем для облегчения управления придано два помощника: один для Австралии в городе Сиднее, а другой для Африки на острове Св. Маврикия.

Кроме этих 77 провинций, по секретному договору Верховного Управления города Чарльстона в лице Альберта Пайка с масонской ложей "Бнай-Брит" еврейского ритуала "Мицраима и Мемфиса", подписанному 12 сентября 1874 г., тайные еврейские союзы были организованы в совершенно самостоятельную конфедерацию, ставшую

связующим звеном между обыкновенным масонством и "Палладизмом". Высшее Управление Конфедерации находится в городе Гамбурге на улице Валентинскампф. Означенный договор настолько важен для освещения всего масонского вопроса, что на нем необходимо остановиться подробнее. Текст его следующий.

«С одной стороны, знаменитый всемогущий брат Лимуд Энхоф (Альберт Пайк) — Великий Мастер, Хранитель Священного Палладизма и Великий Первосвященник Всемирного Масонства, в качестве Великого Главы Ордена, с одобрения Великой Коллегии заслуженных масонов, с другой стороны знаменитый совершенный брат Натаниел Калуп-Абиях (Арманд Леви), делегат Великой Центральной Директории в Неаполе, почетный член Федеративной Консистории Бнай-Брит в Германии, действуя в качестве уполномоченного от Консистории Англии и Америки, давших ему полную власть, заключили настоящий договор.

Верховная Догматическая Директория Всемирного Масонства признает еврейские ложи в том виде, в каком они существуют в главнейших странах. Из них будет организована Конфедерация, в которую войдут ложи "Бнай-Брит" американские, английские, немецкие и прочие.

Центром управления будет Гамбург, и Глава Ритуала примет на себя титул Верховного Патриаршего Совета.

Еврейские ложи сохраняют свою автономию и будут зависеть только от Верховного Патриаршего Совета.

Чтобы принадлежать к ним, достаточно принадлежать к одной из лож официально принятого масонского ритуала. Тайна существования Конфедерации должна строго сохраняться всеми членами Высшего Масонства, которым Верховная Догматическая Консистория найдет полезным ее существование сообщить.

Ни Великий Патриарший Совет, ни одна из лож, ему подведомственных, не должны никогда и нигде упоминаться в ежегодных отчетах Великой Административной Директории, но Великий Патриарший Совет будет посылать Великой Директории ежегодный взнос в размере 10% от личных взносов с членов еврейских лож, иначе сказать — одну четвертую часть сумм, собираемых в Гамбурге на пропаганду Конфедерации, с тем чтобы Чарльстон не налагал добавочной платы за посвящение.

Ритуал будет установлен тот, который принят в еврейской ложе № 1 в Нью-Йорке, утвержденный Верховным Патриаршим Советом после одобрения его Верховной Догматической Директорией.

Посвящения в еврейских ложах в звания не будет.

Масон, принадлежащий к другим ритуалам, или профан, уже принятый в масонство, получает полное посвящение после удовлетворительного испытания и, кроме того, получит специальную инструкцию и особые знаки для первых символических званий еврейского масонства уже впоследствии.

Никакой брат масон какого-либо официального ритуала, не будучи по рождению и религии евреем, не может иметь доступа в еврейскую ложу, каково бы его звание ни было. Только Избранный Маг, 3-е мужское звание Высшего Ритуала (Палладического), принадлежащий к "Совершенному Треугольнику" того же города или к "Совершенному Треугольнику", находящемуся с этим "Треугольником" в непосредственных сношениях, может посетить ложу в качестве гостя. Число таких посещений не будет ограничено. Будут иметь право посетить еврейскую ложу, но не более двух раз в год, Великий Главный Инспектор Палладия, имеющий определенное поручение, и Главные Инспектрисы, но единственно "Властительные" среди Мастерниц Храмовников, женского 2-го звания Высшего ритуала.

Лишь Президент и Президентша "Лотуса" будут всегда иметь право входа во все еврейские ложи, расположенные на территории их транзакционной провинции. (Из чего можно предположить, что означенные лица должны быть непременно евреями.)

В Верховный Патриархальный Совет в Гамбурге все Избранные Маги и все Властительные Мастерницы Храма будут иметь вход в качестве гостей не по праву, а в знак добрых отношений, по просьбе, обращенной к Великому Патриарху, к какому бы "Совершенному Треугольнику" они ни были бы приписаны.

Ложи Конфедерации могут принимать и посвящать сестер евреек, не испрашивая ничьей санкции, кроме как Великого Патриаршего Совета в Гамбурге.

Подписано в долине Тибра, на Великом Востоке Рима, в 5-й день луны Низан, 24-й день 1-го месяца 000874 года Истинного Совета — Натаниель Калуп-Абиам.

Подписано в Верховном Востоке Чарльстона на глазах Всемогущего Божественного Учителя в 1-й день луны Тишри, 12-й день 7-го месяца 000874 года Истинного Совета —

Лимуд Энхоф».

На основании означенного договора конфедерация в первые годы своего существования вносила ежегодно в кассу Чарльстона до 18000 000 франков.

Последний договор весьма характерен. Еврейство и здесь выделилось в самостоятельную единицу. Как в революционном движении

в России, мы видим обусловленную партию "Бунд", поставляющую главарей движения и руководящую им, так и во всемирном революционном движении среди масонства мы видим отдельную конфедерацию ритуала "Мицраима и Мемфиса" и отдельное Патриархальное Высшее Управление в Гамбурге, не подчиненное главе всемирного масонства.

С 20 сентября 1903 г. всемирное масонство выдвинуло явного представителя в лице Андриана Леми и его "Антипапский престол" перенесен из Чарльстона в Рим во дворец Боргезе, построенный Папой Павлом V. Пылая ненавистью к христианству и желая озаменовать свое вступление чем-либо выдающимся в смысле кощунства, он приказал устроить клозеты так, чтобы нечистоты сливались на алтарь домашней часовни. Когда же архитекторы отказались строить, мотивируя, что это будет негигиенично, Леми приказал повесить у входа св. распятие вверх ногами и прикрепить надпись: "Прежде чем выйти отсюда, плюньте на изменника. Слава Сатане!".

Что деятельность масонства действительно носит противохристианский характер, указывают официальные речи представителей этой секты. Вот характерная речь-тост президента Совета Французского Масонства сенатора Дельпеша, произнесенная 9 марта 1903 г., которую газета "Le Correspondant" от 10 марта 1903 г. с негодованием приводит.

"Триумф Галлелеянина продолжался 20 веков. Но в свою очередь он приходит к концу. Таинственный голос, который на горе Эпир предвещал смерть Пана, предвещает теперь конец Богу-обманщику, который обещал эру справедливости и мира тем, кто ему поверит. Иллюзия держалась слишком долго, и она исчезает в свою очередь. Бог лжец! Он уйдет, чтобы опять соединиться в пыли веков с другими божествами Иудеи, Египта, Греции и Рима, которые видели также много созданий, преклонявшихся перед подножием их жертвенников. Братья масоны[!]. Нам приятно свидетельствовать то обстоятельство, что мы не чужды падению этих лжепророков... С политической точки зрения франкмасоны часто менялись, но во все времена масонство было твердо в следующем принципе: "Война всякому суеверию, война всякому религиозному фанатизму!.."

Вышедшая на днях брошюра Копен-Альбанселли под заглавием "Оккультная власть против Франции" освещает вопрос и с другой стороны, она с неопровержимой ясностью доказывает, насколько грозна и могущественна эта власть, управляющая масонством и через него всем миром и создающая все крупные политические события. Франкмасонство, по словам автора, — это не что иное, как исполнительный орган в руках тайных руководителей. Задача этой власти — истребление в государствах традиций политических и религиозных. После подрыва

всех традиций следует подрыв национализма, вследствие чего нация, теряя свои характерные особенности, перестает существовать, как нечто целое и самостоятельное. В этой брошюре проводится мысль, что в настоящее время оккультная власть англофильная, т. е. способствует могуществу Англии в ущерб другим государствам. Таким образом, если масонство в руках этой власти представляет собой орган для производства внутреннего разлада во всех странах, то Англия в ее руках — это реальная сила, обладающая армией и флотом. В этой брошюре автор подробно разбирает такие события, как англо-бурская война, Марокканский инцидент и отношения Англии к Германии, но размеры настоящего изложения не позволяют подробно коснуться этих вопросов.

Разбирая книгу Альбанселли, Габриэль Сулякруа пишет в журнале "Разоблачение масонства" (1908, № 19, с. 313) следующее: "Главный тезис Альбанселли тот, что за видимым масонством скрывается ассоциация невидимая, создавшая всемирное масонство, которая управляет им незаметно, проникая до самых лож через все высшие организации, и через ложи производит давление в политическом мире. Эту ассоциацию Альбанселли и называет "тайной властью". Разве здесь есть что-либо нового[?] Нисколько, и эта тайная власть есть не что иное, как "Палладизм", об этом нам еще ранее говорили Таксиль и Д. Хак-Батаиль. "Палладизм" — это высшее масонство, действующее во всех ритуалах и во всех странах.

Конфедерации это опять другое масонство, находящееся под непосредственным контролем только "Палладизма" и работающее параллельно с обыкновенным масонством каких бы то ни было ритуалов, наблюдая за последним и проводя в него требования "Палладизма". Оно также замкнуто, как и "Палладизм", и вход в него лицу не-еврейской расы положительно невозможен. Это то же что и 2-й класс "Одд-Феллов". Отсюда видно, до какой степени бывают одурочены масоны, не достаточно посвященные".

О ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ И СВЯЗИ МАСОНСТВА С ЕВРЕЙСТВОМ

1. Масонская благотворительность

Прежде всего, масонство учреждение не благотворительное, как оно старается себя выставить даже среди своих братьев. § 238 Французского ритуала говорит: "Ложи должны строго воздерживаться посвящать профанов, не могущих выдержать расходов, налагаемых ритуалом.

§ 326 Шотландского ритуала говорит: "Ложи не должны принимать профанов, которых общественное положение не позволяет вынести расходов, взимаемых согласно общим и частным правилам ритуала". И действительно, масонство эксплуатирует, но не дает себя эксплуатировать. Из людей несостоятельных членами лож могут быть лишь военные, учителя и, в исключительных случаях, старшие мастера крупных фабрик и заводов. Военные принимаются, как лица, имеющие влияние на дух войск, а учителя, как руководители подрастающего поколения. Пролетариат же их благосклонностью не пользуется. Вот что говорит Р а г о н, 33-го звания, по поводу масонской благотворительности, на конференции капитула Розы и Креста в Париже в июне 1858 г.

"Вспомним, братья, что масонство это не есть учреждение, где одна часть братьев живет на счет других. Эти нищие, делающие из своей бедности профессию, могут ли объяснить, зачем они старались быть принятыми. Они дерзко приходят, заявляя о своей нужде. Эта язва французского масонства показывает преступную небрежность лож, в особенности города Парижа. Допускайте в масонство только тех людей, которые могут вам подать руку, но не протянуть ее за подаянием".

Масон, не могущий внести вовремя ежегодной платы, подвергается неприятному напоминанию Председателя в храме ложи, убранном во время заседания в траур в знак печали, которую испытывают все братья, что среди них находится лицо, пренебрегающее своими обязанностями. При неуплате и после этого на такого брата начинают смотреть как на отступника и применяют к нему во всей строгости обычное преследование.

2. Масонская предусмотрительность

В период покоя масонство предается внутренним раздорам: каждый старается пробраться выше и секте ежеминутно угрожает опасность разоблачений. Этому стараются помешать широко организованным шпионством. Как было уже изложено выше, каждый масон подвергается постоянному наблюдению своих братьев в высших чинах, но, кроме того, за ним наблюдает и секретная государственная полиция, которая во Франции, например, заполнила ложи в качестве членов, с тех пор как начальник общей и политической полиции М. К о б е, бывший сам масоном, стал вице-президентом Совета Великого Востока Франции (он же составитель катехизиса для учеников, работников и мастеров). Присутствие агентов полиции в ложах позволило ему с успехом бо-

роться с людьми, принадлежащими к политическим партиям, уничтожить которые масонству было желательно. В настоящее время, когда масонство во Франции в полной силе, вся полиция, исключая наружную, носящую форму, и жандармерию, привлечена в ложи и естественно стоит на страже масонства.

3. Масонская тактика

Так как главная цель работы масонства — это захват власти, то стремление к ней сначала выражается в организации в стране революционных партий, действующих непосредственно в народе. В период революции, пользуясь сумятицей и растерянностью властей, они представляют готовую, строго организованную партию, состоящую далеко не из пролетариата, а из граждан с известным, даже высоким положением в обществе. Чтобы угодить низам, от которых зависит число голосов, эта партия прикрывается названием "демократической", не имея сама ничего общего с демократией. У нас, например, появилась конституционно-демократическая партия, иначе сказать, кадеты.

В Италии ныне у власти прогрессивно-демократическая и т. д. Партии эти отличаются своеобразной тактикой, заключающейся в чрезвычайной приспособляемости к обстоятельствам сообразно тому, на чьей стороне сила. Эта тактика чисто масонского характера. Чтобы не быть голословным, приведу исторический пример. Так, например, после революции 1848 г. во Франции Великий Восток Франции, собравшись в экстренном заседании 3 марта, вотировал следующий адрес членам республиканского правительства М. М. Кремье и Гарнье-Пажу:

"Во славу Великого Архитектора Вселенной!

Великий Восток Франции — Республиканскому Правительству.

Граждане! Великий Восток Франции от имени всех лож заявляет о своей тесной связи с настоящим правительством. Будучи поставленным своими статутами вне политической борьбы, французское масонство все же не может не выразить своих симпатий великому народному движению, которое происходило. Масоны всегда носили на своих перевязях слова "Свобода", "Равенство", "Братство". Видя теперь эти слова на знаменах Франции, они с восторгом приветствуют то обстоятельство, что эти принципы проведены масонством. Они восхищаются вашим мужеством, с каким вы приняли на себя великий труд основать на принципе свободы счастье народа. Сорок тысяч масонов, работающих в 500 ложах, составляющих одно тело и одну душу,

обещают вам свою помощь для выполнения великого дела возрождения народа, так славно начатого. Да здравствует Республика!”

Через три года Луи Наполеон Бонапарт совершил переворот 2 декабря 1851 г. Тот же самый Великий Восток Франции собрался в экстренном заседании 9 января 1852 г. и приветствовал падение республики и 15 октября того же года в торжественной обстановке поднес Луи Наполеону адрес следующего содержания:

”Во славу Великого Архитектора Вселенной!

Великий Восток Франции — Принцу Луи Наполеону Бонапарту.
Ваше Величество!

Масонство — это организация чисто благотворительная. Оно ставит целью своей деятельности поддержку учреждений и лиц, старающихся делать добро. Оно учит семейным добродетелям, любви и вере в Бога и строго запрещает всем своим членам какие-либо обсуждения политических вопросов. Не может ли подобное запрещение в данное время закрыть наши сердца вполне естественному чувству признательности. Никогда, Принц, мы не забудем того, чем мы обязаны Императору — Вашему дяде, который нам покровительствовал. Как только Вы, Принц, благодаря Вашему редкому мужеству спасли Францию, тотчас же мы поспешили избрать главой французского масонства знаменитого Принца Люсьена Мюрата.

Вас, Принц, одушевляет истинный свет масонства. Мы никогда не забудем великих слов, сказанных Вами в Бордо. Они нас вдохновляют, и мы будем гордиться и считать себя под Вашим руководством солдатами человечества.

Франция Вас приветствует. Не останавливайтесь в своих добрых начинаниях, дайте счастье всем, возложив корону Императора на Ваше благородное чело. Примите искреннее почтение и позвольте крикнуть от всего сердца — Да здравствует Император!”.

Эти две речи чрезвычайно характерны.

Расставляя свои сети в какой-либо стране, масонство старается подчинить своему влиянию правящие классы, которые прежде всего и привлекаются к масонскому сообществу — гласно или негласно, прямо или косвенно. Иногда в ложи привлекают, просто подстрекая любопытство. Позабавившись безобидной таинственностью, высокопоставленные лица, не видя ничего дурного в деятельности общества, начинают хорошо относиться к масонству и, таким образом, сближаются незаметно с теми деятелями, на которых возложено поручение произвести известное влияние на такое лицо. Особенный интерес для масонства представляет дипломатический корпус, и вопрос пригодно-

сти известного лица для международных сношений нередко находится в тесной связи с проявляемыми им симпатиями или антипатиями к масонству.

Характерной особенностью организаций, носящих масонский характер, и самого масонства, начинающего свою пропаганду в стране, можно признать:

1. Интернациональный характер сообщества, обещание взаимной поддержки членам в других странах.

2. Особое попечение об улучшении нравов и развития народа совершенно чуждой страны.

3. Стремление поднять в обществе религиозные вопросы, также привить мистицизм, а при случае даже показной патриотизм.

4. Как масонство, так и учрежденные ими общества, стремятся создать корпоративный дух среди своих членов и носить характер организации.

5. Те же общества охотнее всего прикрываются названием христианских, евангельских, говорят о любви к человечеству, к отечеству и пр.

6. В своих уставах такие общества особенно подчеркивают, что занятие политикой строго воспрещается членам. Таковое воспрещение вполне логично уже потому, что партийность нарушала бы прежде всего целостность организации масонского учреждения и не давала бы возможности вести работу в известном нужном направлении. Масонство объединяет все партии, все религии и все национальности, масонство перевоспитывает и преобразовывает людей — но для себя и для своих целей. Особое внимание оно обращает на подрастающее поколение.

Масонство сильно не только своей дисциплиной, при помощи которой оно внушает посвященным свои символы и традиции, но также искусством группировать вокруг себя общества и лиги, которые оно вдохновляет и ведет в нужном масонству направлении. Жизнь масона — это непрерывная проповедь. Во Франции масонство создало следующие вспомогательные общества, распространенные в каждом округе: 1) общества народных собеседований; 2) комитеты республиканских реформ; 3) лиги республиканцев; 4) союзы республиканской молодежи; 5) братские союзы по участкам, которые представляют собой выборные комитеты, составленные из действительных масонов, и 6) общества воспитания граждан.

Кроме этого, секта является душой следующих обществ: 1) лиги образования; 2) национального общества народных собеседований;

3) союзов любителей искусства (филотехнических); 4) общества народных университетов с преобладающим влиянием еврейства; 5) общества первоначального образования; 6) демократического союза воспитания граждан; 7) народного кружка светского образования; 8) лиги прав человека и пр., также кружков солдат и моряков.

Около каждой масонской ложи есть отдел лиги прав человека, лиги образования, народного университета и национального общества народных собеседований. Масон д-р Савуар, член комиссии пропаганды, говорил в 1900 г. следующее: "Чтобы помочь развитию этих обществ, надо, чтобы масонство воздействовало на них тайно. Достаточно будет, чтобы известное число масонов вошло бы в советы каждого из этих учреждений в таком количестве, чтобы иметь большинство на своей стороне. Эти братья периодически будут собираться у Великого Востока и там под руководством Верховного Совета будут вырабатывать общий план действий, изучать предметы собеседований, составляя их так, чтобы у слушателей являлись наши идеи. Нечего и говорить, что эти братья всегда найдут в наших ложах прекрасных ораторов, которые сильно облегчат им их задачу".

Россия уже имеет типичные масонские лигу образования и народный университет, под флагом всевозможных психологических и общеобразовательных обществ внедряются постепенно и остальные. Не менее типичным является и общество "Маяк".

Не вдаваясь в детальный разбор деятельности этого общества, достаточно привести цитаты из официально изданных ими брошюр, которые могут навести на размышление. В брошюре "Седьмой год деятельности "Маяка" (с. 87) значит: "Рассеянные по всему миру учреждения христианских ассоциаций молодых людей, к типу коих принадлежит и наш "Маяк", связаны между собою общей жизнью. Все они являются как бы ветвями одного живого дерева.

Члены отдельных обществ этого рода в разных странах могут быть рассматриваемы как члены одной обширной семьи. Юноши, принадлежащие к одному из этих учреждений на своей родине, явившись в подобные же учреждения в другой стране, принимаются не как чужие, а сразу попадают в дружескую среду таких же молодых людей других национальностей, расположенных оказать им всяческую и помощь и поддержку". (Здесь слово "братство" лишь заменено словом "дружество".)

В этом создании готовой почвы для международного общения заключается, между прочим, немалое преимущество — принадлежность к учреждениям христианской ассоциации для коммерсантов.

Для лиц, активно работающих в учреждениях христианской ассоциации, поприщем их деятельности служит весь земной шар. Сближение работников этого рода, принадлежащих к различным национальностям, происходит на почве частых международных конгрессов, на которых они встречаются как братья и, как товарищи, обмениваются ценными сведениями и сообщением друг другу результатов приобретенного им опыта”.

Рассказывая на с. 88 о кругосветном путешествии, американец Морз сообщил 14 июня ”Маяку”, что путешествие свое до Петербурга он разделил на три приблизительно равные части: 5000 миль по Америке, 5000 миль по Великому океану и 5000 миль — Япония, Корея, Филиппины, Китай и Маньчжурия. Посетив в этих пяти последних странах 27 городов, он встретил в большинстве из них учреждения христианской ассоциации, подобные нашему ”Маяку”, причем в 16 ассоциациях руководителями были секретари, которые все оказались, подобно г-ну Гэйлорду в Санкт-Петербурге, посланными из Америки. Эти американские секретари вырабатывают новых секретарей из среды местных жителей, и имеется уже до 25 таких секретарей из туземного населения. В 12 других городах также создана потребность в образовании таких же учреждений, и жители этих городов обращались к г-ну Морзу с просьбами прислать им секретарей из Америки.

Устав ”Маяка” (с. 93): ”§ 4. Обществу предоставляется поддерживать сношения с подобными ему учреждениями за границей.

§ 7. Управление всеми делами общества сосредоточивается в Совете, состоящем из 15 членов, из коих трое могут быть иностранными подданными.

Три члена Совета избираются американским гражданином Джемсом Стоксом”.

Из книжки ”Устав и общая инструкция”: ”§ 22. Посторонние, не принадлежащие к числу постоянных посетителей лица, желающие ознакомиться с деятельностью ”Маяка”, допускаются в помещение последнего не иначе как с разрешения Главного Секретаря или Председателя Совета Общества. (Это указывает на конспиративность собраний.)

§ 23. Молодые люди, желающие поступить в число посетителей, должны лично явиться в канцелярию ”Маяка”, где они получают печатный бланк, на котором отмечают свое имя, отчество, фамилию, подданство, вероисповедание, год рождения или возраст, степень образования и цель вступления в число посетителей. (Соответствует листу, который дается профану перед посвящением.)

§ 25. При вступлении в число постоянных посетителей молодые люди дают письменное обязательство подчиняться всем положениям Устава Общества, постановлениям Совета и распоряжениям Главного Секретаря, не внося своим поведением в среду "Маяка" направлений, противных его духу и основному назначению". (Соответственно клятве посвящаемого.)

Из книжки «Физическое развитие общества "Маяк"» (1909 г., с. 13): "§ 7. Все занимающиеся в гимнастическом зале должны быть в специальных форменных гимнастических костюмах". (Судя по приложенной фотографии, на костюмах имеется на груди треугольник. В ложах вместо костюма надевают для занятий масонский фартук.)

В брошюре «Общество "Маяк"» (1908 г., с. 1): "Кроме того, г. Стоксу посчастливилось найти себе сотрудника — руководителя будущего учреждения, который блестяще зарекомендовал себя деятельностью в аналогичном учреждении в Париже".

(С. 5.) "Даже подвальные комнаты хорошо приспособлены для классных аудиторий... Пока мы осматривали эти помещения, мы слышали звучный голос лектора. С трудом проникнув в помещение, мы увидели лектора, молодого православного священника, с энергичным лицом, говорившего перед многоядной внимательной аудиторией о Евангелии и социализме".

(С. 7.) "Благодаря любезности Главного Секретаря я имею возможность сообщить несколько интересных данных из отчета "Маяка": более 5000 молодых людей, принадлежащих к составу общества за время его существования, и очень большое число уже вышедших из него по разным причинам не порывают связи с учреждением, ставшим им дорогим, поддерживают переписку с управлением общества, которое, в свою очередь, следит за их карьерой и нередко оказывает посильную поддержку... Хотя "Маяк" официально не состоит в группе обществ христианской молодежи, но поддерживает с ними отношения — посылает своих делегатов на общий съезд в 1905 г. (Последнее указывает на то, что эта, уже прочная организация посылает в революционное время зачем-то своих делегатов в Париж.)

Наиболее преуспевшие в немецком языке получают премию в 150 рублей на поездку в Берлин для усовершенствования в разговорной речи".

"Маяк" возник в 1901 г. на средства главы Всемирной христианской ассоциации — заграничного капиталиста Джемса Стокса, пожертвовавшего 150 000 рублей. Кроме того, в России была собрана сумма в 54 000 рублей" (с. 36 брошюры «Седьмой год деятельности "Маяка"»).

Направление, в котором ведутся члены этой христианской ассоциации, можно видеть из списка тем воскресных лекций, часть которых с заглавиями, отвечающими сути предмета, могут быть перечислены (с. 72 брошюры «Седьмой год деятельности "Маяка"»): "Любовь к человечеству", "Любовь — единение" "В. Соловьев и социализм", "Л. Толстой и анархизм", "Гуманизм и либерализм", "Эволюция и революция", "Революция и воспитание", "Мораль господ и мораль рабов", "Не грех ваш — ваше довольство вопиет к небу", "Быть великими и в тоже время малыми", "Трудовой союз в Санкт-Петербурге", "Евангелие и социализм".

Перед перечислением тем имеется следующее изречение: "Человек, который хочет быть вполне достойным этого звания, не может оставаться только человеком — в нем должна жить и разгораться искра высшей божественной природы, поднимающей его над средой людской повседневности".

В общество "Маяк" принимаются молодые люди от 17-летнего возраста (в масонство — от 21 года) и здесь, как и на занятиях учеников, дается лишь известное направление, приучают к масонской дисциплине, к солидарности и взаимной поддержке, изолируя незаметно от всех тех, кого впоследствии они будут считать профанами.

Не менее характерным признаком можно считать и то обстоятельство, что "Маяк", как и масонство, прикрывает свою деятельность, став под покровительство высокопоставленных лиц, которым настоящее направление его вряд ли понятно.

Подобно "Маяку", существуют и другие организации для перевоспитания молодежи в известном, нужном масонству направлении. Вот что сказано в газете "Новое Время" от 21 февраля 1909 г. под рубрикой "В учебных заведениях":

"20 февраля в частной квартире происходило ознакомление студентов и курсисток петербургских учебных заведений с прибывшим в Петербург Генеральным Секретарем Всемирного студенческого союза Джоном Мотт.

После взаимных приветствий Джон Мотт поделился своими впечатлениями от поездки в Юрьевский университет, куда его пригласила группа студентов. По его словам, в Юрьеве и Петербурге его поразила глубокая искренность в стремлениях русской молодежи найти разрешение волнующих их религиозных вопросов. По просьбе слушателей Мотт высказал свое мнение об условиях, от которых зависит успех или неуспех в организации в России христианских студенческих кружков.

Условия успеха он сгруппировал следующим образом: 1) наличие больших затруднений в организации кружка, как фактор, укрепляющий и воспитывающий характер к достижению намеченной цели; 2) присутствие в кружке основного ядра (состоящего, по-видимому, из тех лиц, которые и пригласили г-на Мотта) и 3) близость руководителей кружка ко всем его членам и единение их с однородными организациями всего мира.

Связь масонства с еврейством

Тесный союз масонства с еврейством не представляет в настоящее время больше секрета ни для кого, потому что если этот союз и скрывался раньше, то теперь он официально обнародован. Автор "La Republique Univer Celle-Dupont" посвящает вопросу об общности еврейства и масонства несколько страниц, которые небезынтересно прочесть: «Теперь нам кажется странным, что наши отцы, относившиеся с таким недоверием к евреям и так долго не желавшие давать им прав гражданства, не замечали, что все в масонских ложах носило отпечаток, который выдавал непосредственное участие и руководство евреев. Длинные легенды, которые рассказывают посвящаемым в масонство и истинное значение которых объясняется лишь в высших званиях, — всецело еврейские.

Легенды эти основаны на истории постройки Соломоном храма в Иерусалиме при участии царя Тирского, который доставлял ему лес и прислал искусных рабочих. Масонская легенда о Хираме, главном строителе храма, приписывает ему полную власть над всеми рабочими, основанную на необыкновенном умении властвовать над толпой и подчинять ее своей воле и, кроме того, наделяет его талантами архитектора, скульптора и искусного литейщика.

Отпечаток еврейства виден во всех обрядностях посвящения в первые звания масонства — единственные, куда доступ неевреям свободен. Как легенда о Хираме, так и секретные слова в этих званиях, взяты с еврейского языка.

Другое заимствование из Библии, дорогое для евреев, — это история Мардохея, которая является для них символом и пророчеством того торжества, о котором они мечтают. Мардохей, повесивший Амана, его 10 сыновей и своих врагов в количестве 40 000, является для масонов предвозвестником того, что в день, когда они станут владыками мира, они будут также вешать, расстреливать и гильотинировать, приводя наконец в исполнение кроважадные угрозы своих

спутников-социалистов. Именно в таком смысле один из главарей прусских социалистов писал Бисмарку, раньше бывшему верным агентом немецкого масонства, впоследствии противодействовавшему развитию еврейского социализма в своей стране. В "Архивах Израиля" от 16 октября 1890 г. еврей Зингер писал Бисмарку: "Я Вам советую прочесть прекрасную книгу "Есфирь", где вы найдете типичную историю Амана и Мардохея. Аман, всемогущий министр, — это Вы, милостивый государь, "Assuerus (?)" это Вильгельм, а Мардохей — это немецкий социализм, освященный Марксом и Лассалем и распространенный моим однофамильцем и единоверцем Зингером. Вы хотите принизить и уничтожить Мардохея — и это Вы, великий канцлер, который будете его жертвой". Известно, что праздник Пурим справляется евреями каждый год 14 февраля, в память их освобождения от тирании Амана усилиями Есфири и Мардохея.

Чтобы размножить свои ложи в христианских странах, масонство постаралось возможно лучше скрыть свое еврейское происхождение. Во Франции, например, было время, когда в масонство мог быть посвященным только католик и дворянин или принадлежащий к высшей буржуазии. Мы имеем перед глазами список лож XVIII века, где встречаются почти исключительно имена кавалеров орденов и духовной знати. Но чем ближе подходит время к эпохе революции 1789 года, тем более эта фальшь сглаживается, хотя еще в списках членов лож встречаются имена дворян, членов магистратуры, богатых граждан и, во всяком случае, людей, готовых скорее умереть, чем отказаться от Бога и изменить королю. Они доказали это, пав под ударами убийц и на гильотине. Только в царствование короля Людовика Филиппа начал проявляться еврейский характер масонства. В кровавые дни 1848 г. и во время Коммуны 1871 г. даже для близоруких людей это стало ясно. Все благородные и великодушные порывы патриотов были парализованы роковым влиянием евреев, занятых исключительно одной мыслью — подготовкой почвы для Всемирной Республики».

То же самое было в Германии и в Англии в 1862г. В "Исторических и политических листках" в Мюнхене опубликованы важные разоблачения, сделанные одним из недовольных масонов, о преобладающем влиянии евреев в ложах.

"В Германии, — писал он, — существует тайное общество масонов, подчиненное не известным никому руководителям. Члены этого общества в большинстве евреи. Христианские обряды в этом обществе приняты только для формы, и оно пользуется христианской религией лишь для того, чтобы кощунствовать над ней и прикрывать свои

тайные планы и интриги. Заговорщики уже более не остаются в тени, они открыто заявляют себя нашими братьями и стараются искать покровительства наших князей и даже привлекают их на свою сторону. В последнее время (т. е. в 1862 г.) евреи были изгнаны из некоторых лож, но в настоящее время они приняты зато во всех ложах мира. Теперь, кроме того, они основали особые ложи исключительно еврейские, куда доступ другим национальностям совершенно закрыт. В Лондоне в настоящее время находится главный очаг революции под руководством лорда Пальмерстона, также находятся и другие еврейские ложи, никогда не видевших в своих стенах христиан. В этих-то ложах и обсуждаются все революционные вопросы, которые приводятся в исполнение другими ложами”.

”Как Лондон, — писал прусский масон-патриот, — Рим тоже имеет ложу, составленную исключительно из евреев. Это там, как в телеграфном бюро, стягиваются все нити революционных, замышляемых заговоров в ложах различных стран. Оттуда эти заговоры приводятся в исполнение под руководством неведомых начальников. Таким образом, большинство революционеров в христианских странах не что иное, как марионетки, приводимые в движение евреями. В Лейпциге и в Гамбурге есть также постоянные еврейские ложи, вход в которые масонам неевреям закрыт”.

Вот что было раскрыто прессой в 1862 г. Автор, оканчивая статью, выражает желание, чтобы правительство обратило внимание, что это тайное масонство имеет только одну цель — ”революционизировать народы в интересах иудейства”.

Приведем еще несколько выдержек, опубликованных тем же автором в 1862 г.

”Согласитесь, что среди 17-миллионного населения Пруссии евреев всего 600 тысяч. Смотрите, с каким жаром эта раса работает, чтобы захватить в свои руки все административные посты, с каким жаром эти торговцы деньгами стараются разорить наших граждан ростовщицеством и спекуляциями.

Евреи отказываются слиться с массой народа, они это делают только со знатью. Они надеются управлять нами в качестве министров, президентов, губернаторов, офицеров... никогда они не захотят остаться в ряду рабочих”.

В первых числах мая 1893 г. в газете Креста в Берлине были опубликованы весьма поучительные цифровые данные по поводу интересного открытия, состоявшего в том, что в одном из заседаний суда в Берлине оказалось, что судьи, секретари, адвокаты и все прочие

должностные лица, исключая двух жандармов и обвиняемых, — все были евреи.

Газета Креста удостоверяет, что в судебной палате в Берлине из 54 адвокатов 36 были евреи. В судах первой инстанции на 502 адвоката — 345 были евреи. В Берлине 1 650 000 жителей, и евреи не составляют и 8%. Относительно захвата евреями всех свободных профессий существует следующий интересный документ.

«В 1489 г. евреи города Арль, получив приказ короля, в котором им предлагалось или выселиться за пределы государства, или принять христианство, написали в Верховный Еврейский Совет, находившийся в Константинополе, прося сообщить, что им делать.

Ответ был следующий:

— Вы говорите, что король Франции заставляет вас принять христианство, исполните это, потому что вы не можете поступить иначе, но сохраните закон Моисея в своих сердцах. Вы говорите, что хотят завладеть вашим имуществом — сделайте ваших детей купцами, чтобы путем торговли разорить христиан. Вы говорите, что угрожают вашей жизни — сделайте ваших детей докторами и аптекарями, чтобы они могли отнимать жизнь у христиан, не опасаясь преследований. Вы говорите, что вас вообще преследуют — сделайте из ваших детей адвокатов, нотариусов, чиновников, — таким путем вы сами будете управлять христианами, вы захватите их земли и вы отомстите за себя”. Подписано “V.S.S.Y.E.F. Prince des Juifs de Constantinopol-le 21 de Casleu».

“Шестьдесят лет тому назад немецкое масонство формулировало свою программу так: “Лишить престола всех германских князей, оставив у власти короля Прусского, дать ему корону императора Германского и установить демократическую конституцию”. Конечно, это не пророчество после свершившегося факта, потому что сказанное мы почерпнули из источника, опубликованного за восемь лет до провозглашения Германской Империи и вторично изданного в 1867 г.

Как мы уже сказали раньше, поражение Франции и триумф Пруссии, по словам Альбена, как и все ныне происходящее в Европе, — дело рук еврейского масонства. Все восстания, заливающие кровью Европу в течение столетия, имеют только одну цель — расстроить существующий строй, привести к анархии и подчинить с помощью французского масонства все народы евреям.

На конгрессе масонов, созванном Великим Востоком Франции в 1889 г., где вместе с депутатами от лож Франции сидели делегаты от Бельгии, Португалии, Испании, Венгрии, Греции и Италии, ясно выра-

жались надежды видеть в скором времени ниспровергнутыми революцией все троны государей Европы и приветствовалось наступление Всемирной Республики, о которой с таким энтузиазмом пророчествовал Д и з р а э л и .

Вот подлинный текст тостов, произнесенных ораторами конгресса:

— Своей неустанной работой масонство покажет, что этот международный союз работников, соединенных без различия сословий, без предрассудков, стремится к своей цели, не признавая границ.

— Постоянным изучением и работой над социальным бытом народов мы расчищаем путь к республике. Социальная же революция — это та мина, которая взорвет всех тиранов Европы и всего мира, как об этом пророчески сказал в 1835 г. Генрих Гейне .

— Вы скоро услышите такой скрежет, перед которым ужасы революции 89-го года покажутся игрой детей.

— Придет день, и он близок, когда погибнут все монархии и религии у народов, у которых не было ни XVIII столетия, ни 1889 года. Это тот день, которого мы ожидаем...

Когда замолкли аплодисменты, которыми награждали слушатели ораторов, президент конгресса, вступив в обязанности главы масонства, встал и, провозгласив тост за процветание Франции, сказал: "Я пью не только за Францию, как за дружественную нацию, но и за независимость народов и, позвольте мне сказать все это в двух словах, — за Всемирную Республику".

Великое дело масонства, как это слышали из уст председателя Европейского Конгресса Масонств в 1889 г., — это та самая социальная революция, которая выражается по всей Франции криками "Долой отечество! — Да здравствует социальная революция!"

Всемирный Израильский Союз

Существование этой тайной ассоциации, основанной еврейским Лойолой, Адольфом Кремье в 1860 г., дает ключ к объяснению свершающихся событий.

Обещание Талмуда о пришествии мессии и о всемирном владычестве евреев за последнее время выразилось, наконец, в новом учении о "собирательном мессии", под которым подразумевается не появление одного пророка завоевателя, а наступление такого времени, когда всемирное владычество евреев станет открытым и бесспорным. Ближайшим средством к осуществлению этого учения является в настоящее время "Хобур-Кол-Израэль-Хоберим" ("Союз всех еврейских со-

юзов”) с девизом из Талмуда ”все за одного и один за всех” и эмблемой в виде земного шара и над ним две пожимающие друг друга руки и сверху сжимали Завета.

Печатный орган, посредством которого Всемирный Израильский Союз проводит свои теории и волю, издается в Париже и называется ”Archives Israelites“ (”Архивы Израиля”). Он же является и важным источником для изучения современных взглядов еврейства. В одном из номеров этого журнала в 1860 г. по поводу открываемого союза напечатано следующее: ”Союз, который мы ныне открываем, не есть ни французский, ни английский, ни швейцарский, — но израильский всемирный. Остальное человечество распадается на нации, мы одни имеем не граждан, а лишь религиозных последователей. Не раньше еврей станет другом христианина и мусульманина, как в то время, когда свет израильской веры, единственной здоровой религии, будет светиться повсюду. Рассеянные между народами, которые враждебны нашим понятиям, нравам и интересам, мы тем не менее и невзирая ни на что, останемся евреями. Наша национальность есть религия наших отцов, и другой мы не признаем никакой. Обитая на чужбине, мы не можем обращать внимание на изменчивые и случайные выгоды и расчеты окружающих нас иноверцев, пока наши собственные материальные и нравственные задачи будут в опасности. Но в предназначенный к тому день еврейское учение должно наполнить весь мир. Израильтяне, рассеянные по всем краям земли, пребывайте же тверды и непоколебимы, как члены избранного народа. Если вы убеждены, что религия ваших предков — ваш единственный патриотизм; если вы верите, что вопреки своим внешним национальностям вы пребываете одним и нераздельным израильским народом; если вы не сомневаетесь, что лишь еврейство представляет религиозную и политическую истину; если вы сознаете твердо, что вы граждане вселенной, — то внимайте нашему призыву и окажите нам содействие, ибо дело наше велико и свято, а успех обеспечен. Католицизм, наш исконный враг, лежит пораженный в голову, и теперь без помехи каждый день будет расширяться сеть, распростертая нами по земному шару, и священные пророчества наших книг исполнятся. Настанет пора, и Иерусалим сделается истинным домом молитвы для всех людей, а знамя еврейского единобожия будет развеиваться во всех концах земли. Пользуйтесь же всеми обстоятельствами, наше могущество велико, — учитесь применять его к делу. Чего нам страшиться?.. Уже недалек момент, когда все богатства земные окажутся исключительным достоянием сынов Израиля и он будет единым владыкой”.

Итак, с открытием Союза ясно поставлена цель — всемирного владычества путем денег.

Кроме Всемирного Израильского Союза (Хобур-Кол-Израэль-Хоберим), основанного в Кремье в 1863 г., в 1865 г. было учреждено всемирное "Братство, пробуждающее дремлющих", преследующее те же чисто политические цели. Членами его состоят наиболее влиятельные финансисты-евреи — Ротшильд, Монтефиоре и пр. За два года существования это общество имело в составе своих членов 12 000 самых богатых евреев и из них 500 русских евреев: банкиров, докторов и коммерсантов. Члены этого общества, так же как и Всемирного Израильского Союза, составляют главный контингент высших степеней масонства. Производя силой капиталов давление на промышленность и международные отношения, они держат в своих руках всю печать мира, проповедают либеральные идеи, обостряют и улучшают отношения народов сообразно надобности. Параллельно с этим издают популярные книжки для еврейского народа, проповедующие патристическую обособленность. Одной из таких книжек является, например, "Указатель талмудической литературы" и пр. (Брафман. Кагал и Евреи. С. 28—34).

К числу всемирно-еврейских обществ принадлежат также "Братство заселения евреями Св. Земли", проповедующее и поддерживающее сионизм, основанный Герцлем, и "Братство вспомоществования евреям, эмигрирующим в Англию и Америку".

Все эти братства, имея мировое значение, тесно связаны как между собой, так и с масонством.

После учреждения специально еврейских всемирных обществ, объединяющих как низшие классы еврейства, так и высшую финансовую знать, установления отдельных масонских ритуалов и появления 12 сентября 1874 г. еврейского сверхправительства в лице "Высшего Патриархального Управления" в Гамбурге еврейство явилось сплоченной и организованной силой.

Уже с 1863 г., после учреждения Всемирного Израильского Союза, деятельность всего масонства подпадает всецело под руководство евреев и события идут ускоренным темпом. Проведением в законах всех стран "свободы собраний и союзов" обеспечивается и легализуется присутствие вредной тайной масонской организации, которая, будучи интернациональной, как и само еврейство, подготавливает и проводит в жизнь уже крупные политические международные события. Разлагая государственный строй проповедью социализма, внося зависть и злобу в классовые отношения, организуя революционные партии, дезорганизуя правящие классы и подстраивая политические осложнения

с другими государствами, еврейство добивается поразительных результатов.

20 сентября 1870 г., все масонство объединяется Альбертом Пайком, а в 1871 г. возникает война между Францией и Германией и одновременно с ней революция. То и другое, обогатив Ротшильдов, укрепило в значительной степени власть евреев во Франции, которая при помощи еврейских банкиров уплатила Германии 5 миллиардов франков.

В 1877 г. Россия втягивается в войну с Турцией и лишается плодов своей победы, потеряв и деньги, и людей, причем открытым врагом ее является еврей лорд Биконсфилд. Одновременно с этим в России усиливается революционное движение, каковое заканчивается царевубийством.

Последний внутренний переворот в России также связывается с внешними затруднениями с Японией, тщательно подготовленный с китайской кампании, а может быть, и еще ранее. Деньги на войну щедро ссужаются и одной, и другой стороне, в сущности, из одного и того же еврейского кармана, но война продолжается ровно столько, сколько нужно было, чтобы унижить Россию как державу и чтобы дать почву для брожения среди народа в пользу революции.

Во все время русско-японской войны вся западная масонская пресса открыто выражала сочувствие Японии и сообщала всякое передвижение наших войск и флота, но ни слова не писала о передвижении нашего противника. Россия в лице Японии боролась со всемирным масонством, которому нужно было нанести ей удар чужими руками, чтобы свергнуть Самодержавие и проникнуть-таки в страну хоть силой, дабы основаться на легальном положении, так же как и во всех странах.

В результате война и последующие события явились для Всемирного Кагала не чем иным, как крупной выгодной финансовой аферой, разорившей две страны и истребившей, кроме того, сотни тысяч человеческих жизней. Здесь и русские, и японцы оказались теми самыми "профанами", о которых так презрительно упоминается в ложах.

В общем, можно сказать с уверенностью, что в настоящее время масонство представляет для Всемирного Еврейского Кагала средство разрушения всех традиций, на которых основана жизнь всех государств, и средство заставить работать на пользу евреев другие народы.

Вторым таким же средством является такой же международный, как и масонство и еврейство, социализм, измышленный евреями Карлом Марксом и Лассалем...

(ГАРФ, ф. 102, 1905, д. 12, ч. 2, л. 45–132.)

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	5
-------------------------	---

Глава 1

История первых преступлений против России. — Первые Российские ложи. — Вражда к русскому и космополитизм. — Слияние государственной власти и масонства в Западной Европе. — Масонский интернационал. — Внешнеполитические интриги. — Русофобия Фридриха II. — Предательство в Семилетней войне.....	13
---	----

Глава 2

Расцвет преступного сообщества — «Строгий чин». — Елагинские и Рейхелевские ложи. — Объединение. — Интриги шведского и прусского королей-масонов. — В руках иноземной власти. — Княжеская ложа на службе Фридриха II. — Заговоры против Екатерины II. — Запрещение лож. — Жестокость масонов к русским людям. — Народное презрение к фармазонам	24
--	----

Глава 3

Организация убийства Павла I. — Тайный масонский комитет Александра I. — Реформы вольных каменщиков. — Легализация масонства. — Новый расцвет. — «Масонское государство» в Русском государстве — Подготовка заговора против Александра I. — Против Православия. — Создание сети тайных обществ. — Указ об их запрещении	55
---	----

Глава 4

Антирусский заговор декабристов-масонов. — Состав подрывных организаций. — Планы заговорщиков. — Декабрьский путч как провокация. — За Константина и Конституцию. — Масоны — виновники побоища..... 88

Глава 5

В подполье. — Сохранение масонской организации. — Покровительство в высших сферах. — Продолжение конспиративной работы. — Поддержка иностранных «братьев». — Интриги против Православия. — Усиление масонской деятельности при Александре II. — Вольные каменщики за революцию. — Альянс интернациональных «братьев» — Бакунин и Нечаев. — Политический бандитизм..... 99

Словарь масонов XVIII — XIX веков (до царствования Николая II) 112

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСОНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО СЕКРЕТНЫМ ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОЛИЦИИ

Документы Тайной Экспедиции (XVIII век)

Допрос Н. И. Новикова о преступных деяниях масонов..... 176
Указ Екатерины II о заточении масона Новикова в Шлиссельбургскую крепость 236

Документы Департамента полиции Российской империи

Г. Г. Мец. Существо и цели всемирного общества масонов..... 239

Платонов Олег Анатольевич
МАСТЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ

Издательство «Родная страна»

Редактор Д. И. Кузнецов
Корректор Н. С. Иванова
Верстка Д. Е. Поляков

Подписано в печать 26.10.2013.
Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,5.
Тираж 2000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-903942-24-4

9 785903 942244